

Юлия Цыпленкова

Часть 2

НАВАЖДЕНИЕ ТРОПОЮ ЗАБЫТЫХ

16+

Annotation

Как легко умирают надежды. Казалось, только что к ней можно было прикоснуться. Протянуть руку и ощутить ее тепло на кончиках пальцев, но краткий миг, и мечта разлетается вдребезги, оставив в душе лишь горечь сожалений. Но нет времени предаваться им, потому что долг призывает вернуться к службе. И кто бы мог предсказать, что все дороги сойдутся в одной точке и по тропе открытий инквизитора поведет маг, живший несколько тысячелетий назад.

Эйдан Виллор готов ступить на дорогу, где открываются тайны. Он готов вступить в бой с неведомым врагом, теперь ему есть, за что сражаться. Потому что надежды, даже умирая, оставляют в сердце свой негасимый свет.

- [Юлия Цыпленкова](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10](#)
    - [Глава 11](#)
    - [Глава 12](#)
    - [Глава 13](#)
    - [Глава 14](#)
    - [Глава 15](#)
    - [Глава 16](#)
    - [Эпилог](#)
-

Юлия Цыпленкова
Наваждение. Тропою Забытых

Глава 1

Утро выдалось неприятным, несмотря на солнце, успевшее осветить землю первыми лучами. Ближе к утру поднялся ветер, принеся с собой прохладу. Она проникала под одежду, вызвала неприятный озноб, и старший инквизитор затянул горловину плаща. Виллор, пребывавший всю дорогу не в лучшем расположении духа, тихо выругался. Охранник поднял на шейда взгляд, но тот не обернулся. Лицо Эйдана хранило непроницаемое выражение, и Ленс Моли не рискнул раскрыть рот. С тех пор, как они с инквизитором покинули Рич, общение было коротким, фразы шейда скупыми, и обсуждать что-то больше того, о чем спросил, он не желал.

Виллор передернул плечами и вернулся мыслями к короткой записке Никса, которую передал ему охранник. «Приезжай срочно. За Шеймом идет охота. Мне не отвечает, ждет тебя. Говорит, что в Ордене творятся страшные дела». Похоже, все-таки заговор – иного объяснения Эйдан не видел. Он бросил искоса взгляд на Моли и поджал губы. Шейду не давал покоя рассказ охранника о том, как они нашли слугу Гурнниса. Выходило как-то гладко и просто. Шеймос был не из простаков, и если решил спрятаться, Никс, не обладавший хваткой Виллора, не имевший такого помощника, как Горт, должен был провозиться достаточно долго. Однако он встретил Шейма на второй день, как вернулся в округ Бьерк, где находилась обитель Ордена. Слишком большая удача, это-то и цепляло старшего инквизитора.

Эйдан вновь вспомнил рассказ Ленса:

– Мы остановились в Бийле в гостевом доме. Одежду сменили еще по дороге, как вы и велели. Господин Никс спрятал перстень, так что инквизитора в нем не опознали. Мы спустились в обеденный зал послушать, о чем народ толкует, но ничего интересного не услышали. В общем, на следующий день отправились ближе к Раклю. Побродили между деревеньками, подобрались к той роще, где напали на старшего инквизитора Гурнниса, ну и решили заночевать на постоялом дворе между Раклем и Бийлем. А ночью стук в дверь. Я открываю, а там парнишка-оборвыш. Сунул мне записку и ходу. Я за ним, догнал у лестницы. Спрашиваю, от кого, мол, послание. Он говорит, что

дяденька один дал. Я мальчишку в комнату затащил, младшему инквизитору Никсу показал, объяснил, что к чему. Тот записку прочитал, велел описать, как дяденька выглядел, который послание передал. А как пацан объяснил, так мы Шеймоса и признали. Господин Никс монетку оборвышу дал и отпустил, а мне велел собираться.

Ну, вот так и пришли на место, которое Шейм в записке назначил. Он думал, что вы где-то рядом, потому что младший инквизитор Никс почти всегда с вами, или действует по вашему заданию. А когда узнал, что вы далеко, сказал, что будет ждать вас, и что больше никому не доверяет. Говорит: «Мой хозяин в людях разбирался, он шейду Виллору, как себе верил, вот и я только ему верю». Обидно, конечно, было, но Шейма же не переубедишь, упрямый, как баран. Господин Никс хотел его к вам привезти, но Шеймос сказал, что носа из своего убежища не высунет, потому что за ним охотятся. Мол, он один знает то, за что убили его хозяина. Ну вот. Инквизитор мне записку написал и за вами отправил, уж больно Шейм на вас настаивал. Еще и твердил, что в Ордене затевается что-то нехорошее, мол, бесы душами братьев завладевают. А про то, кого и в чем подозревает – не сказал.

«Предательство», – вспомнил шейд слова умирающего инквизитора. Предательство, не верь, я верил, они поняли, найди. Вот что говорил Гурннис. Всё это бессвязное бормотание имело смысл, но тогда печать уже начала пожирать разум и душу Эйдана, поглотила его, терзая образом понравившейся женщины. Сейчас, когда ему удалось взять себя в руки, бред убитого инквизитора обрел четкость. Виллор смог нарисовать для себя четкую картину, собрав воедино всё, что рассказал магистр Линис, сам Гурннис во время встречи в Ордене, его последние слова на пороге ресторации в Ракле и то, что рассказал охранник Ленс Моли.

Сомнений в том, что в Ордене зреет заговор, уже не оставалось. Гурннис узнал случайно, иначе бы не стал выслеживать и вынюхивать, бродя тенью по обители, а забил тревогу. За эту версию говорило и то, что старший инквизитор был известен, как честный воин, свято соблюдавший устав Ордена. Нет, заговорщики бы не сунулись к нему. Значит, мог подслушать то, что не предназначалось для его ушей. Он не знал, кто замешан в заговоре, поэтому промолчал и начал собственное расследование. Похоже, ему удалось в продвинуться, если Гурнниса все-таки устранили. И устранили тогда, когда появился он,

Виллор. Почему? Потому что знали волчью хватку Эйдана. Не хотели, чтобы старик поведал то, что удалось узнать. Причины были явно веские. Убийство инквизитора – преступление против короля. Это преступление приравнивается к государственной измене.

– Я верил... – негромко произнес шейд.

Верил. Кому? Да всем, кто служил в Ордене. До определенного момента Гурнис верил в дух братства, который связывал служителей закона, занимавшихся общим делом. Об этом Эйдан знал из личных бесед со старшим инквизитором. Вычислить, кого имел в виду Гурнис, пока не представлялось возможным. Но то, что заговор пошатнет устои их общества, можно было предполагать с уверенностью.

Что Гурнис мог посчитать опасным? То, с чем боролся всю жизнь – отступники. Как может предать инквизитор? Связаться с отступниками.

– И маги осмелились подойти почти к самой обители... Хм...

– Вы что-то сказали, ваше благородие?

– Я размышляю.

– Простите.

Виллор опять скосил глаза на охранника. Лицо Моли оставалось безучастным, хотя толика любопытства в его глазах мелькнула. В дороге мужчины были вдвоем, и охранник явно скучал от постоянного молчания. Ему хотелось бы поговорить, но Виллор не Никс, к нему лезть опасались. Старший инквизитор вдруг пожалел, что рядом с ним не Тим. С Лерсом можно было порассуждать вслух, послушать, что он думает. Ум своего слуги Эйдан ценил. Иногда Тимас мог дать дельный совет или натолкнуть на верный вывод, отметив то, что пропустил в размышлениях его хозяин. Но Тим остался в Риче.

При мысли об этом небольшом городке Виллор помрачнел. Как бы ему ни хотелось быть ближе к вдове Ассель, оставаться в Риче не имело смысла. Его присутствие тяготило Ливану, да и раздобыть теперь сведения становилось сложным. Во-первых, жители Рича. Узнав, кто всё это время пускал им пыль в глаза, уже не будут столь словоохотливы и откровенны. Каждый начнет искать за собой грех, пытаться понять, в чем его можно уличить. Будут вспоминать прежние разговоры, хвататься за головы, хоть ничего опасного ими и не было сказано. Кто-нибудь начнет намеренно возводить напраслину на

давнего недруга, лишь мешая и направляя по ложному следу. Вторых, про то, что в Риче находится инквизитор, непременно услышат причастные к магическому вмешательству в зачатие Тейдара Асселя. И если маг где-то поблизости, он затаится. Этого допустить не хотелось.

Ну и, в-третьих, сама госпожа Ассель. Теперь приблизиться к ней можно лишь с пистолетом в руках. Ворота ее дома уже не откроются для инквизитора, а биться головой в неприступную стену Эйдан не видел смысла. Сначала нужно было разобраться с тайнами покойного судьи, потом уже пытаться достучаться до женщины. Да и бесы знают, что сотворит перепуганная мать, чтобы защитить свое дитя, когда ее страх обрел плоть. Как истолкует она их знакомство и новое появление инквизитора в Риче? К чему приведут ее выводы? И чтобы избежать необдуманных и, возможно, опасных поступков, Рич покинул не только шейд Виллор с воином Ордена, но и слуга шейда. Правда, Тимас отделился от хозяина, как только город скрылся из виду, и повернул в обратную сторону. Скрываться и вести тайное наблюдение бывший наемный убийца умел в совершенстве. К тому же ему предстояло выяснить всё то, что собирался узнать сам Эйдан.

– Сбереги их, – велел Виллор, прощаясь с Тимом. – Если что-то случится, не прощу.

– Ваше благородие, – привычно оскорбился Лерс. Он мог себе это позволить.

– Я предупредил.

– Я услышал, – кивнул Тимас, на том и расстались.

Эйдан еще раз прокрутил в памяти указания, которые оставил Лерсу, и покачал головой. Вести расследование и охранять мать и сына Асселей было затруднительно даже для Тима. Впрочем, бывший наемник умел создавать свою сеть агентов, если это требовалось для дела. Скорей всего, Лерс будет использовать обитателей окраин, с которыми успел подружиться, это правильно, это даст ему простор для действий. С чего начинать, Тимас и сам знает. Оставалось только дожждаться результатов и надеяться, что Ливиана вновь превратится в тихую мышку и закроется у себя в поместье. Она неглупая женщина, значит, должна понимать – если на нее ведется охота, то бегством она только подтвердит виновность. Нет, должна высидеть какое-то время, ожидая, что будет дальше, и лишь потом попытается скрыться, она и так собиралась это сделать.

Исчезновение госпожи Ассель не пугало старшего инквизитора, он знал, что легко найдет ее, куда бы беглянка ни решила направить свои стопы. Во-первых, Тимас проследит, а во-вторых, есть Горт, он отыщет Ливиану, даже если Лерс потеряет след. Так что ограничивать женщину в действиях и мешать ей покинуть Рич, Виллор не собирался. Пусть чувствует свою свободу, так спокойней для всех. Лишь бы предположение о том, что маг, который помог Итеру Асселю с зачатием, а после убрал свидетеля, не подтвердилось, иначе Ливиана оказывалась в настоящей опасности.

Что до интереса Ордена, Виллор не переживал. Пока никто не знает о «проклятии», и пока старший инквизитор не начал сходить с ума, братья не будут интересоваться объектом его страсти. С этой стороны Эйдан был относительно спокоен. Собой он владел отлично, теперь это давалось даже легче, чем после активации печати. Больше не было вечного раздражения, не терзали сны, так похожие на реальность, не испепелял душу огонь желаний. Если не считать того, что чувство к вдове проросло корнями в его сердце, то в остальном Виллор ощущал себя вполне сносно. Мог мыслить, не сбиваясь бесконечно на воспоминания о госпоже Ассель, и больше не крушил мебель в снятой на постой комнате постоялого дома, как это было вначале. А если и держался особняком от случайных знакомств в дороге, то уже не потому, что опасался причинить кому-нибудь вред, просто ему не хотелось ни с кем разговаривать и изображать приветливого попутчика. От переодеваний и ролей старшего инквизитора уже тошнило. Нужно было отдохнуть после Рича. Слишком долго он делил себя надвое, разыгрывая жизнерадостность, когда приходилось таить в душе совсем иные чувства. Эйдану требовался отдых от лицедейства. Хотя бы на время пути до встречи с Никсом и Шеймосом.

– К вечеру должны уже добраться до места, – все-таки решился заговорить Ленс.

– Да, – согласился Эйдан. – К вечеру.

И если повезет, то Шейм расскажет нечто дельное. Тогда можно будет начать разбираться с тем, что творят братья. Очень хотелось верить в то, что расследование не затянется и можно будет вернуться к другому делу, возможно, добиться понимания и доверия перепуганной женщины. У них ведь недурно получилось поговорить прежде, чем

Моли вломился на пикник и всё испортил. Эйдан в третий раз покосился на охранника. Нет, злости на служаку не было. На идиотское стечение обстоятельств, да, на Ленса – нет.

Инквизитор устремил взгляд перед собой и вернулся к убийству Гурнниса. В который раз восстановил этот день в памяти. Вспомнил проведенные на скорую руку допросы, стараясь ухватить все нюансы. На мальчишках Виллор пока не стал заострять внимания. Их причастность казалась маловероятной, уже хотя бы потому, что сопляков не стали бы подключать к серьезному делу. Слишком ненадежные исполнители, да и не справились бы они с двумя взрослыми мужчинами. И пусть старший инквизитор был уже немолод, но силы и сноровки ему было не занимать. Про Шеймоса и вовсе не стоило говорить, он был моложе своего хозяина, силен и ловок, к тому же в смелости и смекалке бывшему разбойнику не откажешь, как и в преданности. Нет, послушники всего лишь случайный эпизод, в этом Эйдан был уверен, как и прежде.

Затем пришла очередь стражей, точнее, их показаний. Из всего разговора, если откинуть двух пареньков, готовивших ловушку старшему инквизитору, наиболее интересной персоной оставался приезжий шейд со слугами. Он покинул обитель после приезда Виллора, но до того, как Эйдан и Гурннис отправились в Ракль. Могли люди шейда быть причастны к засаде и нападению? Могли. Если заговорщики опасались возможного разговора между двумя инквизиторами, то понимали, что Гурннис захочет довериться молодому приятелю. Кстати...

– Почему они не убрали Гурнниса раньше? – спросил сам себя вслух Виллор. – Если он болтался по обители, выслеживал, вел тайное расследование?

– Не знаю, ваше благородие, – пожал плечами Моли.

– Не знаю... – машинально повторил Эйдан. – Не знали, или...

Или дело в том, что старого волка невозможно было выкурить из логова? Как сказал Линис, Гурннис засел в стенах замка. Он не покидал Орден. Может так защищал свою жизнь, понимая, что в обители его не тронут – слишком явное указание на то, что в Ордене нечисто, и тогда замок и его обитателей могли вывернуть наизнанку, чтобы добраться до истины. Но вдруг вернулся Виллор, и это стало решающим толчком к устранению Гурнниса. Или же, как раз раскопал

то, что сделало старика опасным для заговорщиков. Возможно, Шейм даст ответы на эти вопросы. Оставалось ждать совсем немного.

Но вот что было совершенно неясным, так это кому можно доверять. Возможно, Линису... Эйдан воссоздал по памяти поведение магистра, когда он привез тело Гурнниса. Вроде придаться было не к чему. Для Линиса смерть старшего инквизитора стала неожиданностью. И он так же испытующе смотрел на Виллора, как и тот на магистра. Они оба искали друг в друге следы гнильцы, но не нашли. Впрочем, это ничего не значило. Линис был хитер по натуре, мог и сыграть волнение и недоумение, но Эйдан пока оставил под большим сомнением причастность магистра к заговору. К тому же Линис должен был заняться расследованием. Было бы неплохо узнать, что выяснил магистр...

– Проклятье, – тихо выругался шейд.

По всему выходило, что в обитель заехать придется. Никсом уже не обойдешься, здесь требовалось его собственное присутствие. Виллор вдруг невесело усмехнулся, возможно, это и к лучшему. Время его отсутствия даст Ливиане успокоиться, а Тиму найти ответы на загадки Итера Асселя. Быть может, когда сам шейд освободится, уже не останется никакой угрозы, и разговор с вдовой выйдет более результативным.

Перед отъездом Эйдан хотел отправить ей небольшое послание, где объяснял, что он не враг, и для Тейда не опасен. Потрясение после пикника оказалось велико. Конечно, такое стремительное падение с небес на самое дно пропасти! Только казалось, что всё удастся, что есть место для надежды, и вдруг такой сокрушительный удар! И шейд чуть не совершил очевидную глупость, схватившись за бумагу, но быстро опомнился, представив панику Ливианы, когда она поймет, что ее тайна известна инквизитору. Пришлось отказаться от идеи с посланием и отложить всякие объяснения на будущее, когда момент будет более благоприятным.

К полудню путники въехали в городишко, больше напоминавший разросшееся село. В общем-то, так оно и было, но центральная площадь и двухэтажное здание ратуши позволили поселению заполучить гордое название – город. Моли пофыркал себе под нос, глядя на выводок гусей, чинно шагавших по площади, Эйдан усмехнулся. Следом за гусями топал взлохмаченный белобрысый

мальчишка. Штанина на правой ноге была закатана, являя миру ободранную коленку, левая нога оставалась скрыта полностью. В руке он держал длинную хворостину. На вид пареньку было не больше шести-семи лет.

– Эй, малец, – позвал его инквизитор.

Мальчик остановился, сощурился на солнце одним глазом, посмотрел на всадника. Маленький гусопас утер нос запястьем и спросил:

– Чего хотите, вашбродь?

– Как называется ваш городок? – Эйдан и сам бы не смог объяснить, зачем остановил мальчика, но вид ребенка неожиданно развеселил и умилил его.

– Так и называется – Город, – ответил мальчик, вновь шмыгнув носом.

– А как раньше назывался?

– Так Головешки же, – пацаненок поглядел на шейда так, словно тот спросил о том, о чем знал весь свет. – Деда сказывал, что деревня, которая тут стояла, сгорела, вот когда новую ставили, так и прозвали – Головешки. А теперича-то мы Город.

– Оно и видно, – хмыкнул Ленс Моли.

Виллор сунул руку в карман и, свесившись с седла, протянул мальчишке медную монетку.

– Держи на леденцы.

Гусопас не стал скромничать, монетку взял, повертел ее в пальцах, даже попробовал на зуб. После сунул в карман штанов и важно произнес:

– Баловство всё это, вашбродь. Дитёв-то иначе учат, но благодарствуйте, пригодится.

Эйдан расхохотался, махнул мальчишке и тронул поводья. Конь зацокал копытами по каменным плитам, прошагал мимо гусей, и вскоре путники уже подъезжали к гостевому дому. Виллор обернулся, бросил назад взгляд, но гусопас уже успел скрыться вместе со своей стаей.

– Дитёв... – повторил старший инквизитор и снова негромко рассмеялся. – Забавный мальчишка.

– Смешной, – согласился охранник.

Мужчины спешили и направились к гостевому дому, вывеска на котором сообщала, что здесь имеется ресторация. Заявление, как и

ожидал Эйдан, оказалось преувеличением. От ресторации здесь было только название и салфетки на деревянных столах, не покрытых скатертями. В остальном, обычный трактир, каких было немало раскидано по дорогам Антара. Однако инквизитор с воином Ордена находились в Городе, и, конечно, ресторация обязана была тут находиться.

– Поглядим, чем нас тут накормят, – хмыкнул Виллор и подозвал скучающего официанта.

Тот отлепился от высокой деревянной стойки и, широко зевнув, направился к посетителям. Уже почти дойдя до стола, за которым сидели шейд с охранником, официант вновь растянул рот в зевке, не удосужившись прикрыться ладонью, и Моли негромко усмехнулся:

– Что-то я сильно опасаюсь, ваше благородие. Уж больно велика пасть этого упыря.

– Вдвоем не поместимся, я уже прикинул, – деловито ответил шейд. – В любом случае, ты можешь быть спокоен, он сожрет только тебя.

– Почему это? – возмутился Моли. – У вас, вон, мозгов поболее моего будет, а говорят, что упыри имеют особую слабость к мозгам.

– И ты совершенно прав, Ленс, – согласился Эйдан. – Мои мозги – достояние Антара. Ты же не хочешь, чтобы тебя обвинили в растрате государственных ценностей? Стало быть, тебе и отправляться в пасть. Не волнуйся, друг мой, твое имя войдет в историю королевства.

– Нет у вас совести, ваше благородие, – укоризненно покачал головой Моли.

– Зато мозги есть, – усмехнулся Виллор и посмотрел на официанта, переводившего туповатый взгляд с инквизитора на охранника. – Он ваш, любезный. Заглатывайте.

– Чего? – переспросил официант и поскреб пальцами в затылке.

– Чем кормить будете? – устало спросил шейд, откинувшись на спинку стула.

– А? – снова спросил официант.

– Жрать неси! – рявкнул Моли, приподнимаясь со своего места.

– Так бы сразу и сказали, а то всё загадками, – проворчал житель Города. – Чего кушать изволите?

– А что предложите? – поинтересовался Эйдан.

– Ну, так у нас разное есть, – пожал плечами официант, вдруг приосанился и гордо произнес: – Мы – ресторация.

– Мы это отметили, – старший инквизитор приподнял пустую салфетницу и вернул на место. – Чем кормят в вашей ресторации?

– А не хуже, чем в других кормят, – неожиданно оскорбился мужчина.

Эйдан и Моли переглянулись. Охранник вопросительно приподнял брови, но Виллор остановил его. Он кривовато усмехнулся и скучающим тоном ответил:

– Тогда принесите мне, любезный, говядину в винном соусе и запеченные овощи, а моему спутнику перепелов, фаршированных заячьей печенью. Пожалуй, мы еще закажем Галиварское красное молодое. Господин Моли, желаете десерт?

– Желая, – ухмыльнулся Ленс, вольготно разваливаясь на стуле.

– Тогда мне кусок пирога с ягодами литтари, а господину Моли...

– А мне замороженные сливки с карамельным соусом. Можно посыпать дроблеными орехами, – живо откликнулся охранник, показав, что знаком с изысканными блюдами.

– Вы всё поняли? – повернулся к официанту Виллор. – Ах да. Начнем с холодных закусок, в выборе доверимся вам. Исполняйте, любезный, мы невероятно голодны.

– Что встал? – дернулся к официанту Моли. – Неси, что велели.

Работник ресторации в городе Город, на лице которого всё это время отражалась усиленная попытка понять, чего от него хотят посетители, наконец, отмер и кивнул.

– Он хоть слово понял? – засомневался Моли.

– Вряд ли, – усмехнулся Эйдан.

Ждать пришлось недолго. Вскоре официант вернулся. Следом за ним шел пышнотелый лысеющий мужчина в красном жилете, надетом поверх зеленой рубахи. Из кармана жилета свисала золотая цепочка, свидетельствующая, что в самом кармане прячется брегет.

– Вот эти, – явно обвинил официант посетителей, ткнув в них пальцем.

– Хм... – изломил бровь старший инквизитор. Ленс Моли просто развернулся на стуле в сторону двух подошедших мужчин и закинул ногу на ногу.

– Они, – повторил официант.

Пышнотелый поглядел на посетителей, после на своего работника, снова на посетителей и, наконец, расплылся в подобострастной улыбке. Мужчина верно оценил финансовые возможности проезжих. Его взгляд на мгновение задержался на перстне с синим камнем на руке светловолосого шейда, и в глазах толстяка промелькнула оценочная стоимость кольца. Знай он, что прячется под верхней накладкой, пожалуй, потянулся бы за платком, чей край торчал из кармана серых брюк, чтобы утереть взмокшую лысину. Однако знак власти инквизитора был надежно скрыт, и для хозяина «ресторации» и гостевого дома шейд остался всего лишь случайным путником.

– Чего желают благородные гости нашего города? – спросил толстяк, сияя улыбкой.

– А как вы думаете, что могут желать посетители ресторации? – полюбопытствовал Виллор.

– Должно быть, откусать? – справедливо предположил мужчина.

– Логично, – усмехнулся инквизитор.

– И чтобы вы желали откусать? Наш список блюд не богат, но вы непременно оцените запеченного гуся и рыбный суп, – в серых глазах толстяка зажглись лукавые огоньки. – А уж лепешки, которые мы подаем к супу...

– Принесите всё это, – махнул рукой Эйдан.

– Что желаете выпить? У нас прекрасное пиво и настойка из клюквы.

– Галиварского красного у них точно нет, – хмыкнул Моли. – Даже молодого.

– Неоспоримо, – невозмутимо кивнул шейд. – Нас устроит чай.

– А десерт? Пирог с курятиной...

– Мне не нужно, – отрицательно покачал головой Виллор.

– А я буду, – встрял Ленс. – И побыстрее.

– Да, было бы недурно, – согласился с охранником инквизитор.

– Еще будут пожелания? – спросил толстяк, склонившись перед посетителями.

– Увольте дурня, или же дайте работу, с которой он в силах справиться, – предложил старший инквизитор.

– О, – хозяин ресторации скорбно вздохнул. – Понимаю и прошу прощения, ваше благородие. Мой официант сегодня взял выходной,

пришлось поставить Хэза, а так он работает на конюшне.

– Это многое объясняет, – усмехнулся шейд и демонстративно поглядел на свой берегет.

Толстяк достал свой, чувствуя явное превосходство, его берегет был золотым, у аристократа серебряный. Эйдан остался равнодушен к виду дорогих часов.

– И долго будем любоваться друг на друга? – грубовато спросил Ленс.

– Ох, одну минутку! – воскликнул хозяин ресторации и, дав затрещину Хэзу, поспешил прочь под насмешливым взглядом Моли.

Спустя час путники покинули Город и до вечера уже не останавливались. Когда сумерки начали сгущаться инквизитор с охранником проехали Бийль и направились к Раклю. До ближайшего к обители городка мужчины не доехали, они свернули к деревушке, где прятался Шеймос. Никс должен был оставаться с ним до появления Виллора. Сколько времени Шейм там скрывался, Моли сказать не мог. Когда он уезжал, бывший разбойник твердил о том, что будет разговаривать только со старшим инквизитором Виллором. Впрочем, скоро многое станет ясным, и забивать себе голову догадками Эйдан не стал, решив подождать еще немного.

Огни в окнах деревенских домов показались, когда уже совсем стемнело, и этот неяркий свет стал маяком для припозднившихся путников. Всадников встретил перелай собак, еще издали почуявших чужаков. В окнах то и дело мелькали лица, кто-то прикладывал ладони к вискам, чтобы отсечь свет свечей и увидеть, что встревожило собак. Затем начали открываться двери. Деревенские жители смотрели на приезжих, понимали, что угрозы нет, и снова уходили в дома, только несколько человек вышли за забор.

– Где дом знахаря? – спросил Моли, остановив лошадь.

– Никак его постояльцев ищите? – спросил крепкий мужик с ружьем в руке. Он не целился в чужаков, но был явно насторожен.

– Да, – ответил Эйдан, спешиваясь. – Доброго вечера.

– Да уж ночь почти, – усмехнулся еще один мужик.

– Нет у знахаря больше постояльцев, – вновь заговорил крепыш.

Виллор и Моли переглянулись.

– Уехали?

– Один другого порешил, – ответил третий мужик. – Потом с Бийля стражи порядка понаехали, а за ними и инквизиторы. Душегуба к себе в обитель забрали, и убиенного туда же.

– А душегуб-то тоже инквизитором оказался, – заговорил второй. – Вон, чего делается-то.

– Никс... – сорвалось с губ Виллора.

– Во-во, так его и называли. Чего уж промеж них случилось, не знаем, только вот, не поделили чего-то.

– Чушь! Ваше благородие! – воскликнул Моли. – Да чтоб господин Никс Шейма решил убить? Ерунда это!

– Знаю, – кивнул Эйдан, – но выводы делать позже будем. – Он вновь обернулся к мужикам: – Где живет знахарь?

– Так вот, – ткнул пальцем коренастый. – Последний дом отсюда будет.

– Когда это произошло? – спросил Виллор.

– Да дня три назад было.

Старший инквизитор бросил поводья охраннику, снял накладку с перстня и направился, чеканя шаг, к последнему прибежищу Шеймоса. Он уже почти дошел, когда вдруг остановился и мотнул головой, словно отгоняя наваждение.

– Что за бесовщина тут происходит? – спросил шейд сам себя. – Никс – убийца? Бред!

– Вот и я говорю, ваше благородие, – Моли спешил за ним. Скакуны остались стоять, привязанные к чьему-то забору. – Не мог инквизитор Никс, ну ведь не мог же! Да он бы костьми лег, но не подпустил никого к Шеймосу. Не нарушил бы он ваше указание.

– Помолчи, – оборвал его шейд.

Охранник послушно замолчал, но не отстал от инквизитора, и когда знахарь открыл дверь, оба мужчины шагнули в дом. Виллор окинул цепким взглядом пожилого мужчину, на его руке был надет браслет-ограничитель. После посмотрел на перстень, больше по привычке, тот запрещенной магии не уловил.

– Я с законом дружу, – произнес знахарь.

– Добрый вечер, – Эйдан прошел к деревянной лавке и сел на нее без приглашения. – Старший инквизитор Виллор. Я хочу задать вам несколько вопросов.

– О постояльцах моих? – понял мужчина. – Так я вашим уже всё рассказал...

– Теперь расскажите мне, – прервал его шейд.

– Да чего тут рассказывать? – знахарь пожал плечами и уселся на вторую лавку. – Сначала ко мне попросился Шеймос. Ранен он был сильно.

– Вы были знакомы раньше?

– Были, – кивнул хозяин дома. – В Ракле познакомились, когда я туда приезжал в лавку магических товаров. Меня ограбить хотели, а Шейм вмешался.

– Дружили?

– Я бы так не сказал. Но в гости я его приглашал, говорил, где живу, наверное, поэтому и приехал. Я его выходил, и он начал рыскать вокруг обители. Всё выжидал... Как вы сказали, вас зовут?

– Виллор, – машинально ответил Эйдан.

– Точно, вас выжидал, – кивнул знахарь. – Всё говорил, что ему нужно вам кое-что важное рассказать. Потом вот вернулся с господином Никсом.

– Значит, он часто бывал возле обители?

– Тайком ходил, следил.

Теперь стала ясна удача Никса. Шейм заметил его, когда они с Моли осматривали рощу, после выследил и отправил беспризорника с запиской. Должно быть, обрадовался... Эйдан снова мотнул головой, отгоняя сейчас лишние мысли.

– Как они жили? Спорили? Ругались?

– Нет, мирно всё было. Потому я и не понял, что случилось-то. Господин Никс вроде как даже охранял Шеймоса.

– Что произошло в день убийства?

– Да всё, как обычно было. Ночью только вот возня началась. Они под крышей жили. Сначала шаги всё слышались, будто мечется кто-то, потом голоса слышались, а после уж грохот. Затем кто-то спрыгнул, кусты мне помял, я треск веток слышал. Это Шейм прыгнул, потому что господин Никс еще сверху крикнул...

– Что крикнул?

– Что-то вроде: «Не уйдешь, мразь». Прыгнул следом, ну и всё. Только несколько выстрелов было. А утром стражи приехали, сказали,

что господин Никс зарезал Шейма. Потом инквизиторы. Теперь вот вы.

– Хм-м... – протянул Эйдан и поднялся на ноги. – Я хочу осмотреть их комнату. Вы там уже прибирались?

– А как же? Там такой кавардак был.

– И всё же я посмотрю.

Знахарь поднялся со своей лавки и указал на узкую деревянную лестницу.

– Только осторожно, головой не зашибитесь.

Виллор кивнул и направился наверх, прихватив с собой одну из двух свечей, стоявших на столе. Моли остался у дверей, зная по опыту, что мешаться под рукой не стоит. Знахарь тоже вернулся на лавку и сложил ладони на столе. Тишину, воцарившуюся в доме, нарушал только звук шагов старшего инквизитора, поднимавшегося по ступенькам. Через несколько секунд он уже стоял в маленькой комнатушке, вынужденно склонив голову. Потолок не позволял ему распрямиться в полный рост, и шейд, заметив табурет, уселся на него.

Он поставил на пол свечу, сжал пальцами подбородок и задумался. Выходка Никса выходила за рамки его понимания. Если младший инквизитор убил единственного свидетеля, который мог дать ценные сведения, значит, тому должна быть причина.

– Сначала посмотримся, – сказал сам себе Эйдан.

Следов борьбы уже не было, и если бы не выломанный оконный проем, то понять, что здесь была драка, уже оказалось невозможно. Знахарь прибрался, не оставив ни одной зацепки. Впрочем, сейчас что-то увидеть было сложно, слишком темно, и свеча была плохим помощником.

– Приеду утром, – решил Виллор, поднимаясь на ноги.

Он спустился вниз, больше не задерживаясь в последнем обиталище бывшего разбойника. Инквизитор вновь посмотрел на знахаря.

– Для меня Шейм ничего не оставлял? Может, просил передать? Или делился чем-нибудь?

– Нет, ваше благородие, – отрицательно покачал головой хозяин дома. – Говорил, что мне без надобности чужие тайны. Я и не пытался выведать. Зачем мне на себя беду навлекать?

– Он говорил, что за ним охотятся. Вам что-нибудь об этом известно?

Знахарь потер щеку и, подумав, кивнул.

– Было разок. Пропадал дня два, потом явился посреди ночи, спрашивал, не видал ли я чужаков в деревне. Никого не было, и он успокоился. Наверное, заметил его кто-то, Шейм не рассказывал.

– Понятно, – шейд кивнул своим мыслям. – Пока не заходите в комнату под крышей, я завтра наведаюсь к вам, и осмотрю всё при дневном свете. И во дворе ничего не поправляйте.

– Как скажете, ваше благородие.

– Доброй ночи, господин...

– Сэти.

– Господин Сэти, – закончил инквизитор и обернулся к Моли, привычно бросив: – Уходим.

Охранник первым вышел за дверь, шейд дошел до дверей, но обернулся и еще раз посмотрел на знахаря. Тот ответил спокойным взглядом. Эйдан кивнул, прощаясь, и вышел из дома. Завтра он снова появится здесь, а сейчас путь старшего инквизитора лежал в обитель.

– Разберемся, – коротко произнес он, забравшись в седло, и конь тронулся с места.

Глава 2

До обители ни инквизитор, ни охранник не произнесли ни слова. Думали они об одном и том же, но если Моли твердил про себя, что здесь ошибка, и младший инквизитор не виновен, то Виллор отбрасывать виновность друга не стал. Он искал причины, которые могли побудить того уничтожить единственный ключик к разгадке тайны заговора и убийства Гурнниса, однако ответа пока так и не нашел. Спешить с выводами, по своей привычке, Эйдан не стал. Сначала поговорить с Никсом, с теми, кто забирал его, потом осмотр дома знахаря, место убийства и окрестностей. Затем допрос стражей в Бийле, и уже после этого можно было подвести первый итог своим размышлениям. Да, еще поговорить с деревенскими. Возможно, кто-то что видел или слышал, но не спешит делиться информацией.

Шейд вдруг нехорошо выругался. Теперь задача усложнялась многократно. Шеймос мертв, эта ниточка оборвалась, и закончить расследование быстро не выйдет. Причастность к новому убийству Никса вынуждала разобраться в этом деле досконально. Плюс, выявить цель заговора, найти тех, кто в нем замешан и принять меры. Плюс, госпожа Ассель с ее тайнами. Плюс, магическая печать и таинственная Нерата. Плюс... загадки Валбора, но это уже не насущно, можно узнавать по случаю, или вовсе отложить на будущее.

– Найду того, кто замешал это проклятое зелье, удавлю собственными руками, – мрачно возвестил Виллор и дал уставшему коню шпоры, до обители оставалось недолго.

– Скоты, – согласился Моли и поспешил за инквизитором.

Когда мужчины подъехали к замку, ворота оказались, ожидаемо, закрыты на ночь. Охранник, словно верный оруженосец в стародавние времена, выехал вперед и громко выкрикнул:

– Прибыл старший инквизитор Виллор! Немедленно откройте ворота!

Загремел мощный засов, и одна из тяжелых створ отошла в сторону. Проезжая мимо замерших стражей, Эйдан коротко кивнул, приветствуя. Моли буркнул сквозь зубы:

– Доброй ночи, – и направился к конюшням следом за Виллором.

Стражи проводили остатки отряда любопытными взглядами. Почти четыре месяца назад они выехали вдсятером: два инквизитора, слуга шейда и семь воинов Ордена. Теперь младший инквизитор Никс сидел в карцере, старший инквизитор Виллор появился спустя несколько дней после заточения своего друга. С ним был лишь один охранник, и слуга Тимас Лерс, покинувший обитель после короткого появления здесь, вновь исчез.

– Творится что-то... странное, – сказал один страж другому. – Старший инквизитор Гурннис, потом его слуга Шейм, теперь вот это...

– Да-а, – протянул второй страж. – Как-то беспокойно.

– Угу, – промычал первый. – Не нравится мне всё это.

– Никак на братьев охота идет?

– Тогда охотятся сами братья... – страж многозначительно замолчал, указывая взглядом в сторону карцеров. – Вот где был господин Никс, когда убили инквизитора Гурнниса?

– С их работенкой и тронуться недолго, – покачал головой второй страж и протяжно вздохнул.

Старший инквизитор Виллор бросил поводья своего коня заспанному конюху, кратко бросил:

– За мной, – и Горт, перестав украшать собой седельную суму, спрыгнул на каменные плиты, на лету приобретая четкость очертаний. Потянулся и зашагал за хозяином, горделиво вскинув голову.

– Ваше благородие... – позвал Моли.

– Отдыхай, Лерс, заслужил, – ответил ему Эйдан, не оборачиваясь, охранник ему был не нужен.

– Может я чем помогу? – все-таки крикнул вдогонку воин.

– Если мне будет нужна твоя помощь, ты узнаешь об этом первым.

– Как скажете, – ответив, Моли склонил голову вслед Виллору.

Но тот уже не слышал последних слов охранника, как не видел его поклона. Эйдан вернулся к стражам.

– Кто привез Никса?

– Магистр Линис, брат...

Виллор отмахнулся и направился к карцерам. Как старший инквизитор, он имел доступ в карцер и допросные камеры. Эйдан пересек дверь и остановился перед железной дверью. Страж, охранявший арестанта, удивленно поглядел на шейда.

- Открывай, – велел ему Виллор.
- Так ночь... Арестованный спит...
- Мне. Плевать, – разделяя слова, ответил Эйдан. – Открывай.
- Разрешение магистра...

Шейд наклонил голову, взглянул на стража исподлобья и повторил с ноткой металла в голосе:

– Открывай.

– Ну, как знаете, – невольно зябко поежился страж. – Но магистру Линису...

– Отправь к нему кого-нибудь с докладом, – отмахнулся Виллор. – Можешь сказать, что я натравил на тебя Горта, приставил нож к горлу, что угодно, мне, – он вновь посмотрел на стража и усмехнулся, – плевать.

Этого хватило, чтобы определить степень злости старшего инквизитора. Страж прекратил спор и, звякнув связкой ключей, открыл замок. Шейд толкнул дверь и вошел в сумрачное нутро казематов. Он выдернул из держателя наполовину прогоревший факел и, подхватил с полки новый, направился в металлической лестнице, уводившей вниз. Эхо от его шагов пронеслось по пустому подвальному помещению, где сейчас обитал только один узник. И когда Эйдан дошел до камеры, где находился Никс, тот уже стоял рядом с решеткой, пытаясь разглядеть позднего посетителя.

– Дан, – выдохнул Рутар и отступил назад под тяжелым взглядом Виллора. Никс опустил голову, и до Эйдана донеслось: – Я не знаю, что сказать, Дан. Не знаю, как это вышло, не понимаю. Пытаюсь, но... у меня нет ответа.

– Рассказывай, – коротко велел шейд.

– Ты еще не знаешь? – Рут бросил на друга взгляд, но вновь опустил глаза и тяжело вздохнул.

– Я был в деревне, – ответил ему старший инквизитор. – Ты? – Никс гулко сглотнул, кивнул, и Эйдан повторил: – Рассказывай.

Младший инквизитор откинул голову назад, закрыл глаза и протяжно вздохнул. После отвернулся от Виллора, дошел до грубо сколоченное кровати, покрытой старым тюфяком, сел на ее край, уперся локтями в колени и опустил голову на раскрытые ладони. Шейд видел, как пальцы Рутара зарылись в волосы, сжали их в кулаки, и Никс глухо застонал:

– Дан, это какое-то наваждение. Я не собирался его убивать. Даже мысли не было об этом... – Рут распрямылся, вымученно посмотрел на друга и, откинувшись на стену, прикрыл глаза. – Я берег его, как величайшую ценность. Одного не отпускал, запретил ходить к обители, но Шейм, узнав, что ты скоро появишься, сам больше никуда не рвался. Он успокоился и ждал. И я вместе с ним. Мы тихо жили в той деревеньке, в город не лезли. Деревенские уже привыкли к Шеймосу, и меня встретили спокойно. Знахарь сказал, что Шейм привел приятеля, у которого какая-то там немочь, я сильно не запоминал. Да и не лез ко мне никто с вопросами. Так, иногда: «Как здоровьице? Полегче уже? Сэт свое дело знает». Никто не выводывал, не лез в душу. – Эйдан машинально кивнул. Это было привычным делом. Люди часто обращались к чужому целителю, если кто-то из знакомых его хвалил. Особенно, если маг, который жил рядом, не сумел в чем-то помочь, тогда искали целителя на стороне. Итер Ассель тому пример. То, что пациент знахаря привел знакомого, было привычным и нормальным делом. – Что случилось в ту проклятую ночь, я не знаю. Не знаю! Мы легли спать с Шеймом. Он уснул первым. Мне не спалось, и я некоторое время ходил по комнатушке. Постоял у окна, потом вернулся в кровать. Лег. Начал засыпать не сразу, просто лежал с закрытыми глазами. Затем начал провалиться в сон и...

– И? – Виллор приблизился к решетке.

– И я слышал шорох. Осторожно повернул голову, приоткрыл глаза и увидел человека. Он слез с окна, прислушался и направился к кровати Шеймоса. Я увидел, как он достает нож и вскочил с кровати, подбежал, откинул от Шейма. Дальше была борьба. Убийца отлетел к окну, выбил его своим телом и полетел вниз, но упал на кусты. Когда я выглянул, он убежал. Сильно хромал, все-таки падение... Я схватил пояс с оружием и бросился следом. Сделал два выстрела. Кажется, зацепил, потому что услышал вскрик. Но вроде не сильно, потому что он не остановился. Дальше...

– Дальше? – Эйдан подался вперед, цепко следя за другом.

– Дальше был лес. Я бежал на треск кустов, ни беса не было видно. Наконец, он споткнулся и полетел на землю. Я нагнал. Спрашиваю: «Кто ты? И кто послал?». Он не ответил, лягнул меня. Мы снова сцепились. Наверное, я был в бешенстве, раз схватил нож и

полоснул ему по горлу. Сел рядом, отдышался. Потом смотрю, а рядом лежит Шейм. Рассвет уже был как раз, так что даже сомневаться не пришлось.

– Больше никого не было рядом? – не выдержал шейд.

Никс посмотрел на него, нахмурился, вспоминая, после отрицательно покачал головой.

– Не увидел, или точно не было? Ты осмотрел место происшествия?

– Я... Дан, к бесам, мне не до того было! – воскликнул Никс. – Когда я увидел Шейма и осознал, что вспорол ему глотку... Я поспешил в Бийль. Об убийстве нужно было сообщить...

– Стоять! – гаркнул Виллор, останавливая приятеля. – То есть ты сразу же пошел к стражам, чтобы им сдать?

– Ну... да, – Рут растерянно посмотрел на старшего инквизитора.

– И тебя совсем не насторожила вся странность ситуации? Ты гнался за убийцей, нагнал, расправился, обнаружил Шейма – и не увидел в этом ничего удивительного? Только раскаяние и желание поскорей сдать в руки правосудия?

– Но... Это же было правильным, да?

Эйдан поджал губы, переваривая услышанное. Наконец, мотнул головой и сухо произнес:

– Итак, по пунктам. Вы легли спать, появился неизвестный злодей, ты остановил его, потом помчался следом, нагнал, убил, очнулся, пошел в Бийль. Так?

– Так, – кивнул Рут.

Что-то цепляло Виллора. И даже не всё происшествие в целом, но одна деталь не давала покоя уже сейчас. Шейд прошелся вдоль решетки, отыскивая эту маленькую странность.

– Эйдан, я должен был сообщить о преступлении, – негромко, но уверенно произнес Никс.

– Ты должен был, прежде всего, задуматься о преступлении, отметить странности произошедшего и осмотреться, – Виллор развернулся к приятелю. – Кто сообщил в обитель?

– Когда я назвался, начальник стражей в Бийле сразу отправил посыльного в замок.

Это было логичным. Дело касалось инквизитора, значит, без представителей Ордена не обойтись. С этим вопросов не было. Шейд

потер подбородок.

– Что делал Шейм, пока ты боролся с убийцей?

Никс открыл рот, чтобы ответить, но вдруг нахмурился.

– Не знаю, – признался он. – Я не смотрел в его сторону. Всё было очень быстро.

– А когда ты спрыгнул за убийцей? Неужели перед этим не бросил взгляд на Шеймоса? Он не мог не проснуться от звуков борьбы. Знахарь говорит, ты кричал. Шейм не был ни трусом, ни слабаком. Если ты дрался с тем, кто пришел за его жизнью, значит, он должен был прийти тебе на выручку.

– Да, должен, – согласился Рут, продолжая хмуриться. Он потер лоб, мучительно покривился, явно пытаясь вспомнить.

Виллор не торопил. Он привалился плечом к холодной стене у края решетки и наблюдал за Никсом. Мысли старшего инквизитора умчались в дом знахаря. Эйдан обдумывал рассказ приятеля, сопоставлял со словами знахаря, пока всё сходилось. Не сходилось только полное равнодушие Шейма к происходящему. Это наводило на предположение, что Рут всё время дрался и преследовал самого Шеймоса. Но тогда вывод был один, на сознание младшего инквизитора кто-то воздействовал. Магическое внушение стоило отместить сразу, перстень Никса не допустил бы этого. Защита инквизиторов была универсальной, и прорваться сквозь нее смогла только Мирис, бес его знает как.

Эйдан нахмурился. Значило ли это, что защита начала давать сбой? Если так, то Ордену стоило озаботиться этим в срочном порядке. Эту информацию нельзя утаивать... только вот рассказать о примере прорыва было невозможно, иначе придется выдать себя с головой. Это вызовет заинтересованность не только Мирис, но и объектом, к которому старшего инквизитора привязала магическая печать. Виллор мотнул головой. Нет, нужно надавить, потребовать проверки плетений, но о событиях, развернувшихся в далекой деревеньке упоминать нельзя.

И все-таки, если защита работает, как должно, и внушить ложное восприятие Никсу не могли, тогда остается... зелье? Если предположить, что знахарь ослабил бдительность Рута, затем внушил податливому сознанию...

– Ерунда. Слишком сложно, – сказал сам себе Эйдан.

Для этого требовалось устранить Шейма. Если инквизитор и бывший разбойник были друг у друга наведу, то проверить такое было бы сложно. Если только знахарь не усыпил Шейма... Нет, опять ерунда. Знахарь выходил Шеймоса, скрывал у себя, после прикрыл Никса. Всё время был гостеприимным хозяином, а потом взял и натравил одного постояльца на другого? Зачем? С чего вдруг? Если бы Сэти хотел убить Шейма, у него была тысяча возможностей для этого, как до Никса, так и при младшем инквизиторе. Но всё случилось только три дня назад. Шантаж? Подкуп? Да и в знахаре ли дело?

Виллор вновь сосредоточился на Рутаре, но тот сидел, зарывшись пальцами в волосы, и медленно раскачивался. Похоже, вспомнить что-то большее у него не выходило. Всё-таки внушение? Знахарь или кто-то еще? Если кто-то третий, то он должен был встретиться с Никсом...

– Рут, ты выходил куда-нибудь без Шейма? Покидали деревню? Может кто-то заходил к Сэти?

Младший инквизитор поднял голову, посмотрел на шейда и мотнул головой.

– Чужаков точно не было, – глухо произнес он. – Спроси у деревенских.

– Именно так и собираюсь поступить, – кивнул Эйдан. – Сам отлучался? Гуляли с Шеймом за пределами деревни?

– Нет, – Никс вновь отрицательно покачал головой. – Даже в чужие дворы не заходили. Помогали Сэту с починкой крыльца, как-то с крышей возились. Хотя... – Эйдан поймал взгляд младшего инквизитора. – Пару раз помогали деревенским мужикам, когда просили. Но там нас было несколько человек. Мы с Шеймом и мужчин человек четыре, может пять. Всё в пределах деревни. Чужих никого, кроме нас. С тех пор, как я отправил Моли к тебе, Шеймос угомонился, никуда не пытался уйти. Сидел смирно, и я с ним.

– Ты пытался его разговорить? Он что-нибудь тебе рассказывал?

– Только то, что расскажет всё, что знает, когда ты объявишься. Кажется, он до конца мне не доверял... и не зря, – Никс невесело усмехнулся и закрыл лицо ладонями. – Как же так случилось? Как?!

– Разберемся, – жестко ответил Виллор и обернулся на звук, донесшийся до него. Стремительно обернулся к Никсу и понизил голос: – Что ты рассказывал про Ансон?

Рут вскинул голову, вопрос был неожиданным.

– Про нашу находку?

– Нет, об этом еще разговор не заходил...

– Про Рич? – Никс мотнул головой, и Эйдан быстро заговорил, всё более понижая голос: – Молчи об этом. Про Ансон говори всё, кроме того, что артефакт у нас. Про Рич ни слова.

– А...

– Чаша – фальшивка, – зашипел Виллор, и Рут округлил глаза, неожиданно приняв слова приятеля за чистую монету. Шейд понял это, но уточнять не стал, его устроило легковерие Никса. Впрочем, тот сейчас был в таком состоянии, что плохо улавливал стремительный полет мысли старшего инквизитора.

Шаги загремели по лестнице. Рут устремил взгляд в их направлении, затем вновь посмотрел на Эйдана и кинулся к решетке.

– Я говорил про Рич, Дан, – зашептал он. – Меня спрашивали, где ты, и как я оказался с Шеймом. Я ответил, ты не давал указаний. Я сказал, что отправил меня на поиски, сам...

– Ясно, – кивнул Виллор, прерывая Никса жестом.

Желание сдавить горло друга шейд удержал, но то, что мелькнуло в его взгляде, заставило Рута отшатнуться. Однако ярость, полыхнувшая во взоре Эйдана, мгновенно угасла, и на лице появилось привычное безразличие. Он обернулся к тем, кто шел вдоль камер и склонил голову в вежливом поклоне:

– Доброй ночи, магистр Линис, старший инквизитор Армист.

– Доброй ночи, Эйдан, – магистр ответно склонил голову, старший инквизитор Армист коротко кивнул. – Идем, кажется, нам есть, о чем поговорить.

Вот так, без предисловий и расшаркиваний, как и без отповеди за то, что Виллор вторгся в узилище без предварительного разрешения. Шейд бросил быстрый взгляд на Никса, тот был бледен и насторожен.

– Дан...

– Вспоминай, – коротко велел ему Виллор и направился к двум мужчинам, замершим в нескольких шагах от него.

Линис посторонился, пропуская шейда вперед, Армист шагнул к камере.

– О чем спрашивал Виллор? – услышал Эйдан, когда они с магистром успели отойти.

– О том, что случилось между мной и Шеймом, – ответил Никс. Голос его теперь звучал ровно, было понятно, что откровенничать со старшим инквизитором он не собирается.

– Что еще?

– Только это.

Эйдан обернулся, встретился с внимательным взглядом Линиса, попытался понять, что у того на уме, но магистр тоже умел надевать маски, и ответа шейд так и не нашел. Гадать он не стал, решив дожидаться развития событий. Когда они подходили к наружной двери, мужчин догнал Армист.

– Ты не имел права заходить сюда, – бросил он, поравнявшись с Виллором.

– Насколько я помню устав Ордена, а я его помню хорошо, – спокойно ответил Эйдан, – старший инквизитор наделен особыми полномочиями вести допросы, как в стенах Ордена, так и вне его, независимо от того, кто предстал перед ним: отступник, его сообщник, подозреваемый в пособничестве, или же инквизитор, уличенный в преступлении.

– Если у него на то есть основания! – весомо ответил Армист.

– Именно, – не без иронии кивнул Виллор. – И они у меня были.

– Братья, успокойтесь, – Линис поднял руки. – Сейчас мы всё обсудим, а пока удержитесь от споров.

Эйдан, приподняв уголки губ в вежливой улыбке, склонил голову, соглашаясь с магистром. Старший инквизитор Армист насупился, но нарушать указания не стал. Трое мужчин пересекли замковый двор, вошли в обитель и поднялись в комнаты магистра Линиса. Хозяин комнат сел в любимое кресло с высокой спинкой, гости расположились, как им хотелось. Виллор уселся во второе кресло, Армист остался стоять, скрестив на груди руки. Эйдан закинул ногу на ногу, накрыл ладонями подлокотники и выжидающе посмотрел на магистра. Линис коротко вздохнул, бросил взгляд на второго старшего инквизитора и вновь посмотрел на новоприбывшего:

– Эйдан, у нас есть к тебе вопросы, – мягко произнес он. – Дело в том, что...

– Позвольте мне, магистр, – Армист прервал Линиса, и тот кивнул, испытав явное облегчение. – Виллор, мы подозреваем тебя в причастности к убийству Гурнниса и его слуги.

– Вот как? – шейд изумленно приподнял брови, но в его глазах слишком ясно сквозила издевка, чтобы это осталось незамеченным. – Поясни, Тебет, безумно любопытны выверты твоих рассуждений. Итак?

– Хватит паясничать! – рявкнул Армист. – Ты везде крутишься рядом. Гурннис отправился на встречу с тобой, когда его убили. И тело старика привез именно ты. Никс твой человек, это известно каждому, он тебе в рот смотрит и сделает то, что ты прикажешь. Он убил Шеймоса, от чего даже не пытается отпираться. Сложить одно с другим несложно. Ты отправил его найти Шейма и добить. Мы хотим знать, в чем причина этих убийств.

Виллор поднял руку и спрятал усмешку в кулак. Замер ненадолго, пытаясь справиться с собой, но не выдержал и расхохотался в полный голос.

– Эйдан, – поморщился Линис. – Дело серьезное.

– С... сейчас, – Виллор поднял руку, – прошу... прощения...

– Прекрати дурить! – снова рявкнул Тебет Армист. – Это не шутки. Ты и твой дружок – убийцы!

Шейд зашелся в новом приступе истерического хохота. Вот уж чего он не ожидал, так это обвинения. Он-то строил предположения, искал объяснение поступку Рута, а в Ордене решили пойти по пути наименьшего сопротивления и повесить всех собак на двух друзей! На одних только домыслах! Виллор вдруг замолчал и остро взглянул на Линиса, после на Армиста. Попытка избавиться от него, пока не раскопал что-то действительно опасное? Они участвуют в заговоре, или один из них? Линис – опытный лис, мог окрутить туповатого Теба... Эйдан распрямился в кресле и сделал вальяжный жест рукой:

– Срази меня, Теб, жутко интересно. Как это было?

– А я тебе скажу, – Армист шагнул к его креслу, оперся ладонью на спинку и навис над Виллором, тот к такому прессу остался равнодушен. На лице шейда не отразилось ни единого чувства, только в поднятых к собрату глазах застыло любопытство. Тебет засопел, глядя на этот непосредственный, почти детский интерес, оттолкнулся от кресла и снова отошел на шаг. – Итак.

– Я тебя внимательно слушаю, – с готовностью кивнул Эйдан. – Давай-давай. Ну же, друг мой, что ты молчишь? Тебе подсказать? Я могу. С какого места? Или ты забыл? Нужно записывать, Теб, –

укоризненно покачал головой шейд. – Лучшее средство от дурной памяти – это записи.

Армист побагровел, Виллор умиротворенно вздохнул, и Линис вновь поморщился.

– Прекрати бесить его, Дан, – произнес магистр. – Ты не можешь понимать всю...

– Абсурдность обвинений? – предположил шейд. – Отчего же? Отлично понимаю. Но жажду выслушать умозаключения дорогого Тебета. Это должно быть очень занимательно. Ну-ну, Теб, давай же. Мы в нетерпении. Или у тебя першит в горле? Воды? Или вина для храбрости? А может...

– Заткнись! – зарычал Армист.

– Да, пожалуйста, – обиженно фыркнул Виллор. – Какой ты грубый, фу. Никакого воспитания...

– Эйдан! – воскликнул Линис.

Виллор прижал ладонь к груди и склонился:

– Подчиняюсь.

Армист еще некоторое время сверлил его взглядом, но шейд смотрел с прежним искренним любопытством. Тебет выругался, отвернулся и заговорил, не глядя на собрата.

– Ты выманил Гурнниса из обители, сам уехал в Ракль и просидел там, в ресторации, где тебя видели свидетели. Гурннис, веривший тебе, добрался до места вашей встречи, думаю, это было для тебя неприятной неожиданностью. Но старик умер, так и не сказав ничего вразумительного, и ты привез его в замок.

– Ладно, я выманил, просидел на виду, но убил-то кто?! – не выдержал Эйдан.

– Твои люди, – чуть помедлив, ответил Армист и развернулся к Виллору.

– Кто именно?

– Это пока не установлено, – вынужденно признался Армист, но тут же добавил, повысив голос: – Но мы их найдем!

– Ищите, – пожал плечами Виллором. – Говорят, охота на призраков – крайне увлекательное занятие. Продолжишь?

– Продолжу, – едко ответила Армист. – Шеймосу удалось спастись, и он скрылся от твоих убийц. Тебя это не устраивало, и ты отправил по его следу своего верного пса – Никса. Тот нашел и убил Шейма! И тут

ты опять ни при чем. Опять создал себе алиби, уехав подальше от обители. А когда получил известия, что Шеймос найден, отправился назад и как раз успел к «счастливому» завершению охоты. И я еще раз спрашиваю – зачем ты убил их, Виллор?

– Хм...

Эйдан задумчиво потер подбородок. После, разведя руками, пожал плечами и, изобразив на лице полное недоумение, обернулся к Линису.

– И вы принимаете эту версию, магистр? – любопытно спросил Шейд. – Это же паутина какая-то. Вроде и затягивает в липкую сеть домыслов Теба, но ветер свищет сквозь дыры. Что вы скажите?

Линис протяжно вздохнул.

– Эта версия пока единственная. Она хоть что-то объясняет.

– Да ни беда она не объясняет! – воскликнул Виллор, резко поднимаясь с кресла. – Сплошные домыслы и ни одного факта.

– Один факт все-таки есть, – усмехнулся магистр, – и он сейчас сидит под замком.

– И вот на этот факт стоило бы обратить внимание и заняться расследованием, а не притягивать за уши то, чего нет.

– Опровергни, – кивнул Линис, и в его взоре появилось больше заинтересованности.

Армист упрямо взглянул на него, но магистр остался не обратил на него никакого внимания.

– Говори, Эйдан.

– Да он же сейчас задурит нам головы! – не выдержал Теб.

– Брат Армист, мы не можем не выслушать брата Виллора, согласны? Даже приговоренный имеет право на последнее слово. А Эйдан всего лишь подозреваемый. И он совершенно прав, у нас только домыслы и ни одного доказательства.

– Да как же...

– Мы слушаем вас, старший инквизитор Виллор, – более жестко сказал Линис, прерывая Армиста.

Шейд учтиво поклонился и отошел к окну. Усевшись на подоконник, вытянул ноги, прижался затылком к прохладному стеклу и снова оглядел своих... собеседников. Он оценивал. Линис: хитрый, умный, проникательный. Он никогда бы не состряпал подобного обвинения, опираясь лишь на косвенные улики и совпадения. Армист:

упрям, лишен гибкости мышления, прямолинеен, солдафон, соображает медленно. Такого лучше всего натравить, если нужно от кого-то избавиться. Ухватится зубами, не выпустит. Худший следователь, которого только можно придумать. Будет гнуть свою линию, потому что не видит иных путей и направлений. Так заговорщики, или нет?

Линис вроде бы и поддерживает версию Армиста, но явно ждет, что скажет Виллор. Настроен не враждебно, скорей, нейтрально. Они всегда уважали друг друга, и если магистр все-таки на стороне Виллора, но почему-то соглашается с бредовым обвинением, значит, ему это зачем-то нужно. И теперь встает вопрос – получив доказательства невинности Эйдана и его людей, на чью сторону он встанет? Судя по оживлению, когда старший инквизитор начал возражать, Линис не так уж и враждебно настроен в отношении своевольного шейда. Надо присмотреться...

– Придумываешь, как оправдаться? – усмехнулся Армист, падая в освободившееся кресло. Он закинул руки за голову и чувствовал себя превосходно. Похоже, этот старший инквизитор даже не допускал мысли, что может ошибаться.

Виллор усмехнулся в ответ, поймал заинтересованный взгляд магистра и, упершись ладонями в край подоконника, ответил Тебету:

– Увы, дорогой мой Теб, мне даже нечего придумать в свое оправдание. Да и к чему оправдания невинному? – Армист презрительно фыркнул. – И, тем не менее, я готов порассуждать. Начнем с твоей версии, Теб. Итак, я почему-то вдруг решил убить Гурнниса, выманил из обители, и какие-то мои люди расправились со старшим инквизитором. Здесь неясен мой мотив, даже мне самому неясен, потому что с Гурннисом до нашей с ним последней встречи я не виделся где-то полгода. И будь у меня желание избавиться от него, я мог бы найти его вне стен обители, и ни у кого бы даже не возникло и толики подозрений о моей причастности к его смерти. Но бесы с ним, с мотивом. Займемся моими душегубами, которые поджидали Гурнниса и Шейма. Из последнего рейда я вернулся с тремя людьми: двое охранников и Тим. Во время нападения все трое находились в обители, замок я покинул в одиночестве. То есть, исходя из твоей версии, Теб, я, находясь где-то вне стен Ордена, нанял людей, которых отправил в засаду и поспешил выманивать Гурнниса. Плевать, что я

никак не мог узнать, где он находится в момент сговора, но план убийства подготовил. Хотя... может кто-то отправил мне голубя, или посыльного? И тогда в замке мой сообщник. Но кто? Нужно арестовать всех, Теб, пусть мой сообщник сознается. А почему нет? Сразу и наверняка. Ах да. Это же мог быть кто-то, кто покинул замок, он нашел меня, сообщил, что Гурннис в замке, и я поспешил нанять людей и убить инквизитора. Куда еще заведут тебя изыскания, Армист? Подожди, не отвечай! Еще есть Горт, ты не забыл? Я ведь мог натравить своего зверя на Гурнниса, ты не думал? И закроем глаза на то, что на теле старика не было ни одного следа от зубов, и что от Горты живым не уйти, чему свидетельствует история его появления у меня. Он с целым отрядом может расправиться, не то что с двумя всадниками, и никто не уйдет. Исходя из всего этого, я могу ответить на твою версию, Тебет – я просто везучий парень! Так прозорливо нанял убийц, так удачно вернулся в Орден и убрал Гурнниса, еще бы понять – зачем? Возможно, мне просто нужно было кого-то отправить к убийцам, раз уж я их зачем-то нанял?

Армист, слушавший Виллора, вновь побагровел. Он буравил шейда исподлобья злым упрямым взглядом, но так и не произнес ни слова в ответ. А вот Линис едва заметно усмехнулся. На этом его эмоции закончились, и он вновь с интересом следил за Эйданом. Тот поднялся с подоконника, ответил Тебету таким же упрямым взглядом и сменил тон.

– Ну, хватит веселиться, – сухо сказал он. – Мне есть, что тебе ответить. Гурннис сам просил меня о встрече вне стен обители, и мы договорились встретиться в Ракле. Тому есть свидетели – два послушника, которые устроили старику засаду. Хотели напугать лошадь, чтобы инквизитор свалился на землю. Они подслушали наш разговор и покинули обитель раньше Гурнниса, это могут подтвердить стражники. Я всех их опрашивал, когда привез тело старшего инквизитора. О том, с кем я встречался в дороге, могут рассказать воины, которые отправлялись со мной в рейд. И если бы у меня тогда было время, я бы нашел Шейма, мы ведь еще помним о моем звере? Но я спешил по иному делу. Никс исчез, отправившись по моему поручению, а вместе с ним пятеро воинов. Как понимаешь, Теб, мне было не до Гурнниса. Если бы не его просьба о встрече, я бы даже не остановился в Ракле. Итак, у меня есть свидетели моей

непричастности к убийству старшего инквизитора Гурнниса: двое воинов, сопровождавших меня, Тимас, послушники, стражи, хозяин ресторации в Ракле и его работники. Есть еще два свидетеля, которых невозможно опросить, но лучше к ним прислушаться: логика и здравый смысл.

Армист, кусавший губы, вдруг вскочил на ноги и торжественно воскликнул, направив на Эйдана палец:

– Никс и те пятеро охранников и были твоими сообщниками! Потом вы убили воинов...

Магистр Линис покривился, уже не скрывая, как на самом деле относится к версии Тебета.

– Брат Армист, прекратите нести чушь! – велел он. – Охранников было семеро. Вернулись, в общей сложности, трое. Кто убил четверых?

– Остальные заговорщики, – уверенно кивнул Армист. Он вдруг нахмурился, но вновь просиял: – Дело было так! Те четверо отказались участвовать в преступлении, поэтому их убили, а на Гурнниса и Шеймоса напали Никс и Моли.

Виллор протяжно вздохнул и обменялся взглядом с Линисом.

– Теб, ты начнешь думать головой, а не своим седалищем? – спросил шейд. – Ну, хорошо, мне есть, что ответить тебе и на это. В Ансоне, куда я отправил Никса с остатками отряда, на них совершили нападение. Это могут подтвердить стражи правопорядка, бывший градоправитель Тиллер, если его еще не забрали стражи государя за преступления, которые не касаются Орден. Письмо в столицу я отправлял. Но найти его будет не сложно, в любом случае. Так же осведомлена о случившемся шейда Тиллер – супруга градоначальника. – Магистр вскинул взгляд на Виллора, и тот ответил на невысказанный вопрос: – Зачинщик нападения, шейд Уллир, был приговорен к смертной казни. Приговор привел к исполнению сам Уллир, «удачно» спрыгнув из окна на пику статуи. Тиллер был замешен в нападении, как и стражи порядка. Однако стражи не знали, за кем они охотятся, и до последнего не понимали, что напали на инквизитора и его воинов. С ними разбирается другое ведомство. Что до Тиллера, то его смертную казнь я отменил, когда в деле появилось смягчающее обстоятельство. Когда Уллир уехал, бывший градоначальник Ансона обнаружил, что инквизитор и один из

охранников живы. Добивать их не осмелился. Отправил в городскую тюрьму, но приставил к ним лекаря, создал сносные условия проживания. Заботился, в общем. Пользуясь особыми полномочиями, которые мне дает мой чин, я снял Тиллера с должности, посадил его под домашний арест, назначил временного градоначальника и отправил письмо в столицу. Так что свидетелей того, где находились Никс и Моли в момент смерти Гурнниса, хоть отбавляй. Их всех можно опросить.

– Ты их запугал, – буркнул Армист.

– Угу, весь Ансон и обитель в придачу, – покладисто кивнул Виллор. – Ах, какой я страшный и расторопный.

В комнате воцарилось недолгое молчание. Тебет Армист вновь сидел в кресле и постукивал ногой по полу. Он поджал губы, и на простецком скуластом лице отразилась усиленная работа мысли. Эйдан даже не сомневался, что старший инквизитор продолжает искать зацепки по своему обвинению, не спеша от него отказаться. Шейд перевел взгляд на Линиса. Тот откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза, ничем не выдавая своих размышлений. Виллор устало потер лицо ладонями и вернулся на подоконник.

– Теперь по убийству Шейма, – продолжил он. – Надеюсь, умные люди сделали уже свои выводы. – Снова посмотрел на магистра и поймал его пронизательный взгляд. Магистр едва заметно кивнул. – Тогда продолжим. И вновь упущено очевидное – время, которое прожили бок о бок Рут и Шеймос. Это не один день. Почему тянул Никс? Если я дал ему задание найти и убить, зачем было поселиться у деревенского знахаря, давать возможность остальным сельчанам запомнить себя, чтобы однажды взять и убить? Даже его признание, вам ничего не кажется в нем странным? Разве убийца бежит сразу к стражам, чтобы сознаться в убийстве? Особенно, если ехал к жертве именно с этой целью? Если бы Рутар ехал добить Шеймоса, он бы это уже давно сделал и скрылся, пока его никто не обнаружил. Доложил бы мне о выполнении задания, раз уж это я его послал, по вашим словам, и мы бы вместе вернулись в обитель. Наша непричастность была бы на лицо.

Линис поерзал в кресле. Он потер переносицу и привлек внимание Виллора.

– Эйдан, но ты ведь не отрицаешь, что отправил Никса на поиски Шеймоса?

– Не отрицаю, – согласился шейд. – История с убийством Гурнниса не давала мне покоя, и я попросил Никса заняться поисками Шейма, когда мы покинули Ансон. Я надеялся, что слуга сможет пролить свет на смерть своего хозяина. Однако цель была именно найти, но никак не уничтожить.

– Как ты узнал о том, что Шеймос найден? Ты ведь сразу отправился в деревню, не так ли? Иначе бы тебе было неоткуда узнать о случившемся.

Виллор чуть заметно улыбнулся. Теперь он окончательно понял, что именно интересует Линиса. В его причастность к убийствам магистр не верил с самого начала. Он дал возможность высказаться Армисту, выслушал ответы Эйдана, которые укрепили Линиса в его мнении, но вот история с убийством Шейма магистра интересовала. И тут, как ни крути, но Виллор был замешан, и один из глав Ордена желал в этом разобраться. Эйдан удовлетворенно кивнул сам себе, Линис не имел цели обвинить старшего инквизитора в двойном убийстве. Но тогда он не является заговорщиком, так? Виллор решил не спешить с окончательными выводами. Он снова потер лицо, сгоняя усталость, и ответил на вопрос:

– Никс прислал ко мне Моли с запиской. Там было написано, что Шейм ждет меня и не желает ни с кем разговаривать. С этой целью он часто ходил к обители, наблюдал за окрестностями, караулил. И когда Рут и Моли осматривали рощу, он их увидел, проследил и отправил послание. Думал, что я рядом. После этого Никс отправил за мной воина. Как видите, убийство не входило в его намерения.

– А мы проверим, – возник Армист, напомнив о своем присутствии.

Линис повернул к нему голову, задумчиво рассматривал некоторое время, а затем мягко улыбнулся:

– Брат Тебет, идите отдыхать, я хочу поговорить со старшим инквизитором Виллором наедине. Завтра я сообщу вам, если всплывут еще какие-то факты. Если вам потребуется вновь поговорить с нашим братом, он ответит на ваши вопросы лично. То, что хотели услышать, мы уже услышали.

– Но...

– Ступай, Теб.

Армист упрямо поджал губы, однако спорить не стал. Он поднялся с кресла, порывисто поклонился магистру, бросил подозрительный взгляд на Виллора и, чеканя шаг, вышел за дверь. Линис поманил к себе шейда и указал жестом на освободившееся кресло.

– Не отупею? – усмехнулся Эйдан, усаживаясь напротив магистра.

– Теб не лучший выбор в таком деле, как расследование, – согласился тот, – но Совет выбрал его, нам остается только покориться. Хвала Высшим Силам, я остаюсь куратором, и Армист действует под моим контролем. Впрочем, его наделили полномочиями, и некоторые шаги он может предпринимать самостоятельно. Вот это плохо. Как исполнитель, Тебет хорош, но вот давать ему возможность самому принимать решения...

Магистр не договорил, но Виллор его отлично понял. Линис коротко вздохнул:

– В любом случае, Армист, пусть и не слишком сообразителен, но человек честный. Однако я хотел поговорить не о Тебете. Вернемся к твоему рассказу. Ты говоришь, что Шеймос ждал только тебя, и это связано с Гурннисом?

Эйдан пробежался пальцами по подлокотникам. Ответ повлечет за собой новые вопросы, а Виллор еще не пришел к выводу, как относится к Линису. Возможно, сейчас он просто прощупывает, что известно старшему инквизитору.

– Тебя что-то сдерживает, – Линис не спрашивал, он утверждал. – Ты не хочешь открывать мне всего, что тебе известно. Хорошо, я сейчас не буду настаивать на ответе. Мне и так ясно, что убийства имеют связь, это понятно даже Армисту. Но однажды тебе придется открыться. Невозможно замалчивать то, что касается Ордена, Дан, и ты это понимаешь.

– Понимаю, – кивнул шейд, – поэтому прошу проверить действенность наших колец. У меня есть подозрение, что их защита ослаблена.

Магистр, подавшись вперед, взгляделся в глаза инквизитора.

– Что ты хочешь этим сказать?

– История с Никсом, – Эйдан чуть сузил глаза, так же внимательно вглядываясь в лицо Линиса. – Слишком там всё...

туманно. Он не может вспомнить деталей, что уже странно. Прежде, чем нестись за убийцей, он должен был убедиться, что с Шеймом всё в порядке, но я задал вопрос: «Что делал Шеймос, пока ты боролся с убийцей?» – и Рут не смог ответить.

– Возможно, в пылу...

– Ерунда, – раздраженно отмахнулся Виллор. – Рут давно не сопливый послушник, и это не первое его дело. Никс служит Ордену уже пять лет, и часть этого времени работал у меня под боком. Я не имел возможность оценить его, и скажу без сомнений, даже в пылу драки, он не терял контроль над обстановкой. А его повинная? Она вас не настораживает? Меня очень даже. Вы бы помчались к стражам, даже если бы обнаружили, что нарушили приказ и убили того, кого охраняли? А Никс Шейма охранял, так говорит и знахарь. Слишком нелогичное поведение для убийцы. На мой вопрос о том, почему он поспешил сдать, Рут ответил: «Но это же правильно». Как вам такой ответ?

Магистр поднялся с кресла, прошелся по комнате, потирая руки. На его лице смешались задумчивость и смятение. Возможно, он и сам видел все эти нестыковки и странности в поведении Никса, скорее всего видел, но введшаяся с годами уверенность в то, что защита инквизиторов неколебима, не позволяла ему увидеть того, о чем говорил Виллор. И сейчас, как умный человек, Линис наконец осознал, что могло двигать Рутаром Никсом, когда он перерезал глотку Шеймосу и поспешил сдать, уверенный в том, что обязан сознаться в убийстве. Впрочем, и сам Виллор не так давно даже не допускал мысли, что защита может подвести, пока на него не была наложена печать. Поэтому он понимал смятение магистра. Тем более это могло означать только одно – кто-то приложил руку к тому, чтобы инквизиторы стали уязвимы, кто-то предал собратьев.

Линис порывисто развернулся к шейду, и тот увидел в глазах магистра потрясение. Однако он быстро справился с собой и вернулся в кресло. Шумно выдохнул и велел:

– Говори. Говори всё, что знаешь. Это замалчивать невозможно.

– Как невозможно выносить и на всеобщее суждение, пока не будет ясности, – осторожно заметил Виллор. Магистр кивнул. Шейд покусал губы, отыскивая подвох, но не нашел и все-таки решился: – В Ордене беспокойно, и я намекал вам, когда привез тело Гурнниса.

Именно об этом и хотел поговорить со мной покойный, ради этого выбрался из-под защиты крепких стен замка и сразу же погиб. Он что-то узнал, поэтому и засел в обители. Как вы говорили – бродил по коридорам. Он расследовал. Похоже, узнал что-то важное. И когда я приехал, старик обрадовался, попросил дождаться его в Ракле. Сказал, что в замке разговаривать опасается. И когда израненный ввалился в ресторацию, он твердил о том, чтобы я не доверял. Просил найти. Что – не уточнил, это был обрывочный бред, но, поразмыслив, я нашел в нем логику. Гурннис сумел раскрыть заговор, и за это он поплатился. Шеймосу удалось уйти в момент нападения, и он скрылся у случайного знакомого. Знахарь его выходил, и Шейм начал рыскать вокруг обители. Он тоже надеялся поговорить со мной. Как мне передал Моли, слуга Гурнниса говорил, что мне доверял его хозяин, поэтому и он доверяет только мне. Шейм напрямую говорил только одно: «В Ордене творятся страшные дела». Однако и он не успел мне рассказать того, что удалось установить Гурннису, его убили руками Никса, а Никса отправили с повинной. И теперь я притянут к этому делу, как зачинщик убийства.

– Именно эту версию озвучили на Совете и решили по ней работать, – задумчиво кивнул Линис. – Кто-то очень не хочет подпускать тебя к этому расследованию. Ты не Армист, ты можешь докопаться до истины.

– Кто озвучил? – в глазах шейда сверкнул хищный огонек, и он подался вперед, став похожим на зверя, который готов встать на след.

– В том-то и дело, что первым сказал я, – Линис взглянул на Эйдана и невесело усмехнулся. – Просто хмыкнул и заметил, что-то вроде: «Куда не взгляни, везде Виллор». С этого и пошло, я даже сам опешил. Магистры так ухватились за эту версию.

– Им хочется раскрыть дело, а я и мой зверь уже намозолили глаза, – с пониманием кивнул Виллор. – Удобный обвиняемый.

– Угу, – промычал Линис. – Но доказательств вины нет, только домыслы. Армиста кинули рыть землю, и он будет это делать. Как я уже говорил, Теб – отличный исполнитель. В общем-то, не все приняли эту версию. Бирте откровенно высмеял, я воздержался от каких-либо утверждений. Сказал, что сначала нужно разобраться. Но, – магистр снова посмотрел на Виллора, – Дан, я считаю, что мы должны оставить им эту версию. Понимаешь?

Эйдан откинулся на спинку кресла и, чуть помедлив, кивнул. Отвлечь внимание было необходимо, иначе наружу выйдет то, чего опасаются заговорщики, и тогда их действия предсказать будет уже невозможно.

– Мне нужна свобода передвижений. Если меня обвинят, я уже не покину замок, или это будет побег и прямое доказательство вины, – ответил шейд.

– Об этом не волнуйся, мы растянем расследование, я сам прослежу за этим. Ты назвал столько народа, что опрос свидетелей займет у Армиста значительное время. Пока вина не подтверждена, ты не будешь обвинен. Никсу придется остаться в камере, он признался в убийстве. В остальном, работай. Я тоже займусь делом, теперь я хотя бы понимаю, что искать. До этого, как слепой котенок. У Гурнниса не было ни врагов, ни недоброжелателей. Если что, придумаем для тебя ложное задание, это даст возможность покинуть Орден на время.

Старший инквизитор вновь кивнул. Он некоторое время задумчиво смотрел в пространство, о чем-то раздумывая. Наконец распрямился и задал свой вопрос:

– Магистр, помните, в замок приезжал какой-то шейд. Он уехал в день убийства Гурнниса. Кто это был, и зачем приезжал?

Линис удивленно приподнял брови, но быстро сообразил, о ком спрашивает Виллор, и улыбнулся:

– Шейд Холвар, да, был такой. Его младший сын надумал выбрать службу инквизитора, и он приезжал, чтобы узнать о нас побольше. Выбор сына ему, по-моему, не особо пришелся по вкусу. Всё расхаживал тут, расспрашивал, совал нос к послушникам, чтобы узнать, что ждет его чадо. – Он вдруг напрягся. – Думаешь...

– Не знаю, – пожал плечами Эйдан. – Я пытаюсь учитывать все факты.

– Это верно, – согласился магистр. Потянувшись, он скрыл зевок в ладони. – Можешь отдыхать, Эйдан. Думаю, на сегодня мы обговорили всё. – Линис покачал головой: – Однако новые сведения... невероятны. Это стоит хорошенько обдумать.

Виллор поднялся на ноги.

– Добрых снов, магистр.

– И тебе добрых снов, Эйдан, – улыбнулся Линис.

Эйдан поклонился и направился к двери. Его усталость была велика. Хотелось упасть на кровать и проспать пару суток, и чтобы никто не трогал его, не лез с бредовыми обвинениями. Однако на утро дел было немало, и разлеживаться шейд не собирался. Так что задерживаться он уже нигде не собирался, желая поскорее лечь и вздремнуть несколько часов.

– Да, хотел спросить, – донесся до него голос Линиса. – Что за дела у тебя в Риче?

Виллор споткнулся. Он осторожно выдохнул и обернулся, на лице шейда уже не было следов досады и волнения. Эйдан удивленно посмотрел на магистра, ожидая пояснения к этому вопросу.

– Когда Никс сказал, что ты отправился в Рич, вспомнил, что Рет занимался каким-то твоим делом. Он, когда отпрашивался, говорил, что ты дал ему поручение. Обычно я не лезу с вопросами, но тут сложилась такая ситуация, что мне пришлось подойти к Рету. Он сказал, что собирал сведения об одном семействе. Что тебя насторожило в них?

На лице шейда появилась улыбка. Он усмехнулся и покачал головой.

– Это личное, магистр. Некоторое время назад, возвращаясь в Орден, я попал под сильнейший ливень. Карета сломалась, и меня приютила та самая женщина, о которой узнавал Рет. Признаться, она мне понравилась. Только и всего. Вы же знаете, я никого не подпускаю себе близко, пока ничего не знаю о человеке. Вот и хотелось собрать о ней немного сведений.

– О, – магистр изумленно округлил глаза. После коротко рассмеялся. – Стало быть, наш самый неприступный инквизитор влюбился?

– Не скажу, что влюбился, но дамочка показалась мне... аппетитной.

– Я слышал, что у женщин ты находишь живой отклик. А раз ты даже решил собрать о ней сведения, значит, дама тебя зацепила, – подмигнул Линис, впрочем, без всякой пошлости.

– Она выпроводила меня, – усмехнулся Эйдан. – Как только я попытался ухаживать за ней. Соппротивление вызывает интерес. Но ничего серьезного, можете мне поверить. Она всего лишь щелкнула

меня по носу, я уже успокоился. Теперь позвольте мне удалиться, валюсь с ног.

– Да, разумеется, – кивнул магистр, и Виллор покинул его комнаты.

Вышел в коридор и привалился к стене. Поверил ему Линис? Хорошо бы, чтобы поверил... Нужно будет поговорить с Тенью и узнать, что именно он рассказал магистру. Возможно, паниковать рано. Эйдан отлепился от стены и направился к себе, решив утро начать с Рета. Он вошел к себе, закрыл дверь и слепо взглянул в окно. Шейду вдруг показалось, что он уверенно приближается к краю пропасти:

– Как бы не сорваться...

Глава 3

Проснулся Эйдан позже, чем хотелось. Даже на нем сказало переутомление, несмотря на то, как быстро восстанавливалось его тело. Виллор открыл глаза, когда солнце уже поднялось, полежал еще пару мгновений, глядя в потолок, после сел и бросил взгляд в окно. Рядом с кроватью зашевелился Горт, уловив пробуждение хозяина. Он поднялся на лапы, потянулся, издав низкий звук, похожий на скрип, встряхнулся и взглянул на шейда.

– Доброго утра, дружок, – хриловато произнес Эйдан, потянулся и потрепал большую умную голову зверя. – Сегодня хороший денек, не находишь?

Горт уселся перед кроватью, почавкал и переступил с лапы на лапу.

– Ты всё больше перенимаешь повадки собак, – усмехнулся Виллор. Зверь склонил голову набок. – И тебе это нравится, не так ли? – закончил шейд, и Горт вывалил язык из пасти, подтверждая слова мужчины.

Эйдан спустил ноги на пол, обхватил голову зверя ладонями и звонко поцеловал в нос. Горт зафыркал, затряс головой, и инквизитор негромко рассмеялся.

– Дурень, – с улыбкой сказал он и направился в ванную комнату. – У нас с тобой сегодня много дел.

Горт зашлепал следом, постукивая когтями по полу, но в ванную не вошел, остановился возле двери, уже зная по опыту, что получит по ушам, если полезет к шейду, пока он приводит себя в порядок. Зверь растянулся на полу, уместил голову на лапах и тихо заворчал.

– Я всё слышу, – донесся до него голос хозяина. – Нечего ругаться, ты забавный, когда возмущаешься.

Горт поднял голову, оскалился и угрожающе зарычал. Дверь открылась, и оттуда выглянул старший инквизитор, его щеки и подбородок покрывала мыльная пена.

– Не страшный, – усмехнулся Эйдан. – Смешной.

Зверь осмотрел хозяина, задержал взгляд на его лице и вдруг перекатился на спину, задержал лапами, зафыркал, и шейд сурово свел

брови:

– Глумишься?

Горт перевалился на бок, затем поднялся на лапы и ушел вглубь комнаты.

– Ну-ну, – хмыкнул старший инквизитор, и дверь за ним снова закрылась.

Зеркало отразило улыбку шейда, но уже через мгновение он стал серьезным. Такие утренние перепалки с Гортом поднимали настроение, и они часто развлекались, когда их никто не видел. Правда, в ту пору, когда шейда терзала печать, всякая легкость исчезла, и зверь не лез под руку хозяину, пока лицо того кривилось от ярости. Но сейчас инквизитор стал спокойней, и между магическим созданием и человеком начала восстанавливаться легкость их общения.

Впрочем, Виллору было далеко до веселья. Оставшись наедине с собой, он вернулся мыслями к рассказу Никса, к обвинениям Армиста и беседе с Линисом. Эйдан поискал лукавство в словах магистра и пока не нашел его. Однако радоваться тому, что у него нашелся союзник, шейд не спешил. Ночью он открылся, и теперь оставалось ждать последствий. Что до Армиста, его Виллор пока не опасался. Доказательств у Тебета не было, только версия, которую ему указали, да его собственное рвение. Слова остаются словами, и самое большое, что сейчас может произойти – это за подозреваемым инквизитором усилят надзор.

– Лишь бы под руку не лезли, – сказал своему отражению Виллор, откладывая в сторону бритву.

Он смыл остатки мыла с лица и снова посмотрел в зеркало, пока промакивал полотенцем щеки. Впрочем, своего отражения шейд не видел, он продолжал размышлять. И мысли его остановились на древнем артефакте. Зачем он его скрывает? Есть ли вообще в этом смысл? Самой ценной была книга, но ее сожгли, а без трудов Валбора чаша теряет свое предназначение. Да и что это за предназначение? Что вообще обещал Валбор тому, что разгадает его загадки и дойдет до источника?

Инквизитор тряхнул головой, не позволяя себе углубиться в эти размышления. Насущных дел было по горло, и думать о древнем маге было пустым занятием. Но вот чаша... Если вскрыется, что он добыл артефакт, но не отдал его – это станет обвинением посерьезней, чем то,

что несет Армист. Тут уже никакая поддержка не поможет. Он – инквизитор, скрыл артефакт...

– Смертная казнь, не меньше, – задумчиво произнес Виллор. – Отличный выход для тех, кто хочет от меня избавиться.

Нет, такой подарок предателям делать было нельзя. Если обвинят в утаивании артефакта, начнут раскручивать все его дела, чтобы обнаружить другие возможные преступления, и тогда... тогда может всплыть история с «проклятьем». Интерес шейда к Ричу и к вдове Ассель приобретет другой оттенок, Линис быстро сложит одно с другим, а это повлечет и вовсе дурные последствия. Этого старший инквизитор допустить не мог. Чашу он отдаст Бирте, и сделает это прямо сейчас. Закрыв себе тыл, можно будет двигаться дальше.

– Да, так и сделаю, – кивнул Эйдан своему отражению.

По крайней мере, местонахождения артефактов известно, и отследить их местонахождение будет несложно, достаточно отправить Горту с проверкой, он пролезет сквозь любую защиту и покажет хозяину. И все-таки... Все-таки даже без книги стилет и чаша остаются мощной парой, и как их можно использовать, сложно понять, не изучив возможности работы Валбора. Виллор досадливо покачал головой. Однако подумал, что это не первые колдовские вещицы, которые попадали в Орден, и пока ни одна из них не была использована.

Найденные артефакты обычно отправляли в столицу под усиленной охраной. Там сдавали в королевское хранилище, где опасные вещицы охранялись так, как вряд ли сторожили королевскую казну. Да и здесь, в обители, артефакты были надежно скрыты до тех пор, пока их не отправят в хранилище. Возможно, Виллор зря опасался передавать чашу в тот момент, когда было непонятно, что затевается, и кто к этому причастен. Но сейчас, когда он чувствовал ответственность не только за себя, Эйдан уже не колебался.

Одевшись, он вытащил чашу из временного тайника, который устроил, как только вернулся в свою комнату, и направился к магистру Бирте, под чьим началом служил уже долгие годы. Бирте был его куратором и даже покровителем. Этот магистр позволял «мальчишке» быть самостоятельным, потому что именно такой образ действий давал больше всего результатов. Что-то навязывать Виллору было равноценно тому, когда вольнолюбивого зверя сажают на привязь.

Шейд успел показать, что его своеволие идет только на пользу дела. Он никогда не противопоставлял себя ни Ордену, ни его уставу, ни Закону. Верный солдат – вот кем оставался Виллор, несмотря на свободу в выборе людей и действиях.

– К Бирте, – оповестил Эйдан своего зверя, и тот зафыркал, показывая свое отношение к старику. – Да ладно тебе, ну потреплет разок.

Горт зарычал и исчез в воздухе. Виллор усмехнулся, панибратства зверь не терпел. Для всех, кроме него, Горт упрямо оставался страшной тварью. Разве что с Тимом они ругались постоянно, но беззлобно, лишь иногда повышая накал спора, когда начинали делить шейда. Что Горт, что Тимас ревновали хозяина друг к другу, но продолжали существовать бок о бок, то вредничая, то ворча друг на друга, то объединяясь, когда этого требовала забота о шейде. Никса в этот маленький семейный круг зверь и слуга не пускали, в этом они были едины. Самим места мало. Виллор снова усмехнулся, но быстро стер с лица усмешку, и к магистру поднимался с привычным непроницаемым выражением на лице.

Однако Бирте в его комнатах не оказалось. Досадливо покривившись, Виллор постучал в комнату помощника магистра, но и тут ему никто не отозвался.

– Задери их бесы, – тихо выругался Эйдан. Таскать за собой чашу не хотелось, и прятать снова в своей комнате не хотелось тоже.

Подумав немного, шейд развернулся и направился к Линису. Тот как раз выходил из своих комнат, но, увидев приближающегося Виллора, остановился.

– Доброго дня, магистр, мы могли бы переговорить? Много времени это не займет, – приветствовал шейд.

– Доброго дня, Эйдан, – склонил голову Линис. – Заходи.

Виллор направился напрямик к столу, развернул сверток, который держал в руке, и поставил на столешницу чашу. Магистр с интересом посмотрел на артефакт, после поднял вопросительный взгляд на старшего инквизитора.

– Чаша Валбора, – пояснил Эйдан. – По крайней мере, именно так ее называли.

Линис приподнял в изумлении брови, взял чашу в руки и покрутил, рассматривая ее.

– Из-за нее напали на Никса и его охрану в Ансоне, – пояснил Виллор. – Шейд Уллир раздобыл артефакт во время Триапольской компании, привез домой и хранил, пока его бывший слуга спьяну не разболтал тайну хозяина моему осведомителю. Я отправил Никса проверить сведения. Остальное вам уже известно. Не могу утверждать, что эта чаша имеет хоть какое-то отношение к Валбору, но магическая составляющая присутствует, Горт ее чувствует.

– Да, как раз хотел у тебя спросить причину нападения на Никса, – машинально кивнул Линис. – Ночью как-то было не до этого. Значит, артефакт... И ты принес его мне?

– Бирте нет в его комнатах, а я не хочу таскать за собой чашу, или прятать ее в своей комнате. Если уж меня пытаются обвинить в том, к чему я не имею касательства, то чаша станет отличным поводом, чтобы избавиться от меня раз и навсегда.

– Да, ты прав, – согласился Линис. – Я отнесу артефакт в хранилище.

– Разумеется, – кивнул шейд и пристально посмотрел на магистра. – Но прежде я хотел бы, чтобы вы написали расписку в получении чаши. Мне так будет спокойней.

– Не доверяешь? – с пониманием улыбнулся Линис. – Хорошо, я напишу расписку.

Виллор кивнул и прошел к креслу. Он следил за тем, как магистр достает бумагу, перо и чернила, после перевел взгляд на чашу. А когда вновь взглянул на Линиса, тот смотрел на свой перстень.

– Любопытно, – наконец произнес тот. – Кольцо не видит магию. Может ли это означать вмешательство в плетения, и как следствие, «слепоту» камня?

– Это древняя магия, магистр, – ответил шейд. – После того, как чаша попала ко мне, я пришел кое к каким выводам. Если вам интересно, могу поделиться.

– Поделись, – согласился Линис, укладывая ладони на столешницу.

Виллор некоторое время молчал, формулируя в голове то, что хочет сказать, наконец, распрямился в кресле и произнес:

– Вам ведь известно, что такое стазис, магистр.

– Стабилизирующее заклинание, которое замораживает физические, химические и энергетические процессы объекта, оставляя

его форму и свойства неизменными, – кивнул Линис.

– Именно, – подтвердил старший инквизитор. – До нас дошло немало образчиков древней культуры и знаний, и сохранились они, благодаря...

– Стазису, – снова кивнул магистр.

– Да, стазису. Это заклинание, как можно судить, было широко распространено в древности. И применяли его, как к материальным объектам, вроде книг и произведений искусства, так и к нематериальным, например магия ...

– Стоп, Эйдан, не спеши, – Линис поднялся из-за стола, обошел его и уселся на край. – Ты хочешь сказать, что к артефактам также применялся стазис? Хотя... это логично. Маг создает свою игрушку, вкладывает в нее мощь, но магия, как и любая материя, со временем истончается, и сила уходит. Да и не каждый носитель выдержит бег времени, а это, бывает, и тысячи лет! Стазис замораживает и сосуд, и магический поток, не позволяя ему утратить свою силу. Всё равно, что закупоренная бутылка. Стекло удерживает вино, пробка не дает напитку выдохнуться. Разумный вывод, я даже соглашусь с ним.

– Стазис тоже со временем распадается, и предмет начинает ветшать. Это особенно хорошо видно по книгам, – усмехнулся Эйдан. – Но вернемся к моей теории. Именно стазис не дает камню «чувствовать» скрытую в предмете магию, потому что она не активна. Но когда артефакт попадает в руки мага, и одаренный начинает работать с ним...

– Маг активизирует артефакт, и это оставляет след, по которому его можно найти, – подхватил Линис.

– Давая понятие «древняя магия», в данном случае, я имею в виду стазис, потому что нашим современникам не хватает ни знаний, ни возможностей, чтобы надолго закрепить форму и свойства. Инквизиторские же перстни улавливают именно активные потоки, потому-то и «слепнут», встречаясь со «спящей» Силой. Если бы не рассказ Уллира о том, как охранялась чаша, я бы мог решить, что шейда обманули, или же он пытается дурить окружающих. Впрочем, и Горт показал, что магия в данном артефакте все-таки присутствует. Шерсть на загривке встала дыбом, он принюхивался, облизывался, в общем, подтверждал, что перед нами не пустая жестянка. Однако повторяюсь, не могу с точностью утверждать, что эта чаша имеет

отношение к Валбору. Ни на ней, ни на книге со стилетом никаких именных знаков нет.

Линис, вновь усевшийся на край стола, обернулся к Эйдану, и в его глазах опять появилось изумление.

– Книга и стилет? Валбора?

– Их я отдал Бирте во время своего предыдущего возвращения. Не знали?

– Хм... Упустил, наверное, – потер подбородок магистр. – На Совете это точно не обсуждалось.

Мужчины недоверчиво переглянулись. Бирте был старейшим из магистров. Заподозрить его в том, что он скрыл артефакты, хотя бы один, потому что книга сгорела, было таким же безумием, как и усомниться в совершенстве защиты инквизиторского перстня... И все-таки перстень дал сбой, по крайней мере, уже в двух случаях известных Виллору.

– Я... понаблюдаю за ним, – осторожно произнес Линис. – И давай-ка пока умолчим о чаше.

– Хорошо, – не стал спорить Эйдан. – Только расписочку напишите.

– Ты как ростовщик, – хмыкнул магистр.

– Во всем нужен порядок, – назидательно произнес старший инквизитор. – Кстати, Никс поверил, что она – подделка.

– Значит, будем придерживаться этой версии, если он проболтается. Пожалуй, я навещу нашего узника. А ты...

– Собираюсь осмотреться, – уклончиво ответил Виллор, и магистр снова хмыкнул, но кивнул, соглашаясь со страшим инквизитором, затем взялся за перо.

Шейд дождался, пока Линис поставит свой отпечаток под коротким текстом расписки. Забрал ее и, поклонившись, вышел. Уже в коридоре Эйдан заглянул в листок бумаги и не удержался от смешка, Линис тоже не желал нести ответственность, потому строки, написанные им, гласили: «... Принял чашу, именованную артефактом Валбора, у старшего инквизитора Эйдана Виллора. Создание данной чаши магом Валбором требует подтверждения...».

– Лис, – покачал головой шейд и отправился искать Рета.

Однако и тут Виллора ждала неудача, Тень покинул Орден с одним из отрядов еще на заре. Эйдан побуравил взглядом замковый

двор, но толку в этом занятии было не больше, чем в вычесывании блох у Горта, на котором они не водились.

– Ну, ладно, – тряхнул волосами Эйдан и направился к конюшне.

Раз уж в замке делать было уже нечего, значит, нужно было отсюда выбираться, чтобы заняться чем-то более полезным. Старший инквизитор дождался, пока вывели его коня, забрался в седло и направился к воротам, но выехать так и не смог. Дорогу ему преградили.

– Брат старший инквизитор, – страж заметно нервничал, – вас одного выпускать не велено. Вы можете покидать обитель только в сопровождении. Распоряжение старшего инквизитора Армиста.

– И где этот железный лоб? – поллюбопытствовал Эйдан.

– Покинул замок.

– Они сговорились все что ли?! – возмутился Виллор, спрыгнул на землю и бросил поводья стражнику. – Доверяю.

После стремительно зашагал в замок. Раздражение, уже бурлившее в шейде, вдруг улеглось, и он остановился, так и не войдя в замок. Затем поднял голову и скользнул взглядом по окнам. Конвой или контроль? Контроль, точно. Кто-то, кому мешает любознательный и приткий инквизитор, хочет знать о каждом его шаге. Понимает, что Эйдан не дурак и сбегать не собирается, но допустить самостоятельного расследования нельзя, иначе сообразительный брат нароет нечто, о чем ему знать не положено. Вот и приставленный соглядатай. Подозрения, как повод накинуть поводок. Армист, скорей всего, опять исполнитель чьей-то воли. Вот бы еще узнать – чьей.

Эйдан неспешно приблизился к двери и вошел в обитель. Линис ни слова не сказал об этом распоряжении. Если не знал, то его ждет неприятное известие – кто-то действует в обход куратора. Хотя магистр сказал, что Армисту дали особые полномочия, и он мог просто из служебного рвения взять Виллора под охрану...

– Нет, Линис прав, этот дурак всего лишь исполнитель. Тот, кто его натравил, вряд ли отпустит поводок, – прошептал шейд, поднимаясь по ступеням.

Магистра Линиса, успевшего покинуть свои комнаты, нашел Горт, и Эйдан вновь прибавил шаг, спеша к своей цели. Вскоре он уже выезжал из замка в сопровождении воина, назначенного ему в охранники. Виллор хранил на лице невозмутимое выражение, Линис

метал взглядом молнии – новость ему не понравилась. Об указании Армиста он не знал, хотя и ожидал подобный ход от назначенного Советом следователя. Но распоряжение Тебета все-таки прошло мимо его куратора. Нарушать решение Армиста магистр не стал, но к разговору со старшим инквизителем приготовился. Впрочем, Виллор не исключал и игры от Линиса. Пока уверенности в нем не было, а слепо доверять кому-то Эйдан не собирался.

Но сейчас шейда интересовало, что же произошло с Никсом, и он направил коня в сторону деревни, где скрывался Шейм. Воин ехал за ним, не нарушая тишины и не мешая инквизитору думать. Виллор полностью сосредоточился на рассказе Рута. И вновь он подумал о знахаре, но веры в его вину не было. Вот если только кто-то успел поговорить с ним... Но прежде, чем проводить допрос, Виллор собирался кое-что проверить. Эта мысль не давала ему покоя в казематах, она же не оставляла и сейчас.

Всадники свернули, не доехав до Ракля. Они сократили путь через пролесок, после выбрались на дорогу до Бийля. Эйдан поглядывал на встречных путников, ни на ком особо не задерживая взгляд. Он так и ехал, лишь краем сознания отмечая местных жителей и случайных проезжих, пока навстречу не попала коляска, в которой сидела женщина с маленьким мальчиком на коленях. Женщина была бледной блондинкой с невзрачными чертами лица, и не будь с ней ребенка, Виллор, наверное, так бы и не обратил на нее внимания. Но русоволосый мальчуган лет четырех мгновенно выделил их с матерью из толпы, и шейд, поймав взгляд ребенка, подмигнул ему. Но когда женщина проследила взгляд сына и подняла взгляд на шейда, Эйдан отвернулся.

Он даже не заметил, что на губах его появилась легкая улыбка, и мысль, вдруг пришедшая в голову, ошеломила инквизитора, когда он осознал ее смысл: «Интересно, мои уже дали деру, или еще сидят в своей норке?». Эйдан порывисто обернулся к охраннику, словно тот мог подслушать, о чем думает старший инквизитор, окинул его подозрительным взглядом и опять отвернулся.

– Мои, – прошептал шейд и усмехнулся.

«Мои»... Все три буквы, но они наполнили душу одинокого волка теплом и нежностью. Чужие, далекие, не желавшие его знать, но уже близкие сердцу, почти родные. Даже мальчик. Отчего-то его

невозможно было отделить от его матери. Возможно, потому, что Тейд был для закрытой и строгой женщины тем ключиком, который открывал настоящую Ливиану. Без панциря и иголок, которыми она ощетиливалась, стоило лишь кому-нибудь ступить на ее территорию. Ребенок делал сильную женщину хрупкой и уязвимой, и это трогало Виллора. Да, они уже принадлежали ему, пусть и не понимали этого, и за эту неожиданно приобретенную ценность старший инквизитор готов был сражаться до последнего вздоха...

– Мы проехали поворот, брат старший инквизитор.

Шейд обернулся, бросил взгляд на дорожную развилку и пожал плечами:

– Значит, возвращаемся. – После осознал слова охранника и спросил: – Ты был здесь?

– Приезжал с магистром Линисом, когда забирали младшего инквизитора Никса.

– И видел место, где произошло убийство?

– Видел, – кивнул воин.

Эйдан вдруг коротко рассмеялся, повторив то, что уже говорил в обитель:

– Лис!

– Что? – не понял охранник, но шейд ему ответил. Он понял то, что сделал магистр, следуя решению Армиста.

Линис отправил с ним не просто сопровождающего, он послал того, кто мог помочь. И раз уж воин был свидетелем ареста и первого осмотра места убийства, он мог дать полезную информацию. В это мгновение Виллору захотелось произнести одно короткое слово в адрес магистра Линиса: «Браво!».

– Веди туда, где лежало тело Шеймоса.

– Слушаюсь, ваше благородие, – склонил голову воин и выехал немного вперед.

Всадники проехали мимо тропы, которая вела к деревне, и направились в лес.

– Тут недалеко, – обернувшись, произнес охранник.

Виллор не ответил, он думал о том, что вряд ли найдет что-то примечательное. В конце концов, там потоптались стражи правопорядка Бийля, потом инквизиторы, наверняка, и местные прибегали поглазеть, так что, если и остался хоть один нетронутый

след, то это будет настоящим чудом. Правда, был Горт, и он мог найти то, что не заметит человеческий глаз... если, конечно, там есть, что искать.

– Вон, там, за кустами, – указал рукой воин. – Сейчас уже приедем.

– Спешиваемся, – тут же приказал инквизитор, и его сопровождающий послушно натянул поводья. – Лошадей оставляем здесь.

– Слушаюсь, благородный шейд.

Спустя несколько минут мужчины уже вышли к месту убийства. Эйдан протянул руку, останавливая воина. Тот не стал спорить, замер на месте.

– Место преступления осматривали? – спросил Виллор, бегло оглядывая представший ему кусок леса.

– Да чего тут было осматривать? – пожал плечами охранник. – Господин Никс признался, тело лежало здесь, и так всё ясно.

– Угу, – промычал шейд. – Значит, никто здесь не лазал?

– Только к телу подходили, – ответил воин.

– А стражи из Бийля?

– Да их тут и было всего двое, охраняли тело. Мы же сначала в Бийль поехали, там забрали младшего инквизитора, и уже сюда. Он так четко указал место, что и искать не пришлось.

– Местные были?

– Стали появляться любопытные, когда уже мы прибыли, до этого проезжали мимо. Покойник шуметь не будет, а стражи переговаривались негромко, внимание не привлекали. Они вообще, мне показалось, ждали нас с нетерпением, уж больно вздохнули легко. Оно и понятно, всё ж покойника сторожили. Да и видок такой был у мертвеца... – воин повел плечами.

– Какой? – Эйдан вскинул на него глаза.

– Жуткий. Горло от уха до уха распорото, глаза открыты... Пустые такие глаза, мертвые. Ну, оно и понятно, он же и сам мертвый, но уж больно неприятный взгляд, аж мурашки побежали, когда я в глаза-то заглянул. Уж вроде всего навидался, а тут, прям, ёкнуло. Ну и в крови всё.

– А что Никс?

– А он голову опустил, и всё твердил, как заведенный, мол, это я его, я виноват. Его первым увезли, хотели даже лекаря звать, думали, тронулся наш младший инквизитор, а он ничего. Пока везли до обители, вроде пришел в себя немного. А как в камеру повели, так и вовсе сказал...

– Что сказал?

– Говорит: «Прости, Дан, я подвел». Ну и всё. Это мне уже рассказал страж, который первый там стоять остался. Потом уже допрашивать стали.

– Ясно, – кивнул шейд и сделал шаг вперед. – Не ходи за мной. Если осмотра не было, может я еще что-то и увижу.

– Я свою службу знаю, под руку лезть не стану, – уверил воин.

Виллор сделал еще один шаг, однако опять обернулся.

– Ты отправился с теми, кто увез Никса, или находился здесь до конца? – спросил он.

– До конца. С магистром Линисом уехал. Сначала отправили господина Никса, потом увезли покойника, а там уже и мы с магистром отсюда уехали.

– В обитель?

– Нет, в деревню. Магистр людей расспрашивал, со знахарем побеседовал, потом уже в обитель.

– Никса уже допросили к тому времени?

– Нет, – охранник помотал головой. – Я же вам говорю, его потом допрашивали, сначала Совет был, а уже после старший инквизитор Армист с магистром Линисом пошли к господину Никсу. Вот тогда и допрашивали.

Эйдан кивнул и неспешно пошел вперед, пристально оглядываясь вокруг себя.

– Горт, ты мне нужен.

Воздух пошел маревом, появилась темная дымка, уплотнилась, и перед инквизитором уселся Горт. За спиной шейда тихо вздохнул воин, но больше ни единым звуком не нарушил царящей тишины.

– Осмотрись, – велел Виллор зверю. – Может, что почувешь. Следы Никса, предметы, которые принадлежали людям. Далеко не отбегай, здесь покружись.

Горт поднялся на лапы, встряхнулся и обернулся к воину Ордена. Зубы его обнажились, и зверь издал глухой рык. Мужчина вздрогнул,

отшатнулся, но стоило Виллору отчеканить:

– Не дури, – как Горт потерял интерес к охраннику и деловито удалился, повиливая задом.

– Чего это он? – севшим голосом спросил мужчина, утирая со лба выступивший пот.

– Развлекается. Считает, что все должны трепетать от ужаса при виде его, – усмехнулся Эйдан и выкрикнул вслед зверю: – Актеришка и позер!

Из-за деревьев долетело ворчание, но шейд уже не обращал внимания на выходку своего необычного питомца, вновь переключив внимание на осмотр. Воин выдохнул, покачал головой, но что-то говорить о Горте не стал, побоялся. Он только покосился в ту сторону, где скрылся зверь, затем посмотрел на инквизитора и сказал:

– Ваше благородие, если ищите место, где лежало тело, так оно в пяти шагах от вас, вон у того дерева.

– Вижу, – коротко ответил Виллор, не отрывая взгляда от земли.

Сложно было не заметить смазанный бурый отпечаток нескольких пальцев на светлой древесной коре. Ничего примечательно пока Виллор не нашел. Дождей эти дни не было, но густой ковер травы, покрывавший землю, мешал рассмотреть что-либо. Было ясно, что народа тут побывало мало, потому что зеленый покров выглядел нетронутым.

– Сколько людей прибыло из Ордена? – спросил, не оборачиваясь, старший инквизитор.

– Шестеро нас было, ну и магистр, – ответил воин. – Один с телегой, чтобы забрать покойника. Но Шейма увезли на телеге кого-то из деревенских. Он как раз нос сунул. На нашей телеге уехал господин Никс, его вообще почти сразу увезли. Говорю же, не в себе был. Крестьянину было не по душе, но спорить не осмелился, только сплюнул, когда один из наших парней и бийльский страж мертвеца к нему потащили. После оба стража убрались, а мы с магистром поехали в деревню. Вот и выходит, что трое сразу же уехали с арестованным: возница и два охранника. Двое с телом поехали, а я с шейдом Линисом. Больше никого не было.

– Похоже, и местные сюда не особо рвались, – негромко произнес шейд, но воин услышал.

– Поначалу их не пускали, здесь толпились, – он мотнул головой себе за спину. – А когда покойного выносили, так тут нескольких вывернуло. Еще и услышали, что телегу одного из их мужиков берут, так и вовсе разбежались. Ну, оно и понятно, кому ж охота с мертвечиной возиться? Да еще и жуть такая... – воин вновь передернул плечами и замолчали, заметив, что старший инквизитор уже не слушает его.

Эйдан присел на корточки перед деревом, осмотрел его и прикрыл глаза. Он попытался представить, где сидел Никс, когда обнаружил рядом убитого Шейма.

– Подойди, – поманил он охранника, тот послушно приблизился. – Покажи, как лежал Шейм.

– Примета дурная, ваше благо...

Виллор взглянул исподлобья, и воин, гулко сглотнув, растянулся на траве. Эйдан сделал шаг назад, придирчиво осмотрел.

– Такая была поза?

– Нет.

– Повтори в точности. Хочу знать.

Охранник протяжно вздохнул, после немного подтянул к себе ноги, развел колени, откинул левую руку в сторону, правую чуть согнул в локте, вывернул кисть и замер, глядя в небо.

– Так? – спросил Виллор.

– Точно так, ваше благородие, – ответил воин и хотел уже встать, но Эйдан остановил его.

– Полежи, позы не меняй. Я скажу, когда сможешь встать.

– Как скажите, – проворчал воин и снова замер.

Инквизитор снова посмотрел на древесный ствол, прикинул разницу в росте между Шеймосом и своим сопровождающим. Если она и была, то незначительная, мужчины были похожи даже сложением. Эйдан присел рядом с воином, взял его правую руку и поднял к стволу, отпечатки были выше.

– А если так? – произнес себе под нос шейд.

Он обошел воина, сел в его изголовье, потянулся к стволу, но такая поза оказалась неудобна, и значит, Никс не мог опираться о ствол, если сидел здесь. Виллор обошел воина с левой стороны, сел на землю и снова потянулся. Всё равно его ладонь легла ниже отпечатков. Встал на колени, снова попробовал. Затем обошел охранника и сел у

его ног справа. Получилось приложить ладонь вровень со следами чужих пальцев, но с другой стороны. И единственное положение, откуда можно было приложить ладонь к бурым полосам – это сидя с деревом. Но такое положение было невозможно, потому что воин лежал почти вплоты к нему, и втиснуться между ним и стволом не представлялось возможным.

– Ну, не на Шейме же он сидел! – воскликнул Эйдан. – Хотя...

Оглядевшись, шейд подобрал небольшую палку и вернулся к охраннику.

– Сейчас выпрямись, – велел он. – Давай представим, что ты – Шейм, я – Никс. Я оседлал тебя и пытаюсь перерезать горло, ты не позволяешь мне это сделать. Вряд ли Шеймос был без сознания, иначе положение его рук было бы иным. Значит, сопротивлялся, боролся за жизнь. Итак, приступим.

Виллор уселся на грудь охраннику, задрал его голову за подбородок и приставил палку.

– Ну? – инквизитор посмотрел на «жертву».

– Я растерялся.

– Сначала, – приказал Эйдан. – Итак, мы боролись. Мне удалось сбить тебя с ног. Я навалился сверху... Пожалуй, надо спуститься чуть ниже... Да, так. Представь, что это не палка, а нож, и я сейчас раскрою тебе горло. Ты очень хочешь жить. Представил?

– Да, – кивнул воин.

– Тогда приступили.

Шейд перехватил палку, как должен был бы держать нож Рутар, потянулся к горлу воина, но тот перехватил его руку. Эйдан рывком передвинулся выше, попытался освободиться.

– На лице Шейма синяки были? – спросил он. – Если я хочу ослабить сопротивление, я ударю, – и он продемонстрировал возможные удары, не прилагая усилий.

– Не было синяков, ваше благородие.

– Тогда продолжаем.

Они боролись еще какое-то время, пока Виллор не изловчился и не провел палкой по шее воина. «Рана» вышла косой, и сила удара смазалась из-за сопротивления. От уха до уха не получалось.

– Раскинь руки, как Шейм.

Левая рука охранника упала выше прежнего положения, правая и вовсе оказалась в стороне, прижатой к дереву. Мешали ноги инквизитора. Он сполз чуть ниже.

– Еще раз. Схватись за горло, затем откинь руки.

И снова не вышло повторить первоначального положения тела. Шейд удовлетворенно кивнул и поднялся на ноги.

– Всё было не так. Теперь пробуем иначе. Встань. Давай попробуем... вот здесь.

Указав рукой вперед, Виллор пристроился за спиной воина. Чуть присел, чтобы достичь роста Никса, перехватил «жертву» и провел палкой по горлу. После отступил, потянулся к дереву, однако вышло неловко, и на отпечатки не попал. Не попал на них и падающий охранник. Он вообще лег иначе. Мужчины попробовали еще, каждый раз меняя местоположение. После всё то же самое повторили, поставив воина на колени. Теперь удавалось повторить рану, она выходила такой, как описал охранник, но вот на проклятые отпечатки, если и попадали, то повторить скользящее движение в точности не получалось. Да и с колен «убитый» никак не мог улечься в позу Шейма.

– Хм... – наконец, изрек Эйдан. – Значит, ничего подобного здесь не происходило. Хм... И следов драки на Шейме не было, а должны... Его уже похоронили?

– Да, ваше благородие, на следующий день, – ответил воин. – На кладбище при обители и закопали. Старшего инквизитора-то Гурнниса родным отправили, они и хоронили. А про Шейма толком и неизвестно было, есть у него кто, нет. Вот и схоронили.

– Ну, хоть не сожгли... – задумчиво произнес Виллор. Он постучал палкой себе по ноге, еще раз посмотрел на дерево и подошел к нему. – Так. Иди сюда. Ложись.

– Опять? – возмутился охранник.

Инквизитор обернулся к нему, посмотрел в глаза и произнес:

– Мне нужно настаивать?

– Нет, – мотнул головой воин, разом теряя желание спорить.

Он вернулся к дереву, лег, чуть сместившись вперед, потому что Виллор даже не думал отходить в сторону. Эйдан некоторое время смотрел на окровавленный след, потер переносицу и, наконец, снова заговорил:

– Итак, мы уже знаем, как этот след оставить невозможно. Если мы поднимаемся с земли, он находится выше. Если опираемся стоя, то ниже. Если просто мимоходом смазываем по стволу, полосы располагаются иначе, и они короче. Еще мы знаем, что ни Никс, ни Шейм не могли оставить этот след из всех положений, которые мы опробовали. Из этого я делаю вывод, что тот, кто мазнул рукой по дереву или невысокого роста, или же он нагнулся над телом. Когда страж и один из наших воинов поднимали тело, не уронили покойника?

– Нет, – с земли ответил охранник. – Положили рядом носилки, перекинули Шейма на них и понесли. Правда, страж подмышки брать забоялся. Говорит, мол, голова не оторвется совсем? В общем, за жилет на плечах взял, так что голова Шейма ему в ноги уперлась, ну и сразу переложили. Нет, не роняли.

– Стоп! Жилет? – Виллор воззрился сверху на воина. – То есть на Шеймосе был надет жилет?

– Ну... да. Жилет, сапоги. Всё, как надо...

– То есть перед тем, как Никс погнался за ним после драки у знахаря, Шейм успел надеть сапоги, жилет, потом спрыгнуть в окно, а потом уже побежал по лесу? А Никс сидел и ждал, пока его жертва оденется и даст стрекоча? Не находишь, что это дурь?

Охранник почесал лоб, глядя куда-то мимо шейда.

– Так может Шейм был одет, когда завязалась драка?

Виллор задумался и покачал головой.

– Нет. Знахарь говорит, что они уже легли. И Никс сказал то же самое. Опять же они сходятся в том, что было хождение по комнате. Сэти слышал шаги, Рут сказал, что ходил. Потом он лег, услышал легкий шум, увидел убийцу, кинулся на него, оттащил от Шейма. Затем короткая драка и убийца, выбив оконный проем, выскочил на улицу. Никс кинулся за ним. Сэти слышал крик: «Не уйдешь, мразь». По словам Рута, Шейм уже спал. То есть он никак не мог успеть одеться, выпрыгнуть в окно и убежать, если Никс наседавал ему на пятки. Согласен? – охранник кивнул. Потом Рут гнал убийцу по ночному лесу, нагнал, спросил, кто его послал, тот ударил. Дальше Никс уже сидит рядом с телом убитого Шеймоса со святой верой в то, что это он перерезал глотку человеку, которого должен был охранять. Затем встает, не осматриваясь, не сомневаясь, идет в Бийль, где

сдается стражам. Дальше. Мы с тобой выясняем, что этот след на дереве невозможно оставить: поднимаясь, падая, стоя, сидя. Ронять тело, не роняли... когда забирали. И что выходит?

– Что? – уже не скрывая любопытства, спросил воин.

– А то, что тело могли сюда принести, вот что. Но, говоришь, крови было много?

– Ну, одежда Шейма была вся в крови, и немного крови было на инквизиторе Никсе...

– А на земле ее нет. Жертве распороли глотку, а кровь здесь только на дереве, и то небольшой след.

– Впиталась в землю?

– Угу, а с травы смыло росой. Еще пришел зверь и слизал. Смотри, ты лежишь на выпирающих корнях. Корни крупные, один проходит у тебя под головой, но нет даже бурых пятен, несмотря на то, что кровь должна была вытекать какое-то время. Дождей не было. А значит, Шеймос умер не здесь. Сюда его принесли. Ну-ка, привстань...

Охранник сел, и Эйдан подхватил его подмышки.

– Итак, предположим, Шейма принесли сюда, возможно, уронили. – Шейд отпустил своего помощника. – Тело еще не окостенело, левая рука могла откинуться в момент падения, правая вывернуться, ноги согнуться в коленях. Тот, кто нес с этой стороны, склонился и оперся рукой. Ему тяжело, он устал. Стоит, переводит дыхание. – Ладонь Виллора легла на древесный ствол, но чуть выше. – А если он пониже меня ростом? – Эйдан согнул колени еще больше. – Да, так ложиться. Вот он стоит: правой рукой опирается на дерево, левой в колено. Выдохнул... – Пальцы инквизитора скользнули вниз, повторив след, рука свесилась, и шейд распрямился. – А вот так очень даже достоверно... Только вот выходит, что тут, как минимум, двое. И если у Никса был пособник, то кто? Знахарь? Причина? Жили-жили бок о бок, и вдруг сговорились и убили? Ерунда! Если был сговор, то зачем потом Никсу признаваться? Он не самоубийца, и не безумец. Проще закопать Шейма и сказать, что пропал.

– Совесть...

– Угу, – кивнул Виллор. – Внезапно. Нет, это всё чушь. Никса в момент убийства рядом с Шеймом не было, иначе картина убийства выглядела бы иначе. Тут явная мистификация. Если бы убил Никс, то он бы не таскал тело.

– Значит, младший инквизитор не виновен? – брови охранника в изумлении поползли вверх.

– Пока мы проверяем виновность Рута, – уклончиво ответил Эйдан. – Заключение сделаем, собрав все факты и возможные улики. Поднимайся. – Шейд огляделся, но ничего нового не увидел. – Теперь узнаем, что нашел мой парень. Горт!

Зверь вынырнул из пространства, издал короткий звук, похожий на квохтанье, после развернулся и потрусил в сторону от двух мужчин.

– Что-то есть, – задумчиво произнес Виллор и устремился вслед за Гортом.

Охранник помялся, не решаясь последовать за инквизитором и его питомцем, но любопытство пересилило, и, коротко выругавшись для храбрости, воин поспешил в ту же сторону, где скрылся шейд. Виллора он нашел сразу за кустами боярышника. Он присел на корточки, сунул руку внутрь куста, а когда вытащил, в его кулаке был зажат нож, инквизиторский нож. Эйдан уселся прямо на землю, повертел в руках находку и уверенно произнес:

– Это нож Никса, и на нем нет крови. Клинок чист, как новорожденное дитя. Его сюда забросили. Отсюда вопрос: чем же Рут резал глотку Шейму?

– Но нож был рядом с телом, – сказал воин. – Я хорошо помню, как его поднял магистр. Нож лежал под левой рукой, и он был в крови.

– Как выглядел клинок? – Шейд вскинул голову и посмотрел на сопровождающего.

– Точно так же. Обычное оружие инквизиторов.

– Вот как, – Виллор вскинул брови. – Всё интересней и интересней.

Это и вправду было интересно, потому что старший инквизитор держал в руках настоящий нож Никса. Эйдан знал об этом потому, что они вместе заказывали себе клинки у одного и того же мастера. Те, что выдавали братьям в обители, были неплохи, но не дотягивали ни по качеству стали, ни заточкой, ни балансом до тех, что приобрели приятели. Но главное, клинки были именными. На лезвие имелась гравировка инициалов. Тот, кто выкинул клинок Никса, не знал о гравировке. Ни Рут, ни Эйдан никогда не хвастались своими ножами. О них попросту никто не знал, и значит, Шеймоса зарезали инквизиторским ножом, но типовым. А это означало, что настоящий

убийца явился из обители. Впрочем, это можно было ожидать, учитывая информацию о заговоре. Но оставался вопрос – кто поработал с сознанием Никса, если он действительно не имел отношения к смерти Шейма, как показывали обнаруженные факты?

– Еще не доказано, – сказал сам себе Эйдан. – Нужно продолжать. Картина по-прежнему не ясна. Идем до деревни. Хочу повторить путь Никса. Горт, сможешь найти дорогу? Возможно, будут следы крови.

Зверь фыркнул и исчез. Однако через некоторое время послышался его рык, и инквизитор поспешил на этот звук.

– А я? – растерялся воин.

– И ты, – не оборачиваясь, махнул рукой Виллор.

Вскоре мужчины поравнялись и теперь шли за зверем. Горт не тыкался мордой в траву, как обычная собака. Он вообще не принюхивался. Казалось, что питомец инквизитора просто гуляет, если бы он неожиданно ни заворчал. Зверь уселся, и шейд поспешил к нему. Он огляделся, но ничего не заметил поначалу.

– Ой, кровь! – воскликнул воин, указывая пальцем на листву орешника.

Инквизитор проследил взглядом направление, куда показывал его сопровождающий, и теперь даже удивился, как сам не заметил этого.

– Похоже, проехала по ране, – задумчиво произнес Виллор. Осторожно взяв ветку двумя пальцами, он некоторое время разглядывал ее. – Выходит, здесь несли тело, и это подтверждает мою недавнюю догадку. И прошли они сквозь кусты. Да, вот поломанные ветви. В темноте толком не видели дороги. Только...

Только зачем было тащить тело именно туда? Уж не потому ли, что Никс на самом деле гнался за убийцей? Но тогда... Если Шейм был одет, значит, он оставался в доме, когда его охранник выпрыгнул в окно вслед за тем, кто пробрался к ним. Он оделся и поспешил следом, но где-то нарвался на тех, кто пришел вместе с убийцей. А как иначе объяснить эту переноску тела? Или же их было двое, и сообщник убил Шейма, а потом они вместе перетащили тело к Никсу...

– К бесам, ерунда какая-то, – мотнул головой Эйдан.

Что тогда всё это время делал Рут?! Лежал без сознания? Оглушили? Обездвижили? Ну, не мог он во всем этом участвовать! И не потому, что друг Виллора, а потому, что попросту нелогично. Ну, никак он не вписывался в схему убийства, только как вторая жертва,

которую вынудили взять на себя вину. Может, запугали? Шейд вновь мотнул головой. Нет, Никс был искренен в своей вере в то, что был обязан сразу отправиться к стражам и признаться. И ведь даже не в Орден, а к стражам порядка! Почему именно туда? Все-таки внушение? Но как? Гипноз на инквизиторов не действует, сознание тут же ставит блок на любую манипуляцию. Это всё входит в программу обучения. Борцов с магией защитили со всех сторон. И тогда только... магия? Отмахиваться нельзя, Эйдан сам стал жертвой магического вмешательства, значит, и Никс мог. Если только защита перстня больше не универсальна.

– Проклятье, – тихо выругался шейд. – Тогда все непричастные братья могут быть в опасности.

– Что, ваше благородие?

– Ничего, идем дальше.

И что всё это может означать? Хотят ослабить инквизицию? Но зачем? Новое восстание магов... Глупо. Неодаренным с ними ловить нечего. Да и самим магам не добиться прежнего величия. Нет уже ни прежней мощи, ни численности. Только новая кровавая бойня и провал. Даже если к ним присоединятся «ограниченные», то не все. Да и за сто пятьдесят лет учли прежние ошибки и неплохо продумали способы отражения магической атаки, не только в Антаре, но и во всем мире. Никому не нужен тот ужас, что прокатился по землям трех королевств. Плюс, инквизиторы неплохо проредили ряды отступников. Затея с переворотом заранее провальная. К тому же маги не могут не понимать, что после такого всплеска Силы, их ждет новая волна детей без дара, что еще больше сократит численность и возможности магов.

Мечь инквизиторам инквизиторами? Бред. Если кто-то на кого-то и обиделся, то он не будет ради этого затевать нечто глобальное... Виллор вдруг остановился. А почему, собственно, глобальное? Почему он сразу думает о попытке восстания и переворота? Возможно, тут чей-то личный интерес. Может быть, Гурннис не разобрался, сделал не до конца верные выводы? То, что кто-то очень не хотел, чтобы он делился своими знаниями с вьедливым старшим инквизитором Виллором, это точно. Но это не означает, что заговор затрагивает интересы Ордена, только чьи-то личные. А за свою жизнь каждый будет драться. Тем более, группа людей, замешанная в одном деле. И тогда это не заговор, а преступные намерения. Предательство,

возможно, но не государства, а только своих братьев, которые могут стать вольной или невольной помехой.

– Любопытно...

Горт снова остановился и рыкнул. Эйдан оторвался от своих размышлений и осмотрелся. Из-за деревьев слышался лай собаки. Потянуло дымком. Деревня была близко. Горт снова рыкнул, и шейд опустил взгляд. Он увидел пень, на нем засохли потеки крови, кровь была и на торчавших древесных корнях.

– Похоже, мы нашли настоящее место, где Шейм распрощался с жизнью, – произнес старший инквизитор. – Даже отойти далеко не успел. Ну-ка, сделай вот что...

Воин послушно кивнул, выслушав распоряжение. Виллор отошел к деревьям, охранник чуть дальше. Затем быстро подошел к пню, остановился, и Эйдан подкрался к нему, задрал воину голову и провел пальцем по горлу, свою палку он успел выкинуть.

– Слышал шаги?

– Нет, – покачал головой охранник. – Ветер листвой шуршит, земля мягкая, совсем не слышал шагов.

– Вот и объяснение того, что Шейм был невредим, если не считать перерезанной глотки, конечно. Он попросту не ожидал нападения, потому не оказал никакого сопротивления. Скорей всего прислушивался, пытался определить, куда убежал Никс, и в это время его убили. Возможно, останься он в доме знахаря, мы бы с ним все-таки встретились. Но Шеймос спешил на помощь Руту. Результат, Шейм мертв, Никс верит в то, что он убийца, а я под подозрением в организации... Совершенно идиотская ситуация. Продолжим. Идем в деревню.

Горт исчез, не дожидаясь, когда это велит хозяин, значит, здесь искать было уже нечего. Эйдан шел за зверем, покусывая губы. Сейчас он вновь вернулся к рассказу Никса. В его голове вертелось то, что цепляло его еще с ночи. По словам знахаря выходило, что драка под крышей произошла вскоре после того, как все улеглись. Показания самого Никса это подтверждали. Но... «Уже светало». Во сколько ложатся в деревне? Ложатся относительно рано, и встают рано. Однако выходит, что Никс гонялся по лесу до утра, хотя у Виллора дорога неспешным шагом заняла не больше получаса.

Хорошо, пусть темнота. Ночь, лес, ни беса не видно. Бегут наугад, напролом. По дороге попадались поломанные ветки, в одном месте даже куст, сквозь который, похоже, ломались. Тот, кто догоняет, ориентируется на звук. Если светила луна, то бежать было проще, и тогда преследовать было проще, но не настолько, чтобы бежать в полную силу. Все-таки лунная дымка обманчива, и ясности зрению не дает. В любом случае промедление, но не всю же ночь! Если бы Никс и тот, кого он преследовал, бегали по всему лесу, то и выскочить могли, бесы знает где, но очухался Рут невдалеке от деревни, почти рядом с дорогой. Да и по его словам, он нагнал преследуемого и начал задавать вопросы... И вот с этого момента сразу скачок к рассвету и убитому Шейму. Слепая вера в собственную виновность и в то, что он должен немедленно сознаться в убийстве.

– А еще ступор при вопросе, что делал Шейм во время побега несостоявшегося убийцы... – задумчиво произнес Виллор.

Так что же происходило в ту проклятую ночь? И почему таскали тело Шеймоса? Достоверней было бы привести Никса к месту преступления и усадить рядом с покойником, но, похоже, убитого несли к «убийце». Почему? Инквизитор посмотрел на дома, к которым они вышли... Убийцы могли бежать только в одном случае, если их спугнули. Почему не бросили труп? Можно было бы разыграть раскаяние Никса даже в такой ситуации, но они ушли, прихватив тело, и мистифицировали преступление в получасе ходьбы от настоящего места убийства.

– Нелогично... Все действия нелогичны.

– Ага, – кивнул рядом воин. Похоже, он тоже начал осмысливать всё, что им удалось установить.

Инквизитор обернулся к тому месту, где они обнаружили кровь, затем снова посмотрел на дома. Совсем рядом. Собаки не могли не чуют чужаков, запах крови, наверное, тоже. Должны были устроить настоящий гвалт, поднять жителей деревни. То, что люди проверяют причину, которая встревожила их лохматых сторожей, шейд успел убедиться лично. А тут ночь, перелай. Наверняка, вышли на улицу. Вооруженные. Если еще и начали осматривать окрестности, это вполне могло спугнуть убийц Шейма.

– Нужно удостовериться, – кивнул сам себе Виллор и обернулся к воину. – Магистр опрашивал только знахаря, или крестьян тоже?

– Опросил нескольких, – кивнул тот.

– Что рассказывали?

– Говорили, что собаки взбесились, с привязей рвались, перебудили всех.

– Угу, – промычал инквизитор. – Я так и думал. И что люди?

– Говорят, проверяли, но никого не видели.

– Ясно.

Этого Эйдану было мало. Где проверяли? Как? Сколько их было? Шейд хотел представить картину в целом, а значит, допросом знахаря и осмотром его дома он не ограничится. Но сначала все-таки Сэти. Мужчины вошли в деревню, встреченные лаем верных псов.

– Умели бы вы говорить, – усмехнулся шейд и кивнул женщине, подошедшей к забору у дома, который проходили инквизитор и охранник. – Добрый день.

– Здравсти, – простецки кивнула женщина.

Сегодня деревня была полна жизни. Во дворах крутились хозяйки, старики грелись на солнышке. То тут, то там мелькали шумные дети. Посреди дороги развалился толстый черный кот с белым брюхом. Он приподнял голову, посмотрел на чужаков и поднялся на лапы. Затем потянулся и горделиво удалился, задрав хвост.

– Ишь, какой. Чистый шейд, – усмехнулся воин и опомнился. – Простите, ваше благородие.

– Всё в порядке, – отмахнулся Виллор.

Мужчины, которые попадались им на пути, пристально разглядывали пришлых, но, заметив перстень на руке инквизитора и мундир его сопровождающего, кланялись и спешили продолжить путь. Никто не лез с вопросами, как это было ночью. До дома знахаря Сэти они дошли, так никем и не остановленные. Могли бы войти и без предупреждения, но шейд остановился и позвал:

– Господин Сэти!

В открытое окно выглянул знахарь и махнул рукой:

– Заходите, шейд Виллор. Я ждал вас.

– Доброго дня, – кивнул ему Эйдан и вошел в калитку. Воин остался стоять снаружи, как предписывал устав.

Если инквизитор не собирался произвести арест или обыск, и помощь воинов не требовалась, они оставались на охране, не получив иных распоряжений. Распоряжений от Виллора не поступало, ходить

за ним хвостом, никто не приказывал, и охранник действовал сообразно выучке.

– Надеюсь, я не заставил вас терять время? – учтиво спросил шейд, войдя в дом.

– Так я никуда и не спешил, – пожал плечами знахарь. – Отобедаете?

– Нет, благодарю, – Виллор поглядел в сторону лестницы, но не спешил подниматься. – Господин Сэти, у меня к вам имеется несколько вопросов.

– Спрашивайте, – кивнул тот.

– Повторите еще раз ваш рассказ. Только в этот раз попытайтесь вспомнить все нюансы, включая время. Я буду прерывать вас вопросами, если что-то мне покажется важным. Итак, приступим. Тот самый день. Что предшествовало трагическим событиям?

Знахарь возвел глаза к потолку, чуть нахмурился, вспоминая. Затем снова посмотрел на инквизитора.

– Вы что-то обнаружили, да?

Эйдан вопросительно приподнял брови, и Сэти кивнул:

– Хорошо. Если честно, сам каждый день думаю над этим убийством. Жили они вместе, хоть и не долго, но споров и ругани промеж них не было ни разу. Иногда я даже смех слышал. Со мной оба держались запросто. Господин Никс поначалу всё больше молчал, присматривался, иногда задавал вопросы, потом расслабился. Так вот не было у них повода для ругани. Ладно бы еще пьяные, так ведь за все время только пару раз к ужину мою наливочку пригубили, и всё. Было еще на четвертый день, когда Шейм привел господина инквизитора... У старосты нашего внук первый родился, так он тут праздник на всю деревню закатил, ну и меня с моими постояльцами позвали. Так выпивали они вроде вместе со всеми, и слова хорошие говорили – желали всего доброго новорожденному. Плясали даже, наши девки вытащили в круг. Все в тот день перепились, а Шеймос и господин Никс на своих двоих вернулись, даже не покачивались. Я еще подумал – вот что значит такая служба серьезная. Это тебе не стражи и не солдатня. Меру знают, лишнего не выпили и никого не обидели. Даже меня вести пришлось, хоть я и не выпиваю особо, а они, будто и не пили.

И вдруг такое... Ну, не было причин для этого зверства! И тот день я сам много раз вспоминал. Встали сразу после рассвета, как обычно. У нас же не город, свой устав, свои порядки, свои развлечения. А им свой срок, как известно. Я как раз у очага возился, завтрак готовил, когда они спустились. Спросили, нужна ли помощь. Нет, говорю, пока ничего не надо. Садитесь, мол, завтракать. Поели, потом Шеймос со стола прибрал, господин Никс за водой пошел, я в окно видел, как он подошел к колодцу...

– К нему кто-нибудь подходил?

– Да, соседка наша тоже с ведром подошла, потом невестка старосты. Господин Никс с ними разговаривал, улыбался. Потом я от окна отошел, но он вскоре вернулся.

– Выглядел также? Ничего не изменилось?

– Да нет, – Сэт пожал плечами. – Шутил, мол, женщины у нас бойкие. Посмеялись. Потом они с Шеймом забор мне поправлять пошли, скособочило его. Молотками стучали, я слышал. Еще какой-то мелочью занимались. Всё рядом с домом. Затем Шейм за обед взялся, я-то со своими травками возился. Болтали с ним... ни о чем, так, между делом.

– А Никс?

– А он на крыльце сидел, фигурку вырезал. Он их частенько вырезал, – Виллор кивнул. У Никса это хорошо выходило. – Ребятам потом раздавал. Ну, вот и тогда всадника на коне вроде выстругивал. Мальчишки еще рядом с ним сидели, смотрели. Потом Шеймос к столу нас позвал. После обеда господин Никс взялся посуду мыть, Шеймос на крыльцо вышел, посидел немного, затем наверх поднялся вздремнуть. Меня позвали к кузнецу, его подмастерье себе руку сильно обжег, а когда вернулся, господин Никс опять вырезал, ну и ребятня рядом с ним. Знали, что фигурка еще не доделана, вот и ждали, когда выйдет. Шеймос еще спал. Потом спустился. Я ужином занимался, господин Никс со мной уже сидел, разговаривали. Тоже ничего важного. Шейм к нам подсел. После мы на улице сидели, погода-то хорошая была, вечер теплый. Ну, вышли за ворота, сели на бревно, к нам сосед подошел. Поговорили, там уж сумерки начались. Соседа жена крикнула, он ушел. Мы еще немного посидели и тоже в дом ушли. Чаю еще попили, ну и разошлись. Они быстро затихли, а я еще настой варил. Потом лег.

– Примерное время, когда вы легли?

– Ну, часов десять может было... Да, четверть одиннадцатого, я как раз время засекал.

– И за это время ни голосов, ни движения сверху?

– Да нет же, говорю, затихли. Я думал, уже уснули. Шейм, тот вообще умеет... умел засыпать быстро. Лежу, глаза прикрыл, вдруг шаги. Думаю, не спится кому-то. И шаги такие мерные. Туда-сюда, туда-сюда. Потом опять тишина, ну а дальше возня, грохот, треск кустов, крик господина Никса...

– Теперь остановимся, господин Сэти, – Виллор побарабанил пальцами по столу. – Сколько времени прошло между тем, как Шеймос и Никс ушли наверх и началом кутерьмы?

Знахарь опять поднял глаза к потолку, пошевелил губами.

– Не меньше часа, – наконец уверенно произнес он. – Даже, может, чуть больше. В четверть одиннадцатого я перелил настой из котелка. Варился он где-то с полчаса, пятнадцать минут томился под крышкой без огня. Выходит – сорок пять минут. До этого я отбирал травы, взвешивал – минут двадцать. А до этого ополоснул чашки, сходил в чулан за свечами, еще минут десять. Пока расставил, пока зажег... Вот и выходит, что больше часа.

Виллор снова задумчиво побарабанил пальцами по столу. Если тот, кто влез в окно, сидел в засаде и ждал, пока заснут покрепче, то этого времени вполне достаточно. Никс и Шейм потушили свечи, легли. Если бы не бессонница Рута, он бы крепко спал в это время. Но ему не спалось...

– Хорошо, господин Сэти. Теперь пройдемся по звукам. Начнем с возни и грохота. Сколько по времени это продолжалось?

– Да быстро всё было. Ну, минуты две-три, может. Я сел и прислушивался. Потом грохот, треск. Крик...

– Одну минуту, господин Сэти. Итак, кто-то спрыгнул из-под крыши, попал на кусты, затем крик Никса и прыжок повторился, так? Сколько раз вы слышали треск? – знахарь нахмурился, и Эйдан продолжил. – Это очень важно. Каждый звук важен, даже если вы подумали, что вам послышалось. Стук, кашель, бормотание, топот...

– Топот был! – вдруг воскликнул Сэт. – Я еще подумал, что кто-то бежит вокруг дома. Приглушенный такой, быстрый. Значит, так... –

Он потер подбородок. – Сначала громко так трещало. Затем крик инквизитора. После треск потише, затем выстрелы.

– Сразу же второй треск, или с задержкой?

– Ну... может и прошло с полминуты...

– Стоп. – Шейд поднялся на ноги. – Если стрелял Никс, значит, он успел обуться и прихватить пистолеты. По времени укладываемся. Дальше.

– Да, дальше. Я как-то раньше об этом не думал, все больше о возне и крике. А теперь вы сказали, и я вспомнил. Через несколько минут был глухой такой «бух», будто мешок с высоты упал.

– Или спрыгнул более осторожный человек, – задумчиво произнес Виллор. – Дальше.

– Дальше негромкий топот, словно кто-то бежал, но я тут уже совсем плохо слышал. Собаки заголосили. И без того то одна, то другая загавкает, а тут уж и вовсе перелай пошел. Там уже вообще ничего не слышать было.

– Вы сразу же поднялись наверх?

– Подождал немного... боязно было. Потом взял ружье и пошел, а в комнате никого.

– После этого? Остались в доме, или пошли на улицу?

– На улицу. Там уже соседи появились. Все мужчины вышли, все с оружием. Кто-то и с вилами был. Начали по дворам ходить. Потом уже за деревню вышли.

– Сколько ходили по дворам?

– Долго. Во все щели залезали. Переговаривались, обсуждали, женщин успокаивали. Когда поняли, что в деревне чисто, а собаки надрываются, не унять было, пошли за деревню. Может, час... Но это не точно. Точно, что долго. Начали вокруг деревни обшаривать. Я уже не пошел, в дом вернулся. Мужики-то еще долго после разговаривали, обсуждали. Собак угомонили, так их голоса хорошо было слышать.

– О чем говорили?

– Да я слов-то не разобрал. Уже наутро, после того, как магистр уехал, который с тем воином приезжал, что у калитки остался, ко мне соседи заходить начали. Бергин говорил, что слышал топот в лесу и вроде как голоса. Он вроде первым в ту сторону пошел, ну и услышал. Дождался остальных, но они так в лес и не сунулись. Потоптались там и вернулись, решили, если и был кто, то убежал. А утром поняли, что

это Шеймос с господином Никсом. Может, подрались там... Потом дальше убежали.

– Думаю, Шеймос в это время уже лежал с перерезанным горлом, а Никс убежал дальше еще до этого. А спугнули как раз настоящих убийц, – негромко сказал инквизитор, глядя на свои руки, лежавшие на поверхности стола.

– Значит, господин Никс невиновен? – знахарь широко распахнул глаза, и шейд отрицательно покачал головой.

– Теперь я в этом уверен. Когда убивали Шейма, Никса даже рядом не было. Шеймоса убили вскоре после того, как вы слышали этот «бух». Он оделся, выбрался из окна, спрыгнул и побежал за Никсом. Но успел добежать только до края леса, там его и убили. Тот, кого слышал, как вы сказали... Бергин? Он слышал того, кто уносил тело Шеймоса, уже мертвого. – Эйдан протяжно вздохнул. – Зря он высунул нос из дома. Скорей всего, сейчас был бы жив. А вот Никс... неизвестно. Это всё одна сплошная мистификация.

– У-уф, – выдохнул Сэти и покачал головой. – Хвала Высшим Силам! Я же знал, что господин Никс не может быть виноват! Ну, не укладывалось у меня это в голове! Только зачем он сознался? Магистр этот говорил, что господин Никс признался в убийстве. Зачем? И кто тогда убил?

– Разберусь, – коротко ответил Виллор и поднялся на ноги. – Еще один вопрос. Вы запомнили воина, значит, у вас хорошая память на лица, так? – знахарь кивнул. – Если бы вы увидели рядом с деревней, или в самой деревне новое лицо, вы бы запомнили?

– Да все бы запомнили. У нас же всё на виду, – усмехнулся Сэт. – Если даже один чего приметит, к вечеру знает вся деревня. Про чужаков разговоров не было, и я не видал. Нет, никто в деревне не появлялся. Да и жильцы мои за этим следили.

– Благодарю за правдивые ответы, – склонил голову шейд. – Сейчас я поднимусь наверх.

– Пожалуйста, – пожал плечами знахарь.

Но осмотр комнатки под крышей не дал ничего нового и при свете дня. Эйдан спустился вниз, обошел дом и некоторое время исследовал поломанные кусты, затем забор. Нашел засохшие кусочки земли, показавшие, что здесь его перелезли. А потом, узнав, где найти Бергина, побеседовал с ним. Он мало что добавил к рассказу знахаря.

– Да я только треск сучьев услышал, да приглушенный голос...

– Что говорил голос?

– Быстрее, кажется. Ваше благородие, я же один был, струхнул малость. Крикнул, ко мне прибежали, но дальше края леса так и не пошли. Мы прислушались, вроде тихо, заглянули – никого. Ну и решили, если кто и был, то уже убёг.

– Больше ничего не заметили? Может, силуэт...

– Чего?

– Ну, фигуру убежавшего, рост... Может, хоть что-то запомнилось? Бергин почесал в затылке, затем вдруг просиял и гаркнул:

– Вэл! Поди сюда!

– Чего тебе? – из соседнего дома высунулся невысокий белесый парень

– Поди, – махнул ему рукой Бергин. – Его благородие тут спрашивает. – Тут же повернулся к Виллору: – Он у нас охотник. По следам хорошо читает. Так вот, Вэл там водил факелом по земле.

– Чего? – хмуро спросил Вэл, успевший подойти. – Здравсти, ваше благородие. Ничего я не знаю.

– Врешь же, Вэл! – возмутился собеседник инквизитора. – Я помню, что ты про следы говорил.

– Вэл, – Эйдан дружелюбно улыбнулся, – я думаю, вам стоит быть со мной откровенным.

– Да говорю же...

– Вэл, – взгляд шейда стал холодным, он колол, будто ледяные иголки. И пусть на губах играла всё та же улыбка, но глаза не улыбались, и этот контраст вдруг стал остро ощущаться. И то, кто стоит перед ними, мужчины вспомнили сразу.

– Ну, я пойду, да? – неуверенно спросил Бергин.

– Благодарю за честные ответы, – взгляд инквизитора на мгновение смягчился. Но вновь заледенел, и улыбка исчезла окончательно, как только он обернулся к охотнику. – Итак, Вэл, вы будете со мной столь же откровенны, или мне придется вас... уговаривать? И помните, Вэл, на раздумья у вас минута. Время пошло.

Охотник скривился и махнул рукой:

– Да не хотел я влезать в дело инквизиции.

– Вам нечего опасаться, – взгляд шейда потеплел. – Это мое личное расследование.

– Мне же не отвертеться, да? – Виллор кивнул. – Ну, хорошо. Я далеко не лез, осматривал землю у края леса. Так вот тот, кто там прошел, он это, хромал. Я несколько таких следов увидел. Был еще след человека, как у меня, примерно.

– Хромой?

– Нет. Другой, – отмахнулся охотник. – Два следа. Вообще их больше было. Но эти как бы в стороне. Я днем еще походил. У забора Сэта вместе стояли. Потом хромой еще и у края леса следы оставил. Ну, вот я и запомнил.

– Значит, хромой и невысокий, так?

– Выходит, так.

– Больше ничего?

– Ничего. Честное слово!

– Верю. Еще раз благодарю. Да, – Эйдан, сделав шаг прочь, снова обернулся. – Вам не попадались чужаки за пределами деревни?

– Да нет вроде, – пожал плечами Вэл. – Только мы же не на краю света живем, и дороги мимо проходят. Кто угодно мог рядом шастать. Но в деревню точно не заходили.

– Всего хорошего, Вэл.

Виллор подошел к воину, ожидавшему его неподалеку.

– Куда теперь, ваше благородие?

– В обитель, – ответил шейд и направился к дороге. – Не пойдем через лес. Там мы уже всё видели.

Итак, стоило подвести итог. Кто-то проник в комнатку под крышей дома знахаря, но, чтобы он не задумал, у него ничего не вышло. Никс боролся с ним, и он был в своем уме, раз хватило сообразительности натянуть сапоги и взять пистолеты. А раз его хватило на это, значит, и Шейма должен был видеть, даже говорить с ним. Потому что Шеймос не мог не проснуться, иначе он бы не покинул дом.

Никс убежал за убийцей. Шейм последовал за Никсом, но умер спустя несколько минут. Где бегал Никс, что с ним происходило до рассвета – непонятно, но, судя по его словам, преступника он догнал и даже попытался допросить. Потом очнулся рядом с трупом, который перетащили, скорей всего, испугавшись толпы вооруженных крестьян с факелами. И то, что преступников было двое, теперь тоже известно точно, вряд ли следопыт ошибся. И Никс говорил, что убийца

прихрамывал. Но была ли то хромота от неловкого падения (громкий треск кустов), или же врожденное, пока тоже неясно. Сообщник – невысокий человек, судя по размеру следа. Хромой и невысокий...

– Хм...

Осталось понять, что со всей этой информацией делать. Нужно поговорить с Линисом, но он, скорей всего, решит опять всё оставить без изменений. И это верно с одной стороны, а с другой... Никс за решеткой. И вместо того, чтобы разбираться с его провалами в памяти, Совет схватился за признание в убийстве. Хотя стоило немного пошевелиться, и они получили бы все те сведения, которые появились у старшего инквизитора только за один день.

И ведь всё на поверхности! Вот оно: и отсутствие крови под телом, и след пальцев на дереве, и показания крестьян. Даже без ножа улики предостаточно. Один только окровавленный пень почти у самой деревни. И простой разбор происшествия по минутам. Бери и делай выводы, но вместо этого Армиста натравливают на Виллора, чтобы доказать его мнимую вину.

Еще и Бирте почему-то не сообщил о том, что его подопечный привез книгу и стилет Валбора... Столько вопросов, и почти нет ответов.

– Разберемся, – снова повторил Эйдан и прибавил шаг.

У него были вопросы, которые он хотел задать в замке, и тянуть с этим шейд не собирался.

Глава 4

Обитель жила своей привычной жизнью. Люди занимались повседневными делами. Послушников пестовали наставники, инквизиторы и воины оттачивали свои навыки, дежурные стражи позевывали, стоя на воротах, и возвращение Виллора осталось таким же повседневным событием, как и всё, что происходило на территории древнего замка. Кто-то махнул ему рукой, приветствуя, кто-то проводил любопытным взглядом. Эйдан ответил равнодушием, впрочем, тоже привычным. Более уравновешенного и спокойного брата в Ордене найти было сложно. И только сам старший инквизитор знал, какое бесово варево сейчас бурлит в его крови. Однако ни срываться на кого бы то ни было, ни обнажать свои чувства он не собирался.

Виллор спешил к конюшней, бросил поводья подоспевшему конюху и направился к Линису. Магистр был первым, кому Эйдан хотел задать несколько вопросов. Он стремительно пересек двор, на ходу стягивая перчатки. Машинально поздоровался с двумя братьями, с легкостью толкнул тяжелую дверь и вошел внутрь.

– Шейд Виллор!

Эйдан обернулся, увидел Моли, спешившего к нему. В глазах воина ясно читался вопрос, но инквизитор отмахнулся:

– После, Ленс, после, – и также стремительно взбежал по лестнице.

Дошел до комнат магистра и постучался. Линис был у себя.

– Я ждал тебя, Эйдан, – кивнул он, как только шейд вошел. – Тебе есть, что мне рассказать.

– И спросить, – сухо ответил Виллор, усаживаясь в кресло.

– Да, понимаю, – усмехнулся Линис. – Что ж, спрашивай.

Эйдан некоторое время молчал, рассматривая магистра. Тот был спокоен, смотрел открыто, но губы едва заметно кривила улыбка.

– Селир помог тебе? – первым спросил он.

– Да, благодарю, – кивнул Виллор. – Выбор сопровождения был... удачен.

– Толковый парень, – согласился Линис. – Так что ты хотел спросить?

Шейд закинул ногу на ногу, уложил на колено перчатки и вновь взглянул на собеседника.

– Какие выводы вы сделали после осмотра трупа? – наконец спросил он.

Линис приподнял брови, обозначая удивление, но Виллор покривился:

– Довольно игр, магистр. Я хочу слышать честные ответы на прямые вопросы. Я всегда уважал вас за ум и смекалку, и ни за что не поверю, что вы не увидели очевидного. Потому я еще раз спрашиваю, какие выводы вы сделали после осмотра места убийства? Вы вообще его осматривали?

Магистр протяжно вздохнул, откинулся на спинку своего кресла и постучал пальцами по подлокотнику.

– Я подходил к телу, Эйдан. Убедился, что это Шеймос, после занимался отправкой Никса в обитель, затем разговаривал с крестьянином, чтобы он предоставил телегу. Потом, пока покойника уносили, побеседовал с деревенскими жителями, они сказали, где всё это время жил Шейм, от Никса ничего было не добиться. Он только и твердил, что убил. Затем отправился в деревню, бегло опросил крестьян и вернулся в Орден. Когда я уезжал за Рутом, меня просили не задерживаться. Дело важное, инквизитор замешан в убийстве, Совет собирался собраться через пару часов. Мне дали только это время, чтобы забрать убийцу и его жертву. В деревню я поехал уже вопреки времени, и на Совет опоздал.

– Почему потом не вернулись, после Совета? Вас назначили куратором.

– Армист ездил, потом доложил результаты осмотра...

– Бесы знает что! – вдруг сорвался Виллор, порывисто поднимаясь с кресла. – Еще немного, и я решу, что в этом деле есть какая-то ваша личная заинтересованность! Это идиотизм, а не расследование! Армист – худший следователь, какого можно было выбрать. Вы – куратор, сидите здесь и принимаете бредовые доклады тупого служаки, даже не удосуживаясь проверить их точность.

– Эйдан, ты забываешься...

– Нет! – шейд резко развернулся к Линису. – Я говорю, что думаю, магистр. За один только осмотр я установил то, на что у вашего следствия было три дня до моего возвращения. Почему вы так равнодушно отнеслись к делу вашего брата?

– Старший инквизитор Виллор! – повысил голос Линис, но тут же сник и махнул рукой. – Ты прав, Эйдан. Так следствие вестись не может, но мы ведь и не королевские детективы, мы – инквизиция, и наше дело отыскивать...

– Какая разница? Нас обучают тем же приемам. Это не оправдание бездействию и намеренной слепоте.

– Пойми, Дан, Никс признался, подтвердил показаниями. Картина преступления была ясна. Вот труп, вот убийца, вот орудие убийства...

– К бесам! – Эйдан достал из кармана нож Никса и кинул его на стол. – Вот его нож, магистр. Я нашел его в кустах, в стороне от места, где лежал Шеймос. На нем ни капли крови. Вы нашли чужой клинок. Шеймосу перерезали горло другим ножом. И это – раз.

– погоди... – Линис взял в руки нож. – Почему ты уверен, что это нож Никса?

– Потому что мы вместе заказывали себе клинки, – ответил Виллор. Ему в ладонь скользнул из рукава его собственный нож. – Осмотрите внимательно, и поймете, в чем разница между тем, что нам выдает Орден, и этим ножами. А пока вы осматриваете, я продолжу. Итак, начнем с того, что под трупом не было крови. Всего несколько капель на корнях и кровавый отпечаток на дереве. Не слишком скромно да вскрытой глотки? – Линис оторвался от изучения ножей:

– Что ты хочешь сказать?

– Что Шеймоса убили в другом месте, потом перетащили туда, где его нашли, подкинули нож и усадили рядом Никса. Но всё по порядку. Не перебивайте. – Магистр кивнул, теперь он не сводил взгляда с Эйдана. – Я установил путь, по которому тащили труп, и даже нашел место настоящего убийства – это совсем рядом с деревней. Местный житель даже слышал, как кто-то спешил скрыться в лесу и говорил: «Быстреей». Даже если учесть, что Шейма убил Никс, то возникает вопрос – за каким бесом он таскал тело по лесу и сам себя подгонял? И если он таскал, то как это было? Волоком? Следов волочения нет. На руках? На плече? Но одежда Рута была относительной чистой. Опять не вяжется со способом убийства.

– Не вяжется, – задумчиво кивнул Линис.

– Судя по следам крови на кустах, которые мне попались по дороге, труп несли, и несли двое. К тому же, благодаря одному из свидетелей, мне удалось узнать, что рядом с домом знахаря, а потом на краю леса, где убили Шеймоса, имелись отпечатки следов двух человек. Хотите сказать, что у Никса был сообщник? И мне есть, что вам на это ответить. Ни один след не совпадает со следами Никса. В этом деле замешаны посторонние.

– Откуда ты это знаешь?

– Оттуда, что один из преступников был невысок ростом, а Рута вы вряд ли назовете невысоким. Вторым прихрамывал, что, впрочем, вполне сходится с показаниями Никса. Когда он выглянул из окна, сбежавший злоумышленник припадал на ногу. Знахарь слышал громкий треск кустов, значит, несостоявшийся на тот момент убийца, неловко спрыгнул. Отсюда хромота.

– То есть злоумышленник не плод фантазии Никса.

– Вполне реальное лицо, и об этом говорит более подробный допрос знахаря. Исходя из его показаний, следов и последующих событий, я могу предположить, что дело обстояло следующим образом. Между тем, как Рут и Шейм легли спать, и проникновением к ним в комнату, прошло примерно полтора часа. Преступники, стоявшие в засаде, а они там стояли, о чем говорят следы, выждали время, давая жертвам уснуть, и один из них проник в дом. Думаю, с этого момента их план полетел к бесам, а он у них должен был быть, в этом я не сомневаюсь. Кто же мог предположить, что у Никса случится бессонница, и он будет долго вышагивать по комнате, и лишь потом ляжет? Результатом стало то, что уснуть он не успел, и проникновение в жилище услышал. Никс останавливает убийцу, завязывается недолгая схватка, во время которой просыпается Шеймос. Злоумышленник вырывается и выносит собой оконный проем, спеша покинуть комнату. То, что Никс не прыгнул за ним в ту же секунду, говорит то, что он успел обуться и схватить пистолеты. Знахарь слышал выстрелы.

– Да, он был обут, но из одежды только нижние штаны и рубашка, – кивнул Линис. – Продолжай.

– Продолжаю. Скорей всего, Рут велел Шейму сидеть под укрытием стен и рванул следом за преступником, тоже из окна.

Знахарь слышит более слабый треск второй раз, после выстрелы. Шеймос нарушает запрет своего стража. Он одевается... Одевается, магистр! Штаны, сапоги, жилет. Это подтвердил Селир. – Линис кивнул. – То есть он целенаправленно покинул дом Сэти. Это уже не похоже на паническое бегство от убийцы. К тому же он успел одеться полностью, а Никс только обулся. Что же, он дал жертве одеться, выжидая в исподнем? Наверное, еще и ногой от нетерпения постукивал, так не терпелось закончить начатое, – Виллор криво усмехнулся. – Так вот, Шейм оделся и отправился на помощь Руту. Об этом говорит третий звук, который услышал знахарь: «Бух, словно сбросили мешок». А точнее, Шейм спрыгнул, рассчитав место приземления, он не свалился с размаха в кусты. Из всего этого можно сделать вывод – Шеймос покидал дом не в панической спешке, а полностью собранный с мыслями. Жаль только добежать успел лишь до края леса. Тут он, как я думаю, остановился, чтобы определить, куда убежали Рут и злоумышленник, и в это время ему перерезали горло, о чем говорят обильные следы засохшей крови на пне и на корнях деревьев.

Что было дальше? Дальше собаки подняли крестьян, и те начали обыскивать дворы и окрестности. На это ушло где-то около часа, и всё это время убийца и труп находились недалеко от деревни, что подтверждают показания крестьян и знахаря. Только когда народ начал обыскивать окрестности, и один из жителей дошел до края леса, тело утащили. После принесли туда, где его и нашли, и где осознал себя Никс. Теперь о нем. И вот тут начинаются странности и загадки. Рут отправился в погоню за злоумышленником. Исходя из его показаний, все-таки догнал, попытался допросить и... провал. Дальше он приходит в себя возле тела Шейма со святой верой в то, что он – убийца.

Из всего, что с ним происходило, Никс четко помнит, как в комнату проник убийца, как он бежал за ним, но не помнит, что делал Шеймос, что само по себе странно. Как вы считаете? Помнит, как догнал и задал вопрос, а потом обнаруживает себя рядом с покойником. А если еще и сопоставить время, то выходит, что из памяти Рута исчезли часов пять. Нападение произошло в четверть одиннадцатого вечера, пришел в себя Никс на рассвете, то есть где-то пять утра, в начале шестого. Что происходило с ним всё это время? Где

был, что делал, почему не помнит? И откуда такая слепая вера в собственную вину?

Мне удалось установить, что след на дереве рядом с телом оставили, когда кидали тело. Человек не может забыть, как он сидел в засаде, выжидая, когда жертва выйдет из дома, убить, потом просидеть еще час возле мертвеца, затем, когда появились свидетели, вдруг схватить труп и убежать, чтобы скинуть в получасе ходьбы от места преступления, просидеть до рассвета, неожиданно преисполниться чувством вины и кинуться сдаваться стражам. А если мы еще добавим к этому относительно чистую одежду и собственный клинок Никса, то выходит и вовсе нелепица. Свой нож, за который заплатил немалые деньги, он выбрасывает в кусты, убивает обычным инквизиторским ножом и его оставляет рядом с телом. Я делаю вывод: преступление мистифицировано, невиновный сидит под замком, настоящие преступники уходят от ответственности, и Орден всему этому потворствует. Разумеется, проще сострять дело на сомнительных признаниях, чем разобраться с тем, что и без того лежит на поверхности.

Если быть откровенным, я в бешенстве. И в первую очередь не понимаю, почему вы – человек умный и прозорливый, успокоились на очевидном идиотизме ситуации. У вас нет ни мотива, ни доказательств, кроме его признания. Ни-че-го. А мое участие в деле и вовсе бред, как и поведение Никса. Если бы я отправил его найти и убить Шейма, тот уже не доехал бы до деревни. Он сам нашел Рута, сам пришел к нему. Никс отправил ко мне Моли, остался наедине со своей жертвой. Вы считаете, он не убил бы его в тот же момент? Один выстрел, и исполнитель с чистой совестью спешит к заказчику, сообщить о выполненном задании.

– Эйдан! – воскликнул магистр, останавливая разгоряченного шейда. – Ты прав! Во всем прав! И в твою вину я не верил изначально. Да, толика сомнения имелась, но мы ничего не должны принимать на слепую веру...

– Кроме вины Никса, – иронично хмыкнул Виллор.

– Он дал признательные показания! Армист...

– Ни беса Армист не разберется! – воскликнул старший инквизитор. – Зачем вам нужно это замалчивание, магистр?

– У-уф, – протяжно вздохнул Линис, откидываясь на спинку кресла. – Мне не нужно замалчивания, Дан. Я хочу разобраться в этом деле не меньше тебя, особенно в свете последних открытий, сделанных тобой. Но еще более мне не дает покоя предположение об ослаблении защиты перстней братьев. И замалчивание Бирте таких вещей, как...

– Минутку, магистр, – Эйдан посмотрел на него, не скрывая насмешки. – Всё это важно, но я не позволю вам увести меня в сторону. Я готов обсудить и это, но после того, как вы дадите мне ответы на мои вопросы. И первый из них – что будет с Никсом?

Линис снова вздохнул. Он поднялся с кресла и прошелся до окна. Заложил за спину руки и некоторое время смотрел на пределы крепостной стены. Виллор ждал, не мешая магистру думать.

– Дан, – наконец заговорил Линис. – Я не могу оправдать Никса прямо сейчас. Это будет недальновидно. Я уже обещал тебе, что смогу защитить его...

– Как? В Ордене убийца, возможно, он связан с отступниками. Кто-то же сумел обработать память Рута! В любом случае, он опасен для заговорщиков. Как вы думаете, сколько он протянет? Отчего-то мне кажется, что однажды «под грузом вины» он будет обнаружен подвешенным на какой-нибудь балке. Рут – свидетель, пусть без памяти, пусть с верой в собственную вину, но свидетель опасный. Его нужно убрать из обители.

Линис обернулся, нервно потер ладони и кивнул, соглашаясь.

– И Армиста нужно подтолкнуть в нужном направлении. Я знаю, как заставить его шевелиться, – магистр вернулся в кресло. – Сегодня же устрою еще один допрос Никса.

– Устройте нам двойной допрос, – встрепенулся Виллор.

Брови Линиса поползли вверх, и он рассмеялся:

– Отличная идея, Эйдан! Двойной нажим на Армиста может ускорить процесс его мышления. Мы заставим его думать.

– Но Никса нужно спрятать получше, – серьезно произнес старший инквизитор. – Я настаиваю.

– Самое надежное место в Антаре – это «Красная крепость».

– Королевская тюрьма, – потеряв подбородок, сказал Эйдан и уверенно кивнул. – Хорошее решение. До столицы всего полтора дня

пути. Только не уберут ли Рута еще до того, как дверь его камеры откроется?

– Мы сделаем всё так, что о перевозке станет известно, когда карета с узником покинет пределы замка. Я – магистр и куратор, могу принимать подобные решения в интересах следствия. И все-таки мне придется кое-что вскрыть. – Виллор пожал плечами. Он не видел смысла подставлять Никса в угоду расследованию, которое ведет к казни Рута и обвинениям самого старшего инквизитора.

– Вы умный человек, магистр, вы сумеете обстряпать это дельце, используя только часть фактов. Например, наличие сообщника, который скрывается в Ордене.

Линис усмехнулся и покачал головой.

– В хитрости и уме ты мне не уступаешь, Эйдан. Но ты опять прав. Армист уперт и сам сделает вывод о сообщнике Никса. Совет должен задуматься о глупости выводов и потребовать более точного расследования. Там я подкину Тебу следующие шаги, которые он, конечно, пропустит мимо сознания, даже если его ткнуть носом. За это время Никса увезут в крепость, и ты...

– Я не должен ехать с ним, – мотнул головой Виллор и воззрился на Линиса. – Если, конечно, вы не хотите подставить меня. Если произойдет нападение, Армист первый будет кричать о том, что я пытался спасти друга и сообщника. И Совет это примет, потому что удобно. Всё сойдется.

– Нас обоих зацепит, – раздраженно махнул рукой магистр. – Если произойдет нападение, и ты будешь рядом, меня обвинят в потворстве. Даже если тебя не будет рядом, свести всё к тебе будет также несложно, а следом и ко мне. В результате, мы окажемся главными предателями, а истинные враги преспокойно продолжают плести свои сети. Это замкнутый круг.

– Я должен остаться в обители. Нужно собрать тех, кому вы и я доверяем. Хотя бы немного. Путь следования только по проезжим трактам, остановка для отдыха в небольших городах, где все на виду.

– Лучше в больших. Там стражи порядка вышколены лучше. Можно даже взять предписание на остановки в сторожевых дворах. Там и укрытие, и охраны много.

– Маленькие города и предписание. И в столицу они должны прибыть еще до темноты, – внес свои поправки Эйдан.

– Еще остается Бирте...

– Я зайду к старику сам. Если он причастен, лучше скрыть, что об артефактах Валбора знает кто-то, кроме меня. Возможно, мне удастся его разговорить. В любом случае, услышу ответ. Не ответить он не сможет.

– Тоже верно, – кивнул магистр. – Допрос я назначаю через час. Пока иди, отдыхай.

Не сказать, что разговор с Линисом полностью удовлетворил Эйдана. Несмотря на то, что магистр принял версию событий Виллора, обещал взять Армиста в оборот и отправить Никса под защиту крепких стен королевской тюрьмы, некоторые ответы он так и не дал. Да и всю эту помощь можно было толковать двояко, как на пользу, так и во вред под прикрытием благих намерений.

– Эйдан, задержись. Хотел у тебя спросить.

Виллор развернулся от самых дверей и подошел к магистру. Тот, подняв голову, заглянул в глаза шейду снизу вверх.

– Где тебе удалось раздобыть два первых артефакта? Вроде бы сведений не было. Книгу, конечно, собирали, но ведь так и не собрали...

– Да, слухи о разделении ходили, и мы разыскивали страницы. Сколько-то даже собрали. Но та книга, которую удалось получить мне, была целой. Возможно, слухи лгали, и мы гонялись за тенью.

– Так где?

Старший инквизитор вернулся в кресло, не спеша ответить. Находка была неожиданной и ошеломляющей. Тайник в лесу был найден с помощью Горта и слабого следа, который уловили перстни двух инквизиторов. Он находился в стороне от дома казненного мага, но с реликвиями часто общались. По крайней мере, вертели в руках, читали книгу... или пытались ее разгадать. Впрочем, гадать там стоило только над стихами, остальное – рецепты и наставления. Порой, похожие на пустую породу. Вроде бы принадлежат древнему, но смысл в них уловить было сложно, будто писал человек, находясь не в своем уме. Впрочем, Валбор мог и тронуться, после и задать свою задачку. Безумных гениев понять бывает сложно.

– В тайнике одного казненного мага, магистр, – ответил Эйдан. – Она так настойчиво пыталась подкупить меня во время своей казни, что не проверить я не мог. Поиск дал ошеломительный результат.

– Она? Магиня?

– Да. Могу идти?

– Да, Эйдан, – улыбнулся Линис. – Похоже, Высшие Силы на нашей стороне. Удачная находка.

Виллор согласно кивнул. Он сделал пару шагов, но крутанулся на каблуках и вернулся назад.

– Вы когда-нибудь слышали о Нерате? Думаю, это Древняя.

Линис вскинул брови. Он почесал указательным пальцем кончик носа.

– Нерата? – шейд кивнул. – Нерата, Нерата... Что-то знакомое, – Виллор подобрался, почти не веря, что кто-то услышал в проклятом имени что-то знакомое. – Это, случайно, не Нерата Аталлиа? Мне приходит в голову только эта женщина.

– И чем она известна? – осторожно спросил Эйдан.

– Насколько верно помню, это фаворитка последнего императора Радужной империи. Кажется, она недолго услаждала царственного любовника. О ней вообще упоминалось вскользь, и не изучай я конец династий, мог бы и не услышать о ней. Насколько помню, ей свернули шею. Может, соперница, может еще кто-то. В этих дворцовых интригах сам бес не разберется. А почему ты спросил?

– Да так... Тоже случайно услышал. Оказалось, что мне это имя незнакомо, этим и заинтересовала. Не люблю, когда остаются уравнения с неизвестными, – пожал плечами старший инквизитор. – До встречи через час, магистр.

– До скорого, Дан.

Виллор покинул комнаты Линиса и на мгновение привалился плечом к стене. После прижался спиной и уперся затылком в холодную стену. Шейд закрыл глаза и устало вздохнул. События развивались стремительно, но каков будет результат? И как угадать врага среди сотен окружающих лиц? Еще Нерата... Стало быть, шаэда Нерата Аталлиа... Возможно-возможно. Фаворитка последнего императора? Вот это уже след. Это уже даже не след – накатанная колея. Нужны сведения о последних гадах существования Радужной империи, дворцовые хроники, что там еще?

– Кстати...

Эйдан открыл глаза и посмотрел перед собой. Почему убили эту женщину? Большая любовь императора, или обычная интриганка?

Нет-нет, простой любовницей она быть не могла. Никак не могла! Если Линис вспомнил именно ту женщину, которой поклоняется секта, в которой состояла Мирис, значит, было в ней нечто. И если это так, то в этом может скрываться причина ее убийства. Нужно больше сведений. Только... Только найти их, если и возможно, то в закрытых секциях Большой королевской библиотеки. А это столица...

Старший инквизитор оттолкнулся от стены и зашагал в сторону своей комнаты. Ему нужно было подумать, но о насущном. Несмотря на всколыхнувшееся возбуждение от новой информации и желание поскорей разобраться с загадкой Древней, впереди ждал двойной допрос, за спиной маячил неизвестный враг, и следовало прежде разобраться именно с этим. Эйдан заставил себя успокоиться и на время выбросить из головы шаэду Аталлиа.

В комнате он отбросил на кресло сюртук и перчатки, потрепал Горту, нырнувшего под руку, и прошел в спальню. Здесь упал ничком поперек кровати и на мгновение зарылся лицом в мягкое покрывало. Но уже через минуту перевернулся на спину и уставился в потолок. Враг – величина неизвестная, и оттого требующая доказательства. Искать среди братьев сейчас не имеет смысла, их слишком много, значит, нужно начать с тех, кого в Ордене всего несколько человек – с магистров. Они составляют Совет, они принимают решения, и они имеют достаточно власти, чтобы закопать ниже стоящие чины. Такого никогда раньше не практиковалось, но ведь и защиту инквизиторов еще никогда не пробивали.

– К делу, – бодро возвестил Виллор, одним движением поднимаясь с кровати.

Он потер руки, передернул плечами и направился к секретеру. Оттуда он достал карандаш и бумагу. Затем перешел к столу и подмигнул Горту. Зверь, растянувшийся на половину комнаты, живо подобрался и перешел к хозяину. Здесь он уселся на задние лапы, передние водрузил на столешницу и склонил голову набок, глядя на чистый лист бумаги.

– Любопытная морда, – хмыкнул Эйдан, Горт оказался выше обзывательств и инквизитора вниманием не удостоил. Шейд тоже перестал замечать питомца и деловито произнес: – Приступим.

В центре появился овал, расположившийся вытянутыми концами к боковым сторонам листа бумаги. Так выглядел стол в зале Совета.

Эйдан нарисовал по кругу шесть квадратов, примыкавших к овалу, и на каждом вывел имя: Бирте, Сатллер, Линис, Гетик, Россан, Вайрет. Полюбовавшись созданным «полотном» старший инквизитор, задумался. Первым делом он поставил косые крестики над Линисом, Бирте и Вайретом. Это означало, что с тремя магистрами у него никогда не было конфликтов. Их он оставил напоследок.

– Гетик, – провозгласил Виллор и провел вверх от него маленькую стрелочку. – Не глуп, но и не гений. Легко поддается настроению, подвластен чужому влиянию.

Говоря всё это, Эйдан дублировал характеристику магистра на бумаге. Остановившись, он откинулся на спинку стула и закусил кончик карандаша, вспоминая всё, что знал о Гетике. Достаточно добродушный, но вспыльчивый. После вспышки чувствует себя неловко, но ему легче замкнуться и избегать встречи с тем, кого оскорбил, чем извиниться. Мнение может меняться так же часто, как и настроение. Всё зависит от того, как он воспримет информацию.

– Нет, не он, – прошептал шейд, легонько постучав себя карандашом по уголку губ.

Для заговорщика слишком неуравновешен. Но хорош, если нужно найти себе сторонника. При правильном подходе, будет смотреть глазами собеседника, пылая праведным гневом, или сочувствуя. Да, такого лучше использовать, как голос на Совете, чем товарища по тайным планам.

– Сатллер.

Самый молодой магистр. Еще пару лет назад они вместе выезжали в рейд. Неудачное решение. Сатллер был старше Эйдана на двенадцать лет, поэтому решил взять на себя главенство. Одностороннее соревнование между инквизиторами, потому что Виллор в него вступал, закончилось походом через болота, где погиб один из воинов, да и сам будущий магистр только чудом выбрался из топи.

Спор разгорелся на опушке леса. Виллор пытался вразумить брата инквизитора, приводил доводы, но Сатллер уперся, не желая признавать чужую правоту. В конце концов, инквизиторы разругались. Эйдан и несколько воинов, больше доверявших ему, отправились в объезд, Сатллер потащил остальную часть отряда по дороге, которая

завела их в болота. И когда Виллор со своими людьми взял след трех искомых магов, глава рейда хлебал вонючую болотную жижу.

Эйдан тогда не выдал дурость товарища, и вскоре тот получил мантию магистра, когда его предшественник ушел на покой, но о том, что его позор скрыли, забыл быстро, и о Виллоре отзывался пренебрежительно. Впрочем, когда самолюбие Сатллера не страдало, он забывал о ненужных соревнованиях, и тогда мыслить мог здраво. «Честолюбив, ревнив к чужим успехам, упрям», – эти слова нависли над магистром, выведенные рукой Виллора. Оценив характеристику, Эйдан обвел Сатллера в круг. Этого можно было заинтересовать перспективами. Да, он мог быть среди заговорщиков.

– Россан.

На первый взгляд ничего дурного о нем Виллор сказать не мог. Тих, спокоен, добродушен, но это до тех пор, пока не задевали его интересов. Чаще это были интересы Ордена. За дело мог драть глотку себе, споря с необычайным жаром, и другим, едва не вгрызаясь в плоть оппонента, если считал, что тот недобросовестен. Россан всегда был ближе Гурннису, как борец за идеалы. Они и дружили, если можно так сказать. В любом случае, Россан уважал покойного инквизитора, и если уверился в том, что Виллор виновен, мог с жаром отстаивать эту точку зрения, не взирая на здравый смысл. Кстати, Эйдана Россан недолюбливал. Старший инквизитор относился к жарким речам с нескрываемой иронией, магистра это раздражало. Заговорщиком он был навряд ли, а вот поддержкой в обвинении вполне мог оказаться. Если, как и в случае с Гетиком, информация была подана, как надо. Над Россаном появились следующие надписи: фанатик (котенок с тигром внутри).

– Ну, что ж...

Шейд взглянул на листок и вздохнул. Он переходил к магистрам, которым до этого времени доверял и симпатизировал.

– Вайрет.

Вайрет придерживался взглядов схожих с Виллором и Линисом. Он не был идейным идеалистом, как Россан, имел свое твердое мнение, в отличие от Гетика, и, кажется, искренне радовался успехам братьев, чем разительно различался с Сатллером. Впрочем, с Эйданом они расходились в других взглядах. Вайрет считал, что Орден – это большая семья, что соответствовало и мнению Гурнниса, а Виллор

избегал душевных бесед, к которым имел пристрастие магистр. Близкий круг шейда был сужен настолько, что в него было не пролезть никому, кроме тех, кто уже находился внутри. То, что Вайрет почитал семьей и братством, Виллор называл организацией и службой. И в этом магистр и старший инквизитор сильно расходились. Впрочем, взаимоуважение между ними все-таки присутствовало, и после нескольких горячих споров, когда ораторствовал Вайрет, мужчины приняли точку зрения друг друга, но остались при своем мнении. Сошлись на том, что делают общее дело, а как – уже неважно. Главное, результат. «Идеалист в хорошем смысле, немного наивен, честен», – так отозвался о нем Эйдан. По крайней мере, пока не был замечен в лицемерии. Мог он участвовать в заговоре? Кажется, нет...

– Бирте.

Куратор, наставник, опекун и... защитник. Порой Эйдану казалось, что старик воспринимал его, если и не как сына, то как любимого племянника точно. Этот магистр был действительно стар. Самый старший, самый опытный и уже самый пассивный. Он редко покидал замок, всё больше просиживал у камина в своих комнатах. Писал мемуары, которые называл баловством и старческим капризом. Виллор точно знал, что и ему будет уделено место в трудах куратора, однако воспринимал это с добродушной иронией.

Под началом Бирте находился и Никс, его старик взял в пару к Виллору. Рут со времен своего послушничества пропитался восхищением и уважением к Эйдану. Тянулся к нему и старался во всем походить. Заметив это, Бирте отправил мальчишку с его кумиром, и вернулись обратно в обитель они уже друзьями. Рутар сумел заслужить доверие и дружбу Виллора, и с тех пор они стали сработанной командой. Правда, время от времени их разъединяли. Никс должен был уметь работать самостоятельно, а Эйдана подключали к более сложным случаям.

Находились под крылом Бирте и еще пара инквизиторов, с ними Виллору тоже довелось поработать. Неплохие парни, но сдружиться с ними Эйдан не смог. Работа и больше ничего. Впрочем, Бирте и не настаивал на дружбе. Он принял Эйдана таким, какой он есть. Хвалил кратко, укорял мягко, сразу указывая на ошибки, но, не расплытаясь на речи и не повышая тон. С этим инквизитором такая тактика работала лучше всего. И шейд был благодарен куратору за понимание. Над

квадратом с именем Бирте появилась надпись: «Мудр, дальновиден, умеет разбираться в людях». Неплохие качества...

– Мог? – спросил сам себя старший инквизитор.

Сейчас Эйдан старался не думать о сокрытии артефактов. Он вспомнил размышления об источнике бессмертия и усмехнулся. Однако быстро стер улыбку с лица. Виллор отложил карандаш, разместил ладони по обе стороны от листа бумаги со схемой и прикрыл глаза. Он задумался. Возраст магистра был велик. Захотел бы Бирте что-то изменить? Порой он вспоминал времена своей молодости, говорил с грустью, иногда с тоской, но никогда не упоминал желания повернуть годы вспять. Жаловался на то, что побаливают кости, но не спешил к целителям, пользуясь услугами лекаря, работавшего в Ордене.

– Высшие Силы отмеряют нам срок. Если уж они считают, что мое время уходит, то нет смысла спорить с Мирозданием, – так говорил он.

Но что думал на самом деле? Из всех ценностей у Бирте был только Орден и его собственная жизнь. Он провел ее в этих стенах, в рейдах, в охотах. Не обзавелся семьей, как некоторые братья, из родни у магистра никого не осталось. Захотел бы он сейчас, стоя в конце своего пути, что-то изменить? Захотел бы прожить жизнь иначе? Если в этом деле замешаны маги, чем бы они могли соблазнить Бирте? И могли ли? Еще немного подумав, Виллор обвел имя куратора в круг. Да, Бирте был достаточно умен, чтобы встать во главе заговора. И он умел хранить тайны, значит, мог стать участником.

– Линис.

Сейчас, как никогда, Эйдану не хотелось ошибиться в хитром и предусмотрительном магистре. Слишком уже открылся ему, и, будь Линис предателем, он шел в ногу со старшим инквизитором, точно зная о каждом его шаге и выводе. И Линис больше всех остальных походил на роль организатора заговора. Рука Виллора выводила уверенным почерком: умный, прозорливый, хитрый, коварный, способен на нестандартные решения, разбирается в людях, может построить многоходовую интригу и остаться в тени.

Эйдан отбросил карандаш и накрыл лицо ладонями, снова откинувшись на спинку стула. Так он просидел несколько минут, стараясь вообще ни о чем не думать. Нужно было очистить голову,

чтобы увидеть больше. Нужно было рассмотреть поведение магистра под разными углами. Пока же все мысли сводились к одному итогу – он.

– Не спешить, – мотнул головой шейд.

Он ожесточенно потер лицо ладонями, порывисто поднялся со стула, и тот, не устояв от резкого толчка, повалился на пол и оглушительно громыхнул. Горт вскинул голову и посмотрел на хозяина. В белой мути его глаз, казалось, ясно читается тревога. Зверь убрал передние лапы со стола и поспешил к Эйдану. Но тот направился в ванную комнату. Горт заглянул в открытую дверь и внимательно следил за тем, как инквизитор сунул голову под холодную вод. Распрямился и тряхнул волосами, избавляясь от лишней влаги. Капли полетели в зверя. Горт фыркнул и отскочил в сторону, когда мимо него прошел шейд, распахнул окно и подставил лицо прохладному ветру. Зверь отозвался на это недовольным ворчанием:

– Не заболею, – отмахнулся Виллор.

Он развернулся к Горту, уселся на подоконник и поманил к себе питомца. Зверь приблизился, уместил огромную голову на мужских коленях и заглянул снизу вверх в лицо шейда. Пальцы Эйдана пробежались по макушке питомца, подцепили ухо, зверь не дернулся. Он прислушивался к эмоциям хозяина, но того, что, порой, пугало его, не ощутил. Ни ослепляющей ярости, ни изматывающей тоски, ни обреченности Виллор не чувствовал.

– Нужно подумать, дружок, – негромко произнес мужчина и обернулся на стук в дверь. – Кто там?

– Брат старший инквизитор, – на пороге появился один из стражей: – Магистр Линис приказал привести вас...

Эйдан подошел к своему сюртуку, достал брегет и удивленно приподнял брови – час благополучно миновал. Шейд свернул листок с именами и характеристиками магистров, сунул во внутренний карман сюртука, после накинул его и подошел к стражу:

– Веди.

– Ваше благородие, я не верю тому, что говорят, – шепнул страж. – Я бывал с вами...

– Имя? – вопрос прозвучал неожиданно и хлестко.

– Нирен Фрогис, – машинально вытянулся в струнку страж.

Виллор хлопнул его по плечу и повторил:

– Веди.

Имя этого человека он запомнил, страж мог быть полезен.

– Кстати, – буркнул себе под нос Эйдан.

Ему нужны были соглядатаи в стенах замка, и он даже знал несколько имен, кого можно было превратить в свои глаза и уши. Шпионов старший инквизитор выбирать умел. Но это уже после, сейчас его ожидал допрос, и стоило пока отложить прочь иные мысли. Однако шейд продолжал прерванное занятие – он анализировал. И ему не нравилась очевидность вывода. Если бы Линис участвовал в заговоре, Эйдан бы подумал на него в последнюю очередь. И всё же...

Поведение странное, двоякое. Будто помогает и остается в стороне одновременно. Готов поддержать, но не готов вмешиваться и принимать активные действия, кроме того, что согласен спрятать Никса. Линис со всеми сразу, и ни с кем. Помогает Виллору и не мешает Армисту. В стороне...

– Вот ведь... лис! – неожиданно в сердцах воскликнул Виллор, с силой ударив кулаком по стене.

Страж обернулся, но инквизитор мотнул головой. Догадка оказалась так проста и ошеломительна, что шейд даже в первое мгновение не поверил сам себе. А затем откинул голову назад и расхохотался. В этой жизни магистр Линис любил не так много вещей, но рыбалку обожал до дрожи и не упускал момента побывать на чудесном пруду, располагавшемся за Раклем. Виллор любил охоту, Линис рыбалку. Старший инквизитор шел по следу, магистр сидел на берегу, держа в руках удочку, и ждал. Разные методы работы, но результат...

Эйдан покачал головой и криво усмехнулся – он стал наживкой. Наживкой! Линис закинул удочку и выжидает, кто клюнет. Конечно же, он не забыл слов, сказанных ему старшим инквизитором в ночь убийства Гурнниса. И как бы мало тогда не произнес Виллор, магистр ухватил суть. Зачем ему тревожить обитателей пруда, влезая в воду, когда можно закинуть червяка, на которого кинется глупая рыба...

– Шейм, – прошептал Эйдан и поджал губы.

А что если Шеймос был первой наживкой, но магистр не успел подсечь, и теперь на его крючке висит Никс? Тогда перевод узника в Красную крепость – вторая попытка. Или же сети расставлены и в казематах Ордена? А сам Виллор? Третий червяк, или же рыбешка, на

которую должна клюнуть более крупная рыба? Наверняка, и на Совете сознательно озвучил версию, за которую мог ухватиться настоящий преступник. Линис понимал, что Виллор не будет ждать, пока на его шее затянется петля, знал, что шейд не оставит друга под угрозой казни. Будет изучать, расследовать, нервировать заговорщиков, пока они не сорвутся и не сотворят какую-нибудь глупость. И тогда нужно будет только подсесть!

И если Эйдан прав, то Линис не враг. Это уже легче, но пока ничего не доказывает, потому что шейд может и ошибаться. Нужно наблюдать дальше. Наблюдать и думать. А пока...

– Заходи, Эйдан.

Виллор на мгновение замер на пороге кабинета, куда уже привели Никса, скользнул внимательным взглядом по другу, отмечая на его лице последствия драки: желтеющий синяк на скуле, сухую корочку в уголке нижней губы, вторую на левой брови, и еще одно желтовато-синее пятно – следствие удара в бровь. Никто не вызывал целителя для убийцы, и это было понятно. Той ночью, когда Эйдан вернулся в Орден, его больше интересовал рассказ Рута, а не внешний вид. Сейчас же старший инквизитор вложил еще один камешек в свою мозаику. Рутар Никс, в отличие от Шейма в драке участвовал, возможно, тогда его нож и оказался в кустах. Увидев всё, что хотел, Виллор потерял интерес к Никсу и прошел мимо него, не обратив внимания ни на взгляд, ни на движение в свою сторону.

– Дан...

– Господин Никс, – сухо позвал его магистр Линис, едва заметно покачав головой.

Рут насупился, опустил голову, но все-таки скосил глаза на Виллора, однако тот, усевшись на свободный стул, закинул ногу на ногу и со скучающим видом рассматривал строгую обстановку кабинета. Душещипательных сцен не предусматривалось, Эйдан не собирался ни успокаивать друга, ни подбадривать, ни обнадеживать. Не сейчас.

– Кажется, в нашей приятной компании кого-то не хватает, – с легким оттенком иронии заметил Эйдан, закончив с осмотром кабинета.

– Старший инквизитор Армист подойдет с минуты на минуту, – в привычной дружелюбной манере ответил Линис, не забыв улыбнуться.

Виллор ответил едва заметной ухмылкой. Он задержал взгляд чуть суженных глаз на магистре, и тот вопросительно поднял брови, но ответный взгляд серых глаз Линиса был не менее острым и пронизательным.

– Магистр, вы всё еще увлекаетесь рыбалкой? – вежливо полюбопытствовал Эйдан.

– О да, – кивнул Линис. – Увлекательнейшее занятие.

– И не требует особых усилий, не так ли? Не то, что идти по следу зверя, рискуя нарваться на чужие капканы, – усмехнулся старший инквизитор.

– Ну, отчего же, – магистр поерзал, устраиваясь удобней. – Рыбалка требует усидчивости и особого внимания. Здесь поспешность и резкость действий может пойти во вред делу. Дернешься раньше времени, и рыбка уплыла.

– Или начнешь клевать носом, а червяк уже съеден, – Виллор склонил голову к плечу, его взгляд стал испытующим.

– К сожалению, да, – удрученно вздохнул Линис, не разрывая поединка взглядов с инквизитором.

– Надеюсь, за остальными червяками вы смотрите более пристально?

– Несомненно, Эйдан, несомненно. Горький опыт тоже опыт, и он учит не допускать прежних ошибок.

– Главное, не наделать новых.

– Я очень стараюсь.

Оба хищника замолчали. Они поняли друг друга, но еще с минуту продолжали сверлить друг друга пристальными взглядами. И только Никс смотрел с непониманием то на Эйдана, то на магистра, чувствуя кожей скрытый смысл их диалога, однако, так и не уловив его. Впрочем, и в это никто не спешил посвящать младшего инквизитора. Наконец, устав быть бесплотной тенью, Рут отвернулся к окну и теперь рассматривал голубое небо с мохнатыми белыми облаками.

– А хорошо, наверное, сейчас на улице, – негромко произнес он. – Оказывается, по солнцу можно заскучать всего за несколько дней, если сидишь в подземелье...

Линис и Виллор обернулись к нему. Эйдан поджал губы, магистр едва заметно вздохнул, но ответа на слова узника не последовало ни от одного из мужчин, хотя, кажется, Никс и не ждал ответа. Он еще

мгновение смотрел на облака, наконец, обернулся и встретился взглядом с ясными глазами своего друга. Эйдан едва заметно улыбнулся, подбадривая, подмигнул, и лицо его вновь приняло скучающее выражение.

И Никс вдруг почувствовал себя уверенней. Они опять были вместе, плечом к плечу, как это случалось во время рейдов. Незримая поддержка Виллора, словно незыблемая твердыня, окружила младшего инквизитора, стала прощением и рукой, крепко сжавшей его руку. Рут распрямился на стуле, расправил плечи и прямо взглянул на Линиса. Магистр одобрительно улыбнулся. Да, так и должен держать себя воин, таким и должен быть настоящий служитель инквизиции: несгибаемым, уверенным в том, что он делает.

– Прошу прощения за задержку, – в тишину кабинета ворвался старший инквизитор Армист.

– Доброго дня, Тебет, – ответил ему Линис, два других инквизитора, молча, кивнули.

– Доброго дня, братья, – склонил голову Теб.

Он уселся на кресло, приставленное к столу, за которым сидел Линис, утвердил на коленях папку и повернул голову к магистру.

– Что ж, начнем, – ответил на немой вопрос один из шести глав Ордена. – Думаю, причину для нашей встречи объяснять никому не нужно. Прискорбное происшествие, в котором оказался замешан наш брат, – Никс на мгновение поник, но тут же вновь взял себя в руки и вскинул голову, ожидая продолжения. – Обвинение считает, что младший инквизитор действовал по наущению своего друга и собрата – старшего инквизитора Виллора, и для этого имеются основания, о которых мы вскоре поговорим, – последние два слова Линис произнес с нажимом, заметив, как расширились глаза Рута. – Брат Виллор уже давал нам свои показания, где опровергал свою вину, и вину младшего инквизитора Никса. Однако следствие желает заслушать вас обоих, чтобы прийти к окончательному мнению. Брат Армист, вы желаете начать, или позволите мне задавать вопросы?

– Прошу, брат магистр Линис, – склонил голову Тебет.

– Благодарю, – сухо ответил магистр. – Итак, приступим. Брат Никс, что привело вас в дом почтенного знахаря Сэти?

– Меня привел туда Шеймос Рэди – слуга покойного старшего инквизитора Гурнниса, – ровно ответил Рут.

– Где вы встретились с господином Рэди?

– На постоялом дворе между Раклем и Бийлем. Мальчишка-беспризорник принес мне записку от него. Шеймос указывал, где будет ждать меня. Я пришел на встречу, и мы отправились к знахарю, где проживал Шейм.

– Вы возвращались в Орден, брат Никс? Насколько известно следствию, вы долго отсутствовали.

Рут бросил короткий взгляд на Виллора, тот прикрыл глаза, давая понять, чтобы Никс говорил правду.

– Нет, брат Линис, я искал Шеймоса, – послушно произнес Рутар.

– Зачем вы искали господина Рэди?

– Брат Виллор просил отыскать его.

– Это так, брат Виллор? – доброжелательный взгляд магистра переместился на Эйдана.

– Это так, – невозмутимо сказал шейд и продолжил, предупреждая следующие вопросы. – Меня тревожила судьба Шеймоса. Как известно следствию, старший инквизитор Гурннис подвергся нападению, когда спешил на встречу ко мне. Шеймос тогда исчез, и о его судьбе стоило только гадать. Завершив со своими делами, я отправил Рута разыскать Рэди и узнать о том, что произошло с ним и его хозяином.

– Почему вы сами не отправились на поиски, если закончили с делами?

– По личным обстоятельствам, которые не относятся к данному делу.

Линис кивнул, принимая ответ, Армист продолжал безмолвствовать.

– Брат Никс, сколько времени вы делили кров с господином Рэди?

– Почти три недели, брат Линис.

– Как протекали ваши взаимоотношения?

– Спокойно. Это могут подтвердить все деревенские жители и сам Сэт. Мы постоянно были у них на глазах.

– Почему вы так долго жили у знахаря и не возвращались в Орден?

– Мы ждали брата Виллора, Шейм не желал покидать своего убежища и говорить хотел только с Эйданом. Я отправил за старшим инквизитором воина Ленса Моли.

Линис откинулся на спинку стула, бросил взгляд на Армиста и задал следующий вопрос:

– Скажите, брат Никс, если бы брат Виллор отправил вас с целью убийства господина Рэди, сколько раз вы могли бы выполнить это поручение?

– Эйдан не посылала меня убить! – возмутился Рут, на мгновение потеряв самообладание.

– Я еще раз спрашиваю вас, брат Никс, – сухо отчеканил магистр, – сколько раз вы имели возможность убить Шеймоса, если бы искали его с этой целью?

Никс раздраженно повел плечами и бросил:

– Раз сто. При встрече, по дороге до деревни, в деревне ежеминутно. Хоть днем во время прогулок, хоть ночью, удавив подушкой. Шеймос не видел во мне врага. Если бы я намеревался его убить, то сделал бы это.

– И сделали, – насмешливо вмешался Армист.

– Брат Армист, – Линис дождался, пока Тебет обернется к нему, поймал взгляд и неспешно повторил: – Вопрос стоял так: если бы брат Никс искал Рэди с целью убить его, то сколько раз он мог это сделать.

– Но он и убил...

– Повторяю еще раз. Сколько было возможностей у убийцы, жертва которого без страха поворачивается к нему спиной, перерезать ей горло, свернуть шею, вонзить нож между лопаток, удушить во сне, застрелить в затылок по дороге до деревни. Именно так звучал вопрос. Вы уловили его смысл?

– Да, – гулко сглотнул Армист, глядя в глаза магистра.

– Отлично, продолжаем, – Линис всё еще держал Тебета в ловушке своего взгляда. Так он и задал следующий вопрос. – Если бы вы приехали исполнить приказ убить, насколько бы долго вы затянули с убийством?

– Я? – изумился Армист, и магистр отвернулся от него:

– Брат Никс.

Рут вскинул глаза на Линиса, и в его взгляде вдруг мелькнула благодарность, не за себя. Сейчас речь шла о спланированном убийстве и его зачинщике – Эйдане Виллоре, Никс это понял.

– Если бы мне дали приказ кого-то убить, и я нашел его, то действовал бы сообразно обстановке. Мы встретились с Шеймом

ночью, ехали по пустынной дороге, быстро свернули в пролесок. Если бы я имел цель убить Рэди, я сделал бы это сразу. Спрятал тело, и никто бы не узнал о том, где его искать. Затем вернулся в Орден, или назад к тому, кто отдал приказ. Я служу делу инквизиции уже шесть лет, и страха перед чужой смертью у меня давно нет. Нет, я бы не стал затягивать и привлекать к себе внимание жителей целой деревни.

– Это логично, как вы считаете, брат Армист? – магистр вновь посмотрел на старшего инквизитора. – В Ордене обучают действовать решительно и быстро, не поддаваясь жалости и уговорам.

– Да, – кивнул Армист, глядя в глаза Линиса.

– Каждый инквизитор и воин Ордена умеет отнимать жизнь, если на то есть необходимость, обусловленная Законом.

– Да.

– И когда казнь становится привычной, чужая смерть перестает вызывать неприязнь, страх, брезгливость, отвращение или сожаления. За те шесть лет, которые брат Никс служит нашему делу, он закалился и мог бы убить быстро, не откладывая казнь на целых три недели. Вы находите это разумным и логичным?

– Это разумно и логично. Палач казнит быстро и без сожалений. Когда убийство становится твоей работой, ты действуешь не задумываясь. Выучка...

– Вы совершенно правы, брат Армист, – улыбнулся Линис.

Тебет расправил плечи, обернулся к Виллору и Никсу, но неожиданно напрягся. Он нахмурился, потер лоб и опять посмотрел на Линиса.

– Но тогда выходит, что убийство было непреднамеренным, и приказа не было?

Магистр удивленно приподнял брови:

– Это вы делитесь своими выводами, или спрашиваете у меня? Дорогой мой, вы у нас ведете расследование по этому делу, я лишь куратор. Наблюдаю, помогаю, иногда направляю, если замечаю то, что не увидели вы. И что у вас в папке?

Армист растерянно посмотрел на свои колени, провел кончиками пальцев по краю папки и поджал губы.

– Я подготовил вопросы, но теперь мне хотелось бы обдумать их заново. Вопросы по большей части предназначались брату Виллору. От брата Никса я уже слышал всё, что хотел.

– Как кстати вы вспомнили о показаниях брата Никса, – встрепенулся Линис. – Вы ведь хорошо помните осмотр места, где было найдено тело Шеймоса? Мне хотелось бы уточнить кое-что, помогите мне.

– Да, разумеется, – склонил голову Тебет.

Виллор с новым интересом взглянул на магистра. Какую бы помощь не ожидал Линис, но он пока прекрасно справлялся с процессом тыканья Армиста носом в очевидное. Эйдану осталась роль зрителя, и он ею пренебрегать не стал. Впрочем, он уже понял, что магистр согласился на двойной допрос больше ради того, чтобы шейд мог слышать, как коварный лис распорядится плодами его расследования. Никс остался собранным, ожидая новых вопросов.

– Знаете ли, братья, что не дает мне покоя? – магистр рассеянно провел ладонью по столешнице. – В тот день, когда мы забирали тело Шеймоса, я уделил мало внимания самому месту происшествия, и всё же, вспоминая о беглом осмотре, не могу отделаться от одной мысли...

– От какой? – любопытствовал Эйдан. – Мне, как человеку, который обо всем узнал спустя несколько дней, было бы интересно слышать, что представляло собой место происшествия.

– Брат Виллор, – сухо произнес Линис, – это не ваше расследование и попрошу вас оставаться в той роли, в которой вас пригласили сюда. Вы на допросе, а не на дружеской беседе.

– Прошу простить мое любопытство, магистр Линис, это всего лишь привычка вникать в суть вещей, – старший инквизитор повинно склонил голову, пряча иронию во взгляде.

– Понимаю и извиняю вас в этот раз, – магистр повел плечами, укоризненно покачал головой. Армист одобрительно кивнул, поддерживая своего куратора. – Вернемся к моему вопросу. Так вот что бросилось мне тогда в глаза. На месте убийства практически не было крови, и это учитывая то, что господину Рэди перерезали горло. А что вы скажете об этом, брат Армист? Вы не отметили этой странности?

– Э-э...

Тебет открыл рот, некоторое время смотрел на Линиса, осмысливая его слова, наконец, нахмурился и рот все-таки закрыл. Он развязал тесемки папки, достал лист бумаги, покрутил его в пальцах,

убрал назад, завязал тесемки и опять поднял взгляд на магистра. Тот ожидал ответа с доброжелательной улыбкой.

– Ну же, друг мой, – подбодрил магистр Армиста. – Вспомните, видели ли вы где-нибудь место, которое напомнило бы вам скотобойню? – Тебет опять нахмурился. – Брат Армист, кому, как ни вам – инквизитору, знать о том, что случается, когда рассекаешь горло приговоренного? Вы осматривали место убийства, заметили ли вы где-нибудь похожую картину?

– Нет, – мотнул головой Тебет, явно испытав облегчение. Опыт помог представить то, о чем говорил Линис. – Ничего похожего. Только кровавый отпечаток на стволе дерева, под которым лежало тело.

– Значит, мне не показалось, – кивнул магистр и перевел взгляд на Никса, на лице которого застыло выражение, похожее на то, что мгновение назад красовалось на физиономии Армиста. Он тоже не понимал. – Брат Никс, как вы можете нам объяснить то, что на месте убийства, кроме трупа, иных следов убийства не было?

– Э-э... – протянул Рут, окончательно уподобляясь Тебету. Виллор полуобернулся к нему, иронично изломив бровь. – Не понимаю...

– Заметно, – усмехнулся Линис. – А что думаете вы, брат Армист?

– Не знаю, что и сказать, – Тебет растерянно тер подбородок. – Наверное, убийство совершили где-то в ином месте?

– Вот и мне так кажется, – магистр перевел взгляд на Рутара Никса. – Вы что-нибудь можете сказать об этом, Рут?

– Я... – Никс хлопал ресницами, переводил взгляд с магистра на Армиста, на Виллора, снова на магистра, но ответа не находил. Наконец, сник и признался: – Не знаю.

– Как же так, брат Никс? – Линис изумленно вскинул брови. – Вы так яростно каялись в убийстве, но не можете ничего сказать о том, где убили господина Рэди?

Рутар поднял руки, ожесточенно потер лицо, звякнув цепями кандалов, надетых на запястья. Он отвернулся к окну, некоторое время смотрел на предзакатное небо, и лицо его, застывшее, словно каменная маска, выражало смятение и отчаяние.

– Брат Никс, – мягко позвал Линис. – Так вы помните, где и как убили Шеймоса Рэди? Можете нам рассказать об этом?

– Рут, – тихо позвал друга Виллор.

Никс порывисто обернулся:

– Я не знаю! – воскликнул он. – Не знаю! Я бежал за ним... Было темно... Я помню, как по лицу несколько раз хлестали ветки. Пару раз я терял его, но стоило замереть, как его шаги и хриплое дыхание выдавали направление. Догнал, повалил, выхватил нож, спросил...

– Что ты спросил, Рут? – спросил магистр.

– Я спросил, кто его послал, но он не ответил...

– Кого ты спросил, кто не ответил?

– Тот, кто влез к нам с Шеймом, – произнес Никс и осекся. Он сник и покачал головой. – Но только это почему-то оказался Шеймос. Там лежал Шейм, его горло было перерезано, и я понял, что натворил. Кажется, я принял Шеймоса за кого-то другого, гнал его и убил.

– Где убили?

– Там...

– Где? Где именно? Под телом не было крови. Где, Рут? Где ты убил беднягу Рэди?

– Я не знаю!!!

– Зачем ты таскал по лесу труп? Почему на твоей одежде не осталось следов переноски окровавленного тела? Как ты мог принять Шеймоса за кого-то другого? Тебя опоили?

– Невозможно, – мотнул головой Армист. – Перстень блокирует всё, что способно затуманить разум. У нас лучшая защита. Ни чары, ни гипноз, ни зелье... Никс, что ты утаиваешь от нас?

Взгляды троих мужчин устремились на Рутара. Тот был бледен. Под глазами залегли тени, на коже выступила испарина, грудь вздымалась часто, и хриплое дыхание смешалось со стоном. Еще мгновение, и младший инквизитор схватился за голову. Сжал ее ладонями, выгнулся дугой и, повалившись со стула, затрясся в конвульсиях. Оцепенение сковало двух старших инквизиторов и магистра.

– Целителя! – первым очнулся Виллор. Бросившись к другу, он позвал: – Никс! Бесы тебя задери, Никс! Целителя!

– Армист! – рявкнул Линис, сорвавшись с места. – Лекаря! Живо!

– Целителя! – обернулся к ним Эйдан.

– Дан, в обители нет магов, даже ограниченных, ты это знаешь, – магистр опустил на колени с другой стороны Никса. – Пусть его осмотрит наш лекарь. Теб!

Армист, наконец, отмер и поспешил за дверь. Вскоре до Виллора и Линиса донесся его голос, велевший немедленно отыскать лекаря.

– Проклятый тугодум, – в сердцах выругался магистр. – Чтобы заставить шестеренки в его голове двигаться, пришлось довести бедолагу Рутара.

– Перестаньте, – раздраженно отмахнулся Эйдан. – Я даже знаю ваш следующий ход, и у меня всё меньше уверенности в том, что Никс доберется живым до столицы.

– Здесь шансов выжить у него еще меньше, – отмахнулся Линис. – Отправим его, как только очухается.

– Если очухается, – негромко произнес Виллор и с силой ударил кулаком по полу. – Когда выясню, кто стоит за всем этим, лично вырву ему сердце. – Затем оторвал взгляд от затихающего Никса и посмотрел на Линиса. – Я хочу знать, что вам удалось узнать. И не смейте мне лгать, что вы ничего не знаете.

– Не слишком ли смело? – усмехнулся магистр.

– Довольно игр со мной, – отмахнулся Эйдан. – Я готов быть вашим живцом, но играть вслепую не собираюсь. На кону жизнь моего друга, даже больше – брата, и эта одна из немногих ценностей, что у меня есть.

– А твоя собственная жизнь, Дан?

– Ею распоряжаются Высшие Силы, они и будут решать, что с ней делать.

Линис хлопнул Виллора по плечу:

– Мы поговорим позже, Эйдан.

– Разумеется, – кивнул тот. – Кажется, приступ прошел.

Судороги закончились, и Никс вытянулся на полу, всё еще тяжело и хрипло дыша. Бледность и пот по-прежнему покрывали его лицо.

– Как мне всё это не нравится, – покачал головой Линис. – Бедный мальчик.

– Нужны целители, – глухо произнес Эйдан, дотронувшись до бьющейся жилки на шее Рута. – Сильные целители. Лучше консилиум магов. У меня есть подозрения, что мы столкнулись кое с чем особенным.

Линис вскинул глаза на старшего инквизитора, но тот покачал головой, показывая, что пока не готов говорить. Магистр кивнул и, обернувшись к двери, с досадой воскликнул:

– Да где же этот лекарь?

И словно в ответ на восклицание, врачеватель объявился на пороге. Он стремительно прошел к Никсу, бесцеремонно сдвинув магистра в сторону. Опустился на колени и занялся осмотром младшего инквизитора.

– Что произошло?

– Попытка вытянуть из него заблокированные воспоминания, – ответил Линис, и Виллор уперся в него пристальным взглядом. Магистр решил играть в открытую, как он и думал.

Лекарь обернулся, сдвинул очки в тонкой оправе на кончик носа и взглянул поверх них на Линиса:

– Вы шутите, шейд Линис? – магистр развел руками. – Но это же невозможно? Невозможно!

– С этим мы будем разбираться, господин Хэвис, а сейчас помогите брату Никсу, хотя бы снять напряжение. Конвульсии прошли, но он всё еще без сознания.

– Но... я даже не знаю, что тут сделать, – растерянно развел руками лекарь.

– Хотя бы то, что вы сделали бы при приступе падучей, – раздраженно потребовал Виллор. – Признаки схожи.

Господин Хэвис поджал губы, но уже через мгновение кивнул и снова склонился над Никсом. Распахнул ему ворот и бросил, не глядя на старшего инквизитора:

– Раскройте окно, пусть идет свежий воздух. – Эйдан тут же направился к большому окну, и лекарь оглянулся на магистра: – Шейд Линис, помогите мне развернуть брата Никса на бок. Хорошо бы что-нибудь мягкое ему под голову. Нужно было сразу, но вроде голова цела...

Магистр скинул сюртук, свернул его и подсунул под голову Рута. После помог Хэвису повернуть Никса на бок. Дыхание младшего инквизитора постепенно выравнивалось. Лекарь коротко вздохнул и поднялся на ноги.

– Нужно дать ему настой, я сейчас принесу.

Виллор с Линисом обменялись быстрыми взглядами. Эйдан решительно шагнул за господином Хэвисом.

– Я с вами.

Тот ответил недоуменным взглядом, но пожал плечами:

– Как скажите, брат старший инквизитор.

Кабинет и лаборатория лекаря находились в другом крыле замка, и шейд ощутил новый виток раздражения от того, что оставляет Никса больше, чем на пять минут. Тревога и злость наполняли его душу. Желание перевернуть замок и вытрясти душу из каждого его обитателя стало почти невыносимым, столь велико было чувство собственного бессилия. В его уравнении было слишком много неизвестных, и заполнить пустующие величины пока было нечем.

Виллор точно знал, что Никс стал жертвой магического воздействия, потому что простому человеку было не под силу затуманить разум инквизитора, и понимал, что маг поблизости, но! Но перстни безмолвствовали. Братья ежедневно покидали обитель, разъезжались в разные концы королевства, возвращались из рейдов, и никто не отметил следов магической активности в округе. Но она должна быть, должна!!! Или же в заговоре участвует весь Орден... Только вот это уже настоящий бред. Да и что это за заговор? В чем его цель? Подразумевает ли он смену власти, или затрагивает чьи-то личные амбиции? Если разобраться в этом, будет проще установить, сколько народа замешано, и чем сам заговор грозит королевству, его государю и инквизиции.

Виллор тряхнул волосами, выдохнул и попытался привести мысли в порядок. В задаче есть порядок действий, и сейчас очередь Рутара. Чтобы не затевалось в стенах обители, для Никса это не имело никакого значения. Хоть государственный переворот, хоть мелкое преступление – свидетели не нужны даже обычному вору. Если от раскрытия зависит чья-то жизнь, значит, будут избавляться от угрозы разоблачения.

– Давайте поторопимся, – нервно потребовал Виллор у лекаря.

– Да мы и так почти бежим! – возмутился господин Хэвис.

– Если будет нужно, то и летать научимся, – отрезал Эйдан.

Лекарь скосил глаза на старшего инквизитора, но лицо того было непроницаемым, и спорить и задавать вопросы желания у Хэвиса не возникло. Вскоре мужчины уже входили в лабораторию лекаря. Господин Хэвис приблизился к шкафчику, где стояло нужное снадобье, достал флакончик с темно-коричневой жидкостью и обернулся к инквизитору.

– Проверьте, – велел Эйдан.

- Что проверить?
- Настоящее ли это снадобье.
- Да что за бред!
- Проверьте, – ледяным тоном повторил Виллор.

Лекарь ощутил раздражение. Он вытащил пробку, понюхал и поднял взгляд на шейда, но тот продолжал буравить лекаря пронзительным взглядом.

– Бесы знают что! – воскликнул Хэвис, открыл рот и демонстративно вылил в него половину содержимого флакона. Проглотил и покривился от горечи. – Убедились? – зло спросил лекарь.

– Благодарю вас, – вежливо улыбнулся Виллор. – Мера радикальная, но тем убедительней. Как принимать это снадобье?

– Десять капель на полстакана воды, – буркнул лекарь. – Что за недоверие, в конце концов?

– Не вам, дорогой наш господи Хэвис, – ответил Эйдан. – Не вам. Я пойду вперед, так будет быстрее. Но вам тоже лучше вернуться, мало ли что...

– Я понял, – проворчал лекарь, но шейд уже не слушал.

Он стремительно пересек лабораторию и почти бегом устремился к кабинету, где остался Никс, едва не сбив по дороге одного из слуг. Но ни останавливаться, ни убеждаться в том, что немолодой мужчина устоял на ногах, Виллор не стал. Его гнала вперед тревога. Тихо бранясь, чтобы выплеснуть хотя бы часть напряжения, инквизитор взбежал по лестнице, пересек галерею, ворвался в нужное крыло и застыл, оглушенный надрывным криком.

– Руг, – выдохнул Эйдан и сорвался на бег.

Когда он растолкал стражу и ворвался в кабинет, Армист сидел на одном из воинов Ордена, заломив ему руки за спину. Недалеко от них лежал отброшенный нож, на который выворачивал голову воин.

– Пусть сдохнет, сдохнет! – орал он. – Пусть сдохнет!!!

У стены сидел Никс, ошалело глядя на происходящее. Рядом с ним, словно насадка, хлопотал Линис.

– Что тут произошло? – прогремел голос старшего инквизитора Виллора, и в кабинете вдруг всё стихло.

Линис растерянно посмотрел на него, Никс перевел диковатый взгляд с несостоявшегося убийцы на друга, но так ничего и не сказал.

Воин шипел и брыкался, но Армист сноровисто связал его руки и обернулся к Виллору. Он единственный был спокоен и собран.

– Попробую зарезать Никса, – ответил второй старший инквизитор. – Когда я вошел, уже занес нож, я успел сбить его и откинуть клинок.

В это мгновение Эйдан возблагодарил Высшие Силы, что они приставили к этому делу Армиста. Соображал он долго, был напрочь лишен гибкости мышления, и логика тяжело уживалась с Тебетом, но как воин и охранник он был отменным. Там где не требовалось думать, но нужна была быстрая реакция и отсутствие эмоций, старший инквизитор Армист был незаменим.

– Он убил моего друга! – закричал вдруг связанный воин. – Он убил Шейма! Пусть сдохнет! Он убил Шейма! Пусть сдохнет!

Виллор поставил на стол флакончик со снадобьем и подошел к арестованному. Присел перед ним на корточки, подцепил двумя пальцами за подбородок и, задрал голову, заглянул в глаза.

– Дан! – воскликнул Линис.

– Я не собираюсь его трогать, – отмахнулся Виллор. – У меня есть вопрос. Как давно ты дружил с Шеймосом?

– Он был моим другом! – выкрикнул воин.

– Расскажи о своем друге, – мягко попросил шейд.

– Он должен сдохнуть! Он убил моего друга! Он должен сдохнуть! Он убил моего друга! Он должен сдохнуть!

Виллор посмотрел на магистра, и глаза Линиса чуть расширились.

– Ты думаешь?

– Вы видели Никса в день убийства... – с намеком ответил Эйдан.

– Поведение схоже, – задумчиво произнес магистр. – Почему подумал?

– Шеймос ни с кем не дружил, – ответил Виллор. – Для него существовал единственный друг – Гурннис. С остальными общался, но удерживал на расстоянии.

– Но знахарь...

– До того, как Шейм спрятался у него, они виделись всего один раз.

– Вот бесы! – вдруг воскликнул Линис, и Армист не выдержал:

– О чем вы говорите? Я хочу знать!

Но ответить ему никто не успел. Никс, наконец, отмер. Он открыл рот, но вместе слов слышалось лишь мычание. Виллор, Линис, Армист и даже связанный воин посмотрели на него.

– Ы-ы, – снова попытался заговорить Рут. Мотнул головой, опять замычал. Затем перевел взгляд на Эйдана, и на лице его отразилось отчаяние: – А-а...

– Я здесь, Рут, – вымучено улыбнулся старший инквизитор, сообразив, что Никс зовет его.

– Вот бесы, – тихо выругался магистр, поднимаясь на ноги. – Бесы!

Глава 5

Ночь скрыла обитель Ордена инквизиторов покровом темноты, только светлячки фонарей слабо мерцали огнями, освещая переходы древнего замка, да на стенах чадили факелы. Настороженную тишину нарушали лишь негромкие голоса стражей, заступивших на ночную смену. Обсудить было что. И странное происшествие с воином Тагги, и отбытие под конвоем младшего инквизитора Никса, и холодную, оттого еще более страшную ярость старшего инквизитора Виллора, и раздражение вечно улыбчивого магистра Линиса. Да что там, казалось, вся обитель прибывает в растерянности, и даже послушники притихли сегодня настолько, что не высовывали носов из своего крыла. А еще этот шепоток: «В Ордене предатель»...

Вот уж что нервировало! Сразу вспоминался покойный старший инквизитор Гурннис и его слуга Шейм, чья смерть теперь и вовсе казалась загадочной. Неожиданно стало неуютно среди старых друзей и знакомых. В темных замковых коридорах хотелось обернуться и посмотреть, кто стоит за твоей спиной. И засыпая, воины в казармах прислушивались, не сойдет ли с ума еще кто-то и не кинется ли он с ножом на спящих товарищей? Это был не страх, это было нечто хуже – недоверие. Оно появилось неожиданно и начало разрастаться со скоростью ураганного ветра. И причиной была неизвестность. Когда не можешь понять, кто твой враг, и чем опасен, начинаешь подозревать даже тех, кто вчера прикрывал тебе спину. Впрочем, магистры призывали не терять разум и не слушать сплетен. Обещали во всем разобраться, но пока впечатления были слишком сильны, да и озабоченность глав Ордена не давала расслабиться. Люди волновались.

– Утром они успокоятся, – магистр Линис потер лицо ладонями и наполнил два стеклянных стаканчика вишневой настойкой. – Солнечный свет разгоняет ночные страхи. А послезавтра и вовсе начнут забывать, если больше ничего не случится.

– Если не случится, – ответил старший инквизитор Виллор. Он протянул руку, взял стаканчик, поднял его и прищурился, разглядывая игру света свеч в бордовой жидкости. – Красиво...

– К бесам красоту, Дан, – отмахнулся Линис, выпив настойку залпом. – Я в тупике. Что делать дальше?

Эйдан пожал плечами и сделал глоток. Затем снова прищурился, рассматривая игру света, и допил до дна. Он откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза и позволил себе перенестись в далекий округ Рич. Представил детскую и мать с годовалым сыном на коленях. Она читает ему сказки, показывает картинки, и маленькая ладошка накрывает очередной красочный рисунок, пальчик тычет в изображение героя, и матушка улыбается и кивает. В глазах ее свет, от него идет такое уютное доброе тепло, что хочется встать за спиной женщины, накрыть ее плечи ладонями и срастись с этим маленьким миром, в котором нет убийств, нет тайного врага, где нет места предательству и невзгодам.

– Ты улыбаешься, Дан, – голос магистра разбил грезу, и она разлетелась клочьями тумана, оставив в душе пустоту.

Эйдан зябко повел плечами, физически ощущая холод тоски по несбыточной мечте. Открыл глаза и посмотрел на Линиса. Тот вздохнул и вновь наполнил стаканчики. Однако пить никто не спешил. Виллор потер переносицу, сел ровно и устремил взгляд на огонь. Минута отдыха миновала, он вернулся к размышлениям. Линис пригубил настойку, а после поднялся со своего места и подошел к камину, чтобы подбросить еще дров – ночи стали холодными. Осень уже вступила в свои права.

Виллор следил взглядом, как Линис ворошит угли кочергой, но мысли его были далеко от этой комнаты и всего замка. Сейчас старший инквизитор витал где-то по дороге в столицу, рядом с черной каретой, чьи дверцы нельзя было открыть изнутри, и на единственном окошке на задней стенке стояла крепкая решетка. Эйдан сидел рядом с узником, которого везли в Красную крепость, самую неприступную тюрьму Антара, откуда сбежать было невозможно.

– Помни, ты не убивал, – сказал другу Эйдан, когда они ненадолго остались одни. – Я найду ту тварь, которая влезла тебе в голову и заставила поверить в собственную вину. – Никс вскинул взгляд на Виллора, и тот крепко сжал его плечо. – Если ты не будешь пытаться вспоминать, а просто обдумаешь саму ситуацию, ты увидишь это. И еще. Тебя отправляют в Красную крепость, чтобы защитить. Это тоже

помни. Но главное помни, что я верю тебе, и буду раскручивать это дело.

Рутар попытался ответить, но не сумел и поник головой. Виллор уже хотел сказать, что лучшие маги королевства сделают всё, чтобы убрать последствия вторжения в разум Никса, когда тот вдруг метнулся к столу, за которым на допросе сидел магистр Линис. Его взгляд заметался по поверхности стола, и Рут издал досадливое восклицание.

– Ты хочешь что-то написать? – понял Эйдан. Никс жарко закивал.

Шейд обошел стол, выдвинул небольшой ящик. Там лежал грифель, но не было бумаги. Недолго думая, Виллор достал из внутреннего кармана листок, на котором писал характеристики магистров, перевернул его чистой стороной и подвинул Никсу вместе с грифелем. Младший инквизитор благодарно кивнул и начал писать. Эйдан снова обошел стол и заглянул через плечо друга: «Высокий, молодой, лет двадцать – двадцать два. Темно, разглядел плохо. Кажется, смазливый. Волосы темные. Прихрамывал, но он вывалился из окна. Возможно, хромоты нет. Если это не сон, как я думал, значит, тот, кто влез в окно».

– Понял, – коротко ответил Эйдан, как только грифель замер.

«Дан, я опять тебя подвел».

– Нет, ты сделал всё, что должен был. Просто в той ситуации ты оказался бессилён.

«Ты знаешь, где убили Шейма?».

– Недалеко от деревни. Он отправился за тобой, там ему и перерезали горло. Горт нашел это место.

«Но кто?».

– Кто-то из Ордена. Его убили инквизиторским клинком. Твой я нашел неподалеку в кустах. Выкинули убийцы, или ты потерял во время драки – не знаю. Не так важно. Но твой нож чист, на нем нет крови. Второго ножа у тебя не было? – Никс мотнул головой. – Значит, нож убийцы. И он – инквизитор. Впрочем, нож не перстень, его можно и украсть. В любом случае, следы ведут в обитель.

«Будь осторожен, прошу тебя».

– Не волнуйся, всё будет хорошо.

За дверью послышались голоса, и Эйдан забрал свой листок. Показывать то, что находилось с другой стороны, он не хотел. Никс сунул в карман брюк грифель, облилиз пальцы и обтер их о штаны,

убрав черные следы на пальцах. Когда в кабинет вошел Армист, Виллор повторил:

– Всё будет хорошо, Рут, мы разберемся.

Никс кивнул, пожал протянутую ладонь друга и посмотрел на своего спасителя – Тебета Армиста.

– Тагги в камере, – сказал Теб. – Магистр будет допрашивать его позже, когда тот придет в себя. – Он помолчал, явно думая о чем-то. – Я разберусь во всем этом. Тебе, Виллор, лучше не лезть. Я еще не снял с тебя своих подозрений.

Эйдан склонил голову:

– Это твое дело, Теб, разбирайся. Главное, довези Никса до столицы.

– Довезу, – с вызовом ответил Армист.

– Верю в тебя, – без тени улыбки ответил Виллор.

Вскоре черная карета с арестантом, окруженная отрядом из пятнадцати воинов, во главе со старшим инквизитором Армистом покинула обитель. Воинов Линис отбирал лично, пожелания Эйдана он учел, и с отрядом отправился Моли, несмотря на протест Совета. Ленса собирались допросить, но решающее слово сказал Бирте:

– Если вы не доверяете куратору, которого сами назначили, предъявите ему обвинение и возьмите под стражу. Только в этом случае его приказ потеряет силу.

– Это верно, – кивнул Россан.

– Согласно уставу Ордена, – добавил Вайрет.

Обвинений не последовало, и Линис продолжил распоряжаться. К новому обитателю казематов были приставлены несколько стражей, снаружи и внутри. Рисковать еще одним свидетелем магистр не собирался. Были усилены посты на стенах и на воротах, даже воинов выставили в патрули, обязав делать обходы каждый час. Всем, кто общался с Тагги, было запрещено покидать обитель, их ждала беседа с магистром Линисом.

Потом был Совет, и Виллор получил небольшую передышку. Он ушел к себе, достал из кармана сложенный лист бумаги и развернул на той стороне, где писал Никс. Еще раз перечитал приметы и потер переносицу. Вспомнил, что с утра ничего не ел, но отмахнулся от этой мысли и растянулся на полу. Он некоторое время бездумно смотрел в потолок, затем сел и посмотрел туда, где любил лежать Горт. Зверя

рядом не было, он сейчас незримо сопровождал карету с Никсом. Так Эйдану было спокойней. Армист хорошо, как охранник, но Горт надежней.

Виллор поежился, неожиданно остро ощутив свое одиночество. Горт, Тим, Рут – они стали незаметной, но неотъемлемой частью жизни старшего инквизитора. Его ближний круг. Стали семьей, заменив собой родных Эйдану людей. Пусть он и не отдавал себе в этом отчета, но дорожил каждым, и они отвечали тем же. И вот Никс едет в арестантской карете, Горт незримым сопровождением бежит рядом, чтобы встать на защиту при первых же признаках опасности. Тим остался в далеком Риче, чтобы сберечь неожиданно возникшую в жизни его хозяина новую ценность – женщину, которая боится шейда, как огня, и ее маленького сына. Рядом не осталось никого, кому бы Виллор доверял столь же безраздельно, как своему ближнему кругу.

– Не нежная дама, – усмехнулся Эйдан, снова вытягиваясь на полу. – Выдержу.

Он закрыл глаза и вернулся к описанию того, кто вторгся в дом знахаря Сэти. Затем попробовал перебрать по памяти тех, кто жил в обители. Послушников отверг сразу, мальчишки не подходили по возрасту. Инквизиторов подходящего возраста шейд знал плохо. В замке он появлялся не часто, и лучше знаком был с теми, с кем успел побывать в рейдах, или же свел знакомство еще во времена своего послушничества и первых лет после того, как надел мантию инквизитора. Молодняк запоминался плохо, и, встретясь он с кем-то из них на дороге, мог бы не понять, что этот брат проживает в его обители.

– Нужно спрашивать Линиса, – решил Эйдан.

Еще были воины, стражи, обслуга. Нет, одному ему было не разобраться с таким количеством народа, и Виллор вновь вернулся к мысли о соглядатаях, но этим он займется уже завтра. Теперь, когда Никс был за пределами замка, можно было немного расслабиться. Сегодня Эйдан намеревался думать, а не действовать. Он поерзал на жестком полу, закинул руку за голову и снова посмотрел в потолок.

– Начнем сначала, – решил он. – Гурннис.

Здесь всё было предельно ясно. Он узнал нечто, что было не предназначено для его ушей, начал свое расследование, оно дало некий результат. А как только опасный инквизитор выбрался за

пределы обители, его убили, не дав поделиться информацией с тем, кому доверял Гурннис – с Виллором.

– Стоп.

Эйдан уселся, подтянул колено к груди и сцепил на нем руки в замок. Почему ждали? Опыт показал, что можно обработать какого-нибудь бедолагу, и он мчится убивать неугодного, выкрикивая то, что ему вложат в голову. Можно ведь было так же расправиться с Гурннисом, но почему-то убийцы медлили... Или... Или на тот момент...

– Стоп! Стоп!

Виллор вскочил на ноги и заходил от одной стены к другой, пытаясь не упустить неожиданную мысль. Что если на тот момент не было возможности обработать ни случайного бедолагу, ни самого Гурнниса? Ведь что удобней, чем натравить на инквизитора его верного слугу? Можно было проделать с Шеймосом то же, что сотворили с Никсом и Тагги. Таким образом убрали бы сразу двух свидетелей. Уничтожить одного руками второго, и заменить настоящие воспоминания на ложные. И тогда никаких подозрений и вопросов. Шеймос держался от всех особняком, кто мог знать, что творится в его голове? Отличный способ устранения, просто замечательный! Но нападают самым обычным способом за пределами замка. Нападают на обоих, однако жертвы вырываются из ловушки. Скорей всего, Шейм прикрывал хозяина, давая ему возможность спастись, и Гурннис все-таки добрался до Ракля. После оторвался и верный слуга и телохранитель. Видел ли он, как Виллор везет тело его хозяина? Возможно. Почему не догнал? «Он был сильно ранен», – тут же всплыли в голове слова знахаря. Может быть, просто не хватило сил, или погоня была близка, и Шеймос был вынужден скрыться, а после Эйдан покинул округ, и Рэди затаился, ожидая его возвращения.

Да, не было тогда марионеток у той твари, которая засела где-то поблизости.

– Вот бесы! – шейд развернулся на каблуках сапог и уставился невидящим взглядом в сгустившийся сумрак за окном.

Что-то произошло после того дня, когда Виллор покинул обитель, отправившись на поиски Никса. Чем еще ознаменовался тот день, кроме смерти Гурнниса?

– Валбор, – прошептал старший инквизитор.

Он привез артефакты и отдал их Бирте, и магистр скрыл эту информацию от Совета... Но книга сгорела, Эйдан сам видел, как огонь охватил листы. Трактат горел! А если не сгорел? Трактат Валбора должен быть защищен не хуже, чем обычная летопись. Что если труды Древнего остались в целости? Виллор нахмурился. Здесь была неувязка. Гурннис узнал нечто, что привело его к гибели, раньше, чем Эйдан привез артефакты. К бесам! находка была случайной, и никто не мог предположить, что в руках инквизиции окажется утерянные реликвии, но...

Мысли заметались в голове растревоженным ульем. Шейд распахнул окно и подставил лицо прохладному ветру. Нужно упорядочить этот хаос, пока окончательно не запутался.

– Итак... – Виллор поднял взгляд к небу.

Что если нет никаких магов? Перстни не улавливают следов магии, совсем не улавливают. И если Бирте изначально был участником пресловутого заговора, то выходит, что он, старший инквизитор Виллор, сам привез оружие, которое увеличило возможности заговорщиков. Мирис читала книгу, и она смогла обойти защиту. Но она была магиней, а Бирте обычный не одаренный, однако при наличии артефактов, напичканных магией, становится возможно многое.

– Проклятье...

Тагги обработали в замке. Почему? Хотя бы потому, что он сегодня не покидал обитель, и попытка убийства Никса произошла вскоре после того, как его вывели на допрос. И момент был выбран, когда с Рутром остался только Линис.

– Неужели он?

Виллор обернулся, нашел взглядом исписанный лист и подошел к нему. Поднял, посмотрел с той стороны, где рисовал схему, и вчитался в характеристику Бирте. Мог. Он мог не только участвовать, но и стоять во главе заговора. А еще артефакты Валбора. Промолчал. Не сказал Совету, скрыл. И защиту Никса обошли...

– И следов магов нет, – мрачно произнес старший инквизитор.

А Шейма убили инквизиторским ножом. Гурннис опасался разговаривать в обители, Шеймос намекал, что в Ордене творятся страшные дела, и все следы ведут в Орден. И подозрения сходятся на Бирте, потому что...

– Книга. Нужно узнать, что с книгой.

Вот сейчас Эйдан пожалел, что Горта нет рядом. Если бы верный зверь был здесь, он мог бы обыскать комнату магистра, и Виллор проследил бы за обыском. Незримый, он сумел бы увидеть больше, чем может сделать это, тайно проникнув в комнаты Бирте. Но обыск необходим, чтобы подтвердить или опровергнуть свои подозрения. Шейд покачал головой. Хотелось, чтобы куратор был невиновен. Виллор уважал его. Они не были близки, Эйдан сохранял с Бирте деловые отношения, но это не мешало отдать должное самому старому инквизитору в Ордене. Оттого подозрения оказались неприятными, и всё же логика... Она сводила все нити к старику, и для подозрений у Эйдана имелись весомые факты.

Шейд протяжно вздохнул. Он подошел к столу, присел на его край и снова посмотрел на характеристику магистра. Однако вернуться к размышлениям он не успел, в дверь постучались. Это оказался личный слуга Линиса.

– Шейд Линис приглашает вас, шейд Виллор, разделить с ним вечернюю трапезу, – поклонившись, сообщил мужчина.

– Да, иду, – рассеянно отозвался Эйдан и убрал свою схему назад в карман.

И вот этот ужин затянулся уже на четыре часа. Начался он с молчания. Виллор, молча, кивнул магистру, войдя в его комнаты, тот также, молча, указал на накрытый стол. Старший инквизитор проследовал к своему месту, Линиса уселся напротив. Слуг в комнате не было, мужчины обслуживали себя сами. Первую четверть часа, по-прежнему, не нарушая тишины, они ужинали, погруженные каждый в свои мысли, казалось, даже не замечая сотрапезника.

– Как же меня всё это бесит! – неожиданно воскликнул Линис.

Он промокнул губы и отшвырнул салфетку. Эйдан поднял на него взгляд, ожидая продолжения.

– Тагги мертв, – хмуро произнес магистр. – Вздернулся в камере. После Совета я спустился в темницу, а он... – Линис махнул рукой и встал из-за стола.

– Убили? – коротко спросил Виллор.

– Сам. – Магистр ожесточенно потер лицо. – В этот раз я не был столь тороплив и небрежен, как в случае с Шеймосом. Осмотрел тело, его положение...

– Стражи?

– Они остались у лестницы. Говорят, Тагги некоторое время еще бесился, орал, потом замолчал, но продолжал метаться по камере. Затем всё стихло. Они не подходили и не смотрели, потому что коридор с их позиции просматривался хорошо. За всё время у камеры никто не появлялся. А когда я подошел, уже... – Линис опять махнул рукой. – И знаешь, на чем удавился? Порвал рубаху, сплел из лоскутов шнур и повесился на решетке. – Магистр зло усмехнулся: – Они стали действовать более продуманно. Похоже, Тагги подготовили не только к убийству Никса, но и к собственному устранению. Тебе так не кажется?

Виллор, крутивший в пальцах вилку, откинул ее на тарелку, и кивнул, соглашаясь. Его посетила та же мысль.

– К бесам, – выругался магистр, – я всё прокручиваю и прокуриваю в голове то, что произошло сегодня. Такой безумный день, насыщенный на события... Сначала ты восстанавливаешь картину убийства Шейма и приходишь ко мне с ошеломляющими выводами. Затем этот допрос, припадок Никса. Затем...

– Предлагаю с этого момента поэтапно восстанавливать действия всех, кто был задействован в последующем происшествии, хотя бы косвенно. Включая нас с вами и Армиста, – прервал его Эйдан. – Итак. Вы отправляете Теба за лекарем. Мы остаемся в кабинете подле Никса. Что делал Армист? Вы спрашивали? Мы слышали, как он приказывал найти лекаря, но не вернулся сразу. Где он был?

– Искал лекаря, – магистр вернулся на свое место за столом. – Отправил слуг и пошел сам. Слуги бегали по замку, Теб направился в кабинет господина Хэвиса, но его помощник сказал, что лекаря вызвали на тренировку к послушникам. Там кто-то пострадал во время учебного поединка. Армист поспешил к послушникам, но лекаря не нашел, его уже успел позвать один из слуг, отправленных на поиски Тебом. После этого Тебет направился обратно, но по дороге его остановил Россан. Он спрашивал – закончился ли допрос. После Армиста я спрашивал Россана, тот подтвердил. Сказал, что увидел Тебета и решил, что мы уже закончили, хотел узнать о результатах. После того, как магистр отпустил Армиста, он вернулся в кабинет и застал момент, когда Тагги собирался зарезать Никса.

– Со мной всё проще, – Эйдан сложил руки на груди. – Дошел с Хэвисом до его лаборатории, взял лекарство, вернулся к развязке. В ту сторону шел с лекарем, обратно один, но людей встретил много, и господин Хэвис шел следом.

– Со мной, в общем-то, тоже просто, – кивнул Линис. – Когда ты ушел, некоторое время сидел с Никсом. Рут начал приходить в себя, но, как мне показалось, поначалу меня не узнал. Взгляд был безумный. Я попытался его успокоить, в это время заглянул страж, один из той парочки, которая доставила Никса из темницы. Сказал, что меня просят выйти. Я оставил бедолагу Рутара, вышел. Там Тагги, говорит, что Вайрет просил срочно зайти к нему. Настаивал, говорил, что дело не терпит отлагательств. Я отправил того стража, который звал меня, к Никсу, сам ушел к Вайрету. Еще по дороге встретил Бертана, он сказал, что магистр с утра уехал из обители. Я знал об этом, поэтому еще успел удивиться, что могло случиться такого, что Вайрет захотел меня видеть. После этого понял, что меня попросту выманили из кабинета, и побежал назад. Когда вернулся, страж у дверей лежал без сознания, тот, кого я оставил с Никсом, стонал в углу с пробитой головой, Армист сидел на Тагги, ну а Рут сидел перепуганный у стенки. Бросился к нему, начал проверять, не ранен ли. Тут появился ты, и дальше всё знаешь сам. Крик Тагги, привлек внимание людей, они унесли раненых стражей, потом увели несостоявшегося убийцу. – Линис коротко вздохнул и посмотрел на Виллора: – Только, что нам дает всё это? И без того ясно, что Тагги прочистили мозги и отправили убивать Никса, чтобы тот не вспомнил, кого видел ночью, а затем велели покончить с собой, чтобы убрать этот след. Бедняга мертв, и мы вновь на том же месте.

Эйдан невесело усмехнулся. Он поднялся из-за стола и прошелся по маленькой столовой магистра.

– Вы не совсем правы, шейд Линис, – произнес старший инквизитор, останавливаясь напротив магистра. – Кое-что нам это все-таки дает. Во-первых, Тагги обработали в стенах Ордена, во-вторых, к делу подошли с большей ответственностью, раз он покончил с собой, как только оказался в камере. Это означает одно из двух: или с Никсом торопились, потому что часть настоящих воспоминаний он всё же сохранил, или же мастерство тварей растет.

И это вновь вело к Бирте, но об этом Виллор пока умолчал. Он не до конца верил Линису, и делиться с ним своей тайной не хотел. Однако разговор шел уже не о личных проблемах старшего инквизитора. Враг, засевший в обители, начал убивать, и количество его жертв росло. Гурннис, Шеймос, Тагги, два раненых стражника, которые пострадали в результате нападения на Никса, ну и сам Рутар Никс. Он выжил... пока, но над ним всё еще висела угроза виселицы, да и состояние его нельзя было назвать даже сносным: без памяти, без речи. К тому же еще не исчезла новая угроза нападения.

– Они не решатся напасть в дороге, – неожиданно понял Эйдан.

– Почему? – Линис заинтересованно посмотрел на него.

– Это очевидно, – пожал плечами Виллор. – Нападение в дороге опровергнет существующую версию. Тагги пришел «мстить за друга». Это может пройти один раз, второй уже не выйдет. Шейм не был рубахой-парнем, за которого встал бы стеной весь Орден. Скорей, нападение в кабинете для допроса был жестом отчаяния. Только вот чего они опасались? Того, что Рут заговорит? Но раньше не тронули, хотя могли также обработать его стражей, как и Тагги. Или дождаться, когда Никс вернется в камеру. Разумней было дождаться результата допроса, после действовать. А результат таков, что Никс лишился языка... Но они этого не знали и спешили, – голос старшего инквизитора зазвучал задумчиво. – Почему?

Он поднял взгляд на Линиса, и тот вдруг потрясенно произнес:

– Отправка в Красную крепость...

– Похоже на то, – кивнул Виллор. – Только ведь об этом никто не знал, кроме нас, не так ли?

– Так, – ответил магистр, не сводя взгляда с Эйдана. – Я никому не говорил.

– Я тем более. Но если мы оба ничего не говорили, то как об этом могли узнать?

– Давай думать, – сухо велел Линис, но еще некоторое время буравил Виллора пронзительным взглядом, Эйдан ответил тем же.

Наконец мужчины, отвернувшись друг от друга, углубились в размышления. К себе претензий Виллор не имел. Он практически ни с кем не общался, кроме Линиса, а вот где был и что делал магистр – это оставалось неизвестным. Старший инквизитор взглянул искоса на собеседника, тот хмурился.

– Я никому не говорил, и могу поклясться в этом на чем угодно, – произнес магистр. – Даже намеков не делал. Но... – взгляд его вдруг загорелся лихорадочным огоньком. – Но я писал послание начальнику Красной крепости. Письмо я закрыл в сейфе, замок секретный, его запросто не откроешь.

– Взлом?

Линис рассеянно пожал плечами, затем закусил нижнюю губу, вновь о чем-то усиленно думая, а когда поднял взгляд на Эйдана, в нем застыл, скорей, вопрос, чем догадка.

– Гетик? – изумленно спросил он у самого себя. – Когда я писал, ко мне заходил Гетик. Я как-то обещал ему дневники шейда Хелло, одного из основателей Ордена, Рон зашел за ними. Я прикрыл письмо другим листком бумаги, но отходил в другую комнату. Гетик минуты три находился наедине с посланием. Я не помню, как лежал верхний лист, когда магистр ушел. Ронгер поговорил со мной еще пару минут, спросил, как продвигается расследование, затем ушел, а я вернулся к своему занятию. У него было время заглянуть в текст письма. Это единственная возможность, которая приходит мне в голову.

– Россан задержал Армиста, Гетик заходил в кабинет, – задумчиво произнес Виллор и усмехнулся.

– Сатллер больше всех драл глотку на Совете, поддержав версию о твоей причастности, – добавил магистр. – А Бирте скрыл опасные артефакты. – Однако, помолчав немного, закончил: – Но Бирте твое обвинение было не нужно. Он высмеивал Сатллера и тех, кто задумался над его словами. Как-то всё... двойко.

– Крайне двойко и требует подробного разбирательства, – ответил Эйдан и опять задумался.

Разговор зашел об артефактах, и он обязан был рассказать о них больше, но... язык не поворачивался. Всё решил Линис. Он предложил перебраться в маленькую гостиную к камину. Прихватил вишневую настойку и стаканчики и первым покинул столовую. Никто не спешил убирать со стола, и Виллор сделал вывод о том, что магистр велел их не тревожить.

Мужчины устроились в креслах, Линис разлил по стаканчикам настойку и отвернулся к ярко пылающему камину.

– Значит, Сатллер, – нарушил тишину Виллор. – Ожидаемо. В общем-то, я так и думал, что он просто обязан ухватиться за версию о

моей причастности. К сожалению, это еще ничего не доказывает. Умный дирижер мог с легкостью направить его мысли в нужное русло.

Эйдан скосил взгляд на хозяина комнат, и Линис этот взгляд перехватил. Он усмехнулся и отсалютовал стаканом:

– Ты прав, я бы тоже себя подозревал, несмотря ни на что. Итого, нас уже пятеро из шести. Остался Вайрет, он пока ничем не скомпрометировал себя.

– И это тоже ничего не доказывает, – криво ухмыльнулся старший инквизитор. – Вайрет уже одни тем подозрителен, что подозревать его не в чем.

– Кроме того, что у него хромоногий секретарь, – коротко хохотнул Линис и подавился собственным смешком. После недоверчиво протянул, глядя на Виллора: – Да ну-у...

– И в момент нападения на Никса вы его встретили, – неожиданно севшим голосом ответил старший инквизитор.

– Это не доказательство, только совпадение, – магистр залпом выпил настойку.

– Пальцы на правой руке Бертана не удержат ножа, но он научился пользоваться левой, – задумчиво произнес Эйдан. – Неприметный калека, ему легко остаться в тени. Не дурак... Но вы правы, хромота – не доказательство, тем более, нападавший повредил ногу во время падения. Пока не ясно, когда были оставлены следы хромоногого у дома Сэти и на краю леса.

Линис потер переносицу и подавил зевок.

– В замке трое хромых: Бертан, повар и слуга у послушников. Слуга мелковат ростом, он бы не смог перерезать горло Шейму, по крайней мере, разрез был бы иным. Убивал человек одного роста с Шеймосом. Бертан и повар подходят. Но теперь прав ты, мы не знаем, кто точно убивал. Следы не означают, что убил именно хромоногий. Возможно, он был просто свидетелем, соучастником, но не убийцей. К тому же тот, кто влез в комнату под крышей, пострадал, прыгнув из окна. Знать бы, кто это был...

– Молодой мужчина лет двадцати, темноволосый, возможно, приятной наружности, – ответил Эйдан. – Никс написал перед тем, как его забрал Армист. Он считал, что этот человек – сон, потому не описывал его раньше.

– Хм... – магистр побарабанил пальцами по столешнице небольшого столика, за которым расположились мужчины. – Любопытно... Приятной наружности и молод? Нужно подумать...

Мужчины вновь замолчали. Виллор исподволь следил за Линисом. Тот вновь подавил зевок. Похоже, соображалось ему тяжело. День и вправду был насыщенным. Мысли самого Эйдана начали расползаться, как тараканы, не давая сосредоточиться полностью на чем-то одном. Однако расходиться инквизиторы не спешили. Им было, что еще обсудить.

– Завтра возьму список тех, кто подходит по возрасту, сейчас не могу всех вспомнить, – наконец, произнес магистр. – Но у меня еще есть вопросы по артефактам.

– Спрашивайте, – кивнул Эйдан.

Линис откинулся на спинку кресла, заложил руки за голову и потянулся.

– Неимоверно тяжелый день, – произнес он, крикнул и передернул плечами. – Давно на моей памяти не было ничего подобного, по крайней мере, с тех пор, как я надел мантию магистра. Все-таки быть исполнителем проще. Чем выше чин, тем больше ответственность, и тем более ограничены возможности, несмотря на расширенные полномочия. Парадокс. – Виллор не ответил. Он ждал, когда магистр перейдет от лирического отступления к делу. Впрочем, смысл слов Линиса Эйдан понял и согласился с ним. Прав на ошибку у магистров практически нет. – Но вернемся к артефактам. На данный момент в обители находятся три, которые мы пока условно назовем реликвиями Валбора, так как их принадлежность Древнему еще не доказана. И все-таки я хочу знать в точности: где, когда и как они попали тебе в руки. Не знаю, может ли это нам чем-то помочь, но...

– Может, – уверенно кивнул Виллор. – Чем больше я об этом думаю, тем сильнее это чувствую. – Магистр подался вперед, а Эйдан больше не сомневался, он знал, что именно расскажет, а о чем умолчит. – Это случилось несколько месяцев назад. Случайный след. Разговор двух крестьянок, подслушанный воином сопровождения. Они говорили о ведьме, которая живет в лесу, рядом с соседней деревенькой. Знаете, маленькая такая деревня, расположенная в стороне от больших дорог и проезжего тракта. Если сознательно не свернуть к ней, то ни за что не выедешь к этому поселению. Воин

остановил женщин, они указали дорогу. Может, не слишком дорожили ведьмой, может еще что, сейчас речь не о мотивах и человеческих качествах. Мы отправились в ту деревню, сразу обнаружили свежий след магии отступников. На первый взгляд всё было обычным...

– Что было не так? – насторожился Линис.

– Люди. Жители деревни. Они словно взбесились. Вы сами знаете, бывает такое, что начинают просить за мага, если он успел кому-то помочь. Просят, но... Крестьяне устроили бунт, настоящий бунт. Они собрались вокруг нас, все! Кричали, молили, уговаривали, пытались преградить путь. А когда Никс и воины притащили ведьму, началось вообще невообразимое – на нас кинулись с оружием...

– Бесы знает что! – воскликнул ошеломленный магистр. – Деревня настолько глухая, что там не слышали о наказании за нападение на инквизицию?

– В конечном итоге, голос разума возобладал, – ответил Виллор. – Смерть одного из нападавших и староста немного утомонили людей. Так вот, ведьма пыталась выторговать себе жизнь. Она несколько раз крикнула, что у нее есть то, что оплатит ее свободу. Казни это не отменило, ведьма мертва. Но после того, как она умерла, мы направились в лес. Обыскали ее дом, но ничего не нашли. Перстни помогали слабо, там все было пропитано магией, выручил Горт. Он нашел тайник. Ничего особенного – яма, в котором стоял черный сундук с неизвестной мне символикой. Обычный сундук, без магии. Яма была накрыта крышкой, поверх нее слой земли с травой, придавлено парой небольших камней. Если бы не Горт, мы могли бы пройти мимо. Замок сбили. Когда открыли, увидели книгу и кинжал. На первой странице стихотворение, под которым стоят инициалы и вензель. Ощущение, что стихотворение не закончено. Или у мага иссякла фантазия, или же окончание нужно искать где-то еще. В самой книге нет ничего существенного: рецепты, заклинания, рассуждения ни о чем, на первый взгляд. Если и есть скрытый смысл, то я его искать не стал. Просто пролистал. Возможно, что имеет значение только стихотворение на первой странице.

Я забрал артефакты, яму привели в первоначальный вид. В Теарне я зашел в библиотеку, посмотрел символику и геральдику Древних. Вензель совпал с именовым знаком Валбора, инициалы так же – Сарен

Валбор. Так и определил, кому принадлежали магические предметы. Думаю, из-за них Мирис и скрывалась в том лесу...

– Мирис?

– Да, так ее называли крестьяне. Возможно, имя такое же фальшивое, как и эта «ведьма», – последнее вышло слишком язвительно, чтобы Линис не обратил внимание.

Магистр в удивлении приподнял брови, показывая, что заметил личное отношение Виллора к казненной ведьме, нужно было пояснить. Впрочем, даже в этом могла находиться полезная для расследования информация. И Эйдан принял решение.

– Она кое-что сделала, – осторожно заговорил старший инквизитор. – Когда ее притащили в деревню, и началось это безумие, когда люди схватились за оружие, Мирис, сообразив, что я не пойду на сделку, попыталась добраться до меня. Дорогу ей преградил один из воинов. Сумасшедшая тварь повисла на нем, отодрать сумели лишь силой. Так вот она кричала, что проклянет его, если охранник не уйдет с дороги. Парень не испугался. Воины Ордена, пусть и хуже, но все-таки защищены от чар амулетами. Еще в дороге до Дарга, где мы расстались с Никсом, с тем воином приключилась немочь. Начал без причины слабеть, появилась раздражительность, злость. Пришлось обращаться к целителю. Осмотрев его, маг объявил, что на ауре Тельмара стоит магическая печать.

– Что? – округлил глаза магистр.

– Магическая печать, шейд Линис. Это было настолько невероятно, что мы не сразу вспомнили о криках лже-ведьмы. После этого я сделал вывод, что Мирис скрывалась в лесу, вдали от всех дорог под личиной ведьмы, и могу с уверенностью утверждать, что она охраняла артефакты. Но, что более важно, магиня сумела обойти защиту и поставить печать. К сожалению, сейчас мы не можем отправить Тельмара к королевским магам, чтобы они осмотрели его, он погиб вместе с отрядом в Ансоне, как вы уже знаете. – Эйдан ненадолго замолчал, переводя дыхание. Ему нужно было понять, поверил ли его полу сказке магистр, но Линис выглядел потрясенным, ничем не показывая ни сомнений, ни подозрений в том, что его обманывают. Старшему инквизитору Виллору этот магистр доверял. Теперь можно было переходить к главному. – Много размышляя после последних событий, я пришел к выводу, что имеются параллели: и в

истории с лже-ведьмой, и в наших преступлениях. Во-первых, была преодолена защита Ордена, во-вторых, было влияние на сознание людей. Ненормальное поведение Никса и Тагги, а также необычное поведение жителей деревни. Они были слишком агрессивны, у них почти отсутствовал инстинкт самосохранения. Часть деревенских готова была отдать жизнь за пришлую «ведьму». Это скорей поведение фанатиков, чем людей, благодарных за некие добрые дела. К тому же по речи старосты, я понял, что не так уж много добра она им и сделала. До недавнего времени я думал, что это слепая любовь, но после того, как увидел Тагги, оценил поступок Никса... Это фанатизм, но не здравый смысл. И в обоих случаях рядом оказываются реликвии Валбора.

– Что ты хочешь этим сказать? – спросил Линис, но в его вопросе был, скорей, интерес, чем сомнение.

Эйдан выпил содержимое своего стаканчика, чтобы промокнуть горло, коротко вздохнул и посмотрел на собеседника.

– Я хочу сказать, магистр, что не исключаю возможности того, что были использованы знания из книги Древнего. Магиня сумела подчинить, по крайней мере, часть крестьян, но у нее была магия. У того, кто воспользовался теми же знаниями в замке, магии нет, но есть стилет, напичканный Силой. Не мне вам рассказывать, что неодаренные могут использовать магию заряженных носителей. Но тут есть один нюанс – я сам видел, как книга была брошена в огонь, и ее охватило пламя. Труды Валбора горели.

– Хм...

Магистр поднялся на ноги, прошелся по гостиной и замер у камина. Он, заложив руки за спину, некоторое время раскачивался с пятки на носок, о чем-то напряженно думая. Затем обернулся и прямо взглянул на Виллора.

– Не ты ли сам, Дан, говорил мне о защите древних артефактов? Возможно, книга осталась цела, разве ты видел пепел?

– Не видел, – согласился Эйдан. – Я сразу же покинул магистра Бирте. И если книга цела, то она у него, и...

– И Бирте может ее читать и пользоваться знаниями Валбора, – мрачно закончил Линис.

– Не будем спешить с утверждениями, – уклончиво ответил Виллор. – Пока мы рассматриваем версии. Предлагаю продолжить

рассуждать. Мотив. Какой может быть мотив у старика? Он прослужил Ордену без малого шестьдесят пять лет. Служил верой и правдой. За эти годы нареканий не имел... – инквизитор на мгновение замолчал, магистр кивнул, соглашаясь, и Эйдан продолжил: – Он не фанатик, как Гетик или Россан. Честный служака. Мудрый. Чего он хочет добиться? Искоренения инквизиции? Магический переворот? Государственный переворот? Бирте слишком стар, чтобы искать выгоды. Наследников у него нет, любовницы нет, жениться вряд ли соберется, если уж до сих пор не женился. Сомневаюсь, что он еще способен к любовным утехам и зачатию. Шантаж? Если только магистр украл с кухни пирожок с повидлом. Ну, не вижу я мотива!

– Его могли также обработать...

– Кто? Сейчас мы рассматриваем версию с книгой Валбора. Она у Бирте, значит, обрабатывает он, а не его. К тому же Гурнниса убили еще до того, как стали вмешиваться в разум, иначе Шеймос мог убить своего хозяина и покончить с собой. Но его убили вне стен обители, убили при нападении. Шейма ранили, и он был вынужден скрыться в деревне у случайного знакомого, где его не стали бы искать.

– Версия шантажа любопытна, – усмехнулся Линис. – К примеру, книга не сгорела, и старик оставил ее у себя. Некто узнал, надавил, и Бирте стал соучастником.

– Тогда уж этому некто логичней забрать книгу и пригрозить, что он расскажет о том, что магистр утаивал у себя опасные артефакты, которые разыскивают по всему королевству. Нет, шейд Линис, слишком много «если». Если книга не сгорела, если Бирте ее оставил, если это обнаружил некто, если это тот самый некто. Либо Бирте изначально принимал участие в заговоре и использовал реликвии, или же он вовсе далек от заговора. Но на него указывают несколько фактов. Во-первых, он утаил наличие артефактов в Ордене. Во-вторых, схожесть поведения крестьян и Никса с Тагги. В-третьих, в обоих случаях защита не спасла, что само по себе невероятно. В-четвертых... в-четвертых, именно артефакты Валбора нам приказали искать еще полгода назад. И вот они все собрались в нашей обители.

– Кстати, да, приказ такой был, – откликнулся Линис. – Мы получили список артефактов, которые поручили отыскать инквизиторам. Насколько помню, не только нашей обители. Были среди них и реликвии Валбора.

– Именно, – кивнул Виллор. – После этого я велел своим осведомителям пройтись между городами, послушать, поспрашивать. Одному из них повезло, и Никс отправился с проверкой в Ансон, где едва не погиб.

Линис подошел к окну и приоткрыл его, чтобы впустить в комнату свежий ночной ветер. Он прикрыл глаза, умиротворенно вздохнул и обернулся. Губы его кривила усмешка.

– А ведь реликвии Валбора были единственными по-настоящему ценными вещами в том списке, понимаешь? Магическая дребедень и артефакты Древнего, о которых ходили легенды. Кажется, кто-то хотел завуалировать настоящий интерес. И это может означать...

– Что голову змеи нужно искать не в обители, – эхом откликнулся Эйдан, вновь вспоминая того шейда, который приезжал из столицы.

– Кажется, мы подумали об одном и том же человеке, правда, Дан? – взгляд магистра стал лукавым. – И Гурнниса убили после того, как он уехал. Такое ощущение, что мы, наконец, нащупали ниточку.

– Вполне возможно, – устало улыбнулся Эйдан. – Но необходимо вычислить исполнителей в обители. Возможно, это даст больше информации. А начнем мы с Бирте. Я сам хочу проверить старика. Он был моим куратором на протяжении двенадцати лет, и неплохим куратором, стоит отметить.

– Я не против, – поднял руки Линис. – Бирте твой. Предлагаю обсудить заново то, что мы надумали, на свежую голову. Возможно, утром мы найдем сто тысяч опровержений.

– Да, нужно отдохнуть, – не стал спорить Виллор. – Доброй ночи, магистр.

– Доброй ночи, Дан.

Мужчины пожали друг другу руки и разошлись, больше не пытаясь издеваться над собственным разумом. Это был долгий и трудный день, насыщенный событиями и открытиями. Теперь нужно было дать себе отдых. Однако удовлетворение от результата ночной беседы было написано на лицах обоих. Кажется, им и вправду удалось нащупать след, потому что теперь все происходящее начинало обретать смысл.

Старший инквизитор закрыл за собой дверь в комнаты Линиса, сделал пару шагов прочь и остановился, задумчиво глядя в пустоту. Он вспомнил историю, рассказанную магистру, в которой представил

жертвой Мирис погибшего охранника. О его лжи знали пятеро, но переживать пока стоило лишь об одном. Тим не выдаст своего хозяина, Никс пока лишен возможности говорить. Те два охранника, которые вернулись в обитель с Эйданом и его слугой в день смерти Гурнниса, уже вновь покинули Орден. Оставался только Ленс Моли, и он вскоре должен был вернуться в замок. Если Линис задаст ему вопрос о проклятье, то ложь старшего инквизитора станет очевидной и подозрительной. И следующей мыслью было: «Моли не должен встретиться с Линисом».

Глава 6

Конь неспешно ступал по желтому шуршащему ковру, устилавшему Старый лес. Он переходил с места на место, отыскивая под листвой пучки пожухлой травы. Тихо позвякивала сбруя, не нарушая задумчивое уединение хозяина скакуна, сидевшего под деревом. Светловолосый мужчина поднял взгляд ясных голубых глаз к такому же чистому голубому небу. Оно просматривалось в окошко из золотых крон, и эта игра красок зачаровывала, навевая желание полюбоваться умиротворяющей картиной еще немного. Старший инквизитор Виллор любоваться не стал. Он откинулся спиной на ствол старого дерева, прикрыл глаза и коротко вздохнул. До столицы оставалось всего несколько часов конной езды. И пока его скакун отдыхал после жеребец, всадник предался воспоминаниям о прошедших днях.

После той ночи, которую Виллор и Линис провели в размышлениях, Эйдан проснулся ближе к полудню. Он чувствовал себя полностью отдохнувшим. Тело и разум, как обычно, быстро восстановились, и старший инквизитор был готов к продолжению расследования. Не хватало только утренней болтовни с Гортом, но унывать по этому поводу шейд не стал. Зверь вернется, как только Никс окажется в стенах главной королевской тюрьмы, и тогда можно будет готовиться к встрече с Моли.

– Лишь бы довезли, – на мгновение нахмурился Эйдан, но легкое облачко с его чела исчезло быстро.

Магистр был прав, когда говорил, что день разгонит ночную тягость. И пусть никуда не исчезли преступления, совершенные кем-то из братьев, пусть над Бирте по-прежнему висело подозрение в предательстве, и где-то за спиной притаился враг, но дышать стало легче. Можно было собрать воедино то, до чего они с Линисом додумались ночью, отсеять домыслы и заняться фактами. И первое, что стояло в списке Эйдана – это разбирательство с собственным куратором. Откладывать визит к Бирте не имело смысла, промедление не обеляло магистра и не помогало следствию.

– Сейчас, – кивнул своему отражению Виллор, закончив приводить себя в порядок.

Он придирчиво оглядел свой внешний вид. Несмотря на отсутствие Тимаса, за вещами шейда прислуга следила. Свежая рубашка, выглаженный костюм, начищенные ботинки. Эйдан остался удовлетворен осмотром. Он завязал франтоватый узел на галстук, вколол в него неброскую булавку, после провел ладонью по волосам и направился прочь из комнаты, так и не озаботившись завтраком. Узнай об этом Тим, и его хватил бы удар, но заботливого слуги рядом не было, и старшего инквизитора некому было изводить нытьем и увещеваниями.

Однако добраться до куратора у шейда сразу не получилось. Он дошел до комнат магистра, но того опять не оказалось на месте. Тихо выругавшись, Виллор заглянул к секретарю Бирте. Его кабинет находился рядом с жилищем магистра. Старик редко выбирался теперь в рабочий кабинет, предпочитая всё чаще оставаться в своих покоях. Он вообще принимал пассивное участие в жизни обители. Посещал Совет, иногда выбирался, чтобы посмотреть, как идут занятия и тренировки, оставаясь лишь сторонним наблюдателем. Никому не отказывал в совете, но за этим к самому старшему магистру шли не часто, всегда под рукой был собственный куратор, с ним и работали. А подопечные самого Бирте редко появлялись в замке.

Виллор даже подумал, если и искать причину в измене старика, то, возможно, это одиночество. Прожив долгую и достойную жизнь, магистр Бирте оказался вдруг... никому не нужен. Нет, в Ордене он пользовался почетом и уважением. Как же не уважать самого старого инквизитора, знававшего те времена, когда доживали свой век первые братья Ордена? Алонис Бирте имел за плечами немалый список славных дел. Отважный солдат, умный командир, мудрый управитель... Но всё это в прошлом, а в настоящем: дряхлость, одинокие дни и воспоминания об ушедшей молодости.

За стенами обители никого, в пределах замка множество людей, но все они проходят мимо, лишь вежливо склоняя голову перед главным реликтом Ордена. Былые товарищи покинули обитель, достигнув почетного возраста, и доживали свои дни в окружении родных и близких. Кого-то уже, наверное, не было на этом свете, а Бирте был. Он никуда не ушел. Его чин и ясный разум позволили

старика остаться в том месте, которое стало ему домом, и последний свой вздох он сделает тоже здесь. Покой и ожидание смерти – вот что осталось некогда сильному мужу. Так почему бы не сыграть на этом тому, кто хотел заполучить могущественного союзника, чей разум еще не угас?

– Наше равнодушие сотворило старику уязвимое место, – тихо произнес Эйдан, задумчиво глядя на дверь комнат магистра.

– Что вы сказали, брат старший инквизитор?

Шейд перевел взгляд на молодого мужчину, чей возраст угадывался только по количеству лучиков-морщинок вокруг пронизательный темно-карих глаз. Секретарь Бирте был на двадцать лет моложе своего патрона, но уже сам достиг почтенного возраста. Иногда про него шутили: «Господин Несси сыскал источник вечной жизни. Годы идут, а он не спешит стареть». И вправду, подойдя к рубежу своего шестидесятилетия, мужчина выглядел, едва ли старше Сатллера. Был жив, подвижен и, пользуясь тем, что магистр редко нуждался в услугах секретаря, был частым гостем на конюшнях, в зале для поединков, с удовольствием принимал участие в учебных боях.

Инквизитором Несси никогда не был, он прослужил половину жизни в королевском сыске на такой же должности. Но десять лет назад ему намекнули, что на его место есть более молодой претендент, и отправили в отставку. Тогда-то его и позвал к себе Бирте, тогда еще выбиравшийся по делам в столицу. Вернулись в замок они уже вместе и с тех пор не расставались. Несси быстро прижился в обители, ему среди инквизиторов и их воинов нравилось.

Ловкий, несмотря на годы, сообразительный, еще физически сильный... Виллор с пристрастием оглядел господина Несси. Однако тут же отметил, что на нем нет ни ссадин, ни ранений, да и на двадцать лет он не потянет при всей своей молодости, даже в темноте. И волосы были обильно покрыты сединой. Нет, секретарь магистра не мог лезть в окно к Никсу и Шейму, а вот стоять под домом целителя... Эйдан еще раз оглядел мужчину, отмечая, что он невысокого роста, но это точно не было доказательством вины. Невысоких в Ордене хватало.

– Где магистр? – без предисловий спросил старший инквизитор.

– Господин магистр редко говорит, где его можно найти, – ответил секретарь. – Должно быть, он на стенах или на одной из башен.

Господин Бирте любит прогулки в стороне от шума.

– Башня? – брови шейда поползли вверх. – Не думал, что ему по силам преодолеть подъем.

– Магистр крепче, чем все думают, – улыбнулся Несси. – Он любит северную башню.

– И давно он ее любит? – полюбопытствовал Эйдан, ранее любви к высоте он за своим куратором не замечал.

– Да уж, почитай, около двух месяцев туда наведывается, – пожал плечами секретарь. – Мне поискать магистра?

– Не надо, я сам, – ответил Виллор и отошел от двери кабинета.

Он сделал несколько шагов по коридору и обернулся, но секретарь уже исчез, и дверь в его кабинет закрылась.

– Невысокий... – машинально повторил Эйдан и мотнул головой.

Несси укладывался в схему в двух случаях. Первый: Бирте участвует в заговоре, он пользуется знаниями, которые почерпнул в уцелевшей книге. Несси заодно со своим патроном, и магистр отправляет секретаря, чтобы присмотреть за устранением свидетеля – Шеймоса Рэди. Вряд ли Несси можно считать полноценным участником расправы. Пусть он еще подвижен, но уже, по сути, старик. Этим можно объяснить следы невысокого человека возле забора знахаря.

Второй случай: Несси достаточно умен. Он может участвовать в заговоре без наличия в нем магистра. Кто, как не он чаще всего вхож к Бирте? Стало быть, мог увидеть книгу и завладеть ею, как и предполагает Линис, под угрозой шантажа. Тогда у магистра уже нет книги, и он молчит, чтобы не порочить свое имя скандалом – артефакт он все-таки скрыл. Однако отсюда вытекает вопрос – мотив Несси? В общем-то, какой угодно, Виллор не слишком хорошо знал секретаря своего куратора. От денежного вознаграждения, до желания поквитаться с королевским сыском за то, что его выгнали со службы, чтобы освободить место для своего ставленника. Впрочем, Несси никогда не отзывался о своей прежней службе дурно, кажется, даже был доволен переменами. Говорил, что с инквизицией работать интересней. Но это не означает, что не затаил обиду...

Второй вариант Эйдану понравился больше. В этом случае Бирте оказывался жертвой, а не преступником. Однако шейд привык не идти на поводу у своих желаний, поэтому подозрений с магистра снимать не

спешил. Пока не выяснится судьба книги Валбора, делать выводы вообще не стоит, и Виллор перестал думать о Несси, как о пособнике убийства Шеймоса.

Он задумался над неожиданной любовью старика к прогулкам на башне. Крепче он был, чем о нем думали, или нет, но старик дожил почти до девяноста лет, и в этом возрасте не принято гулять по башням. По крепостной стене, да, во дворе замка, да, за пределами обители, да, но никак не на башне. Этим походам должна иметься причина. И, судя по словам Несси, появилась она после того, как в руки Бирте попала проклятая книга.

Виллор вдруг остановился и хохотнул. Смешок вышел издевательским. Кажется, он готов уже все события привязать к Древнему. Но, бесы вас задери! Именно вокруг этого артефакта всё и вертелось! Мирис охраняла книгу и стилет, и он, Эйдан Виллор, беса с два поверит, что своими посулами она ни заманивала его. Ей нужно было время, нужно было не просто выжить, проклятая магиня должна была сберечь свое достояние. Она хотела избавиться от инквизиторов, для этого обрабатывала крестьян, выстраивая из них живой щит. И эта печать... Для чего-то же она вцепилась клещом в старшего инквизитора. Ну, не для того же на самом деле, чтобы научить его любить и страдать! Хотя, нет, любовь лже-ведьма не подозревала. Страсть, безумие, но не любовь. Того, что ее задумка сделает шейда не зверем, а защитой для случайной жертвы, этого Мирис явно не подозревала. Слишком уж однозначны были ее слова, чтобы не понять замысла. Но... Но! В тот момент она еще надеялась спастись, надеялась! Значит, у печати была иная цель. И не ради ли этой цели магиня хотела заманить его за выкупом своей жизни?

– Страсть... Безумие... Страсть, – прошептал Эйдан. Он как раз добрался до северной башни и начал подъем по винтовой лестнице. – Безумие...

Мирис забралась в глушь, поселилась вдали от дорог, но рядом с небольшой деревней. Разыграла добрую ведьму... Она охраняла артефакты – это настоящая причина, по которой магиня пряталась в тех местах. Да, в этом уже нет сомнений. Они были не ее личной собственностью, женщине доверили охрану. Почему? Потому что некто разыскивал еще и чашу. Это не Мирис, она не высывала носа из своего убежища, значит, был кто-то еще. И этот кто-то озаботился

списком, который разослали по обителям, прикрыв истинную цель поиска кучей дребедени.

Но Мирис пряталась два года, а список появился только полгода назад, почему? Уж не потому ли, что утраченный артефакт пытались разыскать своими силами? Не преуспели и решили найти его руками тех, кто должен бороться с возможными происками магов. Чашу должны были отыскать и отправить в столицу, в хранилище...

– Стоп, – шейд замер, занеся над очередной ступенькой ногу.

Он медленно приставил ее ко второй, оперся ладонью о шершавую холодную стену, нахмурился и поднял голову кверху. Взгляд старшего инквизитора наткнулся на следующий виток лестницы, но вряд ли мужчина уловил, на что смотрит. В его сознании продолжала выстраиваться невероятная по своей сути цепочка.

Узнать, в какой обители появится артефакт, невозможно, стало быть, нападения в дороге до хранилища быть не могло. Чашу могли забрать только из хранилища, а это означает лишь одно – тот, кто организовал всё это, имеет непосредственное отношение к...

– К королю, – негромко протянул инквизитор.

Доступ в хранилище артефактов строго ограничен. Возможность войти туда имеют всего несколько человек, и все они носят королевскую фамилию. Простой служащий вынести артефакт не сможет, как не сможет скрыть, что ему вручили магическую реликвию. Нет, забрать чашу должны были только оттуда, откуда это сделать невозможно, если ты не Аталлер. Только для этого нужно быть отчаянным смельчаком или безумцем, потому что сведения об артефакте появятся в королевской канцелярии...

– Или не появятся, если постараться, – усмехнулся Эйдан. – К бесам.

Да уж, заговор набирал высоту, как та самая лестница, на которой он сейчас стоял. Если в деле замешана королевская фамилия, можно предполагать и переворот, даже не магический. Только ведь к правителю Антара недоверия в народе не было. Не слышался недовольный ропот, не блуждали революционные настроения. В жизни антарцев была стабильность, с голоду не пухли, цены не вытрясали карманы. Имелись, конечно, чиновничьи грешки, да и прочие мелочи, но никаких предпосылок к бунту.

– Любопытно, – пробормотал Виллор и продолжил подниматься.

На середине подъема он остановился и шумно выдохнул. Шейд обладал отличной физической формой, но и он начал ощущать усталость. Как старик преодолевал это расстояние для своих прогулок, оставалось только гадать. Еще через несколько витков Эйдан ощутил прилив раздражения. Чтобы издеваться над собой в течение нескольких месяцев, у старика должен был иметься весомый повод, и старший инквизитор собирался встрясти его из магистра. А если окажется, что преодолел эту высоту напрасно, и Бирте там нет...

– Убью Несси, – кровожадно прошипел старший инквизитор.

Однако куратор был здесь, и это, признаться, изумило Виллора. Все-таки в глубине души он не особо верил, что Бирте ходит сюда. Но вот он, стоит, опершись на круглые металлические перила, и смотрит вдаль. Холодный ветер треплет седые волосы, хлопает полами мантии, словно крыльями, но старик даже не ежится. Только чуть щурит глаза, да время от времени смахивает влагу, которую выбивает ветер.

– Я ждал тебя, мой мальчик, – сказал Бирте, когда Эйдан встал рядом с ним.

– Сейчас? – спросил Виллор, устремив взор в ту же сторону, что и магистр.

– С того дня, как ты принес мне эту проклятую книгу, – на впалых губах куратора появилась улыбка. – Она занятная, надо признаться. Понимаю, почему это стихотворение запало тебе в голову. Я сам его заучил наизусть, не сознательно, запомнилось как-то сам собой.

– Стало быть, книга уцелела, – шейд скрестил на груди руки и развернулся к Бирте.

– О нет, Эйдан, она сгорела, – куратор на мгновение обернулся к своему подопечному. – Но не вся. Часть артефакта пожрал огонь, но небольшая часть так и осталась не тронутой, только уголки немного обгорели. От обложки остались лишь металлические украшения, а вот из середины сохранились страницы. Знаешь, он скрыл нужную информацию среди шлака. Если бы ты взялся за эту книгу всерьез, то обнаружил бы это, я уверен. Нумерация подсказала мне, как было скрыто послание Древнего.

– Почему не отдали в хранилище то, что осталось? Если книга не сгорела...

– Не смог, – Бирте снова улыбнулся. – Когда начал читать... Втянулся, представляешь? У меня сейчас так мало занятий и

развлечений, и вдруг такой подарок. Бесова книга заняла все мои мысли. А когда я понял, о чем речь, отдавать побоялся. Особенно теперь, когда скрытый смысл стал явным. Я покажу тебе.

– А стилет? От него же шел фон.

– Сложно заметить то, что лежит не под носом. В мою спальню заходит только слуга, а у него перстня нет. А через месяц фон исчез совсем, он и был-то слабым, когда ты привез реликвии. Но, если уж честно, то первое время я даже не вспоминал о стилете. Меня захватили уцелевшие страницы. – Бирте неожиданно развернулся к Эйдану лицом и снова улыбнулся: – Ты, наверное, сломал голову, раздумывая, зачем я таскаю сюда свои старые кости?

– Подозреваю, что гонит вас сюда всё тот же Валбор, – усмехнулся старший инквизитор.

– Ты, как всегда, прозорлив, мой мальчик, – старик сжал плечи шейда узловатыми пальцами. – Идем, ты сейчас сам всё поймешь. Идем.

Он выпустил Виллора из слабого захвата и направился уже к лестнице, но Эйдан спросил:

– Там ведь написано об управлении сознанием? – и куратор, обернувшись, удивленно приподнял седые кустистые брови.

– Управление сознанием? – переспросил Бирте. – Нет, там другое. Вся его книга – это указание пути. Идем, не будем задерживаться, я совсем промерз на ветру. Немного терпения, и ты сам всё увидишь.

– Да, конечно, – инквизитор отлепился от своего места и последовал за магистром. Теперь он ощутил острый прилив любопытства. Об остальном решил думать после того, как ознакомиться с тем, что хочет показать куратор. Уже сделав первый шаг на лестницу, Виллор усмехнулся и покачал головой, подумав, как быстро загадки подчиняют разум. После откинул досужие размышления и поспешил обогнать магистра, чтобы помочь ему спуститься вниз.

– А ты загорелся, Эйдан, – снова рассмеялся Бирте.

– Любопытство присуще даже таким бездушным чурбанам, как я, – усмехнулся шейд.

– У тебя есть душа, – улыбнулся магистр. – Большая, живая, горячая душа. А еще есть талант расставлять верные приоритеты и отделять главное от второстепенного, поэтому тебе так легко ввести

всех в заблуждение о своей бездушности, даже себя самого. Всегда восхищался тобой, даже когда ты только обучался. Сильный, уверенный, нестигаемый и умный щенок, который обещал вырасти матерым волком. И я не ошибся. Не удивлен, что вы с Гортом подружились, вы похожи. Оба пускаете пыль в глаза и лжете о своей настоящей сущности. Слепцы видят в вас чудовищ, а я точно знаю, что это лишь маска. Две одинокие души, которые отчаянно нуждались друг в друге. Жалко, что твой зверь не доверяет мне, но это его выбор. Хотя мне его вредность нравится, всегда хочется заставить его ворчать.

– И у вас это отлично получается, – усмехнулся Виллор.

– Я знаю, – рассмеялся Бирте. Он остановился, чтобы отдышаться, остановился и Эйдан, бережно поддерживая куратора под локоть. – Знаешь, – снова заговорил магистр, – я ведь отнял тебя у Гетика. Он должен был стать твоим куратором, но я закатил скандал и потребовал себе своенравного мальчишку. Не хотел, чтобы он испортил ценную породу. И Никса дал, потому что тебе нужен был друг, чтобы окончательно не закрыться в свой панцирь. Был уверен, что ты оценишь его открытость и преданность. Конечно, он уступает тебе во многом, но с равным ты бы не ужился. Сильный борется с сильным за главенство, более слабого же берет под опеку. Никс был идеален для тебя. – Бирте выдохнул и возобновил спуск. – Знаешь, Эйдан, ты мой бриллиант. Я горжусь собой, что сумел найти к тебе верный подход и дал раскрыться во всех твоих талантах, и горжусь тобой. Ты – мой лучший ученик, и я всегда видел тебя своим приемником. Лучшего магистра Орден не может желать. Сатллер – мусор. Ему не должны были давать мантию. Ты, Линис, Вайрет – вот кого я считаю достойными места в Совете. Россан неплох, но... Ему бы лучше в учебное крыло. Преподаватель из него выйдет прекрасный, а как управленец, слабоват. Гетику же и вовсе пора бы на покой, как и мне. Но ты ведь не согласишься занять мое место? Не сейчас, да, мой мальчик?

– Не люблю замок, – признался Виллор. – Полевая работа и возможность шевелить мозгами мне нравится больше.

– Я так и думал, – кивнул Бирте. – Если Высшие Силы будут благосклонны, то я протяну еще годков пять...

– Если не будете бегать по башням, то протяните и дольше, – улыбнулся Эйдан.

– Когда ты прочтешь то, что и я, ты тоже сюда побежишь, – хмыкнул магистр, вновь останавливаясь. – Уф, однако, даже спускаться мне тяжело. Все-таки годы – это самый тяжелый груз, который дан человеку. Поклажу можно опустить на землю и передохнуть, а от прожитых лет избавиться невозможно. И всё же я надеюсь, что ты примешь мое предложение и сменишь меня в Совете.

– Не буду обещать, – серьезно ответил Виллор. – Жизнь умеет менять наши намерения слишком неожиданно. Оставим пока этот разговор.

– Гложет любопытство? – улыбка магистра вышла лукавой.

– Гложет, – не стал лгать шейд.

– Скоро ты его удовлетворишь, – Бирте глубоко вдохнул и кивнул, – идем.

Когда они дошли до комнат магистра, тот уже выглядел сильно уставшим. Старик доковылял до стола, уперся в него ладонями и добрался до кресла. После уселся и хрипло выдохнул. Эйдан с тревогой смотрел на куратора. Сейчас особенно хорошо была заметна его ветхость. Шейд направился к графину с водой, налил в стакан и принес его Бирте.

– Выпейте, магистр, – произнес Виллор.

Бирте принял стакан и поставил его на стол. Затем поднял взгляд на удивленного инквизитора.

– Дан, мальчик мой, будь любезен, принеси из моей спальни капли. Они стоят на прикроватном столике. Заодно достань из сейфа то, зачем мы пришли, – попросил куратор. – Держи ключ.

Старик снял с шеи шнурок с замысловатым ключом. Эйдан взглянул на него и понял, что шифр к сейфу не требуется, сам ключ был шифром. И попробуй кто-то воспользоваться отмычкой, скорей всего, его будет ждать неприятный сюрприз.

– Против часовой стрелки, Эйдан, – добавил Бирте, когда Виллор уже направился в спальню.

Спальня магистра находилась за гостиной, такой же маленькой, как и у Линиса. Проходя сквозь гостиную, Эйдан вдруг поймал себя на мысли, что здесь силен запах лекарств. Он обернулся назад и поджал губы. Похоже, прогулки на башню подкосили и без того слабое здоровье старика. Больше не задерживаясь, Виллор прибавил шаг. Вошел в спальню и в первую очередь подхватил с прикроватного

столика капли. Так и не подойдя к сейфу, старший инквизитор поспешил назад.

Он стремительно приблизился к столу, откупорил флакончик и взял стакан.

– Сколько капель, магистр?

Ответа не последовало. Эйдан опустил взгляд на старика и гулко сглотнул. После поставил стакан и флакон на стол, опустился на корточки и заглянул в приоткрытые глаза Бирте.

– Магистр, – негромко позвал Виллор. – Алонис...

Ответа так и не было, да Эйдан и не ждал его. Он уже всё понял. Опустившись на колени, старший инквизитор, сжал ладонями кисть руки Бирте, до этого покоившуюся на подлокотнике. Затем прижался к ней губами и отпустил. Рука повисла, но тело так и не сдвинулось с места. Магистр Бирте – самый старший и мудрый из шести глав Ордена, сидел в своем кресле, уставившись невидящим взглядом в пространство. Поза его дышала достоинством, и даже смерть, казалось, проявила уважение к старому солдату, не обезобразив его лик. На лице Бирте застыла чуть лукавая улыбка, словно покойный был доволен собой, и Эйдан его понял.

Всегда прозорливый, должно быть, он и сейчас предвидел, что уже не поднимется с кресла. Потому отправил Виллора за каплями, чтобы избавить его от суеты вокруг умирающего куратора. Не забыл вручить ключ от сейфа и сказать, как он открывается. И сейчас уже было не важно – виновен в чем-то магистр или нет – свой долг перед Орденом и любимым учеником он исполнил, отдав в надежные руки артефакты. Конечно, он понимал, что в обители происходят странные дела, наверное, это и стало настоящей причиной, по которой старик не спешил к хранилищу. Скрыл у себя реликвии и ждал Эйдана, а тот не шел к магистру, занятый расследованием последних преступлений.

– Простите, – прошептал шейд.

Он поднял взгляд на Бирте и вновь встретился с лукавой улыбкой на умиротворенном лице. Казалось, куратор отвечает в своей излюбленной манере: «Какие глупости, мой мальчик, ты делал, что должно. Я горжусь тобой».

– Простите, – повторил Виллор и поднялся на ноги.

Он стремительно направился обратно в спальню, открыл сейф и достал оттуда аккуратно сложенные обгорелые листы и стилет. Затем

закрыв дверь на ключ и вернулся к телу Бирте, пряча то, что достал из тайника. После повесил шнурок с ключом обратно на шею магистра, взглянул на него в последний раз и бросился к входной двери в покои.

– Помогите! – закричал старший инквизитор.

Из своего кабинета выскочил господин Несси. Он посмотрел на шейда, мгновенно понял, что произошло, и бросился за лекарем. Эйдан проводил его взглядом, сделав вывод, что плохо Бирте не в первый раз. Впрочем, запах лекарств и одышка магистра были слишком красноречивы, чтобы усомниться в его состоянии. Да и возраст...

Виллор вернулся к телу и снова присел рядом с креслом на корточках, взял куратора за руку и с горечью улыбнулся.

– Ты же мог прийти ко мне сам, а не дожидаться, пока я найду тебя.

Однако тут же мелькнула мысль, что Бирте мог приходить, только его подопечного в комнате практически не было. То он мотался по лесу, расследуя убийство Шеймоса, то сидел с Линисом, то провожал Никса, потом опять с Линисом. А когда возвращался к себе, куратор уходил на Совет. Хорошо, хоть сегодня не стал откладывать...

– Магистр! – Несси вбежал в комнаты Бирте, за ним спешил лекарь, но оба на мгновение остановились, потому что увидели – спешить уже некуда. Секретарь магистра приложил ладонь к губам и сдавленно повторил: – Магистр...

После отвернулся, и до Эйдана донесся всхлип мужчины. Несси стремительно покинул покои своего патрона, буркнув извинения. Лекарь протяжно вздохнул и приблизился к покойнику. Для порядка пощупал пульс, кивнул неизвестно чему и накрыл глаза магистра ладонью. Виллор, поднявшись на ноги, отвернулся. Видеть это подтверждение смерти было тяжело.

– Магистр Бирте умер, – провозгласил лекарь. После снова вздохнул и добавил: – А ведь я его предупреждал... Я говорил про эти его прогулки по башням... А-ай.

Мужчина махнул рукой и вышел в коридор. Шейд не обернулся. Он стоял у окна и смотрел на небо, покрытое белоснежными облаками. В голове его проносились воспоминания о годах, проведенных под началом Бирте. От минуты, когда он принял мантию инквизитора до

последнего мгновения, когда старик отправил его к себе в спальню. «Добро пожаловать в Орден, Эйдан», – да, именно это сказал куратор, когда закончился ритуал, торжественность которого позабавила вчерашнего воспитанника. Только сейчас Виллор осознал всю роль магистра в своей жизни. Его помощь, поддержку, защиту. Незаметные, ненавязчивые, но они всегда были. Алонис Бирте стоял незримой тенью за плечом своего подопечного. Теперь тень исчезла...

– Как жаль, – прошептал шейд. – Как же невыразимо жаль...

– Словно конец эпохи, – услышал Эйдан и обернулся.

В дверях стоял Линис и смотрел на покойного. После перевел взгляд на Виллора, кивнул ему и удрученно покачал головой. Из-за спины магистра Линиса показались стражи. Они несли носилки, и Эйдан опять отвернулся. Он не хотел видеть, как Бирте снимут с кресла и унесут из его покоев... навсегда.

– Конец эпохи, – машинально повторил старший инквизитор и неожиданно понял, что мир расплылся перед глазами.

Эйдан стер влагу и шумно выдохнул. Он дождался, когда возня за спиной затихнет, затем повернулся – Бирте уже унесли. Виллор направился к двери, но здесь его остановил Линис.

– Чуть позже, магистр, – хрипло попросил шейд. – Дайте мне прийти в себя.

– Хорошо, – Линис отошел с дороги. Накрыл плечо Эйдана ладонью и сжал его. – Я заберу тебя к себе. И Никса, когда мы во всем разберемся.

Виллор кивнул, принимая слова магистра, и устремился к своей комнате. Ему нужно было немного побыть наедине с собой. Кажется, по дороге кто-то окликнул шейда и спросил, что случилось, но тот лишь отмахнулся. Ни разговаривать, ни выслушивать кого бы то ни было, Эйдану не хотелось. Он добрался до своего жилья, закрыл дверь на ключ изнутри и накрыл лицо ладонями, дав себе минуту оправданной слабости. Нет, кроме того первого открытого прорыва эмоций, слез больше не было. Но удар оказался сильнее, чем думал старший инквизитор. И теперь он переживал утрату.

Выдохнув, Виллор убрал руки от лица и огляделся. В комнате царил порядок, впрочем, как и всегда. На стене висели часы, тихо отстукивающие минуты нового времени, времени без магистра Бирте...

«Вы дарите мне часы, магистр? Считаете меня не пунктуальным?».

«О нет, мой мальчик, ты безукоризнен. Я дарю тебе этот брегет, чтобы ты помнил, сколь скоротечно время. Не растеряй его драгоценные минуты. Время – единственное, что вернуть невозможно».

Эйдан достал из кармана серебряный брегет, открыл его и посмотрел на циферблат.

– Он просто хотел, чтобы я не потратил свое время на служение Ордену, – вдруг понял смысл подарка Виллор. – Не хотел, чтобы уподобился ему.

«И Никса дал, потому что тебе нужен был друг, чтобы окончательно не закрыться в свой панцирь».

Да, магистр видел насквозь своего подопечного и делал всё, чтобы однажды не оказалось, что у него нет ничего, кроме Ордена и верной службы. Судьба славная, но пустая.

«Я всегда видел тебя своим приемником».

И это не противоречит устремлениям Бирте. Инквизиция – светская служба, и Устав не запрещает братьям заводить семьи. Женатые магистры были и в этой обители, и в других. Просто они являлись на службу, а не жили в замке. Оставались лишь тогда, когда того требовали обстоятельства. То, что никто из нынешних магистров не был женат – было лишь их выбором. Возможно, последовали примеру Бирте.

– Кажется, я готов исполнить ваше желание, куратор, – усмехнулся Эйдан. – Теперь готов, дело за малым... – Неожиданно шейд почувствовал прилив раздражения. Он мотнул головой и велел себе: – Хватит.

Время, отведенное для скорби, истекло. Старшего инквизитора ожидали важные дела. Виллор прошел к столу, достал из внутреннего кармана сюртука сложенные пополам листки из книги Валбора, следом добыл стилет, который сунул за пояс брюк со спины еще в спальне Бирте, уместил ладони по обе стороны от своей добычи и устремил невидящий взгляд на послание Древнего. Мысли никак не желали переключаться со смерти куратора на загадки давно исчезнувшего мага.

– Бесы знает что, – проворчал Виллор, упал на стул и раскрыл сложенные страницы.

После отложил первую со стихотворением и посмотрел на следующую. Здесь были обведены рукой Бирте несколько строчек, прочитав которые, Эйдан усмехнулся, снова посмотрел на первую страницу и прочел:

Путь Силы сокрыт от глаз любопытных.
Пройди, ученик, тропюю Забытых.
Коль держишь ты книгу, то шаг уже сделал.
Отыщешь тропу, ступай по ней смело.
В придачу с собою возьми мой стилет,
Тебя защитит он от множества бед.
Источник отыщешь, чашу возьми,
Под чистые струи ее окуни.
Испей без сомненья, но помни одно –
В душе твоей дремлет извечное Зло.
Коль ищешь ты власти – наденешь венец,
Поддашься гордыне – и миру конец.
На этом я стих и закончу, пожалуй.
Узнать, ученик, тебе надо не мало.
Начнем же урок с географии мы.
Проверим, как знаешь рельефы страны.
Продолжим историей, знать ее нужно!
А после и к логике сунемся дружно.
И если пройдешь ты науку мою,
То цель, что желаешь, приблизишь свою.

– Стихоплет, – покачал головой Эйдан. – Стало быть, и вправду указание пути. Разберемся.

Он хотел уже продолжить чтение, но в дверь постучались. Виллор досадливо поджал губы, однако признаваться в том, что он находится у себя в комнате, не спешил. Взгляд старшего инквизитор вернулся к страницам книги, испещренным замечаниями, которые написал Бирте.

– Брат старший инквизитор!

– Вот бесы, – пробормотал сквозь зубы Эйдан, он узнал голос посланника Совета. После убрал страницы и стилет и только тогда

ответил: – Я здесь.

Затем подошел к двери и открыл ее, уже зная, что услышит.

– Вас ожидают на Совете, брат старший инквизитор.

– Когда?

– Сейчас.

– Иду.

На этом разговор был окончен, и инквизитор направился в зал, где проходил Совет. Он уже взял себя в руки, стал снова собранным. Вопросы, которые ему будут задавать, шейд предугадывал и лгать не собирался... только умолчать кое о чем. И кто был инициатором спешного сбора Совета, Эйдан тоже понимал. Сатллер. Этому не терпелось навешать всех собак на вечного соперника, с которым самый молодой магистр привык соревноваться.

Шейд потер подбородок, задумчиво глядя в затылок посланника Совета. Итак, осталось пять магистров. Если Линис во всем честен, то четыре. У одного из них хромоногий секретарь, второй ненавидит Виллора и не упустит случая расправиться с ним. Но ненависть не доказательство вины, а вот повод стать чьей-то марионеткой – отличный. Умный манипулятор может легко управлять Сатллером. Сатллер и Гетик – они оба могут попасть под чужое влияние. Россан вполне самостоятелен, но фанатичен. И на этом тоже можно сыграть, если знать, по каким струнам ударить. Вайрет... Бирте отметил его как человека, который занимает свое место. Эйдан был с этим вполне согласен, и всё же...

– Линис, – прошептал старший инквизитор.

Нет, доверия к этому магистру так и не прибавилось. Он вполне мог манипулировать тремя из четырех магистров. И водить за нос самого Виллора тоже. Впрочем, Линису было по силам стать дирижером всего оркестра, но также он мог оставаться непричастным к заговору, красная нить которого вела в столицу.

– Подождите, брат старший инквизитор.

Эйдан послушно остановился у дверей залы Совета, ожидая, пока посланник доложит, что он прибыл. Шейд тряхнул волосами, отгоняя прочь лишние сейчас размышления, отдернул полы сюртука и, невольно коснувшись снаружи внутреннего кармана, где сейчас лежали страницы из книги Валбора, усмехнулся. Разобраться хотелось и в этой загадке. А еще, наконец, всё выяснить про Нерату, чтобы

понять больше о лже-ведьме и ее действиях. Тогда, возможно, удастся разобраться и в происходящем в обители. Картина, которая начала складываться, не позволяла отвернуться от этой версии.

– Входите, брат старший инквизитор.

Посланник замер в открытых дверях, склонив голову. Виллор шагнул в залу и поприветствовал магистров.

– Проходите, брат Виллор, – произнес магистр Вайрет, и шейд преодолел расстояние, которое его еще отделяло от стола, за которым располагался Совет.

Эйдан присел на седьмой стул, приставленный для посетителей. Он отличался от кресел магистров, давая ощутить, что ты всего лишь гость. Впрочем, обусловлена посадка за овальным столом была лишь тем, чтобы никому из глав Ордена не приходилось выворачивать голову, когда они хотели кого-то выслушать. Виллор накрыл ладонями столешницу и посмотрел на свободное кресло. Протяжный вздох удержать не удалось, до того ясно представился шейду его куратор. Эйдан увидел и мягкую улыбку, и толику лукавинки в проницательных умных глазах Бирте, и его подбадривающий кивок.

– Нам тоже будет его не хватать, – грустно улыбнулся Линис, проследив взгляд инквизитора. – Он был мудрей нас всех вместе взятых.

– Какая утрата, – уголки губ магистра Россана скорбно опустились вниз.

– Да уж... – вздохнул Гетик и покачал головой.

– Мы сохраним память о магистре Бирте в наших сердцах, – Вайрет тоже смотрел на кресло покойного.

– Магистру Бирте мы еще окажем почести, когда встанем у его гроба, – с легким раздражением произнес Сатллер. – А сейчас стоит поговорить о том, зачем мы здесь собрались.

– Грубо, но по существу, – усмехнулся Вайрет.

Россан и Гетик с неодобрением взглянули на самого молодого собрата. Линис откинулся на спинку кресла, уперся ладонью в край стола и, не скрывая насмешки, сказал:

– Понимаю вас, брат Сатллер. Жизнь продолжается, и нам не стоит оттягивать известия, которые касаются брата Виллора.

Эйдан посмотрел на Линиса, но взгляд того был прикован к собеседнику. Сатллер скривился.

– Старик был не в своем уме, и я не понимаю, почему мы должны...

– Побольше почтения! – вдруг прогрохотал голос Россана. – Ты еще и на малую толику не заслужил того уважения, что было у Алониса!

– Я немало служил Ордену...

– Как любой из нас, – заметил Вайрет.

Сатллер бросил на него злой взгляд исподлобья и отвернулся. Линис криво ухмыльнулся, Вайрет покачал головой. Россан сердито хмурился, бросая короткие взгляды на молодого собрата, только Гетик, переводивший встревоженный взор с одного магистра на другого, вскинул руки и воскликнул:

– Братья! Зачем вы спорите?

– А кто спорит? – удивился Линис. – Каждый высказал свое мнение.

– И показал истинное лицо, – тяжелый кулак Россана опустился на стол.

– Да, неприглядный лик, – согласился Вайрет. – Однако отложим препирательства. В конце концов, мы пригласили брата Виллора вовсе не для того, чтобы он любовался происходящим.

– Брат Сатллер просто еще молод... – попытался заступиться за собрата Гетик.

– Брат Виллор еще моложе, но никогда не позволял себе неуважительных высказываний, особенно в адрес братьев, чьи тела еще даже не успели остыть, – ответил Россан.

– Еще надо разобраться, не брат ли Виллор помог магистру Бирте остыть, – ядовито бросил Сатллер и снова отвернулся.

– Смерть магистра естественна, как нам сообщил лекарь, – Вайрет скрестил руки на груди. – К тому же почтенный возраст плохо сочетается с прогулками на башню. Сердце Бирте давно пошаливало, тут нет причины подозревать убийства.

– На то и рассчитано, – буркнул Сатллер.

– Доказательства, – Линис с интересом наблюдал за собратом. – Приведите ваши доказательства, брат Сатллер. Выстройте логическую цепь, укажите на мотив и причины, побудившие брата Виллора расправиться с его куратором.

– Да, было бы любопытно услышать, – усмехнулся Вайрет.

Теперь на Сатллера смотрели все собравшиеся, включая Виллора. Впрочем, последний быстро пресытился видом старого недруга и теперь разглядывал всех магистров по очереди. В спор он не влезал, ждал, когда обратятся к нему, но любопытство все-таки присутствовало. О чем собирался сообщить старшему инквизитору Совет, оставалось только догадываться. А пока продолжались препирательства, Эйдан наблюдал.

Выходка Сатллера объединила Линиса, Вайрета и Россана. Гетик пока оставался в нейтралитете, хотя его поддержка у Сатллера была изначально, это было заметно по попытке защиты младшего инквизитора, но и этот магистр теперь застыл в ожидании. Его природная склонность к чужому влиянию начинала сказываться. Сатллер остался наедине против трех более уверенных в себе магистров, чем Гетик.

Внушительная фигура Россана, казалось, занимала половину стола. Он положил руку, сжатую в кулак, на поверхность стола, уже этим внушая угрозу. Вторую руку магистр, развернувшись в пол оборота к оппоненту, закинул на спинку кресла. Его поза была далека от дружелюбия, слова Сатллера о покойном Бирте сильно задели Россана. И даже если он и был на стороне молодого магистра, то теперь о его поддержке Сатллер мог только мечтать. Они не были сообщниками – сделал вывод Виллор.

Более аристократичный и поджарый Вайрет сидел, сцепив ладони на столешнице. В его позе не было напряженности, только желание выслушать, что ответит Сатллер. Но в глазах читалась ирония, точно такая же, которая сквозила во вроде бы благожелательной улыбке Линиса. Последний, кажется, решил вывести Сатллера из себя. Чуть вздернутые кверху брови, живой интерес в глазах и ироничная ухмылочка. Даже сама поза говорила о том, что Линис получает удовольствие от происходящего. Он вольготно откинулся на спинку кресла, уместил правую руку на подлокотник, пальцами левой постукивал по столешнице, и его добродушное:

– Ну же, друг мой, удивите нас, – заставляло Сатллера скрежетать зубами.

Сколько бы недругов Виллора сейчас ни присутствовало на Совете, но у молодого магистра их оказалось в данную минуту больше. И тот тоже это понял. Он бросал взгляды исподлобья на своих

собратьев, но отвечать не спешил. Более того, взгляд Сатллера не задержался ни на одном из магистров. Эйдан не уловил ни укора, ни призыва о помощи. Это помогло сделать вывод, что тайной связи у Сатллера нет ни с кем из четырех глав Ордена, даже с Гетиком. Возможно, старый соперник Виллора и сумел заставить того увидеть подвох в действиях старшего инквизитора, но похоже, пока не сильно преуспел в этом, если тот начал прислушиваться к словам других магистров. Нет, если Сатллер участвовал в заговоре, то союзников в Совете у него нет. Или же он вовсе непричастен к преступному замыслу, и искать червоточину нужно в ином месте.

Взгляд голубых глаз снова оцупал всех магистров. Гетика Виллор откинул сразу, слабоват. Никто не будет с ним связываться, хотя... Он единственный, кто видел письмо Линиса, которое тот писал начальнику «Красной крепости», если Линис намеренно не увел подозрения в сторону. Эйдан взглянул на Линиса, но тот был полностью поглощен Сатллером и внимания на старшего инквизитора не обращал.

«Линис и Вайрет смогли бы составить отличный союз, да и Бертан хром...», – пронеслось в голове Эйдана. Он усмехнулся и посмотрел на Россана. Нет, этот плохо скрывает эмоции. Играть так тонко, как Линис он бы не сумел. Бирте был прав, из Россана вышел бы отличный учитель, но мыслит он немногим быстрее, чем Армист. Взгляд шейда вернулся к двум главным подозреваемым. Линис или Вайрет? Линис и Вайрет? Или... никто?

– Бесы, – тихо выругался Виллор, и присутствующие вздрогнули, словно ругательство Виллора стало для них брызгами ледяной воды. На инквизитора обернулись.

Лицо Линиса смягчилось, и он спросил:

– Что ты хотел сказать, Эйдан?

Виллор едва заметно улыбнулся и сел прямо.

– Вы сказали, что для меня есть какие-то новости, – напомнил шейд, отвечая первое, что пришло в голову. – Возможно, вопросы. Я хотел бы их услышать.

– Эйдан не любит терять времени, – теперь улыбнулся и Вайрет. – Полезная черта.

– А я все-таки хотел бы услышать хоть что-нибудь вразумительное от магистра Сатллера, – заупрямился Россан. – Пусть

покажет ясность своего молодого ума, если уж так пренебрегает стариковским.

– Позже, – Вайрет, сидевший рядом с Россаном, протянул руку и слегка пожал его кулак. – Мы выслушаем размышления магистра Сатллера позже. Сейчас займемся насущным. – Россан махнул рукой, словно говоря: «Делайте, что хотите». Однако тяжелый взгляд с младшего магистра не свел и продолжал сверлить того, показывая, насколько Сатллер задел его чувства. Вайрет снова посмотрел на Эйдана. – Начнем с вопросов, они необходимы, вы сами понимаете, брат Виллор. Итак, как умер магистр Бирте?

– Мы спустились с ним с башни, где я нашел его, – начал старший инквизитор, – и куратор попросил принести ему капли из спальни. Когда я вернулся, он уже был мертв.

– Зачем вы искали куратора?

– Со времени своего приезда в обитель я ни разу не навестил старика. То Никс, то... опять Никс. Пока я разбирался с произошедшим, совсем забыл о кураторе. – Он чуть помолчал и, покачав головой, болезненно поморщился.

– Вы сожалеете о том, что не навестили его раньше?

– Еще как, – невесело усмехнулся Эйдан. – Если бы я знал, что это последние дни Бирте...

– Вы уважали вашего куратора?

– Уважал. Жаль, осознал поздно, что имел рядом не просто куратора. Забота магистра всегда была ненавязчивой, я только сейчас сумел разглядеть ее полностью. Впрочем, это мои личные чувства, и мне бы не хотелось говорить об этом.

– Да, Эйдан, ты прав, – кивнул Вайрет, – нас интересует другое. Было ли что-то подозрительное в поведении магистра? Может, он говорил, зачем ходит на башню, когда его здоровье оставляло желать лучшего?

Взгляд Виллора неуловимо изменился, став более острым. Он чуть сузил глаза, пытаясь отыскать подвох в вопросе, но внешне Вайрет ничем не выдал заинтересованности. Скорей это был один из обязательных вопросов, которые он должен был задать, чтобы исключить все возможности насильственной смерти магистра. Эйдан пожал плечами.

– Я ничего не заметил, – ответил он. – Несси сказал, где искать магистра, я поднялся на башню. Он стоял там и смотрел вдаль. Мы поздоровались, перекинулись парой слов, и Бирте сказал, что он замерз. Я помог ему спуститься. Затем пришли в комнаты куратора. Он сел в кресло, я налил ему воды, но магистр попросил принести капли. Выглядел он и вправду плохо. Сильно побледнел, дышал тяжело. Я поспешил исполнить просьбу Алониса, а когда вернулся, он уже... умер. И единственное, что мне было непонятно – это место для прогулок, а выяснить, что гонит его туда, я не успел. В любом случае, о смерти он не говорил.

– О чем вы разговаривали? – этот вопрос задал Россан, переключивший внимание на старшего инквизитора.

– Обо мне, – усмехнулся Эйдан. – Куратор говорил, что сумел раскрыть меня и доволен плодами своих трудов. В общем-то, говорил, в основном, он. И тема была одна – я. Бирте сказал, что гордится собой, и гордится мной.

– А в свои намерения он вас не посвящал? – снова спросил Вайрет.

Виллор удивленно приподнял брови, и заговорил Линис:

– Несси принес нам конверт с последним посланием Алониса. Это оказалось завещание, и единственное, что там было написано – это имя его приемника. Магистр Бирте назначил тебя на свое место.

– Вот бес, – сорвалось с губ старшего инквизитора, и он, усмехнувшись, покачал головой.

– Кажется, вы не удивлены? – заметил Вайрет.

– Ты поэтому довел старика, чтобы пролезть в Совет? – ядовито спросил Сатллер, который успел расслабиться и забыться.

– Да помолчи ты! – гаркнул Россан. Сатллер снова нахохлился.

– Он говорил мне об этом намерении, когда мы спускались с башни, – признался Эйдан. – Но разговор шел о моем согласии на его предложение.

– И что же вы ответили, брат Виллор?

– Я ответил, что полевая работа мне нравится больше.

– Я так и думал, – улыбнулся Линис. – Однако пожелание покойного высказано, и мы не можем отвергнуть его.

– Да, Устав Ордена велит нам проголосовать, – кивнул Гетик. – И голос покойного будет засчитан.

– Не будем откладывать, – согласился Вайрет. – Кто согласен с магистром Бирте и считает, что брат Виллор достоин чести войти в Совет Ордена?

Эйдан напрягся. Он с надеждой смотрел на магистров и ждал, что ему откажут... Первой поднялась рука Вайрета. Следом был Россан. Гетик, немного поколебавшись, все-таки согласился с решением Бирте. Последним поднял руку Линис. Он посмотрел на Виллора и подмигнул, но уже через мгновение вновь стал серьезным и произнес:

– Я голосую за то, чтобы брат Виллор вошел в Совет, но прошу отложить необходимую процедуру. Мантию Эйдан надеть всегда успеет, но у меня есть для него поручение, и я хочу, чтобы его выполнил именно он.

– Что за поручение, брат Линис? – спросил Вайрет.

– Доставка артефакта, – магистр ответил так обыденно, словно просил передать от него письмо. – Брат Виллор доставил в обитель чашу Валбора, но его куратора не было на месте, и он передал ее мне. Со всем этим расследованием я совсем позабыл о важном деле, и реликвия так и осталась у меня. Так вот я хочу, чтобы брат Виллор отвез чашу в хранилище. Раз уж ему повезло найти этот ценный артефакт, пусть он его и доставит, куда следует.

– Чашу Валбора? – округлил глаза Россан.

– Это действительно она? – Вайрет подался вперед.

– И почему вы не сказали Совету? – грозно спросил Сатллер.

– Да уж, такую информацию нельзя скрывать, – согласился Гетик.

Виллор молчал. Он следил за реакцией магистров на известие, после посмотрел на Линиса и усмехнулся. Рыбак себе не изменяет, продолжает выуживать рыбу на живца. Или пытается за случайным нападением скрыть исчезновение чаши? Впрочем, нападения еще не было, и это домыслы, а домыслов старший инквизитор не любил. Стоило дожидаться развития событий и быть начеку. Тем временем Линис ответил собратьям:

– Братья, успокойтесь. Вы сами знаете, какая круговерть была в обители эти дни. Я попросту убрал и забыл. Сейчас вспомнил и решил, что нет смысла держать артефакт в замке. Он был в известном списке, так уж и отправим в столицу, не дожидаясь, пока отыщутся остальные реликвии, которые были в нем указаны. Эйдан сумел сохранить чашу до обители, сумеет и довести до хранилища.

– Я не против, – пожал плечами Россан. – К бесам эти проклятые игрушки.

– Нужно хорошее сопровождение, – заметил Вайрет.

– Горт – лучшее сопровождение, – отмахнулся Линис. – Он порвет и целый отряд. А толпа только привлечет внимание. К тому же у меня есть еще одно поручение: я хочу получить заключение магов о состоянии Никса, как можно быстрее. Пусть Эйдан дожидается вердикт и тогда может возвращаться. На этом всё. Решайте.

Через полчаса Совет покинул залу. Мрачноватый Виллор следовал за Линисом. Теперь, чтобы отказаться от чина магистра, ему нужно было покинуть Орден.

– Эйдан, – Линис обернулся к старшему инквизитору, – ты зря хмуришься. Во-первых, Советом работа магистра не заканчивается. Дел и обязанностей много. Я с удовольствием скину на тебя послушников. Иногда эти оболтусы меня сильно выводят из себя, а ты привьешь им необходимую дисциплину и навыки. С твоей хваткой и железной волей ты будешь полезен Ордену в Совете не меньше, чем в полевой работе. Оставь бегать за отступниками менее талантливым братьям. Для твоей умной головы всегда найдется занятие. Бирте сделал отличный выбор, и я его всецело поддерживаю. Но наше дело я не никому не могу доверить, кроме тебя.

С этого мгновения Виллор перестал хмуриться, став похожим на охотничьего пса, учуявшего след зверя, и Линис рассмеялся. Мужчины прошли в комнаты магистра. И тот вдруг растерял налет веселья. Он упал в кресло, потер лицо и негромко произнес:

– Мне будет не хватать старика. Тебе тоже, я знаю. Бирте был гораздо больше, чем тень прошедших дней или живой символ нашего дела. Прежде всего, он был прекрасным человеком. Жаль потерять его, жаль... Но мы все знали, что это может произойти в любую минуту. Возраст и здоровье... Еще эта проклятая башня. Знаешь, – Линис посмотрел на Эйдана, – он ведь обошел все башни, но остановил внимание только на северной, и уже больше никуда не залезал, кроме нее. И начал свои прогулки после твоего предыдущего приезда. Это из-за книги?

Виллор ничем не выдал того, что знал. Он рассеянно пожал плечами, усаживаясь во второе кресло. Протяжно вздохнул и только потом ответил:

– Мы так и не успели поговорить. Он признался, что часть книги уцелела, и что он ждал меня. Хотел поговорить об этом, даже повел к себе, но не успел ничего рассказать. Я осмотрел его комнаты, бегло осмотрел. Надолго я не мог оставаться с телом в одной комнате, иначе это вызвало бы подозрения. В любой момент кто-то мог зайти. Теперь осмотр придется провести вам. И будем надеяться, что книга найдется.

Линис еще пару мгновений всматривался в собеседника, но так и не заметил следов обмана. Он кивнул и поднялся на ноги. После удалился ненадолго, а когда вернулся, в его руках была чаша.

– Не откладывай с отъездом, – велел магистр. – Не хочу, чтобы успели подготовить засаду. Мало ли... Я объявил о том, что артефакт будет у тебя ближайшие пару дней, нападения вполне можно ожидать.

– На живца? – усмехнулся Виллор.

– Умный ты, Дан, но дурень, – хмыкнул Линис. – Но если охотник появится, это будет нам только на руку. Я хочу, чтобы у тебя был повод покинуть обитель и не на несколько дней. Заключение магов возьмешь, раз уж будешь находиться в столице, но основная твоя задача – разобраться со столичным следом нашего заговора. Артефакт откроет перед тобой двери дворца. Обзаведись полезными знакомствами, очаруй, раздобудь информацию.

– Вы ведь понимаете, кто замешан в этом деле? – осторожно спросил Виллор.

– Я тоже умный, Дан, – усмехнулся Линис. – Запах королевской крови ощущаю отчетливо. Так что ты поосторожней. – Виллор кивнул и поднялся с кресла, но магистр поймал его за запястье. – Значит, ничего не нашел?

– Можете обыскать и мою комнату, – ответил Эйдан. – Могу даже временно погулять. Например, у послушников, раз уж это теперь мое хозяйство.

– Я тебе верю, – Линис был серьезен. – Соберись в дорогу и можешь покинуть обитель, не откладывая надолго. Чем быстрее уберешься, тем безопасней для тебя же. Хотя с твоим Гортом можно и с чашей в руке пешком прогуляться до столицы. Да, еще. – Эйдан, едва сделав шаг к двери, снова замер: – Обещаю, что до окончания нашего расследования на тебя мантию магистра никто не наденет. В этом деле ты, по-прежнему, вольная птица... почти. Иди.

– Поклонитесь от меня Алонису, – попросил Виллор и покинул комнаты Линиса.

Спустя полтора часа Эйдан покинул обитель. Он мог бы выехать и раньше. Скарб путешественника не составил долгих сборов. Но всё же у старшего инквизитора нашлись дела, которые он хотел завершить до отъезда. И первое, что сделал шейд – это посетил своего куратора, чье тело сейчас находилось у лекаря. Осмотр был уже сделан и вскрывать покойного никто не собирался, однако именно там мертвеца подготавливали для прощания прежде, чем отправить в склеп или на замковое кладбище. Магистра Бирте ожидал склеп.

Эйдан некоторое время стоял возле стола, на котором лежало тело. Он смотрел на своего куратора и молчал. В голове сейчас не было ни единой мысли. Наконец, Виллор отмер, сжал холодеющую руку мертвеца и шепнул:

– Я не подведу вас, магистр. Простите и прощайте.

После развернулся и вышел, не прощаясь с лекарем и его ассистентом, застывших у стены, пока старший инквизитор прощался со своим куратором и наставником. Следующей целью Виллора стала северная башня, где он провел совсем немного времени, а затем направился к послушникам. Нет, он не хотел осмотреть свои новые владения, будущему магистру нужен был всего один ученик, и он нашел его в конюшне. Эйдан с минуту рассматривал парнишку, ворковавшего со своей лошадью, вспомнил его взгляд и позвал:

– Вил.

Послушник обернулся, узнал того, кто зовет его, охнул и поспешно склонил голову.

– Доброго дня, брат Виллор.

Шейд неспешно приблизился к нему, продолжая вглядываться в простоватые черты юноши. Затем ухватил за подбородок и приподнял голову, чтобы заглянуть в глаза.

– Ты всё еще хочешь работать со мной, Вил Сонхиль? – спросил старший инквизитор.

– Больше всего на свете, – сглотнув, ответил послушник. – Вы возьмете меня с собой?

– Нет, Вил, я оставлю тебя здесь, – уголки рта юноши опустились вниз, но взгляд оставался всё таким же открытым и по-щенячьи преданным. – Но у меня есть для тебя задание.

– Я исполню... – воскликнул Вил, но шейд приложил к своим губам палец, приказывая молчать, и парень послушался, закончив почти шепотом: – Всё, что прикажете.

Эйдан выпустил подбородок послушника из захвата и вытащил из-за отворота перчатки небольшую записку. Он протянул ее Сонхиллю и произнес вслух:

– Если вернется мой слуга Тимас, передай ему, что я буду ждать его на нашем месте.

Вилмер сжал в кулаке записку. Он кивнул и спросил:

– Это всё, брат Виллор?

– Пока всё.

– Уничтожу, как прочитаю, – шепнул юноша, и Виллор потрепал его по плечу, показывая, что отметил смекалку паренька.

– До встречи, Вил Сонхиль, – едва заметно улыбнулся шейд.

– Удачного пути, ваше благородие, куда бы вы ни направлялись, – ответил послушник.

Больше дел в обители у Виллора не было. Эйдан выехал за ворота замка, обернулся, отстраненно рассматривая старые стены, и его взгляд скользнул к северной башне, которую можно было разглядеть отсюда.

– Замок шаэда Тальяни вырос на обломках древней твердыни, известной когда-то, как Врата миров, – прошептал Виллор, вспоминая слова, подчеркнутые Бирте на одной из страниц из книги Валбора. С одной из башен его открывался прекрасный вид на Равнину Тающих снов. Ныне равнины этой не сохранилось, но если ты, мой неизвестный ученик, знаешь, где расположены Малые горы, то, проследив расстояние от гор до реки Стройны, а после поделив его на три части, ты посмотришь левой восхода на три пальца, то тебе непременно откроется одно из самых загадочных мест Забытой истории...

Эти слова въелись в память, как только шейд прочитал их, стоя на башне. И пометка Бирте на полях запомнилась тоже: «Северная башня. Заливной луг за городком Лифит, проезжий тракт и за ним до оврага у Серых камней». Куратор был прав, его подопечный не смог бы удержаться и непременно поднялся сюда, если бы уже не стоял на круглой площадке. Эйдан устремил взгляд туда, куда подсказал Бирте. Пейзаж был неплох, но проникнуться им можно было лишь после

того, как перед внутренним взором всплывала Равнина Тающих снов. Что подразумевали под этим названием те, кто жили до Эпохи магов, оставалось только гадать, но направление к таинственной цели шейд запомнил, точнее, его первый этап.

Кому когда-то принадлежал замок, где ныне расположилась обитель инквизиторов, обитатели древней твердыни знали. Герб и имя было высечено в нескольких местах, так что понять, что Валбор пишет именно об этом замке, было несложно. Однако «Врата миров»... Это будоражило любопытство и воображение. Имело ли это переносный смысл, или же значение указывало на то, что отсюда можно было перейти куда-то в другие измерения, сейчас понять оказалось невозможно, но гадать и предполагать никто не мешал. Тем более что Антар стоял на территории Радужной империи, первым императором которой был один из пяти богов древности, который, как уверяли летописи, мог преодолевать грани чужих миров.

– Любопытно, – задумчиво протянул старший инквизитор и пришпорил коня, более не задерживаясь возле стен обители.

Он спешил к столице, потому что там ждало его не только расследование, и даже тревога за Никса не стояла первом месте, Эйдан отчаянно скучал по своему питомцу. Еще никогда они не расставались. Пусть незримый, но Горт всегда был рядом. Он давно перестал быть для инквизитора колдовским созданием, зверь превратился в родное и близкое существо. И только один человек мог поспорить за главенство в сердце сурового шейда с Гортом, но о нем... о ней Виллор старался думать, как можно меньше, опасаясь сорваться в Рич раньше времени.

Иногда Эйдан скучал по тем грезам, которые так тяжело было отличить от реальности. Они выматывали душу, но сближали с Ливианой Ассель, пусть только во сне. Теперь же их не было. Грезы исчезли еще в Риче, как исчезло постоянное раздражение и навязчивое желание увидеть женщину, сумевшую покорить холодное сердце, не приложив к этому ни единого усилия. Нет, не так. Увидеть ее, прикоснуться, услышать голос – этого старший инквизитор хотел по-прежнему, но пропала изматывавшая его тяга, и чувства стали... естественными. Можно было думать о деле, заниматься расследованием, разговаривать с людьми, не опасаясь, что его накроет очередная греза, и как следствие, злость. Виллор вновь стал собой. Он

больше не опасался навредить тем, кто окажется рядом в момент, когда душу рвет на части от тоски и желаний.

И всё же... И всё же его тянуло к маленькой вдове. Но, как сказал Бирте, Виллор умел расставлять приоритеты. И он доверял Тиму. Бывший наемный убийца умел разбираться в хитросплетении событий не хуже своего хозяина, а амулет, такой же, как и у воинов Ордена, охранял слугу шейда от чар и магического воздействия. Если Тимас уже разобрался с магом, значит, волноваться больше не о чем, лишь о том, чтобы Ливиана сумела понять и принять инквизитора, которого опасалась настолько, что могла уже никогда не подпустить к себе лжеца, скрывшего под маской добродушного шейда свое истинное лицо.

– Еще ничего не потеряно, – напомнил себе Виллор. – Закончу со всей этой дрянью, и мы поговорим более обстоятельно.

Только бы ничего не случилось... Эйдан мотнул головой, уже в который раз просчитывая варианты возможной угрозы. Тень всё еще не вернулся, и Линис не мог расспросить его подробней. Впрочем, старший инквизитор выдал максимум возможной информации, и если Линис на его стороне, то, даже получив сведения, которые собрал Рет, он не будет трогать вдову и ее сына. В собранной сыщиком информации никаких прямых доказательств в сношениях с отступниками нет. И если магистр не хочет настроить против себя единственного союзника, то он не станет проводить расследование за его спиной. К тому же у Линиса и без Асселей полно работы. Другое дело, если кто-то другой захочет заинтересоваться неожиданной страстью Виллора... Но это может быть лишь слежка, и никак не прямая угроза. Заговорщики...

– Надо быстрее во всем разобраться, – досадливо поморщился старший инквизитор. С этой мыслью он продолжил свой путь к столице.

Утро следующего дня Виллор встретил в седле. Он сменил своего скакуна на наемную лошадь, выбрав наиболее молодую и резвую. Солнце уже взошло, и его лучи освещали дорогу, на которой всё чаще встречались путники. Шейд потер лицо ладонью, сгоняя дремоту. Но еще через час его голова свесилась на грудь, и окрик случайного попутчика, ехавшего недалеко от инквизитора привел того в чувство, когда Эйдан начал сползать с седла.

– Вот бесы, – выругался Виллор и свернул с дороги, решив немного передохнуть.

Усталость была не так велика, чтобы ему потребовался долгий сон. Шейд рассчитал, что ему хватит пары часов. Приглядев постоянный двор, он направился к его дверям. Еще не доехав, Эйдан спешился, решив пройтись пешком, но успел сделать всего несколько шагов, когда его кобыла вдруг прынула ушами, дернулась и заржала. Инквизитор уже собрался разразиться бранью, однако замер на мгновение и стремительно развернулся к дороге.

– Горт, – выдохнул он, глядя на сгусток воздуха, метнувшийся к нему.

Сгусток потемнел, став облаком серого тумана, затем налился чернотой и налетел на шейда. Закружил вокруг, обдав пылью и ветром. Волосы Эйдана взметнулись, и он расхохотался, когда по его лицу прошелся прохладный язык необычного друга. Казалось, зверь умудрялся быть одновременно с разных сторон инквизитора. Только что он облизывал лицо, и вдруг тыкался мордой в спину, подставлял голову под ладонь, фыркал в шею и кружил, кружил, кружил...

– Горт! – гаркнул Виллор и повалился на землю под напором немалого веса зверя, объятого любовью. – Горт!

Эйдан сумел перехватить своего питомца за голову, сжал ее, а затем притиснул к своей груди. По его руке снова прошелся язык, и шейд завалил зверя на бок. После запустил пальцы ему в шерсть и произнес, широко улыбнувшись:

– Я тоже скучал по тебе, приятель. Как Никс?

Горт фыркнул, словно говоря: «Да что с ним случится?», – а после, истаяв, снова закрутился вокруг Виллора, не давая тому подняться.

– По ушам! – привычно рявкнул шейд, и зверь замер, подставляя голову. – Не страшно? – усмехнулся инквизитор, Горт лизнул его в нос и по-собачьи замахал хвостом. Эйдан улыбнулся и потрепал питомца: – Как же мне не хватало тебя, приятель.

Лошадь, непривычная к тому, что мощный сгусток магии находится рядом, дала деру, но, хвала Высшим Силам, умчалась к постоянному двору. Виллор щелкнул Горту по носу и, велев:

– Скройся, на нас оборачиваются, – направился вслед за рыжей трусихой. Зверь, уже невидимый, вышагивал рядом, то и дело,

поддевая ладонь человека носом.

На постоялом дворе Эйдан не задержался. Встреча с питомцем взбодрила и придала сил. За несколько часов, которые прошли после встречи, шейд останавливался лишь раз, чтобы снова сменить лошадь. Рыжая кобыла устала, но, кажется, больше от страха, чем от скачки, и инквизитор не стал дольше издеваться над ней. Теперь он выбрал жеребца спокойней и послушней, тот к соседству зверя привык быстро.

А за несколько часов до столицы они встретили отряд Армиста.

– За каким бесом? – спросил Тебет, глядя исподлобья на своего недавнего подозреваемого. – Мы еще не закончили расследования.

– Приказ магистра Линиса, – невозмутимо ответил Виллор и протянул бумагу, которую требовал с магистра незадолго до отъезда.

Армист пробежал ее глазами, неопределенно фыркнул и спросил, не глядя на Эйдана:

– Кого возьмешь?

– Моли, конечно, – пожал плечами Виллор. – Этот воин был со мной ни в одном рейде, и мы хорошо сработались.

– Моли, – гаркнул Армист, вспугнув лошадей, – сопровождаешь старшего инквизитора Виллора. Приказ магистра Линиса.

– Слушаюсь, – кивнул Ленс.

Уже когда отряд Армиста скрылся из виду, Моли посмотрел на шейда:

– Что-то еще случилось, ваше благородие? Раз берете проверенного воина?

– Пока ничего не случилось, просто я к тебе привык, – усмехнулся Виллор. – И к твоей болтовне тоже. Отъедем, передохнем немного.

И вот теперь он сидел под деревом и смотрел на кусок неба среди пожелтевших деревьев. Всего несколько часов до столицы... Пока всё складывалось недурно. Вил Сонхиль будет приглядывать за обитателями замка, как было ему велено в записке, Моли едет рядом, и допросить его Линис не сможет. Эйдан не стал просить себе этого воина напрямую, но он не думал, что магистр совсем не догадается, кого хочет забрать Виллор. Правда, задавать вопросы не стал, лишь усмехнулся, подписывая бумагу с маленьким посланием для Армиста. В нагрудном кармане лежали страницы из книги Валбора, в сапоге приютился стилет. Да, пока всё даже очень неплохо.

– Едем, ваше благородие? – из-за дерева показалась голова Ленса, и Горт недовольно заворчал на воина, помешавшего хозяину думать.

– Да, едем, – кивнул шейд, поднимаясь с прохладной земли. – Успеем в столицу еще затемно. Надеюсь.

Через несколько минут двое всадников покинули гостеприимную полянку в Старом лесу и устремились к главному городу Антара. Рядом с ними бежал черный зверь, достигавший ростом холки коня. Но вскоре он растаял в воздухе, и мужчины свернули обратно на тракт.

Глава 7

Танир – столица Антара по современным меркам был большим великолепным городом. Он и разросся за последнюю пару сотен лет, захватив прежний пригород и территорию за ним, однако неумолимая история сообщала, что Танир – это всего лишь захолустный городок, затерявшийся на просторах невероятной по своим размерам Радужной империи. Наверное, его и городом-то когда-то называли с натяжкой, совсем как сейчас город с названием Город. Но современники шейда Виллора жили сейчас, а не тысячелетия назад, потому Танир продолжал захватывать воображение, восхищая своей роскошью.

И первое, что вызывало восторг гостей столицы – это улицы. Дело было не только в чистоте и литых фонарях, стойки которых увивали позолоченные ветки плюща. И даже не богатые дома с ажурными фасадами удивляли приезжих, не крыши, на которых сидели каменные существа, завораживая взор диковинным видом. Не статуи и фонтаны, и не скверы за изящными оградами. Кто бы мог подумать, что первое, отчего приезжие испытывали изумление и неподдельный восторг – это покрытие улиц. Ровное полотно, без булыжников и чугунных решеток, в которых порой застревали каблучки дамских туфелек.

Стонрад, иначе каменная дорога, было изобретением ученых-инженеров, служивших государю Антара. Новшество появилось сравнительно недавно, стоило немалых денег и не успело распространиться не то что по миру, но даже в самом Антаре, однако уже успело прославиться и снискать любовь танирцев. Булыжные и чугунные мостовые, конечно, остались, но были вытеснены на окраины города.

С тех пор, как улицы покрыли стонрадом, в экипажах стало передвигаться намного приятней, не трясясь по булыжникам и случайным ямкам. Да и прогулки стали приносить еще больше удовольствия. Обувь дам не страдала, их гордость тоже. Поговаривали, что изобретатели «каменной дороги» получили недурные деньги за свое детище и благодарность от самого государя. Впрочем, сами столичные жители уже успели привыкнуть к новшеству и восторгов не выказывали, как это делали гости Танира. Даже посматривали со

снисходительной иронией на приезжих, подпрыгивавших и притопывающих по ровному темно-серому покрытию.

Шейду Виллору стонрад был уже хорошо знаком, и он не обращал внимания, по какой дороге его конь перебирает копытами. Хотя, увидев это покрытие впервые, в равнодушном взоре голубых глаз и тогда не мелькнуло бы и тени восторга. Любопытство, но не более. Старшего инквизитора занимали обычно более важные вещи, чем покрытие улиц. Он и сейчас был погружен в свои размышления, прикидывая, с чего начать расследование в столице.

О шейде Холваре, который посещал обитель несколько месяцев назад, Эйдан не знал ничего, а информация ему была необходима. И где раздобыть ее старший инквизитор уже придумал. Была у него в столице одна знакомая... Дама жадная, что до удовольствий, что до сплетен. Одно время шейд недурно развлекался в ее компании, но по своей привычке ушел без оглядки, закрыв эту дверь, чтобы уже никогда в нее не войти. И он бы не вспомнил о бывшей любовнице, если бы не ее дар знать обо всем и обо всех, кто ее окружал.

Эйдан коротко вздохнул. Он не любил возобновлять разорванных отношений, и тем более не любил возобновлять их, когда знал, что придется сначала вновь завоевать доверие, чтобы однажды опять исчезнуть. И все-таки лучше шейды Лавералль никто не смог бы окунуть инквизитора в мир слухов и сплетен, среди которых притаилась полезная информация. Наводить справки иначе было бы непредусмотрительно. Если Холвар замешен в заговоре, а в этом Эйдан особо не сомневался, то можно и насторожить его расспросами.

Другое дело Тельма. Стоило лишь направить ее в нужное русло, и шейда уже неслась во весь опор, стремясь вывалить на собеседника всё-всё-всё, что притаилось в хорошенькой белокурой головке светской кумушки. Но до откровений предстояло сломить барьер обиды и упрямства, которым обладала шейда Лавералль в немалом количестве. Заигрывать с ней не хотелось, но иного выхода не было. Радовало лишь одно, визит к бывшей любовнице должен был состояться не раньше, чем старший инквизитор посетит дворец и сдаст в хранилище чашу Валбора.

– Кто?

Виллор остановил коня, стянул с руки перчатку, скрывавшую перстень, и дворцовая стража склонила головы:

– Проезжайте, брат инквизитор.

– Благодарю, – ответил шейд и снова тронул поводья.

Инквизиторский перстень открывал многие двери, в том числе и ворота королевского дворца, правда, его деловую часть. За пределы канцелярии и хранилища проникнуть можно было, лишь обладая специальным пропуском или правом посещения вотчины антарских монархов. У Виллора такого права не было, и чтобы пройти во внутреннюю часть дворца, ему пришлось бы подать прошение и ожидать уведомления об одобрении пропуска. Однако ни надобности, ни желания общаться с придворными и особами королевской крови у старшего инквизитора пока не было.

Процедура оформления магической реликвии Эйдану была знакома, за годы своей службы Ордену он несколько раз наведывался сюда, чтобы сдать находки, собравшиеся в хранилище обители. Поэтому задерживаться причин у шейда не было. Он передал своего коня конюху, бросил короткий взгляд на стражу у ворот, отделявших кабинеты клерков от основной части дворцового комплекса, и направился к широкой лестнице. Поднялся к высоким двустворчатым дверям и вновь показал перстень двум стражам. Проход был открыт.

За входными дверями старшего инквизитора ожидал длинный тихий коридор. Суеты здесь не было, по крайней мере, в этой части канцелярии. Виллор прошел до знакомой двери, пару раз стукнул костяшкой пальца в белую створу и, дождавшись:

– Войдите, – шагнул в кабинет.

– Доброго дня, – поздоровался Эйдан с хозяином кабинета – полным шейдом с высокомерным взглядом.

– Доброго, – буркнул в ответ шейд. – С чем пожаловали, брат старший инквизитор Виллор?

– С реликвией, разумеется, шейд Саллман, – ответил Эйдан, почти не скрыв иронии. – Как ваше здоровье, драгоценный шейд Саллман?

– По мне не видно? – усмехнулся инспектор по «надзору за магическими артефактами и прочими принадлежностями».

– Стали еще румяней, – невозмутимо ответил Виллор, отметив, что щеки шейда стали еще... пухлей.

– Да бесы с вами, шейд Виллор, – отмахнулся Саллман. – Осунулся, видят Святые, осунулся! Служба-то какая...

– Что такое, шейд Саллман? – с участием спросил Эйдан, присаживаясь у стола.

Инспектор закатил глаза, напустив на себя таинственный вид, и махнул рукой. Инквизитор настаивать на откровениях не стал. Впрочем, шейду инспектору этого и не требовалось, и он коротко произнес:

– Зять!

– А говорите – служба, – покачал головой Виллор.

– И зять, и служба, – Саллман снова махнул рукой. – Что там у вас сегодня?

– Чаша Валбора, – будничным тоном ответил инквизитор. – Надо бы оформить.

– Ох, ты ж... – по-простецки протянул королевский чиновник и нажал кнопку выпуклого звонка, расположенного у него на столе. Тот звякнул, и в дверях появился молодой человек невзрачной наружности. Инспектор поднял на него взгляд: – Толь, поднимись-ка к секретарю Его Величеству, пусть доложат, что требуется присутствие Хранителя.

– Слушаюсь, – молодой человек резко тряхнул головой, обозначая поклон, качнулся всем телом вперед, но каким-то чудом не упал. Он распрямился и растаял в воздухе не хуже Горга.

– Запишем пока, – сказал инквизитору шейд инспектор, поднимаясь из-за стола. Книга для регистрации особо важных и опасных реликвий лежала в сейфе. За ней Саллман и направился.

Спустя полчаса вернулся невзрачный, словно моль, Толь. Виллор хмыкнул, отметив удачную рифму. Молодой служащий вновь совершил свой странный поклон, накренившись под опасным углом, и инквизитор даже затаил дыхание, ожидая, что клерк все-таки клюнет носом пол, но тот опять выпрямился и произнес:

– Прошу следовать за мной, брат старший инквизитор. Его Высочество первый наследный принц Арвин приказал ожидать его у входа в Хранилище.

Виллор поднялся со стула, улыбнулся инспектору и, пожелав:

– Всего хорошего, шейд Саллман, – направился следом за бледным Толем.

По укоренившейся традиции в Антаре все королевские сыновья считались наследниками престола. Данный статус исчезал тогда, когда первенец женился и обзаводился своими наследниками, однако его

второй брат продолжал считаться наследным принцем негласно. Такая традиция существовала для того, чтобы, в случае, не дай же Высшие Силы, гибели первенца и его наследников, опасных споров о престолонаследии не начиналось.

У нынешнего монарха Эттера Антарского имелось двое сыновей. Второй наследный принц Андер еще бегал в коротких штанишках под присмотром няnek и о престоле не задумывался. Первому наследному принцу Арвину исполнилось пятнадцать, и отец уже начал приобщать своего первенца к государственным делам. Помимо сыновей Его Величество имел двух дочерей, но девочки к Хранилищу не допускались. А вот Арвин назывался Вторым Хранителем после своего правящего папеньки.

Всего Хранителей, в чьих жилах текла королевская кровь, было пять. Помимо государя и первого наследного принца имелись еще: дядя короля, родной брат короля и кузен короля – сын дяди. И если искать главу заговора, то стоило обратить взор на этих троих. Самым вероятным претендентом был родной брат Его Величества. К трону он стоял ближе всех, и, случись что с королем и его наследниками, имел все права на корону. Дядя и его сын находились уже на таком удалении от престола, что надеяться на удачу было глупо, особенно кузену государя, у того на пути стояли король с сыновьями, второй брат монарха и его отпрыски, младший брат Его Величества, который нес службу вне стен дворца, плюс его дети. Затем шел дядя – родной отец, и только после этого кузен государя. Перебрав все эти варианты, Виллор остановился на самом вероятном и логичном выборе – второй брат короля, однако и остальных исключать не стал.

Когда Толь-моль и старший инквизитор спустились к хранилищу, располагавшемуся под дворцом, принц Арвин еще отсутствовал. Эйдан скользнул взглядом по могучим фигурам гвардейцев, которые охраняли вход в место, которое будоражило умы многих магов, и куда ход им был закрыт. Впрочем, задерживались здесь не все привезенные артефакты. Те, которые были признаны безопасными, вроде расчески, которая высушивала волосы, пускались в оборот, если в вещице оставалась еще хоть капля магии. Если нет, то реликвию, исчерпавшую свой ресурс, уничтожали. Также уничтожали опасные артефакты, если королевским магам удавалось освободить силу, заключенную в реликвии. Но некоторые артефакты уничтожить было невозможно, и

тогда их запирали в Хранилище под охраной королевской семьи. Чаше Валбора предстояло остаться в тайнике до тех пор, пока ее ресурс не исчезнет, ну, или пока злоумышленник не заберет ее отсюда. Последний вариант сейчас казался наиболее вероятным.

– Я вас оставлю, брат старший инквизитор.

Толь качнулся перед старшим инквизитором и исчез, оставив его одного. Виллор прошелся перед толстой металлической дверью, которую охраняли гвардейцы, затем отошел к стене и замер, ожидая появления принца Арвина. Ждать долго не пришлось. Спустя минут десять послышались шаги, и к Хранилищу спустился еще нескладный подросток с серьезным лицом. Следом за ним шли королевские гвардейцы, сопровождавшие наследника престола.

– Доброго дня, Ваше Высочество, – Виллор склонился в изящном церемонном поклоне.

– Доброго дня, брат старший инквизитор, – наследник ответил величественным кивком головы. – Передайте мне реликвию.

– Разумеется, Ваше Высочество.

Эйдан снял с плеча дорожную сумку, открыл ее и вручил чашу принцу. В светло-зеленых глазах юноши на мгновение мелькнуло любопытство. Он поднял голову и посмотрел на инквизитора:

– Неужто и вправду она?

– Думаю, что ошибки нет, мой принц, – слегка улыбнулся шейд.

Арвин расправил плечи и важно кивнул:

– Антар и его король благодарят вас за службу, брат старший инквизитор.

– Служу моему государю и Антару, – ответил Виллор и шагнул в сторону, освобождая дорогу к Хранилищу.

Когда наследник престола исчез в его недрах, оставив свое сопровождение за дверьми, Эйдан удалился. О дальнейшей судьбе чаши оставалось гадать, но у инквизитора имелись и иные загадки. Одну из них ему предстояло решить в ближайшее время. А для этого нужно было заняться тем, чего делать не хотелось – отправиться мириться с брошенной любовницей.

Покинув дворец, старший инквизитор первым делом направился в банк. С пустыми руками являться к Тельме Лавералль было бы непредусмотрительно. Впрочем, и без болтливой шейды пора было пополнить запасы собственного кошелька. После банка Виллор

посетил ресторацию, где заказал себе вина и мятных пастилок, чтобы после скрыть винный запах. Следующим этапом стал цветочный салон, затем ювелир, и к моменту посещения дома шейды Лавералль инквизитор имел горящий от винных паров взор, боевой настрой и непомерный запас наглости, но последние два пункта были и без того присущи шейду Виллору, особенно когда он шел к цели. Врожденный инстинкт охотника был отпущен на свободу, и его дичи деваться уже было некуда.

– Вперед, – сам себе скомандовал Эйдан и, бросив поводья привратнику шейды, ворвался в дом, не дожидаясь доклада и согласия его принять. Главное он уже знал, Тельма находилась дома.

– Благородный шейд! – окликнул его дворецкий: – Остановитесь!

– Поди прочь, сволочь, – отмахнулся «наглый шейд» – очередная маска старшего инквизитора.

– Сюда! – гаркнул дворецкий, и наперерез его благородию кинулись лакеи.

Без прямого приказа трогать аристократа никто не решался, но и пропускать его к хозяйке добросовестная прислуга не собиралась. Виллора увещевали, уговаривали подождать, но он, намеренно повысив голос, бранился с лакеями, дворецким и привратником. Уходить не желал, ждть тоже, и что делать с безумцем с горящим взором не знал никто. Наконец, авантюра пришла к логическому завершению. Созданный шум привлек остальную прислугу. Поглазев на представление, горничные кинулись к шейде, чтобы рассказать о происходящем. Тельма Лавералль, заинтригованная происходящим, вышла на лестницу, узрела нарушителя спокойствия, и глаза ее округлились.

– Ты! – воскликнула она, указывая перстом на посетителя.

Виллор умело раздвинул преграду и бросился к негодующей шейде.

– Тельма! – воскликнул наглец, сияя запредельно счастливым оскалом. – Душа моя! Как же я тосковал!

Он упал перед женщиной на одно колено, протянул цветы и преданно заглянул ей в глаза. Оторопь шейды спала. Она схватила букет безобидных цветов, без шипов и веток, которые могли поцарапать бывшего любовника, и размахнулась. Эйдан прикрыл

глаза, поздравив себя с предусмотрительностью, и букет заплясал по его физиономии.

– Дан! Мерзкая скотина! – дама не стеснялась в выражениях, разом вспомнив все его грехи. – Как ты посмел явиться ко мне?! Убирайся прочь, предатель! Не смей приближаться ко мне даже на сто шагов! Ненавижу тебя, ненавижу!

К этому моменту букет растерял лепестки и в ход пошли стебли. Первый удар вышел хлестким, и инквизитор решил, что пора переходить к следующему этапу. Он вскочил на ноги, перехватил руки женщины, завел их ей за спину и впился в губы. Тельма мычала, пыталась вырваться, даже прикусила губу бывшего любовника. Эйдан отпрянул, погрозил возмущенной женщине пальцем и... взвалил ее на плечо. Прислуга поспешила было на выручку хозяйке, но приказ гостя, отданный повелительным тоном:

– Вина, закусок и не мешать, – остановил людей, всколыхнув привычку повиноваться.

– Отпусти меня, сволочь! – выкрикивала хозяйка особняка, извиваясь на плече старшего инквизитора. – Я тебя убью, скотина! Изничтожу!

– И после этого я должен тебя отпустить? – хмыкнул наглец.

– Глаза выцарапаю!

– Теперь я буду вынужден тебя связать, – заверил шейд, открывая дверь ногой в хорошо знакомую гостиную.

– Ты не посмеешь! – взвизгнула Тельма.

– Душа моя, ты слишком хорошо меня знаешь, чтобы усомниться в обещаниях...

Виллор опустил бывшую любовницу на пол, толкнул в кресло и сам опустился на подлокотник, удерживая руки женщины за запястья. Она воинственно взглянула на него, дернулась, но вырваться опять не смогла.

– Тебе верить нельзя! Ты лжец и мерзавец!

– Ерунда, – мотнул головой шейд.

– Ты разбил мне сердце!

– Избавил от излишней сцены расставания и долгих объяснений, – возразил Эйдан.

– Ты изменял мне!

– Бездоказательно.

– Дилирия говорила...

– И ты веришь этой сплетнице и вертихвостке?! Ужасная женщина, у которой не язык, а змеиное жало.

– Это верно – проворчала Тельма. – Гадина еще та... – Однако снова встрепенулась: – Но не тебе об этом говорить! Ты оскорбил меня...

Виллор лихо упал на колени перед женщиной, покрыл поцелуями одну ее руку, затем вторую, после поймал взгляд и, добавив в голос драматизма, с надрывом произнес:

– Если бы ты знала, как я корю себя за то, как оставил тебя! Тельма, душа моя, не было дня, чтобы я не вспоминал тебя...

– Лжец!

– Ты оскорбляешь меня недоверием, – обиделся шельмец и поднялся на ноги. Шейд отошел от кресла, на котором сидела хозяйка дома, отвернулся от нее и нервно потер ладони. Вдруг резко обернулся и вновь кинулся в ноги женщине, не дав той покинуть кресла. Схватил за руку и прижался к ней щекой: – Ах, Тельма, отчего ты не веришь мне?

– Ты еще спрашиваешь? – возмутилась шейда Лавералль, но тут вертлявый посетитель совершил очередное стремительное перемещение.

Он вновь уселся на подлокотник и накрыл губы женщины пальцем:

– Тш-ш.

– Дан...

– Тихо, душа моя, дай мне объясниться.

– Не жела...

– И тем не менее, – уже не палец, а ладонь мужчины накрыла рот шейды, и он нагло заявил: – Лучше дай мне высказаться. Ты же знаешь, что я всё равно сделаю, как хочу, или мы до ночи будем препираться. – Тельма засопела, но все-таки затихла. Она скрестила на груди руки и посмотрела в глаза бывшего любовника. Эйдан мило улыбнулся: – Всегда восхищался твоим умом, дорогая. Разумней женщины нет во всей столице. И прекрасней. – Завладев одной рукой шейды, инквизитор поцеловал ее и мягко сжал пальцы. – Тельма, я совершил ошибку и признаю это. Но я хотел избавить нас от долгих объяснений. Драгоценная моя, я не хотел истязать сердце словами

прощания. Да, это было малодушно, даже, наверное, трусость, но я так прикипел к тебе...

– Лжец...

– Тш. Я еще не закончил. Поверь, мне больно даже от мысли, что заставил тебя страдать. Но вот я здесь, у твоих ног и жду приговора.

– Пошел прочь, Дан...

– И прежде, чем ты примешь решение...

– Я уже приняла.

– Я бы хотел заверить тебя, что отношусь к тебе с искренней теплотой и восхищением.

– Дан...

– Я искренне раскаиваюсь в том, что причинил тебе боль и проклиная свое малодушие. Такая женщина, как ты, душа моя, должна быть окружена почитанием и преклонением. И я готов вернуть свой долг. Драгоценная моя, твой взор полон гнева, но как же ты восхитительна в эту минуту! Тельма... Тельма... – голос шейда стал тише и проникновенней. Он судорожно вздохнул и в третий раз повторил ее имя, продолжая удерживать взгляд женщины в ловушке: – Тельма...

В дверь постучали. В гостиную просунулась голова лакея, и благородные шейды в один голос воскликнули:

– Пошел вон!

– Слушаюсь, – голова лакея исчезла.

Тельма, наконец, отвернулась и протяжно вздохнула:

– Ох, Дан, как я могу тебе довериться, если однажды ты уже предал мое доверие?

– Об этой ошибке я не устаю сожалеть, – шейд поник головой.

– Ты поступил подло, бросив меня. Представь мое состояние, когда я просыпаюсь, а на столе записка, в которой ты так сухо и отвратительно уведомляешь меня, что между нами всё кончено. Это было низко.

– Признаю, душа моя. Оправданием мне может служить лишь то, что я был вынужден покинуть тебя по спешному делу.

– Я ощущала себя какой-нибудь... шлюхой!

– О-о, не говори так, – он прижал ее ладонь к груди. – Ни на мгновение не желал, чтобы ты так о себе думала.

– Но ты меня бросил!

– Всего лишь был вынужден уехать, и избежал долгих объяснений.

– У тебя появилась другая, да? Ты просто избавился от меня? Я столько всего передумала...

Другой у Эйдана на тот момент не было. Просто он проснулся тем утром и понял, что отдыху пришел конец и пора убираться из столицы. Да и отношения с Тельмой уже успели прискучить, поэтому он написал короткую записку и ушел, пока его любовница досматривала сладкие сны после веселого вечера и жаркой ночи. Виллор знал, что она ждала от него иного развития события, видел, что дама не против сменить имя Лавералль на Виллор, но женитьба никогда раньше не входила в планы старшего инквизитора, да и своей супругой он видел женщину иного склада. Потому и обошелся коротким посланием, действительно избежав объяснений и надрывных сцен с обвинениями. Портить впечатление от приятных отношений скандалом шейд не хотел.

– Тельма, – Эйдан укоризненно покачал головой, – о чем ты думаешь? Не было у меня другой. И сейчас я по-прежнему свободен. Я же говорю тебе, у меня возникли дела, которые занимали всё мое время.

– Два года?!

– Дорогая, я кто, по-твоему? Гуляка и повеса? Оставь ненужные подозрения.

– Я не знаю...

Виллор поднялся на ноги, рывком выдернул охнувшую женщину из кресла и прижал к своей груди:

– Ну, перестань же дуться и обними меня, как раньше.

– Ты еще не заслужил моих объятий, – ответила Тельма, но в ее голосе уже было больше кокетства, чем упрямства и обиды.

– Тогда позволь мне преподнести тебе небольшой подарок, как символ моего искреннего раскаяния, – лукаво улыбнулся старший инквизитор и извлек из внутреннего кармана футляр с браслетом.

Тельма снова охнула, глаза ее сверкнули предвкушением, и вскоре она уже любовалась подношением, надетым на ее запястье.

– Хорошо, – наконец сказала она, оторвав взгляд от браслета, – я не буду прогонять тебя. Но знай, так легко моего прощения ты не

добьешься, и на мою постель можешь не рассчитывать, покуда обида не исчезнет окончательно.

– Согласен, – искренне ответил шейд. – Я приложу все усилия, чтобы заслужить твое прощение. Однако прошу о малом, позволь мне пригласить тебя на прогулку и обед в нашей любимой ресторации.

В глазах шейды мелькнуло удивление. Похоже, она ожидала продолжение штурма, но тут же приняла условия игры.

– Так и быть, – она ткнула пальчиком в грудь инквизитора, – я окажу тебе честь и уделю немного своего времени.

– Ты невероятно щедра, – Эйдан вновь прижался губами к руке Тельмы. – И восхитительна сверх всякой меры. Я вновь покорен.

– Лстец, – рассмеялась шейда Лавералль. – Ну, хорошо, подожди меня, я приведу себя в порядок.

– Сгораю от нетерпения, – заверил ее Виллор, в который раз поцеловал руку и мягко подтолкнул к двери. – Жду, душа моя.

После упал в кресло и поздравил себя с успехом. Теперь оставалось вытянуть из Тельмы необходимые сведения, но это было уже не так сложно. Вскоре словесный поток шейды будет не остановить. Эйдан закинул руки за голову и прикрыл глаза. Углублять возобновленного знакомства до близких отношений он не собирался. Более того, хотел всё закончить в течение одного-двух дней, если нужды в шейде Лавералль больше не будет. Ни стыда, ни сожалений старший инквизитор не испытывал.

Впрочем, наверное, он бы воспользовался возможностью вспомнить страсть Тельмы, но... не хотел. Она была хороша, безусловно хороша: яркая, с утонченными чертами лица, с порочным ртом, который мог дарить наслаждение, умелая в ласках и жадная до удовольствий. Однако сейчас все эти таланты меркли, теряли свое прежнее упоительное значение. Пустота прежних отношений вдруг так ясно предстала перед шейдом. Душа просил иного, она жаждала чувств – взаимных, откровенных, искрящихся, способных превратить жизнь в многогранный бриллиант, где каждая грань будет играть своим особенным светом.

Старшему инквизитору хотелось ощутить всю полноту жизни, и она не заключалась в бесконечном служении избранному делу или кратковременных связях, сколько бы телесных удовольствий они не несли. Страсть угасала, желание притуплялось, как только наступало

пресыщение. Служба... Она несла в себе моральное удовлетворение, но итог ее был известен: одинокая старость в стенах обители или в собственном поместье. Какая разница? Прав был Бирте, во всем прав – упущенное время вернуть невозможно, от груза лет не избавишься и прошлое не изменишь. И чтобы не растерять себя в бесконечных рейдах и спальнях случайных любовниц, стоило озаботиться будущим сейчас, еще в настоящем, пока оно не стало безвозвратным прошлым. И шейда Тельма Лавералль не могла дать одинокому мужчине ничего, кроме краткого наслаждения, и значит, он не будет терять с ней драгоценное время. Хватит.

– Шейд Виллор, – в гостиной появился лакей, – шейда Лавералль велела передать вам, что будет готова через полчаса. Желаете ли вы выпить или перекусить?

– Нет. Ничего не хочу, – устало ответил Эйдан, поднимаясь с кресла. – Передайте вашей хозяйке, что я буду ожидать ее у ворот особняка.

– Слушаюсь, ваше благородие.

Старший инквизитор покинул гостиную вслед за слугой, спустился вниз и вышел на улицу, вдруг вспомнив, в каком состоянии он покидал дом вдовы Ассель, когда привез книгу ее сыну. Чувствовал ли он когда-нибудь нечто подобное – Эйдан вспомнить не мог. Но это было... это было восхитительно! Даже думая о своей первой влюбленности, Виллор не мог вспомнить ничего подобного. И он даже порадовался, что не позволял себе чувствовать столько лет, не лишил ощущения новизны эту невероятную смесь из волнения, затаенной радости и легкого, словно пузырьки в шипучем вине, счастья. Пресыщенный, познавший многое в интимных отношениях мужчины и женщины, он вдруг обнаружил то, чего не ощущал ни разу в жизни. Это новое, еще неизведанное, будоражило, кружило голову, пьянило и вселяло еще несмелую веру в то, что однажды его жизнь все-таки приобретет объем и внутренний свет, которого была лишена стараниями самого Эйдана. И за одно это шейд был благодарен маленькой вдове.

Чтобы не сотворила с инквизитором лже-ведьма Мирис, она не имела никакого отношения к тому, что происходило с вечно равнодушным и закрытым мужчиной. Исходя из ее предсказания, жертву печати ждала тяжеловесная страсть, сумасшествие и

издевательства над самим собой и предметом его устремлений. Но то, что набирало обороты в начале знакомства с Ливианой Ассель, вдруг обернулось любовью. Искренней, чистой любовью. И желание заботиться и защищать оказалось сильнее прочих желаний. Что стало тому причиной, Эйдан не понимал, но был безмерно счастлив, что его наваждение из муки превратилось в надежду.

– Не думать, – приказал себе Виллор. – Не сейчас.

Чтобы отвлечься, Эйдан огляделся, заметил наемный экипаж и махнул рукой, подзывая извозчика. И когда шейда Лавералль показалась в воротах своего особняка, старший инквизитор вновь владел собой. Он облобызал руку невольному источнику необходимой информации, закружил очередным вихрем комплиментов, усадил в наемный экипаж и повез на прогулку по набережной реки, чьи берега, одетые в гранит, были излюбленным местом для променада знати. День обещал быть долгим.

Уже вечером, сидя в гостиничном номере, старший инквизитор анализировал всю полученную информацию. Тельма была многословна, и большую часть ее щебетаний Виллор честно пропустил мимо ушей. Он давно отточил умение отслеживать течение разговора по мимике, позе и жестике, потому вовремя хмурился, усмеялся, возмущенно взмахивал руками, или же изображал недоверие, когда того требовал момент, но не смог бы повторить и две трети разговора. Зато с момента, когда подтолкнул шейду Лавералль к дворцовым сплетням и услышал имя – Холвар, уже не отвлекался ни на мгновение.

И вот теперь, сидя перед камином, в котором разгорался огонь, шейд размышлял. Сейчас он отчаянно жалел, что с ним нет Тимаса, или хотя бы Язвы, чтобы отправить их собирать необходимые сведения. Моли на роль соглядатая и шпиона подходил мало. Воин передал послание Линиса королевским магам, справился о Никсе у начальника «Красной крепости» – с этими заданиями он справлялся прекрасно, но влезть кому-то под кожу, завербовать и отправить работать на себя – Ленс не мог.

Виллор склонился вперед, упер локти в колени, сцепил пальцы в замок и опустил на них подбородок.

– Вот бесы, – тихо выругался он.

Из рассказов Тельмы, старший инквизитор без особо труда узнал, кем тот мог быть отправлен в обитель.

– О-о, шейда Холвар совсем задрала нос, – вещала светская сплетница, – с тех пор, как ее супруга приблизил герцог Биренский.

– Карьера шейда пошла в гору, – заметил Виллор, до недавних пор даже не подозревавший, что такой шейд имеется среди придворных. – Кем же он служил раньше?

– Никем, – отмахнулась Тельма. – Его светлость притащил Холвара из своей провинции. Уж не знаю, какую услугу он оказал герцогу, но это семейство перебралось в столицу около года назад. Поначалу шейда Холвар была такая милая, скромная, а теперь стала совсем невыносимой особой. Такое ощущение, что ее муж служит самому королю, а не его кузену.

– Вот как, – задумчиво произнес Эйдан.

– Именно! Представляешь...

Дальше шейда Лавералль принялась разбирать по косточкам супругу Холвара, но эти сведения Эйдану были без надобности. Он выжал из бывшей любовницы всё, что та знала об этом семействе и их возвышении. После еще некоторое время выгуливал ее, а затем отвез к особняку и тепло простился, клятвенно заверив, что наведается к ней уже завтра. И собирался эту клятву сдержать и отвезти женщину в оперу. Нет, он не проникся заново симпатией к Тельме Лавералль, не изменил изначальных намерений, но собирался извлечь из возобновленного знакомства максимум выгоды. И через Тельму можно было завести новые знакомства. Если повезет, то с тем, кто близок с Холваром. С самим шейдом Виллор видаться не собирался, возможно, он запомнил инквизитора, который вернулся в обитель в тот день, когда столичный шейд его покинул.

– Он может иметь отношение к смерти Гурнниса, может, – сказал Эйдан огню, уже охватившему дрова, инквизитор.

Холвар покинул обитель до выезда Гурнниса. Он был приближен к герцогу Биренскому – пятому Хранителю. Появился год назад, полгода назад в обитель пришел список артефактов, среди которых была чаша Валбора. Шейд мог являться посредником между герцогом и заговорщиками в Ордене. И замок был выбран не зря – он был отправной точкой в указаниях Древнего. И если об этом знали

заговорщики, значит, с книгой они разобрались. Им не хватало лишь чаши. Сейчас у них есть только чаша.

Эйдан усмехнулся и откинулся на спинку кресла. Забавная складывалась ситуация. Сколько бы ни бились над сбором артефактов злоумышленники, собрать им их никак не удавалось, и виновником этого оказался он, Эйдан Виллор.

– И все-таки...

На что надеялся герцог? Даже все артефакты мира не расчистят ему дорогу к трону. Он может стать узурпатором, но не получит право на наследование престола из-за отсутствия других претендентов. Впрочем, в его ситуации только и оставалось надеяться на магию, иным путем получить трон и корону кузен короля не мог. Виллор потерял виски. Мог ли быть иной повод для предательства герцога Биренского? Мог, но вряд ли. Магический переворот не в его интересах, герцог не маг. Ради любопытства? Глупо. Никто добровольно не сунет голову в петлю только ради исследовательского интереса. Бирен терял слишком много, и единственный приз, ради которого стоило рискнуть – это корона. Да, скорее всего власть...

– Итак, – инквизитор поднялся на ноги и отошел к окну.

Он решил создать примерную картину заговора в общем. Герцог пожелал стать королем. Что он предпринял для этого? Отправил своих людей на поиски артефактов?

– Нет, – Эйдан отрицательно покачал головой.

Скорее всего отправной точкой стало наличие артефактов. Если он о них уже знал, то мог задумать дворцовый переворот. Самостоятельно искали чашу, не нашли и отправили послание в обители инквизиторов, решив их руками вытащить угли из огня.

– А как сюда затесалась Мирис?

Это было непонятно. Мирис была магиней, охраняла реликвии и была последовательницей некой Нераты, о которой Виллор до сих пор ничего не знал.

– Нужно хотя бы узнать о сектах в других странах, – сделал самому себе пометку шейд.

Еще немного подумав, Эйдан вернулся мыслями к обители и Гурннису. Узнать о заговоре во время приезда Холвара покойный инквизитор не мог, это не совпадало со словами Линиса в ночь смерти Гурнниса. Значит, узнал раньше. Вынюхивал, расследовал,

выслеживал. Потому мог узнать имя главы заговора, когда приехал Холвар. Если Гурннис держал заговорщиков под прицелом, вполне мог подслушать и про герцога. И это было опасно уже не только для братьев. А потом явился Виллор, и покойный решил поделиться с ним информацией. Но не доехал...

Убийцы знали место и примерное время, когда Гурннис покинет замок. Но откуда? Кто мог слышать разговор двух магистров и донести об этом? В тот день к Виллору приходил Рет, Вил Сонхиль...

– Крысеныш, – Эйдан сжал кулак.

Тот мальчишка, обиженный на Гурнниса. Его дружок – послушник еще тогда признался, что крысеныш следил за старшим инквизитором и сказал, что тот собирается покинуть замок. Как же его звали? Виллор мучительно поморщился, потер лоб и уверенно произнес:

– Фланси... Нет, Фларси. Толь Фларси. – И усмехнулся: – Толь-моль.

Только этот Толь был похож не на моль, а на грызуна. И он до зубовного скрежета ненавидел Гурнниса. Мог он сообщить об этом еще кому-то? Вполне. Пока Гурннис выслеживал заговорщиков, они следили за ним. И кто охотней всего возьмется за такое дело? Мальчишка с мстительным нравом. Он свободно болтался по обители, не привязанный к занятиям. И если Фларси рассказал, что Гурннис скоро покинет замок, то засаду устроить было несложно. Но зачем мальчишка сам полез в ту рощу с приятелем? Да просто не знал, что готовится покушение. Кто будет посвящать щенка? Правильно, никто. И этот дурачок вполне мог против воли спутать планы убийцам, если бы Шеймос не спугнул двух незадачливых мстителей.

Должно быть, дело было так. Сам Холвар уехал, но его люди остались в роще, и были там, когда Эйдан проезжал мимо. Потом прибежали мальчишки, устроили вторую засаду. Шейм почувал неладное и спугнул их. Но это все-таки спутало планы убийц, и нападение внезапным не вышло. Возможно, и инквизитор и слуга должны были умереть на месте, но Шеймос полез осматривать рощу, а Гурннис проехал вперед. Скорей всего Рэди отвлек на себя основное внимание и старшего инквизитора настигли не сразу, но всё же настигли. Убил ли Гурннис нападавшего, или тот решил, что дело сделано и оставил умирать израненную жертву, но старик сумел

добраться до Ракля, и умер уже на пороге харчевни, кое-что успев пробормотать в бреду. Да, это было самым вероятным развитием событий.

– Итак. Бирен, Холвар, братья. Замок – первый пункт в череде подсказок, отсюда интерес именно к нашей обители, – проговорил вслух Эйдан. – Плюс последовательница Нераты, прятанная артефакты... Нужно больше информации, чтобы всё это увязать. – Виллор посмотрел на Горту, который остался лежать у кресла. – Завтра с утра я наведаюсь в архив, после будем разбираться с Холваром. Согласен? – зверь заворчал и уместил голову между лап. – Чтоб ты понимал, морда колдовская. Но всё это завтра, а сейчас спать. Не споришь? – Горт не спорил. – Вот и отлично. Добрых снов, приятель.

На следующий день Виллор поднялся с восходом. Он встал с постели, потрепал Горту, ожидавшего пробуждения хозяина, и занялся сборами. Архив открывался рано, а пробыть в нем Эйдан планировал часов до трех. Потом в его распорядке на день стояло посещение неблагонадежного квартала, где можно было нанять необходимых ему людей. И к вечернему представлению в опере он уже должен был стоять под дверями особняка Тельмы в подобающем виде. Так что терять время не стоило. Мелкие распоряжения для Ленса Моли были отданы тому еще с вечера, и на воина инквизитор отвлекаться не стал.

Спустя час он уже стоял у дверей здания Большого Королевского Архива. Стянув с рук перчатки, старший инквизитор потянул на себя высокую тяжелую створу и вошел в прохладный полумрак большого холла. Эхо его шагов прокатилось в густой тишине здания, промчалось по широким лестницам и вернулось ответным эхом зрителя архива.

– Доброе утро... – взгляд служащего опустился на руку посетителя, – брат инквизитор.

– Доброе утро, – коротко поклонился Виллор. – Мне нужна закрытая секция и материалы по Древним и сектам магов других государств.

– Следуйте за мной, – склонил голову зритель и повел рукой в приглашающем жесте.

Они прошли вглубь здания, свернули в длинный узкий коридор, затем поднялись по простой лестнице без всяких украшений и ковров, как было на парадных лестницах, уводивших из холла к обычным залам и кабинетам. Закрытая секция находилась в отдельном крыле, и

попасть туда можно было только в сопровождении смотрителя. Если же посетитель пытался пройти самостоятельно, то, преодолев коридор и лестницу, он сталкивался нос к носу с охраной. Она здесь была и в немалом количестве, но неприметная с первого взгляда. Стражи стояли там, куда дорога была закрыта без особого разрешения. Перстень инквизитора это разрешение заменял.

Смотритель и шейд миновали последние ступени, вошли в новый коридор и остановились перед глухими металлическими дверями, которые охраняли двое мощных мужчин. Эйдан повернул голову, остальные стражи стояли на своих местах по всей длине коридора. Кто-то охранял другие двери, кто-то стоял между ними, усиливая караул и лишая возможного злоумышленника даже надежды на то, что он сможет прорваться к вожделенной цели.

– Прошу, брат инквизитор, – смотритель открыл дверь.

Они вошли в небольшой тамбур и вновь остановились. Металлическая дверь закрылась, но впереди была решетка, перед которой стоял еще один страж. За решеткой сидел архивариус – немолодой крепкий лысеющий мужчина с умным взглядом карих глаз. Он поднял голову, осмотрел вошедших и направился к решетке.

– Доброе утро, господин Липс, – поздоровался с архивариусом смотритель. – Брату инквизитору необходимо ознакомиться с некоторыми материалами.

– Доброе утро, – кивнул господин Липс. Он вставил в замочную скважину ключ, повернул его и распахнул дверцу в решетке. – Прошу вас, брат инквизитор.

Смотритель склонил голову, пропуская Виллора, и когда архивариус закрыл решетку, произнес:

– Когда вы закончите свои дела, я вернусь за вами и провожу на выход.

– Благодарю, – кивнул Эйдан.

Как уходил смотритель, шейд уже не видел, его это не интересовало. Он прошел в обычную деревянную дверь вслед за архивариусом и оказался в большом зале с высокими потолками и окнами во всю высоту стен, защищенными решетками. Зал был двухъярусный. Второй ярус имел вид подковы, и к обоим ее рожкам вели изящные лестницы. И на первом и на втором ярусе имелись столы для удобства посетителей.

– Что вас интересует, брат инквизитор? – мягко спросил архивариус.

– Мне нужны сведения о последнем императоре Радужной империи. Его окружение, частная жизнь, близкие связи, фавориты, – ответил Виллор.

Господин Липс приподнял брови, обозначив удивление:

– Это вы могли бы найти и в общих залах.

– Мне нужна подробная информация, а не общие сведения.

– Да, разумеется, – архивариус поклонился. – Присаживайтесь, брат инквизитор, я подберу всё, что вас может заинтересовать.

– Еще мне нужны материалы по сектам магов других государств. Но что именно, я скажу, когда определюсь.

– Как скажете, брат инквизитор.

Эйдан прошел к столу у окна, откуда щедро лился свет наступившего дня. Отложил перчатки, снял сюртук и повесил его на спинку стула. После уселся за стол и приготовился ждать, пока архивариус отберет для него необходимые книги. Государственные деяния и падение императора Виллора не интересовали. Как империи прекратили свое существование, шейд знал еще из курса истории. Они распались одна за другой, когда внутри огромнейших государств стали образовываться новые, самостоятельные королевства. Силы правивших монархов уже не хватало на то, чтобы держать в узде свои земли, и они теряли пядь за пядью. Кто-то из последних императоров добровольно подписал согласие на членение земель, признал право на существование малых королевств и княжеств, и сам сменил корону императора на королевский венец. Кто-то противился до конца и был умерщвлен своими противниками. Радужная империя была третьей империей, которая исчезла с мировых карт. Ее император покончил с собой спустя пять лет после подписания соответствующих документов. Его сын занял трон, но уже не императорский, а королевский, и правил до своей смерти, стараясь не вспоминать, кем он мог быть. Восходная, Закатная, Радужная, Сумеречная и Лазурная империи прекратили свое существование.

Впрочем, те времена были тяжелыми, кровопролитными и смутными. Дробление империй не прошло по доброй воле. Маги, тогда еще маги, кинулись отхватывать куски у соседей, выживать более слабых с их территорий, и корону на свое чело не возложил только

ленивый. Порой доходило до абсурда. Возникали королевства, которые можно было пройти вдоль и поперек за пару дней, но хозяин земель уже сооружал себе трон, гордо именовал себя правителем и требовал беспрекословного подчинения. Порядок на территориях бывших империй восстанавливался долгие столетия. Менялись границы, названия, правители, законы, и современные государства сложились через боль, кровь и стоны их жителей. Воины изрядно измотали людей.

Постепенно поменялась и религия. В прежних богов верить не хотели. Люди разочаровались в них и ждали новой веры. Мироздание было признано величайшей Силой, которая дала начало всему сущему. Храмы прежних богов были стерты с лица земли, а новые так и не возвели. Да и кому было их возводить? Оглянись, и ты увидишь следы и дыхание Высшей Силы вокруг себя. Разве возможно заключить ее в тесные стены, воздвигнуть статую с воображаемым ликом и поклоняться ей, когда Жизнь и Смерть не знают границ? Они многолики и многообразны.

Святые, да, они были. Те, кто внес свой вклад в воцарение мира, чьи добрые дела были признаны повсеместно и имена вошли в историю. Таких людей считали одаренных благодатью свыше. Не одаренных магией, а силами менее ощутимыми, но более весомыми, чем диктовала прежняя религия. Магия перестала считаться чем-то божественным, и маги больше не задирали носы, приспособившись к новому укладу жизни. Впрочем, для этого у них было предостаточно времени. Хотя и остались те, кто всё еще не желал мириться с потерей могущества.

Что до бесов, которых поминали в ругательном смысле, то они существовали в древности, и о них помнили до сих пор. Мелкие создания, то ли результат неудачного эксперимента, то ли намеренно кем-то выведенные, они портили жизнь людям. Подстраивали пакости, уничтожали путников и поселения, выжигали поля, и не гнушались человечинной. С ними вели борьбу Древние, добивали после Эпохи магов. Плодились эти твари стремительно, и вроде изничтоженная популяция через некоторое время снова разрасталась и начинала непотребства. Говорили, что изначально их содержали в месте под названием Адиас, но бесы сумели выбраться из своей темницы и расплозились по всему миру. Сейчас их не осталось... наверное. По

крайней мере, известий о нападениях и пакостях не было уже более пятисот лет. Однако память осталась, и ругательство смысл не утратило.

– Прошу, брат инквизитор, – архивариус вырвал инквизитора из размышлений, и тот вздрогнул от неожиданности.

– Благодарю, – кивнул Эйдан. Господин Липс уже отошел стола, водрузив на него всё, что сумел найти по требованию инквизитора, но Виллор его остановил: – Любезный господин Липс, есть ли у вас что-то по временам до Эпохи магов и верованиям людей доэпохального времени?

– Я поищу, брат инквизитор, – поклонился архивариус и оставил шейда наедине с книгами.

Эйдан осмотрел небольшую стопку, потер ладони и взялся за первую книгу:

– Приступим.

Господин Липс понял инквизитора верно. Он принес только те летописи, где упоминалась жизнь двора последнего императора, его забавы и развлечения, имена людей, служивших ему, сплетни и рассказы о придворной жизни. Информации было мало, но просить материалы по Нерате Аталлиа было бы глупо. Если она оставила след в истории только как фаворитка, чье царствование на ложе правителя было недолгим, то вряд ли об этой женщине упоминалось вообще где-то еще.

Не упоминалось о ней и в тех книгах, которые принес архивариус. Эйдан с досадой захлопнул последнюю, отодвинул всю стопку и побарабанил по столу пальцами.

– Вы не нашли, что искали, – Липс возник за плечом шейда. – Возможно, если вы уточните, что именно вас интересует...

– Нерата Аталлиа, – оборвал его Виллор. – Мне говорили, что она была фавориткой последнего императора Радужной империи.

– Аталлиа, – архивариус потер подбородок. – Попробуем алфавитный указатель. Возможно, мы найдем эту фамилию. Прошу еще немного терпения.

– Жду, – коротко бросил Эйдан.

– Эти книги вам больше не нужны?

Старший инквизитор отрицательно покачал головой, и господин Липс, подхватив стопку летописей, исчез. Отсутствовал он в этот раз

намного дольше. И когда вернулся, в руках его была лишь одна книга.

– Что по доэпохальной истории? – спросил шейд, не сводя взгляда с переплета со стершимся позолоченным орнаментом.

– У нас ничего нет по этим временам. Я сожалею, – ответил архивариус. – А вот это вам может пригодиться. Здесь о запрещенных учениях нескольких поколений Эпохи магов и их создателях. Среди них есть некий Атеус Аталлиа. Возможно, вы найдете, что хотели узнать. Нерата была его единственной дочерью.

– Вот как, – изломил бровь Виллор и принял книгу из рук архивариуса.

Она была не только объемной, но и тяжелой.

– Не буду вам мешать, брат инквизитор.

Эйдан рассеяно кивнул, он уже исчез из реального мира. Книга была написана на языке Древних, что являлось естественным и логичным. Виллор пошелестел страницами, отыскивая необходимую фамилию, и углубился в чтение. Где-то на задворках сознания мелькнула усмешка – запрещенное учение. Стало быть, знания мага Атеуса были опасны даже для магов... Больше он на размышления не отвлекался, с жадностью впитывая новые знания.

В книге не писали о семьях создателей запретных учений, но упоминали их учеников. У Атеуса был один единственный ученик – его дочь. Ее портрет имелся в книге, и Виллор с недоумением хмыкнул. На него смотрела абсолютно некрасивая женщина с грубыми чертами лица и длинным носом. Взгляд маленьких серых глаз был высокомерен, выражение лица надменным, и тонкие губы поджаты столь плотно, что рот казался щелью.

«И как *это* могло пролезть в императорскую опочивальню?» – мог бы спросить старший инквизитор, если бы не успел прочитать об Атеусе Аталлиа и его работе. Источник сообщал, что шаэд Аталлиа был казнен, когда его дочери исполнилось двенадцать лет. Дом мага обыскали, рукописи собрали и уничтожили.

– Похоже, плохо искали, – шепнул Эйдан.

Нерату отец начал обучать с восьми лет, и к тому времени, когда его казнили, девочка уже четыре года являлась его учеником. И судя по тому, что она провернула, когда достигла зрелости, самую важную часть отцовских записей она успела спрятать и заканчивала обучение самостоятельно.

– И неплохо поднаторела в отцовской науке, – усмехнулся Виллор, откидываясь на спинку стула.

Он снова открыл первую страницу раздела о маге Атеусе. «Один из талантливейших ученых, он мог бы снискать славу, но предпочел нарушить закон. Собственный пытливый ум привел шаэда Аталлиа к незавидному концу...». Закономерный конец тех, кто сует нос на запретную территорию, а нос в этом семействе был и в самом деле длинным.

– Почему только один ученик?

Виллор потер бородок. И как власти узнали об этом учении, если Атеус не нес его в люди? Он снова полистал раздел, добрался до послесловия и криво усмехнулся. Нерата была экспериментом, отец оттачивал на ней свою науку, проверял ее действенность. Поначалу обучал, а потом начал ставить опыты – находил дочери других подопытных людей. Неодаренных не считали, а вот количество магов было четким – двадцать человек. Должно быть, это и привлекло внимание к маньяку-ученому. И казнили не только за учение, но и за использование одаренных. И пусть в разделе не приводили точного приговора, но Эйдан был уверен, что не ошибается. Возможно, не воспользуйся Аталлиа магами, дело могло бы закончиться менее плачевно.

Старший инквизитор снова полистал раздел и закрыл книгу, о Нерате здесь было слишком мало информации, но шейду уже и не нужно было подробностей, он всё понял об этой женщине. Было только неясно, оставила ли она кому-то записи отца, доработала ли их сама, или же труды маньяка Атеуса прибрал к рукам какой-нибудь ушлый маг, который не пожелал, чтобы они сгинули в неизвестность. Впрочем, пожелай кто-то воспользоваться ими, и он бы получил большую власть...

– Власть, – прошептал шейд, глядя в окно. – Все хотят власти. Герцог... не маг. Мирис – маг и последователь Нераты Аталлиа...

В следующее мгновение старший инквизитор порывисто поднялся на ноги, едва не завалив стул, но вовремя перехватил его за спинку и нашел взглядом архивариуса.

– Я закончил, – отрывисто произнес он.

– Прошу немного подождать, сейчас я дам знать, что вы готовы покинуть хранилище, – поклонился господин Липс.

Эйдан кивнул, но, кажется, даже не услышал, что сказал архивариус, просто застыл недалеко от решетки, ожидая, пока ее откроют. Потом направился за смотрителем, по-прежнему погруженный в свои размышления. Он рассеянно кивнул смотрителю архива, прощаясь с ним, поймал извозчика и велел:

– Квартал Теней.

– Плата в два раза больше, – тут же уведомил извозчик.

– В три, если домчишь без проволочек, – отмахнулся Виллор.

– Будет сделано, ваше благородие, – ощерился кучер, почуввав легкую наживу. – Быстрее ветра домчу и даже забуду, кого и куда возил.

– Сделайте милость, любезный, – усмехнулся Эйдан, натягивая перчатки.

Квартал Теней, иначе Призрачный квартал, а также «Бесовы задворки» был не тем местом, куда полагалось наведываться порядочным горожанам. Здесь процветали гильдии наемников, и с одной из них старший инквизитор был хорошо знаком. Своего слугу он выкупил как раз там, но умудрился сохранить с наемниками добрые отношения, если можно было так выразиться, несмотря на свои угрозы, когда забирал Тимаса.

Обращался к наемникам шейд нечасто и, в основном, ради слежки или сведений, которые нужно было раздобыть за пределами столицы. В Танире глупцов было мало, которые готовы были связаться со столичной обителью, да и с королевскими службами тоже. Поэтому в столицу Виллор наведывался по делам Ордена или просто отдохнуть, а в рейды уходил вглубь Антара. Впрочем, с тех пор, как у него появился Тимас, Эйдан перестал обращаться в гильдию, однако вряд ли его успели забыть. Инквизиторы нечасто обращались к людям того сорта, какие жили на «Бесовых задворках». Виллор такими связями никогда не гнушался, считая, что успех дела инквизиции не в лозунгах и жарких речах, а в наличие полезной информации. И недостойных способов для ее получения не существует.

– Приехали, ваше благородие, – кучер обернулся к шейду. – Уж не обманите.

– И не думал, – сухо ответил Эйдан и высыпал извозчику в подставленную ладонь обещанную плату.

Не успел он сойти на булыжную мостовую, как коляска сорвалась с места, кучер спешил покинуть неблагополучный квартал. А вот старший инквизитор никуда не спешил. Он огляделся и направился к обшарпанным зеленым воротам под прицелом взглядов местных жителей. Эйдан не опасался тех, кто жил здесь, знал, что запросто никто не кинется. Идиотов не любили даже тут. Нет повода, не зачем привлекать внимание властей нападением среди бела дня на аристократа. Да и кто будет пугать кошелек с золотом? К тому же уверенная поступь и изначально выбранное направление гостя квартала говорили, что он здесь не впервые, и связываться с гильдией из-за шальной поживы хотели еще меньше, чем со стражами правопорядка.

Эйдан не знал, изменилось ли что-то с тех пор, как он появлялся у ворот гильдии в последний раз, поэтому постучал прежним условным сигналом. Вскоре открылось маленькое окошко, и на шейда посмотрел мужичок благообразного вида.

– Чего изволите, ваше благородие? – спросил он тоном вышколенного привратника.

– Заказ на две персоны, – ответил Виллор.

– Главное блюдо? – уточнил мужичонка.

– Обойдусь закуской, – усмехнулся инквизитор.

– Тоже неплохо, – философски заметил его собеседник. – Добро пожаловать.

Эйдан вошел в приоткрывшиеся ворота и любопытствовал:

– Кто нынче у власти?

– Милостью Высших Сил – Слепой.

– Еще жив старый пень, – хмыкнул шейд.

– А что ему сделается? – пожал плечами «привратник». – А вы, никак, у нас уже бывали?

– Доводилось, – уклончиво ответил старший инквизитор.

Мужичонка кивнул с пониманием и повел посетителя в здание гильдии. Оно было не в пример воротам ухоженней. Стены были покрашены, рамы побелены, стекла блестели чистотой. Слепой не любил беспорядка, хоть и не беса не видел уже лет двадцать. Вообще это была легендарная личность, и с главой гильдии не любили связываться даже самые опытные убийцы. Говорили, что внутри него живет душа беса, она и помогает предугадывать опасность и отражать

удары, видеть которые Слепой не мог. Он узнавал человека по шагам и по запаху, легко разбирался в людских душах, будто выворачивал их наизнанку, но, главное, пользовался уважением, как друзей, так и врагов.

Виллор Слепого не уважал, но признавал его, как сильную и умную личность. Что думал об инквизиторе Слепой, шейда волновало мало. Его устраивало то, что заказы выполняются точно и в срок. Главу гильдии устраивало, что Эйдан рассчитывался за свои заказы без попыток увильнуть или дать меньше обещанного. Так что они вполне себе ладили, но дальше деловых отношений никогда не шли, оставаясь заказчиком и исполнителем. Большого им друг от друга было не надо.

– Инквизитор, – низкий бархатистый голос Слепого Виллор услышал, еще только подойдя к двери. – Заходи.

– Доброго дня, – ответил шейд, войдя в небольшую чистую комнатку.

– Давно тебя не было, – Слепой безошибочно указал на кресло. – Как поживает Тимас?

– Недурно, чего и всем желает, – усмехнулся Виллор, усаживаясь в кресло.

– Хорошо. Я рад, что ты отбил его у нас. Хороший мужик, дельный. Но иногда приходится прощаться даже с такими, когда они становятся слишком известны. Выпьешь?

– Нет, у меня мало времени.

– Спешешь, – хозяин комнаты присел на край стола. – Говори.

– Шейд Холвар-старший и герцог Биренский. Слежка. Контакты, встречи, передвижения. Предупреждаю, если они поймут, что за ними следят и выяснят – кто, гильдии может прийти конец.

– Не ново, – усмехнулся Слепой. – Что еще?

– Если удастся выяснить, с кем Холвар ездил в обитель несколько месяцев назад, то недурно бы расспросить о нападении на инквизитора Гурнниса. Свидетелей лучше не оставлять.

– Это понятно. Еще?

– Пока всё, – Виллор окинул коротким взглядом главу гильдии. Он совсем не изменился за это время, был всё также жилист и пластичен. – Оплата?

– Расценки не изменились, ты их знаешь, инквизитор. Если парням придется помотаться за пределами столицы, еще тридцать

процентов сверху. Аванс сейчас.

– Разумеется, – шейд достал кошель, потянулся и бросил его на стол.

Слепой, услышав звон монет, удовлетворенно кивнул.

– Приятно иметь с вами дело, брат инквизитор.

– За результатами приду сам. На этом всё. Счастливо не попасться.

– И с тобой бесы, – хмыкнул Слепой.

Виллор покинул гильдию, кивнув на прощание «привратнику», и направился на выход из квартала. Его сопровождающий шел следом, не привлекая к себе внимание. Эйдан знал о том, что Слепой отправит человека проследить, чтобы заказчик благополучно добрался до оживленных улиц, где обитала совсем иная публика – это было привычным делом. Разные бывали случаи. После заключения сделки на гостя квартала Теней могли напасть враги гильдии, чтобы насолить, могли подойти конкуренты, чтобы переманить клиента, а своих клиентов Слепой берег. Так что до благополучной части города старший инквизитор добрался без приключений. Здесь он поймал экипаж и отправился в гостиницу, чтобы привести себя в порядок и переодеться к выезду в оперу.

Сейчас шейд позволил себе расслабиться и просто читал вывески, мимо которых проезжал. Разгрузка для мозга была необходима, и старший инквизитор ее себе дал. Он подъехал к гостинице, напевая про себя фривольную песенку, слова которой помнил наполовину, но это было мелочью. Главное, было не думать о деле, чтобы не начать накручивать варианты, которые могли сбить со следа. Он кинул вознице мелочь за проезд и вошел в холл.

Управляющий приветливо улыбнулся, Эйдан кивнул в ответ. Он взбежал по лестнице на свой этаж. Дошел до номера, открыл дверь и шагнул внутрь, тут же наступив на белый прямоугольничек конверта. Удивленно приподняв брови, Виллор поднял конверт и повертел его в руке – имени отправителя на конверте не стояло. Как не было печати и хоть какой-нибудь пометки, чтобы понять, от кого это послание. Эйдан надорвал конверт, добыл лист бумаги и пробежался взглядом по строкам.

Лицо его вдруг обдало жаром, желваки заходили на скулах, и сквозь зубы вырвалось шипение.

«Прекратите совать ваш длинный нос в чужие дела, или мы сунем нос в ваши. Любопытно, как поживает очаровательная госпожа Ассель со своим сыном? Вы знаете, шейд Виллор? А мы знаем».

– К бесам, – хрипло произнес Эйдан и рванул с шеи галстук. Грудь его тяжело вздымалась, взгляд устремился в пустоту, и бумага зашуршала, безжалостно смятая в сжавшемся кулаке. Виллор посмотрел на комок в своей ладони, брезгливо откинул и сорвался: – К бесам!

Загремел перевернутый стул, зазвенела вазочка, сметенная со стола рукой взбешенного шейда. Следом полетел стол, второй стул, с силой откинутый на стену, разлетелся на части, и... Виллор замер, уставившись в окно. Мысли мгновенно промчались в его голове. Шантаж... Пустой? Вряд ли. Ставки таковы, что шутить никто не будет. Узнали про Ливиану... Этого следовало ожидать, но как поняли, что ее жизнью можно прижать инквизитора? Кто кроме Тимаса знал о настоящем отношении шейда к вдове?

– Предал? Нет, – Эйдан мотнул головой.

Тогда как? Виллор прошелся по номеру и стремительно обернулся к открывшейся двери. На пороге стоял Моли, из-за его спины выглядывали несколько человек из гостиничной obsługi. Шейд пересек комнату и схватил воина за грудки.

– Кто? – глухо спросил он. – Кто приходил сюда? Кто принес послание?

– К-какое послание? – опешил Ленс.

Старший инквизитор оттолкнул его в сторону и уставился на obsługую тяжелым взглядом исподлобья.

– Кто подходил к моему номеру?

– Мальчишка, – пожал голос один из лакеев. – Я видел. Уличный мальчишка. Что-то сунул под дверь и сразу убежал. Я его не знаю, клянусь.

– Сколько лет? Как выглядел?

– Лет десять, не больше. Рыжий, весь в веснушках. Одет бедно, неопрятно. Возможно, беспризорник. Я еще удивился, кто пропустил его. Даже спросил. Через главный вход он не проходил, наверное, через кухню или другую служебную дверь. Иногда они приходят кланчить еду...

Виллор снова обернулся к Моли и нацелил на него палец:

– Найди мне мальчишку, узнай, кто передал конверт. Потом занимайся тем, что я приказал ранее. Всё. Свободны.

Слуги исчезли. Виллор скинул сюртук и направился в гардеробную, чтобы переодеться в дорогу. Моли закрыл дверь, но номер не покинул. Он с тревогой следил за инквизитором и, наконец, не выдержал:

– Брат старший инквизитор, а...

– Меня не будет в столице какое-то время. Сделай всё, что я велел и ни во что не влезай. Мальчишку сыщи обязательно, можешь начать с гостиницы, возможно, его тут знают.

– Шейд...

– Да, еще. Постарайся прикрыть мое отсутствие в городе. Попытаюсь вернуться, как можно быстрее. Если что, говори, остановился у кого-то из своих прежних любовниц.

– Да что за послание-то?!

– Послание, – Виллор поднял бумажный комочек, сунул в карман и направился на выход из номера.

– Удачи, – смирился Моли с нежеланием шейда делиться новостями.

Эйдан кивнул и покинул комнату. Какой-то постоялец шарахнулся в сторону, когда мимо него прошагал инквизитор. Если у опасности и было лицо, то оно очень походило на лицо старшего инквизитора Виллора. Бешенство, ненависть, желание убивать – всё это сейчас так ясно читалось в глазах шейда.

– Им конец, – сцедил он сквозь зубы, когда конюх вывел коня, и шейд взлетел в седло. – Всех уничтожу. Вперед!

Жеребец сорвался с места, и конюх невольно передернул плечами:

– Не хотел бы я перейти ему дорогу, – пробормотал мужчина.

Вскоре шейд покинул пределы столицы и устремился в страну Рича. Кажется, у него оставалось всё меньше шансов на взаимопонимание с госпожой Ассель, но иного выхода не было, и Эйдан подстегнул скакуна.

Глава 8

Никогда он еще не гнал лошадей так безрассудно, как в этот раз. Тревога, отпустив ненадолго, позволяла инквизитору думать, и в эти минуты Виллор спрашивал себя, стоило ли вести себя так поспешно? Одним этим бегством он подтвердил значимость Ливианы Ассель в своей жизни. Что знали шантажисты, когда отправляли записку? О чем догадывались? Не развязал ли он скоростным отъездом руки заговорщикам? Что если они всего лишь хотели убрать дотошного инквизитора подальше от своих грязных делишек? И почему записка пришла именно тогда, когда картина начала приобретать четкие очертания?

Можно было заподозрить в вероломстве Моли, но воин Ордена ничего не знал о Ливиане Ассель. Впрочем, тогда, на поляне, где был собран весь Рич на пикник, поведение шейда было слишком красноречивым. Заметил ли Ленс, понял, отчего вечно безразличный ко всему старший инквизитор готов разорвать его на части? Возможно... Но, возможно, и нет.

Моли мог выдать тайну шейда невольно, если не сдержался от сплетен и ответил на верно поставленные вопросы. Долго ли понять, что холодное сердце Эйдана Виллора? Достаточно сложить в небольшом расследовании Тени в Риче с откровениями воина о той буре, что бушевала в душе старшего инквизитора, когда его личность открылась. Для умного и прозорливого человека нужные выводы сделать недолго. И пусть никто не догадывается о тайне Ливии, но отношение к ней будущего магистра понять несложно.

А еще у заговорщиков не было стилета и нужных страниц из книги Валбора, зато они имелись у Эйдана. Артефакты накрепко связали предателей с инквизитором. И если для Виллора они были лишь уликами, то для тех, кто участвовал в заговоре, оставались необходимыми инструментами для успешного завершения задуманного. Эйдан мог потянуть время, для герцога и его соратников каждая минута промедления грозила разоблачением и смертью. Значит, они ни перед чем не остановятся, чтобы вернуть себе реликвии и избавиться от вьедливого инквизитора. И раз еще его не попытались

устранить, стало быть, пока не могут себе этого позволить. Но есть вдова, и угрозой ее жизни можно надавить на Виллора, чтобы вернуть себе утраченное и сбить гончую со следа. А как надавить, если предмет шантажа находится в безопасном удалении от разворачивающихся событий? Только заполучить его и использовать в своих целях. И вот после этой мысли, Виллор требовал свежую лошадь и вновь пускался в путь, мало заботясь о собственном отдыхе.

К Ричу шейд добрался вымотанным до предела, и ему пришлось остановиться в придорожной гостинице, чтобы проспать день, а к ночи продолжить свою гонку. И в первой половине следующего дня, Эйдан, наконец, достиг вожделенного города. В этот раз он не разыгрывал никаких ролей. Шейд не смотрел по сторонам, чтобы увидеть знакомые лица, не предавался воспоминаниям, попав на улицы, по которым прогуливался с мечтой о недоступной ему женщине. Всё это было пустым и ненужным, потому что на чаше весов лежали дорогие ему жизни. Да и прежние знакомства, которые он завел в этом городе, не имели для старшего инквизитора ни малейшего значения.

Впрочем, Виллор не поехал к поместью Ассель, он направился совсем в иную сторону. Шейд не хотел попусту тратить время, когда достиг своей цели. Если Ливиана покинула поместье, то он всё равно вернется сюда, и потому Эйдан спешил в местный квартал Теней, далекий по масштабам от столичного, но именно здесь инквизитора ждала информация. Об этом он уговорился со своим слугой, когда покидал Рич в прошлый раз.

Виллор надеялся, что вдова уже подалась в бега, даже мысленно умолял ее сделать это. Если она покинула Рич, то неизвестный шантажист, даже если и пытался добраться до нее, всё еще не сумел сделать этого, лишь ненамного опередив шейда. Дергаться они должны были начать не раньше, чем он вернулся в обитель. Значит, всего несколько дней. И если Ливия скрылась, значит, всё еще могли не найти ее, а у старшего инквизитора оставалось превосходство: информация и его зверь, который выйдет на след амулета Тимаса.

Еще была надежда на то, что герцог и его люди пока не знают о том, где находятся артефакты. Вряд ли Бирте кому-то о них говорил, а кроме Эйдана знал только Линис. Если магистр не причастен к заговору, то и он молчал. Тогда отправители записки действительно хотели лишь вынудить инквизитора перестать копаться в этом деле, но

в этой истории были замешаны братья, а кто, как не они, лучше других знали, что Виллор пойдет до конца, несмотря на угрозы? Он не брал взятки, не слушал увещаний, не вел переговоров, и шантаж его трогал мало. Что тогда сделают те, кто обладает этим знанием? Не ограничатся запиской. Нужно более действенное средство, чем слова – угроза должна стать реальной. И уже не имело значение: знают ли заговорщики, у кого находятся недостающие реликвии, или нет – они не остановятся. На кону стоят жизни. И если для всех, кто участвует в заговоре – их собственные, то для старшего инквизитора жизнь дорогой ему женщины и ее маленького сына. Нет, он не ошибся, выбрав эту скачку вместо поисков отправителя записки, в этом Виллор был уверен.

Конь Эйдана вывернул за пределы уважаемых и благополучных кварталов. Тимас объяснял, куда нужно ехать, и шейд сразу выбрал верное направление, особо не глядя по сторонам. Он проехал до конца первой улицы, повернул на вторую, спешился и пробежался взглядом по вывескам нескольких трактиров. «Кривой бес» обнаружился почти сразу. Лерс описывал вывеску: «Колченогое пузатое недоразумение, которое не имеет ничего общего с бесами. Уродец премерзейший, не ошибетесь, ваше благородие». Виллор даже склонил голову к плечу, с интересом разглядывая «колченогое пузатое недоразумение». Правда, любовался не более пары секунд, больше тратить времени на пенек с ногами и огромным брюхом не стал. Решительно пересек улицу, привязал коня к деревянной перекладине, прибитой между двумя деревьями, и бросил в никуда:

– Охраняй. – За спиной инквизитора тихо заворчал сгусток уплотнившегося воздуха.

Эйдан толкнул дверь и вошел внутрь трактира. Сейчас тут почти никого не было, и на знатного посетителя с удивлением взглянули два подавальщика, о чем-то болтавшие у стойки.

– Папаша Туг, – произнес шейд.

– Следуйте за мной, ваше благородие, – кивнул один из подавальщиков.

Он обошел стойку и толкнул неприметную дверцу за стойкой с дешевым пойлом. Виллор последовал за ним под любопытным взглядом второго подавальщика. Коморка папаши Туга находилась сразу за дверцей. Ее хозяин сидел за новым и далеко не дешевым

письменным столом и что-то записывал в большую замусоленную книгу. Он поднял взгляд на подавальщика, тот кивнул себе за спину. Папаша Туг посмотрел на шейда, прищурился и махнул рукой, прислужник тут же убрался прочь, и трактирщик поднялся навстречу инквизитору.

– Доброго дня, ваше благородие, – поздоровался папаша Туг. – Кажется, я знаю, зачем вы забрались в наши края. Он так и описывал вас.

– Тим оставлял для меня послания? – Виллор перешел сразу к делу.

– Целых три, благородный шейд, – кивнул трактирщик.

Он отошел к сейфу, открыл его и достал три конверта, на которых стояли оттиски печати Тимаса. Эйдан сам когда-то вручил слуге перстень с рисунком голубя, сделанный на заказ. Под голубем имелись инициалы Лерса, но главной отличительной чертой было подломленное крыло голубя с едва приметным зазором в нем. Тим пользовался печаткой, когда оставлял для хозяина важные послания.

Осмотрев печати, Виллор, присев на край стола, один за другим вскрыл конверты. Послания Тима были короткими. Первое гласило: «Мы покинули Рич». Второе: «Движемся в сторону Фаллмена». Третье: «Застряли на переправе через Литу».

– Когда доставили последнее письмо? – спросил Эйдан.

– Позавчера, ваше благородие, – ответил папаша Туг, пододвигая посетителю зажженную свечу, стоявшую на жестяной тарелке.

Инквизитор кивнул и поджег первое послание.

– За помещьем продолжают следить? – Виллор бросил взгляд на трактирщика и поджег второе письмо.

– Да, как уговаривались с Тимом. Два дня назад подходил неизвестный в дорожной одежде. Привратник ответил ему, что хозяйка уехала и помещье выставлено на продажу.

– И что неизвестный?

– Спрашивал, куда уехала госпожа Ассель, привратник ответил, что ему это неизвестно, и что за вещами пришлют позже.

– Что потом?

– Чужак побывал в городе, заходил к градоначальнику, о чем спрашивал, не знаю.

– Наверняка, представился покупателем и хотел связаться с хозяйкой поместья, – задумчиво произнес инквизитор. – Что потом?

– Вечером уехал, куда – не знаю. Но от города убрался точно, мой парень проводил его до развилки на Арбен. После этого чужак к поместью не возвращался.

Уехал в родной город Ливианы – понял шейд. Арбен находился в другой стороне от дороги на Фаллмен, значит, есть время. Хорошо. Эйдан посмотрел на пепел, ни одного куска бумаги не сохранилось в целости, послания были уничтожены. После перевел взгляд на папашу Туга.

– Больше ничего?

– Ничего, – развел руками трактирщик.

– Мне нужна свежая лошадь. Выносливая.

– Найдем, – кивнул хозяин заведения. – Еще что-то?

– Перекусить. Больше ничего, – ответил Виллор.

– Здесь желаете? Или в зал подать?

– Здесь.

– Обождите чуток, – папаша Туг поднялся на ноги и заковылял к двери.

Шейд посмотрел ему в спину и усмехнулся. Папаша очень сильно напоминал собственную вывеску – колченогий, с брюшком и похожий на пень, особенно со спины. Похоже, Туг увековечил самого себя на вывеске собственного трактира. Вскоре он отвлекся от созерцания хозяина заведения и снова посмотрел на пепел. На губах инквизитора играла едва приметная улыбка.

– Умница моя, – прошептал он, думая о женщине.

Скрылась, постаравшись не оставить следа. Не сказала прислуге, куда направляется, даже не стала утяжелять себя скарбом. Только вот вопрос, куда она рвется? Фаллмен ведет к границе Антара. Если застряли на переправе, значит, по реке уходить не собирается, едет на ту сторону. Точно к границе. И вот вопрос, куда несет одинокую женщину с ребенком? Может, там есть родственники, и она надеется на их помощь? Иначе ее побег безрассуден. Малое количество вещей, пусть деньги... Без знакомых ей делать в соседнем государстве нечего. Или... Или хочет затеряться в каком-нибудь пограничном поселении? Купить маленький дом и тихо жить, не попадаясь на глаза случайным знакомым? Нет, у Ливианы должен быть какой-то план. Она не из тех,

кто сначала делает, потом думает, значит, выбрала самый удачный, на ее взгляд, вариант.

Эйдан постучал по столу пальцами. Неожиданно он подумал, что стоит оставить всё, как есть, пока он не разберется с заговором. Женщина спрячет себя и сына, Тим присмотрит за ней... Но тут же мотнул головой. Нет, остается возможность ее поимки. Чужак был один, значит, опытный. Из Рича ведут всего три дороги. По одной приехал похититель, вторая уводит в Арбен, но он быстро выяснит, что там вдова Ассель не появлялась. И что тогда? Тогда он поедет по третьей дороге, на Фаллмен.

– Вдова уехала с сопровождением? – не оборачиваясь, спросил инквизитор.

– Только кучер, нянька и один крепкий лакей с ружьем, – ответил папаша Туг.

Почти без сопровождения, значит, могла обратить на себя внимание. Средний класс передвигался в сопровождении двух-трех слуг и кучера. Знать брала с собой небольшой отряд. Впрочем, количество слуг зависело только от финансовых возможностей хозяев. Но женщины старались защитить себя, как можно лучше, особенно с маленьким ребенком на руках. Не сказать, что в Антаре было беспокойно, но встретить лихих людей было можно. В любом случае, она проехала относительно недавно, и где-то могли запомнить. Достаточно не лениться задавать вопросы, и след беглянки может быть обнаружен. А значит, времени у старшего инквизитора не так много. Возможно, посланник герцога уже спешит в правильном направлении.

– Кушать подано, ваше благородие, – склонился подавальщик, поставив на стол хозяина поднос с едой.

Пахло, на удивление, приятно. Эйдан бросил взгляд на дверь, затем на поднос и подумал, что в последний раз ел перед тем, как лечь спать в дорожной гостинице, а когда проснулся, слишком торопился, чтобы думать о такой безделице, как еда. Надо было подкрепиться.

– Благодарю, – буркнул шейд и подвинул к столу стул. – Лошадь?

– Скоро приведут, – ответил папаша Туг.

Виллор кивнул и уже не отвлекался. Он ел быстро и жадно, голод оказался сильным. Это шейд понял, когда отправил первую ложку в рот. Может поэтому Эйдан отметил, что еда в «Кривом бесе» была недурна. Салфетку подать забыли, и инквизитор провел по губам

тыльной стороной ладони, не заботясь о том, насколько далек этот жест от хороших манер.

– Благодарю, – сказал он трактирщику, с интересом следившему за посетителем.

– Понравилась, стало быть, стряпня моей старухи, – улыбнулся папаша Туг.

– Да, было вкусно.

– Это не то, что повар наш готовит, баба моя знает толк в еде.

– Передайте супруге мою благодарность, – кивнул шейд. – Что с лошастью?

– Сейчас узнаю.

Лошадь привели, когда инквизитор уже начал терять терпения, но срываться на трактирщика и его людей не стал, по своей привычке скрыв истинные чувства. Стоял у окна всё такой же спокойный с виду и безучастный. И когда, наконец, сообщили, что нашли резвую лошадку, инквизитор кивнул папаше и направился на выход, выложив на стол несколько монет за обед.

– Лишнее это, ваше благородие, – трактирщик отодвинул монеты. – Оплата и без того была щедрой.

– Дети есть? – спросил Эйдан.

– Двое...

– На сладости.

Шейд уже почти вышел за дверь, но его остановил новый вопрос:

– Слежку продолжать?

– Нет, уже не надо, – не оборачиваясь, мотнул головой Виллор. – Моего коня отправьте в дорожную гостиницу «Тропа». – После этого устремился к выходу, уже не слушая ответ трактирщика:

– Будет сделано, ваше благородие.

От переправы через Литу шейда отделяло еще четыре дня. Возможно, там уже и нет вдовы, но зато след Тима мог уловить Горт, так что потерять след беглянки Виллор не опасался. Он подстегнул кобылу и помчался дальше, не желая оставлять неизвестному охотнику даже одного шанса. Эйдан нигде не навел справок, в скоплениях проезжих на дороге не мчался, даже несколько раз вступил в разговоры со случайными попутчиками. Он не желал хоть чем-то выделиться из толпы и оставить след преследователю. Горт за этот

переезд от Рича до переправы через Литу почти не показывался, оставаясь невидимым спутником шейда.

К переправе Виллор выехал к концу четвертого дня. Тьма уже опустилась на землю, и порядочные люди давно лежали в своих постелях. Очередной скакун инквизитора ворвался в прибрежный городок, громко зацокав копытами по мостовой. Он пронесся до реки и там остановился, подвластный руке своего седока. Мост всё еще не был готов. Что с ним случилось, шейда не волновало, он узнал главное, вдова, скорей всего, так и не покинула этот городок.

– Ищи Тима, – велел Виллор зверю, и Горт, сверкнув в тусклом свете фонаря пустыми бельмами глаз, замер, принохиваясь.

Наконец он сорвался с места, и инквизитор вновь пустил коня в галоп, чтобы остановиться уже через десять минут у небольшого постоянного двора. Эйдан натянул поводья, соскочил на землю и устремился к двери, ведомый своим питомцем. Но когда они дошли до двери, Горт исчез, и на постоянный двор шейд входил один. Он почувствовал, как зверь ткнулся ему в ладонь, понукая идти дальше, и от мужчины, который вышел ему навстречу, Виллор отмахнулся, следуя за легкой дымкой, уводившей его вверх по лестнице.

– Эй! – крикнул мужчина, но инквизитор не обратил на него внимания. – Я позову нашего охранника...

Шейд остановился возле третьей двери и ударил в нее кулаком.

– Тим!

За дверью послышались торопливые шаги, и взлохмаченный со сна Лерс появился на пороге.

– Хозяин, вы...

– Где? – спросил Эйдан, входя в комнату.

– Сняла комнату в частном доме. Думал, устанет ждать, когда можно будет переправиться на ту сторону и поедет к другому мосту, но засела здесь.

– Собирайся, мы уезжаем, – бросил Виллор.

– А...

– Все вместе.

– Ох ты ж, – выдохнул Тимас и бросился к своим вещам. – Что случилось-то?

– Докопался, – усмехнулся Эйдан, присаживаясь на стул. Он устало потер лицо, и Лерс снова охнул. Шейд мотнул головой, опять

становясь собранным: – Не беси.

– Молчу, – проворчал верный слуга. – А всё ж выглядите...

– Тим! – рявкнул инквизитор.

– Я готов! – поспешил заверить хозяина бывший наемник.

Мужчины спустились вниз, прошли мимо мужчины, который встречал шейда. Рядом с ним стоял крепыш, похоже, тот самый охранник, но постояльца и его безумного гостя останавливать никто не стал.

– Запряжешь ее карету и будешь ждать, когда мы спустимся, – отдавал распоряжения Эйдан.

– Будет сопротивляться, – с сомнением произнес Лерс. – Может наделать шума.

– Шум и так будет, – отмахнулся Виллор. – У нас нет выхода, по дороге с ней объяснюсь. Она разумна, возможно, не кинется выцарапывать мне глаза.

– И упряма, как бес.

– Я тоже.

Они приблизились к небольшому двухэтажному каменному дому. Ворота были закрыты, но звониться и просить впустить его Виллор не стал. Мало думая о хозяевах дома, шейд велел:

– Горт, убрать.

Зверь проявился, оскалился и кинулся на металлическую решетку ворот, выбил одну створу, и мужчины вошли во двор.

– Сейчас весь город сбежится, – покачал головой Тим.

– Мне уже всё равно, – ответил Виллор и втолкнул обратно в дом хозяина с ружьем, разбуженного шумом на улице. Мужчина едва успел приоткрыть дверь, когда был вынужден отступить назад, и дверь распахнулась, повинувшись руке старшего инквизитора.

– Где постояльцы? – спросил он.

– Т-там, – мужчина указал пальцем вверх. – А...

– Мы сейчас уйдем, не надо шума, – велел шейд. – Помоги заложить карету. Ворота оплачу.

– Х-хорошо, – закивал хозяин дома, и Виллор устремился вверх.

Ему до зубовного скрежета не хотелось делать того, что он собирался, но на долгие уговоры времени не было, и Эйдан распахнул первую попавшуюся дверь. Затем следующую, затем последнюю, третью, и встретился с встревоженным взглядом беглянки.

– Вы, – выдохнула она, метнулась обратно к кровати, с которой только что встала, и закрыла собой сына, спавшего у стенки. – Не отдам.

– И не надо, – отмахнулся шейд. – Собирайтесь, мы уезжаем.

– Я никуда с вами не поеду! – воскликнула Ливиана Ассель, отступая от мужчины, приближавшегося к ней.

– Нет выбора, – мотнул головой Виллор, не сводя жадного взгляда с испуганного бледного лица женщины. – Я всё объясню. Потом.

– Что вам от нас надо?

Инквизитор обвел взглядом комнату, увидел платье, бережно повешенное на спинку стула, схватил его и бросил вдове:

– Одевайтесь.

– Нет, – она мотнула головой.

Виллор поджал губы, взглянул на мальчика, севшего на кровати. Ребенок потер глаза кулачками и захныкал. Ливиана растерянно обернулась к нему, и как только Эйдан сделал шаг к кровати, раскинула руки и истерично выкрикнула:

– Не отдам! Он ни в чем не виноват!

– Знаю, – отмахнулся шейд. Он судорожно выдохнул и постарался думать, что перед ним не любимая женщина. Затем напомнил себе, что где-то за плечом маячит тень охотника герцога. Стало проще.

Эйдан грубовато отодвинул в сторону мать и подхватил на руки ребенка. Тейдар уже не хныкал, он заходился в надрывном крике, испуганный происходящим. По лестнице загрохотали шаги, и Ливиана кинулась к дверям:

– Помогите!

Виллор достал из-за пояса пистолет.

– Первому, кто появится в дверях и попробует мне помешать, я пушу пулю в лоб, – предупредил он и вдруг гаркнул: – Собирайся, бесы тебя задери!

– Тейд! – женщина кинулась к ребенку, но инквизитор, отвернув от нее сына, нацелил на вдову пистолет, чтобы не подпустить к себе. Сражаться с вдовой ему хотелось в последнюю очередь:

– Если не спуститесь вниз через пять минут, я увезу его, всё ясно? Брать только необходимое.

– Зачем...

– Время пошло, – отчеканил Виллор и направился к двери.

Эйдан выстрелил, как только в дверях появился лакей вдовы. Пуля прошла выше его головы, и мужчина, охнув, отскочил в сторону.

– Больше предупреждений не будет, – бросил ему инквизитор. – Следующего, кто сунется, убью.

Лакей прижался к стенке, когда мимо него прошел шейд, безоговорочно поверив его обещанию. На лестнице стоял кучер, но он соваться не стал, даже отвернулся, когда мимо него прошел шейд с кричавшим ребенком на руках. Эйдан уже почти спустился, когда вдруг зарычал Горт. Черное тело метнулось за спину хозяину, выпрыгнув из ниоткуда. Послышался женский визг, следом прогремел выстрел, но пуля ушла в потолок. Виллор обернулся. Это была нянька. Женщина оказалась смелей мужчин. В ее руках дымилось ружье, но выстрелила она от страха. Эйдан потерял к женщине интерес и вышел в открытую дверь, накинув на мальчика полу своего плаща, чтобы защитить от холодного воздуха.

Карета уже была готова, и Тим сидел на козлах. Он встретился взглядом с хозяином и гулко сглотнул. Виллор отвернулся. Он прижал к груди голову ребенка и неуклюже погладил его по светлым волосам, пытаясь успокоить.

– Мама! – надрывно всхлипывая, выкрикивал Тейд.

– Сейчас придет, парень, – ответил Эйдан.

Ливия показалась в дверях с маленьким узлом в руках. Кажется, она завернула первые попавшиеся вещи в простыню. «Наверное, взяла только детское», – мелькнуло в голове шейда. Следом за хозяйкой спешила рыдающая нянька.

– Больше никто не едет, – объявил Виллор, распахнув дверцу кареты перед госпожой Ассель. Он заметил на ее лице слезы, но лишь поджал губы.

– Как же я оставлю госпожу Ливиану? – воскликнула нянька. – А Тейд?

– Обойдемся, – отмахнулся Эйдан.

– Мама! – мальчик тянул руки к матери, и инквизитор больше не стал над ними издеваться.

Как только Ливиана уселась в карету, он передал ей сына и забрался следом. Дверца закрылась, Тимас причмокнул, и карета выехала в ворота, уцелевшую створу которых успел открыть хозяин дома. Виллор приоткрыл дверцу и бросил ему кошелек.

– На ремонт и за беспокойство, – отрывисто произнес он, снова закрыл дверцу и повернулся к женщине. Пару мгновений смотрел, как мать прижимает к себе сына, болезненно поморщился, понимая, что она сейчас чувствует. Ему было до крика жаль, что всё вышло так, и вместо того, чтобы завоевать доверие дорогой ему женщины, он перепугал ее до полусмерти, однако что-то изменить было уже невозможно. Эйдан протяжно вздохнул, кашлянул, прочищая горло, но голос всё равно прозвучал хрипло: – Госпожа Ассель, нам нужно объясниться. И прежде всего прошу простить меня за то, что ворвался в ваш дом.

– Катитесь к бесам, брат инквизитор, – ответила женщина. Ее голос прозвучал истерично и снова напугал мальчика, едва успевшего успокоиться.

– Я не причиню вам вреда, – устало вздохнул Виллор. – Поверьте, вашему сыну ничего не угрожает с моей стороны и со стороны инквизиции вообще. Но опасность есть, и только по этой причине я ворвался к вам. Сейчас вам и Тейду нужно успокоиться, мне перевести дух, а после мы поговорим. Главное, помните, с моей стороны ни вас, ни мальчика не ожидает подвоха.

Женщина не ответила. Она полностью сосредоточилась на своем сыне, ворковала с ним, гладила по волосам. Тейд капризничал поначалу, но вскоре затих, и сквозь цокот копыт до слуха Эйдана донеслось тихое сопение – малыш заснул. Мужчина силился рассмотреть сквозь темноту, заполнившую нутро кареты, вдову, чтобы по выражению лица понять ее мысли, но смог различить лишь силуэт. Оставалось только догадываться, о чем думает Ливиана Ассель, какие чувства обуревают ее, и насколько она поверила инквизитору.

– Ливиана, – негромко позвал шейд. Она не отозвалась. – Госпожа Ассель.

– Не сейчас, – долетел до Эйдана едва различимый шелест ее голоса. – Позже.

– Хорошо, – не стал спорить Виллор.

Он откинул голову назад, прикрыл глаза и тихо вздохнул, неожиданно ощутив умиротворение. Как бы там ни было, но то, о чем столько грезилось, свершилось. Пусть против согласия женщины, пусть им придется пройти путь от непонимания и подозрительности до полного доверия, и все-таки она была рядом. Сидела напротив,

невесть что воображая себе в эту минуту. Возможно, придумывала, как сбежать из-под надзора своего похитителя, может быть, гадала, что ждет их с сыном в скором будущем. А может, готовилась стоять до последнего вздоха, но защитить маленького мальчика, спавшего на ее руках. Эйдан надеялся, что к моменту, когда он сможет с ней объясниться, разум Ливианы будет готов осознать слова инквизитора. Мужчина прислушался к тишине и сопению ребенка, невольно улыбнулся и провалился в сон. Организм, над которым издевались столько времени, больше не желал подчиняться хозяину. Ему нужен был отдых.

Проснулся он резко. Дернулся и распахнул глаза, не сразу сообразив, где находится и что происходит. Но уже через мгновение облегченно выдохнул и утер ладонью испарину со лба. Кажется, ему снился дурной сон, но что, Эйдан уже не мог вспомнить. Мужчина откинулся на спинку сиденья, отметил, что наступил рассвет и бросил взгляд в окошко. Там был лес. Тимас выбрал неприметную дорогу. Ему даже не нужно было приказывать, бывший наемник сам понимал, что от него требуется. Виллор поерзал, устраиваясь удобней, и снова посмотрел на семейство Ассель.

Теперь Тейд лежал на сиденье, положив голову на колени матери. Он повернулся на бок, и лицо мальчика стало хорошо заметно в рассветных сумерках. Его по-детски пухлая щечка расплющилась о ногу матери, чуть сдвинула приоткрытые губки, и выглядел ребенок уморительно. Эйдан улыбнулся и перевел взгляд на женщину. Она сидела в самом углу, чтобы освободить для сына побольше места. Глаза вдовы были закрыты, но ресницы подрагивали, рука, лежавшая на колене, нервно подергивалась, и лицо время от времени кривилось, словно в судорогах. Ливиане снился нехороший сон, это инквизитор понял. Он отвернулся к окну, справляясь с желанием протянуть руку и погладить вдову по щеке, чтобы успокоить. А когда снова посмотрел на противоположное сиденье, глаза мальчика были уже открыты.

Тейд смотрел на незнакомого мужчину, сонно хлопая ресницами. Инквизитор подмигнул ребенку и, улыбнувшись, шепнул:

– Доброго утра, парень.

Малыш зашевелился и сел. Он некоторое время смотрел исподлобья на шейда, затем скривился, словно собираясь заплакать. Эйдан спешно приложил палец к губам и полез в карман, чтобы

вытащить брегет. Ничего иного ему в голову не пришло. Мальчик, в глазах которого уже появились слезы, замер, с интересом разглядывая блестящий корпус часов.

– Хочешь? – спросил его Виллор.

Тейд протянул руки, и инквизитор, поддаваясь неожиданному порыву, склонился, взял мальчика подмышки и перетянул на свою сторону. Усадил на колени и вручил брегет раньше, чем нутро кареты огласил детский плач.

– Смотри.

Эйдан нажал на пружинку, крышка, закрывавшая циферблат откинулась, и мальчик издал забавный звук:

– У-у.

– Да, парень, вещица занятная, – хмыкнул шейд. – Только осторожней, это подарок одного хорошего человека.

Тейдар случайно захлопнул крышку и теперь сопел, пытаясь ее вновь открыть. Он ворчал, пыхтел, занятый вероломным брегетом, в Эйдан Виллор смотрел на светловолосую макушку и ощущал странную нежность к этому чужому для него ребенку. Шейд с удивлением обнаружил, какое маленькое и хрупкое еще тело у годовалого мальчика. Почувствовал его легкость, сравнив для себя с пушинкой. То, что сейчас заполнило душу одинокого сурового инквизитора, было столь приятным, что ему вдруг захотелось рассмеяться. Вот так, без причины, просто потому, что ему было хорошо от ощущения соприкосновения с совершенно неизвестным ему миром – миром детства. Даже своих племянников Виллор никогда не брал на руки, обходясь небрежным жестом, когда он трепал им волосы при встрече. А тут... растаял.

– А ты смельчак, Тейд, – прошептал Эйдан, осторожно проведя ладонью по маленькой детской головке. – Сидишь на моих коленях, воюешь с брегетом и не ругаешься со мной. Ну, хоть кто-то в этом семействе должен быть дружелюбным, не так ли, приятель?

– Да, – кивнул малыш, словно поняв, о чем ему говорит незнакомец. После вздохнул и, зарывав на неподатливый брегет, сердито махнул рукой с часами.

– Давай помогу, – хмыкнул Виллор и снова открыл крышку.

– О-ох, – протянул Тейд, взметнув руки вверх.

И Эйдан не сдержался. Он все-таки хохотнул, и глаза госпожи Ассель распахнулись. Ладонь женщины опустилась на сиденье рядом, никого не обнаружила, и Ливиана нацелила взгляд на инквизитора, сразу обнаружив пропажу.

– Отдайте моего сына, – дрогнувшим голосом потребовала госпожа Ассель.

– И вам доброго утра, Ливиана, – усмехнулся Эйдан. После улыбнулся мальчику: – Твоя мама проснулась и желает тебя видеть.

Женщина перехватила Тейда, прижала его к себе и воинственно взглянула на инквизитора. Из рук ребенка выскользнул брегет. Он полетел на пол кареты, и, мальчик, возмущенно взвизгнув, потянулся за часами, но мать еще крепче сжала ребенка, не давая ему выскользнуть из рук. Тейдар, так и не добравшийся до брегета, разразился обиженным плачем.

– Вы пугаете сына, Ливиа, – укоризненно произнес Эйдан. – Он прекрасно чувствовал себя, пока вы не решили превратить его в лепешку на своих коленях.

– Не смейте прикасаться к нему, – потребовала женщина.

Виллор поднял брегет, отряхнул его и снова протянул мальчику. Госпожа Ассель пересела с сыном в сторону, и тот опять не успел ухватить вожаделенную игрушку.

– Не надо давать Тейду ваши вещи, – потребовала Ливиана.

– Дай! – надрывался ребенок. – Дай!

– Он считает иначе, – возразил инквизитор. – Прекратите издеваться над мальчиком. Пусть он возьмет часы и успокоится, а я вам кое-что объясню. Возможно, после этого вы почувствуете себя уверенней.

Женщина поджала губы, ответила упрямым взглядом, но все-таки позволила сыну захватить в свое владение брегет шейда. Тейдар схватил серебряный кругляш на цепочке, сжал в ручках и замолчал, возвращаясь к исследованию своей добычи. Тишина после его криков показалась благословенной. Ливиана поцеловала сына в макушку, после перевела взгляд на инквизитора, и тот отодвинулся подальше, хоть так давая госпоже Ассель почувствовать себя в относительной безопасности. Виллор попробовал подобрать слова, но плюнул на все предисловия и сразу перешел к делу.

– Я знаю, чего вы опасаетесь, Ливиана, – произнес он, не сводя взгляда с женщины. – Ваш муж не мог иметь детей, он был лишен этого благословения Высших Сил еще с рождения, – женщина вновь сильнее сжала сына. – Он пытался исцелиться, но не сумел, поэтому воспользовался запрещенными методами. То, что в зачатии Тейдара была использована магия, вы дали ясно понять своим страхом. – Вдова нахмурилась, открыла рот, собираясь что-то сказать, но инквизитор остановил ее: – Подождите, я не закончил. Вы должны знать, что дети, рожденные при помощи магии, не преследуются законом. Если у Тейда откроется дар, и он изберет путь отступничества, лишь тогда инквизиция займется им. Пока же это просто невинный ребенок, который не способен никому причинить вред. Вы слышите меня, Ливиана? Тейду не угрожает никакой опасности.

– Вы сейчас не лжете? – взгляд ее был пытливым.

– Зачем мне вам лгать? – Эйдан без улыбки смотрел в глаза женщины. – Ливиана, вы умная женщина. Перестаньте пугать саму себя и подумайте, если бы я пришел за вашим сыном, сидел бы он сейчас на ваших коленях? Приговор приводится в исполнение немедленно. Вы ведь опасаетесь за его жизнь, не так ли? Я вам говорю, что мальчику ничего не угрожает. Хотите, могу поклясться, что ни я, ни кто-либо из братьев не причинит вреда вашему сыну. И все-таки опасность есть. Но не для Тейда.

– Поясните, – потребовала госпожа Ассель. Женщина была насторожена, но, похоже, начала, наконец, думать в верном направлении.

– Опасность существует для родителей, преступивших закон, – теперь взгляд инквизитора стал острым. – Если при зачатии был использован артефакт, или же помощь мага...

– Не было никаких артефактов, – мотнула головой госпожа Ассель. Она немного помолчала, но все-таки добавила: – И магов в нашей спальне с мужем тоже не было, как и за ее пределами.

– Магу не обязательно находиться рядом в момент... в этот момент, – мягко улыбнулся Эйдан. – Снадобье, обряд, амулет, изготовленный отступником. Если же помощь оказал маг с ограничителем, то дело значительно упрощается, и вам просто нужно назвать его имя, чтобы снять с себя все подозрения и жить дальше без оглядки и страха.

– Я не знаю имени, – Ливиана отвернулась к окошку. – Что будет с Тейдом, если меня казнят?

– С чего вы взяли, что вас казнят? – она обернулась и посмотрела на шейда. Виллор вопросительно приподнял брови, женщина ждала продолжения, и шейд не стал ее томить: – Заключение под стражу, не больше, если магическое вмешательство не нанесло вред чье-либо жизни и здоровью. Но вас не арестуют и, тем более, не казнят, даже если вы лично привели домой отступника.

– Почему?

«Потому что я люблю тебя, недоверчивая моя, и, скорей, подставлю собственное горло под нож, чем позволю упасть хотя бы волосу с твоей очаровательной головки», – мысленно произнес Виллор, но вслух этого не сказал. Он смотрел на женщину, не в силах скрыть обуревавшие его чувства. Ласкал взглядом скулы, скользил по округлому подбородку, по открытой шее. На мгновение задержался на ямочке между ключицами, видневшейся в небольшом вырезе платья, а после поднялся к губам, и мужчина, судорожно вздохнув, все-таки отвернулся к окошку, заставляя себя думать о чем угодно, только не о притягательных губах госпожи Ассель.

– Почему? – более требовательно повторила вопрос Ливиана.

– Никто не узнает, – ответил Виллор и кашлянул, избавляясь от невольной хрипотцы.

– Вы...

– Не собираюсь ни с кем делиться своими открытиями, – закончил за женщину шейд.

Она опять отвернулась к окошку, некоторое время смотрела в него, покусывая губы. Вдова размышляла, и куда ее заведут размышления, Эйдан, сколько не пытался, предугадать не мог. Он следил за Ливианой и ждал, что она скажет дальше, но в карете находился еще один человек, и ему на разговор взрослых было наплевать. Тейд вдруг завозился на коленях матери, захныкал, и женщина порывисто обернулась к инквизитору.

– Надо остановить карету, Тейд испытывает нужду...

– Я понял, – кивнул Виллор и дернул шнурок звонка. Карета остановилась.

Он первым вылез из экипажа и протянул руки. Ливиана невольно подалась назад, отворачивая сына.

– Прекратите глупить, госпожа Ассель, – сухо произнес старший инквизитор. – Если я ничего не сделал мальчику до сих пор, то вряд ли воспользуюсь моментом, когда его выносят из кареты. Дайте ребенка, я всего лишь хочу вам помочь.

– Я сама, – буркнула женщина.

– На вас платье с длинным подолом, в руках ребенок. Если запутаетесь, пока будете спускаться, можете упасть. Это не доставит удовольствия вашему сыну. – Она упрямо смотрела на шейда, и Эйдан отчеканил: – Прекратите издеваться над ребенком, или он намочит штаны, а здесь прачек нет. И теплой комнаты с камином тоже. Ливиа!

Она нахмурилась, но все-таки передала сына в руки инквизитора. После подобрала подол, спустилась на землю и сразу забрала мальчика, не встретив никакого сопротивления.

– Не заходите далеко, госпожа Ассель, – предупредил инквизитор. – Сбежать у вас не получится.

– Вы полагаете, что я совсем выжила из ума, чтобы бежать с маленьким ребенком по неизвестному мне лесу? Я даже не знаю, в какой стороне есть человеческое жилище, – донесся до шейда раздраженный голос вдовы, и он улыбнулся.

Эйдан обернулся к Тимасу, и тот жадно подался вперед, одним своим взглядом спрашивая: «Ну, что?».

– Мы только начали разговаривать, – усмехнулся Виллор. – Слушает, и это для начала очень неплохо.

– Госпожа Ливиана – женщина умная, – заметил Тим и перевел взгляд за спину хозяина.

Старший инквизитор обернулся. Вдова возвращалась обратно. Она пристально взглянула в глаза своему похитителю, Эйдан глаз не отвел. Наконец протянула ребенка:

– Если вздумаете уехать, знайте, я вас все равно найду и вырву вам сердце.

После отошла, и Виллор, усмехнувшись, прошептал:

– Ты уже и так держишь его в своих руках.

Тейд захныкал, потянулся за матерью, и она, едва скрывшись за деревьями, стремительно обернулась, но увидела лишь, как инквизитор ставит мальчика на ноги. После судорожно вздохнула и скрылась из виду.

– Разомнемся, малыш? – спросил шейд у Тейда, ребенок не возражал.

Он был одет и обут. Должно быть, когда инквизитора победил сон, мать позаботилась о ребенке, потому что из дома Виллор выносил его в одной сорочке, и кроме плаща шейда, мальчика ничего не скрывало от осеннего холода. Оказавшись на ногах, Тейдар затопал в сторону деревьев, крепко удерживая мужчину за указательный палец. Однако, добравшись до вожделенной цели, мальчик был вынужден остановиться. Он опять закапризничал, стремясь найти мать, но шейд удержал его:

– Прости, приятель, но твоя матушка не оценит нашего похода. Боюсь, нам попадет обоим за наше любопытство. Давай вернемся назад.

Тейд возвращаться не желал. Он захныкал громче, затопал ногами и взлетел вверх, повинувшись сильным рукам Эйдана.

– А ты еще и бунтарь, юноша, – усмехнулся Виллор. – Отважный бунтарь, но плачешь, как девчонка. Если не прекратишь, я куплю тебе ленту...

– И повяжите ее себе на шею, – услышал он и обернулся навстречу Ливиане, появившейся из-за деревьев.

– Надеетесь, что лента удавит меня? – неожиданно весело спросил инквизитор.

– Было бы недурно, но мечты, как известно, редко имеют свойство сбываться, – ответила женщина, вновь забирая себе сына.

– Не всем мечтам суждено сбыться, это верно, – не стал спорить шейд, устремляясь следом за вдовой. – С лентой явно промах.

– Вы не улучшили мой день своими откровениями, – фыркнула Ливиана и независимо повела плечами.

– А я думаю, что вам стало немного легче после моих откровений, – улыбнулся Эйдан. – Вы сомневаетесь, но все-таки видите рациональное зерно в том, что я вам сказал.

– В ленте нет рациональных зерен, – усмехнулась женщина, разворачиваясь в Виллору. – Это всего лишь обработанная полоска шелка и не больше.

– Вы поняли, о чем я, – ответил Эйдан, принимая на руки мальчика на время, пока его мать забиралась в карету.

– Кажется, я вас и вправду поняла, брат старший инквизитор, – сказала она, глядя в глаза Виллору.

– Я слышу намек на скрытый смысл в ваших словах, госпожа Ассель.

– Как и я в ваших, шейд Виллор, – ответила женщина и протянула руки к Тейду.

– И что слышите вы, Ливиана? – спросил Эйдан, забираясь в карету следом.

Она усмехнулась и посмотрела на сына, вновь завладевшего своей игрушкой, оставленной в карете на время остановки. Брежет явно пришелся мальчику по душе, но открыть его сил ребенку не хватало, и он продолжал ворчать и пыхтеть, крутя часы в пальчиках.

– Тейду пора завтракать. Он голоден и скоро будет плакать, – снова заговорила вдова, не глядя на инквизитора.

– Думаю, скоро мы выедем к постоялому двору или к какой-нибудь деревне, там сможем позавтракать, – ответил шейд, продолжая разглядывать женщину. – Так что же вы услышали в моих словах, Ливиа?

– Куда вы нас везете, шейд Виллор? – ответила она вопросом на вопрос.

– Пока я не скажу вам, куда мы едем. Не потому, что хочу скрыть, но так мы сохраним тайну нашего передвижения от того, кому этого знать не нужно.

– И от кого же вы нас увозите? – теперь он услышал явную насмешку и нахмурился.

Кажется, госпожа Ассель действительно сделала свои неожиданные выводы, и слова инквизитора заведомо воспринимала, как ложь. Эйдан поджал губы, похоже, Ливиана не готова была пока принять все его откровения, и с продолжением разговора он решил повременить. Открытие оказалось неприятным, но совсем не удивительным. Виллор создал о себе не лучшие впечатления, когда они познакомились, после пуская пыль в глаза всему Ричу, и его истинная личность вскрылась совершенно случайно. Сейчас он и вовсе вломился в дом, где проживала женщина, словно разбойник, и силой увез ее, шантажируя сыном. Да, для доверия у Ливианы Ассель поводов не было. Что ж, он и так знал, что после Рича придется

начинать заново завоевывать ее доверие. Нужно только набраться терпения, а уж это Эйдан умел в совершенстве.

– Так от кого вы нас увозите, шейд Виллор? – напомнила о себе Ливиана. – Если для инквизиции мы не представляем интереса, стало быть, нет смысла нас прятать.

– Насчет инквизиции, – Эйдан скрестил на груди руки: – Я бы хотел в точности знать, как произошло зачатие Тейдара, и как погиб ваш муж. Это поможет мне защитить вас, если возникнет угроза разоблачения.

– Вы уходите от ответа? – она прищурилась. – Или же нечего рассказать?

– Вы тоже не спешите быть со мной откровенной, – заметил шейд.

– У меня есть на то основания.

– Поверьте, у меня они тоже появились, хотя я изначально и планировал быть с вами предельно откровенным.

– И что же изменило ваши планы, шейд Виллор?

– Вы, госпожа Ассель. Я хотел бы узнать обо всем, что связано с появлением Тейда на свет. А также о выводах, которые вы сделали из нашей беседы до остановки. Первое поможет мне уберечь вас от возможных бед, второе – позволит сразу убрать непонимание из нашего с вами общения.

Ливиана усмехнулась. Она покачала головой и вновь взглянула в глаза инквизитору.

– Я не вижу повода открываться вам, шейд Виллор, и вы это прекрасно понимаете. К тому же я имела возможность убедиться в ваших актерских талантах. Святые! – вдруг воскликнула женщина: – Весь город был покорен вами. Милый, добрый, отзывчивый, который не обидит даже мухи. Это всё, что я успела послушаться о вас. Признаться, даже подумала, что ошиблась в вас в ночь нашего знакомства. И вот этот очаровательный мужчина врывается в дом посреди ночи и насильно увозит нас. Он угрожает пистолетом моим слугам и мне самой. Уносит моего ребенка, и видят Высшие Силы, что только я не надумала, пока собирала вещи сына. И после, пока мы ехали. Я даже хотела убить вас, пока вы спали!

– Вы не убийца, Ливиана, – улыбнулся Эйдан.

– Я – нет, а вы, да, брат инквизитор...

– Поправочка, – тон Виллора стал сухим, взгляд колючим. – Я не убийца, я – палач.

– Какая разница? – отмахнулась вдова.

– Огромная, – Эйдан чуть наклонился вперед. – Возмущенная моя, вы сами прекрасно знаете разницу между этими двумя понятиями. Действиями убийцы руководят: корысть, зависть, подлость, случай, в конце концов. Палач руководствуется законом. Я не забрал ни единой жизни из собственной прихоти или по злобе. И я сожалею, что мне пришлось так грубо ворваться к вам и вынудить уехать со мной. Но у меня не было времени выждать, пока наступит утро, пока вы проснетесь, пока я смогу уговорить вас принять меня, пока вы захотите слушать, пока доверитесь и добровольно сядете в карету. На это мог уйти ни один день, и промедление могло стать роковым. Я промчался за вами от самой столицы почти без сна и отдыха. Вы сейчас не поверите мне, но моими действиями руководила угроза, нависшая над вами с Тейдом. И угроза эта исходила от людей, которых не остановили бы ни ваши мольбы, ни шпильки...

– Да кому мы сдались с сыном, кроме вас?! – воскликнула Ливиана, и мальчик захныкал, испуганный неожиданным громким звуком. Женщина прижалась к его макушке щекой, успокаивая. Она подняла глаза на Виллора. – Никто, кроме вас, нас не преследует.

– К бесам, Ливиана, – Эйдан откинулся на спинку сиденья, – я говорю правду. Однако не буду требовать от вас поверить мне незамедлительно, потому что вы имеете право сомневаться. Надеюсь, время расставит всё на свои места.

– И сколько же вы отмерили мне времени?

– У вас вся ваша жизнь, госпожа Ассель.

– А когда отпустите нас с сыном?

Виллор выдохнул и на мгновение отвел глаза, однако не стал затягивать с ответом.

– Как только я закончу то дело, из-за которого мчался к вам, тогда вы сможете покинуть убежище, куда я вас везу.

– И вы оставите нас в покое? – Ливиана пристально вглядывалась в глаза шейда, и он не смог солгать:

– Этого я вам обещать не могу.

– Почему? Зачем вы преследуете нас?

– Вы все равно мне не поверите, – усмехнулся Эйдан и отвернулся к окошку. – На этот вопрос я готов ответить, но вы не готовы услышать такой ответ, потому пока промолчу. Одно скажу точно – то, что движет мной, не угрожает жизни ни вашей, ни Тейда.

Он замолчал, и госпожа Ассель не спешила нарушать тишины. За окошком кареты исчез лес, они выехали на большую дорогу. Эта дорога пролегла в стороне от той, по которой должен был ехать посланник герцога, и если бы он захотел пуститься вдогонку за беглецами, ему бы пришлось изрядно попотеть, распутывая петлю, которую сделал за ночь Тимас Лерс.

– Приведите себя в порядок, госпожа Ассель, скоро мы сможем покинуть карету, – отстраненно произнес старший инквизитор. – Давайте я подержу Тейда, пока вы пригладите волосы и поправите одежду. Мы должны выглядеть семейной парой во время путешествия. Те, кого мы встретим, не должны запомнить нас. Так мы оставим меньше следов.

– Я не хочу называться вашей женой.

– Иначе невозможно. К тому же попытка сбежать ни к чему вас не приведет. Поверьте, я найду вас так быстро, что вы даже не успеете вздохнуть. И мне не хотелось бы, чтобы пострадали невинные люди, поэтому не стоит бросаться с призывами о помощи к кому-то. Так вы только навлечете на их головы неприятности.

Ливиана приподняла брови:

– Вы мне угрожаете?

– Нет, – Виллор отрицательно покачал головой. – Я вас предупреждаю. Вам я не причиню вреда, а вот другие люди могут пострадать. Это лишнее. К тому же побег даже среди людей был бы глупостью. Думаю, вы это осознаете. – Мужчина внимательно посмотрел на госпожу Ассель. – Сейчас вы обладаете определенной свободой, Ливиана, не вынуждайте меня лишить вас еще и ее. Если придется защищать вас от самой себя, я эту сделаю. Последнее – я никогда не даю пустых обещаний. И даже если мне будет неприятно, я всё равно исполню данное слово. Будьте благоразумны и терпеливы.

– И все-таки я ваша пленница, – заметила вдова.

– В некотором роде, да, – не стал изворачиваться Эйдан. – Вы хотели найти себе тихое уединенное место, не так ли, госпожа Ассель? Оно у вас будет. И поверьте, без решеток на окнах и замков на дверях.

Больше того, когда мы доберемся до места, я вас покину, чтобы закончить свое дело. С вами останется Тим и еще один охранник. Это для вашей безопасности, не больше.

– Как же сладко вы поете, – усмехнулась женщина.

– Не льстите мне, Ливиана, у меня совершенно нет голоса, – кривовато ухмыльнулся инквизитор.

В это время карета остановилась и качнулась, когда Тим слезал с козел. Вскоре он распахнул дверцу и провозгласил:

– Приехали, хозяин.

– Прошу, – указал на выход Эйдан.

Вдова посмотрела на Тимаса, затем вновь перевела взгляд на Виллора.

– И как же мы назовемся? – нервно спросила она.

– Господин и госпожа Ронэл, – ответил шейд, вдруг вспомнив приветливого хозяина книжной лавки из Ансона.

– Ронэл, так Ронэл, – передернула плечами Ливиа. – А имена?

– Можно обойтись обращением: дорогая, дорогой. Думаю, этого будет достаточно для остановки на завтрак, – усмехнулся Виллор, он первым вышел из кареты и спросил у Тимаса: – Всё понял?

– Да, господин Ронэл, – кивнул тот.

– Вот и умница... Фрай, – хмыкнул инквизитор, и его слуга проворчал:

– Теперь я еще и шельма.

– Язва, – поправил шейд, помогая женщине выбраться из кареты.

– Я и говорю – шельма еще та.

Но Эйдан его уже не слушал. Он посадил на одну руку Тейда, согнутый локоть второй подставил Ливиане и произнес будничным тоном:

– Идемте, дорогая.

– Да... дорогой, – сварливо выдавила из себя женщина, и «семейная пара» в сопровождении единственного слуги направилась к маленькой ресторации, недалеко от которой остановил карету Тимас.

Глава 9

Небольшая, но уютная гостиница в таком же маленьком и уютном городке встретила семейство Ронэл гостеприимно. Единственный слуга супружеской четы, заменявший им разом всех остальных слуг, поднял в комнаты хозяев их небогатый багаж и занялся единственной лошадкой, впряженной в невзрачную карету. Если бы такая проехала мимо на дороге, то ее и не вспомнишь уже через пару минут. Коричневая, потрепанная, как и те два объемных саквояжа, которые поднял наверх слуга. Семейство явно нуждалось в средствах. Даже одежда господ Ронэл была какой-то неприметной. Ни ярких цветов, ни украшений, ничего, за что мог бы зацепиться глаз. Словно тени, они вошли в гостиницу, оплатили номер на две комнаты и сразу поднялись туда.

Пожалуй, только их сын вызывал интерес. Из нагрудного кармашка пальто мальчика выглядывала серебряная цепочка, и сам карман заметно топорщился, не скрывая контуры брегета. Похоже, отец так побаловал отпрыска, отдав ему свое небогатое достояние. Из-под шапочки мальчика выглядывали такие же светлые, как у его родителя волосы. Правда, глаза у младшего Ронэла отдавали яркой зеленью, и это различие между мальчиком и родителями становилось заметно, стоило лишь посмотреть на их лица. У господина Ронэла были удивительные глаза. Они напоминали цветом летнее небо, такие же чистые и глубокие. Впрочем, в глубине его открытого взгляда таилось что-то такое, отчего хотелось немедля отвернуться и отойти подальше, но на губах его играла дружелюбная улыбка, и это скрадывало то ощущение затаенной опасности, которое исходило от мужчины.

А вот его супруга на первый взгляд не производила никакого впечатления. Обычная, не примечательной внешности. Впрочем, достаточно миленькая, но вовсе не красавица. За то время, пока господин Ронэл оплачивал комнаты, она ворковала над сыном, ни разу не обернувшись к мужу. В эти мгновения, пока она что-то ласково щебетала мальчонке, ее глаза загорались внутренним светом. Они напоминали цветом темный янтарь, но по ощущениям почему-то

думалось, что это необычайно теплый камень, способный согреть саму душу. И вот тогда исчезало первое впечатление, и женщина виделась как-то иначе. Рядом с ней было уютно и спокойно.

Наверное, именно это когда-то привлекло ее мужа и не оставляло до сей поры. Это было видно по его взгляду, направленному на супругу, слышно по тембру его голоса, который заметно менялся, как только он заговаривал с ней. И если с управляющим господин Ронэл разговаривал приветливо, но все-таки прохладно, то стоило ему произнести: «Наши комнаты готовы, дорогая», – как вместо прохлады появлялись теплые бархатистые нотки, от которых хотелось зажмуриться и заурчать совсем по-кошачьи.

И если бы управляющий гостиницы был более внимательным человеком, он бы заметил всё это, как замечал Тимас Лерс, с интересом следивший за переменами в поведении своего хозяина. Но управляющий был человеком простым и уже изрядно уставшим – пара въехала в гостиницу под вечер, и мужчина лишь ожидал мгновения, когда сможет оставить свою стойку и встретиться с приятелем, с которым договорился провести вечер за увлекательной игрой в карты и бутылочкой домашней настойки. Потому всё, что увидел мужчина – это небогатую семейную чету с ребенком и со слугой. Он сдал им комнаты и тут же забыл. Что за дело управляющему до постояльцев, которые уже завтра покинут их город? Всего лишь еще одни проезжие. Ну и пусть катятся дальше.

Именно на это рассчитывал Эйдан, когда сменил в дороге экипаж госпожи Ассель на старенькую карету, доживавшую свой век. Он приобрел те два саквояжа у старьевщика, чтобы путешественники не вызвали подозрений отсутствием багажа. В лавке готовой одежды купил два дорожных костюма: мужской и женский, самых невзрачных цветов. Впрочем, саквояжи не пустовали. У Виллора еще оставались средства, взятые в банке в столице, и на них шейд купил всё, что могло понадобиться мальчику. Ливиана не скромничала, составляя список. В отношении себя она оказалась куда как менее притязательна. Правда, деньги с инквизитора требовала не хуже любого сборщика налогов. Он хмыкнул и выдал требуемую сумму. После госпожа Ассель, уже немного успокоившаяся к тому времени, велела шейду гулять с Тейдом неподалеку от лавок, куда решила направиться. С собой она

прихватила Тимаса, скорей как своего заложника, чем по необходимости.

– Не доверяет, – сказал тогда с усмешкой шейд Виллор, глядя на ошалевшего Тимаса, когда деловитая вдова направилась в магазин дамского белья. Слуге деваться было некуда, и он, натянув повыше воротник своего пальто, вошел в магазин следом за «хозяйкой».

Рядом с инквизитором вздохнул Тейд и протянул:

– Да-а.

– Но ты-то хоть веришь мне, парень? – спросил у него Эйдан.

– О-о, – округлил губки ребенок, вытащив из кармашка брегет.

– Мздоимец, – хмыкнул инквизитор. – И хваткий, как матушка.

– Да! – не стал спорить юный господин Ассель.

В это мгновение солнечный луч отразился от серебряной поверхности брегета, и мальчик восторженно затопал ногами и засмеялся, прерываясь на нечленораздельные вопли. Шейд широко улыбнулся, наблюдая этот взрыв непосредственной детской радости. И бесы его задери, если Эйдан в эту минуту сожалел хоть о чем-то! Ему было хорошо без всяких причин и условий.

Всё это происходило на второй день пути. Сейчас шел седьмой. Не сказать, чтобы атмосфера между инквизитором и госпожой Ассель сильно потеплела. Они по-прежнему отмалчивались: Ливиана о том, как был зачат Тейд, Виллор о заговоре, и почему он не может допустить поимки вдовы людьми герцога Бирена. Они вообще мало разговаривали. В основном, по делу, когда подъезжали к очередной остановке. Единственный, кто связал мужчину и женщину, был Тейдар. В отличие от матери, он принял присутствие шейда в их жизни с энтузиазмом и доверием. Забирался к нему на колени, с готовностью взяв за руку, деловито вышагивал рядом. С явным одобрением принимал сладости, которые ему покупал Эйдан.

Но кто возился с мальчиком с особой радостью, был Тимас. Бывший наемник, с легкостью забиравший когда-то чужие жизни, с умилением и восторгом при любой возможности захватывал ребенка в свое безраздельное владение, ну или Тейд захватывал Тима – тут еще надо было разобраться. Мальчишка визжал и заходился в хохоте, когда пальцы Лерса порхали по его бокам. Тейд вис на слуге, стоило тому оказаться рядом, катался на его спине, на шее, болтался на плече и подмышкой. А по вечерам засыпал у того на коленях, слушая одну из

сказок, которых в запасе у бывшего наемника оказалось великое множество. Это стало открытием для его хозяина.

– Откуда ты всё это знаешь? – как-то изумился Эйдан.

– Так мамка в детстве рассказывала, – смутился Тим. – Она у меня много историй знала. Ну, я и запомнил, ваше благородие. По театрам мы не ходили, так сказки самое то для нас были. Что-то не так?

– Нет-нет, продолжай, мальчику нравится. И тебе тоже, – хмыкнул шейд.

– Что верно, то верно, – широко улыбнулся Лерс. – Люблю я детишек.

Единственный, кого пока не видели Ассели, оставался Горт. Виллор не спешил показывать необычного зверя госпоже Ассель, опасаясь напугать ее. Кто знает, что возомнит женщина, и без того что-то затаившая в душе. Она уже спокойней доверяла Тейда инквизитору, к его слуге, кажется, прониклась симпатией, но настороженность из ее взгляда так и не исчезла. И запустить новый виток страха Виллору не хотелось.

Горт тыкался на стоянках ему в ладонь, и шейд пробежал пальцами по невидимой голове зверя. Тот не ворчал, он и так постоянно оставался незримым спутником Эйдана. Его привязанность была иного рода, и верность колдовского создания не страдала от того, что он пока должен прятаться от женщины и маленького ребенка.

– Пусть пообвыкнется, – негромко говорил Горту инквизитор, зверь ничего против не имел.

Поведением Ливианы шейд был доволен. Женщина действительно оказалась разумна и терпелива. Она не впадала в истерики, не капризничала, не заламывала руки и не требовала отпустить ее немедленно. Правда, один раз она все-таки попробовала сбежать. Хотя, нет, это не было побегом. Госпожа Ассель проверяла насколько справедливы были обещания ее похитителя, и насколько быстро он сумеет ее поймать.

Это случилось к середине третьего дня. Карета «супругов Ронэл» остановилась, чтобы господа могли утолить голод. Ливиана взяла сына и под предлогом прогулки в сквере, который располагался напротив ресторации, удалилась из-под бдительного ока Виллора. Выбрала она момент вполне удачно, Тимас в это время обедал в харчевне на другом конце улицы, и следить за вдовой оказалось некому.

Женщина прошла сквер насквозь, вышла через второй выход, свернула в первый попавшийся переулок. После миновала оживленную улицу, зашла в парк и уселась здесь на скамейке, отпустив Тейда побегать за голубями. Ждала она недолго, спустя минут десять на спинку скамейки присел Виллор, протянул ей кулек с засахаренными орешками и с умиротворением вздохнул:

– Все-таки хороший сегодня день, не находите?

– Да, день недурен, – отозвалась Ливиана. Она взяла кулек и с удовольствием захрустела орешком. – И орехи неплохие.

– Весьма, – согласился шейд.

Он ни бранил ее, не выговаривал за то, что ушла из-под надзора, и после не упомянул ни словом выходку госпожи Ассель. Это было лишним. Женщина проверила и убедилась, что отыскать ее могут быстро и без особых хлопот. Больше она экспериментов не проводила, выжидая, что будет дальше. А дальше снова была дорога. Они всё ехали и ехали, но о конечной остановке Ливиана по-прежнему ничего не знала. Доверия это в отношениях Эйдана и Ливии не добавляло. И отговорка: «Так проще сохранить тайну передвижения», – вдову устраивала мало.

– Мы уже прилично отъехали, – не выдержала она на утро седьмого дня. – Быть может, я уже могу узнать, куда вы нас везете?

– Потерпите, Ливиана, – ответил ей инквизитор. – Это маленький домик, в котором после покупки никто не жил. Большого я вам сказать пока не могу.

– Но почему? Кому я могу рассказать о цели вашего путешествия? – возмутилась женщина.

– Невольно оброненная фраза может стать достоянием чужих ушей, – сказал Эйдан. – Поверьте, я сам не раз пользовался такими случайными оговорками. Верно поставленный вопрос способен вытащить из памяти то, о чем человек даже не подозревает. Я всего лишь хочу обезопасить вас. Ради этого мы петляем по дорогам, нигде не задерживаемся надолго и имеем неприметную личину. Клянусь, что всё расскажу вам без утайки, как только вы будете готовы меня выслушать. Пока же вы ищите подвох в каждом моем действии. Я не собираюсь вам лгать и изворачиваться, но дать честный ответ я смогу лишь тогда, когда вы начнете слышать меня.

– У меня есть уши, шейд Виллор, – заметила женщина.

– И они очаровательны, Ливиана, – улыбнулся Виллор. – Только пока закрыты вашими домыслами.

– Я хочу знать всё о своей дальнейшей судьбе.

– Она вам известна. На этот вопрос я уже отвечал. И раз уж вы вновь задаете его, значит, я не был услышан. Что и следовало доказать.

– А вы зануда, инквизитор, – ядовито заметила Ливиана.

– Как и вы, дотошная моя, – усмехнулся Эйдан.

– Дело касается моего ребенка, я должна знать все нюансы, – парировала вдова.

– И вы их узнаете, но когда придет время.

Ливиана усмехнулась и некоторое время молчала, не глядя на собеседника. Наконец обернулась к нему и ответила, не сводя взгляда с шейда:

– Мне всё это не нравится.

– Я знаю, – серьезно ответил ей Эйдан.

– Я бы хотела поскорей освободиться от вашей опеки.

– Боюсь, это невозможно.

– Посмотрим, – ответила женщина и отвернулась, прекращая разговор.

К вечеру они остановились в гостинице, Эйдан оплатил номер с двумя комнатами, и они поднялись наверх, оставив управляющего дожидаться, когда он отправится на встречу со своим приятелем. Когда Тим вернулся, чтобы сообщить, что позаботился о лошади и карете, самозванные супруги Ронэл уже успели заказать себе горячую воду и ужин. В гостиницах они ели в номере, стараясь поменьше бывать под прицелом любопытных глаз. Это тоже было желанием Виллора, знавшего по опыту своей работы, что любая мелочь или несоответствие может остаться в памяти праздного зеваки, тем более официанта. Эта братия отлично запоминала посетителей, опытным взглядом определяя, за каким столиком ждут хорошие чаевые. А малое дитя вполне объясняло, почему его родители не спешат в общий зал, предпочитая трапезничать в своих комнатах. Слуги ели отдельно, и поэтому Тимас удалился сразу же, как только сделал доклад хозяину.

Он вернулся позже, когда ужин господ уже закончился. Шейд сидел в кресле напротив разожженного камина и задумчиво смотрел на огонь. Голос Ливианы и повизгивания Тейда доносились из ванной

комнаты – женщина купала мальчика, и Тим подошел к хозяину. Он негромко кашлянул, и старший инквизитор поднял на него взгляд.

– Что-то случилось? – тихо спросил Лерс.

– Она что-то задумала, только я не могу разгадать, что именно, – ответил Виллор.

– С чего так думаете? – Тимас присел на соседнее кресло.

– Видел бы ты ее взгляд, – усмехнулся Эйдан. – С таким взглядом готовятся к решительной атаке. Губы поджимает, даже разок решительно тряхнула головой. В ее головке бродят опасные мысли, но вытащить их наружу не представляется возможным.

– До сих пор не сбежала...

– И не сбежит, она уже убедилась, что это невозможно.

– Тогда что? Ну не убить же она вас хочет, – округлил глаза Тимас.

– Ливиа не убийца, хотя, думаю, ради сына смогла бы. Она волевая женщина, сильная. Но для убийства ей нужен весомый повод, например, нож, занесенный над Тейдом. Без явной угрозы она не решится.

– А что еще-то?

Эйдан пожал плечами, он этого не понимал. Сбежать не может, подкупить тоже, убить тем более. Устроит невыносимую жизнь? Для этого стоило обладать истеричным характером, а для скандалов без повода Ливиана Ассель была слишком взвешена. Впрочем, она оставалась женщиной, а женщины, как известно, способны найти повод для придирок даже в комарином писке. Оставалось ждать, что будет дальше, и наблюдать за вдовой.

– Посмотрим, – наконец ответил инквизитор, повторив слово Ливианы.

Далее был уже привычный за эти дни вечер. Тимас некоторое время сидел с мальчиком в спальне, которую занимали Ливана с сыном. До шейда доносился мерный звук его голоса, но к словам Эйдан не прислушивался. Он остался в своем кресле, глядел в огонь и старался вообще ни о чем не думать. Затаенные намерения вдовы тревожили его, и это портило умиротворение, царившее в душе инквизитора последние дни.

Их путешествие, начавшееся безумной скачкой, начало доставлять удовольствие Виллору своей размеренностью и сопричастностью к запретной для него жизни. Он отдыхал, действительно отдыхал. От

расследования, от бесконечных размышлений, от поисков и скачек. Даже наследство, которое ему оставил Бирте, сейчас не раздражало инквизитора. Ему даже нравилась мысль о том, чтобы прекратить мотаться по лесам и болотам, а ежедневно возвращаться в дом, где его будут ждать любимая женщина и маленький мальчик. Где Тимас будет рассказывать перед камином свои сказки, а Горт, ставший полноправным членом маленького семейства, будет лежать, привычно вытянувшись у ног своего хозяина.

– Идиллия, – прошептал Виллор и усмехнулся: – Почему бы нет?

И вправду, почему нет? В жизни шейда было всё: погони, служба, поиски, расследование, кровь и чужая боль. Были недолгие связи и мимолетные удовольствия, были дружба и предательство, недоверие и настороженность родных. Было всё, кроме маленькое уютного мира, который принадлежал бы только ему. В его жизни никогда не было радости встречи и жаркого шепота: «Я ждала тебя». Не было счастливых объятий, когда он переступал порог родного дома, и не было желания всё это иметь. А теперь было. Оно росло с каждым днем, крепло, превращаясь в уверенность. Никс, как бы ни был предан Эйдану, не мог заменить потребности в ином живом тепле. Друг больше не мог оставаться подменой настоящей семье и дому. Наверное, это желание всегда жило где-то в глубине души Виллора, еще с детства, когда он оказался вне близкого круга своих родителей, только сам загнал его под ледяной панцирь долга. Свыкся со своим одиночеством. И единственный, кто видел истинную суть шейда – это его куратор и наставник. Он сделал всё, чтобы Эйдан не превратился в истукана, для которого жизнь пройдет в служении закону. И Виллор уже признал это. А раз никаких сомнений не имеется, так почему бы и нет?!

Эйдан порывисто поднялся на ноги и отошел к окну. Прижался лбом к холодному стеклу и закрыл глаза. Перед внутренним взором стояла картина придуманной жизни. Он видел сияющие глаза Ливианы, совсем как в его грезах, видел ее улыбку, так ясно почувствовал ее прикосновения, что это причинило боль. Сбудутся ли когда-нибудь эти видения? Сможет ли убедить недоверчивую женщину в том, что честен с ней? Сколько понадобится времени прежде, чем подозрительность в ее взгляде сменится теплотой и... любовью? Да и

сменится ли вообще когда-нибудь? Эйдан протяжно вздохнул и обернулся...

Она была здесь. Стояла в его комнате в одной сорочке и смотрела на шейда. Волосы Ливианы были распущены и струились по плечам шелковистым плащом. Она подняла руку, и Эйдан невольно сглотнул, когда следом за рукой приподнялась грудь женщины, слегка натянув ткань сорочки. Ливиана отвела назад волосы, открыв взору инквизитора округлые плечи и шею, на которой яростно пульсировала жилка. Госпожа Ассель, несмотря на внешнее спокойствие, волновалась. Ливиа сделала несколько шагов навстречу Виллору и остановилась.

– Вы? – голос шейда прозвучал хрипло, и вопрос был глупым по своей сути.

Это была она, и стояла здесь в том виде, в котором не входят в комнату к постороннему мужчине. И Эйдан шагнул к ней, ощущая себя скорее во сне, чем наяву, до того происходящее казалось нереальным. Он приблизился к женщине, остановился, почти касаясь ее, и некоторое время смотрел на бледное лицо с лихорадочно горящими глазами, пытаясь совладать с чувствами и взять себя в руки. Руки сами собой поднялись к плечам Ливианы, огладили их и, ладони заскользили к шее, поднялись выше и замерли, обняв лицо женщины. Большие пальцы огладили скулы, дотронулись до губ, и Виллор не сдержался.

Он склонился и коснулся женских губ. Ливиана на мгновение плотно сжала их, но тут же расслабилась и закрыла глаза. Эйдан судорожно вздохнул, осознавая, что ему позволяют сделать то, чего ему хотелось с их первой встречи. С уст старшего инквизитора сорвался тихий стон, и он все-таки поцеловал ее. Нежно, трепетно, не углубляя поцелуя, просто пробовал и наслаждался упругостью женских губ, их податливостью. Ливиана не отвечала. Она стояла, по-прежнему закрыв глаза, и позволяла прикасаться к себе.

– Почему? – прошептал Эйдан, отстранившись.

– Я поняла ваши желания, шейд Виллор, – севшим голосом ответила Ливиана. – Должно быть, я сильно задела вас своим отказом в день знакомства. После и вовсе выставила из дома. Вы вернулись, устроили весь этот спектакль с пикником, потом нашли меня в том городишке у реки. Я не считаю, что настолько взволновала вас, но все-

таки я привыкла верить своим глазам, а они мне говорят, что вы имеете некоторые желания. И если это даст нам с сыном свободу, я готова заплатить назначенную цену. Ни к чему везти нас в неведомые дали, вы можете получить всё прямо сейчас. Делайте, что вам хочется, я буду послушной, обещаю.

Эйдан коротко рассмеялся, и его смех прозвучал горько. Так вот, что она таила в своей голове всё это время. И эти намеки на недосказанность инквизитора, и ее обещание сегодня утром. Решила, что он всего лишь хочет воспользоваться ею, потому что самолюбие благородного шейда пострадало от отказа и изгнания. Как же он низко выглядит в ее глазах! Глупец, стоит и мечтает о счастливом будущем, а она весь день готовилась купить свободу ценой своего послушания.

Смех инквизитора оборвался, и он вновь склонился над вдовой. Эйдан провел по щеке женщины тыльной стороной ладони, очертил пальцем контур губ, чуть оттянув нижнюю, и негромко произнес:

– Как же щедр ваш дар, и как велико искушение принять его, но...
– Мужчина шагнул в сторону, отпуская госпожу Ассель. – Я не притронусь к вам, Ливиана.

– Но вы же хотите этого, – искренне удивилась женщина. – Почему?

– Потому что иначе вы возненавидите меня – я не собираюсь вас отпускать. Если я приму ваш дар, то солгу. А лгать вам, Ливия, я не желаю и не буду. До этой минуты я был честен с вами, хоть вы и не пожелали поверить мне, не изменю своим намерениям и впредь. – Виллор снова приблизился к женщине, но уже не притрагивался к ней. – Идите спать, Ливиана, завтра опять в дорогу. Добрых снов.

Она развернулась, так ничего не ответив, отвернулся и Эйдан. Он не хотел смотреть, как она уйдет. Стоял, закрыв глаза, и против воли прислушивался к тихим шагам. После шумно выдохнул и уже хотел выругаться сквозь зубы, когда до него донеслось:

– Я не знала, что задумал Итер.

Виллор стремительно обернулся, Ливиана стояла у двери. Она нервно сплела пальцы в замок, посмотрела на него и вернулась назад. Опустилась в кресло и зябко обняла себя за плечи. Виллор пересек комнату, взял покрывало с кушетки, под которым собирался спать, и накинула его вдове на плечи. Затем отошел ко второму креслу и сел в него. Женщина плотней запахнулась в покрывало, скрыв от мужского

взора своей нескромный вид. Она еще мгновение колебалась, а затем откинулась на спинку кресла и заговорила:

– Наше супружество не родилось из любви, или хотя бы нежной привязанности. Это была деловая договоренность. Нет, Итер был влюблен в меня, оказывал знаки внимания, но я поначалу отказывалась принимать их. В моих видах не будущее замужеству не было места. Я хотела добиться полной независимости от кого бы то ни было. Намеревалась скопить небольшой капитал и покинуть родной город, чтобы устроить свою жизнь по собственному разумению. Итер появился в тот момент, когда я наполовину достигла своей цели, и его ухаживания стали мне помехой. Возможно, мы бы так и не сблизились, но судьба решила показать женщине, где ее место, и что мечта остается всего лишь мечтой. Родители нашли мне выгодную партию.

Для меня это стало истинной катастрофой. Не скажу, что жених был мне отвратителен, я вообще никогда не была восторженной воздыхательницей. Не мечтала о прекрасном незнакомце, глядя на звездное небо, не ждала сильных страстей и не верила в любовь с первого взгляда и на всю жизнь. Я ценю людей не за их внешность и статью, мне важна суть человека. Итер не был красавцем, но он был честным человеком, обходительным, вежливым. Мужчина, которого мне прочили в мужа, тоже не был красавцем, возможно, он не был и бесчестным негодяем – познакомиться мы так и не успели, но он был навязан мне. Я так стремилась к самостоятельной жизни, хотела сбежать от того, что угнетало меня столько лет, и вдруг оказалась в ловушке. Я отдавала себе отчет, что мой жених богаче и знатней меня, и что он оказывает благодеяние, которым сможет попрекнуть в будущем, а мне попреков хватило. Поэтому, когда вернулся Итер и вновь заговорил о своих чувствах, я сама предложила ему жениться на мне.

Ливиана замолчала, переводя дыхание, и Эйдан невольно подался вперед:

– И что же Итер?

– Он был ошеломлен, – усмехнулась женщина, развернулась лицом к инквизитору, и он залюбовался отсветами огнями на ее коже и волосах. – Господин Ассель не ожидал от меня такой прыти, он растерялся. Но, к его чести, прежде чем ответить, Итер признался в своем несчастье. В то мгновение мне было всё равно. Я не

задумывалась не только о свадьбе, но и о детях, потому попросту отмахнулась. В свою очередь, я ответила, что никогда не упрекну своего супруга в неполноценности, но взамен прошу предоставить мне некоторую свободу и дать возможность привыкнуть к нему прежде, чем я взойду на супружеское ложе. Итер согласился. После меня уже ничего не могло остановить: ни увещевания отца, ни горестные стоны матери. Мы поженились, и я стала госпожой Ассель.

Первое время мы сохраняли теплые дружеские отношения, привыкали друг другу, поддерживали, и однажды стали супругами по-настоящему. Наверное, я все-таки полюбила Итера, может, и нет, мне трудно судить, но потерять его оказалось больно...

Она осеклась. Эйдан расслышал, как судорожно вздохнула женщина, заметил, как она поджала губы и быстро отвернулась, скрывая свои чувства. Он не торопил, давал время совладать с собой, не лез со словами сочувствия, не пытался успокоить. Не хотел нарушать тот миг хрупкого доверия, царивший сейчас в гостиничном номере.

– Итер всегда хотел детей, – снова заговорила Ливиана, спустя несколько минут. Она поднялась с кресла и прошла до окна, по-прежнему запахнутая в покрывало. – Это было его болью и навязчивой идеей. Порой мне казалось, что эту одержимость ему привили его родители. Они так истово пытались исцелить сына, что он уверился в том, что обязан победить свое бесплодие и оставить миру наследника. Мы разговаривали, и я уверяла его, что не страдаю от нашей бездетности, но тщетно. Итер целовал мне руки и говорил, что всё будет хорошо. Он искал новых целителей, но они не могли ему помочь. А потом я забеременела. – Госпожа Ассель обернулась к Эйдану, склонила голову к плечу и некоторое время рассматривала его и вдруг сказала: – Знаете, шейд Виллор, почему-то при нашем знакомстве вы мне показались совсем другим.

– Каким? – глухо спросил инквизитор.

– Фальшивым, – не стараясь смягчить выражения, ответила женщина. – Наверное, всё дело в ваших глазах. Тогда мне показалось, что в ваши глазницы вставлены два куска льда. И хоть вы мило улыбались, но глаза оставались... неживыми. Знаете, как бывает у статуй? Вроде скульптор был талантлив и сделал свои творения почти настоящими людьми, порой даже кажется, что они сейчас склонят

голову в приветствии, но стоит приблизиться и заглянуть в их лица, как подделка становится заметна. В их искусственных глазах нет жизни, только видимость. Вот так и вы тогда смотрели на меня.

– А сейчас?

– Ваши глаза стали теплыми, – ответила Ливиана. – Я вижу в них свет. – Она вновь отвернулась, поправила на плечах сползающее покрывало и вернулась к своему повествованию, разом обрывая неожиданное признание: – Я не скажу вам имени того, кто подсказал мужу, кого просить о помощи. Попросту не знаю, и это чистая правда. Итер отвечал мне на мои расспросы, что хочет обезопасить меня и не втягивать в эту историю. Я даже не знала, как вообще всё вышло до первого дня рождения нашего сына. Просто однажды муж сказал, что ему нужно отбыть по делам на пару дней, и уехал, особо ничего не поясняя.

Он вернулся на второй день на заре, ворвался в нашу спальню и... разбудил меня. Глаза его горели, как... как у фанатика. Это был столь несвойственно моему спокойному и добродушному супругу, что я попыталась остановить его, но... всё свершилось, шейд Виллор. В те дни он так и оставался похожим на безумца. То обнимал меня так, что хрустели ребра, то вдруг начинал что-то бормотать, то восклицал, оставаясь наедине с самим с собой: «Всё непременно получится! Я уверен, что получится!». А когда выяснилось, что я жду ребенка, ликовал так, что мне казалось – разум окончательно покинул моего мужа.

Но постепенно страсти улеглись, я начала задавать вопросы. Итер отвечал, что он нашел помощь, и мне стоит порадоваться за нас, а не допрашивать его, будто он совершил преступление. Клялся, что инквизиция не нагрянет к нам однажды. А еще чуть позже я и вправду перестала думать о том, как у него это получилось, потому что Тейд подал первые признаки жизни. Я ощутила его шевеление, и всё стало неважным, кроме моего ребенка.

Итер окружил меня такой заботой, что иногда мне хотелось его придушить, чтобы отстал от меня хотя бы на четверть часа. Когда он уезжал на службу, я даже вздыхала с облегчением. Мой муж до дрожи боялся, что я могу простудиться, оступиться на лестнице, в общем, всего, что вело к потере долгожданного дитя. Он помногу разговаривал с нашим мальчиком, пока он рос во мне. Кажется, он со мной не

говорил столько, сколько с Тейдом. Тогда я думала, что дело в его давнем желании иметь ребенка, но оказалось, что Итер старался рассказать обо всем, что знает, потому что потом у него не будет такой возможности. – Женщина снова замолчала, протяжно выдохнула и продолжила: – Тейд родился в срок. Здоровый малыш с мощными легкими. И когда мой муж услышал его крик, он заплакал. Держал на руках этот вопящий комочек плоти и рыдал, как дитя.

Он много занимался Тейдом. Гулял с ним, даже научился сам менять пеленки. Разговаривал, рассказывал какие-то истории, умилялся первому зубу. С детским восторгом хохотал, когда сын начал ползать, а когда Тейдар поднялся на ножки и вовсе устроил в доме шумный семейный праздник. Это было незадолго до первого дня рождения нашего мальчика.

А на день рождения Итер собрал у нас, казалось, весь город. В доме было не протолкнуться от гостей. Господин Ассель прохаживался между ними с Тейдом на руках, гордо представлял сына горожанам. Он был похож на надутую индюку, – вдова хмыкнул и стерла с глаз влагу. – Это позабавило меня, потом начало раздражать. А вечером, когда дом опустел, и Тейд заснул, я зашла в кабинет мужа, чтобы высказать ему, что думаю обо всем этом столпотворении, и не смогла раскрыть рта, когда увидела его.

Итер мерил шагами кабинет, и когда я вошла и позвала его, он вздрогнул и обернулся. Вот тогда я увидела его настоящие чувства. В его глазах была такая невыносимая тоска, что я задохнулась от дурного предчувствия. Подступила к нему и не позволила в этот раз отговориться. Впрочем, наверное, он просто устал таить это в себе и переживать в одиночку, поэтому даже особо не сопротивлялся. Итер рассказал, чего ему стоила его мечта.

– Жизни, – тихо произнес Эйдан.

– Да, – кивнула Ливиана. – Это была плата, единственно-возможная плата за то, чтобы он смог взять на руки свое дитя. Не было артефактов, шейд Виллор, не было магов. Была ведьма. Не отступница. Одна из старших ведьм ковена. Какой ковен, и имя ведьмы я не знаю, муж не открыл. Кто-то подсказал Итеру, что он не там ищет помощи, и супруг направил свои стопы в иную сторону.

Вы же знаете, брат инквизитор, что сила ведьм имеет несколько иную природу, хоть ее основой и является магия. Они больше связаны

со стихиями и силами природы, а что, как не природа дает начало новой жизни? Это оказалось так просто и так логично, что было полной нелепостью не подумать о ведьмах раньше. Итер нашел ту, кто взялась ему помочь. Нет, она не обнадежила мужа сразу. Поначалу сказала то же, что и все целители до нее – у него не может быть детей. Высшие Силы не предусмотрели этого дара для Итера Асселя, и все-таки выход нашелся. Ведьма сказала, что супруг может уступить свое место. Она дала Итеру срок до того, как ребенку исполнится год. К этому моменту муж должен был окончательно решить, кто из них с сыном останется на земле, а кто уйдет под землю. Супруг согласился, и ведьма провела обряд, велев не медлить, пока ее колдовство в силе.

– Потому и примчался домой в лихорадке, – невесело усмехнулся Эйдан.

– Да, – кивнула вдова. – И после боялся, что колдовство обернется вспять, и малыш покинет мое чрево раньше времени. И уделял столько времени сыну, чтобы успеть насладиться им. А когда Тейду исполнился год, Итер уже знал, какой выбор сделает. Он уступил свое место сыну, добровольно, не стеля и не жалуясь. У них был уговор с ведьмой – если Итер не придет к сроку, значит, он готов поменяться с ребенком местами, если же появится...

– То всё станет, как прежде, – с пониманием кивнул Виллор.

– Вы совершенно правы, шейд Эйдан, – грустно улыбнулась Ливиана, и инквизитор замер, пораженный тем, что она впервые назвала его по имени. Госпожа Ассель отвернулась к окну: – Его последние дни были... тяжелыми. Муж, наверное, и в первые годы после нашей свадьбы не был столь страстен, как в то печальное время. Ласков с сыном, нежен со мной. Для него каждый день был последним. Понимаете ли вы, брат инквизитор, как тяжело жить приговоренному? Особенно тяжело, когда не знаешь, в какой момент приговор будет приведен в исполнение?

– И все-таки это был его осознанный выбор, – заметил Виллор. – Каждый человек, выбрав путь и ступив на него, должен нести на своих плечах груз ответственности. Ваш муж повел себя достойно. Он принял свою участь и попытался прожить остаток жизни, подарив его своей семье.

– Да, – усмехнулась Ливиана, – и вновь вы правы. Итер вел себя достойно. Ни разу не усомнился в правильности своего выбора. И

умер, сидя на лошади, даже не доехал до дома... – Она судорожно вздохнула и отвернулась к окну. – Его мечта осуществилась, и я души в ней не чаю. Тейдар – моя самая большая ценность в этой жизни.

Эйдан поднялся на ноги и приблизился к Ливиане. Он встал за ее спиной, но удержался и не стал притрагиваться, как бы ему сейчас ни хотелось обнять ее. Женщина казалась такой хрупкой в этот момент, несмотря на всю свою внутреннюю силу, беззащитной, и новая волна нежности всколыхнулась в душе старшего инквизитора. Он оторвал взгляд от ее затылка, поднял выше и встретился с ответным взглядом в отражении оконного стекла.

– Почему-то я странно чувствую себя, когда вы рядом, – вдруг сказала Ливиа.

Она развернулась и посмотрела на шейда снизу вверх, и Эйдан сделала шаг назад, увеличивая расстояние между собой и женщиной.

– И что же вы чувствуете, Ливиана? – спросил Виллор, заставляя себя смотреть в глаза вдовы, а не блуждать взглядом по лицу, то и дело останавливаясь на ее губах.

Женщина молчала. Она продолжала рассматривать его задумчивым взглядом. В ее глазах не пряталось затаенное желание, скорей она старалась найти ответ на собственные слова и ощущения. После коротко вздохнула и отошла от Эйдана, оставив его смотреть на собственное расплывчатое отражение в оконном стекле. Он закинул голову назад, прикрыл глаза и стоял так, пока Ливиана снова не заговорила.

– Это действительно странно, даже неправильно, – шейд обернулся к ней. Женщина присела у камина и ворошила кочергой прогоревшие дрова. – Вы инквизитор – мой самый страшный кошмар с того мгновения, как родился Тейд. Знаете, как бы я ни была счастлива, но всегда подозревала, что Итер мог сотворить нечто недозволенное, уж больно он был одержим желанием стать отцом. И когда услышала на пикнике, кто вы на самом деле, мне показалось, что мир под моими ногами рухнул, и я держу моего мальчика на руках, стоя на самой кромке пропасти. Еще шаг и конец неизбежен. Но вы исчезли, и я немного расслабилась. Собралась и уехала подальше, чтобы потеряться из виду, но тут вновь возникаете вы. Врываетесь в дом ночью, забираете Тейда и требуете следовать за вами. Почти все самые страшные минуты моей жизни связаны с вами, но... Это невозможно,

однако когда вы рядом, я чувствую себя защищенной. Словно за моим плечом возвышается незыблемая стена, и любая буря разобьется о ее твердь, так и не причинив никакого вреда. Совершенно иррациональное чувство.

Они некоторое время смотрели друг другу в глаза, не нарушая возникшего молчания. Эйдану вдруг показалось, что в гостиничном номере сгустился воздух, уплотнился, начал давить на грудь. Его рука сама собой потянулась к вороту рубашки, Виллор оттянул его, дернул подбородком в сторону, и женщина опустила взгляд, отпуская шейда из ловушки. Инквизитор услышал, как она сглотнула, после мотнула головой и отвернулась.

– И что вы теперь скажите о моем деле, брат инквизитор? – хрипловато спросила Ливиана. – Я открылась вам, рассказала всё, что знала. Виновна ли я перед законом?

– Нет, – голос вдруг сорвался, и мужчине пришлось перевести дыхание. Он все-таки расстегнул ворот, провел ладонью по лицу, заставляя себя собраться с мыслями, и продолжил: – Мне нравится эта версия событий.

– Версия? – она обернулась. – Вы думаете, я солгала вам?

– Я верю вам, Ливиана, – покачал головой Эйдан. – Правда, верю.

– Но не верите Итеру? Думаете, он обманул меня?

– А что думаете вы?

– Я думаю, – госпожа Ассель вдруг улыбнулась, – я думаю, что мне тоже нравится эта версия. Зачем мужу было обманывать меня?

«Чтобы защитить», – ответил ей мысленно Виллор, но копаться в этом деле ему больше не хотелось. Ведьма сделала свое дело и исчезла. Была ли она с ограничителем, или же являлась отступницей, сейчас это было уже не узнать. Итер Ассель унес свою тайну в могилу, уничтожив след. Тимас не сумел найти даже того, кто дал покойному судье этот совет, да и давал ли его кто-то? Возможно, измученный бесплодными попытками исцелиться, он сам подумал, что ищет не в той стороне и обратился к сынам и дочерям Мироздания. Но для жены Ассель состряпал вполне правдоподобную версию, и старший инквизитор ею удовлетворился.

– Разумеется, ему незачем было вас обманывать, – вслух произнес Эйдан.

И все-таки шейд был в душе зол на покойного судью. «Эгоист высшей пробы», – так он считал раньше, и откровения вдовы Ассель не поколебали этого мнения. История была вроде бы и трогательной, но Виллор не сочувствовал Итеру Асселю. Он действительно был одержим одной-единственной идеей, и поставил на кон всё. Беременность жены, один год жизни рядом с ребенком, а дальше? Что он оставил в наследство своей семье, кроме небольшого дохода, поместья и памяти? Сомнительную легенду, страх перед инквизицией и заботу о своем продолжении.

Ливиана отдалилась от своей семьи, не сблизилась с родными мужа. Она не имела друзей, которые могли помочь и принять участие в судьбе рано овдовевшей женщины с ребенком. Закрытая от всех, не желавшая довериться кому бы то ни было, она с детства привыкла быть сильной и полагаться только на себя. Куда бы завели скитания госпожу Ассель? Она ведь и так готова была убраться подальше от обжитого места, где уже начинали рождаться сплетни о том, как был рожден маленький Тейд. И к какому бы итогу пришла волевая женщина, решившая еще в юности быть самостоятельной? Какой бы сильной она ни была, но мир сильнее. И сколько в нем подлости старший инквизитор видел собственными глазами. Что может стать с одинокой женщиной, если рядом нет того, кто защитит ее? Об этом не хотелось даже задумываться.

– Что вас смущает, шейд Виллор? – Эйдан вздрогнул и поднял взгляд на Ливиану. Она стояла теперь совсем близко и заглядывала ему в глаза. – Вы выглядите рассерженным.

– Это не относится к вам или Тейду, – шейд заставил себя улыбнуться. – И вашей историей я вполне удовлетворен.

– Тогда что?

– Я бы предпочел умолчать об этом. Вам не понравится то, что я могу сказать, – Эйдан попытался уклониться от ответа, но Ливиана оказалась въедливой особой:

– И все-таки.

– Это касается моей оценки действий вашего мужа, – сознался Виллор. – Если я выскажу ее вслух, мы можем поругаться, а ссориться с вами я хочу в последнюю очередь. Пусть мое мнение останется при мне.

– Я поняла вас, – серьезно кивнула женщина. Она вернулась в кресло, без стеснения забралась на него с ногами и плотней запахнула покрывало. Виллор сообразил, что ноги женщины замерзли, и самой ей стало неуютно, подошел к камину и, подбросив дров, вновь раздул огонь. После обернулся к своей гостье. Взгляд Ливианы был устремлен на пламя, на инквизитора она сейчас не смотрела: – Знаете, я ведь тоже порой упрекаю его в том, что он осознанно бросил нас с сыном на произвол судьбы. Но потом смотрю на Тейда и понимаю, что ради него я смогу преодолеть всё. – Наконец посмотрела на Виллора и спросила: – Скажите, теперь, когда вы знаете, что в рождении моего сына нет преступления, и у инквизиции не осталось к нам вопросов, вы отпустите нас?

Эйдан медленно покачал головой.

– Нет, Ливиана, ничего не изменилось. То, что вы доверились мне, это хорошо, теперь мне будет проще вас защитить, хотя и без этого я бы не позволил никому причинить вам вред. Но отпустить вас сейчас я не могу.

– Но почему? – вдова вскинула голову. – Впрочем, я изначально не понимала, зачем вы тащите нас за собой. Вы правы, я обдумала и нашла ваши слова справедливыми – если бы вы явились к нам, как инквизитор, то уже огласили бы обвинение, а то и привели приговор в исполнение, и уж никак не заботились бы о нас с сыном, пытаюсь обставить путешествие со всеми удобствами. Тогда я решила, что вы всего лишь хотите получить то, в чем вам было отказано, потешить свое самолюбие, но вы вновь удивили меня, отказавшись. Я столько времени нахожусь в вашей власти, а вы ни разу не попытались этим воспользоваться, хоть и не сводите с меня глаз. И то, как вы целовали меня, ваше нежелание лгать... Вы равнодушны ко мне, Эйдан? В этом дело? Вы хотите поселить нас с Тейдом у себя в доме, закрыть в золотой клетке?

Виллор тяжело сглотнул. Он неспешно, даже с опаской приблизился к креслу, на котором сидела женщина. Присев рядом на корточки, уперся коленом в пол и посмотрел на Ливиану.

– Вы всегда где-то рядом с истиной, – негромко произнес мужчина. – Только почему-то видите лишь ее край и низводите меня до положения мерзавца. Вы не та женщина, Ливиана, с которой мне хотелось бы играть.

– Так не играйте, – неожиданно тихо ответила она, внимательно глядя в глаза инквизитора. – Я нашла в себе силы открыться вам, осмелюсь и вы. Я хочу, наконец, знать всю правду о происходящем и о том, что наш ждет впереди.

Эйдан вымучено улыбнулся и протянул руку к ее лицу, провел костяшками пальцев по щеке, задел подбородок и больше не притрагивался, удовлетворенный уже тем, что Ливиана не отпрянула и не разозлилась. Она продолжала смотреть на шейда, и в этот раз первым отвел глаза он. Уселся на пол у ее ног, ожесточенно потер лицо ладонями и вновь поднял голову, чтобы встретиться с прежним внимательным взглядом карих глаз.

– Да, вы правы, Ливиа, я равнодушен к вам. Влюбился заочно, еще толком не зная вас, даже не представляя, что вы за человек. А когда узнал, проникся к вам симпатией еще больше. Нет, тому стал причиной не ваш отказ, и, нет, это не ущемленное самолюбие. Всё несколько иначе, и вот об этом я пока вам точно не расскажу. Да, вы дороги мне, настолько дороги, что я даже готов был первый раз в жизни пойти на сделку со своей совестью, когда понял, что к рождению вашего сына имеет отношение магия. Вам и вправду незачем опасаться меня. Я ваш щит, Ливиана, и не допущу, чтобы кто-то причинил вред вам с Тейдом. Поэтому мы петляем по малолюдным дорогам, поэтому я мчался от самой столицы, чтобы успеть найти вас первым.

– Но кто может охотиться на нас, если вы... если перед инквизицией мы чисты? У меня нет врагов...

– Они есть у меня, – прервал вдову шейд. – И мне бесконечно жаль, что именно я невольно подверг вас опасности. Я никому не рассказывал о нашем знакомстве, не подчеркивал, что вы имеете для меня ценность, оставил Тима, чтобы он защищал вас, пока меня нет рядом, и умолчал о том, куда он делся. Мне казалось, я сделал всё, чтобы моя тайна осталась только моей, но... Сейчас я занимаюсь одним делом... Не буду рассказывать вам о нем, это лишнее, но противник силен и опасен. Я сумел слишком близко подобраться к нему, и тогда мне прислали записку, в которой упоминали ваше имя. После этого я сорвался в Рич, чтобы увезти вас и спрятать, пока не закончу этого дела. В Риче вас уже не было, но там мне рассказали, что у вашего поместья крутился какой-то незнакомец. Он немногим

опережал меня, и я выиграл время тем, что он поехал в ваш родной городок.

Тим оставил мне послания, благодаря которым я смог сразу отправиться за вами. Я не мог терять драгоценное время, ожидая, пока вы проснетесь, пока захотите встретиться со мной, пока выслушаете и поверите. Поэтому вломился к вам и увез, угрожая благополучием ребенка и пистолетом. Я просто не мог медлить, потому что посланник... моего врага мог оказаться уже рядом.

Что до вашего будущего, то я не обманул вас. Мы едем в один небольшой домик, о котором знали лишь трое: первый недавно умер, второй не в своем уме находится на излечении у магов, третий я сам. Знает еще Тимас, но ему я доверяю, как самому себе. Когда мы приедем туда, я оставляю вас с Тимом и еще одним охранником. Ему доверяю даже больше, чем Тиму, и он способен один справиться с вооруженным отрядом. Я скоро вас познакомлю. Для вас и Тейда он безопасен, клянусь вам. Сам же я завершу свое дело и уберу всякую возможность угрозы для вас. После того, как всё закончится, вы будете вольны выбирать свою дальнейшую судьбу, однако...

– Что? – глухо спросила Ливиана.

– Я надеюсь, что вы не откажитесь от моей дружбы... хотя бы дружбы. Это всё истинная правда, и я могу принести клятву Высшим Силам, если она вам нужна. И я бы уже рассказал вам об этом, но вы подозревали меня во всех грехах, и я решил дождаться момента, когда вы будете готовы услышать меня.

– Я услышала, шейд Виллор, – кивнула женщина.

– И что же вы скажите?

– Я скажу, что мне надо всё обдумать. Сейчас я несколько... ошеломлена тем, о чем вы рассказали. Такого я не ожидала. Я должна подумать, – повторив, закончила она.

Ливиана поднялась с кресла, кутаясь в покрывало, и, больше не взглянув на шейда, направилась к двери. Эйдан развернулся, чтобы посмотреть вслед, после, закинув руки за голову, закрыл глаза и вздохнул:

– Что же всё так по дурному? К бесам.

Побродив еще немного по комнате, Виллор все-таки лег на подготовленную кушетку. Покрывала у него уже не было, и инквизитор накрылся своим плащом. Он еще некоторое время лежал,

глядя в пустоту широко раскрытыми глазами, и машинально перебирал пальцами шерсть зверя, растянувшегося рядом с кушеткой. Как заснул, Эйдан даже не заметил. Просто провалился в сон, когда небо начало светлеть. А когда проснулся, обнаружил, что укрыт покрывалом. Его плащ, аккуратно свернутый, висел на спинке кресла. Осознание этого вдруг прогнало тяжесть тревожного сна, и, несмотря на мелкую морось за окном, день показался мужчине приветливым. Но уже через минуту он нахмурился и покачал головой. Похоже, Ливиана так и не сомкнула глаз за эту ночь.

Шейд уже собрался встать, когда от дверей донеслось восторженное:

– Аба! У-у-у...

Виллор повернул голову и обнаружил Тейда. Он открыл дверь и теперь стоял на пороге, тыкая пальчиком в Горга, который лежал у камина.

– Аба!

– Собака? – переспросил Эйдан.

– Аба, – повторил мальчик и затопал к зверю.

Горт склонил голову набок и вывалил из пасти язык, уподобившись настоящей собаке. В своем подражании этим животным, колдовское создание сильно поднаторело. Тейд приблизился к нему, и Эйдан подался вперед, готовый вмешаться, если ребенку будет угрожать опасность. Но опасность поджидала Горга. Маленькая ручонка вытянулась, и пальцы Тейда сжались на носу зверя.

– А-аба-а, – торжествующе протянул он, инквизитор и его питомец опешили.

Горт попробовал отползти, но мальчик, имевший свои виды на «собаку», без страха бросился на зверя, вцепился в голову и прорычал:

– А-аба.

– Горт, терпи! – отрывисто велел Эйдан. Он стремительно приблизился к ребенку и зверю.

Горт высунул язык и облизал лицо ребенка, после уткнулся носом в шею и шумно засопел, Тейд захихикал, а Виллор выдохнул. Зверь на ребенка не обиделся. Однако шейд решил пока прекратить эту забаву. Ливиана еще не видела Горга, и услышать ее испуганный крик инквизитору не хотелось. Он присел рядом со зверем и велел:

– Исчезни.

Тот в последний раз фыркнул в живот Тейда и растворился в воздухе.

– У-у-у, – возмутился мальчик, и Эйдан подхватил его на руки:

– Мы попозже поиграем с собакой, хорошо? Идем посмотрим, что делает твоя матушка.

Но матушка Тейдара крепко спала, лежа поперек кровати. Похоже, женщина прилегла, продолжая размышлять, и сон победил ее. Виллор тихо хмыкнул, подхватил одежду мальчика и снова вышел с ним из спальни.

– Погуляем, приятель? – спросил он. – Пусть твоя мама отдохнет, у нее была тяжелая ночь.

– Аба, – закапризничал Тейд.

– И аба, – не стал спорить Эйдан. После потер подбородок и задумчиво произнес: – Надеюсь, Лив меня не убьет за эту выходку.

Когда запыхавшаяся женщина нашла их, шейд и мальчик сидели внизу в ресторации и завтракали. Ливиана тяжело сглотнула, переводя дух, после одарила инквизитора тяжелым взглядом, но уже через мгновение, пригладив волосы, уселась на свободное место.

– Сильно испугались? Простите, я хотел дать вам выспаться.

– Я... знала, что вы никуда не денетесь, – немного фальшиво ответила госпожа Ассель, вдруг решив не показывать своей тревоги.

– Да куда же нам от вас деваться? – улыбнулся Эйдан.

Она снова бросила на мужчину короткий взгляд и скрылась за папкой со списком блюд. Виллор едва заметно улыбнулся, подмигнул мальчику и сделал знак, подзывая официанта. Что бы ни надумала за эту ночь Ливиана, кажется, время размышлений все-таки принесло плоды, оставалось только понять – какие.

Глава 10

Когда беглецы добрались до цели своего небольшого путешествия, листья уже наполовину покинули деревья, зарядили холодные дожди, и последнее тепло покидало влажный воздух. Средства, прихваченные старшим инквизитором, подходили к концу, но он упорно не желал появляться там, где мог посетить отделение своего банка – это тоже был след. Впрочем, кроме Тейда никто особо не нуждался в дополнительном комфорте. Взрослые спокойно обходились самым необходимым. Могли бы и ночевать в карете, тем более Виллор приобрел небольшую жаровню и запас угля, так что внутри экипажа было не холодно. Но из-за ребенка приходилось останавливаться в придорожных гостиницах и на постоянных дворах, если они не отпугивали путешественников непрезентабельным видом.

– Ничего, осталось немного, – говорил Эйдан, чуть виновато глядя на Ливиану.

Она кивала и устремляла взгляд в окно. Дорога уже утомила беглецов. Хотелось, наконец, остановиться и забыть о карете и трактах. И когда шейд увидел в окошко знакомые места, он откинулся на спинку сиденья и улыбнулся:

– Уже почти на месте.

– Хорошо, – ответила госпожа Ассель, выглянула в окошко, и инквизитор услышал вздох облегчения.

– Вы устали от дороги, простите, – сказал он с сожалением.

– В дороге есть одно неоспоримое достоинство, – усмехнулась Ливиана. – Однажды она заканчивается. Здесь малоллюдно.

– Да, тут фермерские хозяйства, они раскиданы на некотором удалении друг от друга, но не глушь, – ответил Эйдан. – Люди занимаются своими делами, особо нос ни во что ни суют. И не живут слишком близко, чтобы начать захаживать в гости и распространять ненужные слухи. Местные жители знают, что дом, к которому мы едем, имеет владельца. Меня здесь почти никто не видел, даже имени не слышали, так что можно придумать любую легенду: от покупки и наследства до съема временного жилья. Но, думаю, особо выдумывать

не придется. Я близок к завершению своего расследования, и вскоре всё закончится.

– Откуда у вас этот дом? Купили по случаю?

– Это подарок моего куратора. Он сделал мне несколько подарков, но каждый из них имел значение, и каждым он позаботился о моем будущем, – улыбнулся Виллор.

– Он был вашим родственником? – женщина с нескрываемым любопытством посмотрела на инквизитора.

– Нет, всего лишь человек, которому я пришелся по душе, – усмехнулся шейд. – Он принял участие в моей судьбе.

– Выходит, вам везет на встречи с хорошими людьми, Эйдан, – Ливиана поправила на сгибе локтя голову спящего сына. В карете воцарилось недолгое молчание, и первым его нарушила вдова: – Какие еще подарки сделал ваш куратор, шейд Виллор? И в чем их значимость?

Инквизитор ответил не сразу, он смотрел на женщину и улыбался каким-то своим затаенным мыслям. И ему было чему радоваться. С той памятной ночи в гостинице, когда они были предельно откровенны друг с другом, произошли перемены во взаимоотношениях шейда и вдовы. Не сказать, чтобы они кардинально изменились или превратились в дружбу, но они начали разговаривать. Приоткрывали друг для друга завесу над своей жизнью, порой смеялись, вспоминая какие-то проделки из детства. Правда, после наступала неловкая тишина. Женщина опускала глаза под горящим взглядом Эйдана, и разговор сходил на нет до тех пор, пока скука однообразного пейзажа за окном не подталкивала их друг другу, чтобы вновь увлечься ничего не значившей беседой.

Виллор искренне наслаждался этими минутами вынужденной близости, что думала госпожа Ассель, он не знал. Больше Ливиана так широко не открывала перед ним душу и не баловала даже мимолетными признаниями. Но Эйдан хватало и этих бесед. Он обнаружил в них неизъяснимую прелесть, как во всех их чистых отношениях, не замутненных веселыми гулянками и ночами, наполненными пустой страстью, которая исчезала, как только телесный голод был утолен. Старшему инквизитору даже хотелось продлить именно эту пору узнавания друг друга, до того на душе его было уютно от простого соседства любимой женщины.

Разумеется, шейд желал Ливиану Ассель, она вызывала у него не только желание просто взять за руку или «случайно» коснуться ее, стоя рядом. И воспоминание о том, как она явилась к нему в одной сорочке, о поцелуе и кратком миге, когда держал ее в объятьях, будоражили и заставляли кровь быстрее бежать по венам. Но всё же он выбрал путь юношеской романтической влюбленности, справедливо полагая, что только так он сможет завоевать такую женщину, какой была его избранница.

Эйдан, как никто, понимал внутренний мир Ливианы Ассель. Она была близка ему по духу. Их детство было в чем-то схоже, и юношеские устремления оказались отражением друг друга. Она, как и Виллор стремилась обрести свободу и самой решать свою судьбу. Только шейд был мужчиной и выбрал путь, близкий ему по складу характера. Ливиана же оставалась женщиной, и ей осуществить собственные мечты было намного сложнее.

Разочаровался ли в ней Эйдан хотя бы на малую толику за время их путешествия? Нет! Конечно же, нет! Он физически ощущал, что вязнет в этой женщине, срастается с ней, привыкает. Его грезы обрели, наконец, плоть и кровь и сидели напротив, порой даря невесомую немного смущенную улыбку. И если бы благородного шейда спросили, хотел бы он избавиться от своего наваждения, он бы убил того глупца, кто решил сунуться к нему с этим вопросом. Нет, он уже давно не хотел избавляться от своего влечения, и, наверное, еще ни на что так истово не надеялся, как на возможность взаимности своих чувств. Даже кресло магистра казалось инквизитору всё удобней и симпатичней. Он готов был принять и этот подарок Алониса Бирте.

– Так что же вам подарил ваш куратор? – напомнила Ливиана, отвлекая Виллора от его размышлений.

– Его звали Алонис, – вдруг произнес Эйдан. – Алонис Бирте – магистр Ордена инквизиторов. Он сделал мне несколько подарков. Первый – забрал меня под свое крыло, когда я получил мантию инквизитора. Тогда я воспринял это, как обычное назначение куратора, не увидел того, что судьба свела меня с достойным и мудрым человеком, который, словно пастух вел меня, помогая найти себя.

Через несколько лет он взял под свое крыло еще одного послушника и направил со мной в рейд. За то время, пока мы были

рядом, сблизились с Никсом и сумели подружиться. Так Бирте подарил мне друга, потому что сам я к себе никого не подпускал.

Однажды магистр вручил мне этот брегет, чтобы я помнил о быстротечности времени и не тратил свою жизнь впустую. Старшим инквизитором в двадцать семь лет я тоже стал благодаря его стараниям. Алонис сказал, что я по праву заслужил это звание. Я тогда решил, что это признание моих заслуг, но теперь понимаю, что он сознательно приблизил меня к другому назначению.

Тогда же, когда я был назван старшим инквизитором, Бирте подарил мне и тот дом, куда мы сейчас едем. Он говорил, что дом однажды пригодится мне, я вежливо поблагодарил и забыл о его подарке. Алонис никогда никого не привлекал к своим деяниям. Это было лишь его делом и того, кого оно касалось. Знаете, Ливиа, юность слепа, молодость видит ненамного лучше, даже зрелость не всегда способна разглядеть важность происходящего, вот и я не видел. Несмотря на всю мою проницательность и дотошность в решении головоломок, ничего не видел. Прозрел лишь стоя у тела своего куратора. Он всегда видел для меня иную судьбу, намного лучше жизни обычного инквизитора, который проводит ее в служении закону.

– И чего же он хотел для вас, Эйдан?

– Он хотел, чтобы я жил полной жизнью, и в конце пути меня не окружали лишь стены обители. Бирте назначил меня своим приемником, чтобы я не терял драгоценное время в бесконечных разъездах. Он хотел, чтобы я остановился и огляделся вокруг себя. Подарил дом, зная, как я ненавижу замок, дал преданного соратника – всё это касается службы. Но еще он сделал всё, чтобы я не успел превратиться в каменного истукана, для которого существует лишь долг. Это его главный дар, и я, наконец, принял и понял его.

Ливиана задумчиво покручивала а пальцах завязку на своем плаще. Затем посмотрела на шейда и улыбнулась:

– Вам и вправду повезло, Эйдан. Я бы не отказалась от такого же наставника.

– Я много перенял от него, – как бы между прочим заметил Виллор.

– Вы хотите одарить меня своей мудростью? – хмыкнула Ливиана.

– Почему нет? Я – сама мудрость, черпайте полной ложкой, не оскудею, – важно кивнул инквизитор.

– Вы же только недавно прозрели, – прищурилась Ливиана.
– Но уже столько всего увидел...
– От многообразия образов случается хаос.
– Мой хаос имеет свой порядок.
– В хаосе нет порядка, – усмехнулась вдова.
– Это в вашем нет, а в моем есть, – с фальшивой запальчивостью ответил шейд.

Женщина внимательно оглядел собеседника и хмыкнула.

– Что вы там увидели, госпожа Ассель? – с подозрение спросил инквизитор.

– Самовлюбленного индюка, – ответила женщина.

– Тактичность – это ведь не про вас? – сварливо спросил Эйдан.

– Не про меня, – согласилась Ливиана.

– Вы ужасная женщина, Ливиа, – нацелил на нее палец шейд.

– Как можно доверять выводам едва прозревшего слепца? – пожал плечами вдова. – Вы же только начали видеть кончик своего носа.

– Зато я мудрый.

– И самовлюбленный.

– Не без этого.

– Индюк.

– Грубиянка.

– Что есть, то есть, – Ливиана отсалютовала Виллору двумя пальцами свободной от сына руки.

– Теперь я понимаю, почему жительницы Рича считали вас ужасной особой, – покачал головой Эйдан.

– Жалеете, что связались со мной?

– Ни минуты, – честно ответил Виллор, и они замолчали, глядя друг другу в глаза.

Женщина тихо вздохнула и отвернулась к окошку, пряча свое смятение. Эйдан еще мгновение смотрел на нее, затем перевел взгляд на Тейда и улыбнулся, обнаружив, что мальчик открыл глаза. Инквизитор подмигнул ему. Ребенок зашевелился, привлекая внимание матери, а еще через пять минут карета остановилась. Тимас слез на землю, распахнул дверцу и доложил:

– Приехали, ваше благородие.

Из-за его спины показалась голова Горта, и Тейд радостно взвизгнул:

– Аба!

– Уже тут, как тут, наглая морда, – проворчал Тим.

– Я, наверное, никогда не привыкну к этой вашей абе, – передернула плечами Ливиана. – При каждом ее появлении берет оторопь.

– Горт – самец, и он милый, – не согласился Виллор. – Тейд тоже так считает.

– Это-то и вызывает недоумение, – пробормотала женщина, одевая извивающегося сына.

– Зато более верного и надежного охранника вам не сыскать, – улыбнулся шейд и добавил, глядя на возмущенно округлившиеся глаза Лерса: – Кроме Тима, разумеется.

С питомцем Виллора госпожа Ассель начала знакомство с испуга, едва не закончившимся крупной ссорой с инквизитором. И вновь Эйдан оказался не властен над событиями, и всё произошло раньше, чем он думал. Виновник этому был Тейд. На одной из ночевок мальчик явился в комнату шейда, когда его мать успела заснуть. Маленький хитрец выбрался из уютного кокона одеяла и, не разбудив родительницы, сбежал из их спальни.

Эйдан, тоже успевший задремать, проснулся от тихого писка и звуков возни, доносившихся из угла его комнаты. Он приподнялся на локте и усмехнулся, глядя на то, как Горт и мальчик играют. Тейд без страха залезал на зверя, тот скидывал с себя ребенка и начинал щекотать, сопя в оголившийся живот. Мальчик выворачивался и вновь забирался на колдовское создание, без жалости цепляясь пальчиками за его уши. Терпению Горта можно было только позавидовать, но тот ни разу не зарычал на неугомонного постреленка. Кажется, ему даже доставляло радость возиться с малышом. Виллор сейчас был занят своей невольной пленницей, и зверь переключился на того, кто готов был играть с ним в любое время суток.

– Ай-ай, – покачал головой Эйдан, приближаясь к шалунам. – Ночью нужно спать, молодой человек. Если твоя матушка проснется и не обнаружит твое сопящее тельце рядом, она устроит нам всем скандал с членовредительством.

Мальчик обхватил Горта за шею и с непередаваемым наглым выражением на личике, заявил:

– Аба! Моя-а.

– Какой хваткий юноша, – усмехнулся Эйдан. – И как тебе это всё нравится, Горт?

Зверь лизнул босую детскую ступню, показав, что его всё устраивает.

– А выслушивать буду я, да?

И ребенок, и зверь посмотрели на инквизитора, но сочувствия и стыда явно не испытали.

– Понятно, – покивал шейд. – Значит, ни одни из вас не слышал, что такое совесть и человеколюбие.

Горт шумно вздохнул, а Тейд, больше не обращая внимания на Виллора, вновь полез на спину зверя. Тот стряхнул мальчика, возвращаясь к игре, навис над ним...

– Тейд! – истошный женский крик всполошил, наверное, всю гостиницу. Ливиана застыла в дверях, выставив перед собой руки. Глаза ее были расширены от ужаса, рот искривлен в немом крике, и по коже разливалась бледность, приметная даже в свете одинокой свечи, которую женщина прихватила с собой, отправившись на поиски сына. Еще мгновение, и она, сорвалась с места, бросилась к ребенку.

– Исчезни, – рявкнул Эйдан, и зверь истаял.

– Аба! – тут же завопил мальчик. – Аба! Дай! Аба! Моя! А-аба-а!

Ливиана налетела на сына коршуном, схватила его на руки и с силой прижала к себе. Тейд продолжал кричать, обливаясь слезами. Рыдала его матушка, испытывая ужас, когда увидела, как к ее мальчику склоняется огромная голова жуткой твари с белесыми глазами.

– Аба! – извивался Тейдар. – Аба!

– Что это за тварь?! – истерично выкрикнула женщина. – Как вы могли стоять и спокойно смотреть... – голос ее сорвался, и вдова поспешила в их с сыном спальню, унося с собой бунтующего беглеца.

Дверь с громким стуком захлопнулась, и это привело в себя Виллора. Он перевел ошеломленный взгляд на не менее ошеломленного Горта. Зверь заскулил, то ли жалуясь, что его обозвали тварью, то ли страдая, что унесли его маленького приятеля, то ли

сочувствуя хозяину. Эйдан шумно выдохнул, после нехорошо выругался и, наконец, всплеснул руками:

– Да что, к бесам, за ерунда происходит?! Я совершенно не могу контролировать ситуацию!

Горт ткнулся в ладонь мужчины, тот потрепал питомца и решительно направился к спальне госпожи Ассель. Когда он открыл дверь, вдова стремительно носилась по комнате, собирая вещи.

– Ни минуты не останусь рядом с вами! Чудовище!

И кому это было адресовано: ему или Горту – инквизитор так и не понял.

– Жуткая тварь пытается сожрать моего ребенка, а он стоит и улыбается, – причитала женщина. Вдруг обернулась и нацелила палец на шейда: – Вы это задумали сразу, да? Вы утащили Тейда из кровати, чтобы скормить его этому порождению ночного кошмара? Вы не человек, вы...

Договорить она не успела. Эйдан, пока вдова заходила в истерическом припадке, подошел к небольшому столику, на котором стоял графин, набрал в рот воды прямо из горлышка, после приблизился к Ливиане и выплюнул воду ей в лицо, оборвав на полуслове. Женщина задохнулась. Она открывала и закрывала рот, бесконечно моргая мокрыми ресницами, шейд настороженно следил за тем, что будет дальше. И только Тейд теперь заходил в счастливом смехе, его выходка инквизитора привела в восторг.

– Ливиана, – осторожно позвал Эйдан. – Вы, кажется, еще ни разу не вдохнули. Ливиана, вы слышите меня?

Он пощелкал пальцами перед носом вдовы, женщина прекратила моргать, наконец сделала шумный вдох, и ее рот закрылся. Виллор огляделся, заметил на столе салфетку и спешно принес ее женщине.

– Держите, – он постарался улыбнуться как можно более дружелюбно. – Что же вы...

– Идите к бесам, – прошипела гадюкой госпожа Ассель, выдергивая из пальцев инквизитора салфетку. Она ожесточенно обтерла лицо и швырнула кусок ткани в лицо мужчине. – Что вы вытворяете?!

– Что я вытворяю? – изумился шейд, делая шаг назад от разъяренной женщины. – Вообще, пытался прекратить вашу истерику и всё объяснить. А что вы вытворяете?

– Пытаюсь добраться до вашего горла, – зловеще ответила Ливиана, наступая на старшего инквизитора.

– Зачем вам мое горло? – наивно спросил Виллор, глядя на женщину открытым взглядом.

– Чтобы удавить вас, брат инквизитор, – уведомила вдова.

– За убийство инквизитора вас скормят бесам, – пообещал Эйдан и увернулся, когда вдова, словно дикая кошка, кинулась на него. – Хотя вам опасаться нечего, своих бесы не трогают.

– Как вы осмелились подпустить эту тварь к Тейду? – Ливиана вновь наступала на шейда.

Он подпустил ее поближе, перехватил за руки и прижал к себе, обняв так, что женщина уже не могла выцарапать ему глаза.

– Пустите, – ледяным тоном потребовала госпожа Ассель.

– Непременно, как только мы объяснимся, – покладисто кивнул Эйдан. Он развернул женщину к себе спиной и приказал: – Горт, покажись.

Зверь, словно понимая, что сейчас не до эффектных сцен, просто выступил из воздуха и сел, склонив голову на бок.

– Аба! – Тейд взметнул руки над головой и хлопнул в ладоши.

– Аба, – Ливиана гулко сглотнула. – Так мой сын уже не в первый раз видит это ужасное создание. Он же уже столько раз что-то лепетал про абу. То есть вы...

– Так, стоп, – рявкнул Эйдан. – Теперь буду говорить я. Познакомьтесь, Ливиа, это Горт – ваш второй охранник. Из-за его необычности я не спешил знакомить вас, давал возможность сначала привыкнуть ко мне, к Тиму, к мысли, что некоторое время вы проведете там, где жить не намеревались. Тейд обнаружил Горта так же, как и вы – случайно, и сразу же проникся к нему симпатией. Мальчик уже несколько раз играл с Гортом, и, поверьте, мой питомец не обычная собака, от которой не знаешь, чего ожидать. Он разумен, и маленького ребенка выдерживает совершенно спокойно. Более того, Горт постоянно с нами, просто скрывается. Он всегда рядом, везде. Бежит рядом с каретой, сидит у стола в ресторации, спит у моей кровати. Теперь вот еще и с Тейдом играет.

– Аба-а, – протянул малыш, сползая с кровати, куда его усадила мать.

Он без страха подошел к Горту, и тот лизнул мальчика, Тейд повис на шее зверя.

– Осторожно! – дернулась Ливиана.

– Идемте, – сухо велел Виллор. – Вы должны познакомиться с ним поближе.

– Не хочу я знакомиться с ним поближе, – возмутилась женщина. – Пусть он спит возле вашей кровати, мне он не нужен.

– Моя, – заявил ее сын.

– Вот уж не было печали, – возразила его мать.

– Дай.

– Это кошмар какой-то, – обреченно вздохнула госпожа Ассель и позволила подвести себя к зверю.

Тот подставил голову, и Эйдан рукой Ливианы дотронулся до него.

– Чувствуете, какой он мяконецкий и приятный? – спросил шейд. – И ушки у него остренькие, и носик холодненький. Лапки крепкие.

– И зубы в половину моей руки, – передернула плечами Ливиана. – Воплощенный ужас. Чем питается этот... зверь?

– Магией, – улыбнулся инквизитор. – Обычная пища Горту не нужна. Он поглощает магию.

– Отличный помощник инквизитору, – едко ответила вдова.

– Не жалуюсь, – не без вызова произнес Эйдан.

– Аба, – поставил точку в их споре Тейд, и Горт фыркнул, соглашаясь с ним.

Ту ночь, несмотря на оторопь и возражения госпожи Ассель, зверь провел в ее спальне, сын оказался убедительней матери. Правда, когда Тейд уснул, Горт не стал издеваться над женщиной и вернулся к своему хозяину. Но с пробуждением мальчика опять сидел в спальне вдовы. Женщина ворчала, ей такое соседство не нравилось, однако с ней согласен был только один человек – Тим. Теперь они с Гортом делили не только хозяина, но и ребенка. Эйдан сохранял нейтралитет. Он не настаивал на том, чтобы его питомец часто бывал рядом с мальчиком, но и не мешал им играть. В конце концов, Ливиане нужно было привыкать к своему необычному стражу. Помогло это, или просто женщина отнеслась к новшеству со свойственным ей стоическим спокойствием, но к моменту, когда путешественники

добрались до цели, она ворчала больше по привычке. Даже пару раз осторожно погладила Горта.

– Святые, какое запустение, – вздохнула Ливиана, заглянув в первую же комнату. – Вы даже не наняли человека, который хотя бы периодически прибирался здесь?

– Не нанял, – ворчливо ответил Виллор и нарисовал пальцем на поверхности комода жутковатую рожицу. Затем хмыкнул, пририсовал с двух боков от головы растянутые пружинки, обозначив ими волосы, полюбовался на свое творчество и подписал «Ливиана Ассель в гневе».

– Очень мило, – невозмутимо произнесла женщина, обнаружившаяся за его плечом.

– Отметьте портретное сходство, – с гордостью заметил шейд.

– Просто одно лицо, – кивнула Ливиа.

Она еще мгновение рассматривала свой портрет, затем нарисовала рядом кривоногого человечка с длинным носом и веером за спиной. Затем подписала «Эйдан Виллор – самовлюбленный индюк».

– Так это хвост? – шейд указал на веер. – Хм... Недурно, но мое изображение точней.

– Чем же? – любопытствовала вдова.

– У меня ноги ровные, а вы нарисовали королевского кавалериста.

– Как дети малые, – услышали самозванные художники и обернулись к Тимасу. Лерс деловито упер руки в бока: – Думаю, для начала приведем в порядок гостиную и спальню. Кабинет и вторая комната пока без надобности. Я буду в комнате для прислуги жить. Ваше благородие, вы ведь не сразу нас покинете?

– Подготовим жилище, и уеду, – ответил Виллор. Он еще раз взглянул на рисунки: – Нет, я определенно талантливей вас, – подвел он итог и отошел от комода.

– Зато я точней в определениях, – усмехнулась Ливиана и поспешила к сыну: – Тейд, не тяни руки в рот, смотри, как здесь грязно.

– Я не индюк, просто справедлив в своей оценке, – заметил ей в спину инквизитор.

– Ваше благородие, да займитесь же вы делом, – возмутился Тимас.

– С ума сойти! – воскликнул Эйдан. – Вольнодумство захватывает даже самые преданные умы.

– Я не вольнодумец, – проворчал Лерс. – Но один я тут до ночи не управлюсь, а мальчику и госпоже нужен чистый теплый дом и горячая пища.

– Совершенно с вами согласна, Тимас, – отозвалась Ливиана. – Раз вы нас сюда затащили, шейд Эйдан, то будьте любезны и позаботитесь о нашем удобстве.

– Стало быть, бунт, – подвел итог Виллор. – Значит, так. Горт, займись Тейдом. Все остальные занимаются уборкой. Да-да, госпожа Ассель, вы в категории остальных. За дело.

– Теперь я окончательно поняла ваш замысел, – Ливиана насмешливо посмотрела на шейда. – Вам просто не хотелось платить деньги тем, кто бы мог убираться в доме и приглядывать за ним, и вы притащили себе бесплатных рабов.

– Вы так тонко меня понимаете, – ядовито ответил Эйдан. – Ну а раз вы меня разгадали, то беритесь за работу. Закат еще далеко.

Виллор покинул маленький домик уже затемно. Несмотря на усталость, настроение его было превосходным. Он пытался сосредоточиться на предстоящем деле, но мысли вновь и вновь возвращались к прошедшему дню. То он вспомнил веселые подначки и шпильки, которыми они обменивались с госпожой Ассель, то их небольшую потасовку, после того, как шейд посадил на нос важной вдове мыльную каплю. Она свела зрачки к переносице, рассматривая украшение.

– Вы перешли дозволенную грань, шейд Виллор, – хладнокровно отметила женщина, продолжая любоваться на капельку пены на кончике своего носа. – Вы понимаете, что это война?

– Вы собираетесь мстить? – полюбопытствовал Эйдан.

– Еще как собираюсь, – кивнула она и зачерпнула в ладони пенную шапку.

– Вы закидаете меня пеной? – насмешливо спросил инквизитор, и Ливиана дунула на мыльное облачко.

Ключья пены повисли на одежде и на волосах шейда. Неудовлетворенная вдова посмотрела на остатки мыла на своих ладонях, шагнула к Виллору и растерла пену о его щеки. Глаза

инквизитора, и без того ошеломленные, округлились, и он обтерев рукавом лицо, известил:

– Вот теперь и вправду война.

– Вы обидите слабую женщину? – спросила Ливиана, отступая назад.

– Вы не слабая женщина, вы – наглейшая особа, – ответил ей Эйдан. – Бегите, Ливиа, ибо в гневе я страшен.

– Вы не благородный шейд, – фыркнула она.

– Конечно, – кивнул старший инквизитор, запуская в таз ладони, – я оскорбленный благородный шейд.

Госпожа Ассель взвизгнула, увернулась от попытки обмазать ее пеной и бросилась прочь, ее преследователь следом, но запнулся за ведро, приготовленное Тимом, и оно перевернулось, оглушительно громыкнув. Вода выплеснулась наружу и потекла по полу. На шум и брань хозяина прибежал Тим, убиравший спальню.

– Да что же это такое! – воскликнул он, всплеснув руками. – Даже от Тейда нет столько разрушений, как от вас, благородные шейды! – После увидел подсыхающую пену на волосах хозяина, клочки мыльных облачков на одежде госпожи Ассель и всплеснул руками второй раз: – Вы хоть тряпки туда не совали?

– Я только что сменил воду, – отмахнулся Виллор.

За спиной Тимаса хохотала Ливиана, и Эйдан вдруг забыл все слова, готовые сорваться с языка. Он смотрел на женщину и не верил тому, что видел. Сколько раз он представлял себе ее смех и сияющие глаза, но даже не мог подумать, что увидит всё это воочию. Неожиданно смех вдовы оборвался. Она судорожно вздохнула и потупилась.

– Посмотрю, как там Тейд, – негромко произнесла Ливиана и сбежала из-под жадного взора шейда.

Эйдан схватил Тимса за плечо и указал в том направлении, куда ушла женщина.

– Она смеялась для меня, Тим. Понимаешь, для меня.

– И чего такого, – пожал плечами верный слуга. – Господа Ливиана уже с неделю на вас другими глазами смотрит. Кажись, нравиться вы ей.

– Думаешь? – Эйдан устремил на Лерса горящий взор.

– А чего думать? С каждым днем оттаивает, мне-то со стороны видней. Она со своими людьми такой не была, хоть и знала их подолее, чем вас. Даже в глазах огонек появился. Точно вам говорю, привыкает. Всё ж дорога свое дело сделала. Она вас настоящим увидала. Не павлином к ней захаживали с цветочками и подарками, а сразу, как в жизни. И заботу показали, и с сыном ладите, и не приставали. Госпожа Ассель – женщина серьезная, точно оценила. А то, что сейчас дурачится, так значит, легко ей с вами. Своим уже стали за две с лишним недели. Каждый день рядом с утра до ночи и с ночи до утра.

– Выходит, есть надежда? – с улыбкой спросил шейд.

– Сдается мне, что есть, ваше благородие, – серьезно кивнул Тимас, затем перевел взгляд на лужу и протяжно вздохнул.

– Не ворчи, Тим, – весело отозвался ликующий инквизитор. Встрепал волосы слуге и вернулся к уборке, напевая себе под нос фривольную песенку.

И вот теперь он уходил, оставляя за спиной всё, что было в его жизни ценного, и душа шейда рвалась назад, яростно протестуя против расставания. Эйдан обернулся, пока домик с уютно светившимися окошками не скрылся из виду, еще раз посмотрел на него и тоскливо вздохнул, вспомнив, как прощался с вдовой.

– Меня некоторое время не будет, Ливиана.

– Я помню, Эйдан, – ответила она, не сводя взгляда с инквизитора.

– Но всё, что вы записали в список, я пришлю в ближайшее время. Возможно, завезу сам... если вы не против.

– Я не против. Я... мы будем ожидать вашего возвращения с добрыми вестями.

– Я постараюсь покончить со своим делом, как можно быстрее.

– Было бы недурно.

– Но вы можете не уезжать. Вы ведь искали себе новый дом... Я тороплюсь?

– Да, спешка порой бывает губительна, шейд Виллор.

– Простите.

– Я вас прощаю.

– И прощайте.

– До скорой встречи, Эйдан.

– До скорой встречи, Ливиана, – он взял ее за руку, заглянул в глаза и прижался губами к тыльной стороне ладони.

– Будьте осторожны, брат инквизитор.

– Обещаю, – улыбнулся Эйдан и заставил себя отпустить руку женщины, потому что она не спешила освободиться от его мягкого захвата.

Затем развернулся и шагнул к двери. Здесь хозяина ждали Тимас и Горт. Виллор посмотрел в глаза Лерса:

– Заботься о них, Тим, – тот кивнул, и шейд, склонившись к зверю, шепнул ему на ухо: – Защити их, Горт, – и вышел за дверь, уже не останавливаясь.

В нагрудном кармане, рядом со страницами из книги Валбора, покоился список необходимых вещей, написанный Ливианой, и он отчего-то грел душу больше, чем все артефакты мира.

– До скорой встречи, – негромко произнес шейд, решительно развернулся и больше не оглядывался.

Ему предстояло еще добраться до городка, который располагался в часе ходьбы от маленького дома, раздобыть там лошадь и окольными путями вернуться в замок, до которого от дома, подаренного Бирте, был час конной езды по прямой. Да, домик располагался недалеко от обители. Так покойный куратор позаботился о своем любимце – чин магистра и отсутствие необходимости жить в замке. Недалеко от цитадели Ордена, но и не под его стенами. В другой стороне от Ракля и прочих городов, мимо которых пролегал тракт.

Домик затерялся среди фермерских хозяйств. Он был обнесен садом, сейчас запущенным, но если приложить к нему руку, то жилище получится вполне уютным. К тому же жители долины ездили в тот городок, куда направлялся Эйдан, и почти не появлялись по ту сторону обители инквизиторов, куда обычно выезжали отряды. Так что Ливиана Ассель теперь жила под самым носом Ордена, но оставалась никому неприметной. А под защитой Тимаса и Горты она и вовсе казалась, словно под прикрытием высоких крепостных стен. Виллор, несколько раз обдумав решение ехать сюда, остался удовлетворен, так и не найдя бреши. И главное, рядом...

Тряхнув волосами, старший инквизитор все-таки заставил себя перестать думать о тех, кто остался за спиной, и перенесся мыслями к расследованию, вдруг осознав, что почти не вспомнил о нем всё то время, пока они были в дороге. Даже в страницы книги Валбора заглядывал изредка и просматривал их без особого интереса. Впервые

ему стал неважен ответ в задаче. Жизнь подарила мужчине новые цвета, и он слишком увлекся любованием ими, едва не забыв о том, что имеет не менее важное значение.

И теперь, взирая на всю свою прежнюю жизнь, Эйдан вдруг обнаружил, что в ней преобладал унылый серый цвет, совсем такой же, как цвет стен обители.

– К бесам, нужно собраться, – рассердился на себя инквизитор.

Чем быстрее он покончит с этим делом и устранил угрозу, тем быстрее смогут воплотиться его мечты и желания. И, стало быть, нужно сосредоточиться на расследовании, оно имеет сейчас большую ценность, чем дурачества с госпожой Ассель. Виллор, как обычно, расставил приоритеты. Легкость и радужное настроение отступили, дав дорогу иным чувствам, более привычным и знакомым, и из городка Фагель выезжал уже сосредоточенный на деле старший инквизитор. Свет в глазах его потух, и губы поджались в жесткую линию. Шейд составлял в голове план своих действий. И с чего начать, Эйдан знал.

Он гнал коня, закладывая крюк, чтобы выехать на тракт и явиться в обитель обычной дорогой. Возможно, придет тот день, когда магистр Виллор отправится в Орден из своего уютного домика, где его будет ждать семья, а пока старший инквизитор настегивал жеребца, чтобы приблизить этот день. Кровь его всё ускоряла бег по венам, и здоровая злость на тех, кто угрожал покою дорогих ему людей, охватила шейда, выбив из головы остатки романтического настроения. И когда впереди показалась обитель, Эйдан испытал радость хищника, потому что был уверен в том, что сейчас узнает имена тех крыс, что прятались в замке под личиной братьев.

– Старший инквизитор Эйдан Виллор! – выкрикнул он, остановившись под закрытыми на ночь воротами замка. – Живей!

Когда ворота открыли, шейд вновь подстегнул коня, и тот влетел в замковый двор, прогромыхав по каменным плитам. Эйдан натянул поводья, и жеребец взвился на дыбы, заржав и забив копытами по воздуху. Инквизитор соскочил на землю и стремительно направился к крылу послушников.

– Зовите магистра Линиса, – велел шейд стражнику. – Сейчас же!

– Слушаюсь, брат старший инквизитор.

Стражник сорвался с места и бросился исполнять приказание. Злое выражение лица шейда не оставило сомнений, что промедления допускать нельзя. Виллор распахнул двери в замок, взбежал по лестнице и рванул на себя дверь на этаже, где находились спальни послушников. Дежурный инквизитор вскочил на ноги:

– В чем дело? – спросил он и осекся, взглянув в глаза шейда.

– Толь Фларси, – отрывисто бросил Виллор.

– Нет его, – дежурный инквизитор растерянно посмотрел на собрата. – Уже с месяца, как отправили прочь. Вроде куда-то к городским стражам. Там будет обучаться.

– Кто отправил?

– Магистр Вайрет приказал...

– Тогда мне нужен дружок Фларси. – Эйдан потер переносицу, но инквизитор подсказал раньше, чем Виллор вспомнил:

– Лонейль?

– Он. И немедля!

– Что-то...

– Живо, я сказал! – гаркнул старший инквизитор.

– Слушаюсь, – бросил дежурный инквизитор и поспешил в комнату, где спал нужный Виллору послушник.

Вдруг соседняя дверь приоткрылась, и оттуда выглянул Вил Сонхиль. Эйдан обернулся к нему, но в это время в коридор вышел сонный Лонейль, и шейд, бросив:

– Позже, – направился к другому послушнику. Он приветливо улыбнулся юноше: – Здравствуй, дружок, – ухватил за шиворот и подтолкнул вперед.

– Что? – часто заморгал тот.

– Хочу кое о чем тебя спросить, – ответил ему Виллор, – и верю, что в этот раз ты мне расскажешь всю правду.

– Я ничего не знаю! – истерично выкрикнул Лонейль, одним своим страхом показав, что все-таки кое-что знает.

Эйдан укоризненно покачал головой, открыл первую попавшуюся дверь и втокнул туда послушника. Тот, послушный сильной руке старшего инквизитора, пролетел до противоположной стены и едва успел выставить руки, чтобы не встретиться с ней лбом.

– Я ничего не знаю! – закричал парень.

Виллор ухватил его за грудки и, встряхнув, поставил на ноги.

– Жить хочешь? – сухо спросил он.

– Я ничего...

Эйдан ухватил послушника за щеки, вдавив пальцы, и произнес, понизив голос:

– Дело идет о государственной измене, мальчик. Плюс, убийство инквизитора. И ты в этом замешан.

– Я ничего не делал! – испуганно всхлипнул Лонейль.

– Ты покрываешь виновных, и значит, ты соучастник, – пояснил ему Виллор и гаркнул в лицо:

– Ну!

Послушник вдруг обмяк в его руках, и по щекам его потекли слезы.

– Что тут происходит? – Линис вошел в кабинет, занятый Виллором и теперь с недоумением смотрел на представшую картину.

– Доброй ночи, магистр, – поздоровался Эйдан. – Присаживайтесь. – После вновь встряхнул парня: – Это последняя просьба, дальше спрашивать буду иначе. Говори!

– Это всё Толь! – надрывно воскликнул Лонейль, размазывая по лицу слезы. – Он потащил меня в ту рощу, а потом велел говорить то, что мы сказали. Говорил, что нам лучше вообще ни в чем не сознаваться.

– О чем он? – нахмурился Линис.

– Об убийстве Гурнниса, – ответил Эйдан, и магистр поднялся на ноги. – Продолжай, Лонейль. Что было на самом деле? Вы кого-то увидели в роще?

– Увидели, – кивнул парень, шмыгая носом. – Там были люди, мы их видели в замке. Ну, шейд летом приезжал, он еще расхаживал по всему замку, и к нам заходил, вот и запомнил. Мы не ждали в засаде старшего инквизитора Гурнниса, мы следили за этими людьми. Толь сказал, что нас ждет нечто интересное, вот мы и пошли. Но даже долго не просидели. Фларси хотел пробраться поглубже и там спрятаться, наверное, хотел посмотреть, как будут убивать инквизитора. Это я потом уже понял. Но нас заметили и велели убираться.

– Вы ушли?

– Не сразу. Обежали рощу. В это время появились Шеймос и инквизитор Гурннис. Слуга инквизитора услышал, когда мы уходили, поэтому свернул к деревьям. Гурннис остановился, он ждал своего

слугу. Тот въехал в рощу и увидел засаду. После этого крикнул хозяину, чтобы тот уходил, а сам бросился на тех людей. Инквизитор прищпорил лошадь. Дальше мы не видели, испугались и убежали. Я сказал, что нужно рассказать, но Толь побледнел, вцепился мне в руку и начал говорить, что нас тогда тоже обвинят. И еще будут спрашивать, зачем мы бегали в рощу. Потом вот придумал эту историю с шутихами, а затем вообще сказал, что будем молчать, будто ничего не знаем. Но я думал тогда, что инквизитор спасется!

– Как мы и думали, – кивнул Линис, и вдруг с силой ударил кулаком по столу: – Вот маленький змееныш! – Лонейль сжался в комок, но магистр не обращал на него внимания. – Пригрели сиротку. Мелкая злобная тварь!

– У меня еще остались вопросы, – спокойно заметил Виллор. Он приблизился к послушнику, заложил руки за спину и перекатился с носка на пятку, задумчиво глядя на парня. – А скажи-ка мне, Лонейль, с кем Фларси общался в замке. Не из послушников. Возможно, хвастал, что кто-то ему особенно доверяет, может быть, что-то пообещали, например, похлопотать о наставнике. С кем-то шептался, выполнял чьи-то поручения?

Послушник утер нос тыльной стороной ладони и кивнул:

– Был такой.

– Кто? – Линис жадно подался вперед.

– Один из стражей – Нирен Фрогис, – назвал имя послушник, и Эйдан потер лоб, вспоминая, откуда знает это имя.

– К бесам, точно! – воскликнул он, напугав ошалелого Лонейля. – Он же приходил за мной на двойной допрос. Еще говорил, что не верит в мою вину. Проклятье, я же еще хотел сделать из него своего шпиона! Вот находчивая мразь, – шейд откинул голову и зло хохотнул. – Отличная попытка втереться ко мне в доверие и сбивать ложными сведениями со следа. Это же понятно, что я буду искать тех, на кого можно положиться, раз Тима нет рядом. Затем жадно посмотрел на парня: – Еще?

– Только с ним, – мотнул головой Лонейль. – Клянусь!

Парень явно не лгал, теперь ему было не до вранья. Он трясся, как осиновый лист и готов был вывернуться наизнанку, только бы ему поверили.

– Вполне возможно, – кивнул Линис. – Зачем им показывать мальчишке всех участников заговора? Использовали и...

– Отправили прочь с глаз как раз тогда, когда я уехал в столицу, – заметил Эйдан. – Примерно в это время. То есть, когда трюк с оговором Никса и меня не прошел. Приказал отправить Вайрет.

– Вайрет? К бесам, такие мелочи не обсуждаются на Совете, не придерешься. Фларси даже не был послушником, просто временный обитатель замка. – Магистр посмотрел на Виллора. – Что будем делать?

– Я займусь Фрогисом, – ответил тот и хищно ощерился: – С пристрастием.

– А я к Вайрету. Мальчишку пока посадим под замок. Во избежание, так сказать...

– Я не виноват, – пролепетал Лонейль.

– Жить хочешь? – снова спросил его Виллор. – Значит, посидишь под замком. На этом всё.

Магистр и старший инквизитор вышли из кабинета. Линис приказал закрыть дверь дежурному инквизитору и не выпускать послушника до его распоряжения.

– Вообще дверь на эту половину закройте, – добавил Линис. – И никому не открывайте, пока я не приду. Мой приказ для вас приоритетен.

– Слушаюсь, магистр, – кивнул дежурный инквизитор.

– Шейд Виллор, – позвал Сонхиль.

– После, Вил, время дорого, – бросил на ходу Эйдан и первым вышел на лестницу.

Линис догнал его и пристроился рядом.

– Этот мальчик – Сонхиль, кажется, он был настойчив в желании что-то сказать тебе, – заметил магистр.

– И я сразу же выслушаю его, как только закончу с начатым делом, – кивнул Виллор.

– Опасаешься, что переполох испугнет дичь, – понял Линис.

– Именно, магистр, – обронил старший инквизитор.

– Тогда займись Фрогисом, а я прикажу страже на воротах никого не выпускать из замка до особого распоряжения, потом поднимусь к Вайрету. Мне тоже не терпится узнать, с чего вдруг он решил убрать сопляка из обители. Да, – магистр придержал Эйдана за плечо перед

тем, как они вышли в замковый двор: – Оставь и мне кусочек пирога, не съешь его один.

– Постараюсь не проглотить его целиком, – кривовато усмехнулся Виллор. Линис хлопнул его по плечу, и мужчины покинули ту часть замка, которую занимали послушники.

Магистр направился к воротам, старший инквизитор к караульному помещению. Он вошел в дверь, встретился с удивленным взглядом дежурного стража и спросил:

– Фрогис здесь или на посту?

– Отдыхает, – в голосе стража тоже слышалось удивление. – Позвать?

– Запри, – Виллор кивнул на дверь. – Без моего приказа никого не выпускать.

– А что...

– Исполнять.

– Слушаюсь!

Эйдан подошел к комнате начальника замковой стражи, распахнул дверь и негромко произнес:

– Ко мне.

Начальник сел на кровати, сонно заморгал, пытаясь понять, что происходит, но уже через мгновение подскочил, узнав визитера.

– Двух бодрствующих стражей отправить за Ниреном Фрогисом, – чеканил старший инквизитор. – Арестовать. – Начальник стражи открыл рот, но, встретившись с ледяным взглядом шейда, кивнул и бросился исполнять приказание.

Через несколько минут к инквизитору выволокли уже знакомого ему стража. Старший инквизитор поджал губы, сузил глаза и окинул острым взглядом предателя.

– Нирен Фрогис, – наконец заговорил Виллор, – вы подозреваетесь в государственной измене.

– Как? Не может быть, – выдохнул начальник стражи и осекся, повинувшись жесту инквизитора.

– В пыточную, – велел Эйдан и повернулся к начальнику стражи.

– За что? Ваше благородие, я ничего не сделал! – воскликнул Фрогис.

– Исполнять! – рявкнул шейд, и назначенный конвой поволок предателя в подземелье.

Дежурный страж открыл дверь, выпустил их и поднял взгляд на старшего инквизитора, тот отрицательно качнул головой, и дежурный замер на выходе, так пока и не заперев дверь заново.

– С кем был дружен Фрогис? – спросил Эйдан у начальника стражи.

– Да со многими... Ближе всех с Шивесом, наверное, – пожал тот плечами.

– Его друзей и приятелей запереть по свободным комнатам, остальные пусть остаются на своих местах. Кто попытается покинуть караульное помещение, будет считаться пособником изменникам Антару и королю, – произнес Виллор и направился к выходу.

– А что делать с теми, кто стоит на посту?

– Пусть несут службу, из замка им никуда не деться, – бросил на ходу шейд и кивнул дежурному стражу: – Запри и не открывай, пока не будет соответствующего приказа от меня или магистр Линиса. До утра вы подчиняетесь только нам.

– На каком основании вы отдаете этот приказ? – не удержался начальник стражи.

– По праву шестого магистр, – ответил Эйдан и вышел из караулки.

За его спиной повернулся ключ, все, кто находился в караульном помещении, оказались под невольным арестом. Виллор поднял взгляд на крыло послушников, вспомнил настоятельный призыв Сонхила, поджал губы и устремился в подземелье. Нужно было взять сообщников Фрогиса как можно быстрее, пока они сладко почивали в своих кроватях, не подозревая, что происходит в обители. Впрочем, даже если узнают, замок заперт и любой, кто попытается его покинуть, сам себя обвинит в измене. Передернув плечами, Эйдан потянул тяжелую дверь и вошел в сумрак казематов.

Здесь уже был зажжен факел. Он слабо освещал ступеньки вниз, но этого света Виллору вполне хватало. Шейд стремительно сбежал по ступеням, прошел мимо пустых камер, где еще недавно томился Никс, и где окончил свой жизненный путь страж, пытавшийся убить Рутера. Счет к заговорщикам вырос уже достаточно, и пришло время платить по нему.

Пыточная камера находилась в конце ряда камер с решетками, на входе в коридор с закрытыми карцерами. Дверь была открыта, и

изнутри доносились голоса:

– Нир, да успокойся ты. Разберутся и отпустят.

– Парни, вы же меня знаете, ну, какой я изменник? Всегда у вас на глазах, как я мог нарушить закон? Когда бы я успел?

– Что верно, то верно, сам в затылке чешу. Но приказ инквизитора не обсуждается.

– Да он сам изменник! Помните, еще недавно он сам был под подозрением в убийстве Гурнниса? На нем же всё сходилось. Точно вам говорю, ищет козла отпущения...

– А говорил, что в мою вину не веришь, – усмехнулся Виллор, появляясь на пороге пыточной. – Лгал, стало быть.

Двое стражей и арестованный обернулись к старшему инквизитору. Фрогис вдруг побелел, наконец, осознав, что ему не вырваться. Он бросил затравленный взгляд на товарищей, вдруг поджал губы и рванул с пояса одного кинжал. Эйдан, уже почти дошедший до стражей, бросил тело вперед, и лезвие полоснуло хозяина кинжала по шее, не перерезав горла.

– Ты что... – опешил тот, хватаясь за шею.

– Взять! – рявкнул Виллор второму стражу.

– Катитесь к бесам! – выкрикнул Фрогис.

Он перевернул кинжал, намереваясь вогнать его себе в грудь, но тут ожил второй страж. Он снес Фрогиса с ног ударом кулака в лицо, Эйдан отшвырнул ногой кинжал в сторону и наступил на грудь арестованного, уперев носок сапога тому в горло.

– Вот тварь! – очухался раненный страж. – А я ему почти поверил!

– И я...

– Какого беса вы его не связали и позволили завладеть оружием? – холодно спросил шейд, скрывая свое бешенство под привычной маской ледяного спокойствия.

– Так это... – растерялись стражи, и Виллор остановил их жестом.

Затем склонился над Фрогисом, продолжая надавливать на горло, и с холодным интересом посмотрел на побагровевшее лицо арестованного. Тот ухватился руками за ногу инквизитора, пытаясь освободиться.

– С-сука, – засипел Нирен Фрогис.

– Раздеть по пояс и подвесить, – бросил Виллор. Он отошел в сторону и снял верхнюю одежду.

Он аккуратно повесил плащ и дорожную куртку на спинку стула, стоявшего у стола дознавателя. После закатал рукава рубашки и скрестил руки на груди, наблюдая, как стражи, уже без доли сочувствия, волокут Фрогиса к цепям, свисавшим с потолка. Наручи защелкнулись на запястьях предателя, и стражи затянули болты, лишая того всякой возможности освободиться.

– Поднять, – велел Эйдан.

Один из его подручных послушно крутанул колесо. Загремели цепи, и Фрогис повис, едва касаясь носками каменного пола.

– Готово, брат старший инквизитор, – доложили стражи. – Позвать мастера?

– Нет, я сам справлюсь, – ответил шейд. – Ты, – он ткнул пальцем в раненого, – будешь моим подручным. Ты, – взгляд пронзительных глаз переместился на второго стража, – зажги больше факелов и свечей. Потом возьми бумагу из стола и грифель, будешь записывать. Вопрос, ответ.

– Слушаюсь, ваше благородие.

– Отлично.

Эйдан уперся ладонью в столешницу и с невозмутимостью наблюдал, как стражи исполняют его приказания. Сейчас в пыточной стоял самый настоящий старший инквизитор. Таким его знали отступники, таким его знали собратья, таким ощущали незнакомые люди, таким его увидела Ливиана Ассель в ночь их знакомства, несмотря на маску благодушия, натянутую шейдом. И только магистр Алонис Бирте сумел понять, что внутри зверя, лишённого эмоций и жалости, живет иной человек, которому нужно помочь найти дорогу наружу. Ни теплоты, ни света в глазах, только холод равнодушия и душа, закованная в броню долга. Всё человеческое и живое, едва пробудившись, вновь скрылось под маской служителя Закона. Прежний Эйдан Виллор вернулся.

– Готово, ваше благородие, – доложил назначенный шейдом секретарь.

– И у меня, – отозвался второй.

Он развел огонь в очаге, уложил на решетку железные прутья, и они постепенно краснели, нагреваясь на жарком пламени. На

металлическом столе были разложены, наверное, все инструменты, которые страж нашел в пыточной: от маленькой пилы, на которой бурела ржавчиной застарелая кровь, до всевозможных щипцов, крюков и игл.

– Тогда приступим, – Виллор отлепился от своего места и направился к Фрогису. Он остановился на расстоянии вытянутой руки от предателя, заложил руки за спину и перекатился с пятки на носок и обратно. После склонил голову к плечу и без особого интереса спросил: – Будем каяться?

Тот отвернулся, но взгляд Фрогиса косил на стол с пыточными инструментами. Мужчина боялся, и это было правильной эмоцией. Эйдан кивнул, принимая ответ.

– Зря, тем более, сегодня я не склонен к сентиментальности. Видишь ли, Нирен, ты и твои друзья переступили грань, жалости не будет. Подумай еще раз. У тебя всего одна попытка, дальше будет только боль. Итак, кто в замке еще участвует в заговоре?

– Катись к бесам, брат старший инквизитор, – презрительно скривился Фрогис.

Бравада не помогла, мужчину потряхивало. В подземелье было не жарко, но по виску бывшего стража ползла капля пота, и это выдало его с головой. Эйдан прищурился, отмечая явный страх и нежелание говорить.

– Чем они тебя повязали, Нирен? – спросил Виллор, подходя к столу с пыточными инструментами. – Ты проигрался? Любимая женщина? Родные? Ребенок? Кого ты защищаешь? Или же тебе пообещали такую сумму, что она сковала твои уста даже тогда, когда твои поджилки трясутся от страха?

– Я ничего не знаю, – упрямо повторил Фрогис, но голос его предательски дрогнул – инквизитор взял в руки пилу.

Эйдан полюбовался на жуткую штукювину, вздохнул и положил на место. Затем взял крюк и, прищурившись, посмотрел на заговорщика. Тот гулко сглотнул и зажмурился. Виллор отложил крюк. Он остановил выбор на коротком металлическом пруте. Неспешно приблизился к Фрогису и снова замер, несколько мгновений глядя в лицо бывшего стража. Тот вздрогнул, открыл глаза, и затравленный взгляд заметался по рукам шейда. При виде холодного

металлического прута Фрогис даже, кажется, испытал облегчение. Виллор криво ухмыльнулся и схватил заговорщика за щеки.

– Гурннис, – прошипел в лицо бывшему стражу инквизитор: – Шеймос, Никс, Тагги. Сколько еще человек должно пострадать? Ради чего? Что ты, лично ты, Нирен Фрогис, получаешь от их смертей? Что лично ты, к бесам, получаешь от смертей своих собратьев?! Говори!

– Катись... – прохрипел бывший страж, и больше ничего не успел сказать.

Виллор наотмашь ударил предателя по лицу, разбив губы. После вновь схватил его за щеки, вдавив в них пальцы, и задал пугающе спокойным голосом вопрос:

– Кто завербовал тебя?

Фрогис скривился, ощупал языком губы и попытался плюнуть в лицо шейду, но тот задрал назад голову бывшему стражу, и кровавая слюна потекла по подбородку.

– Кто завербовал тебя?

Тишина в ответ, и Эйдан отступил. Он перехватил прут двумя руками, сузил глаза и замахнулся. Удар пришелся по локтю. Послышался хруст ломаемой кости, и Нирен Фрогис закричал. Инквизитор снова схватил его за лицо, вынуждая смотреть на себя.

– Больно? – с фальшивым сочувствием спросил Виллор. – А это только начало, дружок. Дальше будет хуже. Кто завербовал тебя?

– Я не могу сказать! – завыл бывший страж. – Я не могу-у-у!

– А придется, – оскалился шейд, сейчас, как никогда, напоминая своего питомца. – Или я вытащу из тебя правду клещами. Кто завербовал?

– Не могу-у-у...

Виллор замахнулся. Новый крик боли затопил пыточную, когда удар металлического прута пришелся по колену арестованного.

– Кто завербовал?

– Они убьют... – выкрикнул Фрогис и задохнулся от удара в солнечное сплетение.

– Кто вербовал?

– Они...

Удар по второму колену, и предатель зашелся в очередном истошном крике.

– Кто вербовал?

Эйдан отбросил прут, и в ладонь ему скользнул кинжал, до этого лежавший в наручных ножнах, обычно спрятанных под широким рукавом рубашки.

– Без глаз ведь тоже можно жить долго, дружок, – доверительно сообщил он и приставил острие к правому глазу бывшего стража. – И мучиться тоже. А мы только начали. Ты ведь еще помнишь об этом?

– Не надо! – захлебываясь слезами отчаяния и боли вскрикнул Фрогис. – Я не убивал...

– Кто вербовал, тварь?! – заорал ему в лицо Виллор. – Кто вербовал?!

– Убьют... не могу...

Лезвие прошлось по предплечью, неглубоко разрезав кожу и мягкие ткани. Шейд протянул назад руку и потребовал:

– Раскаленный прут.

– Нет! – забился в оковах Фрогис, но закричал от боли в сломанной руке и лишился сознания.

– Не так быстро, дружок, – произнес Виллор.

Он пересек пыточную, достал из шкафчика склянку с нюхательной солью и вернулся назад. Схватил бывшего стража за волосы, откинул назад голову и сунул под нос открытую склянку. Предатель застонал, веки его дрогнули, и он вернулся в мир воплотившегося кошмара.

– Доброго утра, – ослабился Эйдан, вновь протянул руку назад, и подручный подал раскаленный прут. – Кто. Вербовал?

– Не могу-у-у-а-а-а!!! – вой перешел в надрывный крик, когда раскаленная сталь прижалась к свежей ране. И сознание вновь покинуло Фрогиса.

– Снимите это дерьмо, киньте на пол и окатите водой, – велел Виллор, отходя от бывшего стража.

Эйдан не видел, с каким священным страхом посмотрели на него оба стража. От минутного всплеска бешенства старшего инквизитора не осталось и воспоминания. Он присел на край стола и равнодушно наблюдал за суетой вокруг арестованного. Под маской спокойствия кипел жгучий гнев. Он должен узнать имена, должен! От этого зависит не только покой Антара и его государя. И за угрозу собственным ценностям Эйдан готов был порвать Фрогиса голыми руками. Если бы можно было разбить ублюдку голову и голыми руками достать оттуда

его воспоминания, старший инквизитор уже бы сделал это. Но заставить бывшего стража говорить, можно было лишь, истязая его тело, и останавливаясь Виллор не собирался.

Фрогис застонал и открыл глаза. Шейд тут же оттолкнулся от стола и приблизился к заговорщику. Он опустился рядом на одно колено и заглянул в мутные от боли глаза:

– Ты вернулся? Не уходи далеко, нас ждет увлекательное путешествие в мир боли, дружок. Я готов продолжить, а ты?

– Не надо, – прохрипел Фрогис. – Прошу...

– Кто тебя вербовал?

– Они убьют мою...

– Уже не интересно, – поцокал языком инквизитор. – Ты ведь не сильно страдал, помогая предателям, не так ли? Кнут есть, должно быть, было и лакомство, которое усилило твоё рвение. Пришла пора платить по счету, дружок. Какое блюдо подать? Крюк, иголки? Или продолжим кромсать твоё тело? Выбирай.

Фрогис застонал. Он накрыл лицо ладонью здоровой руки и затрясся от рыданий. Эйдан с прежним холодным равнодушием следил за страданиями предателя.

– Кто тебя вербовал, Нирен? Ответ на мои вопросы, и твои страдания прекратятся. Нет? Хорошо, тогда я сам выберу новую игрушку, не возражаешь?

Виллор неспешно подошел к столу с инструментами и все-таки выбрал пилу. Он вернулся к арестованному и остановился рядом.

– Правую или левую, Нирен? Правая уже сломана, левая цела. Какую руку выберем? Опять предоставляешь мне право выбора? Уговорил, тогда я возьму ту, что ближе.

Инквизитор ногой сбил левую руку бывшего стража с его лица, после присел, прижал одним коленом руку к полу, ухватил кисть за пальцы и приставил пилу к запястью.

– Прощайся с ней, Нирен.

– Не-ет!!! – закричал в ужасе Фрогис. – Не надо! Я скажу! Скажу!!!

– Кто вербовал?

– Бертан, – одновременно произнес предатель и тот, кто вошел в пыточную.

Виллор обернулся и встретился взглядом с магистром Линисом.

– Хромой ублюдок уговорил Вайрета отправить мальчишку из замка. Сказал, что бедолага слоняется по обители без дела, и лучше уж в ученики к городской страже, чем здесь никому не нужный. Вайрет пожалел сопляка.

– Мальчишка обнаглел, – просипел Фрогис. – Начал шантажировать. Угрожал выдать меня. Я сказал Бертану, тот обещал разобраться.

– Вот это уже другой разговор, – одобрительно кивнул Виллор и откинул пилу в сторону.

Линис посмотрел на инструмент, звякнувший об пол, и передернул плечами. Впрочем, сочувствия в его глазах так и не появилось.

– Сопляк жив? – спросил Линис.

– Н-не знаю, – выдохнул Фрогис. – Я о нем больше... не слы... слышал.

– Бертан? – Эйдан обернулся к магистру.

– В комнате его нет, ищут по замку. Никуда не денется.

– Он уйдет, – Фрогис с пола смотрел на инквизитора и магистра. – Он знает ход. Так... уходил уже.

Виллор вновь посмотрел на Линиса, но тот пожал плечами.

– Все потайные ходы были закрыты еще лет сто назад. Наверное, сумел вскрыть один. Какой? – взгляд магистра уперся в арестованного.

– Из библиотеки. Он уходил, когда я там стоял.

– Кто еще вовлечен в заговор? Магистры?

– Н-нет. Сатллер... игрушка. Бер... Бертан многими крутили.

– Воины? Инквизиторы?

– Только те, кто пос... постоянно в обители. Бойтер... страж. И кто-то из obsługi.

– И всё? – откровенно изумился Линис.

– И что же тогда насторожило Гурнниса? – нахмурился Эйдан. – Не разговор же с obsługой?

– Не знаю. Я... мел... мелкая фиг-гура. Может, услышал, как Бертан обрабатывает Сатллера... или Гетика. Он их использовал. Они не знали... слепое орудие. Хитрый паскуда.

– Закончите сами? – спросил Виллор.

– А ты... – Линис повернулся к старшему инквизитору.

– Поговорю со своим мальчишкой.

– Хорошо. Я тоже пока займусь насущным. Нужно осмотреть библиотеку. Может еще повезет. Ты распорядись, чтобы задержали Бойтера. Пусть пока закроют в одной из камер.

– А этот?

– А этот твоими стараниями никуда не уйдет, – усмехнулся магистр. – Смотрите, чтобы не подох, – велел Линис стражам. – Может еще понадобится. И никого к нему не подпускать. Идем.

Виллор кивнул и, подхватив куртку и плащ, и первым направился к выходу. На улице он прикрыл глаза и глубоко вдохнул. Злость медленно отступала. Итак, в замке был всего один паук, который сумел оплести паутиной всех, кто мог ему понадобиться, использовал тех, кем легко управлять. И выход есть. Плохо. Если ушел, то Ливиана остается под угрозой. И до столицы может добраться и предупредить главу заговора. Времени нет.

– Проклятье, – выругался Эйдан и посмотрел на ворота.

– Одно хорошо, всего несколько человек, – произнес Линис за его плечом.

– Но кто-то же убил Шейма, – заметил старший инквизитор. – Фрогис не тянет ни на невысокого, ни на молодого смазливового.

– Проклятье, – выругался теперь магистр. – Как-то ясности не прибавляется.

– Разберемся, – коротко бросил Виллор и направился к караульному помещению.

Через несколько минут за Бойретом отправились стражи, во главе с начальником, а шейд уже спешил в крыло послушников. Он не раздумывал о том, что такого узнал Вил, если не стал сохранять тайну, а спешил поговорить с инквизитором, как только он появился в замке. Виллор не любил пустые домыслы, особенно когда до разгадки оставалось рукой подать.

Нет, шейд думал о Бертане и тех, кто пришел убивать Шеймоса. Если Бертан мог выбираться из замка, значит, он действительно мог оказаться рядом с домом знахаря Сэти и стоять там в засаде, а после зарезать Шейма. Нож у него был, Бертан оставался инквизитором, несмотря на увечья. Но вот кто был с ним?

– Смазливый и невысокий... – Он как раз поднялся к входной двери, которая вела к спальням послушников. Эйдан постучался и произнес: – Это старший инквизитор Виллор.

Дежурный инквизитор повернул ключ в замке и приоткрыл дверь. Удостоверившись, что не ошибся и верно узнал голос, он распахнул дверь, и Эйдан вошел внутрь.

– Никто не пытался войти или выйти?

– Нет, – мотнул головой дежурный.

– Позовите Ви́ла Сонхия.

– Я здесь, шейд Виллор, – паренек сам вышел из своей спальни.

Похоже, он так и ждал появления старшего инквизитора.

– Идем, – мягко сказал Эйдан и отошел подальше от жилых комнат.

Послушник шел за ним, но не удержался и зашептал:

– У вас хотят забрать самое дорогое...

Виллор резко остановился, и парнишка ткнулся носом ему в плечо. Шейд стремительно развернулся и вцепился в плечо Ви́ла.

– Повтори, – глухо произнес он.

– Когда вы дали мне задание, я думал, с чего начать. А потом вспомнил, как вы допрашивали Фларси и Лонейля. Я начал следить за Толем, увидел, как он бежит к одному из стражей. Потом Фларси увезли, и я начал подбираться ближе к этому стражу. Так вот не так давно я услышал разговор, только с кем он говорил, я не понял, они разговаривали очень тихо. Вроде как ругались, ну или спорили. Страж повысил голос, и я услышал: «Эта ищейка, Виллор, он же не отцепится. Когда вернется в обитель, будет дальше копать». А тот второй и говорит: «Хватит ныть. И на ищейку найдется поводок. Самое дорогое заберут, не рыпнется». А страж усмехнулся, мол, отдаст Виллор свое, как же. Ну а второй отвечает: «Хозяин не захочет, слуга отдаст».

– Врешь? – вопрос вырвался сам собой, и в голосе шейда прозвучала надежда, потому что поверить в то, что говорил послушник, было невозможно.

– Высшие Силы мне свидетели, – с горячностью воскликнул Вил.

И Эйдан пошатнулся. Он уперся рукой в стену, закрыл глаза и шумно выдохнул.

– Шейд Виллор, вам дурно? – паренек с тревогой заглянул в лицо инквизитора.

– Мне? – Эйдан открыл глаза и взглянул на послушника. – Тимас... Проклятье... К бесам... К бесам! – гаркнул шейд и сорвался с

места.

Мальчишка не мог это придумать, не мог! Откуда ему знать о ценностях старшего инквизитора? Неужели Тимас? Но больше ведь слуг нет, не так ли? Виллор застонал. Не ожидал. Не предвидел. Даже не предполагал. Проклятье! Неужели он своими руками доставил Ливиану к врагам в руки? Но раз Тимас, то мог сдать ее где угодно.

– Еще не поздно. Даже если послал весточку, пока доберутся... – говорил сам себе шейд, сбегая по лестнице. – Нет, не успеют, времени прошло не так много. К бесам. Удавлю мразь, удавлю собственными руками.

– Эйдан!

Виллор обернулся и слепо взглянул на Линиса.

– Что с тобой? Ты будто беса живого увидел, – магистр с тревогой смотрел на Эйдана.

– Увидел, – хрипло ответил тот. – Своими руками спас от смерти, а он... Я же ему верил, как себе.

– Да что случилось? Проклятье, и Бертан ушел...

– Бертан. А если уже направляется туда?

– Куда? Да что случилось?

– Случилось? – Виллор посмотрел на Линиса осмысленным взглядом и тряхнул головой. – Магистр, мне нужно срочно покинуть замок. Дайте приказ меня выпустить.

– Эйдан...

– Срочно! – рявкнул Эйдан и поспешил к конюшням.

– Эйдан!

– Дайте приказ, – бросил тот, так и не обернувшись. – Я должен проверить.

– Подожди, я отправлю с тобой отряд...

– Приказ!

Когда Виллор приблизился к воротам, их открыли. Он выехал из обители и подстегнул скакуна, и тот сорвался с места в галоп. Никаких объездных дорого, старший инквизитор неся к маленькому домику, надеясь лишь на то, что еще не опоздал. Предательство Тима никак не укладывалось в голове, но как еще было объяснить такую осведомленность заговорщиков? Уверенность в том, что вдова Ассель может иметь значение для Виллора – они ведь это уже знали, когда

прислали записку. И это: «Вы знаете, как поживает очаровательная госпожа Ассель? А мы знаем...». Что если Тимас отправлял отчеты?

– Слишком быстро...

Хотя нет, если отправил, когда хозяин спешил к Шеймосу, то вполне могло дойти. Но когда подкупили? Как? Бесы! Виллор крепко выругался. Его волнение и ярость сплелись столь плотно, что дорогу до дома, где теперь жила Ливиа с сыном, он преодолел даже не заметив этого. Эйдан пытался успокоить себя, что там Горт, и к вдове никто не подберется, но кровь уже неслась по венам, всё сильнее воспламеняя пожар гнева и боли от предательства одного из тех, кому шейд доверял.

В окнах дома еще виднелся огонек свечи, и само жилище выглядело мирно и спокойно. Эйдан осадил коня, спешился и заставил себя выдохнуть. Ворваться в дом и напугать женщину ему не хотелось. Нужно войти спокойно, вывести Тима, и тогда уже...

– Удавлю, – повторил Виллор и подошел к двери.

Он поднял руку, чтобы постучать, но стоило прикоснуться к двери, как она приоткрылась. Шейд ощутил, как сердце пропустило удар, а потом понеслось в галопе. Кровь запульсировала в ушах, отдавшись барабанным стуком и перекрыв все прочие звуки. Эйдан осторожно открыл дверь и вошел.

– Ливиа, – негромко позвал он.

Сделал несколько шагов, а затем сорвался с места, стремительно приблизился к двери спальни, толкнул ее и замер на пороге, глядя на пустую кровать и тлеющие огни в камине. Метнулся в гостиную, но и здесь было пусто. Обежал весь дом, однако никого так и не нашел. Госпожа Ассель, ее сын и Тимас исчезли.

– Горт! – крикнул Виллор, никто не отозвался. – Горт!

Эйдан выскочил на улицу и снова закричал:

– Горт!!!

– Шейд... – слабый голос исчез за шумом ветра.

– Кто здесь?

– Я... здесь.

Виллор сделал несколько шагов в сторону, откуда слышался голос, больше напоминавший шорох, и чуть не полетел носом в землю, споткнувшись о человеческое тело.

– Тимас?

– Он отдал их, – прошелестело в ответ. – Горт отдал. На меня... кинулся. Я пытался...

Эйдан замотал головой, пытаясь отогнать кошмар. Ущипнул себя, надеясь, что сейчас проснется, но ничего не изменилось. Он сидел в темноте у тела израненного Тимаса Лерса, а Горт не отзывался. Он исчез... Исчез!

– Но... – растерянно произнес старший инквизитор, неожиданно ощущая бессилие. – Как...

И тяжело сел на землю рядом с Тимом. Вспышка. Озарение, и картинка, наконец, сложилась. В одно мгновение всё сошлось, и шейд увидел то, что упускал всё это время.

– Маги, – прошептал он. – Один невысокий, постарше. Второй молодой совсем, пригожий такой, – слова официанта из ресторации в Ракле сами собой всплыли в голове. – А потом я отправил за ними Горта. И он вернулся сытым. Я думал, что он подпитался, а выходит подпитали...

Да... Да! Те два мага, которые нагло заявили к вотчине инквизиторов. Горт тогда задержался, а потом вернулся сытым. Кровной привязки не было, они со зверем дружили без всяких условий. И Горт не страдал от голода с тех пор ни разу.

– Я без привязки мог смотреть его глазами, так что же можно сделать, если есть кровная связь? – Виллор невесело хохотнул. – Шпион под самым носом. Самый доверенный, в ком не мог усомниться...

К бесам!

Глава 11

– Что же теперь, ваше благородие?

– А теперь мы возвращаемся в обитель, – равнодушно произнес Эйдан.

Он стоял у камина, где ярко пылал разожженный заново огонь, и смотрел в жаркую сердцевину пламени.

– Но похитители...

– Я сам похититель, – старший инквизитор обернулся к верному слуге и достал из вторых потайных ножен стилет. Виллор с вялым интересом посмотрел, как в свете огня играют рубины, украшавшие рукоять, после подбросил клинок в ладони и отбросил артефакт на каминную полку. – Они сами объявятся. Думали устранить меня, но теперь им без меня никуда. Вернутся, никуда не денутся. Вот тогда и поторгуемся.

– Так ведь мальчонке же могут навредить, или госпоже Ливиане.

– Тогда свои сокровища они будут искать еще лет сто, – шейд обернулся к Тиму. – Нет, Тимас, ублюдки будут обращаться с ними, как с фарфоровыми статуэтками.

– А вы?

– А я спасу дорогую мне женщину и ее ребенка.

– Мне бы к целителю, я бы тогда с вами...

– Нет, приятель, – Эйдан слабо улыбнулся. – В этот раз я пойду один. Не хочу больше никого терять. Слишком... больно.

– Вам бы отряд...

– И тогда я потеряю отряд. С ними Горт, – лицо шейда вдруг исказилось, и он стремительно отвернулся, пряча свои чувства.

За спиной заворочался Тимас. Он лежал на кушетке, перевязанный своим хозяином. Раны оказались не особо серьезные, но крови Лерс потерял немало. Эйдан с грязной бранью рассматривал следы от зубов на теле слуги, сомнений не было, их оставил Горт.

– Ваше благородие, но я-то жив, – снова заговорил Тим. – Подрал он меня, конечно, но ведь не на смерть. Покусал сильно даже, а не порвал. Уж Горт-то мог в клочки изодрать, а ведь покусал только. Не хотел, стало быть, убивать.

– Но себе он уже не принадлежит. И мне тоже. А появишься я на рассвете, нашел бы только твой труп. Просто перст судьбы, что Сонхиль подслушал разговор. – Виллор снова взял в руку стилет, кривовато усмехнулся и обернулся к Лерсу: – Всё в этом деле – перст судьбы. Мирис эта, артефакты, Гурннис, маги, Горт... Ливиана.

Тимас приподнялся на локте.

– Так ведь без судьбы-то ничего не делается, ваше благородие. Что на свете ни происходит, всё судьба. Молнией шибанет – судьба, ногу подвернул – судьба, кошелек нашел, тоже судьба. Видать и для истории этой срок подошел, вот судьба всё так и повернула.

– Философ, – усмехнулся инквизитор и стряхнул с себя оцепенение. – Сейчас заложу карету, и отправимся в обитель.

Эйдан шагнул к двери, и в спину ему полетел вопрос:

– Справитесь, ваше благородие?

– Не беси меня, – привычно отмахнулся Виллор.

– Так ведь о вас забочусь, а вы всё не беси, да не беси, – также привычно обиделся Тимас. Не хватало только фырканья Горта.

Шейд мотнул головой, отгоняя мысли о звере. Не время придаваться страданиям, на чашу весов положено слишком много, чтобы позволить себе углубиться в собственные чувства. Старший инквизитор тряхнул волосами, окончательно избавляясь от лишних мыслей, и покинул дом. Он направился к большому сараю рядом с конюшней, чтобы вытащить оттуда карету. Вид старенького экипажа вызвал в душе новый всплеск раздражения и тоски, но и от этих чувств Эйдан избавился, безжалостно задавив их. Всеми свое время. Сейчас нужно было отвезти Тима к лекарю, переговорить с Линисом, а дальше... дальше оставалось только ждать.

Вскоре инквизитор выводил из дома слугу. Лерс кривился, бранился сквозь стиснутые зубы, но упрямо шел в сторону кареты. Жаловаться и стенать было не в привычках бывшего наемника, в этом они с хозяином были похожи. Когда дверца за слугой захлопнулась, шейд забрался на козлы, взял вожжи, и лошадка, недовольная побудкой, потащила карету к замку. За стареньким экипажем бежал скакун инквизитора.

– Старший инквизитор Виллор со слугой Тимасом Лерсом! – крикнул Эйдан, когда перед ним выросли стены древней твердыни, подсвеченные огнями фонарей, факелов и предутренним сумраком.

Ворота открылись, и карета въехала в замок. Виллор спрыгнул с козел и махнул рукой одному из стражей.

– Буди лекаря, скажи, для него есть работенка. Да, пусть захватит носилки.

Когда прибежал господин Хэвис, и Тима уложили на носилки, Эйдан пожал руку своему слуге, кивнул лекарю и направился в замок. Где находится Линис, он уже знал, поэтому сразу направился в подземелье. Сошел вниз по лестнице, миновал камеры с решетками и остановился на пороге, без всякого интереса рассматривая окровавленного мужчину, которого снимали с дыбы. В пыточной тошнотворно пахло паленым мясом и испражнениями. Мастер собирал инструменты, похоже, допрос с пристрастием закончился. Магистр Линис сложил бумаги в стопочку и поднялся из-за стола.

– О, Эйдан! – Линис заметил старшего инквизитора. – Ты вернулся, хорошо.

– Вернулся, – ответил Виллор. – Нам нужно поговорить.

– Идем ко мне, здесь невозможно находиться.

Линис прошел мимо Эйдана, махнул рукой, предлагая следовать за собой, и устремился к выходу. Виллор не заставил себя долго ждать. Когда он вышел на улицу, Линис стоял, подняв лицо к небу, и жадно вдыхал свежий воздух.

– Кто это был? – инквизитор кивнул на подземелье.

– Воин. Посланец Бертана, – ответил магистр. – Этот колченогий паук не всегда мог покинуть обитель, ему нужен был человек на посылках. Он и мальчишку Фларси увозил из замка.

– Довез?

– Разумеется, нет. Зачем заговорщикам такой свидетель? Фларси быстро смекнул о том, что Гурнниса убрали не просто так. Шантажировал. Когда узнал, что его убирают из обители, начал угрожать, что отправит письмо в королевскую канцелярию и обо все расскажет. В общем, сам вырыл себе яму. По дороге придушили и закапали в лесу. Собирались и от Лонейля избавиться в скором времени, когда тот отправиться на полевые занятия, но не успели. Кстати, твоего мальчишку тоже успели заметить, так что ты разворошил это гнездо вовремя, иначе бы он не вернулся в обитель вместе с Лонейлем.

– Что-то еще важное?

– Много всего. И про перстни, и про магов, которые жили неподалеку от Ордена. Жаль только не узнал, как свернули мозги Тагги. То, что к этому причастен Бертан, я понимаю, не даром он встретился мне недалеко от кабинета, где допрашивали Никса...

– О нем что-нибудь слышно? – Эйдан посмотрел на магистра. – Я был вынужден уехать из столицы, не дождавшись результатов обследования магов.

Линис бросил короткий взгляд на инквизитора и зашагал вперед, Виллор пристроился рядом.

– Я хочу знать о твоих делах, Эйдан, – сказал магистр. – Некоторые твои поступки вызывают вопросы, меня это тревожит.

– Мы обо всем поговорим, – ответил Виллор. – Для этого я здесь.

– Хорошо, мои уши открыты, – кивнул Линис, и мужчины вошли в замок.

Они поднялись мимо стражей, настороженно следивших за магистром и старшим инквизитором. За эту ночь в Ордене многие вспомнили, что инквизиция – это не рейды и громкие речи. Инквизиция – карательный орган, учрежденный не только для поисков отступников и потерянных артефактов, которые еще способны принести много бед. Стражи покоя и мира. Незримые воины, чья битва закончится лишь тогда, когда король издаст указ об упразднении самой службы, но до этого момента инквизиторы будут уничтожать каждого, кто посмеет преступить дозволенную грань. Волки, в стае которых имелись свой устав и иерархия, и жалости у них не найдется ни для чужака, ни для своего. И люди вспомнили об этом, когда их товарищей вели в пыточную, как и о том, что враг может таиться под личиной друга. Недоверие, вновь подзабытое, всколыхнулось с новой силой. Впрочем, и этой волне суждено было схлынуть, как только страсти улягутся. Обычное дело...

– Так что с Никсом? – Эйдан уселся в кресло и устало потер переносицу.

– Я получил послание из столицы, – Линис налил себе в стакан воды и залпом осушил его. После с явным отвращением скинул сюртук и отбросил его в угол. – Кажется, вонь пыточной уже въелась в ткань.

– Вам это кажется, – ответил Виллор. – Мне тоже воды, пожалуйста.

Магистр снова налил воды и передал стакан инквизитору. После прошел к свободному креслу и, усевшись, закинул руки вверх. Блаженно потянулся и на мгновение прикрыл глаза. Эйдан некоторое время смотрел в прохладное нутро стакана, затем залпом выпил его содержимое и поставил стакан на пол возле кресла.

– Никсом занимаются, – наконец, заговорил Линис. – Мне написали, что надежда есть. Там какая-то хитрая печать на ауре, но маги разбираются. В любом случае, парень окреп. Его хорошо охраняют. Теперь я готов выслушать тебя.

Виллор усмехнулся. Он достал стилет и бросил его Линису.

– Знакомьтесь, магистр, это стилет Валбора.

– Я так и знал, что ты забрал реликвии, – кивнул Линис, рассматривая артефакт. – А книга?

– Ее нет. Только страницы, которые не тронул огонь, когда Бирте бросил книгу в камин. Но в них вся суть. Почему вы отпустили меня, если поняли, что артефакты у меня? – шейд с интересом посмотрел на магистра.

– Потому что верил тебе, – улыбнулся тот. – Видишь ли, Эйдан, Алонис был моими наставником когда-то, потом моим куратором, и он же предложил мне стать магистром. Бирте выбирал особенных людей, это был его дар. Никогда не ошибался. Если бы он был магом, я бы назвал его, наверное, ясновидящим. Или провидцем. Бесы знают, как определить внутреннее чутье Алониса, но факт остается фактом, оно у него было.

– Думаю, вы правы, – на губах Виллора появилась ответная улыбка. – Если верить одному автору, Бирте мог обладать определенным даром, который выражался в умении выбирать людей и подход к ним. Его мудрость вполне могла иметь под собой составляющую магического дара, о котором вы говорите.

– Что за автор? – в глазах магистра мелькнуло любопытство.

– Я дам почитать вам книгу, – снова улыбнулся Виллор. – Она удовлетворит ваше любопытство. А сейчас вернемся к нашему расследованию. Я готов собрать мозаику воедино.

– Вот как? У тебя не осталось вопросов?

– Остались, и чтобы заполнить пробелы, я хотел бы услышать по поводу перстней.

– А давай так, – Линис поднялся с кресла и потер ладони, – ты рассказывай, я буду дополнять.

– Неплохая идея, – склонил голову инквизитор. – Тогда я начну. Итак, для меня эта история началась в последнем рейде, из которого я вернулся без отряда и Никса.

– Та самая лже-ведьма?

– Да, магистр – Мирис. Так вот, Мирис принадлежала к секте, которая поклонялась некой Нерате. Вы о ней вспомнили, и это помогло мне найти необходимую информацию в королевском архиве. Впрочем, не буду утверждать, что это именно секта. На данный момент выявлено всего трое последователей учения Нераты Аталлиа, хотя будет верней сказать – учения ее отца. Именно он стал основоположником, его дочь лишь переняла науку отца, сохранила его знания, возможно, внесла в них что-то свое, и оставила будущим поколениям. Думаю, именно это позволило современным ученикам провозгласить Нерату своим учителем.

– Что за учение?

– Подчинение. Подчинение сознания, поведения. Это не простое внушение. Даже магическое внушение не сможет пробить заслоны, выставленные более сильным магом.

– Прямое воздействие, – кивнул Линис.

– Да, прямое внушение, против него возможен блок. Работа мага Аталлиа была глубже. Отмычка, ключ от всех дверей, так можно было бы назвать его метод. Это учение считалось опасным даже в древности, из-за него мага казнили, и его дочь, сохранив записи отца, продолжила самообучение. Еще при его жизни они ставили опыты. Сначала на неодаренных, затем на магах. Последним подопытным стал сам император. Нерата подчинила его себе. Не знаю, чего она добивалась. Возможно, хотела отомстить за отца, возможно, проводила исследования, но цель была достигнута, и дурнушка воцарилась в опочивальне властелина. Правда, ненадолго. Думаю, поведение императора заметно изменилось, да и внешность его фаворитки сильно отличалась от прочих его женщин. Родство фаворитки с казненным магом не могло оставаться тайной надолго. Это привело ее к тому самому концу, о котором вы говорили – удушение. Родоначальники учения умерли, но дело их живо, и всплыло в нашем государстве вместе с наследием другого мага – Валбора. И теперь я практически

уверен, что глава заговора – маг. Все остальные, включая его учеников – средство для достижения цели. Где он раздобыл стилет и книгу, нам неизвестно, но охранять оставил наиболее сильного ученика.

– Да, это логично, – согласно кивнул Линис.

– Думаю, не ошибусь, если скажу, что они знали, где находится чаша. Возможно, она уже была у них, но вмешался случай, и шейд Уллир прихватил этот трофей во время военной компании. В любом случае, в Антар они пришли за артефактом целенаправленно. Только не знали, кто забрал чашу. Итак, маг оставил наиболее сильного ученика охранять уже имеющиеся артефакты и, прихватив второго, отправился на поиски чаши. Может, их было и больше, может Мирис и не была самой сильной. Возможно, более сильные самостоятельно искали утерянную реликвию, но в Антаре мы не единственная обитель, кто-то мог и попасться на пути очередного инквизитора.

– Поиски провалились, – усмехнулся магистр.

– Да. Они не смогли отследить путь Уллира, и тогда пришла мысль обратить врага в ищейку. Можно было бы воздействовать на одного-двух инквизиторов, но это малопродуктивно.

– Другое дело задействовать всех! – воскликнул магистр и расхохотался. – Умен пройдоха, ох, пройдоха!

– Вы совершенно правы, – без всяких эмоций кивнул Виллор. У него было свое мнение о маге. – Но как сделать так, чтобы инквизиторы начали разыскивать потерянный артефакт? Заиметь могущественного союзника. Вот тут я точно не скажу, было ли воздействие, или же особу королевской крови окружили сладкими посулами, однако союзник появился...

– Кто же он, Эйдан?! – Линис подался вперед, жадно глядя на инквизитора.

– Герцог Биренский, – едва заметно улыбнулся Виллор. – Кузен государя. Пока я искал иную составляющую заговора, я рассматривал жажду власти. Не исключаю и сейчас, но Бирен слишком далеко от трона, чтобы мечтать смести с пути братьев Его Величества, наследников, не наследных принцев, собственного отца. И все-таки он пятый Хранитель, а это что-то да значит. К тому же, если он и мечтает о троне, то искать поддержку возможно только у магии. На этом его могли поймать, но исключать воздействие нельзя. Учение Аталлиа не просто внушение – это перестройка сознания. Так что герцог, не

желавший ранее что-то менять в своем положении, сейчас может жаждать трона, как главной ценности в своей жизни.

– А Холвар?

– Холвара герцог привез с собой, приблизил и возвысил – он верный пес Бирена. Я так понимаю, что в обитель он приезжал, чтобы связаться с магами, сношения с которыми поддерживал Бертан. Думаю, наша обитель стала связующим звеном между всеми, кто участвовал в заговоре...

– Почему?

– Потому что именно наша обитель является отправной точкой к наследию Валбора. Вот, взгляните. – Эйдан достал свернутые страницы из книги и передал первые Линису.

Магистр с интересом рассмотрел содержимое страниц, прочел стих и, хмыкнув, покачал головой, повторив за Виллором:

– Стихоплет.

Затем углубился в изучение написанного, а когда закончил, вскинул изумленный взор на инквизитора:

– Так Бирте искал башню? Он излазил все и определил нужную. Ну, старик, вот неутомимая душа!.. Но как же стыдно! – вдруг воскликнул Линис. – Как же стыдно сейчас даже вспоминать, что мы могли подозревать его в измене! Он же был нашим учителем, вторым отцом, а мы... Мы! Эйдан, мы посмели усомниться в нем!

– Я испытал такие же чувства, – усмехнулся Виллор. – И испытываю до сих пор. Стыд и горечь, что невозможно поцеловать руки этого человека в благодарность за всё, что он сделал.

– Скажи, он ведь сам отдал тебе реликвии? Сам?

– Сам.

– Я так и думал. Вот бесы, – Линис резко провел пальцем по глазам, поднял лицо к потолку и несколько раз глубоко вдохнул, справляясь с эмоциями. – Отдал тебе, мне даже не заикнулся. Значит, видел, что тебе это нужней.

– Да, мне они нужней, но об этом после. Сейчас я хочу продолжить.

– Конечно, прости. Чувства захлестнули... Наверное, это просто усталость. Давно я не был так открыт... – Магистр вновь провел ладонью по глазам. – Продолжай.

Эйдан поднялся на ноги, дошел до графина с водой, но вспомнил, что стакан остался на полу возле кресла, и махнул рукой. Старший инквизитор, привалившись плечом к стене, рядом с которой стоял столик с графином, посмотрел на Линиса. Тот уже справился с собой и снова перечитывал содержимое страниц из сгоревшей книги. Хмыкнул и повернулся к Эйдану, готовый слушать.

– Когда чашу отправили в столицу, о чем вы громогласно объявили на Совете, я сразу понял, что нападения не будет. Зачем? Если есть Хранитель, который может войти в хранилище и вынести артефакт? Мы знаем, что Вайрет доверял своему секретарю. Бертан был его подопечным, и когда вернулся из своего первого рейда изувеченным, магистр принял в его судьбе живейшее участие. Он не отправил его из обители, а оставил у себя секретарем. Жалел невезучего парнишку, и, как секретарь и доверенное лицо, Бертан знал достаточно много. Думаю, Вайрет рассказал ему после Совета о том, что чаша найдена, и я везу ее в столицу. Бертан отправил своего посыльного к магам, и те поспешили следом, чтобы забрать реликвию. Но в столице выяснилось, что я уже подобрался к герцогу, и вся задумка может полететь бесу в зад. Тогда мне прислали записку с угрозой, и я помчался спасать дорогого мне человека.

– А...

– После, – отмахнулся Эйдан. – К сожалению, я ее не спас... Но и об этом потом. Это уже та часть истории, которая проходит по касательной. Скорей всего, чаша уже у мага, тем более он каким-то образом научился скрываться от перстней...

– Пришло мое время рассказывать, – усмехнулся Линис. – То, что они стали «невидимками», заслуга Бертана, ну и Вайрета, в какой-то мере. Об этом сказал сам Вайрет. Когда ты уже уехал, он отвлек меня ненадолго, потому что начал вспоминать все странные вопросы своего секретаря. Тот вдруг начал заговаривать о защите инквизиторов, о принципе устройства перстня. Вайрет отправил Бертана в наш архив, где хранился первый Устав Ордена. Там имелось описание перстня и схема. Потом Устав переписывали несколько раз, дополняли, что-то меняли, но схема защиты уже не упоминалась. Она осталась в первом варианте, и его убрали подальше, во избежание, так сказать. Но и не уничтожили, посчитав историческим документом. В секцию, где хранился первый Устав, имеют доступ только магистры, и Вайрет дал

Бертану этот доступ, даже сам проводил и оставил. Теперь добавим к этому перстень самого Бертана, и сделаем закономерный вывод...

– Маги, наконец, получили доступ к защите.

– Верно, Эйдан, – кивнул Линис. – Теперь вновь твоя очередь.

– Благодарю, – Виллор отвесил ироничный поклон. – Итак, мы с чашей отбыли в столицу, маги, ставшие невидимыми для инквизитора, смело отправились следом. Там, благодаря своему шпиону, они выяснили, чем я занимаюсь, и поспешили устранить угрозу при помощи шантажа. Я бросился прочь из столицы, а наши заговорщики уже должны были потирать руки в предчувствии скорого завершения дела, однако, их ожидал крах надежд.

– Получив третий артефакт, они лишились первых двух, – негромко рассмеялся Линис. – Ты перешел им дорогу несколько раз.

Виллор невесело усмехнулся. Магистр заметил и стал серьезным.

– Рассказывай.

– Для начала вернемся к Гурннису, – продолжил Эйдан. – Мы не можем сказать точно, что именно он услышал, но это явно относилось к заговору, раз он начал выслеживать тех, кто мог иметь отношение к происходящему, затем решил привлечь к этому и меня. Когда предатели поняли, что они на крючке у старшего инквизитора, они отрядили своего шпиона следить за самим Гурннисом, поэтому быстро узнали, что тот приходил ко мне, и мы договорились встретиться в Ракле. Фларси рассказал об этом Фрогису, Фрогис поспешил к Бертану, а тот, в свою очередь успел уведомить Холвара. Шейд оставил убийц в засаде, а сам отправился восвояси. Возможно, навстречу с магами, они как раз появились в Ракле. До определенного момента они не могли постоянно обитать неподалеку от замка, думаю, этим обусловлено то, что Холвар провел в Ордене несколько дней. Пока Бертан отправил своего посланца, пока маги пришли на свидание с гонцом герцога. И убрался Холвар как раз в тот день, когда я засек их след в ресторации Ракля. Описание официанта не оставляет места сомнениям, что это наши последователи учения Аталлиа. Один постарше, невысокий. Вел себя более уверенно, со вторым общался, как отец, или наставник. Но они были совершенно непохожи, и официант решил, что первый маг – учитель. Второй – молодой, пригожий, темноволосый. Такого же описал мне Никс перед отправкой, вы знаете. – Линис кивнул. –

Охотник-следопыт из деревни, где скрывался Шеймос, обнаружил след невысокого человека.

– И след хромого.

– Да. Отсюда мы делаем вывод, что в засаде находились два мага и Бертан. Исходя из методов обучения Аталлиа, молодой мог пойти в дом, чтобы отработать на Никсе воздействие. Они ждали, пока Рут и Шейм заснут, затем ученик полез к ним. Но Никс не спал, произошла потасовка, и молодой маг выпрыгнул из окна. Рутар поспешил за ним. Шеймос покинул дом немногим позже, и убил его Бертан своим ножом и отработанным на занятиях приемом. Дальше произошла эта неразбериха с тасканием тела и мистификацией места убийства. Тут без допроса нюансов не узнать, но общая картина такая.

– Шеймоса нашел воин, – снова заговорил Линис. – Он по приказу Бертана облазил все окрестности. В ту деревню не заходил, не понадобилось. В соседней разговорился с кем-то из местных и узнал, что у Сэти появился жилец. Он и искал не Шеймоса, а того, кто мог его лечить. Спрашивал про целителей, лекарей и знахарей. Так и узнал про «толкового Сэта». Ну и про то, что у того поселился его пациент. Затем задал правильные вопросы, выяснил внешность жильца, и где находится дом. Кстати, про Никса они не знали. Воин сказал, что ему рассказывали только про одного жильца. Скорей всего, тот, кто рассказал ему, в той деревне появлялся еще до приезда Рута.

– Возможно, – задумчиво произнес Виллор. – Потому что местные говорили, что в деревне посторонних не было. Но... Но тогда, выходит, что Никс стал для них полной неожиданностью. И молодой маг шел в одиночку, потому что рассчитывал встретить только Шейма.

– Хотел обработать его, – кивнул магистр. – Может, внушил бы, что тот убил Гурнниса, и тогда расследование свернулось бы само собой. Убийца явился бы сам, во всем покаялся, и мы успокоились, а предатели вздохнули с облегчением.

– Но Никс был, и его вмешательство изменило планы. И тогда они стали искать, на кого можно отвлечь внимание.

– И выбрали тебя, а я еще и подсказал путь решения проблемы своим высказыванием на Совете. Вайрет по своему обыкновению рассказал секретарю, а тот подналег на Сатллера. Это уже предположение, но из всего, что я узнал за эту ночь, оно имеет под собой основания. Сатллер мог обработать и Россана, Бертана тот не

стал бы слушать. Вайрет, как и я, остался в роли наблюдателя, Бирте высказался о том, что версия бредовая. Таким образом решение о расследовании было принято, и Армист получил указания. Кстати, давал ему их Сатллер. – Линис вдруг потер руки: – Теперь мы сможем убрать этого мозгляка из Совета. Он себя дискредитировал. Я отправлю письмо государю о соответствии Сатллера занимаемой должности. Бесит он, давно бесит.

Виллор усмехнулся, но высказываться не стал. Его сейчас Сатллер волновал в последнюю очередь.

– Значит, я и тут помешал мерзавцам, когда отправил Никса искать Шеймоса, – констатировал инквизитор, возвращаясь к прерванному разговору. – Да уж счет у них ко мне не меньше, чем у меня к ним.

– Да, нервов ты им попортил, – усмехнулся Линис.

– Они мне больше, – помрачнел Эйдан. – Но подведем общий итог. Вся цель этого заговора все-таки не мировое господство и не магический переворот, хотя и этого мы исключить до конца не можем. Цель – желание добраться до наследия Валбора. Главный паук – невысокий маг, судя по всему, он и есть учитель парня и Мирис. Герцог, Холвар, Бертан и прочие – всего лишь разменные фигуры, которые он использует в своей игре. Еще мы можем сделать вывод, что с посланием Валбора он ознакомился, раз пришел к нашей обители. Наверное, Бертан тоже искал северную башню. Нашел или нет, это можно узнать, опросив стражу. Кто-то да видел, когда он туда поднимался. Ну, или отправлял кого-то из своих пособников. Если заговорщики знают путь, то им нужен только стилет, а он у меня.

– Они будут искать тебя.

– И найдут, мне от них не спрятаться. Во-первых, они забрали тех, кто мне дорог, во-вторых... во-вторых, с ними Горт.

– Что?! – глаза Линиса округлились. – Горт? Но как это возможно?!

– Теперь переходим к побочному, – невесело усмехнулся Виллор. – Горт... Я сам подарил им своего зверя. Еще в тот день, когда ждал Гурнниса в Ракле, я отправил Горту по следу магов, чтобы не отвлекаться на погоню. Ему нужна была подпитка, Горт уже просил. Он долго отсутствовал, но я особо не придавал этому значения, был занят Гурннисом, допросом. Он вернулся сытым, и я решил, что зверь

выпил магов. Это сбило меня со следа в изначальной точке. Не увидел очевидного, искал иные пути и объяснения, когда всё лежало на поверхности. Особенно с того момента, как прочел о Нерате и ее отце, я должен был понять, хотя бы предположить! Но слепая вера Горту закрыла мне глаза и на возможное развитие событий. К бесам! – Эйдан ударил кулаком по стене. – Двенадцать лет! Он был со мной двенадцать лет! Еще не было Бирте, не было Никса, не было Тима, не было... Ливианы, а он уже был со мной. Зверь стал мне родней отца и матери. Ближе братьев. Мы понимали друг друга. Он всегда слушался, выполнял мои приказы и просьбы... хотел быть собакой. – Голос Виллор оборвался, и он отвернулся, зло смахнув непрошенную влагу с глаз. – Я мог подозревать в предательстве кого угодно, только не Горту. С ходу поверил в измену Тима, но обнаружил его всего в крови, потому что верный слуга исполнял свой долг до конца. А Горт... Горт остался колдовским созданием, которого можно привязать по крови, и тогда от его верности не останется и следа. Этот ублюдок, маг, он знал, что делать, когда мой зверь пришел за их жизнями. Назад Горт вернулся уже с новым хозяином. Правда, за всё время с тех пор чужое вмешательство никак не проявилось. Хотя... Да, в Ансоне, Горт проглядел стражу, такого с ним никогда не случалось. Должно быть, эта тварь влезла ему в голову в тот момент. Затем отпустила, Горт сильно переживал, что подвел меня. Больше проявлений неповиновения не было. Теперь я понимаю, что маг всё это время следил за мной. Тот, кому я доверял, как самому себе, стал чужими глазами. Возможно, и ушами. Если я без привязки мог смотреть глазами Горту, то связь по крови может дать больше, наверняка. – Шейд усмехнулся и покачал головой: – А я еще удивлялся, почему зверь за всё это время не намекнул, что голоден, а его подкармливали. Единственное, что не видел Горт – это как Бирте отдал мне реликвию, он тогда сопровождал Никса до столицы. И после я их не доставал какое-то время. Мой разум в те дни вообще был занят совершенно другим. И все-таки однажды я сидел над страницами. Если маг это увидел, то он вернулся к обители. Правда, его тут уже нет.

– Почему?

– Он уже накинул на меня поводок. – Инквизитор вернулся в кресло, откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Магистр заметил, с какой силой Эйдан стиснул подлокотники, затем поднял взгляд выше,

и успел увидеть, как дернулся уголок рта Виллора, живо напомнив Линису волчий оскал. – Пришло время подробнее рассказать о Риче, магистр.

– О Риче? Та женщина, твое временное увлечение? – догадался Линис.

– Временное, – Виллор усмехнулся, раскрыл глаза и посмотрел на собеседника. Магистр невольно подался назад от пристального взгляда старшего инквизитора. – Ливиана Ассель, вдова судьи из Рича. Невероятная женщина. Мое наваждение, ставшее любовью. Я люблю эту женщину, магистр. И она в руках этих тварей. Она и ее годовалый сын. Чудесный мальчуган. Если однажды она примет мое предложение, я дам ему свое имя, и мальчик станет моим сыном. Шейд Тейдар Виллор, мне нравится, а вам?

– Эйдан, ты...несколько не в себе, – Линис замялся. – Кажется, ты зол.

– Зол? – Виллор приподнял брови. – Нет, магистр, я не зол. Я в бешенстве! – кулак инквизитора с силой опустился на подлокотник. – Они прислали мне записку в столице, где угрожали госпоже Ассель. Я сорвался. Не смог остаться и продолжить расследование. Промчался до Рича, едва не угробив несколько лошадей. Там выяснил, что опасался не зря, и за ней послан охотник. Но я успел. Она как раз покинула Рич, чем спаслась от плена. Я нашел, забрал с собой. Вез ее, закладывая крюки и петли. Продумал всё, спрятал следы. Хотел быстрее закончить расследование, чтобы женщине, непричастной ко всей этой истории, ничего не угрожало. А всё оказалось напрасным. – Эйдан издевательски хохотнул. – Они всегда знали, где я! Мой охранник оказался их шпионом! Как только я оставил Ливию и Тейда в доме, который мне подарил Бирте и примчался сюда, маг пришел за моей женщиной, и Горт отдал ее. Тот, кто должен был защищать, отдал врагу самое ценное, что нашлось в моей жизни! Тимас пытался остановить, но зверь напал на него. Правда, не убил, но покусал основательно. Тим мог истечь кровью.

– Подожди! – Линис вновь подался вперед. – Подожди, Дан. Но почему они Горта не натравили на тебя? Если бы маг это сделал, то и шантажировать было бы некого. Он мог получить всё, что ему нужно...

– Не было смысла, – мотнул головой инквизитор. – Я думал над этим. Во-первых, для получения полного контроля над такой сильной сущностью, как Горт, необходимо достаточно времени. Он ведь не простое магическое создание, зверь разумен. Он имеет свою волю и характер. Не знаю, чем ему приглянулся я, но меня Горт слушался по доброй воле. После нашей схватки, он ни разу не пытался противостоять мне. Возможно, я первый, кто дал ему имя, может, нравилось общение на равных... почти. Но для меня Горт не был слугой, он был другом. Поэтому мне кажется логичным, что маг потратил какое-то время, пока учился подчинять зверя. Потом он мог услышать наш разговор об артефактах и Мирис. Если следил, конечно, тогда через Горту. Тогда ему нужно было выяснить, где находится его добро.

– Тогда он знал и про чашу, что она у меня.

– Вломиться к вам и украсть было бы слишком недалёковидным. Особенно, пока нет стилета и книги, у них постоянно возникало какое-нибудь «но», из-за которого приходилось быть осторожными, – возразил Эйдан. – Потом он не знал, что стилет и страницы уже у меня. Затем мы были в пути, и магу, натрави он на меня Горту, пришлось бы еще добираться до моего трупа, рискуя сохранностью реликвий. Он выжидал, пока я появлюсь. А я еще так удобно привез сюда Левиану, практически подал на блюде. К тому же я не думаю, что он постоянно наблюдал, многое мог пропускать. Ну и убийство инквизитора влекло еще одно расследование и погоню. Ему это было лишним. Еще и Горт... Если судить по тому, что он все-таки оставил Тиму шанс на выживание, возможно, слушается мага не очень хорошо. Повторюсь, он очень сильная сущность, явно созданная не в наши дни. Мне ведь так и не удалось ничего о нем узнать, сколько информации я не искал. Однако я могу сделать кое-какой вывод.

– Какой?

– Этому магу достались труды Аталлиа, он знал о Валборе и сумел собрать артефакты, он понял, что делать с Гортом. Думаю, ему досталась чья-то библиотека, опасная библиотека, стоит заметить. Теперь он попытается получить назад артефакты, мне нужна Ливиана.

– И что?

– Я не могу доверять пустоте, магистр, – усмехнулся Виллор. – Кто знает, возможно, сейчас здесь находится шпион. Поэтому я ничего

вам не скажу о том, что собираюсь делать, но стилет заберу. И не стоит мне мешать. Без этой штуковины я не смогу спасти дорогого мне человека.

– Эйдан...

– Вы поверили мне раньше, доверьтесь и теперь.

Взгляды мужчин встретились, и магистр медленно кивнул.

– Мне будет нужно еще кое-что, – Виллор не спускал глаз с Линиса. – Безделушки отступников, какая-нибудь мелочевка с наличием магии. У нас есть такие игрушки?

– Найдутся, – уклончиво ответил магистр. – Много?

– Две-три.

– Хорошо. Что-то еще?

– Нет, больше ничего.

– Ох, что-то мне всё это не нравится, – вздохнул магистр.

– Всё будет хорошо, шейд Линис, обещаю, – улыбнулся Эйдан и поднялся на ноги. – Пожалуй, стоит отдохнуть немного, как вы считаете?

– Да, нужно, – не стал спорить магистр. – Эйдан, – инквизитор выжидающе посмотрел на Линиса. – Будь осторожен.

– Обещаю, – улыбнулся инквизитор и, забрав стилет и страницы, которые дал магистру, направился к выходу. Теперь оставалось только ждать вестей от похитителей.

Уснуть он так и не смог. Сидел на краю кровати, не раздевшись, и смотрел в пустоту. Шейд думал, вновь и вновь прокручивая в голове план своих действий. У него не было права на ошибку, а допустить ее было слишком легко. Он рассмотрел много вариантов событий, и большинство из них заканчивались не лучшим образом. Было ясно, как только стилет попадет в руки мага, ни Ливиана с сыном, ни инквизитор уже не выберутся из ловушки. На обмен заговорщики тоже не пойдут, даже если будут клясться собственной жизнью. Получив вдову, Виллор вцепится в предателей мертвой хваткой, и в этот раз он будет не один. Весь Орден, все обитатели, королевские войска, власти городов – все будут поставлены на ноги. Заговор коснулся королевской семьи, вовлеченным оказался один из Хранителей – это уже даже не секта обезумевших отступников, здесь дело идет об измене Антару и его государю. Нет, надеяться на обмен было глупо. Оставалось

вынудить заговорщиков играть по правилам старшего инквизитора, и он уже знал, как это сделать.

Эйдан достал страницы из книги Валбора, но текст читать не стал, он изучал пометки Бирте. Старик, должно быть, потратил немало времени, изучая старые карты и документы, которые находились под рукой, однако этого ему хватило, чтобы потягаться с загадками Древнего. Конечный пункт был выделен рамочкой, и рядом стояло название «Сэллверен». Магистр совершил свое последнее путешествие, не покидая пределов замка. Эйдан грустно усмехнулся и свернул страницы. Он знал, куда ему предстоит отправиться, оставалось понять – знает ли это маг.

Про замок он понял, но сумел ли найти остальные страницы, затерянные среди шлама бесполезных знаний, которыми изобиловала книга. Если судить по следам магии на тайнике и самой книге, Мирис много раз прикасалась к ней. Если она продолжала изучать, то шанс у Эйдана имелся и немалый. Если же маг досконально изучил, куда ему предстоит отправиться, то задача для инквизитора становилась почти не решаемой. Впрочем, почти – это еще не провал. Шанс оставался, и Эйдан намеревался его использовать.

– Горт, – вдруг позвал Виллор и устремил взгляд в пустоту.

Он прислушался к своим ощущениям. За двенадцать лет он научился чувствовать зверя. Его пустой взгляд, движение воздуха, едва ощутимую прохладу прикосновения. Сейчас не было ничего. Пустота осталась пустотой, и Горт не шагнул к нему.

– Маг не прислал шпиона? – сам себя спросил инквизитор.

А затем вновь вспомнил Тимаса, его раны и стремительно поднялся с кровати. Мысль, что Горт плохо слушается нового хозяина, укоренилась. За последние годы зверь привык к свободе. Всё его послушание было его добровольно принятым решением. И то, что зверю нравилась его свобода, Эйдан был уверен. Дурашливость магического создания, препирательства с шейдом, постоянные стычки с Тимом, которые, впрочем, не несли никакой угрозы Лерсу, игры с маленьким мальчиком – это всё было добровольно, без принуждений и приказов. Горт делал то, что ему нравилось, значит, он оценил свободу. А желание Горты во всем походить на обычную собаку! Перенял повадки, подражал. Мог бы лаять, уже давно бы обгавкал какой-нибудь экипаж, напугав до икоты его пассажиров и кучера.

– Аба, – усмехнулся Виллор.

Да за одно это Горт влюбился в ребенка, тот увидел в нем собаку. А теперь вновь поводок и приказы, которые дает тот, кто заставил зверя слушаться.

– Похоже, маг опасается отпустить от себя Горту. Возможно, близкое соседство помогает укрепить их связь. Если так...

Если так, то можно было действовать без опаски неожиданного вмешательства. Но даже если маг и отпустит своего шпиона... Эйдан хмыкнул, подошел к столу и, прикрывшись рукой, словно кто-то мог подглядеть, быстро написал небольшое послание. После свернул лист бумаги и вышел из своей комнаты. На улице уже рассвело, но замок после ночных потрясений еще спал. Только стражи стояли на своих постах и провожали старшего инквизитора настороженными взглядами. Однако Виллору было не до них, у него имелась иная цель.

Он без предупреждения и стука вошел в покои магистра Линиса, прошел их насквозь и вломился в спальню. Магистр мирно спал, закинув руку за голову. Из его приоткрытого рта вырывалось негромкое похрапывание. Эйдан с полминуты полюбовался на умиротворенного шейда Линиса и беззастенчиво вторгся в сон магистра, тряхнув того за плечо. Того, что произойдет после, Виллор предвидеть не мог, потому остался стоять с широко раскрытыми глазами, когда Линис рывком сел, вытянул руку, в которой сжимал пистолет, и... выстрелил.

– К бесам, – гулко сглотнул старший инквизитор. – Магистр, вы всегда так спите?

Линис наконец раскрыл глаза, похлопал ресницами и хрипло выругался. После откинул пистолет и проворчал:

– Только сегодня. Что-то нервы расшалились.

– Подлечите, – посоветовал Эйдан. – У Хэвиса наверняка найдется какая-нибудь настойка.

Магистр, не сводивший взгляда с наглеца, ворвавшегося к нему в спальню, возмутился:

– За каким лысым бесом, Дан?

– У меня есть к вам дело, – порадовал Виллор.

– Ты – чудовище! – воскликнул Линис, поднимаясь с постели.

– Сейчас не до комплиментов, магистр, – отмахнулся инквизитор и сунул в руки жертве своего вторжения лист бумаги.

– Жаль, что я промахнулся, – проворчал Линис, разворачивая записку. – Хотя не так было бы обидно. Что у тебя?

– Важное дело, – уточнил Виллор.

– А какое оно может быть в такое время, – ядовито заметил магистр, пробежал глазами послание и посмотрел на Эйдана. – Ты уверен?

– Это единственное решение.

– А потом?

– К тому времени я надеюсь закончить наше дело.

– А если не закончишь?

– Тогда вы знаете, что делать. Я там всё написал.

Мужчины некоторое время мерились взглядами, и Линис согласно кивнул.

– Вообще недурно, – одобрил он план инквизитора. – Через несколько часов я всё сделаю, а теперь отстань от меня.

– Не подведите...

– Уйди, порождение Хаоса! – воскликнул Линис. – Я же сказал, что всё сделаю.

– Это важно...

– У меня есть второй пистолет.

– Какой вы нервный, – передернул плечами Эйдан и отнял у собеседника свое послание. – Добрых снов, шейд Линис.

– Катись к бесам, Дан, – фыркнул магистр, снова забираясь в постель.

На выходе из покоев Линиса инквизитор столкнулся со стражей, прибежавшей на звук выстрела.

– Я бы на вашем месте не совался, у магистра есть второй пистолет, – предупредил шейд.

Стражи потоптались на пороге, но все-таки рискнули войти. Когда Эйдан уже прилично удалился от комнат Линиса, до него донесся гневный рев хозяина покоев, затем топот ног, спешно сбежавшей стражи. Виллор усмехнулся и направился к себе в комнату. Здесь он снова прислушался к своим ощущениям, но опять не уловил знакомого ощущения присутствия Горта. После протяжно вздохнул и лег поперек кровати. Тут же услужливая память подкинула воспоминание из их совместного путешествия с Ливианой, когда шейд забирал вещи Тейда и увидел женщину, уснувшую точно также, поперек кровати. Улыбка,

едва появившаяся на его губах, сменилась хмурой складкой, залегшей между бровей.

– Теперь она точно будет бегать от меня, как от огня, – негромко произнес Эйдан. – Да бес с ним, лишь бы они не пострадали. – Тут же в ясных синих глазах сверкнула молния, и мужчина зло выплюнул: – Дай мне только добраться до тебя, ублюдок, даже Горт не станет мне помехой. Спрошу за всё.

И с этой мыслью сознание несгибаемого инквизитора начало мутиться, и вскоре он забылся коротким тревожным сном. А проснулся через четыре часа из-за постороннего присутствия рядом. Эйдан рывком сел на кровати и уставился в глаза магистра Линиса.

– Чтоб вас бесы сожрали, – буркнул шейд и повалился обратно на кровать.

– А я удовлетворен, – хмыкнул тот. – И тебе доброго дня, Дан.

– Доброго дня, – широко зевнул инквизитор и поднялся с постели.

– Ну и видок у тебя, – покачал головой Линис.

– Дайте минут десять, – отмахнулся Эйдан, направляясь в ванную комнату.

Через пятнадцать минут он стоял перед магистром умытый, гладко выбритый и в свежей одежде. Собираться быстро Виллор умел.

– Позавтракаем и к делу, – сообщил Линис. – Я приказал подать завтрак к тебе в комнату.

У Эйдана возражений не нашлось. Они не говорили о том, что задумал Виллор. Большую часть времени молчали, думая каждый о своем. Иногда перебрасывались ничего не значившими репликами, затем Линис поделился своим планом дальнейших действий по Совету и предателям, пойманым в эту ночь. Только под конец завтрака магистр произнес заветные слова:

– Я всё подготовил.

– Отлично, – кивнул Эйдан, промокнул рот салфеткой и поднялся из-за стола.

– Что будешь делать после?

– Отправлюсь в свой дом, – ответил инквизитор, и Линис усмехнулся:

– Я даже ревную, мне Бирте таких подарков не делал.

– Вас было проще уговорить стать магистром, – Эйдан подмигнул собеседнику.

– И ничего про этот подарок не сказал, – проворчал Линис.

– Так это был его подарок мне, никого другого он не касался, – пожал плечами Виллор. – Старик никогда не был болтуном.

– Что верно, то верно, – согласно кивнул магистр. – А что ты надумал по поводу наследия Бирте?

– Я приму его, – серьезно ответил Эйдан. – Когда всё закончится, я готов надеть мантию магистра и войти в Совет.

Линис приблизился к нему, сжал плечо и также серьезно ответил:

– Я рад, Дан. Надеюсь, что ты примешь это решение. Для полевой работы у нас достаточно толковых людей, а вот для Совета нужного человека найти сложно. Ты еще увлечешься этой работой, поверь мне. Всё не так уныло, как кажется на первый взгляд. К делу?

– К делу.

Спустя час замок покинул первый небольшой отряд во главе с инквизитором, спустя сорок минут выехал еще один, через полтора часа третий отряд покинул обитель, за ним выехали одновременно четвертый и пятый, и перед закатом шестой отряд отправился в дорогу. Они разъехались в разные стороны, каждый со своим заданием, которое получили от магистра Линиса. А с закатом замок покинул и Эйдан Виллор.

За целый день никто так и не прислал требований, но старший инквизитор особо и не ждал, что получит послание в обители. Это могло привести к допросу посланца, а после розыску отправителя. Шейд, подстегнув коня, устремился к своему дому. И когда доехал, неприятный болезненный спазм заставил его на мгновение задохнуться при виде темных окошек. Дом теперь особенно ярко ощущался заброшенным. Еще вчера тут кипела жизнь, и госпожа Ассель смотрела на инквизитора, обещая ждать его. Еще вчера его душа пела, а сегодня холод одиночества и тоски накинута на мужчину с удвоенной силой, и горечь потери вдруг показалась ему нестерпимой.

– Святые, – судорожно вздохнул инквизитор.

Он спешил и медленно побрел к одинокому дому, прислушиваясь к окружающим звукам. Остановившись, Эйдан взгляделся в быстро сгустившийся сумрак. Видимых следов вторжения не было, но это не означало, что шейда никто не ждал. Он привязал коня к невысокой ограде, достал пистолет и направился к входным

дверям. Сейчас Виллор жалел, что не оставил знака, по которому мог бы определить, открывали дверь в его отсутствие или нет. Поэтому шейд чуть приоткрыл дверь, мысленно поблагодарив Тима за то, что успел почистить и смазать успевшие заржаветь петли.

В доме царила тишина, и Эйдан распахнул дверь, после шагнул в дверной проем и прижался к стене, продолжая напряженно прислушиваться. Втянул носом запах, словно охотничий пес, затем сделал несколько осторожных шагов в темноте и замер на пороге гостиной. В доме было пусто, его никто не ждал. Виллор опустил пистолет и, войдя в гостиную, нащупал коробок спичек в кармане. После этого зажег свечи, растопил камин, и в доме стало немного уютней.

Осмотр жилища показал, что сюда никто не входил. Однако следить за домом могли. В любом случае, заговорщикам деваться было некуда, они должны были дать о себе знать. Эйдан уселся в кресло у камина, положив на колени пистолет, и замер, вглядываясь в горячую сердцевину пламени. Нетерпения и досады не было, инквизитор был спокоен и собран. Он даже не испытывал любопытства, зная итог встречи с врагами. Просто сидел и ждал, наблюдая за игрой пламени.

И когда скрипнули половицы под ногами ночного визитера, Эйдан недобро улыбнулся, он уже знал, кто идет к нему.

– Доброй ночи, Бертан, – произнес старший инквизитор. – Надеюсь, ты не один?

Предатель Бертан Атер замер в дверях, пряча за спиной руку. Он усмехнулся и сделал еще шаг. Эйдан прислушался и удовлетворенно кивнул сам себе, в дом вошел еще один человек.

– И как ты себя чувствуешь, брат Виллор? – спросил Бертан.

– Лучше, чем ты, – ответил Эйдан. – Я здоров, цел и более удачлив. Мне любопытно, что тебе пообещали? Вернуть здоровье? Деньги? Сколько стоит твоя душа, Бертан?

– Я пришел забрать...

– Меня это не интересует, – ответил шейд. – То, что меня интересовало, я спросил, об остальном я буду разговаривать с тем, кто послал тебя.

– Ты не в том положении, чтобы вести торги, – усмехнулся Бертан. – Твоя женщина у нас, твоя тварь теперь служит новому хозяину, твой слуга мертв, твой друг лишился разума. Даже твой

куратор уже не даст тебе дельного совета. На что ты рассчитываешь, Виллор?

Инквизитор вновь удовлетворенно кивнул. За домом не следили, должно быть, спешили убраться подальше. Или не ожидали, что он появится так рано, или же маг опасался не удержать Горту, когда появится его предыдущий хозяин. В любом случае, они не знали, что Тимас выжил. А это могло означать еще одну важную вещь – Горт действительно не желал убивать Лерса и оставил тому шанс на жизнь, несмотря на приказ.

– У тебя неверные сведения, Бертан, но я не буду исправлять твои ошибки. Вообще, я даже рад, что он отправил тебя. Думаю, у него была определенная цель.

– Какая же? – с явным любопытством спросил бывший инквизитор.

– Избавиться от тебя, конечно... Именем закона.

Бертан дернулся, выхватил из-за спины руку, в которой сжимал пистолет. Грянул выстрел...

– За Гурнниса, Шейма и всех, кто пострадал по твоей вине, – произнес Эйдан, отбросив дымящийся пистолет. Он смотрел в глаза предателя, упавшего на колени. Пистолет, вывалившись из слабеющих пальцев, громко ударился об пол. Еще мгновение, и Бертан повалился лицом на пол. Виллор брезгливо сплюнул: – Мразь, – после крикнул: – Я готов к переговорам! И без глупостей, иначе вы никогда не получите свою вещицу.

– Конечно, артефактов при вас нет, – услышал инквизитор низкий, чуть хрипловатый голос, живо напомнивший Эйдану скрип тех самых половиц, по которым шел незнакомец.

– Конечно, – согласился Виллор

– Но вы ведь мне расскажете, где они?

Он вошел в гостиную. Невысокий, невзрачный и совсем не похожий на описание официанта из Ракля. Это был не тот, кого хотел видеть старший инквизитор. Интерес шейда угас.

– Передайте своему нанимателю, что я буду разговаривать только с ним, – вместо ответа на вопрос сказал Виллор.

– Вы не в том положении...

– Госпожа Ассель и ее сын должны оставаться неприкосновенны, никакого магического вмешательства в сознание, иначе сделка не

состоится. Ждать вашего хозяина я буду в Лифите, он как раз поедет по этой дороге. Там и поговорим. Первый трактир от въезда в город. Думаю, мы прибудем туда примерно в одно и то же время. На этом всё.

– Повторяю...

– Не стоит, мы в одинаковом положении с вашим нанимателем. Каков бы ни был приказ, это пустое сотрясение воздуха. Передайте ему всё, что я сказал, и тогда у нас останется шанс на взаимопонимание. Да, передайте мою благодарность за Бертана, это было мило с его стороны, я оценил.

Уголок рта невысокого мужчины дернулся, но он подавил раздражение, сейчас он и вправду был бессилён.

– Однажды ты об этом пожалеешь, инквизитор, – выдавил мужчина. – Не терплю, когда меня выставляют дураком.

– Не стоит быть дураком, тогда не придется чувствовать себя им, – пожал плечами Эйдан. – Посланец остается посланцем, с какими бы вестями он не вернулся. Но вам видней, как себя ощущать.

– До скоро встречи, шейд Виллор, – проскрипел незнакомец и стремительно покинул дом.

Эйдан услышал, как на улице грохнул выстрел, заржала лошадь, и зло сплюнул:

– Теперь и я буду ждать встречи, ублюдок. – Коня у инквизитора больше не было.

Виллор закинул ногу на ногу, его взгляд устремился на тело Бертана, но мысли шейда сейчас вертелись вокруг короткого разговора, и мертвеца он не видел. «Конечно, артефактов при вас нет...». Артефактов. Во множественном числе. Означает ли это, что магу нужна книга?

– Хоть бы так, – задумчиво произнес инквизитор. – Хоть бы так.

Он поднялся на ноги, подошел к мертвецу и ухватил его подмышки.

– Нечего поганить мой дом, Бертан, он мне еще пригодится, – сказал Эйдан покойнику и, подняв, выволок из дома. – Поваляйся за забором. Завтра тебя найдет Линис. Ему будет приятно.

Мертвец упал на ковер из пожухлой листвы, покрытой первым инеем. На лошадиный труп Виллор смотреть не стал, он увидел живую лошадь, на которой приехал Бертан.

– Мелочный, мстительный, но недальновидный лошадиный убийца, – усмехнулся Эйдан.

Затем вернулся в дом, залил огонь в камине, задул свечи и, выйдя, запер за собой дверь. Вскочил в седло живой лошади, подстегнул ее и поскакал к городку Лифит. Путь к наследию Валбора и спасению семейства Ассель начался.

Глава 12

Лифит. Первая остановка на пути к цели. Городок, заметный с северной башни древнего замка. Его подолгу рассматривал покойный магистр Алонис Бирте, отсюда следовало новое указание Валбора, здесь должна была состояться важная встреча двух противников. Захолустный и невзрачный Лифит вдруг оказался крупной величиной, но знали об этом всего несколько человек.

Эйдан Виллор въехал в город перед полуднем. Оглядевшись, старший инквизитор сразу заметил нужное ему заведение и направил к трактиру «Лифитский гуляка» уставшую кобылку. Мужчина привязал ее к толстой жерди, прибитой к двум деревянным столбам, и направился в трактир, отметив, что, по крайней мере, двое конных посетителей тут уже имеется, у лошади Виллора нашлись соседи.

В трактире было почти пусто, но это легко объяснялось временем суток. Завсегдатаи сейчас работали. Это вечером трактир наполнится людьми, желавшими после праведных трудов промочить горло, а сейчас здесь имелся только один завсегдатай, и он сладко спал под одним из столов, выводя громоподобные рулады своим храпом. На пьяницу никто не обращал внимания, и значит, он был здесь постоянным обитателем. И Эйдан тоже перестал замечать его.

Пытливый пронизательный взгляд скользнул по двум мужчинам, сидевшим в разных концах трактира. Один лениво потягивал пенный эль, второй сосредоточенно поглощал поздний завтрак. Ни один из них не походил на известных Виллору магов, но это не означало, что конные посетители не были его людьми. Больше никого в трактире не было. Старший инквизитор, уселся за столик, из которого хорошо просматривались дверь и окно, стянул перчатки и бросил их на край стола. Перстень, который шейд не собирался прятать, остался белым, магов поблизости не было. Впрочем, перстню Виллор сейчас не верил, стараниями Бертана его научились обманывать.

– Чего желаете, брат инквизитор? – у стойка стоял подавальщик, вытянувшийся в струнку, словно перед ним сидел сам главнокомандующий антарской армии.

– Я жду своего знакомого, – ответил шейд. – Ничего не надо.

Виллор осторожничал. Место встречи было известно, кто сидит в трактире, он не знал, что происходило здесь до его появления, предвидеть не мог, поэтому Эйдан решил воздержаться пока от питья и еды там, где могла ждать опасность. Когда он поговорит с магом, можно будет расслабиться, а пока стоило быть предусмотрительным.

– Как скажете, брат инквизитор, – поклонился подавальщик и отошел от стола под пристальным взглядом шейда, но переглядываний с кем-либо из двоих посетителей Виллор не заметил. Возможно, он и вправду был первым. Однако менять своего решения и делать заказ Эйдан не спешил.

Он сидел, отстукивая пальцами неспешный ритм на столешнице, и поглядывал в окно, ожидая, когда появится главный паук. И узнал его сразу, как только заметил рыжего жеребца, направлявшегося к трактиру. Птичье лицо, пыливый взгляд, волосы цвета соломы и возраст, примерно к пятидесяти годам – всё, как описал официант из Ракля.. Маг был один, и это заставило инквизитора вновь присмотреться к посетителям. То, что они вооружены, шейд отметил сразу, но пока мужчины не проявляли никакого интереса к происходящему. Хотя тот, с элем, обводил зал ленивым взглядом и уже пару раз останавливал его на Виллоре. Тот, который ел, сидел спиной и смотрел в свою тарелку. Эйдан вновь перевел взгляд в окно.

Маг, наконец, спешился и привязал свою лошадь рядом с кобылкой инквизитора, похлопал ее по шее и направился к трактиру. Когда дверь открылась, оба посетителя обернулись. Виллор на мага смотреть не стал, он наблюдал за двумя мужчинами. Тот, кто пил эль, поставил кружку на стол, откинулся на спинку своего стула и всё с той же праздной ленцой следил за новым лицом, появившимся в трактире. Второй, бросив взгляд на вошедшего, поерзал, и инквизитор понял, что тот поправляет оружие. Этого хватило, чтобы сделать вывод – он не ошибся, это были люди его противника.

– Доброго дня, брат старший инквизитор, – голос мага оказался на удивление приятным, даже бархатистым. Он совсем не шел к его невыразительной внешности, но околдовывал, заставлял терять бдительность. – Вот мы и встретились.

Эйдан посмотрел на мага и встретился с пронизательным взглядом маленьких карих глаз. На мгновение Виллору показалось, что воздух в трактире сгустился, очертания столов поплыли, и он с силой

ударил по столу. Резкий хлопок развеял марево и вернул ясность мысли.

– Не стоит лезть ко мне в голову, – предупредил инквизитор. – Это может только навредить и мне, и вам.

– Так ли это? – усмехнулся маг, присаживаясь напротив.

– Именно так, – Эйдан откинулся на спинку стула и сузил глаза, вновь рассматривая своего врага. – Необходимой вам информации там нет.

– И куда же она потерялась? – с иронией полубопытствовал последователь Нераты.

– Я избавился от нее, – усмехнулся шейд. – Первый вопрос – что с госпожой Ассель и ее сыном?

– Они живы и здоровы, шейд Виллор, я не воюю с женщинами и детьми. Но если вы вынудите, мне придется отступить от своих принципов. И я имею на это право, вы казнили мою ученицу. Мирисэль была моей надеждой.

– Ну что вы, – кривовато улыбнулся Виллор. – Я всего лишь привязал ее к столбу, казнили свою лже-ведьму сами крестьяне. Стрелой в сердце, представляете? У них еще имеется такое оружие. Темный народ, – шейд покачал головой. – Должно быть, сильно огорчились, сообразив, как нагло и беспринципно их использовали. В отличие от вашей Мирисэль моя госпожа Ассель ничего подобного не сделала, не равняйте этих женщин.

– Хм-м... – протянул маг, глядя на инквизитора. – Как любопытно. Она все-таки добралась до вас, я вижу печать Мири. Девчонка научилась ловко плести свои метки, столько тренировалась...

– На неодаренных, или на магах тоже? – не без интереса спросил Эйдан.

– На всех, шейд Виллор, разумеется. Обучение включает в себя не только подопытных крыс. Наше учение требует опытов с людьми, девочка успела пройти неплохой курс. Жаль только, ей приходилось вступать в непосредственный контакт с подопытным, силенок маловато. Ну, это уже издержки нашего времени, тут ничего не поделаешь... пока.

– А что любопытного вы увидели, жутко интересно, – инквизитор подался вперед, поставил локти на стол и опустил подбородок на переплетенные пальцы, всем своим видом показывая, что готов

слушать своего собеседника. – Знаете ли, эта печать вызывает у меня много вопросов. Думаю, вы готовы дать на них ответы.

Маг откинулся на спинку стула и рассмеялся.

– А знаете, шейд Виллор, вы мне даже нравитесь, – наконец заговорил он. – У вас умный взгляд и отменная хватка. Если бы мои подручные хотя бы наполовину были похожи на вас, я бы уже спешил к своей цели, а не тратил время на пустую болтовню.

– Идиоты? – с фальшивым сочувствием спросил Эйдан.

– Я бы так не сказал, но не умеют видеть дальше собственного носа, – вздохнул маг с такой же фальшивой удрученностью. – Например, Бертан. Вроде бы и толковый, коварный, сумел создать свою сеть агентов и использовать их, оставаясь для многих в тени. Вертел магистрами, пользуясь своей ущербностью и их сочувствием, но ошибок наделал... Всё из-за непомерных амбиций и желания показать, что он еще может многое. Возьмем случай с Шеймосом Рэди. Пока я гонялся по лесу за своим племянником и вашим приятелем, этот дурень прирезал Рэди. Зачем? Представляете, как я был зол, когда два идиота притащили ко мне покойника? Пришлось спешно придумывать, как обставить дельце.

– Никсом занимались вы?

– Для начала просто допросил, – с готовностью ответил последователь Нераты, и Виллор понял, что тому очень хочется выговориться. Маг, наконец, нашел того, кто был способен оценить его деяния по достоинству, только вот взгляды собеседников на жизнь имели разные корни, и инквизитор, несмотря на интерес и желание добавить общей картине недостающие нюансы, слушал своего противника с затаенной брезгливостью. – Затем решал, как мне использовать вашего приятеля. Он мне подходил, как шпион, но ведь вы же хорошо знали инквизитора Никса, значит, быстро углядели бы нестыковки в поведении. В общем, я размышлял, и тут вдруг эти олухи тащат Шеймоса! Видите ли, появились крестьяне с вилами, и пришлось срочно бежать. Вместе с трупом! Весь заготовленный заранее план полетел к бесам. Зато Никс пришелся кстати. Пока я орал на Бертана, мой племянник взялся за инквизитора. Топорная работа, ужасная. Он подошел к делу, как ремесленник. Когда я понял, что он наваял...

– Орали на него, – усмехнулся Виллор.

– Задал отменную трепку, – согласно кивнул маг. – В какой-то мере я отомстил за вашего друга. Я учу их мастерству, а что получается в итоге? Сплошная ерунда! Вместо того чтобы вложить в сознание инквизитора целостную историю, он сложил кривую мозаику, еще и поставил блоки, тем самым указав, что вмешательство было. Даже Мирисэль! – собеседник Виллора заметно горячился. Похоже, у него, что говорится, наболело. Слишком много было допущено ошибок.

– Так что же Мирис? – в глазах инквизитора сверкнул хищный огонек. – Вы так и не пояснили, что видите любопытного.

– Печать неактивна, – ответил маг, внезапно успокоившись. Он провел ладонью по волосам, выдохнул и вновь взглянул на Виллора. – Эта ее любимая печать. Впрочем, не удивительно, Мирисэль была женщиной и делать из мужчин верных псов его нравилось.

– Верный пес? – брови Эйдана взлетели вверх, обозначив крайнюю степень изумления.

– Именно, – усмехнулся последователь Нераты. – Это ей удавалось с легкостью. И сделала она всё верно.

– Что меня ожидало? – глухо спросил инквизитор.

– Думаю, вы сами представляете. Поклонение, безумная страсть и желание исполнить любое приказание хозяйки, чтобы получить толику ласки, или хотя бы слова одобрения с ее стороны. А потом покончить с собой по ее приказу, когда стали бы ей не нужны. Она должна была воспользоваться этой печатью, чтобы набрать себе свору защитников. Ей хватило бы сил человек на пять, четыре – идеальное распределение баланса силы. Они бы порвали весь ваш отряд, но не подпустили к своей хозяйке. Не понимаю, почему она все-таки попалась.

Эйдан отвернулся к окну, теперь понимая до конца отчаяние Мирис, с которым она вцепилась в него. Верный пес, который бы порвал всех, кто пытался к ней прикоснуться. Глядя на инквизитора, и крестьяне бы включились в бойню. А при наличии Горты... Высшие Силы! Мирис приобрела бы в лице их двоих целую армию! Зверь выполнил бы любое приказание шейда, а он сам ловил бы каждое слово своей хозяйки, желая получить от нее одобрение. А потом он перенес всё это на Ливиану Ассель и содрогнулся, представив, что мог бы вытворять, чтобы добиться расположения женщины, даже не подозревавшей, что безумец, рвущийся к ней, всего лишь покорный

раб. Что он мог сделать, чтобы привлечь внимание и заслужить поощрение? И насколько сильно напугал бы бедную вдову? Противостояние могло привести к непредсказуемым последствиям.

– Святые, – выдохнул Эйдан, осознав всё это.

– Вижу, вы впечатлены, – усмехнулся маг. – И все-таки Мирис не смогла создать себе пса, и ее свора не защитила хозяйку.

– У нее не было своры, – гулко сглотнув, ответил инквизитор. – Она попыталась взять под контроль всю деревню.

Хлопок ладонью по столу привел в себя Эйдана. Он посмотрел на мага.

– Дура! – гаркнул последователь Нераты. – Какая же непроходимая дура! Я ведь велел... Объяснял, что ей не хватит сил, доказывал, что щит из четырех человек окажется крепче и надежней, чем дырявая сеть из всей деревни. А она всё равно сделала по-своему! Теперь я понимаю, почему защита не сработала. Да она же рассыпала силу, как горох на дорогу!

Виллор поджал губы. Он мысленно поблагодарил Мирис за ее глупость и самоуверенность, иначе всё могло бы закончиться совсем плохо. Но оставался еще один вопрос, и Эйдан его задал.

– Она подала свою печать под соусом проклятья. Теперь я понимаю, что она вкладывала в свои слова, но мне остается непонятным одно. Мирис обозначила срок – два месяца. Столько должно было пройти до того, как печать начнет работать. И ее действие я ощутил, встретившись с госпожой Ассель. Почему два месяца?

Маг с новым интересом посмотрел на инквизитора. Он поерзал, устраиваясь удобней, потер ладони, будто узнал что-то такое, с чем ему самому захотелось разобраться.

– Значит, все-таки начала действовать? Но сейчас печать не активна. Даже более, она поблекла, это означает, что метка исчезает с вашей ауры. Такое в принципе невозможно, однако я верю своим глазам... Ладно, по порядку. Два месяца? Ну, тут просто. Она вложила остатки силы в плетение, но не успела соединить печать с вашим сознанием. Понимаете, это как увязать узелки. Каждая линия в печати несет в себе определенную задачу. Она создается из ваших эмоций, которыми насыщена аура. Мирисэль оставила отпечаток и запустила процесс самоактивации, а связка происходила уже без ее участия. Срок

в таком случае ставится неточно. Печать могла начать работать раньше, могла позже, всё зависит от ресурса мага.

– Эмоции могли ускорить процесс?

– Вполне. – Кивнул собеседник. – Яркий всплеск в ауре, и печать получила заряд от вас самого.

Эйдан улыбнулся. Он был уверен, что чувства к вдове не имеют ничего общего с магической составляющей. Эта женщина привлекла его с первого взгляда, и именно интерес к Ливиане ускорил привязку печати к сознанию, но не наоборот. Плетения Мирис внушали грезы, созданные из эмоций шейда, вызывали страсть, заставляли страдать и бесконечно думать о малознакомой женщине. Вели к ней, будили в душе инквизитора животное, желания которого метались от придушить до овладеть. И во чтобы всё это вылилось, если бы...

– Так почему же печать перестала действовать? Вы полны здравомыслия, не окружили бедную женщину трупами тех, кто ей дорог, чтобы расчистить себе дорогу к ее сердцу. Да, к бесам, вас уже должны были пристрелить, как бешеную собаку, но вместо этого вы сидите тут и ведете со мной беседу. Что отключило печать? – вопрос мага вернул Эйдана в лифитский трактир.

– Сила воли? – предположил Виллор. – Когда я осознал, что «проклятье» начало действовать, я сделал всё, чтобы меньше думать о Ливиане и держаться от нее подальше.

– Ерунда! – отмахнулся последователь Нераты. – Сила воли тут сыграет только против носителя. Это всплеск эмоций, дави – не дави их, а только ускорит падение. Чем сильнее сопротивление, тем больше будет отдача. Ну, месяц борьбы с собой, это для очень волевого человека, а после безоговорочная капитуляция и полный срыв. Дезактивировать печать может только могущественный маг, равный Древним. А таких, как вы понимаете, в нашем мире не осталось.

Виллор вдруг хмыкнул, пытаясь сдержать смех, но не смог, откинул голову назад и расхохотался в голос.

– Что? – с подозрением спросил его собеседник. – Что так рассмешило вас?

– Древний, – сквозь смех выдавил Эйдан. – Могущественный маг...

– Не понимаю, что тут забавного, – последователь Нераты явно начал злиться, и Виллор воскликнул:

– Я – маг! Я – Древний! Понимаете? Я сам дезактивировал эту проклятую печать! Вот бесы, – и снова расхохотался.

Пассивные маги! Носители дара, которые не могут пользоваться им активно! Автор той книги был прав, совершенно прав. Эйдан понял это, когда сопоставил свое здоровье и быстрое самоисцеление с размышлениями автора. Только он ошибся в одном – это не являлось чертой потомственных целителей. Сама магия берегла своего носителя, чтобы он мог передать свой дар по наследству. Виллор не мог расходовать силу, как это делали его собраты с активным даром. Он сам был артефактом с закольцованной силой. Она бурлила в нем, неслась по венам, отражаясь на свойствах характера. Исцеляла раны, не позволяла подхватить даже насморк. Он был самым сильным из братьев, самым здоровым. Может и это сказалось на том, что забота родителей досталась старшему и младшему сыновьям, потому что средний успешно справлялся со всеми невзгодами самостоятельно. Пока шейд заставлял себя заниматься поисками Никса и держаться подальше от вдовы, его собственная магия вела работу по освобождению носителя от печати. Каким бы наследственным даром не обладал Эйдан Виллор, но он сумел заблокировать вредоносного паразита, оставленного на его ауре, и теперь избавлялся от чужеродного воздействия, сохраняя своего хозяина в целостности и сохранности.

Да, старший инквизитор был магом, сила которого работала только на него. Таким же магом, скорее всего, был Алонис Бирте, да и половина тех, кто служил в Ордене. Изменило ли это открытие что-то в мировоззрении шейда? Нет. Он остался верен прежним взглядам, потому что воевал не с магами, он защищал свое государство от тех, кто нес ему угрозу. И был ли он одаренным, или же обычным человеком – значения не имело.

– О чем вы говорите? – сердито спросил маг.

– Дорогой вы мой недруг, – широко улыбнулся Эйдан, наконец, успокоившись. – Вам стоит читать не только древние трактаты, но и современных авторов, тогда вы узнаете много всего интересного.

– Вы не маг, – мотнул головой собеседник.

– Я – носитель дара. Я живой артефакт, – хохотнул Виллор. – И таких, как я, миллионы в нашем мире. Но использовать свою силу мы

не можем, зато она отлично служит своему хозяину, сохраняясь внутри его тела.

Да, магия не исчезала, она всего лишь затаилась, ожидая, когда мировой резерв вновь возрастет настолько, что дар сможет освободиться и служить своему носителю уже активно, а не скрытно. Но до этих времен было ждать еще очень долго. И если дар рода Виллор не растворится со смешением крови, значит, однажды его потомки обретут свое могущество, а пока оставалось передавать его из поколения в поколение, сберегая для будущего. И если что-то и стоило менять в их мире, то это касалось взаимоотношений одаренных и не одаренных. Магам стоило избавиться от ложной спеси, тогда соседство одаренных и простых людей обещало быть взаимовыгодным и приятным.

Возможно, такое уже было, и Забытые – никто иные, как такие же жители мира со скрытым даром. Ведь не могли же маги появиться из ниоткуда. Для пришельцев из других миров их было слишком много. Значит, когда-то магический резерв уже опустошался, и когда вновь восполнился, появились те пятеро, которым удалось взрастить свое могущество до небывалой величины и провозгласить себя богами. Они вознесли себя до небес, и заставили всех забыть своих предков, как недостойных благоволения Высших Сил. Древние также поступали со своими детьми, когда в них не обнаруживалось дара. Изгоняли, лишали имени, забывали, как главный позор рода. А разгадка была так проста! Магический резерв начал иссякать, и дар стал переходить в неактивную фазу. Маги изгоняли одаренных носителей, считая их увечными уродами. Мироздание жестоко отомстило спесивым гордецам, спустив их с заоблачных высот на землю, где они были вынуждены надеть ограничители или стать преследуемыми изгоями. Это было необходимо ввести в учебники и передавать от поколения к поколению, чтобы вбить в головы людям, что гордыня приводит к краху. Впрочем, всегда найдется тот, кто извратит урок и поймет по-своему... Но об думать стоило после, сейчас важным было иное. И Эйдан не стал забивать голову философскими размышлениями.

Он посмотрел на озадаченного мага, и, не давая ему опомниться, заговорил:

– Итак, вернемся к делу. У нас еще будет время на беседы, я иду с вами.

– И кто же вас приглашал? – насмешливо спросил маг.

– Никто, я сам привязался и теперь вам от меня не избавиться. Можете не коситься на своих молодчиков, они вам ничем не помогут. Стилета при мне нет, и где он находится сейчас, я не знаю. Но знаю, где смогу вновь забрать его. Вытаскивать из меня эти сведения не имеет смысла, пока я сам не появлюсь, тот, кто сейчас держит в руках стилет, не покажется. И искать его бесполезно, даже Горт вам не поможет. Он тоже бессилён. Я достаточно выучил своего зверя за двенадцать лет, чтобы знать, как его запутать. – Маг открыл рот, но Виллор перебил его: – Угрожать мне жизнью Ливианы и Тейда тоже бессмысленно, это не облегчит и не ускорит возвращения стилета. А вот вред, причиненный им, может лишить вас вожака артефакта.

– Обойдусь без него, – заявил последователь Нераты, но глаза его зло блеснули.

– Не лгите, – усмехнулся Эйдан. – Если бы обошлись, не сидели бы сейчас напротив меня. Вам нужен стилет...

– И книга.

– Тогда вам тем более нужен я. Книги ныне не существует. Вся информация у меня в голове, но, повторяю, нет смысла рыться в моем сознании, стилет вы всё равно там не найдете. Итак, предлагаю временно заключить нейтралитет и договоренность. В окончании экспедиции каждый получает свое.

– Вы не оставили мне выбора, шейд Виллор, – сузив глаза, ответил маг. – Вы ведь понимаете, что разозлили меня?

– Думаю, и для вас не секрет, что похищение и угроза незащитной матери и ее ребенку не сделали меня добрей. Я в бешенстве...

– Шейд Логхерт, – машинально буркнул маг.

– Шейд Логхерт, – не стал спорить Виллор. – Вы злой, я не добрый – думаю, мы поладим. И я хочу, чтобы Ассели были рядом со мной.

Теперь Логхерт откинул голову назад и расхохотался. Затем стер пальцем выступившие от смеха слезы и погрозил инквизитору.

– А вам палец в рот не клади, да, шейд Виллор. Хватка волчья.

– С волками вообще опасно связываться, – без тени улыбки ответил Эйдан.

– Хорошо, – маг ударил ладонью по столу. – Будь по-вашему, но с моими поправками. Ждите нас возле переправы через реку, там вы получите то, что я готов вам дать. А теперь идите прочь, брат старший инквизитор...

– Брат магистр, шейд Логхерт, – усмехнулся Виллор. – До скорой встречи... партнер. – В последнее слово он вложил ядовитую издевку, поднялся из-за стола и направился прочь из трактира.

Уже дойдя до двери, он вдруг ощутил знакомое движение воздуха, коснувшееся тыльной стороны ладони.

– Горт, – шепнул шейд, и прикосновение исчезло.

Поджав губы, Эйдан вышел на улицу, так и не обернувшись и не попытавшись отыскать взглядом своего питомца. Когда дверь закрылась за спиной Виллора, он прикрыл глаза и втянул носом прохладный осенний воздух. Чтобы прийти в себя, Эйдану потребовалось несколько секунд, и вскоре он уже направился к лошадям, чтобы забрать кобылку, но обнаружил лишь пустое место. Пока он разговаривал с магом, лошадь увели. Эйдан покачал головой и, проворчав:

– Как дети, право слово, – отвязал крепкого жеребца, принадлежавшего одному из подручных Логхерта. Затем вскочил в седло и махнул рукой магу, наблюдавшему за инквизитором в окно, и пустил нового скакуна рысью, заметив: – А конь-то неплох.

– Эй! – понесся ему в спину крик. – Верни коня!

Виллор поднял руку и поиграл пальцами, не глядя на хозяина скакуна. После подстегнул жеребца и направил его на выезд из города. Погони не было, Логхерт удержал своих людей, они сами затеяли глупую игру «оставь инквизитора без лошади», сами и были виноваты в том, что взамен он взял лучшего из тех, кто остался у трактира. Зато теперь были понятны сетования мага на то, что его окружают не слишком умные люди, Виллор бы давно прогнал их взащей, но Логхерту выбирать не приходилось. Он пользовался тем, что было под рукой. Эти, должно быть, были наемниками, или же их выделил сообщнику герцог. А значит, небольшой отряд все-таки у отступника имелся. Отряд наемников, по крайней мере, два мага, Горт – и всё это против одного старшего инквизитора.

– Мелочи, – презрительно фыркнул Виллор. – И не таким щенкам глотки резал. Справлюсь.

Главным было то, что его условия игры были приняты, а значит, он ни в чем не ошибся. И еще у него есть время до цели этого путешествия, чтобы решить вопрос с освобождением Ливианы и Тейда. Эйдан выиграл немного времени, но окончательного плана у него пока не было. Однако шейд был рад и тому, что вышло задуманное. Стиллет увез один из шести отрядов, и который именно, инквизитор действительно не знал, этим занимался Линис. Таково было условие Виллора. Он лишь написал план, воплотил его магистр.

В каждом отряде, в седельной суме инквизитора была спрятана шкатулка. В пяти из них лежали безделушки, принадлежавшие отступникам, в шестой вместе с такой же безделушкой находился стиллет. Более свежий и яркий выплеск запрещенной магии маскировал артефакт. А если учесть, что в Антаре имелось немало отступников, то для Горта становилось невыполнимой задачей отыскать скрытую реликвию.

Отряды разлетелись в разные стороны, путая следы. Каждый из них выбирался на нужную дорогу, а после сворачивал с нее. Пять отрядов, попетляв по просторам Антара, должны были вернуться в обитель, и лишь шестой окраиной дорогой выезжал к Сэллверену, где и должен был ожидать появления Виллора. И если он не появлялся в назначенном месте, то посланник Линиса должен был вернуться в замок с артефактом. Это был сигнал для магистра, что Виллор пропал, скорей всего, убит. Исчезновение отряда тоже было знаком.

После этого Линис включался в погоню, предварительно разослав гонцов во все обители Антара с описанием отступников и их возможным местонахождением. Примерное время они с Эйданом прикинули, и магистр должен был на него равняться. Что до герцога и его людей, сообщение об измене уже спешило в столицу со старшим инквизитором Армистом на личный доклад к королю. Второй его задачей была охрана Никса, и с этими поручениями, где не нужно было думать, Тебет должен был справиться преотлично. Арестованные предатели сидели в темнице замка и ждали суда и приговора. Впрочем, приговор был и так известен.

– Ну, подождем.

Виллор натянул поводья, останавливая жеребца на берегу реки Стройны. Он спешился, отвел коня подальше от дороги и уселся на поваленное ветром дерево, которое успел приметить. Тут он достал

подготовленную к более подробному изучению страницу и, бросив еще один взгляд на дорогу, видневшуюся сквозь оголившийся кустарник, занялся изучением текста.

«Мой дорогой незнакомый ученик, если ты пришел в Долину тающих снов и думаешь, что делать дальше, значит, ты плохо усвоил наш предыдущий урок, и с географией ты знаком плохо. Я недоволен тобой, ученик, но меня недаром называли добрейшим из смертных, поэтому я не буду слишком строг. Выйди на берег реки Стройны и устрями взор по ее течению. Знаешь ли ты, чей замок стоит на холме? Если не знаешь, то вспомни восстание Шутов, и тогда ответ придет к тебе сам собой...»

– Восстание Шутов произошло в тысяча девятьсот пятом году от начала Эпохи магов, – прочитал Эйдан вполголоса пометку Бирте. – Подавил его шаэд Балльеналь. Сражение произошло на Таворском плато. Прочую информацию о восстании можно отыскать в энциклопедии «Славные деяния». – Виллор усмехнулся и попытался рассмотреть то место, где мог стоять когда-то замок некоего шаэда Балльеналья, однако деревья скрывали обзор, и инквизитор отбросил ненужное любопытство. Никакого замка на берегах реки давно не существовало. А вот пометка магистра давала конкретное пояснение, и Эйдан грустно улыбнулся: – Спасибо, Алонис, я всё понял.

Инквизитор пробежал страницу до самого конца, сложил пополам, провел по сгибу, четче обозначая его, а после... развернул и порвал страницу по образовавшемуся сгибу. Затем располовинил получившиеся части, порвал и их, а затем раскинул руки в стороны, раскрыл ладони, и ветер подхватил обрывки, разнося их в разные стороны. Любопытно, но то, что не победил огонь, с легкостью уничтожили человеческие руки. То ли заклинание, сохранявшее книгу, развеялось, то ли пламя стало последним испытанием на прочность, но от нескольких страниц не осталось и следа.

Поднявшись на ноги, Эйдан потянулся и снова прислушался. Логхерта еще не было слышно, переправа здесь была малолюдная, и дорога сейчас и вовсе пустовала. Старый мост, чей вид внушал здоровые опасения, застыл почерневшей дугой через узкую реку. Имелась иная переправа, более новая и крепкая, но Виллор был уверен, что маг поедет именно здесь. Во-первых, именно эта переправа была наиболее старой, во-вторых, холм дальше по течению был виден

только отсюда. Валбор дал четкие указания, и раз Логхерт знаком с ними, значит, и перебраться на другую сторону должен был в этом месте.

И все-таки ему была нужна книга. Зачем? Не успел ознакомиться или же не надеется на свою память? Эйдан в своей памяти был уверен, поэтому достал следующую страницу и прочитал:

«Знаешь ли ты, ученик, что ты стоишь на берегу древнего моря? Конечно, нет. Об этом знают немногие. Когда-то это было великое море, на берегу которого стояло несколько государств. В Забытой истории я видел много рассказов об этом море, и они разбудили во мне живейшее любопытство. Мог ли я удержаться от путешествия? Разумеется, как только выдалась возможность, я отправился в свою исследовательскую экспедицию.

Двадцать семь дней я провел на дне исчезнувшего моря, бродил по нему, осматривал камни, чтобы найти следы вод, некогда омывавших их. Мне грезилось, что я сумею отыскать нечто значительное, что способно открыть для меня утерянный некогда мир наших предков. Я раскинул поисковую сеть, расставил зеркала, чтобы отразить в них былое, но минуло слишком много времени, и всё, что показало мне отражение – это повозки времен моего прадеда, самое позднее «воспоминание» этих мест. К сожалению, магические всплески, ставшие ныне нестабильными, уничтожили память о далеком прошлом вместе с древним морем.

И все-таки я нашел подтверждение того, что оно здесь было, и летописи не лгут. Я даже побывал в тех местах, где происходили сражения и значительные события. Нашел я их по координатам, которые оставили Забытые предки. Тебе, неучу, разумеется, их система неизвестна, поэтому я вернусь в настоящее и задам тебе вопрос. Скажи мне, мой неизвестный ученик, где находилось озеро Забвения? Это всё, что осталось от древнего моря. И существовало оно во времена императора Даврана Просветителя. К моменту воцарения его потомка Аверона озеро стало болотом, в котором, как говорят историки, сгинул императорский любимец. Я дал тебе немало подсказок, теперь ожидаю ответа».

Эйдан посмотрел на пометки Бирте. «Гнилое болото осушили в две тысячи третьем году. Я нашел упоминания озера, которое превратилось в Гнилое болото, в географическом трактате Радужной

империи от тысяча восемьсот восемьдесят седьмого года. Судя по местоположению, озеро, а после болото, находилось недалеко от Старого леса, между городами Сток и Тилла. Наиболее точных данных не нашел».

– Ясно, – кивнул Виллор и, пробежав ее глазами до самого конца, разорвал и эту страницу.

Затем вскинул голову и прислушался. По дороге кто-то ехал. Эйдан, успевший вернуться на поваленное дерево, поднялся на ноги, встряхнулся и осторожно приблизился к кустарнику. Отсюда он следил за приближающимся отрядом, с которым ехала карета.

– Семь человек, – прошептал инквизитор. – Немного.

Маг возглавлял отряд. Оружия никто не достал, всадники нападать не собирались. Где-то рядом затрещали кусты, и знакомое движение воздуха коснулось кожи, Горт пробежал совсем рядом. Эйдан на мгновение отвернулся, бросив взгляд вслед невидимому зверю, после раздвинул кустарник и шагнул ближе к дороге. Логхерт поднял руку, и отряд остановился. Дверца кареты открылась, и оттуда вытолкнули женщину. Она распласталась по дороге, но тут же вскочила и бросилась к карете. Попыталась открыть дверцу, но та не поддавалась.

– Тейд! – надрывно выкрикнула Ливиана. – Тейд! Верните мне сына! Тейд!!!

– Получай, инквизитор, – со злой издевкой произнес маг. – Ты же не думал, что я тебе верну обоих? Мальчишка останется с нами, мне тоже нужны гарантии. Трогай!

– Нет! – заходила в истерике Ливиана. – Тейд! Верните! Тейд...

Голос ее сорвался, сменившись громким рыданием, но женщина продолжала отчаянно бросаться на карету, пытаясь открыть дверь и забрать ребенка. Отряд тронулся, а вместе с ним и карета. В окошке мелькнуло искаженное в плаче личико Тейда. Ливиана побежала следом, продолжая цепляться за карету. Рука одного из воинов взметнулась вверх, свистнул рассеченный хлыстом воздух, и женщина закричала, схватившись за лицо.

– Я убью тебя, тварь! – не выдержал Эйдан. – Выгрызу твое поганое нутро! Запомни, Логхерт, отныне у тебя нет преданной врага, чем я! И каждая твоя шавка сдохнет одна за другой еще до того, как мы доберемся до цели!

В ответ ему понесся смех мага и его отряда. Они не поверили... Зря. Виллор никогда не давал пустых клятв и обещаний. Ливиана, держась за лицо, снова бросилась вдогонку, но Эйдан оказался проворней и перехватил ее, не позволив бежать дальше. Она забилась в его руках, зашлась в истеричных рыданиях, и инквизитор с силой прижал к себе женщину. Вдова дернулась, сумела вывернуться, но Виллор вновь поймал ее за руку и дернул на себя, и тогда она остановила на шейде свой полубезумный взор.

– Ты-ы-ы, – прошипела Ливиана, нацелив на инквизитора палец, испачканный в собственной крови. – Это всё ты, ты! Зачем ты появился?! – женщина сорвалась на визг. – Зачем?! Всё из-за тебя, всё! Ненавижу! Ненавижу! – кулаки Ливианы заметались по лицу и груди шейда, нанося беспорядочные удары. – Будь ты проклят! Будь проклят! Ненавижу! Ненавижу!!!

Эйдан рванул Ливиану к себе, сжал так, что расслышал хруст ее ребер, прижался щекой к макушке...

– Прости, прости меня, – горячо заговорил мужчина. – Прости! Я верну тебе сына, клянусь. Слышишь, клянусь! Тейд будет рядом, живой и невредимый. Я оставлю вас в покое, обещаю. Помогу устроиться, где ты захочешь, и уйду. Никогда не потревожу. Клянусь. Верь мне, Ливиа...

– Я уже однажды поверила! – выкрикнула она.

– И я не солгал ни словом. Откуда мне было знать, что мой самый верный друг уже находится во власти врага? Клянусь, я верил, что скрыл вас от опасности.

– Что они сделают с моим мальчиком?!

– Ничего, Лив, ничего не сделают. – Эйдан обхватил ее голову ладонями, заставив смотреть себе в глаза: – Я повязал их по рукам и ногам. Чтобы получить нужную вещь, им придется считаться с моими требованиями. Я верну тебе сына, обещаю. И сделаю всё, чтобы вы выбрались из этой истории живыми и невредимыми.

– Ты использовал нас, да? Использовал, чтобы подобраться к этим? – лицо ее опять скривилось от подступившего рыдания.

Эйдан судорожно вздохнул, глядя на окровавленную щеку, болезненно поморщился и, вновь прижав к себе женщину, зарылся пальцами ей в волосы.

– Мы были наживкой?

– Я скорей вскрою себе глотку, чем подвергну вас опасности, – произнес он, глядя вслед удаляющемуся отряду острым взглядом, в котором полыхала холодная ярость. – Я только хотел защитить, раз уж вы оказались невольно втянуты во всё это.

– Я вам не верю, – всхлипнула Ливиана, вдруг обмякнув в руках шейда. – Не верю...

– Я знаю, – прошептал Эйдан. – И это убивает.

Ливиана снова вскинула голову и посмотрела на Виллора.

– Тим... Он пытался нас защитить...

– Он жив, Ливиа, – ответил ей инквизитор. – Тимас сейчас в обители, им занимается лекарь. Я опоздал к вам, но успел к нему.

– Хорошо, – шепнула госпожа Ассель и вновь расплакалась, прижавшись лбом к груди Эйдана.

Он провел ладонью по растрепанным волосам женщины, не удержался и осторожно поцеловал в макушку, после вновь сильнее сжал объятья и ненадолго замер, слушая ее всхлипы. В душе старшего инквизитора нежность, горечь и яростная ненависть переплелись в столь тугую жгут, что на нем, кажется, можно было удавить обидчиков маленькой вдовы и ее забавного сынишки, одного за другим.

Эйдан поднял лицо к небу, прикрыл глаза и втянул воздух сквозь стиснутые зубы. Он вспомнил лицо того, кто хлестнул беззащитную мать, рвавшуюся к своему ребенку, и принял решение, кому первому предъявить счет. Воспоминание о крике боли любимой женщины вырвал из горла тихий стон. Никогда еще Эйдан не ощущал себя столь бессильным, как в эти минуты, когда не мог вступить в открытое противостояние. Но шейд Виллор не был в числе тех, кто умел прощать и забывать нанесенные ему оскорбления, а удар хлыстом и рыдания несчастной вдовы он воспринял именно так.

Тряхнув головой, Эйдан отогнал досужие мысли. Он мягко сжал подбородок Ливианы пальцами и приподнял ее голову, заставив посмотреть на себя. На губах шейда появилась вымученная улыбка.

– Нам пора трогаться в путь, – сказал он. – Они не уйдут, я знаю, куда они направляются, но откладывать не стоит.

– Мы едем за ними? – встрепелась женщина, совсем по-детски шмыгнув носом.

– За ними, – кивнул Виллор. – Мы не слезем с их хвоста, обещаю. Да они и сами нас не отпустят, им нужно то, что есть у меня. Мне

нужно вернуть вашего сына. Пока мы в одной связке.

Ливиана прижала руки к груди:

– Если у вас есть то, что им нужно, верните. Прошу вас, Эйдан, отдайте им их вещь в обмен на моего мальчика. Умоляю!

Виллор медленно покачал головой.

– Почему?! – вскрикнула она. – Почему вы упрямитесь? Разве что-то в этом мире стоит жизни ребенка?

– Я получу стилет только тогда, когда мы доберемся до места, – ответил Эйдан. – Я сделал всё, чтобы они не смогли завладеть артефактом.

– Вы бережете проклятый артефакт, а у них в руках Тейд! – зло воскликнула Ливиана и ударила кулаками по груди инквизитора. – Отдайте им, что они хотят, отдайте!

– Не могу, Ливиана, – шейд поймал руки вдовы за запястья, удерживая от нового удара. – Поймите, как только стилет окажется у них, у Логхерта не будет повода щадить нас: вас, Тейда, меня. Мы ненужные свидетели. И если собственная жизнь меня волнует мало, то вас с мальчиком я ему не отдам. Вы понимаете, что я хочу сказать? Пока он не получит стилет, вы в безопасности. Ради вас я сделал всё, чтобы находиться от артефакта как можно дальше. Вы понимаете меня?

– А потом? Что будет, когда он доберется до цели, и вы отдадите ему артефакт?

Виллор отвернулся, не в силах выдержать ее взгляд.

– Что будет потом, Эйдан?

– Потом мы избавимся от Логхерта, заберем Тейда и я провожу вас туда, куда вы захотите. Помогу обустроиться и исчезну из вашей жизни, – сказал он, глядя на реку, уносившую свои холодные воды, усеянные опавшими листьями, к холму, где некогда стоял замок победителя Шутов, кем бы они ни были, – шаэда Балльеналя. Наконец снова посмотрел на женщину и невесело улыбнулся: – Как вам мой план?

– Он неплох, – ответила госпожа Ассель, не сводя взгляда с лица инквизитора. – Особенно мне нравится та часть, где мы избавимся от Логхерта и вернем моего мальчика.

– Тогда нам стоит поспешить, – Эйдан осторожно коснулся окровавленной женской щеки. – Только своим кровью. Если Тейд

увидит вас такой, он может испугаться.

– Хорошо, – кивнула Ливиана.

– Тогда идите, – улыбнулся ей Виллор.

– А вы?

– А я отвязу коня и присоединюсь к вам.

Женщина сделала шаг назад, судорожно всхлипнула и, развернувшись, зашагала к реке. Эйдан еще короткое мгновение смотрел ей вслед, затем отвернулся и направился в заросли, где его дожидался жеребец. Когда инквизитор вернулся, госпожа Ассель сидела на корточках у водной кромки, мочила носовой платок и обтирала щеку. Она обернулась, услышав приближающиеся шаги.

– Как вы думаете, шейд Виллор, останется шрам? – похоже, женщине удалось взять себя в руки, и она пыталась сейчас отвлечься от мыслей о сыне. Вряд ли шрам вообще волновал ее.

– Даже если останется след, он не испортит вашего облика, Ливиа, – ответил Виллор.

– Хотите сказать, что портить нечего? – усмехнулась она, вновь опуская руку с платком в холодную воду.

– Нечего, – согласно кивнул инквизитор. – Вы всё равно будете прекрасны.

Вдова порывисто обернулась и чуть не слетела в воду. Она неловко взмахнула руками, и шейд едва успел поймать женщину. Она выдохнула, благодарно кивнула и освободилась от хватки. Затем отвернулась к реке.

– Не стоит лгать, Эйдан, о своей внешности я иллюзий не питаю. Думаю, вы видели женщин более красивых, – ответила она немного грубо, явно скрывая за язвительностью внезапное смущение.

Виллор сдержал улыбку. Он присел рядом, забрал платок из руки Ливианы и сам начал обтирать ее щеку, аккуратно обводя след от хлыста.

– Мне незачем лгать, – заговорил он, опуская платок в воду. Затем отжал и стер растекшуюся кровь с подбородка вдовы. – Изящней и привлекательней вас, я никого не встречал.

– Какая грубая лесть...

– С вами я честен, – Эйдан серьезно посмотрел на женщину. – С тех пор, как вы знаете, кто я, с моих уст не сорвалось ни слова лжи. Кое-что я вам не договариваю, это так, но не лгу. Ну вот и все, – он

еще раз оглядел лицо Ливианы, всполоснул платок и поднялся на ноги. – Теперь можно ехать.

– Да, поспешим, – засуетилась госпожа Ассель.

– Не волнуйтесь, мы быстро их догоним.

Он первым забрался в седло и подал руку Ливиане. Женские пальцы уверенно сжали мужскую ладонь. Эйдан подтянул вдову вверх, и вскоре она уже сидела перед ним, жадно вглядываясь в противоположный берег реки.

– Я их не вижу, – взволнованно произнесла женщина. – Я их не вижу, Эйдан!

Виллор уловил нотку готовой вернуться истерики, прижал женщину к своей груди и ласково шепнул:

– Тс-с, мы их скоро нагоним. Успокойтесь.

– Да трогайте вы, бесы вас дери! – воскликнула Ливиана.

– Как прикажет благородная шейда, – галантно ответил инквизитор, и конь, наконец, тронулся с места.

Виллор направил скакуна к мосту, выдержавшему, несмотря на свой хлипкий вид, маленький отряд и карету. И когда лошадиные копыта цокнули по камням, которыми была выложена уводившая вперед дорога, инквизитор подхлестнул жеребца, и тот помчался вперед, унося своих седоков вслед за магом и его людьми.

– Вон они, Эйдан! – воскликнула Ливиана, вытягивая вперед руку. – Скорее!

– Они не пытаются сбежать, Ливиа, – мягко ответил шейд. – Не стоит изводить нашего единственного скакуна, мы их и без того сейчас нагоним.

Но приблизиться им не дали. Как только расстояние между отрядом Логхерта и Виллором сократилось до пистолетного выстрела, один из наемников развернул свою лошадь, вытянул руку с пистолетом и сделал предупреждающий выстрел.

– К бесам! – выругался инквизитор. – Они не позволят нам приблизиться, Лив. Будем ехать на расстоянии, но из поля зрения не выпустим.

– Почему? Какая ему разница? Мы могли бы ехать в отряде. Зачем было разделять нас с сыном? Тейд устроит истерику, как они будут его успокаивать? Ни вас, ни Тима среди них нет, только ваше чудовище.

– Горт позаботится о своем маленьком друге, – ответил Виллор, задумчиво глядя вперед. – Не думаю, что Логхерт не позволит ему приблизиться к ребенку. Как он вел себя после похищения?

– Кто? Тейд? Разумеется, они его перепугали, – вдова передернула плечами. – Они вошли, когда мы уже спали. Я проснулась от восклицания Тима: «Ты что, Горт? Приказ хозяина...». А потом голос этого мага: «Он и выполняет приказ хозяина». Затем была возня, рычание и вскрик Тима. Знаете, даже по голосу я слышала, насколько он изумлен. Дверь открылась, и маг вошел к нам с Тейдом. Он велел одеваться. С ним вошли двое мужчин. Они наставили на нас пистолеты, и мне пришлось подчиниться. Этот маг был так спокоен, так уверен в себе. Пока я одевала сына и одевалась сама, всё расхаживал по спальне и рассуждал, как ему жаль, что мы оказались втянуты в опасное дело, но это не его вина. Говорил, если мы будем благоразумны, то он отпустит нас, как только получит назад ценную для него вещь. Обзывал вас вором и источником всех неприятностей. Укорял, что я доверилась не тому человеку. И знаете, в какой-то момент я ему поверила. Его голос... Он так успокаивает, убаюкивает сознание. Из дома я выходила совершенно спокойно, и в карету тоже села спокойно. Только Тейд всё капризничал, вертелся на руках. Кажется, ребенок не поддался магии Логхерта. Я когда-то слышала, что мой прадед со стороны отца был устойчив против магических воздействий. Знаете, словно был окружен куполом. Это здорово мешало, когда он обращался к целителям, они не могли пробить этот щит. Поэтому лечился прадед только у лекарей. Магия была против него бессильна. Так вот, когда оцепенение спало, и я начала размышлять, тогда и вспомнила про своего недалекого предка. Может, его кровь проснулась в моем сыне? Тейд впадал в истерику каждый раз, когда Логхерт и этот его племянник прикасались к ребенку. В результате, к нам посадили в карету одного из охранников. Кажется, он любит детей, потому что неплохо разговаривал с Тейдом. Надеюсь, он будет заботиться о моем мальчике...

Ливиана всхлипнула, и Эйдан покрепче прижал ее к себе.

– Со мной всё хорошо, – чуть раздраженно произнесла женщина, – не стоит ломать мне ребра.

– Простите, – Виллор ослабил хватку. – Значит, ваш прадед был «щитом»? Как интересно...

– То есть? – вдова вывернулась, чтобы посмотреть на инквизитора.

– Долго объяснять, тут целая теория, – усмехнулся Эйдан. – Дар вашего рода, рода Риварро – щит. Охранная магия. В обычной жизни для таких магов почти нет применения, разве что стать чьим-нибудь телохранителем. На войне они шли впереди, прикрывая свою армию. Полная невосприимчивость к чужой магии, но могли создавать свои защитные плетения. Я вам потом расскажу о пассивных магах, сейчас скажу лишь, что этот дар сохраняется в вашем роду. Не активно, вы всего лишь носители. У вашего прадеда он был сильнее, у вас, похоже, совсем слабый, но все-таки есть, раз сумели отторгнуть внушение Логхерта, а вот в Тейдаре он опять усилился. Возможно, магия ведьмы этому поспособствовала, разбудила, подпитала... Я не могу объяснить точно, лишь построить гипотезу. Главное, у нас есть дополнительная защита, и это очень хорошо!

– То есть ребенок начинал плакать каждый раз, когда на него пытались оказать воздействие? – спросила Ливиана, и сама же себе ответила: – Ну, конечно, он ведь еще совсем маленький, и свое недовольство может показать лишь слезами. Он чувствовал, что ему неприятно, и начинал капризничать. – Женщина нахмурилась, потерла лоб, и снова вывернулась к шейду: – Эйдан, я хочу, чтобы вы пояснили подробнее. Что там с пассивными магами? Это не опасно для мальчика? Ему придется надеть браслет, чтобы жить спокойно? Эйдан, я немедленно хочу всё знать!

– Хорошо-хорошо! – воскликнул Виллор и, не удержавшись, рассмеялся. – Я сейчас отвечу вам! Какая же вы страстная натура, – он улыбнулся, с нежностью взглянув на суровое выражение личика Ливианы. – И строгая.

– Я вас сейчас опять стукну, – пообещала она. – Говорите же, или я сойду с ума от догадок и подозрений!

– Этого я допустить не могу, вы мне нравитесь в своем уме, – с деланной серьезностью ответил Виллор и охнул от неожиданности, когда ощутил, как Ливиана ущипнула его за руку, лежавшую на ее животе.

– Ну? – строго спросила женщина.

– Держите себя в руках, – пряча улыбку, потребовал Эйдан.

– Вы с этим хорошо справляетесь, я в надежных руках, мои руки будут лишними, – отмахнулась вдова.

– Хвала Высшим Силам, вы меня похвалили. Ай! Хватит щипаться!

– Рассказывайте!

– Всё! Начинаю! Значит так, есть такая теория...

Скакун инквизитора, подстроившийся под темп отряда, перебирал ногами, следуя за отступником и его наемники. Люди шли к своей малопонятной цели, и дорогу эту проложил им древний маг, любивший историю забытых предков. «Пройди, ученик, тропую Забытых». Теперь эта фраза, наконец, обрела смысл.

Глава 13

«Мой дорогой неизвестный ученик... А знаешь, у меня вдруг возникло чувство, что мы давно с тобой знакомы, мне даже порой кажется, что я видел тебя. Мы столько прошли с тобой за это время, что называть тебя неизвестным у меня не поворачивается язык. Отныне я буду называть тебя просто, мой дорогой и самый лучший ученик. Да! Именно так. И ведь я не кривлю душой, когда пишу это.

Видишь ли, за мою долгую и, несомненно, богатую на события и знакомства жизнь, я учил разных магов. У меня были дотошные всезнайки, которые не знали ровным счетом ничего. Это открывалось при первом же испытании, и тогда налет спеси слетал с них, как и с детей первых шаэдов империи. Были и те, обучать кого мне было в радость, и я с наслаждением делился с ними своими знаниями, посвящая всё свое время. Были и те, кто уходил от меня, бросив обучение на половине пути. Я знавал разных учеников, но все они искали знаний, касавшихся лишь их дара. А мне всегда хотелось дать им намного больше. Я хотел подарить всё, что сам сумел скопить за свою жизнь.

И вот моя мечта сбылась. Наконец, я нашел тебя, мой самый лучший ученик, и могу поделиться своими истинными сокровищами, с которыми не сравнится ни блеск всех драгоценных камней этого мира, ни звон золотых монет, ни хмель лучшего вина, ни ласки самой прекрасной девы. Я подарю тебе настоящее могущество, достойное императора. И раз уж ты стоишь на пороге моего тайника, значит, я не ошибся в тебе. Ты прошел сквозь лес, населенный зверолодами, ты миновал долину, где притаилась опаснейшая из гигантских змей, ты переправился через реку, кишевшую плотоядными существами, ты не позволил своему сознанию угаснуть в тумане грез. Ты преодолел столько, что я невероятно горд тобой. Сила твоего духа восхищает меня, твердость характера вселяет надежду, что ты сможешь справиться и с той ответственностью, которая ляжет на твои плечи.

Знай, мой самый лучший ученик, что я хочу этим сказать. Получив всё то, что я собрал для тебя, ты встанешь на край губительной пропасти, ибо великое могущество таит в себе великую

ответственность. Меня всегда почитали за душевную отзывчивость и умение противостоять невзгодам, а их, мой ученик, в моей жизни было немало. Я закалился в испытаниях, которые мне посылала Судьба, стал незыблемой твердыней, о которую разбивались бури и ураганы. И, дожив до почтенной старости, могу с уверенностью сказать, что недурно прошел свой путь. Свои земли, дома, архивы и деньги я завещал друзьям и близким людям. Но главную жемчужину я сохранил только для тебя, мой самый лучший ученик. Никто, кроме тебя не сумеет оценить по достоинству то, что я оставил.

Знаешь, меня ведь считают сумасбродом. И, наверное, они правы. Никто на целом свете так не увлекался Забытой историей. А я большую часть своей жизни гонялся за призраками, собирал по крупицам то, о чем все давно и благополучно забыли. Знаешь, в чем беда нашего времени? Мы потеряли память. И пусть мои слова покажутся тебе опасной крамолой, но у нас отняли наше прошлое, а ведь без него не бывает будущего. И раз уж мы сумели так легко забыть о временах, царивших до начала Новых времен, то кто поручится, что наши потомки не сотрут нас так же легко из своей памяти?

Мы уничтожали *их* книги, мы забывали *их* историю, мы забыли о самом *их* существовании, и этим совершили огромный грех. Мы возвели в культ магию, забыв о том, что изначально являемся людьми. Да, мой дорогой ученик, мы всего лишь люди, которым даны некоторые способности, но от этого наши матери не перестали рождать нас в муках, наши отцы по-прежнему гибнут в войнах, мы предаем друг друга, лжем, влюбляемся, прощаем. И всё, что отличает нас от наших предков – это наличие дара в нашей крови. Но что будет, если магия покинет этот мир, что изменится? И я отвечу тебе – НИЧЕГО. Ничего не изменится. Мир не рассыплется на мириады осколков, звезды не угаснут на небосводе, и люди не лишатся разума.

Для чего я говорю тебе всё это? Многие считают меня за мои взгляды безумцем, возможно, так подумал и ты, прочитав эти строки. Однако я в своем разуме, дорогой ученик, и он так же ясен, как в мою далекую юность. Это мои убеждения, к которым я шел долгой дорогой своей жизни. Я знал разных магов, я видал много подлости, я познакомился с истинным благородством.

Среди моих знакомых были великие маги и те, кого принято называть низшими – люди, лишенные всякого магического дара. И знаешь, что я скажу тебе, ученик? Самый известный ученый маг, которого я знал, был мелочным скрягой с дурным характером. Его ненавидели даже собственные дети, не говоря уже о коллегах и знакомых. Премерзейшая личность.

И я был знаком с неодаренным, который имел большую чистую душу. Он нашел меня в одной из моих ранних экспедиций, израненного, умирающего. И никакая магия не смогла исцелить раны, потому что мой резерв безнадежно опустел. Я уже прощался с жизнью, когда он услышал мои стоны и пришел на помощь. Этот человек выходил меня, кормил, лечил с помощью трав. А когда я восстановился и смог сам о себе позаботиться, мне захотелось отблагодарить доброго человека, но он отказался и от денег, и от моего предложения служить мне. Это могло избавить его от нужды, но и от этого предложения неодаренный отказался. Он предпочел жить в лесу и остаться самому себе хозяином.

Я привел тебе два примера, которые показывают, что магия не влияет на человеческие качества. Они зависят от наследственности, от воспитания, от жизненных устоев, но ни в коем случае не от магии. И если вдруг Сила покинет наш мир, мерзавец не станет благородным человеком, скряга не раздаст свои богатства, а светлая душа не почернеет. Не ставь свой дар превыше всего на свете, он лишь часть тебя, но не ты сам. И когда ты уразумеешь это, а я верю, что ты полон здравомыслия, а не высокомерия, я смогу передать тебе в руки свои сокровища.

Да-да, мой дорогой ученик, твои испытания еще не закончились. Самое главное, и самое важное еще ждет тебя впереди. Я подготовил для тебя экзамен. Надеюсь, ты не растерял мои подарки, они тебе еще пригодятся. Я верю в тебя, помни об этом.

До скорой встречи, мой самый лучший ученик».

Эйдан закончил читать последнюю страницу. Он свернул ее, но рвать не стал. Мысли Древнего ему понравились. Затем поднял голову и посмотрел на Ливиану, застывшую у окна, она ответила задумчивым взглядом.

– Знаете, – заговорила женщина, – пока вы читали, я не могла отделаться от ощущения, что эти строки предназначены именно вам.

Будь вы активным магом, Валбор не мог бы мечтать о лучшем ученике. Вы уже придерживаетесь всех его принципов. Логхерт не тот, кому Древний оставил бы свои сокровища... Кстати, как вы думаете, что это?

– Знания, – ответил Виллор, убирая страницу в карман. – Раньше я терялся в догадках, что мог скрыть древний маг, даже подумывал об источнике бессмертия, помните сказку про такой? А теперь уверен – там скрыты знания, которые Валбор скопил за свою жизнь. Не только книги по магии, но и по Забытой истории, возможно, записки о его современниках. Личные труды, наверное, и труды других магов. Бесценная библиотека, воистину сокровище. Может быть, есть и что-то более существенное, даже тот же источник бессмертия, – Эйдан усмехнулся. – Кто знает?

– Любопытно, чего ожидает Логхерт от тайника Валбора? Впрочем, он не глупый человек, и вряд ли ожидает чего-то невообразимого.

– Логхерт ценит знания. В подвале его дома собрана обширная библиотека, наверное, самая большая библиотека нашего времени, – заметил инквизитор. – С тех пор, как он завел себе привычку беседовать со мной, пока вы уходите укладывать Тейда, я многое узнал об этом маге. Он настолько самоуверен и полон самолюбования, что совсем не желает таиться. К тому же я кажусь ему единственным достойным собеседником, ему хочется поразить меня своими талантами и размахом.

– Он уже вынес нам приговор, – невесело усмехнулась Ливиана, – к чему ему таиться? Его тайны умрут вместе с нами.

Женщина отвернулась к окну и зябко поежилась. Эйдан некоторое время смотрел на прямую спину вдовы, после поднялся на ноги, подошел к ней и накрыл плечи ладонями. Ливиана откинула голову назад, прижалась затылком к груди старшего инквизитора и накрыла его пальцы своими ладонями. Виллор оторвал взгляд от волос вдовы, поднял его и встретился с ее взглядом в оконном отражении. Женщина взора не отвела.

Они сильно сблизились за это путешествие, как не смогли бы сблизиться в иных обстоятельствах. Порой Эйдану казалось, что он знаком с госпожой Ассель всю свою жизнь, и столько же живет с ней бок о бок. Ему до того было уютно рядом с Ливианой, что даже

придорожные гостиницы и постоялые дворы, где останавливался Логхерт с отрядом, а следом инквизитор с вдовой, казались родным домом. Им приходилось делить ванную комнату, если таковая имелась, уборную, спать в одной комнате – всё это быстро лишило стеснительности и неловкости. Впрочем, Эйдан привык к разным условиям, в которые попадал во время своих рейдов, а вот Ливиане пришлось преодолевать себя.

Когда они ехали к дому Виллора, инквизитор брал номера в приличных гостиницах, где им не приходилось соприкасаться столь тесно, теперь условия изменились. Ливиана некоторое время вела себя скованно, ждала, когда ее сосед по комнате выйдет или заснет, и Эйдан быстро научился определять, когда женщина начинала нервничать из-за его присутствия. Поначалу он выходил сам, затем предложил ей не мучиться и говорить сразу, если хочет остаться одна. Госпожа Ассель вспыхнула, кажется, приготовилась ответить колкостью, но выдохнула и кивнула головой. С тех пор ей оставалось лишь сказать: «Эйдан, а не прогуляться ли вам?» – как он покидал номер, выжидал некоторое время, а после, предварительно постучав и получив разрешение войти, возвращался. Так стало комфортней обоим. Ливиана не мучилась от неловкости, шейд не ловил на себе ее раздраженные взгляды.

Спали, разумеется, порознь. Вдова на единственной кровати, инквизитор, подстелив себе покрывало и прихватив одну подушку, ложился поближе к горячей трубе, поднимавшейся от очага внизу. Эйдан порой подолгу лежал с открытыми глазами, глядя в темноту, и слушал ровное сопение соседки по комнате. Что он чувствовал в этот момент? Покой и умиротворение. А еще злость, что Ливиана вынуждена проводить ночи в дешевых гостиницах, оторванная от своего сына. Когда-то он хотел заботиться о ней, теперь спасал жизнь. Это было совсем не то, о чем он грезил. Вынужденная действительность не походила ни на тихие вечера, наполненные негой, ни на страстные ночи, ни на счастливые дни. Виллору хотелось подарить госпоже Ассель уверенность в завтрашнем дне, стать той самой твердыней, которую она в нем чувствовала, но выходило, что невольно подверг опасности, и дать гарантию, что всё закончится хорошо, не мог. Однако одно знал точно, что сделает всё, чтобы исход дела был благополучным для женщины и годовалого малыша.

Что до взаимоотношений с Логхертом, они были... равными. Даже потеря отряда, казалось, мало его беспокоила. К людям он относился, как к расходному материалу. Дорожил лишь племянником, и то, скорее оттого, что в нем имелся дар, и он был учеником своего дяди. Шейд Логхерт, уроженец Триаполя, любил себя и исключительно себя. Он был достойным потомком древних магов, исповедовал их святую веру в превосходство одаренных над людьми, лишенными дара, и грезил о небывалом могуществе. Правда, все магические перевороты и восстания считал глупостью.

– В нашем мире, шейд Виллор, слишком мало Силы, чтобы делить ее на многих. Если сейчас и возможен маг, подобный по могуществу Древним, то он может быть только один. А один, как известно, против множества не удержится. Что толку в пустой бойне, если толпа всё равно захлестнет? Нет, мой дорогой шейд, я не желаю стоять против своры дворняжек. Как бы я не был благороден по рождению и дару, но... загрызут.

– Так чего же вы хотите? Что вам даст приобретенное могущество, если вы будете вынуждены всю жизнь скрываться?

– Зачем скрываться? Я могу стать кукловодом. Скрытый в тени, я смогу вершить людские судьбы. Каково? А? Шейд Виллор?

– Грандиозно, – с холодной иронией отвечал Эйдан.

– Вы можете насмеяться, сколько вам угодно, брат инквизитор, но все-таки в окончании торжествовать буду я.

– Посмотрим.

– Посмотрим.

За полторы недели, что искатели сокровищ Древнего были в пути, многое изменилось. Тейд, устроивший похитителям ночь бесконечного плача, вынудил их пойти на смягчение условий. Ливиану подпустили к сыну, но как только надрывно всхлипывавший мальчик успокоился и уснул, отправили обратно к инквизитору, ожидавшему ее на некотором удалении от лагеря, разбитого на первую ночевку на краю леса. Ребенок спал в карете под надзором приставленного няньки. Остальные расположились вокруг кареты.

Эйдана и вдову к лагерю не подпустили, впрочем, это не сильно расстроило шейда, привыкшего к походной жизни. Переживал он только за свою спутницу, никогда не спавшую под открытым небом на голой земле. Виллор, воспользовавшись временным отсутствием

Ливианы, побродил по кромке леса, собрал хворост и нарвал еловых лап. И когда госпожа Ассель вернулась, ее ожидал костерок и походное ложе. Эта была единственная ночь, когда они лежали, прижавшись друг к другу, чтобы не замерзнуть.

Беззвучно плакавшая женщина, уснула измотав себя переживаниями, а Эйдан пролежал и эту ночь без сна, поддерживая огонь и наблюдая за лагерем мага. Ближе к рассвету Ливиана проснулась от холода. Костерок начал затухать, а инквизитора рядом не оказалось. Она села, подкинула в огонь последние ветки и напряженно всмотрелась в темноту. Вскоре вернулся Виллор.

– Замерзли? – заботливо спросил он.

– Где вы были?

– Госпожа Ассель, вам не кажется, что вы задаете нескромный вопрос? – с иронией любопытствовал Эйдан. – Не думаю, что некоторые нюансы моей личной жизни вам бы хотелось знать.

– Ох, простите, – потупилась Ливиана. – Действительно бестактно с моей стороны.

– Вы прощены, – усмехнулся Виллор, усаживаясь на импровизированное ложе из веток. – Ложитесь, дорогая, до рассвета еще есть время, и наши спутники пока никуда не собираются. Вы можете еще поспать. Я присмотрю за огнем.

– Но вы же совсем не отдохнете, – заметила женщина.

– Госпожа Ассель, кто я, по-вашему? Нежная девица или инквизитор? – насмешка, явно звучащая в голосе мужчины, вызвала отражение досады на лице вдовы.

Она раздраженно ответила:

– Идите к бесам, – и легла на прежнее место, не возразив против согревающих объятий спутника.

– Мне приятна ваша забота, – негромко произнес Эйдан, уже без иронии. – Я подремлю в седле. Этого для отдыха вполне хватит. Засыпайте.

А утром, когда рассвело, и отряд вновь собрался в путь, наемники не досчитались одного человека. Тот, кто ударил Ливиану хлыстом по лицу, остался сидеть у дерева с перерезанным горлом и оголенным мужским достоинством, которое он успел добыть из штанов. Справил ли он свою надобность в последний раз в жизни или нет, осталось неизвестным и малоинтересным, но кто нанес смертельную рану,

тайной не было. Логхерт лишь бросил пристальный взгляд на невозмутимого инквизитора, усаживавшего вдову на коня, наемники потребовали расправы, но получили сухой ответ мага: «Он пока нужен». Эйдан этого не слышал, но ему это было и не нужно, шейд и так прекрасно знал, что до определенного момента он неприкасаем.

– Почему они указывают на нас пальцами? – с тревогой спросила Ливиана, заметив суету и возбуждение в стане противника.

– Они мне завидуют, – улыбнулся Виллор.

– Чему они могут завидовать? – женщина удивленно посмотрела на шейда.

– Я провел эту ночь рядом с самой восхитительной женщиной нашего мира, – весело произнес старший инквизитор, и Ливиана укоризненно покачала головой:

– Это прозвучало двусмысленно.

– Двусмысленность невинной фразе придают лишь ваши мысли, дорогая, – усмехнулся Эйдан.

– Что вы хотите этим сказать?

– Вы ужасно испорченная особа, госпожа Ассель, – невозмутимо ответил Виллор.

– Я отказываюсь с вами разговаривать, шейд Виллор. С этой минуты вы не услышите от меня ни слова, – отчеканила возмущенная женщина.

– Очень хорошо, – покладисто согласился инквизитор. – Не терплю, знаете ли, когда жужжат над ухом, пока я сплю.

– О-о-о! – воскликнула Ливиана, всплеснув руками. Этим и ограничила выражение своего негодования.

– Вы прелесть, – мило улыбнулся шейд, послав насупленной вдове воздушный поцелуй. После посадил ее в седло, забрался сам, и жеребец поспешил за тронувшимся в путь отрядом мага.

В последующие дни Логхерт останавливался в гостиницах и на постоянных дворах, чем несказанно порадовал Виллора. Как только отряд обустроивался, вдова спешила к сыну. Маг сам подошел к Эйдану и Ливиане, когда они поднимались в снятую комнату, и объявил, что женщина может заниматься ребенком, когда они будут останавливаться на ночевку.

– Не желаю больше слышать этих душераздирающих завываний, – покривившись, сказал Логхерт. – В конце концов, я не

животное. Но это всё, на что я готов пойти. И не обольщайтесь, шейд Виллор, вы не держите меня за горло.

– Я привык трезво смотреть на вещи, шейд Логхерт, – холодно ответил Эйдан. – Мы держим за горло друг друга, и чьи пальцы сожмутся сильнее, покажет время, а теперь проводите мать к ее ребенку, поговорить мы можем и позже.

Ливиана благодарно взглянула на инквизитора и, бросив:

– Вы прощены, Эйдан, – бросилась впереди мага и заметалась по коридору, восклицая: – Тейд, мама уже рядом!

– Сюда, – сухо указал Логхерт, раскрыв одну из дверей, откуда тут же донеслось детское хныканье.

– О, Тейд! – произнесла со слезами в голосе женщина и исчезла в комнате.

Маг склонил голову, прощаясь с инквизитором, и удалился в соседний номер. Виллор, прислушался к воркованию Ливианы, доносившемуся из-за двери, отошел в сторону, но коридор покинул только тогда, когда вдову выпроводили прочь сразу же, как только заснул мальчик. Она встретилась взглядом с шейдом, протяжно вздохнула и махнула рукой. Тот вечер женщина оставалась подавленной, но уже не плакала. Ее подпускали к сыну, и это несчастную мать немного успокоило.

Следующее утро отряд наемников встретил в полном составе, если не считать уже имевшейся потери. И через день все шестеро восседали на лошадях. Они поглядывали на инквизитора, но в глазах уже вновь светилась самоуверенность. Еще через день они и вовсе не ждали подвоха. Виллор угрозы не повторял, словами не сорил, в сторону наемников он, казалось, вообще не смотрит. В конце концов, все решили, что он удовлетворился мстостью тому, кто обидел вдову. Поспешили...

Вечером пятого дня отряд остановился на постоялом дворе у самого тракта. Эйдан прекрасно знал подобные заведения. Многие из разбойников, промышлявшие грабежом путников, обитали на таких вот постоянных дворах, и хозяин зачастую являлся главарем банды, или же скупал награбленное. В общем, был крепко связан с преступным миром больших дорог.

Оставив Ливиану заниматься Тейдом, инквизитор спустился в питейный зал. Он присмотрел себе свободное местечко и уселся там,

поджидая подавальщика.

– Чего изволите, ваше благородие?

– Меня интересует особое блюдо, – ответил Виллор. – С кровью.

– На сколько человек?

– На двоих.

– Одну минутку, ваше благородие, спрошу на кухне.

Подавальщик ушел, а вскоре к столу шейда приблизился хозяин заведения. Он уселся напротив, оглядел пронизательным взглядом посетителя и подпер щеку кулаком.

– Стало быть, любите кровавое мясо, ваше благородие? – спросил мужчина, продолжая пытливо оглядывать инквизитора, чей перстень сейчас скрывала накладка.

– По настроению, – ответил Эйдан. – Сейчас вот разыгрался аппетит.

– Можем приготовить по желанию, конечно...

– Оставим игры, – Виллор подался вперед. – Мы и так понимаем оба, чего я хочу от вас.

– А с чего вы взяли, что сможете найти здесь... особое блюдо?

– Если я ошибся, прошу прощения, я поужинаю в своей комнате, – шейд приподнялся, и хозяин постоянного двора ухватил его за запястье:

– Желание постояльца – закон, – сказал он. – Только особое блюдо и стоит по-особому.

– Я знаком с ценами на подобную кухню.

– Тогда неплохо бы обговорить, – хозяин поднялся из-за стола. – Вас проводят ко мне, благородный шейд.

Спустя полчаса сделка была заключена. А утром отряд не досчитался двух человек. Одного зарезали в драке, которую учинила пьяная компания, ввалившаяся в питейный зал, когда наемники уже собирались уйти. Второго удавили и ограбили, когда он пошел проверить лошадей. Обнаружил тело конюх, когда пришел рано утром.

Инквизитор всё это время находился в своей комнате, и обвинить его в том, что отряд уменьшился еще на двух человек, было невозможно. Впрочем, острый взгляд Логхерта показал, что маг не обманулся на этот счет, но Эйдана чужие подозрения волновали мало. Он с галантностью, присущей салонному завсегдатаю, вывел под руку госпожу Ассель, чуть склонил голову, приветствуя своего противника, и больше не мага внимания не обращал, занятый удобством своей

спутницы. Логхерт передернул плечами и отвернулся. О происшествиях на постоялом дворе ни маг, ни инквизитор не заговорили ни разу.

Через два дня отряд уменьшился еще на одного человека. Это был тот самый наемник, который приходил в дом Виллора. Покойник был сам виноват в своей кончине, инквизитору тут даже предъявить было нечего – он защищался. Наемник подловил шейда в коридоре дорожной гостиницы, когда тот вышел, оставив вдову одну в номере.

– Думаешь, смерть Керча тебе с рук сойдет? – спросил наемник, глядя на инквизитора злым взглядом суженых глаз.

Виллор развернулся в сторону неожиданного собеседника и скрестил на груди руки. Бровь шейда картинно изломилась, и в глазах отразилась насмешка.

– Неделя на то, чтобы решиться подойти? Однако немало, – произнес он. Затем чуть склонился вперед и потянул носом: – Еще и выпил для храбрости? Если ты так опасаясь меня, может не стоит начинать ссору?

– Ты, шейд! – кулаки наемника сжались. – Думаешь, я забыл, что ты унизил меня? Хочешь повторить?

– В третий раз? – усмехнулся Эйдан.

– Почему в третий?

– Хм... Да, ты – тугодум, дружок, – инквизитор покачал головой. – И с арифметикой явно не дружен. К чему мне унижать того, кто и без того ущербен? Трусоватый необразованный идиот, к тому же самовлюбленный и самоуверенный сверх всякой меры. Да, тут даже говорить не о чем. Ну а раз уж не о чем, то я оставлю вас, неуважаемый.

Шейд развернулся спиной к наемнику, и на его губах мелькнула жесткая усмешка. Он сделал шаг, второй, а после скользнул в сторону, пропуская заревевшего противника вперед. Тот пролетел по инерции и, врезавшись со всего маха в стену, разбил себе нос. Наемник разразился громкой бранью. Открылось несколько дверей, в том числе и дверь из номера Виллора. Ливиана выглянула в коридор, увидела Эйдана и наемника, по лицу которого текла кровь, охнула, но стоило прозвучать короткому приказу инквизитора:

– Лив, брысь отсюда, – как дверь снова закрылась, и женщина скрылась в номере.

Но другие зрители остались: один из товарищей наемника, Логхерт с племянником и еще пара постояльцев, привлеченные криками и суетой. Наемник, растер по лицу кровь, сочившуюся из разбитого носа, выхватил из-за пояса нож и пошел на Виллора.

– Тебе конец, шейд, – ослабился мужчина.

Эйдан ничего обещать не стал. Он встретил новый бросок противника, отточенным движением перехватил того за руку, ударил ею о свое колено. Наемник вскрикнул и выронил нож. Мгновение, и он уже оказался повернут спиной к шейду. Клинок скользнул в руку старшего инквизитора...

– Вы обвиняетесь в пособничестве магу, приступившему Закон, – равнодушно произнес Виллор. – Вина доказана, приговор – смертная казнь. Приговор будет приведен в исполнение немедленно.

– Ты... – наемник попытался вывернуться, но получил удар по ногам и упал на колени.

Инквизитор, сжав в кулак волосы наемника, оттянул его голову назад. Быстрый росчерк клинка, и казненный засипел, хватаясь за рану на шее. Кровь потекла на грудь, тут же пропитав одежду. Вскрикнул кто-то из любопытных постояльцев. Попытался метнуться к инквизитору товарищ наемника, но его удержал окрик Логхерта:

– Стоять! – После взгляд мага скользнул к Виллору, спокойно вытиравшего свой нож о салфетку, прихваченную из местного трапезного зала вместо платка. Логхерт склонил голову и любезно произнес: – Мы не мешаем правосудию, брат инквизитор.

– Очень верная позиция, – невозмутимо отметил Эйдан. – Настоятельно советую не забывать о ней.

Маг усмехнулся, ухватил белого, как снег, племянника за плечо и затолкал его обратно в номер. Сурово посмотрел на живого наемника, и тот, выругавшись сквозь зубы, ушел вслед за хозяином, все-таки сцедив сквозь зубы:

– Мы еще поквитаемся.

– Милости прошу, – вежливо улыбнулся Виллор, покручивая в пальцах свой клинок.

Наемник сплюнул и исчез за дверями своего номера. Логхерт, дождавшись, когда его охранник уйдет, бросил еще один взгляд на Эйдана, после этого тоже скрылся в своей комнате. В коридоре появилась обслуга гостиницы, и Виллор снял с кольца накладку,

показав инквизиторский перстень. Суровые лица прислуги отразили смятение, а после почтение, и они поклонились представителю закона.

– Уберите казненного. Он оплатил свой долг перед Антаром, – велел им Эйдан.

– Да, брат инквизитор, – ответил тот, что был покрупней. – Стало быть, это была казнь?

Эйдан приподнял брови в немом удивлении, и вопросы у гостиничной прислуги отпали окончательно. Шейд величественно удалился в свой номер, на ходу возвращая нож в наручные ножные. Ливиана стояла рядом с дверью, она была бледной, и в глазах застыла тревога.

– Вы убили его? – спросила она дрогнувшим голосом.

– Приговорил и привел приговор в исполнение, – немного сухо ответил Эйдан.

– Всё зависит от формулировки? – нервно усмехнулась женщина.

– Вы предпочли бы, чтобы сейчас меня уносили гостиничные слуги? – Виллор повернулся к ней и посмотрел в глаза.

– Нет! – воскликнула Ливиана. – Разумеется, нет, шейд Виллор. Вашей смерти я не желаю. Не желала бы смерти и другим, но обстоятельства порой сильно меняют наши мысли и фантазии.

– О чем же вы сейчас мечтаете, Ливиа?

– Я хочу сделать с Логхертом то же, что вы сделали с его человеком, – призналась вдова, и кулаки ее непроизвольно сжались.

– Всею свой срок, дорогая, – мягко ответил инквизитор. – Порой исполнение приговора приходится отложить в связи с определенными обстоятельствами. Но однажды пора расплаты наступает, и карающий клинок правосудия находит свою жертву. Сейчас обстоятельства сильнее нас. Я мог бы напасть на Логхерта, но опасаясь за жизнь дорогих мне людей. К тому же с ним Горт, и я пока не знаю, чего ожидать от него.

– Что может сделать ваш зверь?

– Уничтожить эту гостиницу, – честно ответил инквизитор. – Всех, кто здесь находится. К моменту, когда мы доберемся до цели, я окончательно сравняю наши силы, но только среди людей. Горту я нейтрализовать не смогу. Если зверь находится в полном подчинении мага, у нас нет шансов.

– А вы допускаете, что Горт может сопротивляться? – женщина сплела и расплела пальцы, показывая степень своего волнения.

– Он не убил Тима, лишь покусал его, – ответил Виллор. – Это неплохой знак для нас. Но время идет, и их связь с магом крепнет. За исход дела ручаться сложно, но я очень постараюсь вытащить вас с Тейдом.

Ливиана стояла, покусывая губы, затем снова вскинула взгляд на шейда.

– Так потери в отряде мага ваших рук дело? – спросила она.

– Давайте спать, дорогая, – улыбнулся Эйдан. – У нас впереди дорога.

– Я не смогу заснуть, – призналась женщина. – Мне страшно.

– Идите ко мне, – позвал ее инквизитор и заключил в объятия, как только Ливиана сделала ему навстречу неуверенный шаг. Виллор провел ладонью по волосам вдовы, и она, спрятав лицо на его груди, протяжно вздохнула. – Я еще ни разу не солгал вам, Ливиа, и сейчас не буду врать. Я не могу ручаться за успешное окончание этого дела. Не буду уверять, что всё хорошо, и это лишь увеселительная прогулка, от которой стоит получать удовольствие. Вы умная женщина, и ваш разум – одна из черт, которые я ценю в вас. Поэтому сразу различите фальшь, и это только отдалит вас от меня, породив недоверие. Нет, я не буду уверять вас в благоприятном исходе дела, но клянусь, как уже неоднократно клялся, что сделаю всё, что будет в моих силах, и даже то, что окажется выше их, чтобы спасти вас с Тейдом. От вас прошу лишь две вещи.

– Какие? – госпожа Ассель подняла голову и посмотрела на Виллора.

– Первое – слушаться меня, и не оспаривать то, что я могу вам приказать. Вам во вред я ничего не сделаю. Второе – доверять мне. С некоторых пор я готов не только переступить через собственные убеждения ради вас, но и отдать за ваш покой собственную жизнь. Большого я от вас не требую. Послушание и доверие.

– У меня нет желания оспаривать ваши решения, Эйдан, потому что я уже доверяю вам, – слабо улыбнулась женщина. – Однажды я вам уже призналась, что рядом с вами чувствую себя защищенной. С того времени ничего не изменилось. Вы сильный человек, Эйдан, и

заражаете вашей силой, уверенностью и спокойствием и тех, кто идет рядом с вами.

– Так, значит, я заразил вас, Ливия? – улыбнулся инквизитор. – Надеюсь, это не принесет вам насморк. Покрасневший нос вам совершенно не пойдет. Хотя вы, наверное, мило чихаете, как котенок...

Ливиана, слушавшая шейда, чуть приоткрыв рот от изумления, вдруг поджала губы и сердито топнула его ногой. После выпуталась из его объятий и отчеканила:

– Порой вы меня невероятно раздражаете. Мне даже хочется снова ударить вас. Ну как можно обращать в шутку то, что вам говорят от души?

– А вы меня неизменно восхищаете, – Виллор склонил к плечу голову и улыбнулся, любуясь женщиной. – Даже ваш суровый вид умиляет.

– Прекратите немедленно насмехаться! – возмутилась госпожа Ассель. – Я все-таки вам выговариваю! Что за бестактность – умиляться, когда вас отчитывают? Это... это невежливо, в конце концов, – ворчливо закончила женщина и спрятала невольную улыбку. – Да ну вас, шейд Виллор, с вами даже ругаться невозможно.

– А вы ругались со мной?

– Пока только высказывала свое негодование, но однажды, может быть, даже поругаюсь, если найду повод, – пообещала вдова. Голос ее по-прежнему звучал ворчливо, похоже, женщина в очередной раз прятала за «угрозой» невольное смущение.

– Это любопытно, я буду ждать, – ответил Эйдан, не сводя с отвернувшейся женщины горящего взора.

Она говорила о будущем, и в нем, кажется, присутствовал Виллор, и осознание этого взволновало мужчину. Однако он поборол очередной всплеск желания обнять вдову, не желая смущать или напугать ее своим порывом. Главное, она теперь не думала о том, что ожидает их в конце пути, а значит, инквизитор добился своего, заставив госпожу Ассель сменить страх на возмущение. И все-таки отпустить ее сейчас и оставить в тишине номера на заклатание вернувшейся панике, Эйдану не хотелось. И он принял решение:

– А хотите, я вам почитаю, Ливия? – спросил мужчина.

– Разве у вас есть книга? – вдова обернулась, с готовностью меняя тему.

– Только ее страницы, – усмехнулся Виллор. – Но вам непременно понравится. Укладывайтесь, а я сыграю роль вашей няньки – буду читать вам на ночь. Ваша нянька читала вам сказки перед сном? – Ливиана кивнула. – Тогда вернемся в ваше детство, дорогая.

Так шейд начал читать своей спутнице послание Древнего. Как-то женщина решила сама сунуть нос в то, что написал Валбор, но, обнаружив, что ничего не может понять, кроме пометок на полях, и разочарованная вернула страницы инквизитору. Читать древний язык она не могла, но слушала с интересом. Это стал их любимым развлечением перед сном. Эйдан пересказал, что было в уже уничтоженных страницах, и Ливиана как-то призналась:

– Как бы мне хотелось узнать больше о тех временах, что царили до Эпохи магов. Да и о самой Эпохе. Этот Древний упоминает о существах, о которых я даже не слышала. Это так любопытно!

– Признаться, и я знаю не обо всем, о чем пишет Валбор, – ответил инквизитор. – Нам достался мир уже без этих чудес, но, если честно, я об этом не переживаю. Не хотелось бы встретиться с половиной из них, не обладая силой Древних. Так что я рад, что они вымерли, не дотянув до наших дней.

– Согласна, – кивнула женщина, – но узнать о них все-таки хочется. Это словно совершенно другой мир.

– Тут мне нечего возразить, – усмехнулся Эйдан.

Впрочем, у Виллора было еще одно развлечение, которое он не выбирал. Тут его просто поставили перед фактом, и шейд противиться не стал – беседы с Логхертом. Маг приходил, как только Ливиана уходила к сыну, а покидал номер инквизитора, когда женщина возвращалась. Госпожа Ассель, как собеседник, была ему не нужна. С ней Логхерт держался с прохладной вежливостью. И единственным, кто интересовал триапольца, оставался исключительно инквизитор.

Логхерт получал удовольствие от общения со своим врагом, и не считал нужным скрывать это. В какой-то мере маг уважал Виллора.

– Я всегда ценил людей с убеждениями, не лишенных острого ума и умения соображать быстро. Вы мне нравитесь, шейд Виллор, правда. И я по-прежнему утверждаю, что хотел бы иметь вас рядом в качестве соратника. К сожалению, в создавшемся положении вещей это невозможно, и мы об этом оба знаем. Однако это ведь не мешает нам мечтать, не так ли?

– Мечтайте, шейд Логхерт. Говорят, мечты сильно скрашивают жизнь. Впрочем, вы и без того немало фантазировали, верно?

– В этом правы. С детства я мечтал, чтобы во мне проснулся дар. Наш род был лишен силы без малого восемьдесят лет. Мой прадед был последним магом, и мы опасались, что окончательно лишились магии. И вот, просиживая среди множества книг, сохраненных моими предками, я листал их, читал о великих временах, когда свобода правила этим миром, и исступленно молил богов послать мне свою благодать. Да, шейд Виллор, я исповедую утраченную веру. Я не верю в могущество мироздания, но верю в древних богов. Даже не так, я верю в Магию!

– Магия – это всего лишь энергетический ресурс. Слой, который истончается и восполняется, но однажды ведь и вовсе может исчезнуть. Вы идете путем заблуждения Древних. Вы ведь, как и они, обожествляете не столько магию, как Силу, вы превозносите себя, как ее носителя. Их это привело к краху. Что за общество, когда оно отказывается от собственного продолжения? Какое будущее у общества, когда оно отказывается от прошлого? Отказ от истоков привело к забвению. А ведь прошлое нам дается, чтобы пополнять запас вековой мудрости. Родители учат своих детей перенимать их опыт, но какой опыт есть у народа, забывшего науку предков? Они набили собственных шишек и пришли к тому, что теперь забвению предали их. Причем, путь в никуда они начали сами. Сначала отказались от своего будущего, от собственных детей, посчитав калеками без дара, чем породили ненависть отверженных. Затем отказались от собственных устоев, низвергли правителей, забыв о поклонении им, то есть предали собственную веру. После начали войну друг с другом. Безумные, кровавые, зачастую бессмысленные сражения, в которых победителями в результате стали те, кого презирали более всего – неодаренные. Всё это привело к тому, что мы не помним великих деяний, зато спесь и высокомерие одаренных вошли в пословицы и поговорки. Так стоит ли всё это поклонения, шейд Логхерт? Скажите.

– О-о, шейд Виллор, вы коварный человек. Сейчас вы привели пример, который не требует ответа, ибо он ясен. И все-таки я вам отвечу. Да, Древние заслуживают поклонения. Хотя бы за то, что сумели создать новый мир с новыми законами и правилами.

– Который сами и разрушили. Они начали с уничтожения, уничтожением же и закончили. Древние проложили себе вектор движения в пропасть. Они приучили себя верить в собственное величие, и эта непогрешимая, но пустая вера, сыграла против них самих, закрыв глаза на очевидное.

– Вы неправы, шейд Виллор! Тут у нас с вами мнения разнятся. Я вижу корень зла именно в правителях, и считаю, что в итоге они получили по заслугам. Им стоило первым понять, что Сила уходит, и могущества уже не хватает, чтобы удержать невероятные по своему размеру государства в подчинении. Если бы они начали дроблений империй по доброй воле, то страны могли бы избежать будущего кровопролития. Во-первых, управлять меньшей территорией намного проще, чем необъятными землями. Во-вторых, самостоятельные автономии могли оставаться в составе империи, жить по ее законам, но порядок в них поддерживал бы собственный правитель. И когда пришел конец Эпохи магов, мир не оказался бы в плену амбиций его жителей. Готовые отдельные государства уже существовали бы, и их правители могли диктовать законы, выстраивая новый мир...

– А почему он оказался в плену амбиций, шейд Логхерт? Почему?! Уж не потому ли, что эти амбиции были впитаны жителями с молоком матерей? Маги – исключительные создания. Только одаренные имеют право на существование. Только те, в ком есть дар, могут считаться полноценными. Так они все, ВСЕ имели дар! Разумеется, почти каждый посчитал себя достойным встать во главе нового государства. Но в одном соглашусь с вами, малую территорию легче удержать в подчинении, однако, если бы в семье древнего короля не родилось бы одаренного наследника? А мы знаем, что наличие короны не дает гарантии на проявление активного дара. Что было бы тогда? У короля наследник без дара, а у его приближенных и подданных есть Сила. Вам не кажется, что кровавых событий не удалось бы избежать в любом случае? Будущее ведется от истоков, а истоки Эпохи были таковы, что выросла она на развалинах прошлого, которое благополучно забыли. А ведь именно в нем крылся секрет ослабления магически одаренных жителей.

– Что вы хотите этим сказать, шейд Виллор?

– Я хочу сказать, что фазы активности магического ресурса мира цикличны. Спад – подъем, спад – подъем. Они сами лишили себя

памяти и знаний, упустили важные перемены и пришли к краху, закрыв себе глаза гордыней.

– То есть мы сейчас живем в пассивной фазе? А потом ее сменит активный период, и в наших потомках пробудится магия? Настанут благословенные времена, и мир вновь наполнится одаренными?

– И я очень надеюсь, что новое поколение магов будет разумней прежнего. Впрочем, вы до этого не доживете, шейд Логхерт, так что погасите блеск в ваших глазах. Магический ресурс еще не восполнился, и возможности наших современников тому лучшее доказательство.

Подобные споры разгорались почти каждый раз, когда Логхерт приходил к Эйдану. Ради них, и ради возможности поделиться тем, что почерпнул из своей библиотеки, маг и спешил на вечернюю беседу. Он даже увеличил время, которое госпожа Ассель могла проводить рядом с сыном, чтобы иметь возможность сказать всё, что ему хочется. А знаний у Логхерта и вправду было немало. По его же собственному признанию, в его доме хранилась часть императорского архива, которую сумел заполучить далекий предок мага. После того, как Виллор услышал это словосочетание «императорский архив», для него исчезли многие вопросы.

Те же дневники Нераты с записями ее отца, и с наблюдениями самой шаэды Аталлиа, хранились во дворце императора после того, как фаворитка была задушена его приближенными. Тетради нашли в ее покоях, и после этого скрыли под замком и охраной. То ли хотели когда-нибудь воспользоваться, то ли просто исследовать для усиления защиты, но их не уничтожили. Впрочем, теперь на этот вопрос ответить было невозможно.

– Эти записи заметил еще мой дед, когда проводил ревизию нашей библиотеки, – рассказывал Логхерт. – Отложил на полку к «любопытным», а я прочел. И когда дар проснулся, я начал изучать древнее учение, и могу сказать без ложной скромности, отлично усвоил уроки шаэды Нераты.

– А как заполучили артефакты Валбора?

– Книга лежала в нашем архиве, на той же полке, что и дневники Нераты. Правда, записи Древнего волновали наш род уже очень давно. Легенды уверяли, что книга была разделена на части, даже якобы всплывали ее части то здесь, то там. Но мы-то знал, что книга никогда

не разделялась. Реликвии, да, а вот само завещание лежало у нас. Когда императорский дворец подвергся разграблению, мой предок, служивший архивариусом, сумел вывезти ту часть, которая осела в наших подвалах. Предок был верен императору и надеялся однажды вернуть свое сокровище, когда смутные времена пройдут, и хозяин вернется в свой дворец. Он был наивен, стоит признать. Он же составил опись предметов и книг, которые были вынесены из хранилища. В этой описи стояло наименование предмета и имя того, кто забрал артефакт. Так мы узнали, у кого хранятся стилет и чаша. Мой прапрадед, первый, кто наткнулся на книгу Валбора, потратил большую часть своей жизни, но отыскал стилет. Он проследил судьбу рода, забравшего клинок. Не буду вдаваться в подробности, главное тут результат. А вот за чашей пришлось побегать. Она меняла владельцев гораздо чаще, чем стилет. В итоге посчастливилось ее найти именно мне. Представьте, шейд Виллор, как я торжествовал, когда собрал все три артефакта вместе, и в каком бешенстве пребывал, когда утратил то, что искали несколько поколений моих предков! Проклятая война, проклятые мародеры! Когда я вернулся после ухода антарской армии и обнаружил, что чаша исчезла... Это было ужасно. Поиски пришлось начинать сначала. Я узнал только номер полка, но не сумел выяснить имя вора. Два с лишним года я мотался по Антару, разыскивая всех, кто служил в полку, прошедшему по землям моего рода.

– Да, шейд Уллир недурно вам подгадил, – усмехнулся Эйдан. – Он жил в Ансоне и особо не скрывал, что раздобыл чашу Валбора в Триапольской компании. Кстати, шейд Логхерт, мне любопытно, как вы раздобыли себе в союзники герцога Бирена? Воздействовали на него?

– Я вас умоляю, брат инквизитор, – снисходительно протянул Логхерт. – Я всего лишь вытащил наружу его тайные желания. И когда он признал вслух, что мечтает надеть корону, поймать герцога в сети было несложно без всякого воздействия. Ну, если только чуть-чуть, чтобы придать ему уверенности. Его светлость изрядный трус.

– Но чашу он вам добыл.

– А куда ему было деваться? Герцог уже в мечтах примеряет корону. Его даже не волнует, каким образом он преодолеет пропасть между собой и тронем. Уверился, что я решу все его проблемы с

помощью магии. И вот тут я вообще ничего не делал, его светлость обошелся своими силами.

– Так вы хотите управлять им?

– Ну, что вы, шейд Виллор, – маг благодушно рассмеялся. – Если я начну решать проблемы герцога, мне придется убрать короля и всех остальных претендентов. Как понимаете, я не дурак, и так подставляться не собираюсь. Бирен свою часть работы выполнил. А я покину Антар, как только закончу свое дело. Дальше герцог пусть выпутывается сам, мне он больше не нужен.

– Как вы легко идете по трупам, – холодно заметил инквизитор.

– В любом деле есть пушечное мясо, – пожал плечами маг. – У меня есть цель, и я иду к ней, используя все возможные средства. То, что имеет настоящую ценность, ждет меня впереди, а как известно, ничего в этом мире не дается даром.

– И цена вашего богатства – чужие жизни.

– Выходит так. И не смотрите на меня с таким презрением, шейд Виллор, не проймете. Я в своей правоте уверен и непоколебим, как древняя твердыня. Что, в сущности, человеческая жизнь перед источником могущества? Я исповедую веру Валбора, и ценю то же, что и он.

– В отличие от вас, шейд Логхерт, Древний не сорил человеческими жизнями в угоду своему тщеславию. Чем больше я узнаю его, тем больше испытываю уважения к простым ценностям этого мага. Мне близки его взгляды, ваши же убеждения я не приму никогда. И ваше отношение к чужой жизни вызывает во мне чувство отвращения. Вы понимаете, что я доведу свое дело до конца, и у вас не останется ни одного человека, но даже не пытаетесь защитить их.

– А к чему они мне, шейд Виллор? Вы их убьете, или же я сам, значения не имеет, вы даже облегчите мне задачу, разобравшись с лишним мусором. До меня вам все равно не добраться, а вот жизни тех, кто вам дорог, в моих руках, как, впрочем, и вы сами. Вы можете оставить в живых моих людей, можете убить всех разом, положение дел от этого не изменится. Они мне нужны, чтобы охранять в дороге, а цель путешествия уже близко, так что надобность в сопровождении скоро отпадет окончательно.

– Насколько же вы циничны, Логхерт.

– Как и вы, дорогой мой враг. Разве вы не используете людей для своей выгоды?

– Для пользы дела правосудия, не личной выгоды. Но даже если я и играю в собственных интересах, никто от моих действий не страдает. После вас же только трупы. И в этом есть существенная разница. Как бы вы не пытались уравнивать нас, мы останемся далеки друг от друга, как день и ночь.

К моменту, когда они добрались до цели, в отряде мага остался всего один наемник. Виллор, после признаний триапольца, испытывал невероятно сильное желание оставить Логхерту его людей, чтобы он убрал их собственными руками, но это означало оставить магу щит против себя самого, поэтому он не отказался от идеи расчистить путь к главному врагу и хоть так уравнивать их силы.

Правда, один наемник из оставшейся тройки погиб по нелепому стечению обстоятельств, и инквизитор не имел к его смерти никакого отношения, разве что косвенное. Покойник оказался человеком впечатлительным. Мужчина начал испытывать панический страх перед палачом, забиравшим жизни его товарищей. Возможно, сказался привычный страх перед инквизицией, но Виллор вдруг превратился в глазах охранника в такое живое подобие карающего меча. Он до того уверился, что расплата неминуема, что начал выпивать на стоянках. К моменту своей смерти охранник едва держался на ногах.

Были уже сумерки, краски и четкость дня померкли. Пьяный наемник вышел на дорогу, и его снес мчавшийся экипаж. Шейд, ехавший в карете, очень спешил, а его кучер очень желал угодить хозяину, потому настегивал четверку резвых лошадей, запряженных в карету. Тень, появившуюся на дороге, кучер заметил слишком поздно, и у наемника не осталось шансов. Он умер на месте с разmozженным черепом.

И пусть не рука инквизитора толкнула пьяницу навстречу мчавшееся четверке, но это стало последней точки для того наемника, который угрожал Виллору после казни товарища. Он ворвался в номер шейда с заряженным пистолетом в руке.

– Сейчас я буду тебя казнить, убийца, – произнес мужчина и выстрелил.

Его подвела собственная ярость, рука дрогнула, и пуля полетела не в Эйдана, а прошла рядом с головой госпожи Ассель, сидевшей

подле него.

– Святые, – гулко сглотнула женщина, ощупывая себя задрожавшими руками.

– Вы в порядке, дорогая? – учтиво спросил инквизитор.

– Д-да, – с запинкой ответила Ливиана.

– Тогда я оставлю вас на минутку.

Он встретил наемника, бросившегося на него с бранью ударом кулака в лицо. После навалился всем своим весом, выталкивая охранника мага в коридор, захлопнул за собой дверь, и только здесь позволил своему бешенству прорваться наружу. Он плохо помнил, что происходило в этот момент, слишком был ослеплен осознанием того, что только чуть не лишился главного, что имело для него ценность. Пришел в себя Виллор от звука зазвеневшего стекла. Наемник вылетел в окно, подвластный воле инквизитора. Эйдан посмотрел на свою руку, он сжимал окровавленный нож. Одежда шейда тоже была в крови, но в чужой. Своей он не отдал ни капли, разве что порезался об осколок стекла.

– Да вы зверь, мой дорогой враг, – заметил Логхерт, выглянувший в окно. – Можно было не выкидывать тело, он и без того умер несколько минут назад. Вы так знатно располосовали моего охранника, что мы имели сомнительную честь любоваться его потрохами. Пожалуй, я все-таки буду вас опасаться... немного.

– Катитесь к бесам, – ответил инквизитор, вдруг ощутив полное опустошение.

Он не смотрел на Ливиану, когда вернулся в номер, понимал, что его вид пугает женщину. Но и прятаться не собирался. Госпожа Ассель лишь охнула при виде шейда. И пока он отмывал кровь, спросила, стоя за дверью маленькой ванной комнаты, имевшейся в номере:

– С вами всё хорошо, Эйдан? Вы не ранены?

– Я цел, Ливиана.

– Хорошо, я переживала за вас.

Больше она ничего не говорила, а Виллор не спешил объяснять свою жестокость. Утром он нашел свои вещи влажными, но очищенными от крови. Кроме вдовы, сделать этого было некому. А в результате стараний инквизитора остался только один наемник, который заботился о Тейде, его Эйдан трогать не собирался... пока. Мальчик нуждался в своей няньке.

И вот они остановились в очередной гостинице на свой последний ночлег. Завтра путники должны были достигнуть цели своего путешествия, и это означало, что решающий час близко. Он определит победителя, которому достанется то, ради чего он проделал этот путь. Проигравшему не достанется ничего, и он уже не покинет этих мест, потому что награда проигравшему – смерть, и иного варианта не было и быть не могло.

Было ли страшно старшему инквизитору? И да, и нет. Он не боялся смерти. Удел воина – сражение, и драться Эйдан собирался до последнего вздоха, даже если он выступит на губах кровавой пеной. Умирать было не страшно, но досадно. Надежда на будущее, пока существовавшая лишь в грезах, с некоторых пор уже не казалась ему безнадежной и несбыточной. То, что инквизитор видел в глазах своей спутницы, когда она смотрела на него, вызывало в душе сладкий трепет, и сердце вдруг замирало от предвкушения и вновь пускалось в стремительный бег, зажигая кровь ликованием.

И все-таки, несмотря на то, что Эйдан всеми силами не допускал сомнений в успехе задуманного, он боялся. Боялся до дрожи, что не сумеет защитить, не выдернет женщину с ребенком из лап поганца Логхерта, и он пройдет по ним, как по всем остальным, даже не заметив треск их костей под ногами. И тогда ярость наполняла шейда огнем ненависти к магу, едва не испепелявшей инквизитора жаром своего накала. В такие минуты Эйдан хотел только одного – вырвать сердце жестокосердной эгоистичной твари, и лишь присутствие рядом госпожи Ассель гасило бешеный всплеск злобы. Виллор выдыхал и заставлял себя успокоиться. Он улыбался женщине, и от ее ответной улыбки становилось немного легче.

– Как вы думаете, почему Валбор написал: «До скорой встречи»? – спросила Ливиана, вернув шейда в номер придорожной гостиницы, где он обнимал ее за плечи и смотрел в глаза через стекольное отражение.

– Я... не знаю, – тяжело сглотнув, ответил инквизитор и отступил назад, опасаясь не сдержать своих чувств. – Пора ложиться, Лив. Завтра у нас трудный день. Нужно хорошо отдохнуть.

– Да, Эйдан, вы правы. Доброй ночи, – послушно кивнула женщина.

– Доброй ночи, – ответил шейд и перебрался на свою лежанку на полу.

Сон не шел. Виллор некоторое время лежал, глядя в потолок широко раскрытыми глазами. Он вновь и вновь повторял в голове свои действия, отыскивал изъян, и как можно его исправить. Наконец, веки налились свинцом и опустились, погружая мужчину в сон. Он глубоко вздохнул, отдаваясь дремоте, и ощущение чужого взгляда показалось сонным мороком. И лишь прикосновение к его лицу чьих-то пальцев вынудило шейда вновь открыть глаза.

Ливиана стояла рядом с ним на коленях и смотрела, нависнув над Виллором. Ладонь женщины осторожно гладила инквизитора по лицу, и он замер, опасаясь спугнуть этот миг, больше похожий на сновидение. Распущенные волосы вдовы упали вперед, скользнули по лицу шейда, пощекотав его, и это окончательно убедило мужчину в реальности происходящего.

– Я разбудила вас, простите, – негромко произнесла вдова.

– Что... что-то случилось? – запнувшись, спросил Эйдан.

– Да, – она чуть отстранилась. – Я подумала, что перед решающим днем недурно было бы выспаться на мягкой постели, а не на твердом полу.

Ливиана вдруг смутилась, опустила взгляд, но уже через мгновение вновь смотрела на Виллора. Он сел, и теперь их лица оказались друг напротив друга, взгляды встретились, и время застыло. Оно сгустилось до состояния патоки, затянув в свою вязкую глубину, сдавило грудь, и дыхание вдруг стало тяжелым и прерывистым. Женщина облизала пересохшие губы, судорожно вздохнула и... отпрянула.

– Простите, Эйдан, я... не должна была... это так...

– Восхитительно, – хрипло произнес инквизитор, прерывая вдову.

– Правда? – шепотом спросила она, замерев на месте и вновь глядя на шейда широко распахнутыми глазами. – Почему?

– Потому что я люблю вас, – ответил Эйдан, впервые произнося вслух заветное признание.

– Вы любите меня, – повторила Ливиана, то ли переспрашивая, то ли утверждая.

– Люблю, – кивнул шейд. – И...

– И?

– Хочу поцеловать вас.

– Тогда поцелуйте, чего же вы ждете? – по-прежнему шепотом спросила женщина.

– Не знаю, – растерянно признался Виллор. – Значит, поцеловать...

– Если вы этого хотите...

– Очень хочу.

Он поднял руку, провел тыльной стороной ладони по щеке Ливианы, и она, прикрыв глаза, тихо вздохнула. Взгляд мужчины скользнул по лицу госпожи Ассель, остановился на губах, и время, застывшее прозрачной карамелью, вдруг взорвалось. Разлетелось по миру острыми осколками и истаяло где-то там, за гранью Мироздания, оставив вокруг вакуум. Не было возможности вздохнуть, потому что воздух тоже исчез, и легкие загорелись от безумного желания дышать.

Эйдан, поднявшись на колени, навис над женщиной, еще бесконечно долгое мгновение всматривался в дорогие ему черты и понял, что и вовсе задохнется, если остановится прямо сейчас. Инквизитор склонился к ее губам, почти коснулся их...

– Эйдан, – собственное имя обожгло его жарким шепотом, и Виллор перестал медлить.

Одна его ладонь накрыла затылок Ливианы, и их губы, наконец, соприкоснулись. Женщина тихо вздохнула, подаваясь навстречу шейду, накрыла его плечи ладонями, а затем ответила на поцелуй. Пальцы Эйдана сжались, собирая волосы вдовы в кулак, вторая рука легла ей на талию, и женское тело оказалось прижато к мужскому.

– Святые, – выдохнула она, на мгновение разрывая поцелуй.

Встретилась с лихорадочно пылающим взглядом Эйдана и вновь зажмурилась и с отчаянной порывистостью накинута на его губы. Из груди инквизитора вырвался хрипловатый мучительный стон, и все благие намерения исчезли, останавливаться он уже не хотел. Не теперь, когда ощущал на своих ладонях жар желанного тела, когда слышал ее прерывистое дыхание, когда чувствовал, с какой жадностью женщина отвечает ему.

Какие могут быть сомнения, если, возможно, наступает последний день их жизни, и эта ночь – единственное, что им отвело Мироздание? Какие могут быть сомнения, когда рядом женщина, разбившая заледенелый панцирь устоявшейся жизни? Она доверчиво

льнет к нему, не скрывая ответного желания. И всё равно, чем вызван ее порыв: страхом перед завтрашним днем, одиночеством, затеплившимися чувствами, отзвук которых Эйдан уже ни один раз ловил в янтарных глазах. Быть может, всё это вместе подтолкнуло Ливиану Ассель к ее похитителю и защитнику – это уже не имело никакого значения. Важным было лишь ощущение близости, рождавшейся между ними в эти мгновения.

Они шли друг к другу, преодолев, казалось бы, непреодолимую пропасть. Через наваянные чары, через страх и подозрительность, через его игру и ее побег, через зарождающееся доверие, через первые осторожные ростки взаимопонимания, через смертельную опасность и надежду на спасение. Они прошли навстречу друг другу недолгий, но извилистый путь, и, наконец, сошлись в этом маленьком номере дешевой придорожной гостиницы, на расстоянии вытянутой руки от последнего вздоха, или же бесконечно счастливого будущего... кто знает. И это тоже сейчас было неважным, потому что ничего этого не было.

Были мужчина и женщина, открытые друг другу, лишённые последних покровов, скрывавших их души. Их сердца отбивали единый ритм, руки дарили необходимую обоим ласку, и хрипловатый прерывистый шепот кружил головы, пьяня сознание:

– Ливиа, Святые...

– Ох, Эйдан...

В какой миг они оказались лежащими на покрывале? Вряд ли кто-то из них мог вспомнить это. Поцелуи уже давно лишились своей невинной нежности, став глубже и откровенней. Руки инквизитора блуждали по телу женщины, ее пальцы путались в его волосах, не позволяя разорвать головокружительное единение губ. И все-таки Эйдан вырвался из долгожданных объятий, ненадолго, лишь для того, чтобы с восторгом взглянуть на поволоку желания, затянувшую взор любимой женщины. Страсть Ливианы, ее стон, сорвавшийся с приоткрытых влажных уст, когда шейд рисовал на ее шее узор из поцелуев – всё это предназначалось только ему. Каждый вздох был, словно жемчужина, упавшая на незримую нитку, соединившую вдову и инквизитора.

Эйдан с жадностью ловил женские стоны, упивался ими, неожиданно понимая, насколько знакомая ему похоть отличается от

того, что происходило сейчас. Он знал, как доставить женщине удовольствие, знал, что принесет удовольствие ему самому, но впервые наслаждался тем, что дарил свои ласки. Задыхался от обжигающей чувственности ее прикосновений, и никак не мог насытиться, доводя женщину до иступления. Не мог насмотреться на обнаженное тело, упивался их соприкосновениями, впитывая кожей тепло Ливианы.

– Эйдан, молю... – простонала она, глядя в искаженное страстью лицо инквизитора.

И он навис над нею, удобно устроившись между разведенных бедер. Взгляд Виллора остановился на лице женщины, и он толкнулся вперед. Ливиана на мгновение распахнула глаза, задохнулась и откинула голову назад, со сладостным стоном принимая Эйдана в свое тело. Она закусилла нижнюю губу, длинные темные волосы разметались вокруг головы, и шейд, не сводивший с женщины взгляда, произнес, срывающимся голосом:

– Святые... как же ты восхитительна.

Ливиа вновь посмотрела на него. Притянула к себе голову мужчины...

– Наваждение какое-то, – прошептала она. – Ты сводишь меня с ума...

– Ты – мое наваждение, – ответил он, касаясь губ женщины. После приподнялся на вытянутых руках и улыбнулся: – Покажи мне свое безумие.

И он сделал первое движение, входя в податливое тело до упора.

– Эйда-ан, – застонала Ливиана, скользя ладонями по мужской спине.

– Ливиа, – хрипло отозвался он, вновь вонзаясь в жаркую глубину ее тела.

Виллор прикрыл глаза, но тут же вновь распахнул их, не желая упустить и краткий миг ее наслаждения. С ненасытной жадностью следил за тем, как искажается лицо Ливианы, слушал ее короткие вскрики и понимал, что ему всё еще мало. Мало всего этого. Эйдан желал большего, он хотел не краткого обладания, он хотел ее всю, без остатка и условий. И в то мгновение, когда наслаждение выгнуло женское тело навстречу его телу, когда ее пальцы впились в его кожу, и с уст сорвался сладострастный крик, Эйдан понял, что уже никогда не

избавится от своего наваждения. Оно проросло, оплело корнями саму душу, и, потеряв Ливиану, он потеряет намного больше, чем полюбившуюся женщину, он потеряет часть себя. Застынет, уже навсегда превратившись в ледяного истукана с непробиваемой броней.

– Я не потеряю тебя, – судорожно вздохнув, произнес он. – Не потеряю.

– Я твоя, – выдохнула Ливиана.

– Моя...

И жаркая волна затопила тело старшего инквизитора, вынося его за пределы мироздания. Исчез убогий гостиничный номер, исчез тракт за темным квадратом окна, исчез Антар, а следом весь мир. Он растворился за пределами вселенной, в центре которой яркой звездой сгорали мужчина и женщина. Выгорали до основания в своем первом и возможно последнем единении тел и душ. И чтобы не принес завтрашний день, но сегодня они жили и дышали друг для друга...

Глава 14

Предрассветные сумерки изгнали черноту ночи, наступал новый день. День воплощения надежд или их крушение, и кому какая участь уготована, знали лишь Высшие Силы. Эйдан Виллор сидел на узкой кровати и смотрел на спящую женщину. Он был уже полностью собран, но выжидал, давая Ливиане еще немного отдыха прежде, чем разбудит ее. Мужчина любовался спокойными чертами спящей женщины, запоминал их очарование и нежность, ласкал взглядом, и на устах его играла мечтательная улыбка. Эйдан не мог вспомнить, когда он еще вот так же ожидал пробуждения женщины, с которой провел ночь. Сидел рядом, рассматривая ее, и переживал каждое мгновение миновавшей близости. Никогда. Всё, что происходило с ним сейчас – всё было впервые: восторг и душевный трепет, и приятная грусть, и всепоглощающая нежность. И страх, что это уже не вернется, исчезнет сладким предутренним сном.

За эту ночь он так и не сомкнул глаз. Ливиана задремала, прижавшись к шейду, вскоре после их близости, положив голову ему на грудь, а он так и не смог. Лежал, обнимая ее, перебирал в пальцах густые пряди женских волос и слушал выровнявшееся дыхание вдовы. После, когда сон ее стал крепок, осторожно освободился от приятной тяжести на своей груди, поднял женщину на руки и перенес в теплую кровать. Но сам не ушел, остался рядом с ней. Да Ливия и не отпустила бы. Она ненадолго проснулась, когда инквизитор взял ее на руки, и сонно прошептала:

– Не уходи.

– Даже если будешь гнать, не уйду, – улыбнулся Виллор.

– Не буду гнать, – ответила женщина, и как только голова ее коснулась подушки, вновь уплыла в сон, переплетя пальцы с пальцами шейда.

А когда небо начало светлеть, Эйдан поднялся с временного ложа, не потревожив сон госпожи Ассель, привел себя в порядок и теперь выжидал. Наконец коротко вздохнул, склонился к ее лицу и коснулся приоткрытых губ своими губами.

– Доброго утра, Ливия, – негромко произнес старший инквизитор.

Она открыла глаза, поморгала, но сон победил, и веки женщины вновь сомкнулись.

– Ли-ив, – хмыкнув, протянул Виллор.

– Не хочу, – пробормотала она.

– Нужно, – улыбнулся мужчина.

– Уйди, – Ливиана повернулась на бок, натянула на голову одеяло, но Эйдан отнял его и снова навис над женщиной.

– Не-а, – мотнул головой инквизитор. – Не уйду, у нас уговор.

– Какой еще уговор? – уже с раздражением спросила госпожа Ассель.

– Ты сказала, что не будешь меня прогонять.

– Наглая ложь, я не могла сказать такой глупости.

– Но сказала.

– Я была не в своем уме, а теперь разум вернулся.

– Не уверен, – усмехнулся Виллор. – Но проверять времени нет.

Пора вставать, Лив, мы уходим.

Женщина, наконец, перестала сопротивляться и, открыв глаза, серьезно посмотрела на шейда.

– Логхерт уже собирается?

Эйдан отрицательно покачал головой.

– Нет, Лив, уходим только мы.

Порывисто сев, она пылливо воззрилась на шейда. Осознала, что он не шутит, поджала губы и упрямо мотнула головой:

– Нет, это невозможно. Здесь Тейд. Я никуда от него не уйду.

Виллор на мгновение отвернулся. Он предвидел это, знал, что Ливиана начнет сопротивляться. И все-таки ему было нужно увести ее еще до того, как Логхерт начнет собираться в дорогу. Время выезда почти не менялось, отряд трогался в путь с разницей лишь в несколько минут, на это инквизитор ориентировался и сейчас. Шейд опять посмотрел на женщину, и взгляд его стал непроницаемым.

– Госпожа Ассель, напоминаю вам ваше же обещание – слушаться беспрекословно. Пришло время быть верной своему слову, – тон инквизитора стал сух и требователен.

– Но не по отношению же к моему ребенку! – воскликнула она. – Шейд Виллор, вы требуете, чтобы я оставила его одного в лапах этого... этого мясника! Логхерт с полным равнодушием принял смерть

тех, кто шел за ним, что для него жизнь маленького беззащитного мальчика? Нет! Даже не просите.

Она поднялась с постели, не обращая внимания на собственную наготу, и Эйдан помимо воли залюбовался плавностью изгибов ее тела. Он судорожно вздохнул и заставил себя отвернуться. После встал на ноги и отошел к окну.

– Рассказывайте, – велел он, глядя на пустую дорогу.

– Что вам рассказать? – раздраженно спросила Ливиана.

– Рассказывайте, как собираетесь защищать своего сына, – почти равнодушно ответил Виллор. – Закроете его своей грудью? Будете кричать и обливаться слезами? Быть может, закидаете мага камнями? Плюнете ему в лицо?

– Дайте мне пистолет. Маги умирают от пуль и клинков...

– Маги, да, когда их чары не могут обойти защиту, – кивнул Эйдан. – Еще, когда их резерв пуст. Вы можете сопротивляться чарам? Ваш наследственный дар слаб, чтобы выставить щит. Что до резерва Логхерта и его племянника, так они наполнены магией по самую макушку. Как вы собираетесь пробить их защиту? Рассказывайте.

– Я... – инквизитор обернулся к Ливиане. Она уже надела сорочку и теперь стояла, комкая в кулаках ткань платья, которое успела взять, и кусала губы. В глазах цвета темного янтаря отражалась усиленная работа мысли, женщина искала ответ, но не находила его. И Виллор безжалостно добавил:

– А что вы можете противопоставить Горту? Его не сможет убить даже маг, не говоря уже об обычном человеке. Как вы собираетесь расправиться с существом, которое в одиночку может уничтожить всех, кто встанет против него, будь то десять человек или целая сотня? Рассказывайте мне, ну же!

Женщина взглянула на инквизитора почти с ненавистью, но лицо ее вдруг исказилось, и она отвернулась, пряча свое поражение и слезы. Эйдан задавил всплеск жалости, сейчас она была неуместна, но все-таки подошел к Ливиане, обнял ее за плечи и прижал к своей груди.

– Лив, – голос его зазвучал мягче, – пойми, ты ничем не сможешь помочь сыну, а мне сильно усложнишь задачу, если я начну защищать вас обоих. И не вздумай говорить, что я должен спасти Тейда, наплевав на тебя, не смогу. Ты ослабишь меня. Я хочу, чтобы ты находилась в безопасности, когда я вернусь к Логхерту. Я не пытаюсь сбежать от

мага с тобой вместе, я просто хочу защитить тебя. Мне так будет спокойней. И, занимаясь спасением мальчика, мне не придется делить свое внимание на двоих. Понимаешь?

– Куда ты отвезешь меня? – дрогнувшим голосом спросила женщина.

– Туда, где мне передадут стилет. Я оставлю тебя под охраной опытных воинов Ордена. После вернусь назад и приложу все силы, чтобы вернуть тебе сына.

Она развернулась и заглянула в глаза шейду. Виллор невесело улыбнулся и осторожно стер со щек влажные дорожки слез.

– Ты дорога мне, Лив, – негромко произнес мужчина. – Я вижу свое будущее рядом с тобой и с твоим сыном. Сейчас об этом говорить рано, исход дела неизвестен, и все-таки я говорю – Ливиана Ассель, я хочу жениться на тебе и назвать твоего сына своим. Я не прошу ответа, не сейчас, но хочу, чтобы ты знала о моих намерениях. Возможно, это поможет тебе поверить, что я не собираюсь бросать Тейда на произвол судьбы. Для меня речь идет о моей семье, какой бы ответ ты потом ни дала, а за эту ценность я буду биться до последнего вздоха.

– Почему ты не сказал всего этого сразу? – тихо спросила она, не сводя с лица Эйдана взгляда.

– Потому что мы прошли бы тем же путем, – усмехнулся Эйдан. – Только мне бы еще пришлось доказывать и свою искренность.

– А сейчас не нужно?

– Сейчас мое признание стало аргументом, а не причиной для бурного спора.

– Кажется, да, – согласилась Ливиана. – Почему ты всегда прав?

– Потому что я всегда обдумываю свои действия и просчитываю возможные последствия. – Виллор наклонился и коротко поцеловал женщину. После отстранился: – А теперь собирайся, время уходит.

Госпожа Ассель еще раз взглянула на инквизитора, прерывисто вздохнула, но уже через секунду ее лицо приобрело выражение мрачного спокойствия. Движения стали быстрыми и уверенными. Больше Ливиана не спорила. Она отложила платье и скрылась в ванной комнате. Вернулась вскоре, оделась, причесалась и свернула волосы в пучок на затылке.

– Я готова, – ровно сообщила она.

– Уходим, – бесстрастно ответил шейд, взял вдову за руку, и они направились на выход из номера.

Прошли мимо двери, за которой спал Тейд, и вороватый взгляд женщины на нее не укрылся от инквизитора. Он чуть сильнее сжал ладонь Ливианы, подбадривая ее. Вдова посмотрела на шейда и слабо улыбнулась. То, что всё ее существо сейчас протестует против собственного бегства, когда ребенок останется в смертельной опасности, Виллор понимал, но не видел иного выхода. Ему действительно нужно было развязать себе руки и сосредоточиться на освобождении мальчика, зная, что его мать находится под защитой инквизиторского отряда. А в том, что ребенку не причинят вреда, пока Эйдан не вернется со стилетом, мужчина был уверен.

Беглецы спустились вниз. Привратник дремал, сидя в потертom кресле, но на звук шагов вскинул голову и сонно поморгал, разглядывая постояльцев.

– Откройте дверь, – велел инквизитор.

– Слушаюсь, – кивнул привратник.

Он отцепил от пояса связку ключей, выругался, пока спросонья тыкал мимо замочной скважины, наконец, попал и облегченно выдохнул.

– Доброго пути-и, – произнес привратник, растянув последнее слово в зевке.

– Счастливо оставаться, – буркнул в ответ инквизитор. – Да, любезный, когда будет выходить постоялец с маленьким мальчиком, передайте, что я буду ожидать его там, куда он направляется.

– Будет сделано, ваше благородие, – склонил голову привратник, и в подставленную ладонь упала монетка, укрепляя память служащего.

– Передаст? – с волнением спросила госпожа Ассель, как только дверь за ними закрылась.

– Передаст, – кивнул Виллор.

– Лишь бы не забыл, – женщина нервно теребил складку на плаще.

– Логхерт не тронет Тейда, пока не подтвердилось, что я обманул его, – попытался успокоить ее Эйдан, пока они шли к конюшне. – Он не станет рисковать успехом своего предприятия. А я не покажу ему стилета, пока не увижу мальчика живым и невредимым. Не волнуйтесь, я стараюсь предусмотреть любое развитие событий. За

время, что я имел сомнительное удовольствие общаться с ним, маг не произвел на меня впечатления глупого человека. Самоуверенности и себялюбия у него столько, что можно раздавать горстями нищим вместо милостыни, но вот идиотом его не назовешь.

– Благодарю покорно, мой дорогой враг, – донеслось до них из глубины конюшни. Послышался тихий шорох шагов, и из темноты выступил Логхерт. На губах его играла приветливая улыбка, но издевку, скрытую за ней, Виллор заметил. – Доброго утра, госпожа Ассель. Как жаль, что вас подняли в такую рань, и всё понапрасну. – Маг перевел взгляд на Эйдана: – А я знал, что вы попытаетесь увезти свою женщину. Благородные люди предсказуемы, знаете ли, несмотря на свой изощренный разум. Не выйдет, брат старший инквизитор, не выйдет. Госпожа Ассель отправится с нами, как и ее сын. Что до вас, то вы вольны делать, что заблагорассудится. Однако мы оба знаем, что вы никуда не денетесь, пока у меня ваши... сокровища. Отправляйтесь за стилетом, шейд Виллор, – тон мага неуловимо поменялся, став вдруг тверже и злее. – Мы будем ожидать вас возле Сэллверенского оврага.

– Чтоб вас бесы жрали, Логхерт, – с тихой яростью выругался Виллор.

– Вы невероятно любезны, мой дорогой враг, – усмехнулся маг. – Кстати, мне есть что еще сказать вам. Хотелось бы, чтобы вы помучались, но, во избежание необдуманных действий, я сообщу вам сразу – вы тоже отправляетесь с нами. Во-первых, мое пушечное мясо вы уничтожили, я собирался пустить наемников впереди себя, теперь их замените вы. А во-вторых, вы замените мне книгу. Видите ли, Мирисэль не просто охраняла реликвии, она изучала послание Валбора. Старый интриган наложил морок на страницы, скрыв их от обычного глаза. Если бы мои предки были поглощены желанием найти тайник столько же сильно, как я, они бы не сумели взломать защиту Древнего. Впрочем, многие из них носили ограничитель. Скорей всего, им попросту не хватило силы, а вот у меня ее оказалось предостаточно. Знаете, я ведь бился над этой книгой лет десять прежде, чем взломал первую скрытую страницу, и сумел бы найти все, но случилась проклятая война. Дальше вы всё понимаете сами, шейд Виллор. У меня не осталось времени, его сожрали поиски чаши. Вот я и отправил Мирисэль разбираться с тайнами Древнего, так что девочка

немало повозилась с книгой, следуя моим инструкциям, прежде чем сумела отыскать нужную информацию.

Эйдан усмехнулся. Он уже взял себя в руки, и гнев постепенно улегся. Слушая Логхерта, Виллор вспомнил, насколько сильно книга была пропитана магическими выплесками, теперь становилось понятно, зачем Мирис столько раз брала ее в руки – она взламывала защиту. И в это же мгновение конюшню огласил хохот старшего инквизитора. Он уперся ладонью в открытый створ ворот, продолжая сотрясаться от смеха. После смахнул с глаз выступившую влагу и выдавил сквозь новый взрыв, казалось бы, беспричинного веселья:

– Ну, Бирте! Ха-ха, ну, старик... – и, согнувшись пополам, вновь затрясся от хохота.

– Эйдан! – сердито воскликнула Ливиана. – Что вы увидели смешного?

– Да, шейд Виллор, любопытно, что так развеселило вас, – с подозрением спросил Логхерт.

– Ог... огонь... Он просто кинул книгу в огонь, – стараясь взять себя в руки, сдавленно выдохнул Эйдан. – Книга... сгорела... сгорела, кроме... страниц... Ха-ха...

– Да о чем вы?! – вдова ткнула шейда в плечо кулаком.

– Столько лет... а он в огонь и готово... К бесам! – Виллор мотнул головой, выдохнул, однако через мгновение снова хохотал.

Он поднял вверх указательный палец, попросив так минуту на то, чтобы окончательно совладать со своим истерическим смехом. Десять лет! Десять лет Логхерт пытался найти то, что открылось Бирте за несколько минут. Впрочем, это объяснялось просто. Маги изрядно потрудились, уничтожая защиту, когда-то наложенную Валбором. Они не просто сняли морок, они сделали саму книгу уязвимой, поэтому огонь с такой легкостью пожрал ее, оставив лишь то, над чем Древний колдовал много дольше.

И все-таки сама ситуация была забавной. Она отдавала издевкой над горе-искателями сокровищ давно умершего мага. Несколько поколений потратили свое время на поиски утраченных реликвий, сколько из них корпело над загадкой книги? Несколько лет, чтобы открыть и расшифровать, а двум инквизиторам всё само пришло в руки. Сам Виллор завладел: и книгой, и стилетом, и чашей. Бирте заполучил нужные страницы и разобрал их, оставив комментарии на

полях. А весь хитроумный план уничтожил третий инквизитор, ныне покойный – Гурннис. Если бы не его смерть и желание привлечь к своим открытиям молодого собрата, Логхету бы удалось задуманное без особых сложностей. Воистину, Орден исполнил свое предназначение, вмешавшись в козни отступника. Как может использовать древние знания такой напыщенный тип, каким был триапольский маг, оставалось только гадать. А значит, работа инквизиции еще не окончена...

– Так что вас рассмешило? – с вызовом спросил Логхерт.

– Забудьте, это мелочи, – отмахнулся Эйдан. – Значит, вы отпускаете меня за стилетом? Учтите, если я не увижу хотя бы одного из двух ваших заложников...

– Угрозы излишни, шейд Виллор, – поморщился маг. – Они мне еще нужны. Это ваш поводок, брат инквизитор, и я крепко намотал его на кулак.

– Мерзавец, – произнесла Ливиана, брезгливо скривив губы.

– Ах, бросьте, госпожа Ассель, – Логхерт, наконец, посмотрел на женщину. – Вы тоже не святая. Положенный срок траура не прошел, а вы уже нежитесь в объятьях другого мужчины...

Бросок инквизитора был столь стремителен, что не ожидавший нападения маг, отлетел к стене конюшни, сбитый с ног ударом кулака. Виллор метнулся следом. Пальцы сжали клинок, привычно скользнувший в ладонь. Мгновение... и всей этой истории придет конец. Один росчерк, и маг умрет со вспоротым горлом. Вот сейчас, пока он ошеломлен, пока рядом нет ни его племянника, ни наемника с маленьким заложником на руках. Всего лишь быстрое движение руки, без всяких формул, положенных при казни. Просто убить... Эта мысль пронеслась в голове инквизитор за долю секунды, и медлить и раздумывать он не стал...

– Защищай! – приказ на древнем языке прозвучал в тот момент, когда Эйдан упал на одно колено, уже готовый полоснуть ножом по шее Логхерта.

И инквизитора снесло с ног. Над ним нависла черная голова с оскаленной пастью. Один удар сердца, и... зверь исчез, растворился в воздухе, оставив ошеломленных людей в одиночестве. Вскрикнула Ливиана, хрипло рассмеялся маг, машинально прикрыв шею ладонью, только Эйдан остался сидеть, слепо глядя в пустоту, где исчез Горт.

Напал... Все-таки напал. Выполнил приказ. На него напал! Наверное, впервые Виллор понял, что зверь больше не принадлежит ему. До этого мгновение он еще верил... надеялся, что тот не подчинится магу, не пойдет против того, с кем прожил бок о бок двенадцать лет.

– К бесам, – глухо выругался инквизитор. – Горт...

– Эйдан, – Ливиа присела рядом с шейдом. – Всё хорошо? Вы целы? Эйдан!

Виллор перевел на нее бессмысленный взгляд, силясь понять, что ему говорит женщина, мотнул головой, избавляясь от оторопи, и кивнул:

– Всё хорошо, Лив. Он только оттолкнул.

– Святые, Эйдан, он чуть не вцепился в вас, я так испугалась...

Она говорила что-то еще, но инквизитор не слушал. Теперь он смотрел только на Логхерта, уже стоявшего на ногах. Маг отряхивал одежду, но его невозмутимость была напускной. Кажется, до него тоже, наконец, дошло, что даже короткий поводок не может дать ему полной власти над врагом. Он посмотрел на Виллора и высокомерно ухмыльнулся:

– Вот вы и увидели, кто ныне настоящий хозяин того, кого вы назвали Гортом. Горт... – маг усмехнулся и покачал головой.

– Я был ему другом, – ответил Эйдан. – И мне не требовалось давать команды, чтобы Горт защищал меня. Всё его подчинение – лишь магия.

– Так он и есть магия! – воскликнул Логхерт. – Живое воплощение магии!

– Живое, – повторил Виллор, поднимаясь на ноги. – Именно, что живое. У Горта есть разум и душа, даже чувство юмора. А ты превратил его в послушную шавку.

– Душа! – маг рассмеялся, но Эйдан уже отвернулся от него.

Он взял за руки Ливиану, помогая ей встать, сжал женские пальцы в ладонях и склонился к самому лицу.

– Я вернусь, Лив. Очень скоро я вернусь и буду рядом с вами. Ничего не бойтесь.

– Я буду ждать вас, Эйдан, – ответила она и вымучено улыбнулась. – Берегите себя.

– Обещаю, – улыбнулся в ответ шейд.

– Как же трогательно, – усмехнулся Логхерт, на него никто не обратил внимания.

Виллор поднес к губам сначала одну руку вдовы, затем вторую, заглянул в глаза, а затем развернулся на каблуках и направился к стойлу, где стоял его скакун. Конюх, разбуженный голосами, жался к дверце денника, где, должно быть, стояла хозяйская лошадь.

– Оседлай, – коротко бросил ему шейд, указывая на своего жеребца. Мужчина, часто закивал, а затем поспешил выполнить приказ.

Когда жеребец выносил инквизитора из конюшни, ни Ливианы, ни Логхерта уже не было видно. Бросив быстрый взгляд на гостиницу, Виллор подстегнул скакуна. Тщательно продуманный план, где у него была, пусть не выигрышная, но позиция, дававшая ему хоть какой-то шанс на благополучный исход – рухнул. Эйдан ощущал приток жгучей ярости. Еще никогда он не был так беспомощен, как сейчас.

– К бесам! – гаркнул он, хоть так выплескивая часть клокотавшей в нем злобы.

Выдохнул и еще раз прогнал в голове слова Логхерта. «Во-первых, мое пушечное мясо вы уничтожили, я собирался пустить наемников впереди себя, теперь их замените вы. А во-вторых, вы замените мне книгу...».

– Всё не так плохо, – попытался уговорить себя Виллор. – Пушечное мясо... Это мы еще посмотрим.

Он пойдет вместе с проклятым магом, будет рядом с Ливией и Тейдом – это уже хорошо. «Вы замените мне книгу». А вот это даже очень хорошо. Раз Логхерт ничего не знает о том, что писал Валбор, значит, совместный путь продлится до самого тайника. По дороге представится возможность избавиться от мага. Случай на конюшне показал, что подобраться к нему можно. Впрочем...

– Теперь станет осторожней, – с досадой произнес Эйдан.

Да, это, пожалуй, был единственный шанс, больше Логхерт такого подарка не сделает. Его племянник... Нет. Маг позволит убить мальчишку, и родство тут не имеет никакой силы. Еще и Горт. Инквизитор едва не зарычал, понимая, что находится в совершенно безвыходном положении.

– Отряд...

Нет. Горт вырежет всех. Ни опыт, ни защита амулетов и перстня не помогут инквизиторскому отряду, если привлечь посланников Ордена, они полягут, как только приблизятся к Логхерту.

– Да чтоб тебя разорвало, ублюдок! – взвыл Виллор, напугав первого встречного на тракте.

Горт... Он выполнил приказ, не мог не выполнить, раз существует привязка. И нейтрализовать его невозможно. Эйдан протяжно вздохнул, вспоминая, как дурачился зверь, когда был свободен. И во время пути до этой проклятой гостиницы он несколько раз приближался к инквизитору, касался его и тут же исчезал, но так ни разу и не показался, сколько шейд ни звал его.

– Что вы знаете о своем питомце, шейд Виллор? – спросил Логхерт в одной из бесед с Эйданом. – Ни-че-го.

– Я знаю, что он мог быть создан в древние времена, – ответил инквизитор. – Знаю, что он питается магией, и его возможно привязать с помощью крови и магии.

Маг благодушно рассмеялся и махнул рукой:

– В общем-то, вы правы. Создание могущественной древности, поглощает магию, и его можно подчинить. Это всё так, но я по-прежнему утверждаю – вы совершенно ничего о нем не знаете. Хотя бы его настоящее название?

– Так просветите, – сухо ответил Эйдан.

– Венатор, так называли этих существ.

– Охотник, – перевел Виллор и задумчиво поглядел в пустоту.

– Охотник, именно, – щелкнул пальцами Логхерт и откинулся на спинку кресла. Он закинул ногу на ногу и сцепил перед собой пальцы в замок. – Наш с вами венатор – последний выживший представитель этих славных созданий. Их создал один из первых императоров. Когда-то они были чем-то вроде вас, нынешней инквизиции, при императоре Радужной империи. Разыскивали преступивших закон и казнили их, поглощая магию, если, конечно, имели такой приказ. Они могли определить дар по запаху. Представляете? Невероятно! Когда я увидел живого венатора, в первое мгновение даже подумал, что со мной случилась галлюцинация. Их же уничтожили еще тысячи полторы лет назад, когда магический ресурс значительно снизился, а потомков без наличия дара стало рождаться всё больше. Древние пытались тогда бороться с проблемой оригинальным способом, стирали с лица земли

всё, что имело отношение к магии. Тогда же пропали многие виды существ выведенных искусственно. Все эти зверолоды и прочая нечисть. Венаторы, несмотря на верную службу, тоже попали в перечень потенциальной угрозы магическому ресурсу. Наши предки оставили только себя – магов...

– Тех, кто истощал ресурс на самом деле, – усмехнулся инквизитор.

– Не нам их судить, – пожал плечами Логхерт. – Кстати, знаете, что наш парень вовсе не парень? Венаторы создавались бесполоыми, потому что они не размножались естественным способом, всех выводили в лабораториях. Половые признаки, по которым мы признаем в нем самца – всего лишь муляж, так сказать. А знаете, как их уничтожили? Венатора создавали универсальным существом. Любая попытка убить его магическим способом приведет к поглощению выплеска, и не причинит ему никакого вреда. Человеческому оружию тем более не убить венатора тем более, как можно зарезать того, кто не живет в обычном понимании? Его единственное уязвимое место – голод.

– Выглядит спорным утверждением, – возразил Виллор.

– Я понимаю, что вы хотите сказать, – усмехнулся маг. – Когда находишься за пиршественным столом, сложно остаться голодным. Но если лишить стола?

– Горт спокойно проходит сквозь стены и дверь.

– Обычные, да. Что вы знаете про ристенит?

Инквизитор вопросительно приподнял брови, о ристените он слышал в первый раз. Логхерт, довольный произведенным эффектом, рассмеялся и потер ладони.

– Ристенит, дорогой мой враг, это особый материал, созданный всё теми же Древними. Как та часть магнита, которая отталкивает железо. Так вот, ристенит отталкивал магию, любое воздействие. Венаторов попросту заперли в камерах из ристенита и забыли на какое-то время. Выбраться эти существа не могли, даже получить подпитку от свободных потоков у них не было возможности. Как выжил наш питомец, вряд ли мы когда-нибудь узнаем. Возможно, сбежал, когда понял, что это конец, вы сами подчеркиваете его разумность. Может быть, это был новый опытный образец более совершенный, чем его собратья. Возможно, его пожалел кто-то из ученых. Строить догадки

можно долго, они все могут оказаться верными, как и полной бессмыслицей. Главное, в наше время сохранился живой венатор, и он теперь мой.

Инквизитор некоторое время смотрел перед собой, раздумывая над откровениями мага. Это всё и в самом деле было интересно. Эйдан давно мечтал узнать о своем питомце больше информации, но ее нигде не сохранилось. Нигде, кроме той части императорского архива, который оказался в роду Логхеротв.

– У меня есть вопросы, – Виллор снова посмотрел на мага.

– Ну так спрашивайте, – развел тот руками. – Если знаю ответ, таить не стану, незачем.

Эйдан кивнул и устроился поудобней.

– Кому они подчинялись? Личные псы императора?

– О нет, – рассмеялся Логхерт. – Носителю императорской крови венаторы подчинялись беспрекословно, и напасть никогда бы не смогли. Запах императорской крови им был знаком, потому что это был их собственный запах, но сам властитель редко отдавал приказы. Для этого существовали другие люди. Сейчас принято равнять многие виды магии, объединяя их в общую группу, но мы-то с вами знаем, что единого дара, как например, боевой – не существует. Безусловно, в той или иной степени, маги владеют общими заклинаниями, однако дар, как и любой талант, имеет свою направленность. «Щиты» – тоже, по сути, боевики, но по части защиты. В нападении они практически бесполезны, если только возьмут в руки оружие. Для активных боевых действий использовались другие силы, которые шли за «щитами». Так вот, в связку с венаторами тоже ставили тех, чей дар им тождественен, то есть отбирали, как и для любой службы. Венаторы – охотники, и работали с ними такие же охотники, ну, или, если угодно, служители правосудия. Сыскари, проще говоря, только с магическим даром. А роль ищек при них отводилась венаторам. Они же являлись и карательной силой. Если суд выносил приговор заочно, или же приговоренный умудрялся сбежать, за ним отправляли специальную службу. Более того, для венаторов существовал целый свод команд, которые мог отдавать лишь временный хозяин, к которому существо было привязано, или же император. Больше они никому не подчинялись.

Сейчас, во время скачки по тракту, Эйдан снова вспомнил этот разговор, и, как и тогда перед внутренним взором встала первая встреча с Гортом. Почему зверь тогда не напал, и почему пошел за юным инквизитором? Уж не потому ли что ощутил в нем не просто магию, а «тождественный ему дар»? Ощутил проводника, как в древности? Сыскарь... Похоже на то. Всю свою жизнь Виллор искал «след», будь то решение простой арифметической задачи, расследование преступления, или же поиск отступника. Он мог бы служить в судейской службе, но выбрал Орден, посчитав, что там будет полезней всего. В общем-то, не ошибся. Да, похоже, Горт ощутил родственную душу, если можно так сказать, в послушнике, бросившемся на него с обычным ножом, и вспомнил свое предназначение. Добровольно следовал за инквизитором, выполнял знакомую ему работу. И то, что Эйдан смог видеть глазами зверя... Наверное, некая связь между ними все-таки установилась, благодаря, пусть и неактивному, но все-таки дару, потому что он оказался родственным природе самого венатора.

– А еще он терпеть не может одиночества, – негромко произнес Виллор и болезненно покривился.

Да, к такому выводу он пришел еще тогда, когда Логхерт делился своими знаниями. Горт мог питаться, нападая на магов, но он выбирал хозяев, которым подчинялся за небольшую подпитку. И это его дружелюбие... Как быстро зверь подружился с ребенком, став его ручной «абой»! Даже препирательства с Тимом и споры с самим Эйданом стали показателем – Горту нужно общение. Потому и стремился походить на собаку, потому что собаки рядом с людьми. Их не прячут. С собаками играют, ласкают их, ругают, и собаки могут открыто выражать свои эмоции. А ему всё время приходилось прятаться. С Виллором Горт имел почти всё, о чем мечтал, а теперь к нему присосался паразит Логхерт, который лишил зверя не только свободы, но и мечты стать домашним питомцем.

Но, как бы то ни было, сейчас Горт служил магу, и свое послушание показал.

– Он просто оттолкнул меня, – сказал сам себе Эйдан и выругался. Он всё еще хватался за надежду, выискивая хотя бы маленькую зацепку, что зверя можно вернуть. Но можно ли на самом деле? Шейд

тряхнул головой и отогнал размышления. Время покажет. Сейчас же он приближался к Сэллверену.

Жеребец домчался до перекрестка трех больших дорог, сходящихся в одну, которая уводила к городу. Здесь имелся дорожный указатель. Виллор натянул поводья, прочитал, что написано на развернутых в разные стороны стрелах, выбрал нужное направление и повернул коня на малоприметную колею. Теперь его путь лежал к селу, располагавшемуся в стороне от большого города, там инквизитора ждали посланцы магистра Линиса, которые доставили древний артефакт.

Шейд вновь подстегнул скакуна, и тот помчался навстречу отряду. Эйдан опять углубился в свои размышления. Он вспоминал то, что написал древний маг. Логхерт ожидал ловушек по пути к тайнику, но, судя по всему, ловушки ожидали «самого лучшего ученика» в пути, в тайнике же должен был состояться последний экзамен. Однако мир сильно изменился со времени жизни Древнего, и от предусмотренных испытаний не осталось даже воспоминания.

В придачу с собою возьми мой стилет,
Тебя защитит он от множества бед.

Уж не те ли самые испытания имел в виду Валбор, когда писал эти строки? Если это так, то стилет не был использован ни разу. В общем-то, это было бы логичным. Ученик из древности должен был пройти сквозь места обитания всяких тварей. Что если стилет – универсальное оружие против всех этих видов?

– Или же их кровь что-то давала артефакту...

Возможно, всё возможно. Если стилет нужно было «зарядить» для последнего экзамена, значит, сейчас он совершенно бесполезная пустышка. А чаша? Для чего нужна чаша? Если инквизитор прав, и в тайнике ожидает архив Валбора, то чаша может иметь иносказательное значение. Знания – тоже источник. Или все-таки что-то более существенное? Может быть, она тоже должна была исполнить какое-то предназначение в пути? Тогда и этот артефакт не может быть использован по назначению. А обе реликвии должны быть сохранены для некоего экзамена, и если они пусты, то экзамен заранее провален? Тогда Логхерт обречен на провал.

– Это было бы чудесно, – усмехнулся Виллор. – Просто замечательно.

Но не факт. Пока всё это лишь домыслы, которыми делиться с магом не стоит. Пусть уж лучше Логхерт полагается на знания, которые инквизитор мог получить из послания Древнего. Использовать нужно любую мелочь. Шейд невесело усмехнулся:

– Какая-то камера из ристенита. Ни входа, ни выхода.

Чтобы немного расслабиться, он вновь вспомнил рассказ мага о венаторах. Но собственная последняя мысль отправила его к воспоминаниям о конце существования этих необычных, но без сомнения достойных созданий. Эйдан представил Горта, каким он его знал все эти годы, и удрученно покачал головой, вдруг ощущая острую жалость.

Если они все были такими, как Горт, то насколько же им было больно осознать предательство недавних хозяев? Завели в камеры и забыли... Жестоко. Маги пили, ели, дышали, смеялись, пока их питомцы издыхали от «голода». Хоть кто-нибудь из них ощутил сожаление по утраченному другу? Или же Древние, как и Логхерт, не видели родственной души в венаторах?

Впрочем, это ведь было их жизненным устоем: маги – высшая ступень развития. Те, кого они создавали, оставались лишь на пару ступеней выше неодаренных калек. Так могли ли они сочувствовать своим питомцам, медленно умиравшим без возможности подпитки? Наверное, все-таки могли, раз Горт уцелел после поголовного уничтожения венаторов, как вида. Представить, что и этот умный зверь мог погибнуть вместе со своими собратьями, оказалось тяжело.

Виллор мотнул головой, прогоняя и эту щемящую душу мысль. Пора было избавляться от досужих размышлений – впереди показались крыши деревянных домов, он добрался до места встречи. Конь, словно почуяв скорую передышку от бешеной скачки, еще поднажал и ворвался на деревенскую улицу, едва не сбив двух кумушек, сплетничавших среди пыльной дороги. Инквизитор натянул поводья, и скакун, поднявшись на дыбы, истошно заржал. Женщины бросились врассыпную, огласив улицу отчаянным визгом.

Из соседнего дома выскочил мужчина в простой одежде, но вдруг замер и почтительно склонил голову.

– Брат старший инквизитор, мы вас ждем.

– Брат Энхиль, – Виллор тоже узнал инквизитора, поставленного Линисом во главе отряда. Он спешил и направился к мужчине: – Давно прибыли?

– Два дня назад.

– Идемте.

Шейд первым вошел в дом, из которого выскочил брат Энхиль. За забором остановился один из воинов, второй выглянул в окно. Похоже, инквизитор оказался быстрее своей охраны, когда спешил на помощь двум женщинам, едва не попавшим под копыта жеребца. Хозяйка, стоявшая у дверей, ойкнула и юркнула в сторону, освобождая дорогу. Эйдан кивнул ей, здороваясь. Затем вошел в дом и огляделся.

Воин Ордена уже стоял навтыжку, приветствуя старшего инквизитора. Виллор махнул рукой и уселся на лавку.

– Времени мало, – заговорил он. – Предписание Линиса не может быть выполнено. Со мной не пойдете.

– Шкатулка...

– Я забираю ее.

– Но...

– Горт не на нашей стороне, он уничтожит весь отряд, если ему прикажут. Поэтому подойдете к месту, которое я укажу, позже. Займете наблюдательную позицию в укрытии и не будете высовывать носа до тех пор, пока не получите команды. Если ее не последует, значит, уходите по-тихому. Никаких геройских бросков на противника, всё равно не доберетесь, только все погибните. Если из тайника выйдет только маг, значит, я проиграл, об этом доложите Линису. Также доложите, что тайник Валбора вскрыт, и отступник получил опасные знания. Имя рода мага – Логхерт. Уроженец Триаполя. С ним его племянник. Оба знакомы с учением Древнего Аталлиа. Сведения об этом маге и о его учении можно найти в закрытой секции в Королевской Библиотеке. Еще. Скажите, что Горт – это венатор. Пусть ищут сведения об этих созданиях и о материале под названием ристенит. Это единственное оружие против зверя. Пока он жив, до мага никогда не доберетесь.

– Это всё?

– С магом находятся заложники – женщина и ребенок. Если они выживут, им обвинения в пособничестве не предъявлять. Их вынудили принять участие во всем этом проклятом предприятии.

– Кто эта женщина?

– Это моя семья. Жена и сын. Если я не вернусь, передайте, что всё свое имущество я завещаю им... К бесам, это лучше написать. Дайте бумагу и чернила.

– Семья?! – вырвалось у одного из двух воинов, находившихся в доме. Инквизитор Энхиль и второй воин с тем же изумлением смотрели на Виллора.

– Я сказал что-то удивительное? – сухо спросил Эйдан. Трое мужчины дружно мотнули головой, и шейд рывкнул: – Бумагу, бесы вас пожри! Время уходит.

Один из воинов исчез в поисках хозяйки. Виллор перевел взгляд на Энхилья. Тот кивнул, сообразив, чего от него ожидает старший инквизитор. Он ушел, но вскоре вернулся со шкатулкой в руках. Эйдан снял с шеи ключ, который ему вручил Линис, открыл замочек шкатулки, откинул крышку и удовлетворенно кивнул – стилет лежал на месте. Магистр не подвел.

– Ваше благородие, – на стол перед старшим инквизитором лег лист грубой бумаги. Следом появились чернильница и перо.

Виллор кивнул, ненадолго задумался, а после обмакнул перо в чернила и начал писать свое завещание, первое завещание в своей жизни. До этой минуты Эйдан никогда не задумывался о судьбе своего имущества после его смерти, ему было попросту всё равно, кто станет хозяином всего этого. Вообще в этой истории для Виллора многое было впервые, и не сказать, чтобы шейда это раздражало.

– Брат Энхиль, заверьте, – Эйдан передал перо инквизитору.

Тот согнулся над листом бумаги и бросил быстрый взгляд на собрата, но уточнять, почему супруга Виллора носит фамилию – Ассель, как и его сын – не стал. Это касалось старшего инквизитора, и посланник Линиса не полез не в свое дело. Он оставил свое свидетельство, поставил росчерк, и Эйдан передал ему завещание.

– Не потеряйте, брат Энхиль.

– Не переживайте, брат Виллор, все ваши распоряжения будут исполнены в точности, – заверил инквизитор.

– Да будет так, – кивнул шейд, поднимаясь с места. – Остались нюансы. Спустя час выдвигайтесь в сторону Сэллверенского оврага. От моста, не переходя на ту сторону, сверните налево и дойдите до места, именуемого Каменным гротом. Там и устройте засаду.

Повторяю, не получив от меня приказа, укрытия не покидать. Разговор идет о ваших жизнях, не переоценивайте собственные силы. В грот не соваться.

– Слушаюсь, брат старший инквизитор.

– Кстати, дайте мне свой нож и один пистолет, – немного подумав, потребовал Виллор.

Энхиль нахмурился было, но достал клинок, полученный в Ордене, пистолет отдал один из воинов. Шейд прихватил оружие и, произнеся:

– Надеюсь, до скорой встречи, – направился к дверям.

– Удачи, шейд Виллор. Пусть Высшие Силы будут на вашей стороне.

– Да уж, их поддержка мне не помешает, – усмехнулся Эйдан себе под нос и махнул рукой, прощаясь.

«Скажи мне, ученик, что знаешь ты о Светопреставлении? Если ты все-таки темный неуч, то я расскажу тебе сам. В девятьсот пятом году от начала Нового времени произошло событие, едва не уничтожившее треть Радужной империи. Помнишь ли ты, как император Триан призвал силы природы, дабы похвастаться своим могуществом перед лучшим другом и соратником? Это ты должен знать всенепременно. То был величайший смерч, пронизанный разрядами молний. Землетрясения всколыхнули землю, разломы извивались, словно гигантские змеи. Многое изменилось в тот роковой и страшный день. Сколько жизней унесла пустая забава! Память об этой трагедии навечно превратила имя императора в живое воплощение выражения «дурь от собственной силы». После разломы, конечно, срастили, потратив на это несколько лет. Восстановили жилища, заново заселили осиротевшие земли.

И все-таки кое-где шрамы, оставшиеся на память о жутких событиях, еще украшают нашу империю. Один из них, который не удалось сравнять до прежнего уровня, пролегает на месте древнего города, от которого осталось совсем немного: стена, да улица, превратившаяся в туннель. Всё это открыл разлом, расколовший землю в этом месте. Местные жители прозвали кусок древнего города Кротовьей норой. Твой путь лежит туда, мой ученик...».

«Сэллверен, Большой овраг, Каменный грот», – такой комментарий оставил Бирте напротив очередного урока мага Валбора.

Туда направлялся сейчас и Эйдан Виллор. Его конь промчался мимо моста через овраг, но Логхерта здесь еще не было. Инквизитор не стал останавливать коня, он спешил к гроту, надеясь, что мага там тоже нет. Эйдану нужно было время, и он не собирался тратить его крупницы понапрасну.

Найти грот оказалось несложно, путь подсказывал очередной указатель, прибитый к дереву. Впрочем, зевак, которым было бы любопытно взглянуть на эту достопримечательность Сэллверена, в такое раннее время не наблюдалось, да и время года не способствовало прогулкам по склонам оврага, где после дождей, прошедших несколько дней назад, изобиловала грязь.

Виллор натянул поводья, прыгнул на землю и, привязав жеребца к деревянному столбу, начал спуск по склону. Уже через несколько шагов он обнаружил подобие деревянных ступеней. Они были скользкими, но спускаться по ним было все-таки удобней, чем по самому склону, рискуя съехать вниз по слякотной жиже. Бранясь себе под нос, старший инквизитор добрался до входа в грот, умудрившись в спешке не завалиться. Он остановился на мгновение, разглядывая почти идеально круглый вход в черный туннель. Жители Сэллверена укрепили земляной провал, мешая обрушению.

– Ну и намутили вы... учитель, – усмехнулся Эйдан и шагнул в провал. Свет, проникавший снаружи, тускло освещал земляной коридор, уводивший вглубь провала.

Инквизитор добрался до того места, где сумрак переходил в густую темноту, и остановился. Без фонарей и факелов здесь делать было нечего. На границе света и тьмы шейд заметил табличку, где посетителей предупреждали об опасности дальнейшего продвижения вперед. Должно быть, для верности и для защиты наиболее пытливых умов здесь стояла решетка, мешавшая проникнуть дальше.

– Значит, где-то здесь, – буркнул Виллор и обернулся, рассматривая проход. – Жаль, что так близко.

Взгляд инквизитора прошелся по балкам и подпоркам. Он подошел к ближайшей, достал шкатулку, открыл крышку и добыл стилет.

– Полежи-ка пока тут, дружок.

Древний артефакт скользнул в небольшое углубление. В густую тень на земляном полу легли заряженные пистолеты. Инквизиторский

нож был устроен на выступ сразу за решеткой, куда Виллор смог дотянуться и нащупать место для временного хранения своего оружия. Эйдан решил не рисковать, понимая, что даже при наличии Горта, маг захочет подстраховаться и разоружить противника. В ножны отправился нож Энхилия, за пояс пистолет воина, прихваченный шейдом, шкатулка, имевшая плоскую форму, вернулась за пазуху, и старший инквизитор направился в обратный путь, чувствуя себя несколько уверенней.

Жеребец фыркнул, заметив поднимавшегося человека, словно говоря: «Опять ты!». Эйдан усмехнулся и потрепал скакуна по шее:

– Потерпи, дружок, дадут Высшие Силы, скоро отдохнем. Или же пусть весь мир катится к бесам.

Он отвязал коня, забрался в седло, и жеребец сорвался в галоп – инквизитор спешил к месту встречи. Правда, напрямую не поехал, заложил крюк, и к мосту выехал по большой дороге. Здесь он натянул поводья и прислушался. Человеческие голоса Виллор услышал сразу, затем до его слуха донеслись скрип колес экипажа и ржание лошади, и Эйдан направил коня к мосту неспешной рысью.

– А вы неторопливы, – желчно заметил Логхерт, оборачиваясь на звук лошадиного топота.

– Да и вы, кажется, не особо спешили, – сухо ответил Виллор.

Он спешил, подошел к карете и, не обращая ни на кого внимания, распахнул дверцу. Ливиана сидела внутри, на ее коленях ворочался Тейд. Женщина встретилась взглядом с инквизитором, и шейд отметил, что она бледна.

– Что случилось? – спросил Эйдан.

– Всё хорошо, – тускло ответила Ливиана.

– Я же вижу, что на вас лица нет, – в голосе инквизитора мелькнула нотка раздражения. – Что случилось, пока меня не было?

– Меня не тронули, Тейда тоже. Мы просто разговаривали, – сказала женщина и, отвернувшись, прижалась щекой к макушке сына.

– И что же вам такого сказали, что вы стали похожи на призрак?

– Шейд Виллор, вы злоупотребляете моим терпением, – встрял Логхерт, подъезжая ближе.

– Я хочу выяснить, что произошло за то время, пока меня не было, – холодно ответил Эйдан, не сводя взгляда с Ливианы.

– Мое дружелюбие на исходе, брат инквизитор, и я могу...

– Что?

Виллор развернулся и скрестил на груди. В глазах его плескалась откровенная насмешка, и скрывать ее инквизитор не собирался.

– Что ты сделаешь, Логхерт? – повторил вопрос Эйдан. – Прикажешь убить кого-то из заложников? Тогда попросайся со своей мечтой, потому что стилет ты не получишь. Отнимешь его? Давай, – шейд раскинул руки, – отнимай... если найдешь.

Маг с минуту сверлил инквизитора взглядом исподлобья, наконец, не выдержал и зло воскликнул:

– Какого беса, Виллор? Ты должен был привезти его! Если я не получу артефакт сию же минуту...

– То что?

Логхерт вдруг криво ухмыльнулся и произнес:

– Фрис, забери ребенка у госпожи Ассель. Она нам понадобится ненадолго, буквально на один пальчик. Вы ведь будете любить свою женщину и без одного пальца, шейд Виллор? Впрочем, отсутствие целой кисти, думаю, не станет помехой для ваших чувств, не так ли? Даже если по локоть...

Виллор буравил мага злым взглядом, и отступник махнул рукой, подзывая племянника. Тот спешился и приблизился к дяде, вопросительно глядя на него.

– Вытащи госпожу Ассель из кареты, нам предстоит небольшая операция.

– Только тронь, – с тихой угрозой произнес инквизитор, доставая пистолет.

Молодой маг снова перевел взгляд на дядю, Логхерт усмехнулся.

– Фирс.

Ливиана, всё это время слушавшая разговор мужчин, вскрикнула и расставила руки, не давая вытолкать себя из кареты. Заплакал Теид, внося еще большую сумятицу в происходящее.

– Нет! – вскрикнула женщина и вылетела из кареты.

Виллор успел подхватить ее, и отеснил себе за спину.

– Хватит! – гаркнул он, с ненавистью глядя на Логхерта. – Возвращайтесь в седла, Каменный грот ждет нас.

– Стиллет, – холодно потребовал маг.

– Его при мне нет. Не верите, общите.

– Где он?

– Появится в нужный момент, – усмехнулся Виллор.

– Где он?!

– Вы чего-то опасаетесь? Быть может засады?

– Мне бояться нечего, у меня самый лучший в мире страж, – высокомерно ответил Логхерт. – И если вздумаете обмануть, убедитесь в его преданности мне на примере госпожи Ассель. Я выполню свою угрозу, и венатор будет откусывать от нее по куску и бросать их вам под ноги, брат инквизитор. Прошу запомнить мои слова, это было последнее предупреждение. А теперь выдвигаемся. – Он забрался в седло и снова посмотрел на Виллора. – Стало быть, Каменный грот? Любопытно... Да, мой дорогой враг, отдайте-ка ваше оружие. Оно вам всё равно не поможет, а глупостей наделаете, с вас станется.

– Беса лысого, – с вызовом ответил Эйдан.

Маг поджал губы, Виллор смотрел ему в глаза, и Логхерт первым не выдержал. Он отвернулся, удрученно вздохнул и позвал на древнем языке:

– Венатор, ко мне.

Воздух знакомо сгустился, стал плотней, потемнел, и людям предстал Горт. За всё время, что они провели в дороге, Эйдан толком не видел своего зверя, только сегодня утром в конюшне в полутьме, но из-за ошеломления толком не рассмотрел его, а теперь наконец рассмотрел.

– Что с его глазами? – глухо спросил он. – Красная окантовка. Ее не было.

– Отдайте оружие, брат инквизитор, – вместо ответа произнес маг. – Как видите, он выполняет мои приказы. Или ваша любовь не настолько сильна, раз вы готовы рискнуть здоровьем госпожи Ассель? – И Логхерт вновь перешел на древний язык: – Венатор...

Горт, присевший было, поднялся на лапы и сделал шаг к инквизитору и женщине, жавшейся к шейду.

– Будь ты проклят! – с яростью воскликнул Виллор и бросил на землю пистолет.

– И нож. Вы слишком хорошо им владеете, чтобы я позволил оставить его. Нож!

Эйдан ожег мага злым взглядом, вытащил чужой клинок из ножен и бросил к пистолету.

– Больше у меня ничего нет, – бросил он.

– Сиверин, обыщи.

Племянник Логхерта неуверенно переступил с ноги на ногу, но все-таки с явной опаской приблизился к инквизитору.

– Ты выглядишь жалко, – с презрением сказал старший маг и передернул плечами. – Ну?!

Молодой человек осторожно ощупал Виллора, тот с насмешкой наблюдал за опасливыми движениями рук мага.

– Дядя, у него что-то есть за пазухой.

– Достаньте, шейд Виллор, – потребовал Логхерт.

Эйдан вытащил плоскую шкатулку, сунул Сиверину, и тот отнес находку дяде. Логхерт рассмотрел несколько магически заряженных вещиц и посмотрел на инквизитора.

– За каким бесом вам понадобилась эта дребедень?

– Память о казенных отступниках, – с усмешкой ответил Виллор. – Я, знаете ли, сентиментален.

– Странно, – протянул маг.

– Мы можем вернуться в седло? – уже бесстрастно спросил Эйдан. Пора было убираться от моста, скоро здесь мог появиться Энхиль с отрядом.

– Да, выдвигаемся, – отмахнулся Логхерт, продолжая в задумчивости рассматривать шкатулку. – Бессмыслица какая-то...

Глава 15

Карета тронулась с места, увозя в своем нутре наемника и мальчика. Маги забрались в седла. Логхерт бросил короткий взгляд на инквизитора, выкинул шкатулку, перестав ломать голову над ее загадкой, и тронул поводья, племянник последовал за ним. Виллор проводил их взглядом, затем прижал к себе испуганную женщину и потянул к своему скауну. Она подчинилась, только бросила отчаянный взгляд на шейда.

Когда они забрались на жеребца, и инквизитор пустил его следом за остатками отряда отступника, женщина некоторое время молчала. Она покусывала губы, о чем-то напряженно думая, неожиданно чему-то кивнула и вывернулась к инквизитору.

– Он сказал, что Тейд выживет в любом случае, – заговорила она. – Сказал, что воспитает моего сына, и если его дар «щита» станет активным, то обучит его.

– Что еще сказал?

– Сказал, что я должна быть ему благодарна за то, что он сохранит жизнь моему сыну, и если ему понадобится моя помощь, то я должна сделать всё, что он скажет. Обещал...

– Что?

– Что я умру быстро и не болезненно, если буду послушной, а если вздумаю мешать, то меня ждет мучительный конец. Только я не пойму, какой во мне прок? Неужели он думает, что я опасней этого чудовища, вашего Горта? Или его мерзкий племянничек? Еще есть Фирс, он тоже не безобидный младенец. Или Логхерт думает, что смерть от моей руки станет для вас болезненней, чем от зубов, как его... венатора? Не понимаю. Еще добавил, если я предам его, он может и передумать насчет Тейда. Добавил, что всё в моих руках: жизнь сына и собственный быстрый конец, или же Тейд умрет у меня на глазах, а потом я буду страдать, пока не верну душу Мирозданию.

– Хм...

Эйдан задумался. Это имело смысл, должно иметь. Логхерт не угрожал попусту. А тут он поставил Ливиану в безвыходное положение. Опять подстраховался? Скорей всего, хочет натравить

женщину на своего врага, зная, что Виллор подпустит ее к себе, даже не подумав, что вдова может таить в руке, спрятанной за спиной, нож. Только зачем это магу?

– Эйдан, – она с тревогой смотрела на него. – Вы теперь совсем без защиты, даже оружия нет.

– Не волнуйтесь, дорогая, – улыбнулся шейд, – я что-нибудь придумаю.

– Ох, – вздохнула женщина и прижала голову к мужской груди, – мне так страшно.

– Мне тоже, Лив, – признался Эйдан. – Мне до безумия страшно, что я не осилю эту задачу и не найду верного решения. Но отступать и сдаваться без боя не в моих правилах. Вы ведь тоже боец, любовь моя. Поднимите повыше подбородок, мы еще не проиграли это сражение.

– Я очень стараюсь, – слабо улыбнулась Ливия, и шейд склонившись, коротко поцеловал ее.

После поднял взгляд и чуть сильнее сжал женщину:

– Приехали, Ливия.

– Святые, – сглотнула она, изо всех сил сжав руку инквизитора.

– Оружие наизготовку, Лив, – Виллор ободряюще улыбнулся вдове. – Мы еще дадим им бой.

– Ах, кабы так, – прошептала женщина, но тряхнула волосами и решительно заявила: – Я готова, Эйдан.

– Умница моя, – он прижал тыльную сторону ладони Ливианы к своим губам, а после мягко подтолкнул к краю оврага. – Нам вниз.

– А Тейд? – вдова с тревогой посмотрела на карету, откуда выбрался наемник Фирс с мальчиком на руках. – Его тоже туда потащат?

– Потащим, госпожа Ассель, – усмехнулся Логхерт, приближаясь к инквизитору и женщине. Маг перевел взгляд на Эйдан: – Шейд Виллор, вы идете первым. Можете тянуть за собой свою поклажу, можете доверить ее нам, до определенного момента вам опасаться нечего, вы это прекрасно понимаете. В любом случае, вам выпала честь возглавлять наш отряд.

Инквизитор смерил противника непроницаемым взглядом и подал руку Ливиане:

– Идемте, дорогая, – учтиво произнес Эйдан. – Сейчас вы воочию увидите то, о чем писал Валбор. Каменный грот – не что иное, как та

самая Кротовья нора, и, соответственно, древний город, открытый разломом после Светопреставления, учиненного императором Трианом. Кстати, вы знаете, что он был седьмым императором от начала Эпохи магов? Так что дури, простите, Силы в нем было столько, что наш неуважаемый знакомец рядом с этим Древним мог бы почитаться за челядь. Нынешним магам даже мечтать не приходится о таких вот... разломах. Какая мощь! Какое могущество! Современные одаренные просто жалкие шавки на этом уровне.

Всё это Виллор говорил, помогая женщине начать спуск. Голоса он не понижал, и яд, обильно лившийся в каждом слове, мог бы заставить землю изойти кислотным паром.

– Говорите, Виллор, говорите, что угодно, – донеслось сзади, – меня ваши шпильки не проймут. Комаринные укусы, не больше.

Инквизитор полуобернулся и насмешливо изломил бровь:

– Так что же вы тогда влезаете в чужую беседу без приглашения? Не удержаться от ответа? Задело? Ничего, дорогой мой недруг, это всего лишь суровая правда, примите ее с достоинством.

– Катитесь к бесам, инквизитор, – скривился Логхерт. – Мне плевать на ваше мнение. А уж посмеяться вволю над вами я еще успею, когда ваш собственный зверь будет драть ваше горло.

– И больше вам ответить нечего? – усмехнулся Эйдан. – Похоже, угрозы – единственное, что приходит вам на ум, когда ответить становится нечего. Кулак, конечно, аргумент, но как же это... безыскусно.

– Куражьтесь, шейд Виллор, куражьтесь, – желчно ответил маг. – Я не буду лишать вас последнего удовольствия.

– Ну, вот опять, – всплеснул свободной рукой инквизитор. – Нет, дорогой мой, вам определенно стоит поучиться риторике. И недурно бы расширить кругозор, вы слишком зажаты в рамках собственных амбиций. Это может однажды сильно осложнить вам жизнь, шейд Логхерт.

– Как бы то ни было, шейд Виллор, но вам этого уже не узнать никогда, – надменно заметил Логхерт.

– Надо же, я чувствую себя провидцем, – хмыкнул Эйдан, успев подхватить Ливиану, когда она все-таки поскользнулась. – Даже не сомневался, что именно так вы и ответите. Все-таки вы невероятно однобоки, Логхерт.

– Зато вы сверкаете, как ограненный алмаз, – фыркнул маг. – Сияние вашей улыбки способно затмить солнце, если бы оно нам светило, разумеется...

– Но ничего, скоро мне будет не до смеха, – с неприкрытой иронией закончил инквизитор за своего оппонента.

– Вы необычайно проницательны, – ядовито откликнулся Логхерт. – А теперь закройте рот, вас слишком много.

– Умолкаю, – инквизитор покорно склонил голову. – Вам ответить нечего, а заставлять вас напрягать извилины в поиске достойного ответа, я не хочу. В конце концов, я милосердней вас. – Маг раскрыл рот, но Эйдан приложил палец к губам: – Тш-ш... Проникнемся скрытым величием этого места. – Он глубоко втянул носом воздух: – Хорошо... Осенняя прель, запах сырой земли и еще эта нотка гнильцы. Чувствуете, Лив? Ею тянет откуда-то из-за наших с вами спин, но это даже... пикантно.

– Как же вы мне надоели! – рывкнул маг, обогнал Виллора и госпожу Ассель и первым скрылся в гроте. Уже оттуда донесся его раздраженный голос: – Сиверин, зажги факел, темно, как у беса в заднице.

– А что же магия, будущий вы наш великий маг? – чуть повысил голос Виллор. – Впрочем, можете не отвечать, вашего величия я всё равно не увижу, а нынешние потуги только вызовут жалость.

Ливиана сжала руку инквизитора и заглянула ему в глаза. Эйдан подмигнул женщине и первой пропустил в грот. Немой вопрос, который ясно читался во взоре госпожи Ассель, шейд прекрасно понял. Зачем он злит Логхерта? Да, в этом почти не было смысла, более того, игра могла привести к непредсказуемым последствиям, а маг уже показал, что шутит он дурно. В первый раз вдова едва не лишилась руки, что будет во второй раз? Ничего. Теперь Эйдан был в этом уверен. После того, что рассказала Ливиана, Виллор сделал свои выводы. Партия началась, и оба игрока сделали по несколько ходов, но результат пока был ничейным, и это вполне устраивало старшего инквизитор. Было бесконечно жаль, что разменной фигурой при последнем ходе стала Ливиана Ассель, но теперь Эйдан не сомневался, что ей ничего не угрожало, кроме нервного потрясения.

Во-первых, Логхерт дал ей задание, а этот человек просто так ничего не делал. Значит, он действительно нуждался в ее услуге, и

цена была уже оглашена – жизнь сына. А во-вторых, маг всё еще нуждался в своем враге и его знаниях. Стало быть, до окончательной цели он не тронет ни Ливию, ни Виллора. Как бы он сейчас не бесился, но будет терпеть. Потом, когда получит то, за чем шел столько времени, Логхерт с явным удовольствием посмотрит, как корчится в агонии инквизитор, но не теперь, когда остались последние шаги до заветного тайника.

К тому же противники уже успели пустить пыль в глаза друг другу. Эйдан, когда сопротивлялся и не отдавал оружия, выдерживая достоверность. Логхерт, когда показал, что жизнь вдовы – не единственное, что он может у нее отнять. И то, что маг рассчитывал на нежные чувства инквизитора, и что он уступит ради безопасности дорогой ему женщины, было ясным, как день. Пустое сотрясение воздуха с обеих сторон, ничего более.

Сейчас же перед Виллором стояла новая цель – отвести глаза магу, пока он вернет себе всё, что спрятал. И сделать это было непросто. Слишком тесное соседство, слишком пристальное внимание, и нужно было от него избавиться. Шейд бросил короткий взгляд на Ливиану, коротко вздохнул, но иного выхода не увидел.

– К бесам, они закрыли проход, – выругался Логхерт, заметив решетку в свете факела. – Хорошо, что мы взяли инструменты. Виллор, отлепитесь от своей дамы и помогите.

Эйдан и Ливия как раз подходили туда, где лежали пистолеты. Еще несколько шагов, и свет пламени разгонит темноту, скрывающую оружие... Виллор заступил дорогу магу, пропуская вперед госпожу Ассель...

– Ах! – вскрикнула женщина и полетела на земляной пол туннеля.

– Лив! – воскликнул инквизитор, стремительно опускаясь за ней. – Сидите, я проверю, всё ли с вами в порядке.

– Вы же... – начала женщина, желая возмутиться тем, что Виллор нарочно толкнул ее, но не успела договорить, потому что...

Эйдан впился ей в губы, обрывая невольное признание его коварства. После чуть отодвинулся и негромко произнес:

– Простите, мне так жаль...

– Тьфу! – в сердцах сплюнул Логхерт. Уже разозленный Эйданом, маг махнул рукой, не желая еще больше портить себе нервы. – Фирс,

поставь мальчика на землю. Сиверин, пригляди за ребенком. Виллор... вы меня раздражаете.

– Больно? – не слушая мага, спросил инквизитор у госпожи Ассель, закрывая ее своим телом от остальных участников экспедиции. – Не двигайтесь, возможно, у вас вывих. Посидите пару минут спокойно. – Одна рука его ощупывала щиколотку женщины, вторая беззастенчиво нырнула под подол ее платья. Глаза Ливии увеличились от нового витка возмущения: – Спокойно, дорогая. Здесь больно?

Он осторожно вытащил первый пистолет, пользуясь тем, что внимание двух магов и наемника сейчас занимают решетка и ребенок, положил оружие на колени вдовы, и она, охнув, пожаловалась:

– Посмотрите тут еще раз, пожалуйста, Эйдан. Кажется, я и вправду сильно вывихнула ногу. Только осторожней умоляю.

– Я буду нежен, – пообещал ей шейд, добывая второй пистолет. – Подождите, я перевяжу вам лодыжку, кажется, там ссадина. – Он полез под плащ, пряча первый пистолет. – Бесы, кажется, в другом кармане, подождите еще немного.

– Дайте, сама поищу, вы так долго возитесь, я уже начинаю замерзать, – раздраженно произнесла Ливиана, помогая убрать второй пистолет.

Лица их оказались так близко, что инквизитор ощутил теплое дыхание женщины. Он замер, глядя на Ливиану, улыбнулся и шепнул, едва слышно:

– Люблю тебя.

Она вскинула взгляд на шейда и осторожно коснулась его щеки кончиками пальцев. За спиной негромко ругался Логхерт, следивший за действиями Фирса. Решетка не поддавалась, это злило мага. Он раздраженно взглянул на инквизитора и снова выругался.

– К бесам, Виллор, долго вы еще собираетесь пользоваться моментом и лапать госпожу Ассель?

Эйдан хмыкнул, быстро поцеловал Ливиану и поднялся на ноги. Он чуть сместился, уперся ладонью на стену, рядом с подпоркой, и подал вторую руку вдове. Ухватил стилет за кончик рукояти, и как только женщина оказалась на ногах, развернул ее, вместе с этим движением вытаскивая артефакт из его временного укрытия. Рука со стилетом скрылась за спиной госпожи Ассель, и реликвия исчезла в

рукаве инквизитора. Остался только нож, но он лежал на той стороне, куда путь преграждала решетка.

Виллор развернулся к магу в тот момент, когда Фирс разворотил замок ломом, который принес из кареты вместе с факелами и еще несколькими инструментами племянник Логхерта, и тот упал, глухо звякнув о земляной пол. Наемник ухватился за ржавые прутья и потянул на себя. Дверь поддалась не с первой попытки, и мужчине пришлось дернуть посильней. Грот огласил натужный неприятный скрип – проход был открыт.

– Наконец-то! – воскликнул Логхерт. Он повернулся к инквизитору: – Прошу вас, шейд Виллор. Ведите нас.

– Еще знать бы куда, – усмехнулся Эйдан. – Указателей здесь нет, Валбор плана туннелей не составил...

– Проклятье, инквизитор! – зарычал маг. – Когда же вы прекратите пререкаться и просто выполните то, что вам говорят? Или мне все-таки надавить на вас иначе?

– Прекратите истерить, – холодно ответил Виллор. – Я всего лишь сделал замечание, что не знаю пути следования к тайнику, Валбор написал о последнем экзамене, больше ничего. В конце концов Древний рассчитывал на своего современника, или хотя бы на мага с тем же уровнем силы. Возможно, подразумевалось поисковое заклинание, или что-то в этом роде. Мне подобное не подвластно, но у нас имеются целых два одаренных, так может вы, наконец, воспользуетесь своим даром, которым так кичитесь? Я пойду впереди, но недурно бы знать – куда.

Логхерт несколько секунд сверлил инквизитора мрачным взглядом, вдруг кривовато ухмыльнулся, перехватил за локоть Ливиану и дернул ее к себе. Женщина возмущенно вскрикнула, и Виллор сузил глаза.

– Идите, брат инквизитор, – велел ему маг. – Дорога куда-нибудь да выведет. Решите завести нас, и госпожа Ассель оплатится за ваше коварство. Идите!

– Будь ты проклят, – спокойно, но искренне пожелал Эйдан, прожигая противника пристальным взглядом.

После протиснулся мимо Логхерта и вдовы, но обернулся, чтобы найти взглядом Тейда. Того уже вновь держал на руках Фирс. Сиверин сжимал в руках чадающий факел, освещавший спину инквизитора.

Виллор удовлетворенно хмыкнул, тени людей скрывали выступ с кинжалом. И когда Эйдан поравнялся со своим оружием, он запнулся, неловко взмахнул руками, но успел привалиться к стене, подхватил клинок и выругался, заглушая звук звякнувшей стали, когда нож вернулся в ножны.

– Ноги заплетаются? – язвительно спросил Логхерт.

– Дайте мне факел, весь свет у меня за спиной, – сердито ответил Виллор. – Надеюсь, в этой любезности вы мне не откажете?

– Не откажу, – ответил маг. – Сиверин, подай брату инквизитору факел. И без глупостей, Виллор.

Эйдан протяжно вздохнул и обернулся. Логхерт прижимал к горлу Ливианы нож. Теперь сплунуть захотелось шейду.

– Как же ты меня уже утомил со своими угрозами, – с искренней злостью произнес Виллор. – Грань нашего взаимопонимания всё тоньше.

– И доверия тоже, – усмехнулся Логхерт. – Потому не будем рвать там, где и без того уже сквозные дыры. Мое терпение на исходе.

– Мое тоже, – честно признался старший инквизитор, забрал факел у молодого мага и зашагал вперед, настороженно поглядывая по сторонам.

Пока приходилось идти прямо, никаких ответвлений здесь не было. Эйдан помнил, что Валбор писал об улице, и даже почувствовал легкое разочарование от того, что сквозь толстый слой земли не видно ничего, что можно было признать за кусок строения. Туннель был достаточно узок, больше двух человек тут не смогли бы идти рядом. За спиной захныкал Тейд, ему здесь явно не нравилось. Похоже, дернулась Ливиана, потому что до Виллора донесся раздраженный голос Логхерта:

– Не вертитесь, госпожа Ассель, ваш сын под присмотром.

Эйдан поджал губы, но оборачиваться не стал, он продолжал идти вперед, вглядываясь в неохотно отступающий мрак. Ему уже самому было любопытно, где же Древний мог припрятать здесь тайник. Земляная стена была сплошной: ни зазора, ни ниши. Только вперед и вперед. Наконец туннель повернул, но картина мало изменилась. Разве что начали попадаться камешки, но принадлежали они какой-то постройке, были ли частью мостовой, лежавшей здесь под ногами

несколько тысяч лет, или же вообще не имели никакого значения – сказать было сложно.

Неожиданно что-то привлекло инквизитора. Он присел на корточки, поводил факелом по земле, пытаясь отыскать то, что зацепило случайный взгляд. Наконец, заметил и поднял кругляшок. Он потемнел от времени, имел неровные края, но после того, как инквизитор потер его в пальцах, изображение стало более понятным.

– Что там? – не без любопытства спросил Логхерт.

– Монета, – отозвался Виллор, продолжая рассматривать кругляшок. – Кажется, конца Эпохи магов... да, отчеканили за сто лет до краха империй

– Покажите, – с жадностью потребовал отступник.

Он как раз поравнялся с Эйданом и протянул руку. Инквизитор сунул в подставленную ладонь монету, обменялся коротким взглядом с Ливианой и направился дальше. Виллор уже успел отойти на несколько шагов, когда услышал задумчивый голос Логхерта:

– Стало быть, мой предок забрал часть императорского архива уже после того, как здесь кто-то успел побывать...

– Думаете, что лакомый кусочек ускользнул? – усмехнулся Эйдан. – А ведь вполне возможно. Это могли быть люди императора, которые принесли ему то, что здесь находилось, а после поместить в архив чашу, стилет и книгу.

– Прекратите бесить меня, – раздраженно потребовал маг. Похоже, именно об этом он сейчас и думал. – Идите вперед.

– Нет, правда, Логхерт, – не уgomонился инквизитор. – Давайте рассуждать логически. Валбор жил за тысячу лет до конца Эпохи магов. Его книгу могли прочесть сотни человек. В отличие от вас, это были более сильные одаренные. Они могли пройти этот путь неизвестно сколько раз. И неизвестно сколько человек вообще прошло здесь за все эти века. Мы идем к пустому тайнику, и вероятность этого девяносто девять процентов. Вы загубили чужие жизни, наворотили дел, превратили особу королевской крови в предателя, лишились своей ученицы, едва не утратили все артефакты, а там, возможно, ничего нет. Вот ведь крушение всех надежд. Представляю, что творится у вас на душе. Мне даже немного жаль вас, если честно.

– Да замолчи же ты, инквизитор! – вдруг вскрикнул маг, и стены дрогнули, осыпав немного земли. – Вот бесы...

– Да уж, постарайтесь не вопить, иначе мы все останемся здесь, – уже без насмешки ответил Виллор. – Табличка с предупреждением там висела не зря.

Но дальше спорить и задевать мага Эйдан не стал, понимая, что тот на грани своего предела терпения и благоразумия. Особенно теперь, когда ему открылась правда о том, сколько времени прошло между написанием книги и сегодняшним днем. Как не упрямысь, но в словах инквизитора было разумное зерно. Клада действительно могло не существовать уже очень и очень давно...

– Проклятье! – снова донеслось до Эйдана, но в этот раз он уже не обернулся.

Неожиданно туннель начал расширяться, а вскоре появилась первая развилка. Виллор замер между двумя ходами, решая, куда ему идти дальше. За его спиной послышался шорох шагов.

– Что будем делать? – спросил инквизитор.

– Проверьте, – буркнул Логхерт.

Эйдан развернулся к нему и посмотрел в глаза.

– Знаете, что бы сделал я, окажись в такой же ситуации? – спросил он, не сводя взгляда с мага. Тот в ответ посмотрел с вызовом, но промолчал, и Виллор закончил свою мысль: – Я бы отправил Горту, чтобы увидеть, что находится дальше. Я бы изначально отправил его, и уже через несколько минут знал точно, куда мне стоит свернуть. Вы понимаете, о чем я говорю?

– Проверьте, – упрямо повторил Логхерт.

– Да за каким бесом, когда есть венатор?! – возмутился Эйдан. – Лучшего разведчика придумать невозможно.

– Проверьте, шейд Виллор, ну! – рявкнул маг, вновь прижав нож к горлу Ливианы.

Она охнула и застыла, боясь шевельнуться. Не стал больше спорить и инквизитор. Он лишь окинул мага задумчивым взглядом и шагнул в темноту. Правда, далеко идти не пришлось, здесь был тупик. И заканчивался он куском каменной стены. Похоже, один из обвалов обнажил эту часть туннеля, создав развилку. Эйдан приложил ладонь к холодному камню, ощущая трепет благоговения перед осознанием, что наткнулся на остатки строений, которые стояли уже тогда, когда пятерых захватчиков, провозгласивших себя богами, еще даже не существовало.

– Тропа Забытых, – прошептал вдруг Виллор. – Мы идем тропой Забытых.

– Что вы там бормочите? – спросил Логхерт.

– Пройди, ученик, тропой Забытых, – повторил инквизитор громче. – Вы хоть понимаете, где мы сейчас идем? Я думал, что тропа Забытых это путь до тайника, потому что Валбор всё время упоминал забытую историю, но, похоже, он имел в виду все-таки этот погребенный под землей город. Мы шагаем там, где когда-то кипела жизнь. Эту улицу озаряло солнце, и поливали дожди. Здесь ходили люди, разговаривали, дышали, смеялись, ругались... Вы хотя бы осознаете само величие этого момента, Логхерт? Задери меня бесы, если это не вызывает трепет.

Все, кроме старшего мага, невольно завертели головами, начиная понимать, где они сейчас находятся. Логхерт же остался также мрачен и сосредоточен.

– Мне плевать на то, что здесь было, – отрезал он, – меня интересует только тайник. Идите в тот проход, не будем терять времени.

Виллор махнул рукой, не желая что-то доказывать дальше. Он еще раз посмотрел на госпожу Ассель, ответный взгляд ее отразил напряжение и испуг. Эйдан ободряюще подмигнул и устремился во второе ответвление. Сейчас он задумался. Как вообще Валбор мог что-то спрятать там, где нет лабиринта, где проход открыт каждому желающему, если не считать решетки, но ее поставили относительно недавно. Даже если и лет сто назад, пусть двести, но это не отменяло весь остальной срок, который кусок древней улицы был открыт взорам посторонних. Как можно что-то спрятать там, где, кажется спрятать невозможно вовсе?

А еще минут через десять инквизитор вышел в небольшой зал. Нет, не зал, он вышел на сохранившуюся часть улицы древнего города. Здесь даже имелись куски стен с окнами, за которыми стояла сплошная темнота.

– О-ох, – протянула Ливиана, как только они с Логхертом догнали Виллора. – Невероятно...

– Судя по всему, это конец пути, – произнес Эйдан, обходя зал по периметру. Нужно искать здесь...

– Значит, будем искать, – сухо ответил маг, наконец, выпуская из своих рук Ливиану. – Фирс, отдай госпоже Ассель мальчика и помогай искать вход в тайник. Сиверин, не стой столбом. Госпожа Ассель, не вздумайте сбежать, я пушу по вашему следу венатора. Помните о благоразумии.

– У меня отличная память, шейд Логхерт, – глухо отозвалась вдова.

– Вот и замечательно. Приступаем к поискам.

Эйдан обернулся к магу, кривовато усмехнулся, понимая, что тот сейчас испытывает вовсе не те чувства, на которые рассчитывал, когда всё это затеял. Должно быть, Логхерт готовился изумляться, восхищаться, ликовать, а теперь может думать лишь о том, что в тайнике кто-то успел побывать, и все его мечты обернутся прахом. Впрочем, на судьбе его пленников такие перемены вряд ли отразятся. Их приговор изменить и отменить уже невозможно. Значит, и для намерений инквизитора ничего не меняется. Да и невозможно отменить ответный смертный приговор, вынесенный отступнику заочно. Ему и его подручным. Всё, что можно нарушить, Логхерт нарушил, и даже отпусти он сейчас Ливиану и Тейда, судьба мага уже предрешена.

– До исполнения приговора еще надо дожить, – усмехнулся себе под нос инквизитор.

Он тряхнул волосами и осмотрелся более пристально. Зал имел продолговатую форму, посреди зала проглядывала из земли каменная поверхность со сколами. Что это такое, понять было сложно. Чуть дальше виднелось нечто округлое, дальше торчал каменный уголок. Напротив, примерно на том же расстоянии тоже выглядывал неровный прямоугольник из камня. Заинтересовавшись, Эйдан прошелся вдоль своей находки, поковырял землю носком сапога и вновь оглядел всю группу приоткрытых земным пластом поверхностей и углов. Всё это напоминало что-то знакомое, и инквизитор мучительно поморщился, пытаясь понять.

– Задери меня бесы, это же фонтан и скамейки! – негромко воскликнул он. – Тогда это... Нет не площадь. Это... двор! Возможно, внутренний дворик какого-то учреждения или особняка. Скорей всего учреждения... А это всё остатки того ведомства, или что там у них могло находиться.

– Очень познавательно, но не продуктивно, – раздраженно откликнулся Логхерт.

– Идите к бесам, – отмахнулся Эйдан. – Если вы не понимаете грандиозности того места, где мы сейчас находимся, значит, нам вовсе не о чем разговаривать. Ищите, как хотите, а я буду делать то, к чему привык – рассуждать.

Маг вскинул руки кверху, перекривлял инквизитора и возобновил свое движение по кругу. Его племянник привстал на цыпочки и заглянул в одно из окон. Он поднес ближе факел, но, похоже, так толком ничего и не разглядел. Фирс ковырял на стенах ножом землю и пожимал плечами, он вообще не понимал, что нужно искать. Ливиана, держа сына за руку, неспешно приблизилась туда, где Виллор определил фонтан и скамейки, и теперь с любопытством рассматривала их, на время позабыв о страхе. Женщину это место тоже увлекло своей таинственностью, и воображение уже рисовало ей те дни, когда толстый слой земли еще не скрывал под собой город, и здесь звучали человеческие голоса и шелестел кронами деревьев ветер.

– Интересно, каков был уровень их цивилизации до возрождения магов? – негромко спросила Ливиана. Судя по домам и скамейкам с фонтаном, в шкурах они не бегали.

– Не бегали, – машинально откликнулся Виллор, отходя от женщины.

Присел на корточки, он оперся спиной о стену, сложил пальцы домиком и прижал к губам. Внимательный взгляд снова прошелся по залу, выхватывая детали. Вернулся к Ливиане, но был направлен сейчас не на женщину, шейд смотрел на округлые очертания маленького холма.

– Источник отыщешь, чашу возьми... – пробормотал он, вьевшиеся в память строки. – Под чистые струи ее окуни... Источник отыщешь... Источник... Фонтан! Логхерт, несите лопату.

– Что? – маг обернулся и недобро посмотрел на инквизитора.

– Источник отыщешь, чашу возьми, – повторил Виллор. – Фонтан – источник воды.

– Да? – ядовито спросил маг. – И где же вы тут видите воду? Сомневаюсь, что она была тут даже во времена Валбора.

– Древний был человеком умным, и ни одна его загадка не была выхвачена из воздуха. Всё имело смысл, каждое слово было логически обосновано. Мы уже прошли тропой Забытых, теперь стоим возле фонтана. В любом случае, иного источника здесь нет. Даже шума воды не слышно. Велите своему дуболому копать.

Логхерт приблизился к фонтану, несколько минут смотрел на его очертания, затем поднял взгляд на Эйдана, и Виллор отметил, что глаза мага отдают лихорадочным блеском. Похоже, он нашел слова инквизитора разумными.

– Фирс, копай здесь, – приказал Логхерт.

– А чего...

– Сиверин, – бросил маг, и его племянник, кивнув, направился к наемнику.

Мужчины некоторое время стояли друг напротив друга, меряясь взглядами, но Фирс неожиданно развернулся, поднял лопату и направился к фонтану, что-то насвистывая себе под нос. Это не было похоже на внушение, движения наемника не выглядели механическими, он вел себя естественно. Да и молодой маг не использовал ни пасов, ни слов, он просто смотрел в глаза Фирса. И если бы Эйдан не знал, что творил Сиверин, он бы решил, молодой человек переупрямил более крепкого и физически сильного мужчину.

Тейд вдруг захныкал, пока молодой маг и наемники играли в гляделки, прижался к ногам матери, и она, подхватив мальчика на руки, ушла с ним в другой конец зала. И как только молодой маг и наемник разошлись, ребенок успокоился.

– Какой сильный дар, – отметил Логхерт, оборачиваясь к Асселям.

«Потому-то ты и решил оставить себе мальчика», – подумал Эйдан, следя за тем, как Фирс разбивает лопатой слежавшийся пласт земли. Затем его мысли вновь перетекли к стихотворению, написанному Валбором.

– Путь Силы сокрыт от глаз любопытных, – негромко произнес он, снова повторяя знакомые строки. – Пройди, ученик, тропой Забытых.

– Мы уже прошли, – отозвался Логхерт. – Стоим у возможного источника, только за каким бесом нам нужна чаша, если воды здесь мы не найдем, даже если отроем весь город?

– Имейте терпение, – отмахнулся от него инквизитор, а через мгновение опять вернулся к стихотворению: – Коль держишь ты книгу, то шаг уже сделал. Отыщешь тропу, ступай по ней смело. В придачу с собою возьми мой стилет, тебя защитит он от множества бед. Если исходить из того, что по дороге ученик должен был повстречать разных кровожадных тварей, то это можно расценить, как беды, их и вправду должно быть немало. Дальше идет про чашу. Отыщешь источник, чашу возьми, под чистые струи ее окуни. Испей без сомненья, но помни одно... Хм-м...

– Пить тут точно нечего, – усмехнулся Логхерт.

– Если только всё это не имеет иносказательного смысла, – заметил Эйдан. – Поглядим, что нам откроет фонтан. Есть вторая лопата?

– Кирка есть, – отмахнулся маг. – Желаете помочь?

– Не терплю не решенных задач, – сухо ответил Виллор и направился за киркой.

Вскоре он уже помогал Фирсу, разбивая землю. А еще через некоторое время к наемнику и инквизитору присоединились оба мага, они выгребали землю ножами и руками. Ливиана подошла ближе и не сводила взгляда с четырех мужчин, расчищавших древний фонтан. Любопытство и нетерпение захватило всех. Даже Тейд зачарованно следил за тем, как постепенно обнажается чаша из темного мрамора, на удивление не имевшая ни сколов, ни трещин в своей внутренней части.

Середину расчищали особенно бережно, потому что наткнулись на нечто, скрытое землей. Постепенно показались серебряные изогнутые полосы, и когда землю убрали полностью, Ливиана охнула:

– Это же струи! Серебряные струи! Смотрите, словно и вправду льется вода.

– Даже не потемнели, – пробормотал Сиверин. – Тут без магии не обошлось.

– А это что? – Фирс ткнул в круглое углубление по центру выплескивающейся «воды». – Куска что ли не хватает?

– Всего хватает, – хрипловато ответил Виллор, разглядывая то место, которое показывал наемник. Он вытащил пальцами комок земли из углубления, затем достал из кармана салфетку, которую так и

не повязал на ногу Ливиане, протер расчищенную выемку, и присмотрелся. – Дайте еще огня, тут что-то есть.

Маги, выдернув из земли недавно зажженные факелы, склонили их к инквизитору.

– Человеческий профиль и буквы, – негромко говорил Эйдан, приглядываясь к изображению. – Этилион Второй... Это же император Эпохи магов. Он никак не может иметь отношение к этому городу, если только...

– Он правил при жизни Валбора, – снова заговорил вечно молчавший при Виллоре Сиверин. – Из-за дяди я изучал период жизни Валбора. Этилион Второй вступил на трон за пятнадцать лет до смерти Древнего. Его особым даром, как и у всего Радужного императорского дома была работа со стихиями, но особенно хорошо он ладил с водой.

– Подсказка, – кивнул Эйдан. – Валбор себе не изменяет. Он весь путь построил на переплетении забытой истории и событий Эпохи магов. Рассчитывал на своих современников, поэтому к загадкам давал подсказки. Итак, у нас есть источник с серебряными струями. Есть выемка в центре источника. Логхерт, дайте-ка чашу, кажется, мы нашли ее место в источнике. Даже интересно, к чему всё это приведет. Дайте.

Виллор протянул руку, и маг отдал ему артефакт, даже не подумав возражать. Эйдан выдохнул, вновь ощущая трепет, но теперь трепет предвкушения. Он на мгновение задержал руку с чашей над углублением, оглядел всех, кто стоял рядом, чуть шальным взглядом...

– Ну же, – Логхерт нервно потер ладони, его племянник гулко сглотнул.

– Ларчик, откройся, – усмехнулся старший инквизитор и вставил чашу на положенное ей место...

После сделал шаг назад и замер. Замерли все, только глаза лихорадочно поблескивали, и взгляды пятерых взрослых людей и одного ребенка сошлись на «источнике», в водах которого утонула позолоченная чаша. Казалось, само время застыло в воздухе, зазвенело морозным перезвоном и осело налетом искрящегося инея на напряженные человеческие плечи. Ничего не происходило... в первые несколько минут. И когда кто-то разочарованно вздохнул, время вдруг

сорвалось с места и вновь помчалось, закрутилось часовыми стрелками, всё более набирая ход...

Послышался плеск воды. Сначала он показался галлюцинацией, словно слух уловил то, что разум ожидал услышать при взгляде на искусственный источник. Но уже через минуту звук усилился, став ясно различимым в сгустившейся тишине.

– Вода, – потрясенно прошептала Ливиана.

– Ожила, – сдавленно откликнулся Сиверин.

– Бесы, – выдохнул наемник, только Виллор и Логхерт молчали, не отрывая жадных взглядов от заискрившихся серебряных струй.

Вода играла переливами, растекалась по мраморной чаше, стремительно заполняя ее. Добралась до бортиков и перелилась через них с задорным плеском, потекла по земле, скользнула под ноги людям, застывшим у фонтана. Охнула вдова, делая стремительный шаг назад, потоптался Фирс, задорно рассмеялся Тейд, что-то лопоча на своем малопонятном языке младенцев. Маги и инквизитор оборачивались, провожая взглядами воду, растекавшуюся по залу.

Она добралась до стен домов, скрытых землей, поднялась по ним, перебралась на потолок и потекла к центру. Люди вертели головами – со всех сторон происходило одно и то же. Вода, вопреки всем законам природы, превращала земляной зал в гигантский пузырь, внутри которого стояли искатели древних тайн. Наконец, потоки воды встретились, соединились... и зал на мгновение залил ослепительный свет. Он ударил по глазам, заставив зажмуриться. А когда яркое сияние немного померкло, веки дрогнули, вновь открывая происходящее.

– Святые...

– Где мы?

– Что это?

– Это и есть настоящая магия, – усмехнулся Эйдан, первым приходя в себя.

– Какая мощь, – выдохнул рядом Логхерт.

Они стояли на улице древнего города, залитой солнечным светом. Дома, не тронутые налетом времени, возносили свои крыши в ясное голубое летнее небо, по которому неспешно скользили белые облака. Тихо журчала вода в маленьком фонтане. Рядом, на каменной скамейке, не имевшей царапин и сколов, сидел пожилой мужчина в синем балахоне. В руках он держал сверток, постукивал им по коленке

и с улыбкой смотрел на юношу с девушкой, расположившихся на противоположной скамейке. Парочка о чем-то шепталась, склонив друг к другу головы. Пальцы их рук тесно переплелись, и только слепой не понял бы, что это влюбленные.

У стены дома стояли двое мужчин. Один из них сильно жестикулировал, рассказывая о чем-то своему знакомому. Тот привалился плечом к стене и смеялся, слушая собеседника. Чуть дальше степенно беседовали трое пожилых мужчин. На противоположной стороне замерла женщина. На ней было надело необычное короткое платье в белый горох на черном фоне. Волосы женщины имели короткую длину, всего лишь до плеч, и, скорей, походили на мужскую стрижку. На веселившихся молодых мужчинах были надеты рубашки и брюки из незнакомого материала. У одного из них ворот рубахи был расстегнут на несколько пуговиц, выглядело это не совсем прилично по меркам чужаков, сейчас глазевших на горожан.

Эйдан потер лоб, пытаюсь понять, что его цепляет во всем этом мирном пейзаже. Он рассматривал птиц, клевавших крошки на каменных плитах небольшого дворика. На собаку, остервенело чесавшую за ухом задней лапой, на кота, блаженно растянувшегося на солнце. Затем опять перевел взгляд на людей. Парочка всё также шепталась, взявшись за руки. Два приятеля теперь хохотали вместе. Пожилые мужчины разошлись в разные стороны, к одному из них направилась женщина с короткими волосами. Старец в синем балахоне поднялся на ноги и направился прочь от фонтана. Он подошел к простой черной двери с табличкой, и через мгновение скрылся за ней.

– Нам туда, – уверенно произнес Виллор, указывая на дверь.

– Почему? – Логхерт повернулся к инквизитору.

– Это еще одна подсказка, – ответил Эйдан, направляясь за старцем в балахоне. – Включите наблюдательность и логику. Старик одет иначе. Он часть этой иллюзии, но не принадлежит к миру, который нам показали. Во-первых, одежда. Он единственный в балахоне, и на груди его висел медальон, такие носили архимагистры, принадлежавшие к ученому миру, до последнего тысячелетия Эпохи магов. Во-вторых, старик единственный, кто показал путь, остальные просто исполняют действия для оживления картинки. Посмотрите, они всего лишь сменили местоположения. В-третьих, прочитайте табличку

на двери, за которой он скрылся. Язык Древних – раз, сама надпись – два. А теперь сложите всё вместе, и сомнений не останется.

Когда искатели тайника древнего мага приблизились к дверям, Ливиана, не зная языка Эпохи магов, спросила:

– А что там написано?

– Здесь путь открыт тому, кто ищет, – ответил ей Сиверин.

– А кто этот старик? – спросил Фирс.

Старший инквизитор обернулся к своим спутникам, обвел их взглядом, усмехнулся и ответил:

– Валбор.

– Так вот, что означали его слова: «До скорой встречи, ученик», – Ливиана вскинула взгляд на Виллора: – Эйдан, но ведь это же настоящее чудо!

– Всего лишь магия, – улыбнулся инквизитор. – Самая обычная магия.

– Обычная, – фыркнул Логхерт. – Что бы вы понимали, брат инквизитор. Вы изумлялись, отчего я не чувствую величия этого места, да потому что в этих руинах нет ничего величественного. Всего лишь кротовьи норы, оставленные кем-то, кто жил до нас. Но вот это, – он раскинул руки, – вот оно истинное чудо! Мощь! Невероятная по своей природе и сути.

– Всего лишь иллюзия, – отмахнулся Виллор. – Аттракцион, созданный опытным манипулятором. Зрелищный, стоит признать, но лишь картинка. Ничего этого нет...

– Но мы все видим одно и то же, – мотнул головой маг. – Он был создан тысячелетия назад, но и сейчас не потерял своей красочности и объема. Я войду в эту дверь, потому что только я один могу до конца постичь истинное величие этого момента. Восхищайтесь грязными развалинами, у вас еще осталось немного времени. Фирс, Сиверин, проследите, чтобы брат инквизитор не наделал глупостей.

Наемник послушно вытащил из-за пояса пистолет, взвел курок и направил на Виллора, тот остался невозмутим, только на скулах задвигались желваки. Сиверин поджал губы, поглядел на вдову с ребенком на руках, но пока не двинулся с места. Взгляд его был прикован к спине дяди, уже повернувшегося к двери. Туда же смотрел и Эйдан, ожидая развития событий. Ладонь инквизитора готова была

принять клинок, лежавший в ножнах. Но нападать пока никто не спешил, все ждали.

Логхерт протяжно выдохнул и взялся за ручку... Его ладонь прошла сквозь нее, пальцы сжали пустоту, и Логхерт нахмурился. Он попробовал снова, и вновь ручка осталась лишь иллюзией, не обретая плотности.

– За каким бесом?! – воскликнул маг, ответом ему стал издевательский хохот инквизитора.

– Похоже, кто-то не оценил ваших взглядов, шейд Логхерт, – сухо заметила Ливиана. – Для вас этот путь закрыт.

Триаполец стремительно обернулся к женщине, ожег ее яростным взглядом, госпожа Ассель пожала плечом – ее вины в происходящем не было.

Маг вновь повернулся к двери и вновь повторил попытку взяться за ручку.

– Этого не может быть, – пробормотал он, глухо застонал, но вдруг вскинул вверх сжатые кулаки и выкрикнул: – Этого не может быть! Не может! Я должен войти туда! Это мой путь, мой!!! Виллор!

Инквизитор удивленно приподнял брови, маг скривился, однако махнул рукой Фирсу, чтобы тот опустил пистолет.

– Идите сюда, бесы вас задери, – рявкнул Логхерт. – Если вы сумели добраться досюда, то доведите дело до конца.

– А разве я достоин этого? – издевательски спросил Эйдан.

– Фирс! – маг не сводил взгляда со своего противника. – Забери мальчишку у госпожи Ассель и сверни его тонкую шейку. Я передумал, это орущее недоразумение мне больше не нужно. Исполняй!

Виллор стремительно обернулся. Наемник подступил к женщине. Она попятилась, прижимая к себе сына. Затравленный взгляд заметался между инквизитором и убийцей.

– Прекратите, – глухо произнес Виллор.

– Не в этот раз, – злорадно усмехнулся маг. – У вас останется один из заложников, это сделает вас сговорчивей, надеюсь. И лояльней.

– Нет! – вскрикнула Ливиана. – Не отдам!

Она развернулась и бросилась прочь, но иллюзия запутала женщину, и она заметалась, пытаясь понять, где находится выход. Фирс бросился наперерез, ухватил Ливиану за волосы, и она с криком

откинулась назад и завалилась на землю, продолжая удерживать мальчика. Надрывно заплакал Тейд, а за ним заголосила и мать, когда наемник попытался вырвать из ее рук ребенка.

– Прекратите! – гаркнул Виллор, маг остался глух, только его племянник переводил тревожный взгляд с одного противника на другого.

– Эйдан! Помоги, Эйдан! – кричала женщина, прижимая к груди голову сына.

– Значит, игры закончились, – кивнул сам себе инквизитор.

Нож лег в ладонь в то же мгновение. Скрывать, что он вооружен, больше не было смысла. Уверенный размах руки, и смертоносное жало помчалось к своей цели. Наемник изумленно полуобернулся и повалился на колени, пытаясь ощупать свою спину – между его лопаток торчала рукоять инквизиторского ножа. Еще пара секунд, и Фирс упал лицом вниз. Логхерт взбешенно сверкнул глазами.

– Нож?! Вы обманули меня!

– Это так просто, когда твой враг полон самолюбования, – язвительно ответил Эйдан, меряясь взглядами с магом

– Ну, что ж... – Логхерт зло усмехнулся. – Вы сами этого хотели. Венатор!

Тень от дерева, росшего неподалеку, шевельнулась. Призрачная серость сгустилась, становясь непроницаемой чернотой, еще размытые очертания приобрели объем и четкость, обрисовав фигуру магического создания, и зверь поднялся на лапы. Он замер изваянием, ожидая приказа. Кроваво-красная окантовка сейчас превратилась в широкие полосы, и глаза зверя казались совсем красными с белыми зрачками. Выглядело это жутко. И вся неподвижность Горта тоже казалась жуткой и неестественной. Исчезла его игривость, не было слышно фырканья и ворчания, уже привычного старшему инквизитору. Перед Виллором стояло неизвестное ему существо, больше напоминавшее механическую игрушку, чем любимого питомца шейда.

– Не смей, – прохрипел Эйдан, не сводя взгляда с Логхерта.

– Или что? – с издевкой спросил тот. – Что ты можешь мне сделать, брат старший инквизитор? Я знаю, что стилет при тебе, иначе ты бы не сунулся сюда, зная, что под угрозой жизнь твоей драгоценной вдовушки и ее сопливого отпрыска. Забрать артефакт я могу и с мертвого тела. Ни ты, ни твой «поводок» мне больше не нужны. Ты

сделал свое дело, Виллор, и я избавляюсь от лишнего хлама. Венатор...

Зверь повернул голову и взглянул на Логхерта. Маг хищно ощерился и закончил:

– Убей женщину и мальчика.

– Нет, – выдохнул инквизитор.

– Да, шейд Виллор, да, – кивнул маг и рявкнул. – Взять!

Ливиана по-прежнему сидела на земле, она крепко прижимала к себе рыдавшего Тейда. Мальчик увидел зверя и теперь тянул к нему руки, выкрикивая:

– Аба! Дай! А-аба-а-а!

Женщина смотрела на венатора широко распахнутыми глазами, и в их темной глубине плескался ужас. Зверь шагнул к названным жертвам. Он не издал ни угрожающего рычания, ни оскалился, продолжая приближаться к ним с медленной неотвратимостью. И Эйдан Виллор шагнул вслед за своим бывшем питомцем.

– Аба!

– Не надо, – прошептала Ливиана. – Пожалуйста...

– Горт! – голос старшего инквизитора прокатился громовым раскатом под сводами иллюзорного мира, продолжавшего равнодушно взирать на происходившее фальшивыми глазами с придуманных лиц.

Зверь вздрогнул. Он обернулся, встретился взглядом с голубыми глазами Виллор и оскалился. Угрожающий рык, вырвавшийся из могучей груди венатора, отчего-то показался шейду испуганным вскриком.

– Не смей, – отчеканил Эйдан.

– Взять! – выкрикнул Логхерт.

Горт дернулся вперед, но сделал только один шаг и вновь остановился. Инквизитор обернулся к магу, тот вытянул вперед руку. Рукав был задран до локтя, и Виллор увидел, что рука испещрена свежими порезами. Логхерт полоснул по запястью ножом и зашептал малопонятные Эйдану слова. Шейд опять посмотрел на Горту и болезненно поморщился, глядя на то, как краснота затягивает последний островок знакомой белой мути в глазах зверя.

– Паскуда, – выругался сквозь зубы Эйдан и понял главное – маг не может удержать контроля над венатором, поэтому постоянно обновлял и подпитывал их связку. А еще Виллор понял, почему

отступник, кичившийся своим даром, ни разу не пустил в ход Силу. Вся она была направлена на удержания власти над Гортом. Только всё это не облегчало задачи – зверь находился в подчинении Логхерта, и сейчас, похоже, его разум был полностью затуманен кровью.

– Взять, – повторил триаполец, торжествуя глядя на инквизитора.

– Горт!

Зверь не отозвался. Он потерял интерес к бывшему хозяину и продолжил свой путь к истошно всхлипывавшей женщине. Венатор сжался в пружину, готовый к прыжку. Ливиана закричала, перевернулась, накрывая сына собственным телом, и Горт прыгнул...

– Стоять! – гаркнул инквизитор, взвившись вслед за зверем.

Он ухватил Горта за хвост, дернул, и тот, извернувшись, обернулся к Виллору. Они замерли друг напротив друга, совсем как двенадцать лет назад. Эйдан скинул дорожную куртку, отбросил прочь пистолеты и остался только в рубашке, сжав в ладони единственное оружие, которое у него осталось – стилет Древнего. Он не мог причинить вреда магическому созданию, как любое другое оружие, но отказываться от своей единственной защиты Виллор не спешил.

– Мы ведь уже стояли так, помнишь? – спросил он, глядя в красные глаза зверя.

Горт припал на передние лапы, он не помнил – венатор готовился к новому прыжку.

– Значит, повторим этот опыт, – кривовато усмехнулся Эйдан.

– Убей его! – заорал Логхерт, и зверь бросился на инквизитора.

Виллор поднырнул под мощное тело недавнего питомца, напрягся и оттолкнул его, заорав:

– Я – хозяин! Я главный!

Горт отскочил назад, едва не наступив на Ливиану, всё еще скрывавшую под своим телом сына, хлестнул женщину хвостом и затряс головой, словно избавляясь от назойливой мухи. А уже через мгновение снова бросился на человека. Виллор увернулся, но зверь задел его – мощные когти разодрали предплечье. Кровь обильно окрасила белый рукав.

– Эйдан! – истерично выкрикнула вдова, осмелившаяся посмотреть на происходящее.

– Я главный! – снова выкрикнул инквизитор, бросаясь на зверя. Оседлал его и тряхнул за холку: – Я – хозяин!

Горт вывернулся и... исчез.

– Ты был честней, приятель! – крикнул шейд. Он закрутился на месте, пытаясь отыскать венатора. – Ты не прятался, Горт!

– Сзади! – взвизгнула Ливиана.

Инквизитор стремительно развернулся на пятке и повалился на спину под весом магического создания. Оскаленная пасть нависла над лицом человека. Виллор уперся ладонью в нижнюю челюсть, с трудом приподнимая голову зверя.

– Прости, приятель, – натужно просипел Эйдан, – но я должен разбудить тебя.

Он размахнулся, и стилет вошел в мощное тело венатора. Вой огласил иллюзорный мир, зверь чувствовал боль. Эйдан вытащил клинок и всадил его в зверя еще раз, и еще, пока тот не отлетел в сторону и не завалился на землю, бешено молотя хвостом. Инквизитор поднялся на ноги и, не обращая внимания на боль в разодранной руке, прихрамывая, подошел к Горту. Он присел перед головой зверя, взял ее в руки и отчеканил, глядя в глаза:

– Я – хозяин.

Зверь заскулил, но вскоре скулеж перешел в рычание, и он вскочил на лапы, вырываясь из хватки инквизитора. Эйдан встал следом и исподлобья взглянул на Горта.

– Убей!!! – закричал Логхерт. – Убей эту живучую инквизиторскую тварь!

– Горт! – рявкнул Виллор. – Вспомни!

– Убей!

Венатор оскалился и снова шагнул к своему противнику.

– Ну же, приятель, – Эйдан смотрел в глаза зверя. – Ты же так хотел быть собакой, вспомни. Это я, Горт.

– Венатор, убей!

– Ты был мне другом двенадцать лет...

– Перегрызи его поганую глотку!

– Горт...

И зверь отскочил назад. Он затряс головой, завыл, и опять рванул вперед. Налетел на человека, сбил его с ног, навис сверху...

– По ушам, – преодолевая чувство собственного бессилия, инквизитор заставил себя произнести это с прежней интонацией.

Горт зарычал ему в лицо, и... не тронул. Опять отскочил назад и замотал головой. Эйдан сел, настороженно следя за тем, как Горт сражается с самим собой. Он вскинул голову и вновь завыл, отчаянно и страшно. Виллор поднялся на ноги, нашел взглядом стилет, оброненный в тот момент, когда он взял раненного зверя за голову. Мысль, что теперь ему совсем нечего противопоставить Горту, если чары мага победят, скользнула где-то по грани сознания и исчезла, не оставив после себя даже воспоминания.

– Эйдан! – надрывный крик Ливианы заставил инквизитора обернуться. Женщина указывала куда-то ему за спину.

В то же мгновение грянул пушечный выстрел, и боль обожгла бедро. Шейд упал на одно колено, сжимая ладонью рану. Он повернул голову и увидел, как Сиверин поднимает второй пистолет.

– Дай сюда! – рявкнул на него Логхерт, отнимая оружие. – Ничего сделать не можешь. – Маг вытянул руку с пистолетом и ощерился: – Прощай, инквизитор.

Эйдан ответил взглядом исподлобья, ожидая, когда триаполец спустит курок.

– Нет! – закричала вдова.

– Заткнись! – гаркнул триаполец.

Виллор отвернулся от мага. Он посмотрел на Ливиану, лицо женщины было искажено в мученической гримасе. Она, кажется, намертво вцепилась в сына и уже не замечала его возмущенного плача. Взгляд вдовы остановился на инквизиторе, но тут же скользнул мимо него, не задержавшись, и глаза Ливии расширились.

– Святые, – шепнула она, но Виллор больше угадал слово по ее губам, чем услышал.

А потом послышался человеческий крик. Шейд обернулся к магам... Логхерт хрипел, оседая на земляной пол. Лицо его стремительно покрывала синюшная бледность. Пистолет валялся у ног, но магу уже было не до оружия. Его изумленный взгляд был направлен на венатора. Тот стоял, повернувшись в сторону триапольца. Голова зверя опустилась почти к самой земле – он поглощал магию. Логхерт сам открыл прямой доступ охотнику к собственной силе,

связав себя с ним, и теперь Горт пил его, вытягивал последние крохи вместе с жизненной энергией.

– Именем Закона, – глухо произнес старший инквизитор.

Сиверин прижался к стене, с нескрываемым ужасом глядя на то, как умирает его дядя. Виллор стиснул зубы и встал на раненную ногу. После проковылял до стилета, поднял его и направился к младшему магу.

– Не надо! – вскрикнул тот, закрываясь руками.

Виллор вдруг вспомнил Никса, когда тот корчился на полу кабинета, куда его привели для двойного допроса, вспомнил, как тот озирался с похожим ужасом в глазах, когда не мог узнать тех, кто окружал его. Потом вспомнил стража, который покончил с собой в темнице в святой вере, что это его желание, и гадливо скривился, глядя на страх мага.

– У меня только один вопрос, как вы обработали стража, который должен был убить Никса. В замке вас не было, – произнес инквизитор.

– Эт-то дядя, дядя! – зубы Сиверина отстукивали дробь. – Он д-д-дал Берг... Бертану заряжен-ный амулет-т од-днократ-тного действия. Тот...

– Использовал, – кивнул Эйдан.

– Н-не надо!

– Закрой глаза, – велел шейд.

– З-з-зачем?!

– Так будет легче.

– Н-не хочу-у, – застонал Сиверин.

– Выбрав путь, ты принимаешь на себя ответственность за свое решение, – равнодушно ответил инквизитор.

Эйдан не стал перечислять все преступления молодого мага. Шейд сам закрыл ладонью его глаза, после сжал стилет...

– Именем Закона, – и узкое жало вошло в сердце Сиверина, даруя мгновенную и милосердную смерть.

После опустил взгляд и брезгливо передернул плечами, глядя на скрюченную фигуру Логхерта. Тело мертвого мага вздрогнуло в последней конвульсии и застыло под дверьми вождя тайника, куда он так и не сумел войти. Эйдан взглянул на Горту, тот ответил

прямым взглядом всё еще красных глаз, но шейд знал, что скоро отвратительный цвет исчезнет.

– Аба! – долетел до человека и зверя охрипший от крика детский голосок.

Эйдан перешагнул труп Логхерта и направился к Ливиане, Горт, чуть помедлив, последовал за ним. Женщина порывисто отвернула мальчика, пряча его от зверя. Виллор поднял руку, и его питомец послушно остановился. Инквизитор в одиночестве подошел к Ливии и Тейду. Он опустился на колени, чуть покривившись от боли.

– Всё закончилось, – вымученно улыбнулся Эйдан.

– А чудовище...

– Он избавился от власти мага. Горт снова стал абой.

– Аба! Дай! – тут же отозвался Тейд, выворачиваясь из рук матери.

Мальчик затопал к Горту, и Ливиана вскочила на ноги, чтобы догнать сына. Она случайно задела инквизитора в плечо, и тот не удержал короткого вскрика.

– Ох, Эйдан! – женщина прижала ладонь к губам, но взгляд ее тут же метнулся вслед за сыном.

Горт растянулся на земле и вилял хвостом, совсем как огромная собака, и мальчик завалился сверху, тут же забыв о плаче.

– Аба-а, – зарычал Тейд встав ногами на зверя. – Моя!

Виллор усмехнулся и снова посмотрел на вдову. Он протянул ей здоровую руку, госпожа Ассель помогла инквизитору встать, и до Горта с Тейдом они дошли вместе.

– Сейчас ведь не время делать вам предложение? – спросил Эйдан женщину.

– Имейте милосердие, – ответила она. – Дайте выдохнуть и прийти в себя. Меня всё еще трясет от страха.

– Хорошо, но завтра я спрошу снова, – пообещал ей инквизитор.

– Я вам просто поражаюсь! – всплеснула руками Ливиана. – Вас только что чуть не убили, вы истекаете кровью, но думаете не о том, как поскорей выбраться отсюда, а о женитьбе. Вы просто невозможны, Эйдан!

Виллор пожал плечами.

– Я думаю о том, что первостепенно.

– Но раны...

– Скрытый дар уже врачует их, а вот разбитое сердце никакой дар не исцелит. Вы ведь не осмелитесь нанести мне смертельную рану?

– Шантаж? – изумилась женщина. – Я думала, вы благородный человек, шейд Виллор.

– Вы просто еще плохо меня знаете, но у вас будет достаточно времени познакомиться со всеми дурными сторонами моей натуры.

– Вы обещали оставить меня, если я решу...

– Я солгал, – широко улыбнулся инквизитор.

– Вы еще и лжец? Что еще я о вас не знаю?

– Каждой тайне свое время, Лив, – подмигнул вдове мужчина. – Для знакомства с моими тайнами, у вас вся жизнь. Вы же знаете, я слова на ветер не бросаю. А сейчас... – он посмотрел на дверь, – не хотите ли узнать, что скрыто там?

Ливиана посмотрела на трупы и передернула плечами.

– Горт, – позвал инквизитор, – скрой казненных.

Зверь осторожно подцепил Тейда за шкуру, опустил его на пол и исчез, а вскоре исчезли и мертвецы, оставив у дверей только стилет.

– Взглянем? Не терплю, знаете ли, нерешенных задач, – произнес Эйдан. – Только вам нужно помочь мне дойти до двери.

– Вам просто нравится меня лапать, – проворчала Ливиа, подставляя плечо.

– И это тоже, – хмыкнул шейд.

Они добрались до двери, женщина подала стилет инквизитору, и он с интересом взглянул на рукоять, рубины налились сочным цветом, словно артефакт втянул в себя кровь молодого мага. Впрочем, скорей всего так и было, ни даром же Валбор выбрал для своего ученика путь там, где он мог напитать реликвию, защищая свою жизнь, а не отнимая у невинной жертвы.

– Посмотрим, – задумчиво пробормотал Эйдан, разглядывая дверь. – А вот и скважина для ключика.

Под ручкой находилось отверстие, идеально совпадавшее со стилетом. Шейд улыбнулся Ливиане и вставил клинок в скважину. Рукоять мягко полыхнула красным свечением, что-то щелкнуло, и дверь приобрела твердость, став настоящей. Эйдан взялся за ручку, ощутив прохладу металла, и потянул за нее. Из открывшегося проема донесся знакомый запах библиотеки. Большое помещение озарилось белыми огоньками, осветив вереницу стеллажей. Все-таки это были

книги. Шаэд Валбор считал знания величайшей ценностью человечества и сохранил всё, что сумел накопить для своего самого лучшего ученика.

– Приветствую вас, учитель, – произнес Виллор в пустоту на древнем языке.

– Входи, ученик, – прозвучал в ответ низкий хорошо поставленный голос. Перед Эйданом и Ливианой появился уже знакомый старик в синей мантии. Он не был живым человеком, и призраком, кажется тоже. Иллюзия, наделенная памятью Древнего – вот, кто стоял сейчас на пороге огромного архива. – Я ждал тебя.

– И я пришел...

Глава 16

– Ваше превосходительство! Брат магистр! Ну, куда же вы пропали? Его Величество уже прибыл, совет в сборе, только вас нет, ну, что же вы, шейд Виллор?

Невысокий пухлый мужчина, одетый в ливрею распорядителя, укоризненно покачал головой и промокнул платком вспотевшую шею. Он заметно волновался, и это волнение было понятно – не каждый день государь Антара посещает Ученый совет, и уж тем более, не сидит, терпеливо дожидаясь своего подданного, лишние тридцать пять минут! Магистр Ордена инквизиторов, благородный шейд Эйдан Виллор, одарил распорядителя непроницаемым взглядом, после обернулся и посмотрел назад. Девушка пятнадцати-шестнадцати лет ответила таким же твердым непроницаемым взглядом ясных голубых глаз. Шейд Виллор сцедил сквозь зубы:

– Мы будем иметь беседу позже, дитя мое. Советую не полагаться на вашу мать, даже ее заступничество не спасет вас от моего внушения. О помощи вашего брата тоже советую забыть. Как вы поняли меня, Эйлина?

– Я вас прекрасно поняла, ваше превосходительство, – также сухо ответила девушка. В упрямстве своему отцу она не уступала.

– Проверим после совета, – бросил ей благородный шейд, после любезно кивнул распорядителю, и тот поспешил вперед, тараторя о том, как может разгневаться государь, и как это может быть губительно для всего ученого мира Антара.

Трескотню распорядителя магистр слушал вполуха, зато шепот дочери расслышал отчетливо:

– Матушка, что же теперь делать?

– Успокойся, Эйли, – ответила ей шейда Ливиана Виллор, верная супруга и любящая мать. – Отец вскоре успокоится, и мы поговорим с ним. Только оставь свой заносчивый тон, так ты еще больше настроишь батюшку против этого милого, но порывистого юноши.

– Я не успокоюсь, и о вашем юноше слышать не желаю, – отчеканил Эйдан Виллор, прерывая сетования распорядителя на полуслове.

Женщины его семейства замолчали, посмотрели вслед суровому инквизитору, и Ливиана негромко произнесла:

– Успокойся и поговорим. – И мать с дочерью направились за лакеем, который должен был проводить дам в зал совета.

Магистр возмущенно фыркнул, сбоку от него согласно фыркнул огромный черный зверь с белесыми глазами. На шее его красовался широкий кожаный ошейник с шипами, и на золотой пластине, прикрепленной к ошейнику со стороны холки, было выгравировано «Кличка Горт. Кобель. Принадлежит магистру Э. Виллору». Необычное создание, напоминавшее собаку только в отдаленном смысле, гордо вышагивало рядом с хозяином, не обращая никакого внимания на случайных встречных, боязливо жавшихся к стенке при виде «кобеля Горты». Распорядитель ученого совета тоже опасался венатора, как величал своего питомца шейд Виллор, но сейчас был слишком занят собственными переживаниями, потому чувствовал себя рядом с инквизитора и его зверем вполне спокойно. Только перед входом в зал, где магистра ждало почтенное собрание во главе с государем Антара, мужчина покосился на Горту.

– Одобрит ли Его Величество?

– Государь знаком с Гортом, и против его присутствия не имел никаких возражений, – ответил магистр.

– Ну, если государь и ваш зверь были представлены друг другу... ох. Что я несу?! – вдруг воскликнул распорядитель, всплеснув руками, и покачал головой, с укором глядя на шейда. Эйдан к пантомиме распорядителя остался равнодушен.

Мысли магистра сейчас витали вокруг утреннего происшествия, ставшего причиной задержки, и причина эта злила шейда до крайности. Лишние эмоции он, конечно, подавил, но как только вспоминал...

– Удавлю, – выругался шейд, и распорядитель гулко сглотнул, но Виллор отмахнулся: – Да не вас, любезный.

– А кого? – не удержался от вопроса мужчина.

Молодого негодяя с наглой физиономией, мог бы ответить ему магистр, но от комментариев воздержался. Сие недоразумение с белозубой улыбкой, не сходявшей с миловидного лица, еще сохранившего нежность юности, ворвалось в столичный дом магистра вскоре после завтрака. В руках недоразумение сжимало букетик

цветов, но умудрилось вручить его именно отцу семейства, выпалив с ходу:

– Прошу руки и сердца!

Брови инквизитора поползли вверх. Он оглядел молодого человека с ног до головы, затем вернул букет и ответил:

– Я вам отказываю, вы не в моем вкусе.

– Но почему? Я влюблен! Влюблен всей душой и грежу лишь о той минуте, когда получу ваше согласие на наш брак!

– Но я не люблю вас, – пожал плечами Эйдан. – Более того, я вас даже ни разу не видел.

– Да как же не видели, когда видели? – возмутился молодой человек. – Мы даже были представлены друг другу! Вы еще сказали, что рады знакомству...

– Мне очень жаль, но я всем это говорю, – усмехнулся Виллор. – Ветреность, знаете ли... Не обессудьте и смиритесь, я не выйду за вас замуж. В конце концов, я уже женат...

– Да причем здесь вы?! – воскликнул ранний гость, в изумлении хлопая длинными ресницами.

– Как это причем? – магистр скрестил на груди руки. – Вы признаетесь в любви и просите моей руки и сердца, даже букетик, вон, прихватили.

Молодой человек открыл рот, но снова его закрыл и вдруг хмыкнул:

– Вот незадача... Но послушайте, шейд Виллор, вы всё неверно поняли. Я просил у вас руки вашей дочери, а вовсе не вашей. Как вам вообще подобное взбрело в голову?

На магистра вновь взирали с праведным возмущением.

– Минуточку, – возразил Эйдан. – Вы ворвались, вручили мне букет и потребовали невозможного. После признались в любви...

– Шейде Эйлине!

– Ее имя не было произнесено ни разу. Вы обращались ко мне и только ко мне. Так вот, ответ вами получен, и не в моих привычках менять своих решений, даже если произошла оплошность. Совершили ее вы, и пеняйте только на себя. Я вам отказываю, что в своей любви, что в руке моей дочери. За каким бесом такой муж Эйли, если он не может даже сформулировать собственных мыслей?

– Но я же волнуюсь, шейд Виллор! – воскликнул юноша. – Будьте милостивы и позвольте мне начать еще раз.

Магистр, уже направлявшийся к лестнице, развернулся, и глаза его сверкнули коварством.

– Хорошо, шейд Как вас там...

– Лийелль, шейд Лийелль...

– Как вам угодно, – не стал спорить инквизитор. – Начнем с самого начала. Выйдите, и попробуйте вернуться в дом, как положено. С докладом.

– С превеликим удовольствием, – просиял юноша и поспешил прочь.

Когда привратник доложил о том, что прибыл шейд Лийелль и просит его принять по важному делу, Эйдан велел:

– Передайте благородному шейду, что ему отказано от нашего дома, – и удалился, с усмешкой покачав головой.

Наивный! О нет, не юный шейд! Наивен был магистр, полагая, что на этом история закончится. Он был уверен в этом, входя в гостиную, где его ждала утренняя газета и чашка ароматного чая.

– Что там, Эйдан? – спросила Ливиана, ожидавшая появления супруга.

– Недоразумение, дорогая, – отмахнулся шейд. – Я уже всё уладил.

Магистр уселся в любимое кресло. Он развернул газету и пробежал глазами страницу, после взял чашку в руку, поднес ее к губам и... в стекло что-то ударилось. Шейд, чья рука дрогнула от неожиданности, пролил на белоснежную рубашку несколько капель чая.

– К бесам! – выругался инквизитор, глядя на испачканную одежду. Он вернул чашку на блюдце, взял салфетку, но тут же в сердцах и кинул ее обратно на стол – против пятен она была бессильна.

Шейда Виллор уже подошла к окну, брови ее приподнялись, и женщина констатировала:

– У нас посетитель.

– Какой еще посетитель? – раздраженно произнес инквизитор.

Он уже поднялся на ноги, намереваясь идти переодеться, однако после слов супруги подошел к ней. Глаза Виллора округлились, и с губ сорвалось нечто невразумительно, но, кажется, весьма неприличное.

На дереве напротив окна восседал юный шейд и озарял мир жизнерадостной улыбкой.

– Мое почтение, шейда Виллор, – молодой человек умудрился отвесить галантный поклон.

– Доброго утра, шейд Лийелль, – ответила Ливиана, приоткрыв окно. – А что вы забыли на дереве? Воспитанные люди пользуются дверями.

– Шейд Виллор закрыл их перед моим носом, благородная шейда, пришлось лезть в окно, – наклеузничал потенциальный зять.

Ливиа обернулась к мужу:

– Я так понимаю, это и есть то самое недоразумение, которое ты уладил? – спросила она.

– Да, шейда Ливиана, это я, – еще шире улыбнулся юноша и помахал букетом, зажатый в кулаке.

– А как еще назвать *это*? – изумился магистр. – Назойливое, лишенное инстинкта самосохранения недоразумение.

– Ты не прав, – покачала головой женщина. – Вполне достойный молодой человек, просто несколько... порывистый, – юноше достался укоризненный взгляд. – Тебе стоит познакомиться с ним поближе. Уверена, шейд Лийелль тебе понравится.

Виллор вновь направился к двери, но на слова жены обернулся:

– Да? – голос его прозвучал ядовито. – Ты первая должна гнать его взащей. Этот наглец признавался мне в любви и звал замуж.

– Я говорил об Эйлине! – донесся возмущенный возглас с дерева.

– Он говорил об Эйлине, дорогой, – заметила Ливиа. – Не делай поспешных выводов...

Магистр, все-таки решивший вернуться к столу, как раз сделал глоток чая, но, кажется, Высшие Силы сегодня были настроены против того, чтобы шейд наслаждался этим напитком, потому что чай вновь брызнул на рубашку. Правда, теперь изо рта самого инквизитора – он поперхнулся.

– Так ты в курсе того непотребства, которое мне пришлось пережить менее десяти минут назад? – прищурившись, спросил инквизитор.

– Я знала о намерениях, этого молодого человека, – пожала плечами шейда Виллор. – Но не думала, что он решится поговорить с

тобой сегодня. – Она вновь поглядела на юношу, поджала губы и покачала головой. Тот вздохнул и развел руками.

Эйдан отставил чашку со злосчастливым напитком, затем поднялся из-за стола и подвел итог:

– Стало быть, заговор. А что думает Эйли?

– Я согласна, папа! – донесся возглас с соседнего балкона.

– Все-таки заговор, – мрачно подтвердил магистр. – Так вот, дорогие мои, мне не нравится ни ваш выбор, ни подход к делу. Я против. На этом всё. Горт, за мной, нужно переодеться.

Зверь, всё это время лежавший у стены, поднялся на лапы, обернулся к окну и издал странноватый звук, напомнивший собачье гавканье:

– Ваф, – после чего величаво удалился за хозяином.

– Иди-иди... кобель, – проворчала юная шейда Виллор, успевшая перебежать к дверям гостиной. Если она и намеревалась поговорить с отцом, то встретившись с его ледяным взглядом, передумала.

Магистр в очередной раз решил, что история получила свое благополучное завершение, но оказалось, что действие только набирает обороты. Сменив рубашку, Эйдан Виллор направился в свой кабинет, чтобы еще раз проверить документы, которые он хотел взять с собой на ученый совет. По дороге его остановила супруга.

– Дорогой, тебе не стоит рубить с плеча, – заговорила Ливиана. – Ты ведь любишь свою дочь, а она любит этого мальчика.

– Разлюбит, – отмахнулся инквизитор. – Он мне не нравится, не лучшая партия для Эйли.

Женщина скрестила на груди руки.

– Помнится, я когда-то вышла замуж по договоренности, лишь бы избежать брака с избранником, которого одобряли мои родители, – сухо произнесла она.

– Но, в результате, это привело тебя в мои объятия, – улыбнулся Эйдан, приближаясь к супруге. Однако она выставила перед собой руку, не позволяя прикоснуться к себе.

– Кстати, тебя мои родители тоже не одобрили, если помнишь, – привела шейда Виллор следующий аргумент.

– Всего лишь страх перед инквизицией, – отмахнулся магистр.

– И твой характер, – добавила Ливиана. – В день знакомства не они, а ты их допрашивал, иначе вашу беседу назвать сложно.

– Чушь! – отмахнулся Эйдан. Он обошел жену и устремился дальше, Ливиа последовала за мужем. – Я был мил и любезен. Если бы я им не понравился, они бы мне отказали.

– О да! – с пафосом воскликнула шейда Виллор и передразнила мужа: – Дорогие шейды Риварро, вы же не возражаете против моей женитьбы на вашей дочери? Нам бы не хотелось настаивать, правда, Горт?

– Я даже повязал тогда Горту бант, разве можно было отказать, глядя на его доверчивую мордаху? Да он даже улыбался им!

– Горту вообще сложно в чем-либо отказать, особенно когда он смотрит тебе в глаза и «улыбается», – фыркнула Ливиана, зверь уселся неподалеку и почесал за ухом задней лапой. Женщина только отмахнулась: – Не лги, животное, на тебе не выживает ни одна блоха, вы с Тейдом неоднократно это проверяли.

– У-у, – оскорбился зверь и демонстративно отвернулся.

– Венатора обидеть может каждый, в ком нет совести, – заступился за Горта инквизитор, но сразу же стал серьезным. – Прости, дорогая, но сегодня слишком важный день, мне нужно проверить, всё ли я подготовил для доклада.

– Ты меня прости, что задержала, – улыбнулась женщина. Она подступила к мужу и накрыла его плечи ладонями. Эйдан, обняв супругу, коснулся ее губ своими губами: – Люблю тебя, железный лоб, – шепнула Ливиа, как только магистр отстранился.

– И я тебя, женщина – репей, – хмыкнул шейд. – До скорой встречи.

– До скорой, – кивнула шейда Виллор. – А от мальчика не отмахивайся, хороший мальчик, мне он нравится.

– Ни минуты не собираюсь думать о наглom сопляке, – отчеканил магистр и удалился в свой кабинет, уже не оборачиваясь.

– Это мы еще поглядим, – усмехнулась любящая супруга и устремилась в противоположную сторону.

В кабинете на рабочем столе инквизитор обнаружил поднос с посланием без конверта. Эйдан, еще не вчитываясь в текст небольшой записки, осмотрел кривоватые строчки и чернильную кляксу, после чего сделал вывод, что писали в спешке, и отправитель является не особо аккуратным человеком. Впрочем, он мог пребывать в сильном

волнении, отсюда клякса. Магистр нахмурился, отчего-то уже не сомневаясь, чьему перу принадлежит данное творение.

«Дорогой будущий тесть, – так начиналось послание, – вы были слишком категоричны, но в этом виноват я сам. Полностью осознаю свою вину и прошу дать мне всего один шанс, чтобы всё исправить. Уверяю, что не разочарую вас...».

– Можно было не читать уже после обращения, – негромко произнес Эйдан, разрывая записку пренебрежительным жестом. Дочитывать до конца он не стал.

Магистр достал небольшую стопку подготовленных документов, поднял первый лист...

– К бесам! – между листами с текстом лежала еще одна записка.

«Должно быть, вы не были впечатлены моим первым письмом, потому пишу снова...».

Виллор сердито смял второе послание и выкинул его в корзину для бумаг. Затем отложил следующий лист с текстом доклада, и зубы инквизитора скрипнули. «Отдайте за меня свою дочь!». Эйдан поднял следующий лист. «Умоляю!». Следующий документ лег на предыдущие. «Шейд Виллор, мы любим...».

– Да когда бесов сопляк успел?! – воскликнул инквизитор, перевернув все заготовленные документы и обнаружив еще несколько записок.

«Я могу быть очень настойчивым».

– Он мне еще и угрожает!

«Я не угрожаю, но, знайте, я не отступлюсь. Если вам дорог ваш покой...».

– Мелкий шантажист, – ожесточенно произнес Виллор, падая в кресло. – Беса ему лысого, а не мою дочь.

– Но я хочу Эйли!

– Проклятье! – подскочил инквизитор и порывисто обернулся.

Из-за занавеси на окне на него смотрел преданным взглядом шейд Лийелль. Молодой человек в очередной раз озарил мир своей сияющей улыбкой, и Виллор понял, что дошел до точки кипения. Он стремительно поднялся на ноги и уставился на юношу тяжелым взглядом исподлобья. Рядом ошетинился Горт.

– Да в тебе совсем нет страха, сынок? – ледяным тоном полюбопытствовал глава Ордена инквизиторов.

– Просто выслушайте...

– Не желаю, – рубанул Виллор. – Не терплю наглость, не выношу назойливость. Вы, шейд Лийелль, обладаете обеими чертами характера, а значит, мы не сможем поладить. Горт, проводи молодого человека.

Зверь шагнул к юноше, но тот только скрестил на груди руки.

– Не запугаете, ваше превосходительство, – уведомил жених и потряс пальцем перед носом Горты, зверь явно изумился – такого еще не было. Обычно перед ним бледнели, заикались, обходили стороной, но чтобы трясти пальцем, да еще перед носом... Это было возмутительно, и Горт зарычал. Юный шейд махнул рукой: – Шейд Виллор, мы оба знаем, что ни вы, ни ваш питомец мне не навредите. Давайте поговорим, как взрослые разумные люди...

И это был предел. Инквизитор побагровел и указал пальцем на дверь:

– Пошел вон, щенок!

– Вам потом непременно будет стыд...

Эйдан пересек кабинет, схватил молодого человека за грудки и встряхнул так, что у того клацнули зубы.

– Да в себе ли ты, мальчик? – прошипел магистр, заглядывая в глаза юноше.

Тот сглотнул, но горячо кивнул.

– А по-моему ты ошибаешься...

– Папа!

Виллор стремительно повернулся, из шкафа с бумагами вывалилась Эйли, но вскочила на ноги и бросилась к мужчинам:

– Папа, отпусти шейда Лийелля! – воскликнула благородная девица. – В конце концов, ты пытаешься вытрясти душу из своего будущего зятя!

– Через мой труп, – отчеканил магистр. Он отступил от юноши, нехорошо выругался и покинул кабинет, так и не проверив свои бумаги.

Уже гневно вышагивая по коридору, шейд Виллор взглянул на своего питомца и спросил:

– И что ты скажешь, приятель? – Горт зарычал, и инквизитор удовлетворенно кивнул: – Один ты у меня единомышленник в этом доме. – Он сделал еще несколько шагов, но вдруг остановился и

всплеснул руками: – Нет, ну ты подумай! Один нахальный щенок отбил у меня всех моих женщин! Еще и вторая сопля... «Ты пытаешься вытрясти душу из будущего зятя», – перекивлял дочь магистр. – Да какая она к бесам невеста? Ведь ребенок же! – Зверь был полностью согласен и выразил это презрительным фырканьем, а после подтвердил для закрепления весомым:

– Ваф.

– Вот и я о том же, – кивнул инквизитор.

Неизвестно, сколько еще могла бы продолжаться осада, и чем бы это всё закончилось для молодого человека, однако вмешалась старшая шейда Виллор. Юноша был выдворен из дома мягко, но непреклонно.

– Зачем вы явились сегодня? – отчитывала она Лийелля. – Худшего момента было не выбрать. Этот день слишком важен для моего супруга, он готовился к нему столько времени, а вы в своей горячности и настойчивости изводите шейда Виллора. Если не оставите попыток к сближению с ним сейчас, то рискуете и вовсе забыть, как выглядит Эйли.

И на этом всё могло бы и закончиться, но заботливая супруга упустила из виду дочь. Не менее целеустремленная и упрямая, чем ее отец, она поспешила внести свой вклад в уговоры родителя. Правда, зная характер магистра, Эйли решила действовать исподволь. Девушка путалась у него под ногами, возникая из ниоткуда, хлюпала, вздыхала и заглядывала в глаза преданным взглядом. Но когда надавить на жалость не вышло, младшая шейда Виллор сменила тактику, всем своим видом изображая обиду, и умудрилась довести отца до белого каления.

– К бесам! – рявкнул инквизитор. – Закрою дома и приставлю отряд воинов!

После этой угрозы осада была снята, и девушка удалилась, гордо задрав нос. Оказаться в домашней тюрьме, куда не проскочит даже мышь, Эйлине не хотелось. А в том, что отец так и сделает, если она не отступится, девушка даже не сомневалась. Она поспешила скрыться из поля его видимости, пока не поздно, и Эйдан Виллор остался в одиночестве. Он уселся в глубокое кресло и, откинув голову на спинку, прикрыл глаза, пытаясь успокоиться. Горт устроился в ногах магистра, уместил голову на его коленях, и ладонь Эйдана привычно легла на черную макушку. Зверь и человек протяжно вздохнули.

Наконец, хаос в голове инквизитора упорядочился, и он сумел подавить раздражение, вызванное утренними событиями. Мысли перетекли от юного шейда Лийелля к дочери, и инквизитор хмыкнул:

– Невеста...

В его глазах Эйли оставалась всё той же розовощекой задорной девчушкой, какой бегала по двору их дома, подаренного покойным магистром Бирте. Эйдан помнил, как Ливиа сказала, что беременна. Помнил неожиданную растерянность от этого известия, и последующую радость, которая выразилась всего лишь в одном слове:

– Благодарю.

– Так всё вашими стараниями, шейд Виллор, – усмехнулась супруга. – Вы были усердны, и Высшие Силы вознаградили вас за труды.

– Хвала Высшим Силам, – рассмеялся Эйдан, обнимая Ливиану.

А еще магистр помнил, как они с Тейдом и Гортом с одинаковым удивлением рассматривали сопевшее краснолицее создание, чей носик-кнопка выглядывал из кружевных пеленок.

– Маленькая, – констатировал трехлетний Тейд.

– Ага, – кивнул его отец.

– У-у, – протянул зверь.

А потом дружно сбежали, когда личико младенца скривилось, и спальню огласил надрывный вопль юной шейды.

– И громкая, – округлил глаза Тейдар Виллор, когда они оказались за дверями.

– Чрезвычайно, – добавил магистр.

– Ва, – поставил точку в обсуждении Горт. Тогда он еще только учился лаять.

Своих детей Эйдан любил, не делая между ними различий, но восторженным родителем никогда не являлся. Он был с детьми строг и терпелив, впрочем, не отказывая им во внимании и удовлетворении потребностей. Возможность баловать магистр оставлял матери и был благодарен за разумность в ее чувствах. За все восемнадцать лет их совместного сосуществования, Эйдан ни разу не пожалел о своем выборе, и если уж говорить откровенно, то был бесконечно счастлив, что в свое время ему не позволили пройти мимо этой женщины.

Был ли он благодарен магине, которая наложила на него печать, желая отомстить и уничтожить инквизитора? Нет, Эйдан не считал, что

Мирисэль сделала доброе дело, пусть и невольно. И все-таки Виллор был благодарен самой Магии, потому что именно дар, скрытый в его крови, превратил проклятье в благословение, а губительную страсть в любовь. А наивысшей наградой за свою службу и деяния шейд считал не свой чин и признание заслуг при королевском дворе, где с некоторого времени стал частым гостем и не благоволение государя, а тот маленький уютный мир, который окружал магистра в его доме. Это был его стержень, источник силы и гордости.

Да и на что было жаловаться, когда Судьба раскрасила некогда одинокую и однообразную жизнь инквизитора обилием насыщенных цветов, где были ответная любовь и верность, почитание и уважение, поддержка и опора во всех решениях и начинаниях. Да, Эйдан гордился своей семьей, своей женой и своими детьми. Он совершенно забыл, кто был настоящим отцом его сына, принял мальчика всей душой и убил бы каждого, кто посмел усомниться в их родстве.

Еще тогда, восемнадцать лет назад, когда, прихрамывая, окровавленный старший инквизитор вышел из Каменного грота с годовалым мальчиком на руках и женщиной, доверчиво прижавшейся к нему, в сопровождении верного зверя, его встретил отряд, засевший в засаде, как приказал Виллор. И первое, что произнес Эйдан, было:

– Позаботьтесь о моей семье. Юному шейду нужно поесть и согреться. Моей жене тоже.

– Вы ранены...

– Это ненадолго, – отмахнулся Виллор.

С тех пор никто и никогда не упоминал фамилию Ассель в применении ее к Ливиане и Тейду. Эйдан сделал всё, чтобы скрыть настоящую историю рождения мальчика. Нет, он уже не опасался за жизнь своей возлюбленной, но заботился о будущем. Ему не хотелось, чтобы Тейд знал о том, что он не является родным ребенком магистра. Даже Никсу, своему лучшему другу, Эйдан ответил на недоуменный вопрос: «Да когда же ты успел?»:

– Иногда случайная встреча превращается в перст судьбы.

– Так Ливия была одной из твоих случайных подружек?

– Еще раз скажешь такое, и нашей дружбе придет конец, – отчеканил Виллор, на этом вопросы Рута прекратились, их дружба была важнее поисков истины.

Обо всем знали лишь Линис и Тим, но магистр никогда не страдал любовью к сплетням. Его знания остались при нем, и родство мальчика и Виллора не являлась темой бесед с Эйданом. Что касается Тимаса, то он скорее отрезал бы язык себе самому, чем выдал тайны своего хозяина. Многие даже находили близкое сходство черт между отцом и сыном, а то, что у Тейда зеленые глаза, так ведь и у матери шейды Ливианы такие же. Какого цвета на самом деле были глаза шейды Риварро, не знал никто, она рядом с обителью никогда не появлялась, потому в словах супругов сомневаться повода не было.

Тейдар Виллор обожал своего отца, и стремление во всем походить на него привело юношу на порог старого замка на следующий же день после его пятнадцатилетия. О том, что его сын решил вступить в ряды послушников, Эйдан узнал от Линиса.

– Дан, в обители Тейд, – сказал магистр, усаживаясь на стул для посетителей в кабинете собрата.

– Да? – Виллор оторвался от своих записей и бросил взгляд на дверь. – И где же он?

– У послушников, – ответил Линис, с интересом разглядывая причудливое пресс-папье – подарок шейды Виллор мужу.

– Наболтается, придет, – хмыкнул Эйдан, возвращаясь к бумагам. – Мальчику не хватает общения со сверстниками.

– Ну, теперь у него этого общения будет столько, что вскоре Тейд начнет мечтать об уединении, – усмехнулся Линис. – Да и вряд ли он сможет навестить тебя, когда ему этого захочется.

– Не понял, – Виллор отложил перо и внимательно посмотрел на второго магистра.

– С сегодняшнего дня у нас появился новый послушник – Тейдар Виллор, – пояснил магистр. – Кстати, мальчишка потребовал забыть о том, кем является его отец. Он хочет быть с остальными на равных, но я всё равно приставлю к нему Никса.

– Хм...

Эйдан откинулся на спинку кресла и потер подбородок. Он не считал, что его сын подходит для службы в Ордене. Безусловно, Тейд был честным открытым парнем, он впитал в себя науку родителя и во всем тянулся за ним, но все-таки юный шейд был добросердечен и тяжело переносил вид чужих страданий.

– Что будешь делать? – с интересом спросил Линис.

– Пусть учится, раз захотел, – пожал плечами Виллор. – В конце концов, наше образование ничем не хуже того, что ему дадут в Королевском Университете.

Линис поерзал, явно пытаясь подобрать слова.

– Дан, – магистр вздохнул и взглянул на Эйдана: – Давай начистоту, Тейд – отличный парень, но ему будет тяжело в Ордене. Не тот склад характера, как бы он ни старался подрожать тебе. Эта работа сломает мальчишку, возможно, озлобит...

– Я знаю, – кивнул Виллор. – Теперь надо, чтобы об этом узнал и Тейд. Я не стану читать ему нотаций и унижать недоверием. Он принял решение, и это достойно уважения. Я всегда призывал своих детей быть самостоятельными и не полагаться на чужую помощь там, где они могут справиться сами. Если сейчас я выпровожу мальчика из обители, то обижу его и перечеркну свою же науку одним неверным поступком. Пусть он учится, пусть постигает светские и военную науки. У Тейда есть на это четыре года. Дисциплина, общение со сверстниками, разностороннее образование – это только пойдет ему на пользу. Но когда ему исполнится девятнадцать, я предложу сыну выбрать службу Ордену и Антару не в полевых условиях, а в стенах Академии Наук. Он получит свой чин младшего инквизитора, получит перстень и мантию, как мечтает, но перейдет работать в лаборатории Ордена при Академии. Ты ведь знаешь, его дар «щита» велик, и это может принести нам немалую пользу. Да и способности моего сына больше указывают на ученого, чем на воина. Но это через несколько лет, а сейчас пускай исполнит свою мечту. С женой я поговорю сам. Сомневаюсь, что Тейд посвятил ее в свои планы на будущее. Позже навещу его и поздравлю с первым взрослым решением.

– Да, я думаю, ты совершенно прав, – улыбнулся Линис. – Так будет лучше всего. Но Никса к нему я все-таки приставлю, когда придет время наставников. Пусть уж лучше будет под его присмотром.

– Не возражаю, – кивнул Виллор.

Так Тейд поселился в замке и начал свой путь в Ордене инквизиторов. Ливиана перенесла известие о расставании с сыном стойко. Лишь вздохнула и нервно потерла ладони:

– Ну, если он сам захотел...

– Всё будет хорошо, – улыбнулся жене магистр.

Надулась только Эйли. Она лишилась не только старшего брата, но и наперсника в забавах. Однако когда поняла, что теперь может хвастаться подругам из соседних поместий, что ее брат учится в обители, успокоилась и даже задрала нос. Как ни побаивались инквизиторов, но их суровость и некое чувство опасности, исходившее от них, всегда оставались притягательны для дам всех сословий. Так что теперь Тейд стал не просто хорошеньким братом Эйли, но и будущим инквизитором, а значит, девчонки ахнут.

– Эйдан, – голос шейды Виллор неожиданно ворвался в сознание супруга, вырвав его из пут воспоминаний. Виллор улыбнулся, когда ладони супруги скользнули ему на плечи, он перехватил руку Ливианы, потянул, вынуждая обойти кресло, и усадил к себе на колени. Она укоризненно покачала головой, но на поцелуй ответила, правда, быстро разорвала его: – Любовь моя, когда ты смотрел на часы в последний раз?

– А сколько времени? – спросил инквизитор. Он достал из нагрудного кармана брегет, выживший после общения с младенцем восемнадцать лет назад, открыл крышку и, глаза шейда расширились: – За каким бесом? Мы же уже опаздываем! Почему ты не зашла раньше?

Ливиа встала с его колен и фыркнула.

– Вообще-то, я уже десять минут ожидаю тебя во дворе...

– Вы совсем задурили мне голову со своим навязчивым сопляком! – возмутился магистр, стремительно поднявшись на ноги.

– Вот уж в чем моей вины нет, так в этом несвоевременном сватовстве, – невозмутимо ответила женщина.

– В карету, живо!

– Слушаю и повинуюсь, ваше превосходительство, – сладким голосом пропела Ливиана.

– Накажу, – инквизитор погрозил супруге пальцем. – Но позже.

– Буду ждать, любовь моя, – мурлыкнула Ливиана и поспешила вслед за мужем.

Дочь, сохранявшая независимый вид, уже сидела в карете. Так что ждать никого не пришлось. Тейд должен был прибыть сразу на доклад, утром он был занят в Академии Наук, куда перешел, чтобы закончить учебу и поступить на дальнейшую службу еще пару месяцев назад, как и планировал Эйдан. Возражений у молодого шейда не нашлось, ему

даже понравилась идея отца. Для полевой работы Тейдар был готов, потому перстень, звание и мантия у него уже имелись, а вот для научной деятельности знаний пока не хватало, и он добирал их, посещая занятия вместе со студентами Академии. Но ради этого дня, младшего инквизитора должны были отпустить с лекций, об этом он сообщил родителям еще вечером. Так что, судя по времени, младший шейд Виллор уже находился в зале совета.

Теперь сюда собирался войти и его отец. Матушку и сестру провели через другую дверь, и с ними Эйдан должен был встретиться после доклада.

– Ох, – вновь вздохнул распорядитель. – Лишь бы государь не разгневался...

Виллор опять пропустил мимо ушей причитания своего сопровождающего. Он шагнул в зал ученого совета, прошел твердой уверенной походкой к кафедре, развернулся к собравшимся и встретился с многозначительным взглядом Его Величества. Монарх покачал головой.

– Прошу извинить меня за задержку, – произнес магистр и склонил голову перед государем. – Ваше Величество, Ваше Высочество. Доброго дня, уважаемые служители науки, – поздоровался с залом Эйдан.

– И вам доброго дня, магистр, – кивнул государь. – Не будем затягивать расшаркивания, мы уже успели насмотреться друг на друга и в излишних представлениях не нуждаемся. Приступайте сразу к делу.

– Слушаюсь, Ваше Величество, – снова поклонился инквизитор. – Итак, сегодня я обещал сообщить вам о результатах моих исследований и подтвердить их документальными доказательствами...

Взгляд шейда упал на кафедру, и ему вдруг захотелось крепко выругаться – документы, которые он готовил к сегодняшнему дню, так и остались лежать на столе в кабинете после того, как шейд Лийелль и Эйли заполнили их записками. Выпороть дочь и придушить молодого человека Эйдану хотелось в эту минуту до зубовного скрежета. Виллор поднял взгляд на монарха, тот сидел в своем кресле на возвышении, уместив руки на подлокотниках, готовый внимать магистру. Рядом с отцом сидел наследный принц, уже не тот хрупкий юноша с серьезным лицом, который забирал у старшего инквизитора чашу. Это был

взрослый мужчина с умным взглядом и крепким телосложением. Судя по всему, Антар должен получить достойную смену нынешнему правителю, когда придет время.

– Я вынужден просить уважаемое собрание... – чуть помедлив, начал Виллор, уже собравшись просить об отсрочке, чтобы отправить посыльного за бумагами.

Положение складывалось неприятное. Вызвать королевский гнев и вправду не хотелось. На данном этапе у них сложились достаточно дружественные отношения. Изыскания магистра были интересны монарху, его наследник тоже не избегал бесед с шейдом Виллором, находя их весьма занимательными. Однако решающую точку в многолетней работе инквизитора должен был поставить сегодняшний день. Впрочем, нет, не точку. Этот доклад должен был положить начало, начало новой жизни, будущему всего мира, потому-то Эйдан ожидал этого дня с волнением и даже трепетом. И вдруг такая оплошность...

– О чем вы хотите нас просить, ваше превосходительство? – спросил государь, заметив заминку инквизитора.

Виллор встретился взглядом с Гортом, восседавшим рядом с кафедрой, невесело усмехнулся и опять посмотрел на почтение собрание. Он заметил встревоженный взгляд супруги, обиженное выражение на лице дочери, вопрос в глазах сына. Пробежался взглядом по залу и заметил Никса и Линиса, не пожелавших пропустить доклад друга и собрата. Рут ободряюще улыбнулся, Линис неспешно кивнул, вдруг очень напомнив Алониса Бирте с его отечески теплым «мой мальчик». И Эйдан неожиданно ощутил ком в горле. Вот сейчас, именно сейчас, когда от него зависит намного больше, чем безопасность королевства, когда все, кто был близок и дорог, сидят здесь и смотрят на него, он не мог допустить ни единой оплошности, не смел допустить позора.

– Так о чем же вы хотели просить нас, шейд Виллор? – повторно задал вопрос король Антара.

– Я хотел просить вас о...

– Пс... Ваше благородие... Пс-с... Хозяин! – громкий шепот прервал инквизитора на полуслове. Эйдан обернулся к той двери, через которую вошел, и увидел голову верного Тима. – Папочку-то, ваше благородие, – снова зашипел Тимас.

– Я хотел попросить вас подождать еще одну минуту, – произнес магистр, чувствуя невероятное облегчение.

Он поклонился государю и принцу, едва заметно выдохнул и направился к двери, готовый расцеловать Лерса в обе его щеки, уже изборожденные морщинками.

– Я в кабинет-то заглянул, чтобы пыльку протереть, а они лежат, – зашептал Тимас. – Думаю, ну как же вы тут и без них. Ну и сорвался следом. Успел хоть?

– Ты вовремя, Тим, как никогда.

– Ну и слава Высшим Силам, – широко улыбнулся бывший наемник, и дверь за ним закрылась.

Магистр вернулся к кафедре, откашлялся и раскрыл папку:

– Еще раз прошу прощения за задержку, – заговорил он сильным уверенным голосом. – Итак, приступим. – Взгляд Виллора на мгновение обратился к его семье. Эйли сидела красная, виновато опустив голову, и Ливиана что-то сурово чеканила ей. Тейд с гневом взирал на сестру. Похоже, старшая шейда Виллор поняла, что стало причиной заминки, теперь поняла и дочь. Эйдан усмехнулся, встретился взглядом с женой, как раз посмотревшей на него, и женщина прижала ладонь к груди, разом попросив прощения, показав свою поддержку и признавшись мужу в своих чувствах. Он едва заметно кивнул в ответ. Затем опустил взор к страницам доклада и начал: – Многие из вас знают, что мне было милостиво позволено Его Величеством изучать работу одного из величайших магов древности – шаэда Валбора. Его труды имеют огромное значение не только для Антара, но, не побоюсь столь громкого заявления, – для человечества в целом. Шаэд Валбор имел нестандартное мышление для своего времени, поэтому то, над чем работал я, он оставил не современникам, а некоему ученику, который сумеет понять и оценить его устремления. С превеликой гордостью могу сообщить, что этим учеником довелось стать именно мне, вашему покорному слуге. К сожалению, учитель не позволяет не только выносить из его хранилища рукописи и книги, но даже не подпускает к ним никого, кроме того, кто прошел его испытания и сумел открыть архив. Потому мне пришлось многое переписывать на месте, чтобы после собрать воедино картину давно минувших дней, о которой я собираюсь поведать сегодня почтенному собранию.

Впрочем, кое-что мне все-таки удалось вынести, учитель счел, что это не принесет вреда благополучию мира. Конечно, в его архиве собраны не только те изыскания, которые перенимал я, но и тома невероятных знаний по работе с магией. Однако мне эти знания могут быть интересны лишь, как пособие для общего развития и не больше. Но однажды придет тот день, когда наследие шаэда Валбора будет востребовано в полном объеме, и наша задача состоит в том, чтобы быть готовыми к этому дню, чтобы не допустить повторения уже пройденной истории...

О да! Эйдану было, чему учиться у Древнего, и он жадно перенимал чужие знания, радуясь и изумляясь, как дитя каждому новому открытию. Но сначала, когда старший инквизитор, его будущая супруга и их сын покинули Каменный грот и вернулись в обитель, Виллор обо всем рассказал Линису, больше ему посоветоваться было не с кем. Эйдан хотел учиться у Валбора, но не мог этого сделать, не получив высочайшего одобрения, иначе его посещения Каменного грота могли истолковать, как измену. Инквизитор не желал терять только что обретенное счастье из-за такой досадной мелочи, как смертная казнь, поэтому подошел к делу со всей ответственностью.

Для начала забрал артефакты, чтобы вернуть их в Хранилище. И когда вытащил чашу из фонтана, обнаружил, что дверь тайника никуда не делась. Иллюзия исчезла, и дверь вместе с ней, но стоило Эйдану подойти к тому месту, где находился тайник, и Валбор вновь открывал проход. Когда к месту, где был вход, приблизилась Ливиа, дверь так и не появилась. Так выяснилось, что в тайник может войти лишь признанный ученик. Посторонним путь был закрыт, если только они не входили вместе с Виллором. Правда, толку от этого было мало – Валбор не позволял чужакам прикасаться к своим трудам. Защита, установленная магом, была сильна и по сей день, и взломать ее никому не удалось. Но это выяснилось позже.

А сначала было посещение королевского дворца и аудиенция, где Виллор, уже ставший магистром официально, докладывал государю о «Деле триапольского мага» – так теперь значился в документах заговор, устроенный Логхертом. Очередное дело, о котором не узнали простые обыватели, очередная битва инквизиции за покой родного королевства и всего мира. Виновных допросили и казнили, не привлекая внимания антарцев. Герцог Биренский, как писали газеты,

погиб в результате несчастного случая при падении с лошади. Небольшая скромная статья, только и всего. Траура объявлено не было. По предателям не принято скорбеть.

Признаться, Эйдан готовился к целой битве за право изучать труды мага, но одобрение было получено намного быстрее. Всё дело в том, что Его Величество всегда отличался крайней любознательностью, и неожиданно обретенные знания пробудили в монархе острое любопытство. Впрочем, изначально было решено, что «сокровища» Валбора перенесут в Королевский Архив, и за ними была снаряжена целая экспедиция, которую ожидало крушение надежд в первые же минуты посещения тайника Древнего. Защита мага сработала столь искусно, что посторонние не сумели разглядеть и половины стеллажей, а уж подойти к ним и вовсе оказалось невозможно.

Во время следующей экспедиции королевские маги пытались взломать охранные заклинания, но были атакованы ядовитыми шипами, и целители едва сумели спасти их. Что до Виллора, то он спокойно передвигался по тайнику, брал в руки всё, что вздумается, и единственное, что ему было не под силу – это вынести хоть один документ за пределы архива. Валбор запирает дверь и мягко укоряет:

– Это неразумно, мой дорогой ученик. Книга не покинет библиотеку.

– Хорошо, учитель, я понял, – отвечал Эйдан.

В конце концов, государь смирился с тем, что возможность изучать труды Древнего доступна только магистру, и разрешение было получено с одним единственным условием – докладывать Его Величеству о тех материалах, которые просматривал ученик шаэда Валбора. С тех пор Эйдан покидал дом и обитель два раза в год на месяц. За это время он старался изучить, как можно больше. Древний охотно отвечал на его вопросы, давал пояснения, устраивал целые лекции, и однажды инквизитор не выдержал.

– Кто вы, учитель? – спросил он мага, застывшего у стеллажа с добродушной улыбкой на устах.

– Я отражение своего создателя, – ответил тот. – Он наделил меня своей внешностью и подобием разума. Во мне его память и знания. И он хотел, чтобы ты почитал нас, как одного человека.

– Магическое создание, – кивнул сам себе Виллор.

– Магическое создание – твой венатор, – возразил «Валбор». – Я же порождение Магии.

Магистр улыбнулся, но промолчал. Все-таки тщеславию был подвержен даже такой маг, как Валбор, и его копии оно досталось в полной мере. Но упрекать учителя ученик не спешил – это было устоем его времени, и из всех себялюбцев Эпохи магов этот Древний был наиболее человечен и разносторонен.

– Я хотел узнать больше о венаторах, учитель.

– Спрашивай, ученик.

В те дни Эйдан до конца постиг природу своих отношений с Гортом, и понял, что для зверя он всегда оставался единственным проводником, которого венатор почувствовал, испытал и принял. Но неактивный дар не позволил завершить связку, единственно возможную между человеком и этим невероятным созданием.

– Связь проводника и венатора состоит из трех составляющих: ментальный уровень, духовная связь и сплетение Силы. Магия скрепляет человека и венатора в единое целое. Если отсутствует хотя бы одно из составляющих, такая связка считается неполноценной.

– Что может случиться, если связка не полноценна?

– Венатора можно ослепить, оглушить или подчинить.

– При помощи крови?

– Кровь! – не без пафоса воскликнул «Валбор». – Только немощный маг использует кровь! Это грубое прямое воздействие. Настоящий искусный чародей никогда не потратит и капли драгоценной жидкости, омывающей его вены и артерии. Только чистая Сила, только мастерство!

– Хм... – Виллор потер подбородок. – Но как же тогда проводники допустили уничтожение венаторов, если они были связаны с ними духовно?

– Уничтожить венаторов?! – учитель весело расхохотался. – Мой дорогой ученик, это просто невозможно! Когда-то их создали для служения императору и империи. Двадцать особей, без возможности плодиться и умереть! О нет, они будут жить, пока существует магия.

Эйдан невесело усмехнулся. Он понял причину недоверия и смеха Древнего. Настоящий Валбор жил в те времена, когда венаторы еще честно служили Радужной империи, еще не изобрели ристенит, и об

уничтожении зверей речи не шло. Маг не вложил эти знания в свою копию, потому что сам не имел их.

– Двадцать особей... – прошептал Виллор и содрогнулся, думая о тех девятнадцати, что пали жертвами собственного доверия к своим проводникам. Впрочем... кто знает, быть может, где-то по свету бродят еще выжившие особи? Ведь не знали же о Горте до тех пор, пока он не появился у инквизитора... Но думать об этом Эйдан не стал, его волновал более насущный вопрос. – А можно ли чем-то заменить одно из составляющих связки? Например, если нет возможности закрепить привязь магически? Что могло бы стать альтернативой?

Когда магистр вернулся домой из той поездки, у Горта появился ошейник. На внутренней его стороне тонкой вязью шли древние символы, соединявшие имена зверя и человека в единую цепь, а под золотой пластиной пряталась капсула с кровью инквизитора, хранившая каплю наследственного дара. Правда, теперь Горт не мог исчезать, пока ошейник не будет снят, но за последние восемнадцать лет этого не потребовалось ни разу. Для остальных же ошейник выглядел блажью инквизитора, потакавшего магическому созданию в его желании быть собакой, потому лишних вопросов не возникало, особенно, когда читали гравировку на пластине. Хмыкали, но к капризу Виллора относились с добродушной снисходительностью. Горту ошейник тоже пришелся по душе, по обеим причинам, и он с гордостью таскал на шее полоску кожи с шипами и утверждением, что он кобель.

И все-таки главным оставались совсем иные знания, о которых пришло время поведать не только на аудиенции государю, но и всему миру...

– Что вы знаете о нашем мире? Как много знаете об Эпохе магов, и что вам известно о том, что было до нее? Я отвечу за вас, достопочтимое собрание – ничего. Мы уничтожаем память об Эпохе, как маги уничтожили память о временах до своего существования. Шаэд Валбор назвал доэпохальную историю – Забытой. Он посвятил большую часть своей жизни сбору информации об утраченном времени. По крошкам он сумел собрать картину настолько полную, что она позволила ему сделать некоторые выводы, которые, после подробного изучения, я принял душой и сердцем. Сегодня я намерен познакомить вас с размышлениями моего учителя. Я зачитаю вам

выписки из его дневника, продемонстрирую наглядный материал, который мне позволено было взять из архива мага. Приведу свои доводы в защиту теории шаэда Валбора.

Итак, с чего же нам начать? Предлагаю начать с более понятного и знакомого – магического ресурса мира. Так вот, магический ресурс имеет две фазы: активная и неактивная. Во время активной фазы его энергетические потоки похожи на полноводные реки. Они щедро выплескиваются на людей, вызывая пробуждение скрытых источников. Вам уже знакома теория пассивных магов. Она была принята восемь лет назад, как правдоподобная и жизнеспособная версия. Я и мой сын давали свое согласие на исследования, подтвердив наличие наследственного дара в нашей крови в спящем, или неактивном состоянии. Исходя из этого, мы можем утверждать, что во время активной фазы магического ресурса скрытый дар носителей переходит в активное состояние, если и не у них самих, то у их наследников. Активная фаза приводит к возбуждению магического фона, и как следствие, рождаемость одаренных увеличивается в разы, что подтверждается «Законом о распределении магии». Мы привыкли рассматривать его относительно истощения ресурса, но он также действенен и в обратную сторону.

Вторая фаза магического ресурса – неактивная. В этот период рождаемость одаренных идет на спад, возможности активных магов снижаются, а дар вновь переходит в скрытую форму и передается от одного носителя к другому по наследственной линии. И хочу заявить со всей ответственностью, что подобные процессы цикличны и имеют закономерность. Спад – подъем, спад – подъем, когда магический фон насыщается и истощается, после чего наступает неактивная фаза, во время которой снова накапливается энергия.

Теперь, когда мы огласили теорию о фазах и цикличности, я хочу перейти непосредственно к исследованиям шаэда Валбора, и вы сами поймете, почему я начал с фаз магического ресурса. Из той информации, которую собрал Древний, он сделал вывод, что в период Забытой истории была неактивная фаза, потому что цивилизация наших далеких пращуров была развита технически, а не магически. Думаю, сейчас многие из вас провели параллель между Забытой историей и Новым временем, в котором живем мы с вами.

Позвольте зачитать вам одну из записей в дневнике шаэда Валбора. – Эйдан промочил горло, глотнув из подготовленного стакана с водой. После кашлянул в кулак и продолжил: – «Сегодня великий день, воистину великий! Мне удалось раздобыть изображение аппарата с крыльями, который использовали наши предки для... перелетов! Восхитительное открытие, невероятное по своей сути! Люди, не имевшие магической силы, могли преодолевать расстояния по воздуху! Ранее я нашел упоминание повозки, которую приводил в движение двигатель, теперь и вовсе летающий аппарат. Не устаю восторгаться теми временами, когда люди добивались невообразимого развития не при помощи дара и Силы, а благодаря собственному разуму. Мы, в наш просвещенный магический век не способны к созданию подобного чуда. Магия упрощает жизнь, и как мне не прискорбно это признать, ведет общество к регрессу. В то время, когда наши предки изобретали машины, мы используем направленный поток энергии, заставляя его исполнять наши пожелания, не вкладывая в эти действия никаких мыслительных усилий.

Чтобы обустроить свой быт и облегчить жизнь, древние думали! Они двигались вперед, совершенствовались сами и совершенствовали условия жизни. Чтобы выпить стакан воды, древнему человеку нужно было сходить к источнику, набрать воду в ведро и принести в дом, после зачерпнуть воду в стакан и выпить. Чтобы облегчить и ускорить этот процесс, человек изобрел водопровод, научился очищать воду от примесей, дабы защитить желудок от отравления. Что это, как не пример прогресса? А они не только провели трубы с водой в свои дома, но и сумели подняться в воздух!

Магия ведет к лени и разложению личности. Я видел записи о древнем оружии. За неимением возможности сплести боевое заклинание и достать врага на расстоянии, они изобрели пушки и ружья, я видел их изображения – забавные штуки, хочу я заметить. Но в наше время об этих ухищрениях не осталось даже воспоминаний. Зачем нужно ружье, когда есть магия? Но в то же время, мы скатились до мечей. В тех записях об оружии упоминалось, что мечи использовали в те времена, которые древние называли древностью. Это открытие изрядно огорчило меня и подтвердило всё тот же вывод – магия уничтожает прогресс...».

Виллор ненадолго прервался, перевел дыхание и, вновь взяв в руку стакан с водой, невольно усмехнулся, вспомнив только что прочитанные строки. Он сделал глоток и окинул зал быстрым взглядом – его внимательно слушали.

– Продолжим рассматривать исследования древнего. Когда я впервые попал в тайник Валбора, мне предстала необычная иллюзия, возродившая на наших глазах город из Забытой истории. Свидетелем тому была моя супруга, и я призываю ее подтвердить то, что сейчас расскажу вам.

Валбор воспроизвел не только небольшую часть города, но и его жителей. Когда я приступил к обучению, то вновь увидел их, но уже в журнале, на изображениях. Обратите внимание. – Эйдан поднял над головой небольшую тонкую книгу и вправду живо напомнившую журнал, какие вошли в моду совсем недавно. Он открыл страницу, где имелась закладка, и показал собранию: – Вот эта женщина в черном коротком платье в горох, с прической, которую мы могли бы посчитать неприличной, она присутствовала в иллюзии, как и пара со следующей страницы. Здесь же можно найти и тех мужчин, беседу которых мы наблюдали. Я передам журнал через распорядителя, и вы сможете как следует рассмотреть его. Прошу, – магистр кивнул распорядителю и тот, приняв в руки книжицу, бросил на нее любопытный взгляд, но быстро опомнился и понес журнал правителю Антара и его наследнику, чтобы они первыми ознакомились с содержимым документа. Виллор вернулся к своему докладу: – Рассмотрев этот журнал, вы обнаружите не только незнакомую одежду и строения, но и сам язык. Качество бумаги, подача цвета. Валбор изрядно постарался, чтобы восстановить этот документ и сохранить его.

Для чего я сейчас упомянул об одежде и принес сюда журнал из Забытых времен? Чтобы лишний раз подтвердить, сколь велика разница между Забытой историей и Эпохой магов, и в то же время Новому времени близки оба периода. Начнем с того, что мы живем в неактивной фазе магического фона, и, здесь вы не сможете со мной не согласиться, – мы идем похожим путем развития, всё более совершенствуя техническую отрасль. Мы прекрасно обходимся без магических вещей для бытового использования, мы вновь изобрели порох, в конце концов, у нас есть пушки и ружья. То есть мы повторяем путь наших забытых предков. А, тем не менее, всё это уже

существовало, и как мы видим, уровень той цивилизации был выше нашей, что внушает надежду на то, что и мы сумеем изобрести аппарат с крыльями и самодвижущуюся повозку. Всё это доказывает цикличность событий.

Я сказал, что мы перекликаемся и с Эпохой магов, теперь объясню – в чем это выражается. В уничтожении памяти. Они когда-то отказались от своих предков и лишили себя и нас их достижений, теперь мы делаем то же самое, и когда придет время активной фазы, и дар в крови проснется, что достанется нашим потомкам? Им достанется пустота. Разумеется, они, как и маги древности научатся использовать потоки, но на это уйдет время, и тогда, возможно, вновь объявятся очередные «боги», которые сумеют первыми обуздать Силу.

Что же тогда будет? Вновь спесь и святая вера в исключительность одаренных? Они ведь даже не будут знать, что такое уже происходило, и скорей всего ни раз, и ни два. Забудут, что их, якобы, неодаренные предки хранили в своей крови тот самый дар, который их потомки сумели использовать. Сколько раз мир менялся от технического прогресса к магическому пробуждению? Сколько раз терял магические навыки, вновь заменяя магию техникой? Никто не сможет ответить, потому что нас лишили памяти.

И я призываю вас, почтенное собрание, задуматься об этом! Что мы с вами оставим после себя нашим потомкам? Какие знания получат они, когда фаза активности сменится? Знание, что нет исключительности в магах, и что это всего лишь закономерность нашего мира? Или же позволим наглým выскочкам затуманить их разум, поработить и навязать лживые взгляды, фальшивую веру в самопровозглашенных богов и презрение к тем, в чьей крови имеется дар, но еще не пришло время его пробуждения? Я еще раз призываю вас задуматься, что станет нашим наследием.

Шаэд Валбор был самым необыкновенным магом, какого только можно себе представить. Он ценил магию, но не превозносил ее, не возводил в культ. Этот Древний имел стойкое убеждение, что человеческая натура не зависит от наличия или отсутствия дара в крови. И если магия навсегда покинет наш мир, человек останется прежним. С этим, я думаю, вы тоже согласитесь. Он переживал из-за уничтожения памяти, я ратую за ее сохранение для будущих поколений. Мы должны оставить им знания о нашем мире, ибо знания,

как любил говаривать шаэд Валбор, – величайшее сокровище, которое дано человеку.

Эпилог

Суэта была невероятной. Слуги метались по особняку, в последний раз проверяя его готовность к приему гостей. Паркет в бальной зале был натерт до зеркального блеска, и можно было увидеть свое отражение. Приглашенный оркестр уже занял свое место на балконе, и теперь музыканты проверяли инструменты, оглашая пространство зала какофонией звуков. Две огромные люстры были спущены до половины, но свечи еще не зажигали, солнечный свет заливал просторное помещение, отражался от зеркал и разлетался по стенам бликами. Распорядитель бала с царственным величием оглядывал свои владения и удовлетворенно потирал руки.

Накрытые столы ломились от закусок и обилия вин, оставалось подать лишь горячее, но для этих блюд время еще не пришло. Игральные комнаты были пока закрыты, но уже готовы к приему гостей. Приглашенные артисты тоже ожидали своего часа, выходить к публике им было еще рано.

– Ох, Святые! – воскликнула шейда Виллор, обойдя комнаты. – Неужели всё готово?

– Готово, ваше благородие, – широко улыбнулся Тимас, не приметный спутник своей хозяйки.

– Лишь бы всё прошло без казусов и оплошности, – женщина нервно потерла ладони.

– Всё будет хорошо, шейда Ливиана, – ответил Лерс. – Такой день сегодня, такой день...

– Вот именно, Тим, такой день – свадьба! Мой ребенок вступает в брак, это что-то невероятное.

– Так пора бы уж, – ухмыльнулся мужчина и утер одинокую слезу умиления. – Выросло чадо.

Ливиа сделала несколько шагов вперед, но вдруг обернулась и всплеснула руками:

– А где этот оплот невозмутимости? Где мой супруг? Почему я одна пребываю в волнении?

Однако о местонахождении главы семейства никто не знал в точности. Вроде бы видели в кабинете, но, кажется, после он был в

саду. А кто-то и вовсе уверял, что его превосходительство уехал еще спозаранку.

– Прячется, негодяй, – подвела итог шейда Виллор.

– Я только что видел Горта, – сообщил один из слуг.

– И где же находится наш милый «песик»?

– В столовой. Сидит у стола и, кажется, тренируется выпрашивать еду, как делают все собаки, – получила шейда исчерпывающий ответ.

– Если он будет выпрашивать еду, несварение случится у доброй половины гостей, – хмыкнула Ливиана. – Надеюсь, Эйдан этого не допустит. Как представляю, что Горт смотрит на кого-то и начинает облизываться... А приготовьте-ка нюхательные соли, возможно, нам придется приводить гостей в чувство.

– Неплохая идея, – улыбнулся Тим.

– Ох, ну, взглянем в последний раз, – вздохнула женщина, и они с Тимом поспешили по новому кругу.

На своего супруга Ливиа ворчала зря, он не прятался... просто постарался не попадаться на глаза. Эйдан знал, какая кипучая энергия пробуждается временами в его жене, и о ее страсти искать в такие минуты его поддержки даже в мелочах, тоже знал, поэтому аккуратно улизнул из дома, как только шейда Виллор помчалась по этажам. Бегать она могла и с Тимом, тому вся эта суэта была только в радость.

Впрочем, свою лепту в подготовку свадьбы магистр тоже внес, сейчас он находился в саду, где должна была состояться церемония, и осматривал алтарь. Их свадьба с Ливией прошла без шума и торжества. Линис скрепил их союз, и любящие супруги исчезли на сутки, оставив Тейда на попечение Тимаса. Это был их день, и Виллоры не пожелали ни с кем его делить. А вот бракосочетание своего чада хотели обставить так, как велели традиции и общественные устои.

Для красочности и торжественности действия был приглашен королевский маг, давший свое согласие без долгих споров и уговоров. Документ о соединении двух любящих душ был уже подготовлен, оставалось лишь поставить печать в присутствии благородного собрания и провозгласить жениха и невесту супругами. Но это на завершающем этапе, сначала же в дело вступал маг. Он и привез алтарь, над которым колдовал неделю, создавая «умопомрачительность», как выразился сам почтенный мастер.

– Грандиозно, – потер ладони маг, встав рядом с Эйданом.

– Н-да-а, – протянул магистр. – А это что? – палец его превосходительства уперся в россыпь сияющих капель.

– Это созвездие Омиала, – гордо сообщил мастер.

Инквизитор присел на корточки и склонил голову на бок, продолжая разглядывать созвездие.

– Надо же, а мне показалось, что кто-то замарал это место брызгами краски, – наконец, изрек Виллор.

Маг открыл рот, после медленно выдохнул, и его перст указал в сторону от алтаря:

– Убирайтесь с глаз моих, ваше превосходительство, и до конца церемонии не смейте возвращаться, – отчеканил оскорбленный мастер.

– Это трудно исполнить, – невозмутимо ответил магистр. – Мы находимся в моем доме, и я отец одного из молодоженов.

– Тогда уберусь я, – заносчиво ответил королевский маг.

– Это исполнить еще сложнее, вы – Глава церемонии.

– Тогда извинитесь, – маг пошел на компромисс.

– Одно из заклинаний Валбора, – протянул руку инквизитор.

– Идет, – с готовностью согласился мастер и примирение состоялось.

Мужчины вновь повернулись к алтарю и замерли в позе созерцания. Алтарь был чудесен. В первый момент казалось, что среди реального мира открывалось окно во Вселенную, где кружили галактики и мерцали звезды. Картина то подергивалась тончайшей дымкой, то вновь открывалась во всей своей таинственной красоте. Только созвездие Омиала продолжала привлекать взор магистра, но от комментариев он в этот раз воздержался.

– Ваше превосходительство!

– К бесам, – вздрогнув, выругался магистр и обернулся. – Вы когда-нибудь доведете меня до заикания, шейд Лийелль. Отчего вы такой громкий?

– У меня зычный голос, – не согласился молодой человек. – Я исполнил ваше поручение.

– Надеюсь, в этот раз в точности? Или ваш темперамент вновь не позволил вам воздержаться от необдуманных поступков?

– Да сколько можно?! – возмутился шейд Лийелль. – Я уже три года искупаю единственный грех...

– Едва не уничтоживший труд длинной в восемнадцать лет, – заметил инквизитор.

– Да как же мне еще заслужить ваше прощение, когда я и без того уже три года нахожусь у вас в рабстве?

– Так вы считаете вашу службу моим адъютантом – рабством?

Виллор скрестил на груди руки и вопросительно приподнял брови. Молодой человек мученически скривился, после вытянулся по струнке и мотнул головой. Магистр хмыкнул, и Лийелль опять скривился:

– Адъютанты не мотаются по всему Антару и за его пределами, они служат при своем начальнике. Я же превратился в гонца, посла и курьера. Да я дома бываю не больше трех месяцев кряду, а о встречах с Эйли мне остается только мечтать. – Молодой шейд горячился всё больше. Он отчаянно жестикулировал, размахивая папкой с документами. – Если я здесь, то ее уже увезли, бесы знает куда. В конце концов, я безумно скучаю!

Магистр выхватил папку из рук своего адъютанта, поднял выпавший документ и укоризненно покачал головой. Лийелль молитвенно сложил руки:

– Да простите же вы меня, шейд Виллор! Я уже научился думать головой, а не тем местом, которым протирают седло лошади. Я стал непробиваем, как каменный истукан. Я даже выучил правила хорошего тона, на деревья не могу смотреть без содрогания, а пишу теперь исключительно деловые послания. А свод законов о нарушении покоя жителей королевства у меня отскакивают от зубов. Вы можете проэкзаменовать меня хоть сейчас.

Эйдан с привычной невозмутимостью оглядел жениха своей дочери и строго произнес:

– Во-первых, ваши поездки обусловлены необходимостью. Вы служите не мне, вы служите Антару и его королю. Что может быть почетней? Вам выпала честь стать гонцом просвещения, и более важной миссии придумать сложно. В конце концов, вы работаете на наше общее будущее. Во-вторых, разлука закаляет чувства, и в вашем случае я вижу подтверждение этому. За эти три года ваши намерения остались прежними, и моя дочь не утратила свои чувства. К сожалению, натуру вашу уже не изменить, это было ясно видно из вашей тирады. И все-таки своей службой вы доказали, что умеете быть

серьезным, ответственным и исполнительным. Эта черта мне нравится. К тому же вы показали в деле, что наглость и напористость могут быть направлены вами на общую пользу.

– И что же вы ответите? – затаил дыхание Лийелль.

– Что мне было бы жалко расставаться с таким хорошим адъютантом, – ответил Виллор, и на лице его появился акулий оскал.

– О-о-о! – возопил молодой человек.

– Однако я позволяю вам провести этот день рядом с моей дочерью, заслужили.

– Благодарю! – воскликнул адъютант магистра и исчез, не уступая в скорости Горту.

– Он никогда не изменится, – усмехнулся Эйдан. – Забавный мальчишка.

– И когда ты обрадуешь их с Эйли? – слышался веселый голос сына из-за спины инквизитора.

Виллор обернулся и тепло улыбнулся Тейду.

– Не сегодня, – ответил старший шейд. – Это твой день, сын. Сегодня мы чествуем тебя и твою невесту, а эти оболтусы пусть еще немного помянутся. Три года терпели, еще месяц переживут с легкостью. Объявлю о помолвке на дне рождения Эйлины.

– Все-таки ты коварный, папа, – усмехнулся Тейд.

– Они должны были повзрослеть, – отмахнулся Эйдан. – А Лийелля я себе все-таки оставляю и после, дельный парень, мне нравится. – Затем посмотрел на сына и хлопнул его по плечу: – Какой же быстро ты вырос, парень. Кажется, совсем недавно грыз мой брегет и кидался на Горту с воплем: «Аба». А теперь ты умело пользуешься бритвой, флиртуешь с дамами, как заправский повеса, на твоём пальце инквизиторский перстень, в Академии говорят, что тебя ожидает большое будущее, а через час ты и вовсе будешь женат. Невероятно!

– Что же тут невероятного, папа? – улыбнулся Тейд. – Дети рано или поздно становятся взрослыми.

– Невероятно, что всё это происходит на моих глазах, – усмехнулся Виллор. – Знаешь ли, мой мальчик, до определенного времени я даже не задумывался, что могу стоять у брачного алтаря со своим сыном и ожидать появления его невесты. Я вообще не думал, что у меня может быть семья. Собирался провести свою жизнь в служении Антару, но как же пуста оказалась эта жизнь, несмотря на

признание и уважение братьев. Я бесконечно счастлив, что однажды всё изменилось, и теперь я стою здесь, рядом с тобой и чувствую восторг от того, что у меня есть всё это. – Эйдан раскинул руки, обводя пространство вокруг себя. – И если бы однажды нашелся чудак, который предложил мне в обмен на все блага этого мира вернуться на двадцать с лишним лет назад и поехать иной дорогой, миновав дом твоей матушки, я бы вспорол ему глотку. Валбор, конечно, прав, говоря о том, что знания являются благословением для человечества, но без маленького уютного мира, в котором душа находит отдохновение, даже знания остаются лишь сухими буквами и формулами. И вот что я хочу сказать тебе, сынок: каких бы успехов ты ни достиг в своей жизни, каких бы ни получил наград, до каких высот ни взлетел, всегда помни о тех, кто остается за твоей спиной. Они – твой маяк и твоя крепость. Нет якоря крепче, чем рука любящего человека. Она удержит тебя на краю пропасти, не позволит сорваться. Цени то, что приобретешь сегодня, сотвори свою крепость и будь счастлив, мой мальчик. Этого я желаю тебе всем сердцем.

Магистр рывком прижал к себе сына, стиснул его на мгновение, обнажив свои чувства, и вновь отступил.

– С минуту на минуту прибудет твоя невеста, пора бы тебе отправиться ей навстречу. А я пойду найду твою матушку, мне еще нужно выслушать отповедь и покаяться в своей бесчувственности.

– Удачи, отец, – улыбнулся Тейд. – И спасибо.

– Я и мой мудрый совет всегда к твоим услугам, – подмигнул Эйдан и поспешил в дом.

Магистр поднялся по богато убранной лестнице, отмахнулся от дворецкого, кивнул знакомым, уже прибывшим на церемонию, миновал гостиную, откуда доносился щебет Эйли и приглушенный голос ее жениха. После потрепал Горта и похлопал по плечу Тима – эти двое по своему обыкновению спорили, но о чем, инквизитор вникать не стал. Он вошел в покои, которые занимал с супругой, и остановился. Взор магистра устремился к женщине, стоявшей у зеркала.

– Ну, вот и ты, – констатировала Ливиа, поправляя ладонью прическу. – Я знала, что не удержишься и сбежишь.

Она обернулась и вдруг замерла. Слова укора вдруг вылетели из головы шейды Виллор. Ливиана смотрела в сияющие глаза супруга и

неожиданно ощутила забытое смятение.

– Эй... Эйдан, – судорожно вздохнула женщина.

– Ты восхитительна, – негромко произнес Виллор, любуясь супругой.

– Никогда не верила этим эпитетам, – пробормотала Ливиа, опуская взгляд.

Но тут же вновь вскинула голову и охнула, потому что супруг оказался совсем близко.

– Ты лжешь, Лив, – сказал он, лаская взглядом черты ее лица. – Ты знаешь, что иную женщину я бы не смог полюбить.

– Какую? – прошептала она, блуждая взглядом по лицу инквизитора.

– Невероятную, необыкновенную, восхитительную... мою.

Ладони Эйдана скользнули на талию супруги. Он склонился к ее лицу и коснулся губами щеки и спустился к приоткрывшимся губам.

– Я люблю тебя, Лив, – шепнул он.

– И я тебя, Эйдан, – ответила Ливиана, оплетая руками шею мужа, и их губы соприкоснулись...

«Знаешь ли ты, что такое чудо, мой дорогой ученик? Однажды я задумался над этим вопросом. О нет, ученик, я не размышлял ни о магии, ни о техническом прогрессе, я думал о чувствах, обычных человеческих чувствах. Возможно, ты сейчас усмехнешься и решишь, что я окончательно выжил из ума, и все-таки я продолжаю настаивать на своих словах.

Ты задумайся, мы ведь никогда не обращаем внимания на то, чем оделены богами. Ищем нечто великое, недоступное, необычное, полагая, что нам откроется некое откровение. А между тем всё это находится в нас самих. Мы можем хохотать над шуткой, можем лить слезы умиления, можем скрежетать зубами от злости, гореть от желания и таять от любви. Вот в чем стоит искать нашу исключительность, мой дорогой ученик. Вот, что отличает нас от всех иных существ, живущих на нашем свете.

Вдумайся, это ведь и есть самая настоящая магия! Неподвластная нам, не подчиняющаяся никаким законам. Как бы мы ни старались, мы не можем управлять этой силой. И самое непредсказуемое чувство, а потому самое великое чудо – это любовь. Согласись, для обиды, ненависти, радости всегда отыщется повод и объяснение. Но как

понять и объяснить, за что мы любим именно этого человека, о котором можем думать бесконечно? Как определить, что стало толчком и отправной точкой? Взгляд, голос, или невероятная доброта? Что пленяет нас и заставляет сердце биться чаще?

Знаешь, с чем я могу сравнить любовь? С наваждением. Да-да, именно с наваждением, которое приходит из ниоткуда и однажды рассеивается, оставляя в душе пустоту и горечь. Однако я повторю снова: любовь – это и есть истинное чудо. И мне хочется верить, что ты познал любовное наваждение. Хочу надеяться, что тебе открылось настоящее волшебство, сравнения с которым не выдержит никакая магия».

Конец